

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

P Slav 321 . 70

**Harvard College
Library**

FROM THE FUND BEQUEATHED BY

Archibald Cary Coolidge

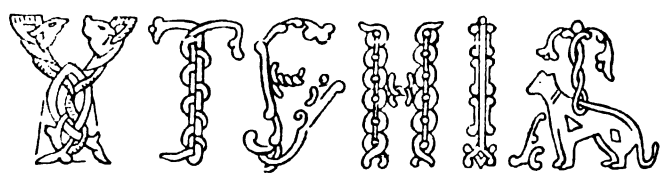
Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY

1908-1928

DIRECTOR OF THE UNIVERSITY LIBRARY

1910-1928

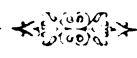
УТЕНІА

ИСТОРИЯ ЛЬТОПИСЦА.

13

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

Издана под редакцію
М. Н. Асинскаго.

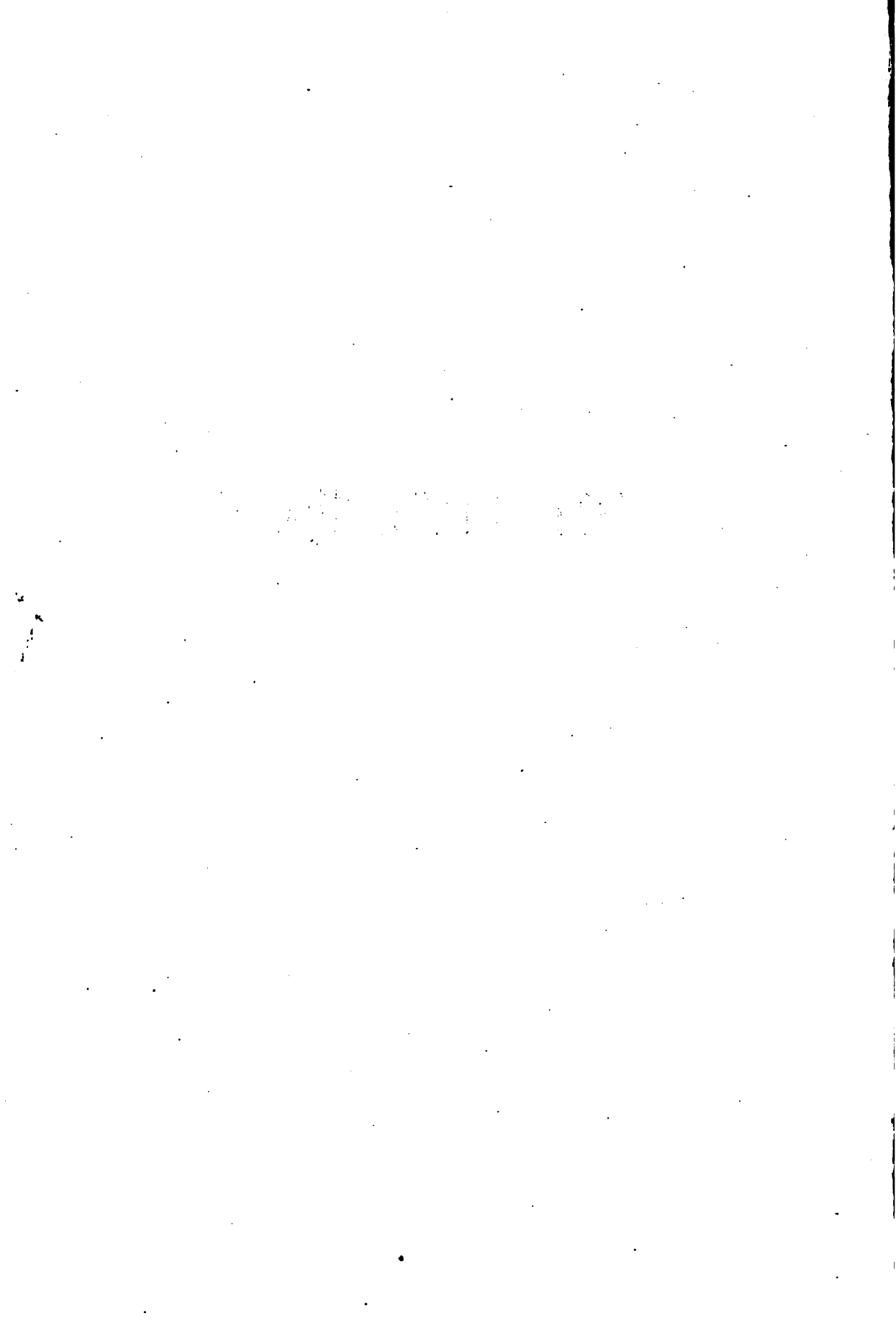

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владимира,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.

1899.

СЛ. V

УТЕНІА

ВЪСТАРИСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

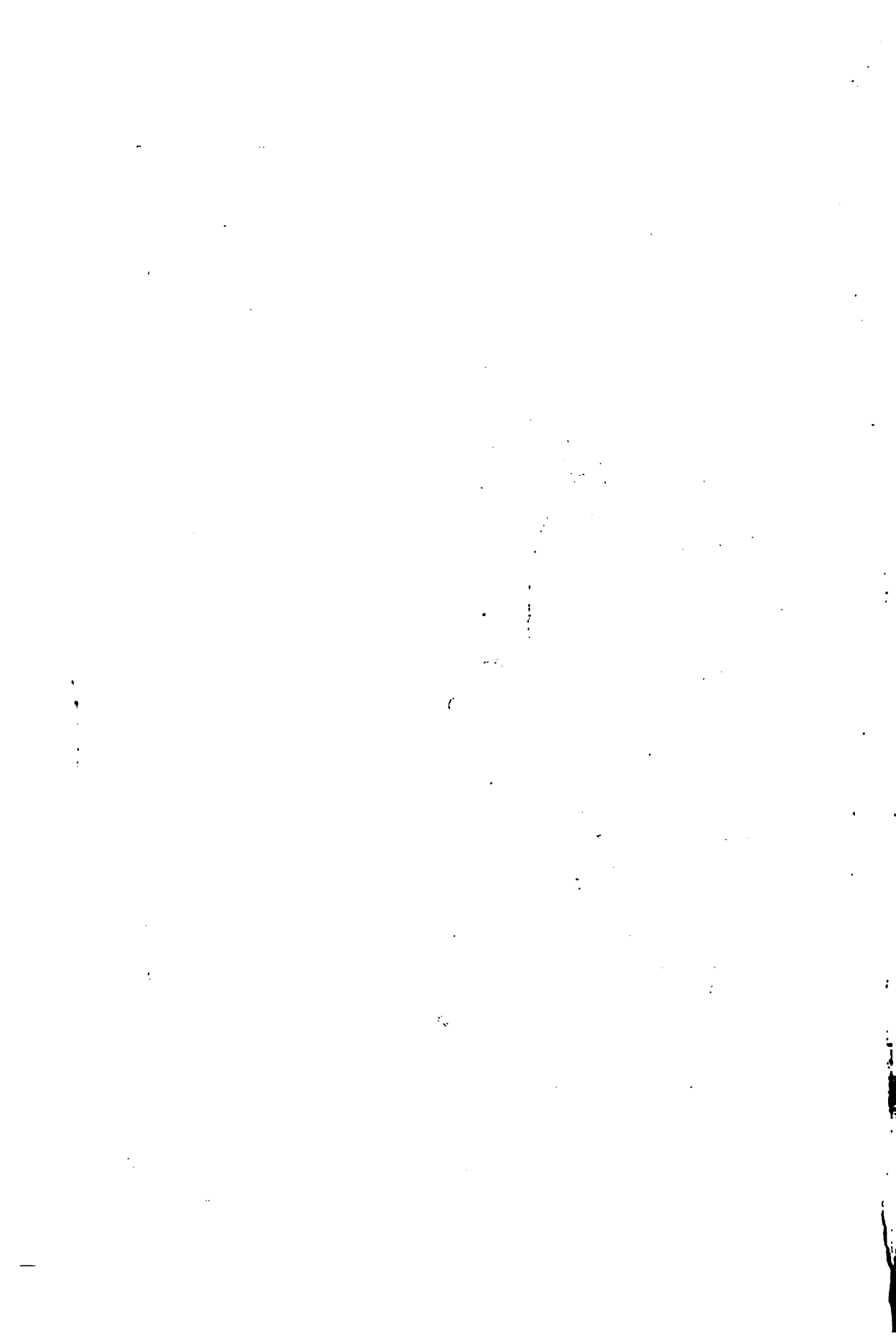
ИСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

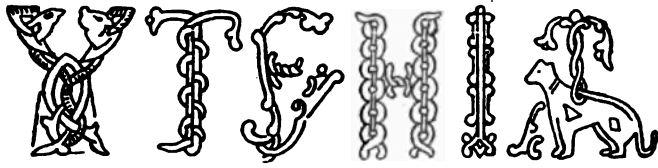
КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

КІЕВЪ. 1899.

ВѢСТНИКЪ ОБЩЕСТВѢ

НЕСТОРА ЛѢТОПИСЦА.

КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ.

Издана подъ редакцію
М. Н. Асинскаго.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.

1889.

P Slav 381.70

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOLIDGE FUND

OCT 8 1961

~~~~~  
Печатано по определению Совета Исторического Общества Нестора-хитопища.  
~~~~~

31. 2. 7
(21-11)

ОГЛАВЛЕНІЕ

ХІІІ-й книги „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора-лѣтописца“.

ОТДѢЛЪ I.

Лѣтопись дѣятельности Историческаго Общества Нестора Л.

Стран.

Общій очеркъ основанія и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за истекшія 25 лѣтъ его существованія.—Рѣчь *Н. П. Дашкевича*. 1—16

Историческая записка о возникновеніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца по январь 1898 г.—Составилъ *Н. П. Дашкевичъ*. 17—98

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Общества съ 27 октября 1897 г. по 27 октября 1898 г. 99—126

Сокращенное изложеніе сообщеній:

Разборъ соч. *Ө. М. Уманца*: «Гетманъ Мазепа». — *И. М. Каманна*. 99

Характеристика дѣятельности *Богдана Хмѣльницкаго*. — *В. Б. Антоновича*. 100

О новѣйшихъ находкахъ въ Старомъ-Криму. — *Ю. А. Кулаковскаго*. 101

О раскопкахъ *В. В. Хвойка* въ окрестностяхъ м. Триполья. — *В. Б. Антоновича*. 106

Попытки къ примиренію православныхъ съ уніатами въ правленіе короля Владислава IV.— <i>С. Т. Голубева</i> . . .	107
Исслѣдованіе по исторіи Роменской ярмарки.— <i>Θ. Д. Николайчика</i>	108
Гдѣ жили народы Бургасы и гдѣ находился центръ Хазарскаго хаганата—Итиль?— <i>А. Н. Грена</i>	110
О лѣтописной Нѣжатиной пивѣ.— <i>М. И. Дилеева</i>	113
Орхонскія находки и начало Турокъ.— <i>Ю. А. Кулажовскаго</i>	114
Блавіановъ атласъ второй половины XVII в.— <i>Вс. Г. Ляскоронскаго</i>	116
Разборъ XXIV т. «Актовъ Виленской Археографической комиссіи».— <i>И. М. Каманина</i>	122
Литературная исторія Арраса въ XIII в.— <i>Е. В. Аничкова</i>	122
Мѣстоположеніе древняго Болохова.— <i>Н. П. Дашкевича</i>	124

Историческое Общество Нестора-лѣтописца въ 1897/8 году.—Огчетъ о состояніи и дѣятельности Общества, читанный въ годичномъ публичномъ засѣданіи 1-го ноября 1898 г. секретаремъ Общества <i>М. Н. Ясинскимъ</i>	127—142
--	---------

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Общества съ 27 октября 1898 г. по 27 октября 1899 г.	143—170
---	---------

Сокращенное изложеніе сообщеній:

Памяти Н. Θ. Красносельцева.— <i>А. А. Дмитріевскаго</i>	143
Къ исторіи славянскаго перевода Евангелія.— <i>М. Н. Сперанскаго</i>	145
Послѣднія мнѣнія о происхожденіи населенія и князей Болоховской земли.— <i>Н. П. Дашкевича</i>	146
Памяти А. С. Павлова.— <i>А. А. Дмитріевскаго</i>	149
Къ исторіи картографіи Сибири.— <i>В. А. Кордта</i>	152
Неизвѣстное полемическое сочиненіе противъ панскихъ притязаній въ Юго-Западной Руси (1633 г.).— <i>С. Т. Голубева</i>	154

Вопросъ о размѣрѣ стихотвореній сербскихъ поэтовъ Дубровницкаго періода.— <i>А. І. Степовича</i>	156
О раскопкахъ, произведенныхъ лѣтомъ 1898 г. въ с. Андреевѣ (Елисаветгр. у. Херсонской губ.).— <i>Н. А. Обо-</i> <i>лонскаго</i>	156
Новыя данныя о борьбѣ казачества съ Польшей въ эпоху Богдана Хмельницкаго.— <i>И. М. Каманина</i>	157
Бумаги Шведскаго Государственнаго Архива по исто- ріи Малороссіи.— <i>Н. В. Молчановскаго</i>	158
Эпизодъ изъ польскаго мятежа 1831 года въ Кіев- щинѣ.— <i>О. И. Левицкаго</i>	160
Описаніе архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ путе- шества антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ 1653 г.— <i>В. Б. Антоновича</i>	161
Европейская Сарматія по Птолею.— <i>Ю. А. Кула-</i> <i>ковскаго</i>	163
О мѣстоположеніи лѣтописнаго г. Шумска.— <i>В. Б.</i> <i>Антоновича</i>	166
Вопросы археографіи на XI-мъ Археологическомъ съѣздѣ.— <i>И. М. Каманина</i>	167

ОТДѢЛЪ II.

Сообщенія и изслѣдованія.

Древній поселокъ и могильникъ въ урочищѣ «Стуга» (близъ с. Студеницы Житомир. уѣзда Волынской губ.).— <i>С. С.</i> <i>Гамченка</i>	3
Приложеніе: Дневникъ раскопокъ	35
Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей.— <i>Ю. А. Кулаковскаго</i>	94
Южнорусскіе тексты апокрифическаго евангелія Ѳомы.— <i>М. Н. Сперанскаго</i>	169
Приложеніе: «Чудо Господа Бога нашего Иисуса Христа». 186	
Народность въ русской музыкальной драмѣ сто лѣтъ назадъ.— <i>А. М. Лободы</i>	191
Кіевское дѣло 1828 г. о «преважныхъ политическихъ тайнахъ».— <i>Н. Н. Оглобина</i>	222

ОТДѢЛЪ III.

М а т е р і а л ы.

Матеріалы для исторіи Луцкаго Трибунала (1578— 1589 г.).—Сообщилъ <i>М. Н. Ясинскій</i>	3
Малороссійскія переписныя книги 1666-го года.— Сообщилъ <i>А. М. Лазаревскій</i>	35

Бопланова карта Кіевскаго воеводства.

Опечатка.

Во II-мъ отдѣлѣ въ заголовкѣ страницъ 192, 194 и слѣд. чет-
ныхъ до 220 влюч. вкралась слѣд. опечатка:

Напечатано:
А. П. Лобода.

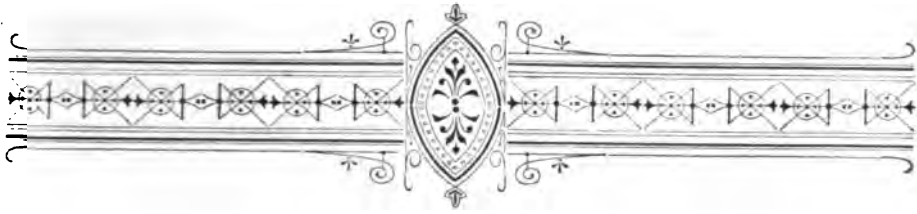
Должно быть:
А. М. Лобода.

Отдѣлъ J.

ЛѢТОПИСЬ

дѣятельности Историческаго Общества Нестора Л.

Общій очеркъ

основанія и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за истекшія 25 лѣтъ его существованія,

читанный Н. П. Дашкевичемъ въ торжественномъ засѣданіи 14 января 1898 г.

„Исторія—свидѣтельница временъ, свѣтъ истины, жизнь памятованія, наставница жизни, вѣстница старины“ (*lux veritatis, magistra vitae*), сказалъ великій теоретикъ античной гуманности, Цицеронъ ¹⁾ въ годы, когда формулировалась сущность послѣдней. Много вѣковъ спустя, эту старую мысль Цицерона какъ бы воспринялъ и послѣдовалъ ей гуманизмъ новый, разцвѣтшій въ вѣка итальянскаго и нѣмецкаго Возрожденія. Этотъ гуманизмъ постепенно подготовилъ развитіе исторіи, какъ науки. Много затѣмъ подвинули ее впередъ научныя и художественныя стремленія XVIII в. Но въ особенности поставило ее на научную почву наше столѣтіе въ трудахъ великихъ французскихъ, англійскихъ и нѣмецкихъ историковъ. И вообще XIX в. съ самаго начала романтическихъ порываній въ даль и старину ознаменовался стремленіемъ къ тщательному и объективному изученію и воссозданію прошлаго. Онъ охватилъ своею симпатіею все историческое развитіе, всѣ его періоды, и относился къ прожитымъ человѣчествомъ эпохамъ не съ холоднымъ любопытствомъ, какъ къ чему-нибудь чуждому, а съ чувствомъ симпатіи, иногда даже съ пламеннымъ энтузіазмомъ.

Сколь далеко шагнулъ онъ тѣмъ впередъ по сравненію съ вѣками предшествовавшими, не умѣвшими въ такой мѣрѣ проникаться историческимъ пониманіемъ, отрѣшаться съ такимъ

¹⁾ Cic. De orat., II, 9, 36: *Historia vero testis temporum, lux veritatis, vita memoriae, magistra vitae, nuntia vetustatis qua voce alia nisi oratoris commendatur?*

безпристрастіемъ отъ своихъ собственныхъ идей и предрасположеній и переноситься въ сокровенную глубь помысловъ и душевныхъ движеній давно исчезнувшихъ поколѣній. Историческій интересъ вызвалъ страстные поиски энтузіастовъ-этнографовъ, сообщился даже поэзіи XIX в. и распространился въ широкихъ кругахъ общества; онъ долго находилъ питаніе и поддержку среди нихъ въ романтикѣ старины и въ ея созданіи—истинно-исторической драмѣ и историческомъ романѣ, который не отжилъ своего вѣка и до нашихъ дней, какъ то показываетъ хотя бы успѣхъ романовъ Сенкевича.

Соотвѣтственно такому широкому распространенію историческаго интереса въ обществѣ, XIX вѣкъ привнесъ въ историческое изученіе то начало всеобщей солидарности или—частіе—ассоціаціи, которое вообще рѣзко отличаетъ культуру нашего вѣка отъ разрозненности стремленій вѣковъ прошлыхъ. Правда, уже съ эпохи Возрожденія стали возникать—прежде всего, конечно, въ Италіи—учено-литературныя общества или академіи, вскорѣ покрывшія весь итальянскій полуостровъ и съ XVII в. появляющіяся и въ другихъ странахъ Запада. Но историческія общества распространились во Франціи, Германіи и Англии преимущественно въ нашемъ столѣтіи.

Словомъ, человѣчество, всегда смутно сознававшее связь настоящаго съ прошлымъ и чувствовавшее, въ силу того, влеченіе къ познанію этого прошлаго, въ XIX в. въ особенности усиленно стало интересоваться имъ.

Вотъ это-то великое движеніе культуры XIX в. привело, наконецъ, хотя нѣсколько поздно, съ 1836 г., и въ нашемъ городѣ, уже видѣвшемъ до того въ своихъ стѣнахъ такихъ горячихъ ревнителей изученія старины, какъ митроп. Евгеній Болховитиновъ и М. Ѳ. Берлинскій, къ мысли о составленіи историческаго общества, подобнаго тому, какимъ впоследствии явилось Общество Нестора-лѣтописца. Въ дѣлѣ коллективнаго изученія старины Кіевъ запоздалъ по сравненію съ Москвою, имѣвшею уже „Общество исторіи и древностей Россійскихъ“, и затѣмъ даже по сравненію съ Одессой, гдѣ съ 1841 года явилось такое же научное общество. Но все-таки Историческое Общество Нестора-лѣтописца можетъ съ гордостью вспоминать, что послѣ Московскаго и Одесскаго обществъ оно—одно изъ первыхъ такого рода широко задуманныхъ провинціальныхъ

учрежденій и было однимъ изъ первыхъ орудій давно назрѣвшей насущной потребности, проявляющейся теперь все чаще и сильнѣе въ различныхъ городахъ нашего обширнаго отечества и осуществляющейся въ различныхъ формахъ: историко-статистическихъ комитетовъ, архивныхъ комиссій, церковно-археологическихъ обществъ и т. п.

Повторяю, мысль объ историческомъ обществѣ въ Кіевѣ зародилась почти съ момента основанія здѣсь университета св. Владимира, и впервые отчетливо выразилъ ее первый ректоръ нашего университета Михаилъ Александровичъ Максимовичъ, одинъ изъ изслѣдователей южно-русской старины, почтеннѣйшихъ по благородству идей, широтѣ возрѣній и научнымъ заслугамъ, и вмѣстѣ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и пользовавшихся уваженіемъ и симпатією во всей русской литературѣ, высоко ставимый и теперь.

Вмѣстѣ съ знаменитымъ преосв. Пиннокентіемъ, тогда ректоромъ здѣшней Академіи, Максимовичъ задумалъ въ 1841 г. основать „Кіевское Общество исторіи и древностей славяно-русскихъ“. Но въ 40-хъ годахъ мысль Максимовича, не встрѣтивъ оффиціального одобренія, не осуществилась, и долго единственнымъ научнымъ учрежденіемъ, посвященнымъ спеціально историческому знанію въ Кіевѣ, была Временная комиссія для разбора древнихъ актовъ при кіевскомъ генералъ-губернаторѣ, узаконенная Высочайшимъ повелѣніемъ въ маѣ 1843 г., — комиссія, по самой своей задачѣ ограничивавшая свои занятія сравнительно узкимъ кругомъ данныхъ.

Потерпѣвшее неудачу начинаніе Максимовича не умерло однако, а возникло вновь въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ гг., при чемъ опять главнымъ носителемъ этой идеи явился ея прежній пионеръ, все тотъ же М. А. Максимовичъ, печатно въ 1871 г. напомнившій о своемъ старомъ замыслѣ и опять проводившій среди своихъ пріятелей, кіевскихъ ученыхъ, мысль объ основаніи „Общества исторіи и древностей при университетѣ св. Владиміра“.

Впервые однако дѣятельно подвинулъ къ осуществленію замыслъ Максимовича о созданіи въ Кіевѣ историческаго общества одинъ изъ позднѣйшихъ преемниковъ Максимовича по каѳедрѣ русской словесности въ университетѣ св. Владимира, И. П. Хрущовъ, возбуждившій въ ноябрѣ 1871 г. ходатайство

о второмъ историческомъ обществѣ, въ которое вошли также нѣкоторые изъ лицъ, знавшихъ о намѣреніи Максимовича. Последнее общество получило имя Нестора-лѣтописца и первоначально не было приводимо въ ближайшую связь съ университетомъ св. Владимира. Въ своихъ задачахъ оно не было столь опредѣленно, какъ задуманное Максимовичемъ; въ противоположность „Кіевскому обществу“ оно не должно было сосредоточиваться по преимуществу на изученіи южно-русской старины, а имѣло также въ виду „науку русскую во всей широтѣ ея“, по выраженію г. Хруцова.

Оффиціальное утвержденіе этого второго историческаго общества состоялось 24 ноября 1872 г.,—за мѣсяць до того, какъ былъ данъ ходъ проекту Максимовича, письменно изложенному лишь въ сентябрѣ 1872 г. Предпринятое вслѣдъ затѣмъ ходатайство объ утвержденіи Кіевскаго Общества исторіи и древностей при университетѣ было отклонено тогдашнимъ министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Д. А. Толстымъ, какъ излишнее послѣ учрежденія Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, и членамъ перваго Общества оставалось лишь примкнуть ко второму.

Прежде, чѣмъ состоялось сліяніе обществъ—оффиціально одобреннаго и оффиціально отклоненнаго—Историческое Общество Нестора-лѣтописца, стоявшее вначалѣ въ отдѣльности отъ университета, было открыто 14 января 1873 года въ зданіи 1-й гимназіи торжественнымъ собраніемъ въ полномъ, весьма немногочисленномъ тогда, составѣ: за членскимъ столомъ Общества тогда занимали мѣста лишь: предсѣдатель М. А. Туловъ, товарищъ предсѣдателя И. И. Малышевскій, члены учредители: П. А. Лашкарѣвъ, Н. И. Петровъ, Ф. А. Терновскій (помощн. секретаря), В. Б. Антоновичъ (казначей), И. П. Хруцовъ (секретарь), П. Г. Лебединцевъ, и дѣйствит. члены: А. Д. Вороновъ, А. В. Розовъ, В. И. Модестовъ, Ѳ. Я. Фортинскій; изъ почетныхъ членовъ: преосв. Порфирій, кн. Алекс. Мих. Дондуковъ-Корсаковъ, Платонъ Александровичъ Антоновичъ и Михаилъ Влад. Юзефовичъ.

Такимъ образомъ, нынѣ истекло ровно четверть вѣка съ той поры, какъ началась гласная дѣятельность Историческаго Общества Нестора-лѣтописца.

Вспоминая тотъ достопамятный день въ вашемъ присутствіи, мм. г-ни и мм. гг., Историческое Общество окинетъ вмѣстѣ съ вами бѣглымъ взоромъ свое прошлое, дѣлясь радостнымъ чувствомъ, какъ путникъ, прошедшій часть труднаго пути. Оно представитъ вашему просвѣщенному вниманію краткій отчетъ или, лучше сказать, воспоминаніе объ истекшемъ 25-лѣтіи и сдѣлаетъ васъ участниками своихъ задушевныхъ мыслей и чаяній. Подробныя же историческія свѣдѣнія будутъ сообщены въ особой запискѣ въ приложеніи къ настоящему краткому очерку.

Четверть вѣка—недолгое время въ жизни ученыхъ обществъ, какъ и въ развитіи науки вообще, предназначенной существовать несчетное количество вѣковъ, пока будутъ жить пытливость и мысль человѣка, но оно и не совсѣмъ незначительно въ исторіи учрежденія, только начавшаго свое существованіе. Протекшіе годы нашего Общества—какъ бы время его юности, установленія его духовнаго склада, когда вырабатывались его основные принципы, имѣющіе огромное значеніе для послѣдующей дѣятельности. И какъ отдѣльной личности, такъ и цѣлому Обществу надлежитъ оглядываться по временамъ вспять, чтобы, еще разъ продумавъ все прожитое, тѣмъ осмысленнѣе собраться съ мыслями и новыми силами для исполнѣнн сознательной дѣятельности въ будущемъ.

Для насъ это тѣмъ важнѣе, что въ сравнительно еще непродолжительномъ своемъ прошломъ Общество Нестора-лѣтописца найдетъ уже немало отрадныхъ и дорогихъ воспоминаній, которыя могутъ постоянно обновлять его духъ и служить путеводнымъ свѣточемъ.

Въ спискѣ своихъ членовъ Общество числило такія имена, какъ—И. И. Срезневскаго, Н. П. Костомарова, гр. А. С. Уварова, К. Н. Вестужева-Рюмина, не говоря о цѣломъ рядѣ славныхъ дѣятелей, продолжающихъ и теперь подвизаться на научномъ поприщѣ и носящихъ званіе и членовъ нашего Общества.

Во главѣ своей Общество почти съ первыхъ лѣтъ послѣдовательно имѣло славныхъ представителей историческаго знанія, обогатившихъ науку трудами, которые, можно думать, надолго пребудутъ въ ея лѣтописяхъ.

Каждый изъ этихъ вождей много содѣйствовалъ преуспѣванію Общества не только своею направляющею мыслью и

усиленнымъ участіемъ въ его трудахъ, не только своимъ, такъ сказать, привлекательнымъ нравственнымъ обликомъ, въ которомъ столь бодрящая посторонняго созерцателя неустанная научная энергія, присущая каждому истинному дѣятелю науки, была лишь одною изъ многихъ свѣтлыхъ и отрадныхъ чертъ, но также и заботами о процвѣтаніи Общества.

Такъ, *В. С. Иконниковъ* въ свое предсѣдательство отъ 1874 по конецъ 1877 г. впервые организовалъ дѣятельность Общества по образцу настоящей и много содѣйствовалъ вводу его подъ покровительственную и столь благотворную сѣнь университета св. Владимира, въ атмосферу истиннаго научнаго, между прочимъ, историческаго труда, составившаго уже славу этого университета. Прежде же для частныхъ собраній Общества избиралась квартира того или другого изъ членовъ, причемъ характеръ и обстановка засѣданій иногда носили слишкомъ уже семейный характеръ. *В. С. Иконниковъ* положилъ также начало библиотекѣ и изданію трудовъ Общества, выпустивъ въ свѣтъ въ 1879 г. подъ своею редакціею 1-ю ихъ книгу—почти черезъ 7 лѣтъ послѣ открытія собраній Общества.

А. А. Котляревскій, третій предсѣдатель Общества (съ декабря 1877 г. по сентябрь 1881 г.), горячо преданный идеѣ о преуспѣяніи его, своимъ быстро приобрѣтеннымъ авторитетомъ, своею мастерскою, живою, остроумною, изящною и поэтическою рѣчью, полною задушевности, а нерѣдко и юмора, своими постоянными интересными библиографическими сообщеніями, много помогъ извѣстности и оживленію собраній Общества, окончательно и непрерывно ставшихъ публичными и начавшихъ привлекать немало постороннихъ посѣтителей. При *А. А. Котляревскомъ* же въ Общество вошли авторитетныя научныя силы другихъ городовъ, получила довольно значительное приращеніе библіотека Общества и началось упорядоченіе денежныхъ средствъ его.

Стоявшій во главѣ Общества въ теченіе шести лѣтъ отъ октября 1881 г. по ноябрь 1887 г. *В. Б. Антоновичъ*, не смотря на неблагопріятныя обстоятельства, при которыхъ ему пришлось дважды принимать на себя предсѣдательство въ Обществѣ, поддержалъ процвѣтаніе послѣдняго, начавшееся при его предшественникѣ, значительно умножилъ наличныя силы Общества, введши въ составъ его цѣлый рядъ новыхъ членовъ, и расши-

рилъ программу его дѣятельности, удѣливъ видное мѣсто южно-русской археологіи.

При *М. Ф. Владимирскомъ-Будановѣ*, также дважды принявшемъ избраніе со стороны Общества и исполнявшемъ обязанности предсѣдателя отъ 8 ноября 1887 г. по октябрь 1893 г., матеріальныя средства Общества увеличились, и оно, съ 1889 г., впервые получило возможность правильно, хотя одинъ разъ въ годъ, выпускать въ свѣтъ свои труды, благодаря отпускаемому Правительствомъ пособію въ 800 р. въ годъ, за содѣйствіе исходатайствованію котораго Общество будетъ всегда хранить признательную память о своихъ почетныхъ членахъ В. В. Вельяминовѣ-Зерновѣ и недавно почившихъ Н. Х. Бунге и Н. Д. Деляновѣ, съ благосклоннымъ участіемъ отнесшихся къ нуждамъ Общества. При *М. Ф. Владимирскомъ-Будановѣ*, много заботившемся объ упорядоченіи и усиленіи издательской дѣятельности Общества, послѣднее вошло въ обмѣнъ своими изданіями со многими историческими учрежденіями и обществами, и былъ выработанъ также, въ 1893 г., новый уставъ, цѣлью котораго было расширеніе круга дѣятельности Общества, между прочимъ и путемъ публичныхъ лекцій, и сообщеніе ей болѣе точнаго опредѣленія, а Обществу—организаци, болѣе соответствующей его нуждамъ, насколько таковыя выяснились на основаніи опыта предшествовавшихъ лѣтъ.

Первые труды по примѣненію новаго устава были подняты преемникомъ *М. Ф. Владимирскаго-Буданова В. С. Иконниковымъ* въ его второе предсѣдательство отъ 10 октября 1893 г. по октябрь 1895 г.

А. М. Лазаревскій въ непродолжительное время своего предсѣдательства (отъ 1-го октября 1895 г. по 5-е октября 1896 г.) значительно умножилъ книжныя и матеріальныя средства Общества (между прочимъ, благодаря принесенію въ даръ значительнаго количества книгъ изъ своей бібліотеки и пожертвованію черезъ него 1000 р. лицомъ, пожелавшимъ остаться въ неизвѣстности) и впервые озаботился примѣненіемъ къ дѣлу параграфа новаго устава, которымъ разрѣшается Обществу устройство публичныхъ чтеній. Въ послѣдніе два года организациею ихъ дѣятельно занимался почетный членъ Общества *И. В. Лучицкій*.

При *нынѣшнемъ предсѣдателѣ*, въ третій разъ принявшемъ на себя это многотрудное званіе съ 5 октября 1896 г., Общество занялось дѣятельною подготовкою къ предстоящему XI археологическому съѣзду, подобно тому, какъ и при самомъ началѣ своей дѣятельности оно много содѣйствовало блестящему успѣху III археологическаго съѣзда, состоявшагося въ Кіевѣ въ августѣ 1874 г.

Нельзя не упомянуть еще здѣсь съ благодарностью о первомъ секретарѣ Общества И. П. Хрущовѣ, работавшемъ надъ организаціею Общества въ первые моменты его существованія.

Поминая добромъ важнѣйшія заслуги лицъ, много потрудившихся для Общества, нельзя пройти молчаніемъ и того, что Общество не мало обязано еще нѣкоторымъ изъ лицъ, стоявшихъ во главѣ университета, подъ кровомъ котораго оно водворилось съ 1874 года. II Общество съ признательностью занесло ихъ имена въ списокъ своихъ почетныхъ членовъ, къ которымъ принадлежитъ и нынѣшній глава университета.

Дружными усиліями своихъ вождей, почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Историческое Общество неуклонно шло къ выполненію своей высокой задачи. Къ тому была направлена его дѣятельность, выражавшаяся прежде всего въ научныхъ работахъ и сообщеніяхъ, излагавшихся въ его собраніяхъ.

Собираясь болѣе или менѣе правильно не менѣе раза въ каждый изъ учебныхъ мѣсяцевъ, а иногда и дважды, Историческое Общество имѣло со дня своего открытія и до настоящаго 260 засѣданій, среднимъ числомъ около 10 въ годъ. Почти въ каждомъ изъ этихъ собраній было прочитано и изложено по нѣсколькимъ сообщеній (отъ одного до четырехъ въ засѣданіи), всего до 550. Они были посвящены: древнѣшимъ судьбамъ южнорусской территоріи; южно-русской и общей археологіи; антропологіи; древней исторіи славянства и археологіи быта славянъ; древней исторіи приднѣпскихъ земель и Черноморья; общимъ обзорамъ процессовъ развитія русскаго государства; древнѣйшей нашей лѣтописи и лѣтописанію и древне-русской исторіи; исторіи юго-западной Руси, перешедшей подъ власть Польши, и исторіи литовско-русскаго государства и государства Московскаго; позднѣйшей южно и западно-русской исторіи (до XVIII включительно); кіевскимъ и другимъ южно-русскимъ древностямъ; новой русскаго исторіи (съ XVIII в.); рукописнымъ собраніямъ истори-

ческихъ матеріаловъ и вновь открываемымъ рукописнымъ матеріаламъ для русской исторіи; народной психологіи, народной поэзіи и народнымъ воззрѣніямъ; исторіи быта и права; исторіи церковно-славянскаго и русскаго языка, литературы, письменности и печатнаго дѣла; исторіи и литературѣ славянъ; исторіи искусства; церковной археологіи; общимъ очеркамъ разработки исторической науки и методологіи исторіи; обзорамъ дѣятельности другихъ ученыхъ обществъ, а также съѣздовъ; поминкамъ, вызываемымъ утратами современныхъ дѣятелей науки и литературы и воспоминаніямъ о прежнихъ ученыхъ. Не говорю о библиографическихъ обзорахъ и критическихъ оцѣнкахъ научныхъ произведеній текущей исторической литературы, которые предлагались весьма часто, въ особенности въ предсѣдательство А. А. Котляревскаго.

Важною частію научной дѣятельности Общества являлись обмѣнъ мнѣній и коллективныя усилія къ рѣшенію спорныхъ вопросовъ науки и коллективныя научныя предпріятія,

Въ средѣ Историческаго Общества были поднимаемы и тщательно обсуждаемы не только сравнительно менѣе значительныя и мелкіе вопросы въ родѣ вопроса о Копыревомъ концѣ древняго Кіева, но и такія важныя проблемы, какъ о городищахъ-майданахъ, о томъ, какъ говорили въ Кіевѣ въ XIV и XV вв., о формахъ стараго землевладѣнія въ Малороссіи и т. п. Оживленные пренія по тѣмъ или инымъ изъ этихъ вопросовъ могли содѣйствовать значительному движенію послѣднихъ впередъ и тѣмъ приближать къ выполненію одной изъ высшихъ задачъ исторической науки—уясненію и установленію исторической истины въ частностяхъ и въ цѣломъ.

Вся съ виду пестрая и разнообразная дѣятельность Общества находила объединеніе въ одной общей идеѣ, проникающей труды отдѣльныхъ членовъ, какихъ бы воззрѣній послѣдніе ни придерживались: разумѣю служеніе дѣлу исторической истины, которая для людей науки выше всѣхъ разногласій и отдѣляется въ результатѣ историческихъ изслѣдованій, какъ чистое зерно, отъ всѣхъ постороннихъ примѣсей.

Историческое Общество пыталось удовлетворять общимъ задачамъ исторической науки въ ея цѣломъ и удѣляло вниманіе работамъ касательно общихъ законовъ историческаго раз-

вигія и вообще по исторіи, но отдавало преимущественное вниманіе родной древности и исторіи литературы.

Наряду съ возможно точнымъ и осмысленнымъ воссозданіемъ образа прошлаго на основаніи строго критической обработки фактическаго матеріала и попытками установленія законовъ, заправляющихъ историческимъ развитіемъ, второю изъ величайшихъ и конечныхъ цѣлей историческаго изученія является содѣйствіе развитію самосознанія. Историческое самосознаніе—одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ и вѣрнѣйшихъ признаковъ образованія народа.

Содѣйствіе развитію такого самосознанія во всей его широтѣ и полнотѣ, безъ исключительности, въ какую такъ легко впасть, является одною изъ высшихъ задачъ нашего Общества и—смѣемъ думать—одною изъ важнѣйшихъ его заслугъ по сравненію съ другими.

Историческое Общество Нестора-лѣтописца призвано какъ бы къ выполненію такой задачи уже въ силу особаго мѣста, занимаемаго Кіевомъ въ русской исторіи не только въ древнее время и затѣмъ въ смутное и темное переходное время послѣ татарскаго погрома, но и въ новое, начиная съ разцвѣта южно-русской образованности въ XVI и XVII вв., заимствованной и Сѣверомъ. Изъ перечня читанныхъ въ Обществѣ работъ можно видѣть, что оно удѣляло весьма много вниманія совсѣмъ мало разработанной и темной старинѣ, доисторическому прошлому русской земли, затѣмъ—начальнымъ моментамъ русской исторіи, когда во главѣ русскихъ земель стоялъ „Кіевъ многовѣчный“, а въ трудахъ о послѣдующемъ времени видная доля принадлежала съ одной стороны анализу и объясненію важнѣйшихъ теченій и явленій обще-русской культуры, въ томъ числѣ литературной, а съ другой, какъ бы согласно съ мыслию Максимовича, южно-русской старинѣ и ея памятникамъ.

Такимъ образомъ Историческое Общество Нестора-лѣтописца съ первыхъ же дней своего существованія выполняло свою задачу двояко, какъ двояка должна быть жизнь и дѣятельность и каждой отдѣльной личности, живущей общою жизнью и индивидуальною, и какъ двояка также жизнь людскихъ группъ и отдѣльныхъ мѣстностей, изъ которыхъ слагаются великіе народные и государственные организмы. Въ дѣятельности Историческаго Общества постоянно сливалось общее и

частное, въ чемъ, кажется, можно ставить и конечную цѣль разумной человѣческой жизни вообще.

Историческое общество постоянно помнило при этомъ, что историческая наука должна все возводить къ первоначаламъ; и что она не только, освѣщая моменты величія и подъема народнаго духа и *возстановляя образы его великихъ дѣятелей*, уясняетъ идеалы народа и его вѣковыя стремленія; но также *протѣряетъ всѣ предрасудки, всѣ преданія*, изъ которыхъ инныя должны исчезнуть предъ свѣточемъ критики,

Какъ обманъ, какъ упоенье,
Какъ прелестный прираокъ сна;

она „безъ ложнаго стыда“ измѣряетъ

Всю бездну дикости и зла,
Куда, заснувъ подъ говоръ лести,
Въ забвеньи истины и чести
Отчизна бѣдная зашла!

Быть можетъ, строгая критика признаетъ, что Общество Нестора-лѣтописца трудилось *безъ строгой системы*; но она должна принять во вниманіе, что Общество долго имѣло цѣлью не столько выполненіе различныхъ научныхъ предпріятій, сколько обсужденіе работъ своихъ членовъ и бесѣду по поводу этихъ работъ, ради ихъ большаго усовершенствованія, и, состоя изъ специалистовъ самыхъ разнородныхъ отдѣловъ исторической науки, Общество въ цѣломъ и не могло сосредоточиться на узкой специализации, чѣмъ однако же не устранялась послѣдняя въ частностяхъ. Быть можетъ, скажутъ также, что Общество сдѣлало сравнительно *мало дѣнадцатю книжками* своихъ „Чтеній“, изданными въ теченіе истекшаго 25-лѣтія. Но отвѣтомъ на послѣднее обвиненіе да послужитъ длинный *списокъ сообщеній*, которыя, сверхъ напечатанныхъ, были изложены въ собраніяхъ Общества, но не были помѣщены въ его изданія въ слѣдствіе недостаточности денежныхъ средствъ; слѣдуетъ прибавить, что многіе изъ рефератовъ и не явились бы въ свѣтъ безъ Историческаго Общества, для котораго были составлены.

Историческое Общество, долго трудившееся при весьма неблагоприятныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ, безъ всякой матеріальной поддержки для веденія и изданія работъ, удѣлявшее послѣднимъ скудные досуги, остававшіеся отъ тяжелыхъ нерѣдко служебныхъ занятій, лежащихъ на большинствѣ его членовъ, можетъ почерпнуть не мало нравственнаго удовлетворенія, огля-

дываясь на свое прошлое, и усматривать въ немъ залогъ и предвѣстіе свѣтлаго будущаго.

Общество наше, какъ учрежденіе истинно живое и плодотворное, непрерывно *росло, какъ количественно, такъ и въ своей дѣятельности.*

Изъ весьма небольшого кружка преимущественно профессоровъ Университета и Академіи, собиравшагося первоначально внѣ университета и нерѣдко въ частныхъ квартирахъ, Общество постепенно превратилось въ настоящее ученое учрежденіе, и теперь въ составѣ его числятся почти всѣ въ нашемъ городѣ занимающіеся историческою наукою, далѣе—нѣкоторые изъ провинціальныхъ любителей старины и многіе изъ иногороднихъ ученыхъ, такъ что въ настоящій моментъ въ Обществѣ состоитъ почетныхъ членовъ—21, а дѣйствительныхъ—122.

Расширялись постепенно и точнѣе опредѣлялись и научныя задачи и интересы Общества внесеніемъ въ кругъ его занятій вопросовъ, которые, подразумѣваясь общей программой дѣятельности, какъ она опредѣлена въ уставѣ, не выступали однако со всею ясностію въ первые годы дѣятельности Историческаго Общества. Такъ, благодаря нынѣшнему предсѣдателю его и цѣлому ряду лицъ, между прочимъ занимающихся такими же изслѣдованіями, въ работахъ Общества въ послѣднее время заняла видное мѣсто почти совсѣмъ еще новая у насъ отрасль изученія древностей — археологія доисторическаго и вообще дохристіанскаго времени нашего юга.

Совершенствовалось, постепенно увеличиваясь, и періодическое изданіе, выпускаемое нашимъ Обществомъ.

Соотвѣтственно всему тому возрастало и *вниманіе къ трудамъ* нашего Общества со стороны другихъ научныхъ учреждений и ученыхъ. Это сказалось и въ постепенномъ *увеличеніи библиотеки* Общества, въ которой теперь числится 1898 названій въ 4020 книгахъ и брошюрахъ.

Обращаетъ на себя вниманіе во внѣшней исторіи Общества также *увеличеніе вниманія къ нему со стороны образованной публики.* Живая связь Историческаго Общества съ послѣднею становилась все прочнѣе въ текущее двухлѣтіе благодаря публичнымъ лекціямъ, организованнымъ Обществомъ съ ноября 1896 г. по многимъ отраслямъ знанія, входящимъ въ область науки о чловѣкѣ.

Историческое Общество может поставить себя въ заслугу, что оно видимо содѣйствовало оживленію научнаго и-точнѣе-историческаго интереса въ краѣ вообще и въ частности въ нашемъ городѣ и явилось въ этомъ отношеніи дѣятельнымъ пособникомъ Университета, къ которому примыкаетъ.

Съ своей стороны, присутвіемъ, свидѣтельствующимъ о такомъ интересѣ и сочувствіи дѣятельности Историческаго Общества, вы, мм. г-ни и мм. гг., сообщаете нравственный подъемъ и новую энергію работамъ членовъ Общества, вселяя въ нихъ вѣру, что трудъ ихъ не проходитъ незамѣченнымъ, не остается накопленіемъ мертваго и ничего не приносящаго клада науки, но входитъ въ живое общее сознание, содѣйствующее торжеству разума въ жизни.

Все это вмѣстѣ, а въ особенности ростъ уваженія къ исторической наукѣ и стремленія къ самопознанію, внушаетъ Историческому Обществу надежду, что оно, становясь постепенно центромъ того и другого въ нашемъ краѣ, богатомъ историческимъ прошлымъ и славными воспоминаніями, будетъ преуспѣвать и впредь, по мѣрѣ успѣховъ здѣсь исторической науки, и что труды Общества встрѣтятъ новую, болѣе значительную, между прочимъ—и матеріальную поддержку какъ со стороны государства, такъ и общества, и Историческое Общество Нестора-лѣтописца будетъ въ состояніи осуществить хотя нѣкоторые изъ начинаній и плановъ, которые были лелѣемы вождями Общества и нѣкоторыми изъ его членовъ уже съ самаго начала существованія Общества, но оставались доселѣ не выполнимыми. Все это внушаетъ вѣру, что съ годами наше Общество будетъ все болѣе и болѣе возрастать въ своихъ силахъ.

Отдѣльная личность, предаваясь послѣ цѣлаго ряда лѣтъ жизни и труда воспоминаніямъ о прошломъ, о понесенныхъ утратахъ лучшихъ силъ духа, о невозвратно ушедшихъ въ вѣчность дорогихъ сердцу, видя, какъ постепенно и сама она отгѣсняется въ кругу живыхъ изъ центральныхъ мѣстъ все ближе и ближе къ краю общей для всего живущаго могилы, можетъ исполняться нерѣдко элегическаго чувства, если не унынія.

Подчиняясь тому же закону жизни, и наше Общество не можетъ не вспоминать съ горестью, что оно уже не видитъ, не слышитъ и никогда не услышитъ въ своей средѣ многихъ изъ

своихъ сочленовъ, которымъ оно было такъ много обязано своимъ преуспѣяніемъ въ истекшую первую четверть вѣка своего существованія и которыхъ оно долго и долго не забудетъ, какъ дорогіе и свѣтлые образы, какъ милыя тѣни минувшаго. Такъ, Общество сохранитъ въ своей памяти образы: остававшагося до конца своихъ дней энтузіастомъ науки въ ея широкомъ объемѣ и задачахъ А. А. Котляревскаго:—добраго, честнаго и неустаннаго труженика науки, знатока западно-русской исторіи И. И. Малышевскаго, 20 съ лишнимъ лѣтъ несшаго обязанности товарища предсѣдателя въ нашемъ Обществѣ;—мужественно говорившаго историческую правду и въ то же время исполненнаго глубоко-христіанскаго духа Ф. А. Терновскаго;—искренняго любителя родной старины, отдававшего ей свои досуги до послѣднихъ лѣтъ своей преклонной старости, протоіерея П. Г. Лебединцева и многихъ и многихъ другихъ, образы которыхъ хранятся въ памяти, а еще болѣе въ сердцахъ старѣйшихъ изъ насъ.

Но научное Общество обладаетъ преимуществами и утѣшеніями, которыхъ лишена отдѣльная личность. Отдѣльные члены Общества падаютъ, какъ бойцы на полѣ жизни, и засыпаютъ, и заснутъ вѣчнымъ сномъ могилы, но жива остается наука,—жива потому, что порывы человѣческой мысли и любви къ знанію бессмертны, потому далѣе, что добрыя и истинно живыя начинанія и преданія не могутъ заглухнуть и не умираютъ. Въ силу того, повторю, Общество позволяетъ себѣ думать, что и его дѣятельность не будетъ умяляться, а будетъ продолжаться, возрастая въ направленіи, завѣщанномъ въ XI в. лѣтописателемъ, имя котораго Общество носитъ, составившимъ повѣсть временныхъ лѣтъ древнѣйшаго славянства и всей русской земли, во 2-хъ, приснопамятнымъ истиннымъ (въ идеѣ) основателемъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, М. А. Максимовичемъ, имя котораго, по словамъ Н. П. Хруцова ¹⁾, „все единогласно произнесли въ первый вечеръ, посвященный обсужденію устава“ возникавшаго Общества Нестора-лѣтописца, и, въ 3-хъ, славными предстоятелями Общества.

¹⁾ Кіевлянинъ, 1872 г., № 138.

Историческое Общество Нестора-лѣтописца знаетъ, сколь многое надлежитъ ему совершить для успѣшнаго достиженія великой цѣли, которой оно служитъ, именно, для содѣйствія развитію самопознанія въ прошломъ и историческаго самосознанія; Историческое Общество сознаетъ, какъ много передъ нимъ важныхъ задачъ впереди, пока еще лишь подразумѣваемыхъ его уставомъ и программой.

Выполненіе этихъ задачъ неразрывно сопряжено съ расширеніемъ историческаго изученія, съ его дифференцированіемъ, т. е. съ неизбѣжнымъ развѣтвленіемъ и спеціализаціею знанія, а слѣдовательно и съ подраздѣленіемъ Общества на отдѣлы для болѣе сосредоточенной и успѣшной вполнѣ спеціальной работы, чѣмъ не нарушалось бы единство Общества.

Такое подраздѣленіе, возможность котораго предусматрѣна послѣднимъ уставомъ нашего Общества, могло бы привести, напр., къ выдѣленію въ составѣ его особаго отдѣла для славянскихъ изученій, о которыхъ мечтали въ Кіевѣ нѣкогда Максимовичъ, Костомаровъ, далѣе—чисто словеснаго отдѣла въ цѣляхъ, съ одной стороны, болѣе спеціального изслѣдованія вопросовъ исторіи литературы, а съ другой—для успѣшнаго веденія этнографическихъ изученій, которыя занимаютъ теперь все болѣе и болѣе видное мѣсто въ наукѣ, а между тѣмъ, къ сожалѣнію, не имѣютъ собирательнаго пункта на нашемъ югѣ и западѣ, представляющихъ столь богатый и важный матеріалъ въ этомъ отношеніи. Введенное новымъ уставомъ званіе членовъ-корреспондентовъ могло бы доставить Обществу немало полезныхъ сотрудниковъ по этнографіи изъ среды провинціальныхъ любителей старины и народности. Вообще много могло бы содѣйствовать обогащенію Общества матеріалами установленіе болѣе тѣснаго и живого общенія его съ возможно большимъ количествомъ знатоковъ, любителей и собирателей старины во всемъ краѣ, умственнымъ центромъ котораго являлся и является Кіевъ.

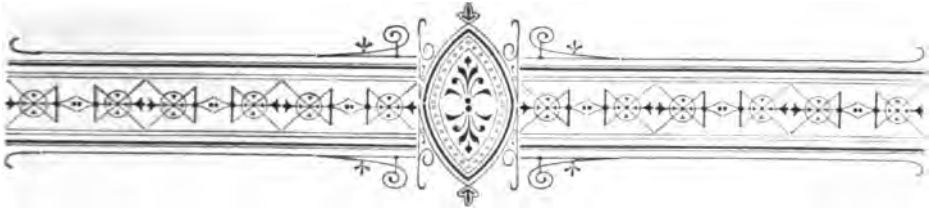
Будемъ вѣрить, что эти и другіе помыслы, которые выдвинетъ безпредѣльное развитіе знанія во времена грядущія, будутъ успѣшно осуществляемы нашимъ Обществомъ! Наука, въ частности та, которой посвящаетъ свои силы и свою энергію наше Общество, является однимъ изъ главныхъ орудій добра и

разума въ человѣческомъ обществѣ. Въ этомъ ея сила и залогъ непрерывныхъ успѣховъ въ грядущемъ. Мы взираемъ съ надеждой на это будущее, таинственную завѣсу котораго нынѣ вновь приподнимаемъ, вступая въ слѣдующій періодъ существованія.

Историческая записка

о возникновении и деятельности Исторического Общества Нестора-лѣтописца по январь 1898 г.

I. Исторія основанія Общества Нестора-лѣтописца.

Уже въ началѣ настоящаго столѣтія выяснилась въ Кіевѣ потребность въ разработкѣ мѣстной исторіи, какъ то видно изъ переписки канцлера гр. Н. П. Румянцева съ кіевскимъ археологомъ Берлинскимъ ¹⁾. Наряду съ послѣднимъ въ Кіевѣ явился ревностный и авторитетный любитель и изслѣдователь старины, между проч. и мѣстной, въ лицѣ митрополита Евгенія Болховитинова.

Со времени основанія университета св. Владиміра въ средѣ Кіевскихъ ученыхъ неоднократно возникала мысль объ установленіи правильнаго научнаго общенія ихъ для совмѣстной разработки русской исторической науки.

Слѣды этой мысли замѣчаются, вскорѣ по открытіи университета св. Владиміра, въ перепискѣ митрополита Евгенія (Болховитинова) съ И. Н. Мурзакевичемъ ²⁾.

¹⁾ О немъ см. статью *В. И. Щербини*: „Первый кіевскій археологъ М. Ф. Берлинскій“, *Кіевская Старина* 1896, № 12.—О перепискѣ Берлинскаго съ Румянцевымъ см. въ ст. *В. С. Иконникова* о гр. Н. П. Румянцевѣ, *Русская Старина*, 1881, т. XXXII. См. также *В. С. Иконникова* Опытъ русской исторіографіи, т. I, кн. I, К. 1891, стр. 185 и слѣд., 241 и слѣд. и дополненія, стр. XII. О митроп. Евгеніи см. труды г. Шмурло.

²⁾ См. въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1868 г., № 10, письма митроп. Евгенія отъ 13 февраля, 14 сентября и 21 декабря 1836 г. Въ первомъ изъ нихъ говорится объ учрежденіи министромъ въ Кіевѣ „Комитета объ отысканіи древностей“; во второмъ,—что Евгеній и Максимовичъ хотѣли бы переселенія Мурзакевича въ Кіевъ: „здѣсь вы сдѣлались бы и редакторомъ журнала и основателемъ русскаго историческаго общества, о чемъ адѣшніе ученые и не думаютъ“; въ третьемъ читаемъ: „... въ Кіевѣ еще и не собраны древности. Это поле долго надо обрабатывать, а дѣятелей у насъ мало“.

Бывшій первый ректоръ и профессоръ университета св. Владимира М. А. Максимовичъ, раньше бесѣдовавшій съ митроп. Евгеніемъ о необходимости основанія въ Кіевѣ историческаго общества, развивалъ потомъ ту же мысль въ разговорахъ съ извѣстнымъ ректоромъ Кіевской академіи Иннокентіемъ (Борисовымъ), и въ началѣ 1841 г. они порѣшили, что пора бы и въ Кіевѣ быть историческому обществу, когда есть оно не только въ Москвѣ, но уже и въ Одессѣ. Тогдашній попечитель Кіевского учебнаго округа, кн. С. И. Давыдовъ, охотно взялся содѣйствовать исполненію этой мысли и не замедлилъ собрать у себя кружокъ мѣстныхъ любителей старины. Былъ составленъ проектъ устава Кіевского общества исторіи и древностей словенорусскихъ, и было представлено ходатайство объ утвержденіи этого проекта; но послѣднее не было уважено, и затѣмъ въ маѣ 1843 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при Кіевскомъ генералъ-губернаторѣ Временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ ¹⁾.

Комиссія эта имѣетъ цѣлью лишь разработку исторіи Юго-западнаго края по актамъ, сохранившимся отъ временъ польскаго владычества и сосредоточеннымъ въ мѣстномъ Центральномъ архивѣ. Древнѣйшая исторія всей южной Руси, отчасти исторія ея въ періодъ существованія Литовско-русскаго госу-

¹⁾ Въ „Письмахъ о Кіевѣ и воспоминаніи о Тавридѣ М. Максимовича, Спб. 1871, читаемъ (стр. 114—116): „Въ началѣ 1841 года, бесѣдуя съ Иннокентіемъ, пришли мы къ той мысли что пора бы и въ Кіевѣ быть историческому обществу, когда есть оно не только въ Москвѣ, но уже и въ Одессѣ. Князь С. И. Давыдовъ (попечитель) охотно взялся содѣйствовать исполненію этой мысли, и не замедлилъ собрать у себя кружокъ любителей исторіи. Сохранился у меня подлинный листъ—протоколъ того историческаго вечера. Въ заглавіи написано рукою Иннокентія:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Кіевское общество исторіи и древностей словенорусскихъ.

Затѣмъ слѣдуетъ писанная рукою князя Давыдова программа, въ тотъ вечеръ состоявшаяся, со спискомъ предполагаемыхъ 20-ти дѣйствительныхъ членовъ и 9-ти членовъ основателей (вотъ имена послѣднихъ: преосвященный Иннокентій, князь Давыдовъ, Максимовичъ, Неволинъ, Кіев. гражд. губернаторъ, Юефовичъ, Шодуаръ, Скворцовъ и Ржевѹцкій). Составленіе записки объ обществѣ и его уставѣ возложено было на меня.

Записка эта и уставъ переписаны были скоро и представлены княземъ Дмитрію Гавриловичу Бибикову, вѣзжавшему въ Петербургъ. Но, видно, не была еще пора исполниться замыслу Иннокентія о Кіевскомъ обществѣ; да и самъ онъ вскорѣ былъ оторванъ отъ Кіева...“

дарства до времени, къ которому относятся акты, собранные въ Центральномъ архивѣ, остаются внѣ круга занятій Временной комиссіи, а равно пребываютъ въ сторонѣ и многіе другіе весьма важные вопросы историческаго знанія.

Интересы русской исторической науки и русскаго народнаго самопознанія, представительницею котораго, по словамъ нашего извѣстнаго историографа, является исторія, требовали широкой разработки данныхъ для исторіи Южно-русскаго края, представляющихъ богатый матеріалъ археологическій, топографическій, этнографическій, историко-литературный.

Потому и послѣ учрежденія Временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ не исчезала въ средѣ Кіевскихъ ученыхъ мысль о необходимости учрежденія историческаго общества въ Кіевѣ.

Она возродилась въ М. А. Максимовичѣ въ исходѣ 1870 г.¹⁾, когда этотъ ветеранъ южно-русскаго историческаго знанія „заимовалъ въ Кіевѣ“. „Нѣкоторые изъ Кіевскихъ любителей и ревнителей русской старины, рассказываетъ Максимовичъ, согласились тогда вмѣстѣ основать *Кіевское общество исторіи и древностей при университетѣ св. Владиміра*“. Но исполненіе этого намѣренія по разнымъ причинамъ, „важнымъ для меня, неважнымъ для публики“, отложено было впредь. „Я предполагалъ, что оно сбудется въ сентябрѣ 1871 г., въ завершеніе моего юбилея“. Въ сентябрѣ и октябрѣ 1871 г. Максимовичъ говорилъ объ учрежденіи историческаго общества „только съ тѣми лицами, которыя еще прежде были соглашены“ имъ „на основаніе его при университетѣ“²⁾. Но, утомленный юбилеемъ и цѣлымъ рядомъ дру-

¹⁾ См. Кіевлянинъ 1872, № 149, „Нѣчто объ учрежденіи въ Кіевѣ историческаго общества“, Максимовича, и поправку—въ письмѣ Максимовича, напечатанномъ въ I-й книгѣ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Росс. при Московскомъ университетѣ 1887 г., отд. 1, стр. 181. Ср. однако ниже въ запискѣ, излагавшей просьбу о ходатайствѣ касательно учрежденія „Кіевскаго Общества исторіи и древностей при университетѣ св. Владиміра“, указаніе на 1867 г., а также въ письмѣ П. Г. Лебединцева упоминаніе объ участіи гр. А. С. Уварова. Въ началѣ 1867 г. Максимовичъ, дѣйствительно, прожилъ нѣкоторое время въ Кіевѣ; см. въ „Чтеніяхъ“ тамъ же, стр. 172.

²⁾ См. „Кіевлянинъ“ 1872 г., № 149, и „Чтенія“ I. с., стр. 179 и 181. Съ какими лицами Максимовичъ бесѣдовалъ о предполагавшемся основаніи историческаго общества при университетѣ, можно видѣть ниже изъ перечня подписавшихъ представленіе въ Союзъ университета св. Владиміра въ декабрѣ 1872 г. Повидимому, М. А. Максимовичъ былъ въ то время очень близокъ съ П. Г. Лебединцевымъ. См. „Чтенія“, стр. 172.

гихъ Кіевскихъ торжествъ въ сентябрѣ и началѣ октября 1871 г., помѣшавшихъ „собраться основателямъ предположеннаго историческаго общества на окончательное совѣщаніе“ (нѣкоторыхъ изъ этихъ основателей вдобавокъ въ то время не было и въ Кіевѣ), Максимовичъ 9 октября „протислся съ Кіевомъ на всю зиму, но не разставшись съ мыслью и намѣреніемъ относительно историческаго общества“.

Черезъ три недѣли послѣ отъѣзда М. А. Максимовича въ „Михайлогорскую хатку“, въ первыхъ числахъ ноября 1871 г. идея маститаго ученаго стала предметомъ обсужденія въ Кіевскомъ „небольшомъ кругу лицъ“, въ которомъ „было три или четыре лица“, „за полтора года еще“ предъ тѣмъ „согласившіяся“ съ Максимовичемъ „на основаніе общества при университетѣ и не отставшія отъ того соглашенія“¹⁾. Главнымъ двигателемъ идеи объ историческомъ обществѣ въ этомъ кругу явился прибывшій не задолго до того въ Кіевъ доцентъ университета св. Владимира, И. П. Хрущовъ. Кромѣ него учредителями общества, имѣвшаго быть названнымъ по имени Нестора-лѣтописца, являлись: бывшій въ то время помощникомъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа М. А. Туловъ, профессоръ университета св. Владимира В. С. Иконниковъ, профессора Кіевской духовной академіи: Ф. А. Терновскій, И. П. Малышевскій, В. О. Пѣвницкій, Н. И. Петровъ, П. А. Лашкаревъ, любитель старины А. О. Воронинъ²⁾ и доцентъ университета В. Б. Антоновичъ. По приглашенію И. П. Хрущова отъ

¹⁾ Кіевлянинъ, 1872 г., № 149. Подъ лицами, о которыхъ говоритъ Максимовичъ, надо разумѣть, вѣроятно, В. Б. Антоновича, И. И. Малышевскаго, Ф. А. Терновскаго; П. Г. Лебединцевъ находился въ то время въ С.-Петербургѣ. Выраженіе „полтора года“, быть можетъ, не исполнѣ точно: по крайней мѣрѣ, Максимовичъ, по сохранившимся даннымъ, поселился-было въ Кіевѣ въ сентябрѣ 1870 г.: „Чтенія“, I. с., 174. Въ рѣчи И. П. Хрущова при открытіи Общества читаемъ: „Въ октябрѣ 1871 г. стали сходиться члены сегодня открытаго Общества“. Что въ ноябрѣ 1871 г. была развиваема лишь мысль М. А. Максимовича, можно видѣть и изъ „Объясненія“ И. П. Хрущова въ № 138 „Кіевлянина“ 1872 г., отвѣтомъ на которое была цитованная выше статья Максимовича: хотя г. Хрущовъ и говоритъ, что „мысль объ учрежденіи Историческаго Общества“ Нестора-лѣтописца возникла „независимо“, но самъ же въ своемъ „Объясненіи“ упоминаетъ о „давней мысли“ Максимовича и о томъ, что послѣдній „съ 1836 года, какъ самъ рассказываетъ, думалъ объ устройствѣ въ Кіевѣ общества“; да и нѣтъ никакихъ основаній не вѣрять заявленіямъ Максимовича.

²⁾ Въ концѣ 1881 г. онъ участвовалъ также въ собраніи у О. Г. Лебединцева, которое обсуждало проектъ изданія „Кіевской Старины“.

26-го ноября, изъявилъ письменно согласіе быть членомъ затѣяннаго Общества каедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора П. Г. Лебединцевъ¹⁾). Отнеслись сочувственно къ задуманному И. П. Хрушовымъ дѣлу и другія лица. „Мнѣ припоминаются, говоритъ И. П. Хрушовъ, милостивыя слова высокопреосв. митрополита, добрые совѣты преосв. Порфирія, мѣткія предостереженія Н. Д. Иванишева²⁾). Начальникъ края князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ отнесся къ зачинающемуся обществу съ свойственнымъ ему просвѣщеннымъ участіемъ. Попечитель округа П. А. Антоновичъ провелъ съ нами вечеръ въ обсужденіи проекта устава“. „Ходатайство и предварительныя заботы, равно какъ и составленіе устава, принялъ на себя И. П. Хрушовъ“. Послѣ всего этого дѣлу былъ данъ оффиціальныи ходъ³⁾). Весною (въ маѣ 1872 г.) проектъ устава былъ возвращенъ изъ Петербурга для нѣкоторыхъ поправокъ⁴⁾). Препровожденный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, онъ былъ внесенъ въ Комитетъ Министровъ

¹⁾ Въ сохранившемся въ дѣлахъ Общества письмѣ П. Г. Лебединцева къ И. П. Хрушову, отъ 3-го декабря 1871 г., читаемъ, послѣ выраженія благодарности за предложеніе быть членомъ Историческаго Общества св. Нестора: „При этомъ позвольте просить еще Васъ разъяснить мое недоумѣніе: учреждаемое Общество св. Нестора будетъ ли осуществленіемъ предложенія, сдѣланнаго графомъ Уваровымъ чрезъ меня Михаилу А. Максимовичу, или оно учреждается независимо отъ проекта, отчасти предначертаннаго уже въ перепискѣ графа Уварова съ Михаиломъ Александровичемъ; знать это тѣмъ интереснѣе, что графъ обѣщаль свое содѣйствіе къ исходатайствованію Историческому въ Кіевѣ Обществу денежнаго пособія“.

²⁾ Послѣдній, по словамъ И. П. Хрушова, оказалъ „нѣкоторое вліяніе на самый уставъ Общества сообщеніемъ, для соображенія, французскихъ и нѣмецкихъ уставовъ“. Унив. Изв., 1875 г., № 4. Отчетъ г. Хрушова, стр. 10.

³⁾ Попечителемъ округа П. А. Антоновичемъ въ концѣ ноября 1871 г. Въ „Объясненіи“ И. П. Хрушова есть интересное свѣдѣніе, относящееся, вѣроятно, къ декабрю 1871 г. и свидѣтельствующее о возникшемъ соревнованіи. „Лица, сѣдившія за сессіями второго археологическаго съѣзда, припомнятъ, какъ, въ день разсужденія о предполагавшемся третьемъ съѣздѣ, вдругъ заявлено было три различныхъ проекта основанія въ Кіевѣ трехъ обществъ съ одною и той же цѣлью. Открывать съ одною и той же цѣлью три и даже два общества тамъ, гдѣ пока нѣтъ ни одного, — вещь странная, дѣло скорѣе личное, чѣмъ полезное: такъ думало большинство“. Кіевлянинъ 1872 г., № 138.

⁴⁾ Съ нѣсколькими замѣчаніями Ученаго Комитета М. Н. Пр., по словамъ И. П. Хрушова (въ запискѣ при дѣлахъ общества). „Учредители Общества сдѣлали въ уставѣ поправки, указанныя Ученымъ Комитетомъ, а на вопросъ—будетъ ли Общество состоять при университетѣ св. Владимира? отвѣчали, что Общество не имѣло въ виду состоять при означенномъ университетѣ“.

и утвержденъ во второй редакціи министромъ народнаго просвѣщенія, граф. Д. А. Толстымъ, 9 декабря 1872 г., „на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 24 день ноября 1872 г. положенія Комитета гг. министровъ“¹⁾.

Прежде чѣмъ состоялось это утвержденіе, М. А. Максимовичъ возбудилъ хлопоты объ устроеніи давно задуманнаго имъ историческаго общества *при университетѣ*. По словамъ Максимовича, онъ не получилъ отъ г. Хрушова извѣщенія о задуманномъ въ ноябрѣ 1871 г. Обществѣ Нестора-лѣтописца. „Да и никто изъ Кіева во всю зиму (1871-72 г.) не извѣстилъ“ его, „что тамъ, стараніемъ Н. П. Хрушова, уже состоялось при немъ историческое общество“. Максимовичъ узналъ о томъ въ январѣ 1872 г.—„изъ Петербурга по двумъ пріятельскимъ письмамъ и по 3-му номеру „Гражданина“. Весною и лѣтомъ того же года онъ бесѣдовалъ о предложенномъ имъ къ основанію историческомъ обществѣ при университетѣ св. Владимира со „многими учеными въ Кіевѣ, въ Москвѣ и въ Петербургѣ“, „не оставляя своего прежняго намѣренія“. Въ сентябрѣ 1872 г., „будучи въ Кіевѣ“²⁾, М. А. Максимовичъ „написалъ проектъ устава и предварительную записку, которая была скрѣплена собственноручными подписями всѣхъ десяти членовъ-основателей. Вручивъ кому слѣдовало эти бумаги“, онъ „уѣхалъ изъ Кіева 24-го сентября на всю зиму. Начертанный имъ проектъ 3-го декабря былъ разсмотрѣнъ въ собраніи членовъ-основателей у попечителя округа П. А. Антоновича и переданъ послѣднимъ въ Совѣтъ университета св. Владимира“³⁾.

Записку съ просьбой о ходатайствѣ передъ высшимъ начальствомъ объ учрежденіи „Кіевскаго Общества исторіи и древностей при университетѣ св. Владимира“, представленную въ Совѣтъ послѣдняго, подписали: М. Максимовичъ, предсѣдатель Кіевской археографической коммисіи М. Юзефовичъ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа П. Антоновичъ, ректоръ

¹⁾ Кромѣ „Объясненія“ И. П. Хрушова въ „Кіевлянинѣ“ 1872 г. см. еще замѣтку его: „Историческое Общество Нестора-лѣтописца въ Кіевѣ“—Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1873 г., № 3.

²⁾ Максимовичъ провель тогда въ Кіевѣ 25 дней („Чтенія“, 180), правильно—24; см. „Кіевлянинъ“ 1872, № 149.

³⁾ Ibid.

университета св. Владимира Н. Бунге, заслуженный ординарный профессор А. Селингъ, кафедральный протоіерей П. Лебединцевъ, бывший профессоръ исторіи В. Шульгинъ, доцентъ университета св. Владимира по кафедрѣ русской исторіи В. Антоновичъ, профессоръ церковной русской исторіи въ Кіевской духовной академіи и доцентъ университета св. Владимира Ф. Терновскій ¹⁾). Изъ записки явствуетъ, что подписавшіе ее согласились основать историческое общество еще въ 1867 г., но дали окончательный ходъ своему намѣренію лишь по возбужденіи дѣла объ Обществѣ Нестора-лѣтописца. Они ни словомъ однако не упоминали о послѣднемъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ являлись совмѣстно учредителями обоихъ обществъ, и о близкомъ рѣшеніи ходатайства касательно Несторовскаго Общества было извѣстно уже изъ газетъ ²⁾). Мало того: въ проектѣ устава „Кіевскаго Общества исторіи и древностей при университетѣ св. Владимира“ предполагалось устраивать годовыя засѣданія этого общества также въ 27-й день октября, „посвященный памяти препод. Нестора, отца русской исторіи“.

Настаиваніе въ намѣреніи основать „Историческое Общество при университетѣ св. Владимира независимо отъ утвержденнаго уже Историческаго Общества Нестора - лѣтописца изъясняется кромѣ обиды, какую чувствовали считавшій себя обойденнымъ начинатель идеи М. А. Максимовичъ ³⁾ и Кіевскіе ученые, питавшіе къ нему глубокое уваженіе, еще присутвіемъ въ составѣ учредителей перваго нѣкоторыхъ лицъ, не вошедшихъ во второе, и отсутствіемъ другихъ, бывшихъ учредителями Общества Нестора-лѣтописца (напр. И. П. Хрущова), и нѣсколькихъ профессоровъ академіи.

Замѣчается и въ проектѣ устава Общества, предполагавшагося при университетѣ св. Владимира, нѣкоторое отличіе по сравненію съ уставомъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца. Цѣль перваго опредѣлялась уже его названіемъ. „Кіев-

¹⁾ Протоколъ засѣданія Совѣта унив. св. Владимира 15 декабря 1872 г.—„Унив. Иавѣстія“ 1873, № 2, стр. 2.

²⁾ Даже изъ мѣстной; см. „Кіевлянинъ“ 1872, №№ 135 и 138.

³⁾ Сознаніе такой обиды ясно звучитъ, напр., въ выраженіи М. А. Максимовича объ И. П. Хрущовѣ, какъ „человѣкѣ, новомъ для Кіева, не оравшемъ и не сѣявшемъ на исторической почвѣ здѣшняго края“. На первыхъ порахъ Максимовича не находимъ въ составѣ Общества Нестора-лѣтописца.

ское Общество исторіи, древностей и литературы“ имѣло, по-видимому, задачей преимущественно „изслѣдованіе всего, что можетъ служить къ подробному и полному разъясненію исторіи Южно-русскаго края, входящаго въ предѣлы Кіевскаго учебнаго округа“; второй уже задачей Общества являлось распространеніе въ этомъ краѣ „возможно вѣрнаго знанія о Россіи“ (§ 1). Что преимущественно имѣлось въ виду первая цѣль, усматривается изъ § 2 проекта устава Общества, по которому оно вмѣняло себѣ въ обязанность; а) заботиться объ открытіи, собираніи и храненіи историческихъ памятниковъ всякаго рода, какъ вещественныхъ, такъ и словесныхъ; б) подвергать научному изслѣдованію всѣ памятники здѣшняго края и всѣ свидѣтельства о немъ, своенародныя и иноземныя, выводы изъ того положительныя и точныя свѣдѣнія для русской исторіи и всѣхъ ея отраслей, и назначать публичныя чтенія. Для успѣха Общества въ этихъ начинаніяхъ, учредители просили о предоставленіи Обществу права: 1) сноситься для своихъ изслѣдованій со всѣми мѣстными управленіями и начальствующими лицами, которыя оказываютъ ему зависящее отъ нихъ содѣйствіе; 2) производить разысканія свои на земляхъ казенныхъ и частныхъ, а также во всѣхъ архивахъ и библіотекахъ Кіева и всего Южно-русскаго края, съ вѣдома подлежащихъ начальствъ или согласія частныхъ владѣльцевъ; 3) выдавать медали и почетные отзывы за удовлетворительное рѣшеніе предлагаемыхъ отъ Общества задачъ и за труды и заслуги по предметамъ его занятій.

Историческое Общество Нестора-лѣтописца также не устранялось отъ изслѣдованія „богатыхъ данныхъ для археологіи“, какія „имѣетъ въ себѣ Юго-западный край“, признавало, „какое богатое поле для изслѣдованій и разъясненій топографическихъ, этнографическихъ, для счастливыхъ поисковъ древностей“ представляютъ „Кіевъ и его окрестности“, и секретарь Общества И. П. Хрущовъ въ день его открытія заявилъ: „Историческое Общество въ Кіевѣ, помимо чисто академическаго научнаго характера, зависящаго отъ личныхъ ученыхъ интересовъ специалистовъ, не можетъ не получить мѣстнаго, драгоцѣннаго для остальной Россіи, колорита“. Но Несторовское Общество не предполагало заниматься собираніемъ археологическихъ коллекцій или рукописей; оно лишь не отстраняло себя отъ „раз-

гадки и опредѣленія тѣхъ и другихъ по возможности¹⁾, а главное—имѣло въ виду разработку исторической науки „во всей ея широтѣ“²⁾. Эта послѣдняя задача Историческаго Общества Нестора-лѣтописца выступала вполне отчетливо въ его уставѣ, о которомъ будетъ сказано ниже.

Таковы отличія предначертаній въ проектѣ Кіевскаго Общества исторіи, древностей и литературы, предполагавшагося къ учрежденію при университетѣ св. Владимира, отъ устава Историческаго Общества Нестора-лѣтописца.

Совѣтъ университета, въ засѣданіи 15 декабря 1872 года, одобрилъ этотъ проектъ и просилъ попечителя округа ходатайствовать объ утвержденіи Общества исторіи, древностей и литературы и объ ассигнованіи, по примѣру Кіевскаго Общества естествоиспытателей, изъ суммъ государственнаго казначейства 2500 рублей ежегодно въ пособіе этому Обществу на расходы по научнымъ изслѣдованіямъ, археологическимъ изысканіямъ и по изданію ученыхъ трудовъ Общества.

Ходатайство это не было уважено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, признавшимъ, что, за учрежденіемъ въ Кіевѣ существующаго уже Общества Нестора-лѣтописца, „въ другомъ подобномъ же обществѣ не можетъ здѣсь предстоять необходимости“³⁾. Это обстоятельство и привело къ сліянію утвержденного уже Историческаго Общества Нестора-лѣтописца съ предполагавшимся Кіевскимъ Обществомъ исторіи, древностей и литературы въ одно. Мысль о присоединеніи историческаго общества къ университету св. Владимира была поддерживаема *В. С. Иконниковымъ*.

Въ засѣданіи Общества Нестора-лѣтописца 23 декабря 1873 года было рѣшено заявить Совѣту университета о желаніи Общества „соединиться съ предполагаемымъ къ учрежденію при университетѣ Обществомъ русской исторіи, археологіи и литературы, составить одно историческое общество при университетѣ, такъ какъ главныя задачи дѣятельности у обоихъ обществъ однѣ и тѣже“, и ходатайствовать о причисленіи Общества къ университету св. Владимира. Общество Нестора-лѣто-

¹⁾ Рѣчь И. П. Хрушова при открытіи Общества Нестора-лѣтоп. (въ дѣлахъ Общества).

²⁾ Замѣтка г. Хрушова—стр. 35.

³⁾ Проток. Сов. унив. св. Влад. 26 апр. 1874 г.: Унив. Изв. 1874, № 6, стр. 11.

писца просило при этомъ и о соотвѣтственномъ дополненіи перваго параграфа его устава словами, что это Общество состоитъ при университетѣ св. Владимира. Въ виду сдѣлавшагося извѣстнымъ такового желанія членовъ Общества Нестора-лѣтописца, члены-учредители Общества, предполагавшагося къ учрежденію при университетѣ (за исключеніемъ 4-хъ—они уже принадлежали къ Обществу Нестора-лѣтописца), также объявили Совѣту университета о своемъ согласіи на соединеніе этихъ обществъ, находя, „что главныя задачи дѣятельности у обоихъ обществъ однѣ и тѣ же“¹⁾.

Въ засѣданіи 18 января 1874 г. Совѣтъ университета опредѣлилъ ходатайствовать о соединеніи обоихъ обществъ въ одно „Общество Нестора-лѣтописца, состоящее при университетѣ св. Владимира для разработки русской исторіи, археологіи и литературы“ и „объ ассигнованіи, по примѣру Кіевского Общества естествоиспытателей, изъ суммъ государственнаго казначейства 2500 р. ежегодно, въ пособіе сему Обществу“²⁾.

Предложеніемъ отъ 9 марта 1874 г. министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ попечителя о разрѣшеніи присоединить къ университету св. Владимира Историческое общество Нестора-лѣтописца, а о дополненіи устава предоставилъ войти въ министерство съ особымъ ходатайствомъ³⁾.

Такимъ образомъ Историческое Общество Нестора-лѣтописца возникло въ восполненіе давно сознанной съ средѣ Кіевскихъ ученыхъ потребности научнаго общенія для совмѣстной разработки исторіи Русскаго и въ частности Южно-русскаго народа по обильнымъ и въ общемъ доселѣ мало разработаннымъ даннымъ, сохранившимся въ области Южно-русскаго края, именно по даннымъ археологическимъ, лѣтописнымъ, архивнымъ, по произведеніямъ литературы и народнаго творчества и др.

Въ теченіе нѣкотораго времени, въ началѣ 70-хъ годовъ, по вопросу о способѣ осуществленія этой мысли путемъ учрежденія Историческаго Общества въ Кіевѣ возникло „недоразумѣніе, разладъ въ небольшомъ кругу Кіевскихъ ученыхъ“⁴⁾,

¹⁾ Проток. 18 янв. 1874 г.: Унив. Изв. 1874, № 3, стр. 11—12.

²⁾ Унив. Изв. 1874, № 3, стр. 12.

³⁾ Проток. Сов. унив. св. Влад. 26 апр. 1874, въ Унив. Изв. 1874, № 6, стр. 11—12.

⁴⁾ Выраженіе И. П. Хрушова: Кіевлянинъ, 1872, № 138.

лучше сказать соревнованіе двухъ лицъ, М. А. Максимовича, начинателя идеи, и И. П. Хруцова, живо воспринявшаго идею, такъ сказать, носившуюся уже и въ кievскомъ воздухѣ¹⁾. Въ силу того было возбуждено ходатайство даже объ учрежденіи двухъ историческихъ обществъ: одного—при университетѣ св. Владимира по идеѣ перваго ректора и бывшаго профессора этого университета М. А. Максимовича, а другого съ именемъ Нестора-лѣтописца—внѣ университета, хотя однимъ изъ главныхъ учредителей этого послѣдняго Общества являлось также лицо, незадолго до того избранное въ доценты университета св. Владимира.

Ходатайство объ учрежденіи „Кievскаго Общества исторіи и древностей при университетѣ св. Владимира“ не увѣнчалось успѣхомъ, какъ запоздавшее, и открыло свою дѣятельность лишь Историческое Общество Нестора - лѣтописца. благодаря энергіи И. П. Хруцова.

Послѣднее вступило въ прямое отношеніе къ университету не сразу, а спустя годъ съ лишнимъ по своемъ учрежденіи, по взаимному соглашенію съ лицами, предполагавшими основать отдѣльное общество при университетѣ св. Владимира, но не успѣвшими, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, выполнить это намѣреніе. Соглашеніе состоялось лишь послѣ того, какъ выяснилась невозможность осуществленія мысли объ этомъ второмъ обществѣ и когда въ составъ Историческаго Общества Нестора лѣтописца вошли, кромѣ названныхъ выше, еще нѣкоторыя лица университетской корпораціи (В. П. Моде-стовъ, Ѳ. Я. Фортинскій, А. Ѳ. Кистяковскій и А. В. Романовичъ-Славатинскій).

¹⁾ Въ сохранившейся въ дѣлахъ Общества замѣткѣ И. П. Хруцова, повидимому написанной въ отвѣтъ на упомянутую выше статью Максимовича, читаемъ: „М. А. говоритъ, что только одинъ я, не оравшій еще и не сѣявшій на почвѣ вѣдшнаго края, не вѣдалъ (въ 1871 г.) о возрожденіи стараго проекта 1869 года. Отъ чего же другія лица, принявшія участіе въ организованиі Общества Нестора-лѣтописца, издавна оравшія и сѣявшія на почвѣ Кievской, не остановились на проектѣ 1869 года и не указали на него въ своемъ тѣсномъ кружкѣ. Или можетъ быть они сомнѣвались въ возможности скораго исполненія намѣреній Михаила Александровича? знаю одно: объ обществѣ, задуманномъ М. А. Максимовичемъ, говорили какъ о несбывшемся событіи... что касается до меня, то мысль объ обществѣ утѣшала меня въ его отсутствіи. И возникла она мгновенно въ одинъ вечеръ въ часы одушевленной бесѣды“.

II. Внѣшняя исторія Общества Нестора-лѣтописца со времени его утвержденія.

„Въ средѣ Общества происходили уже чтенія, когда дѣло шло о проектѣ его устава“.¹⁾ Въ средѣ тѣхъ же членовъ-учредителей „была обсуждена инициатива III-го археологическаго съѣзда“²⁾, и въ 1872 г. было положено просить Университетъ св. Владимира принять на себя ходатайство объ избраніи Кіева мѣстомъ этого съѣзда. Въ засѣданіи 12-го мая Совѣтъ Университета опредѣлилъ ходатайствовать о томъ. 23-го декабря 1872 г. было получено отъ Попечителя округа извѣщеніе на имя И. П. Хруцова о Высочайшемъ утвержденіи Общества, и собравшіеся 27-го того же декабря члены-учредители въ количествѣ семи (И. П. Хруцовъ, Ф. А. Терновскій, М. А. Туловъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, П. А. Лашкаревъ, Н. П. Петровъ и В. Б. Антоновичъ) въ первомъ засѣданіи Совѣта избрали посредствомъ закрытой баллотировки должностныхъ лицъ общества, именно: кандидатомъ въ предсѣдатели—М. А. Тулова „съ просьбою временно исправлять должность предсѣдателя Общества, на что Туловъ и изъявилъ свое согласіе“; секретаремъ—И. П. Хруцова, помощникомъ секретаря—Ф. А. Терновскаго, назначаемъ—В. Б. Антоновича. Въ почетные члены, по письменному предложенію четырехъ членовъ на основаніи § 11 устава, избраны: М. А. Максимовичъ; митрополитъ Арсеній; преосв. Порфирій, епископъ Чигиринскій; князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ, Кіевскій, Подольскій и Волынскій генераль-губернаторъ, и П. А. Антоновичъ, Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа. Дѣйствительными членами признаны, по предложенію согласно § 10 устава, профессора Духовной Академіи А. Д. Вороновъ и А. В. Розовъ³⁾.

Въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта⁴⁾, 3-го января 1873 г., были опредѣлены время и порядокъ открытія Общества и уста-

¹⁾ Слова И. П. Хруцова въ печатной запискѣ.

²⁾ Слова его же въ рукописной замѣткѣ, хранящейся въ дѣлахъ Общества. См. выше въ прим. 3 на стр. 21 замѣчаніе г. Хруцова о заявленіяхъ, слѣданныхъ во время археологическаго съѣзда въ С.-Петербургѣ въ декабрѣ 1871 г.

³⁾ См. протоколъ 1-го засѣданія Совѣта—въ дѣлахъ Общества.

⁴⁾ Въ этомъ засѣданіи присутствовали тѣ же члены-учредители, что и въ предшествовавшемъ, за исключеніемъ В. Ѳ. Пѣвницкаго.

новлена окончательно организація его: открытою подачею голо-совъ были избраны единогласно: предсѣдателемъ—М. А. Туловъ; кандидатомъ предсѣдателя—И. М. Малышевскій. Тогда же въ почетные члены избранъ М. В. Юзефовичъ, а въ дѣйствительные—проф. Университета св. Владимира В. И. Модестовъ и доцентъ того же Университета Ѳ. Я. Фортинскій¹⁾. 7-го января члены-учредители выслушали въ ближнихъ пещерахъ молебствіе у гроба преп. Нестора.

Торжественное открытіе Общества Нестора-лѣтописца восплѣдовало въ общемъ собраніи его 14-го января 1873 г. въ 1 часъ по полудни. Оно состоялось въ присутствіи большого количества приглашенныхъ „представителей ученаго и учебнаго сословія“.

Предсѣдатель М. А. Туловъ „объявилъ о состоявшемся Высочайшемъ утвержденіи Общества и объ утвержденіи устава его министромъ народнаго просвѣщенія“.

Вслѣдъ за объявленіемъ Общества открытымъ секретарь И. П. Хрущовъ прочелъ отчетъ о выборахъ, состоявшихся въ засѣданіи Совѣта Общества, затѣмъ—уставъ Общества, записку о началѣ Общества, его цѣляхъ и задачахъ и программу чтеній и ученыхъ заявленій, обѣщанныхъ членами Общества на первый годъ его дѣятельности.

„Характеризуя ученыхя общества, г. Хрущовъ остановился на Цюрихскомъ обществѣ древностей и очертилъ дѣятельность этого общества и его историческое направленіе. Онъ провелъ вслѣдъ затѣмъ параллель между археологіею юго-западнаго края и археологіей въ Швейцаріи, остановился на мѣстныхъ интересахъ науки, на матеріалахъ ея въ Кіевѣ и при томъ заявилъ, что не имѣеть въ виду только исторію края, а науку русскую во всей широтѣ ея“.

Въ заключеніе было прочтено г. Хрущовымъ, по поводу названія Общества, небольшое разсужденіе о преп. Несторѣ и авторствѣ его. Вполнѣ соглашаясь съ выводами науки нашей о составѣ Повѣсти временныхъ лѣтъ, авторъ прибавилъ свои соображенія о первоначальномъ сводѣ, не дошедшемъ до насъ: Несторъ, „уже написа лѣтописецъ“, былъ составителемъ не

¹⁾ См. протоколъ 2-го засѣданія Совѣта изъ членовъ-учредителей.

монастырской лѣтописи, а цѣлаго первоначальнаго свода, предшествовавшаго тому, который несомнѣнно былъ составленъ Сильвестромъ“.¹⁾

По уставу Общества, имѣли бывать частныя и общія собранія Общества и кромѣ того засѣданія Совѣта, состоявшаго изъ членовъ-учредителей. Въ частныхъ засѣданіяхъ могли присутствовать только почетные и дѣйствительные члены, въ общихъ—также члены-посѣтители и приглашенные членами гости.

Первое частное засѣданіе Общества и вмѣстѣ третье засѣданіе Совѣта Общества состоялось 19-го января 1873 г. подъ предсѣдательствомъ И. И. Малышевскаго. Оно было посвящено, между проч., рѣшенію вопроса о послѣдующихъ частныхъ и общихъ засѣданіяхъ, распредѣленію порядка чтенія статей и избранію вновь предложенныхъ въ д. члены: Н. П. Задерацкаго, С. А. Терновскаго, В. Д. Сиповскаго, Н. А. Ригельмана и К. Е. Козловскаго.

Второе частное собраніе Общества произошло 3-го фѣвраля 1873 г. подъ предсѣдательствомъ М. А. Тулова въ присутствіи пяти другихъ членовъ-учредителей и семи дѣйствительныхъ членовъ, а второе общее—24-го фѣвраля 1873 г. Въ этомъ послѣднемъ „присутствовали приглашенные гг. членами гости, числомъ 20“.

Въ теченіе 15½ мѣсяцевъ со дня открытія Историческаго Общества Нестора-лѣтописца оно состояло внѣ Университета св. Владимира, входившаго, какъ мы видѣли, съ ходатайствомъ объ учрежденіи особаго историческаго общества.

Въ этотъ первый годъ существованія Историческаго Общества предсѣдателемъ его было лицо, также стоявшее вдалекѣ отъ Университета, именно М. А. Туловъ. Обязанности кандидата предсѣдателя исполнялъ И. И. Малышевскій, который съ той поры постоянно былъ избираемъ въ эту должность до 5-го октября 1896 г. Секретаремъ былъ И. П. Хрущовъ.

Общія собранія Общества происходили въ залѣ Кіевской I-й гимназій, частныя на дому у того или иного изъ членовъ Общества. Изъ почетныхъ членовъ въ собраніяхъ участвовалъ

¹⁾ Протоколь 1-го общаго засѣданія Общества 14-го января, и „Кіевлянинъ“ 1873 г. № 8, объ открытіи Общества (въ концѣ этой замѣтки подписано: „сообщено“).

М. В. Юзефовичъ. Дѣятельное участіе въ организаціи Общества и его трудахъ въ первые полтора года его существованія проявили: секретарь Н. П. Хрущовъ, его помощникъ Ф. А. Терновскій, О. Я. Фортинскій, П. Г. Лебединцевъ, В. Б. Антоновичъ, Н. И. Петровъ, П. А. Лашкаревъ, В. В. Андреевъ и Н. П. Задерацкій.

Изъ лицъ, первоначально участвовавшихъ въ выработкѣ проекта общества, или по крайней мѣрѣ, занесенныхъ въ списки его учредителей, не находимъ въ составѣ Общества В. О. Пѣвницкаго и А. О. Воронина.

Уже въ десятомъ частномъ засѣданіи Общества Несторалѣтописца „возбужденъ былъ вопросъ о возможности соединенія общества Нестора съ обществомъ исторіи и литературы, предполагавшимъ образоваться при Университетѣ св. Владимира. Это соединеніе мотивировалось тожествомъ задачъ и одними и тѣми же лицами, записавшимися учредителями проектируемаго общества еще въ 1869 г., а нынѣ уже состоящими членами Общества Несторалѣтописца“.¹⁾

Въ XI-мъ засѣданіи (23 декабря 1873 г.) „члены-учредители проектированнаго при Университетѣ Общества (М. В. Юзефовичъ, О. Лебединцевъ, Малышевскій, Терновскій) вновь возбудили вопросъ о сляніи Общества Нестора съ проектировавшимся М. А. Максимовичемъ Обществомъ. По большинству голосовъ опредѣлили: членамъ Общества Нестора одновременно съ членами-учредителями проектируемаго общества заявить Совѣту Университета о желаніи обоихъ обществъ составить одно нераздѣльное цѣлое, при чемъ Общество Нестора будетъ состоять при Университетѣ св. Владимира“.²⁾

Съ той поры дѣло о присоединеніи Общества Несторалѣтописца къ Университету получило оффиціальнѣй ходъ.

По соединеніи историческихъ обществъ Несторалѣтописца и задуманнаго М. А. Максимовичемъ Кіевскаго Общества исторіи, древностей и литературы въ одно, о чемъ Совѣтъ Университета св. Владимира выслушалъ сообщеніе въ засѣданіи 26-го апрѣля 1874 г., составъ соединеннаго Общества нѣсколько измѣнился: въ него не вошли нѣкоторые изъ учредителей

¹⁾ Протоколъ десятаго частнаго засѣданія, № 14.

²⁾ Протоколъ XI-го засѣданія, № 15.

Кіевскаго Общества исторіи, древностей и литературы, но главный начинатель послѣдняго, М. А. Максимовичъ, избранный, какъ мы видѣли, въ первомъ же засѣданіи Совѣта Общества Нестора-лѣтописца первымъ почетнымъ членомъ его, не задолго до своей кончины, прислалъ на имя предсѣдателя Общества, М. А. Тулова, письмо, въ которомъ, принося благодарность членамъ-основателямъ „за единодушное избраніе“, заявлялъ: „Съ признательностью и удовольствіемъ принимаю на себя званіе сіе,—и если Богъ пошлетъ мнѣ выздоровленіе, не премину принять посильное участіе въ трудахъ Общества“.¹)

Одновременно съ окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса о соединеніи обоихъ Кіевскихъ историческихъ Обществъ была улажена организациа Общества Нестора-лѣтописца избраніемъ новаго предсѣдателя. М. А. Туловъ, который предсѣдательствовалъ лишь въ немногихъ засѣданіяхъ Общества послѣ открытія послѣдняго²) и затѣмъ, по случаю оставленія государственной службы, уже въ теченіе полугода отсутствовалъ изъ Кіева, написалъ въ декабрѣ 1873 г. письмо, которымъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, отказывался отъ званія предсѣдателя.

Письмо это было доложено въ XI-мъ засѣданіи Общества— 23 декабря 1873 г., и „по большинству голосовъ было определено поручить предсѣдательство кандидату предсѣдателя И. П. Малышевскому, повременивъ избраніемъ предсѣдателя впредь до полного собранія членовъ“.

Вопросъ объ избраніи предсѣдателя былъ отклоненъ и въ слѣдующее (XII-е) частное засѣданіе (27 января 1874 г.), и лишь 20-го мая 1874 г. большинствомъ голосовъ былъ избранъ профессоръ Университета св. Владимира В. С. Иконниковъ, состоявшій въ этомъ званіи по 20-е ноября 1877 г. Секретаремъ во все время его предсѣдательства продолжалъ оставаться И. П. Хрущовъ, а помощникомъ секретаря Ф. А. Терновскій.

¹) См. въ дѣлахъ Общества это письмо, датванное: „19 іюля 1873 года, Михайлова Гора“ и написанное въ отвѣтъ на отношеніе Тулова „отъ Января сего года, присланное при письмѣ Ф. А. Терновскаго отъ 12 іюля“.

²) Именно въ засѣданіяхъ 3 и 24 февраля и 29 апрѣля 1873 г.; не присутствовалъ въ засѣданіяхъ 19 января, 11 и 28 марта, 20 мая, 16 сентября, 7 октября и во всѣхъ слѣдующихъ.

Въ предсѣдательство В. С. Иконникова засѣданія Общества переходили мало-по-малу изъ частныхъ собраній небольшого кружка лицъ для научныхъ сообщеній и бесѣдъ въ правильно организованныя и доступныя для постороннихъ посѣтителей собранія, въ особенности со времени перенесенія послѣднихъ въ зданіе Университета св. Владимира по постановленію Совѣта Общества, состоявшемуся 8 января 1876 г.

По ходатайству предсѣдателя, Обществу было предоставлено Совѣтомъ Университета, въ засѣданіи 24-го сентября 1876 г., право собираться для общихъ засѣданій, съ допущеніемъ публики, и для частныхъ—въ торжественной залѣ Университета ¹⁾. Но частныя собранія стали происходить въ одной изъ аудиторій. Во входной комнатѣ передъ послѣднею, носившею тогда названіе VI-й, согласно разрѣшенію Совѣта Университета, состоявшемуся въ засѣданіи 20-го мая 1877 г. ²⁾, была помѣщена бібліотека Общества, начало которой было положено также еще при В. С. Иконниковѣ.

При немъ же началось печатаніе отчетовъ и трудовъ Общества на страницахъ „Университетскихъ Извѣстій“, благодаря разрѣшенію Совѣта Университета помѣщать въ этихъ „Извѣстіяхъ“ свѣдѣнія о засѣданіяхъ Общества и извлеченія изъ рефератовъ.

Это удовлетворяло до извѣстной степени ближайшей необходимости обнародованія свѣдѣній о дѣятельности Общества, но не могло вполне устранить потребность въ средствахъ для осуществленія и изданія задуманныхъ и все болѣе возрастающихъ трудовъ Общества. Потому, по инициативѣ В. С. Иконникова, Общество вступило въ Совѣтъ Университета съ прошеніемъ объ исходатайствованіи у Министерства Народнаго Просвѣщенія по крайней мѣрѣ по 500 р. ежегодной субсидіи. Но и это ходатайство, подобно предпринятому ранѣе (въ началѣ 1874 г.) объ отпускѣ 2500 р. на печатаніе трудовъ и другія потребности Общества не увѣнчалось успѣхомъ.

¹⁾ См. извѣщеніе Ректора отъ 4-го октября 1876 г. за № 1025—въ дѣлахъ Общества.

²⁾ См. извѣщеніе Ректора о томъ отъ 25 мая 1877 г. за № 595—въ дѣлахъ Общества.

Въ силу того I-я книга „Чтеній“ Общества явилась въ свѣтъ не въ предсѣдательство В. С. Иконникова, а уже при его преемникѣ въ должности предсѣдателя. Хлопоты однако по редактированію и печатанію ея принялъ на себя В. С. Иконниковъ, явившійся, такимъ образомъ, начинателемъ и издательской дѣятельности Общества ¹⁾).

20-го ноября 1877 г., за отказомъ В. С. Иконникова отъ должности предсѣдателя по прошествіи положеннаго по уставу трехлѣтняго срока, въ предсѣдатели Общества былъ избранъ профессоръ славяновѣдѣнія въ Университетѣ св. Владимира А. А. Котляревскій, который, несмотря на недавнее (съ осени 1875 г.) пребываніе въ Кіевѣ, успѣлъ уже заявить себя съ самой лучшей стороны въ Обществѣ. Выборъ этотъ былъ повторенъ 28 декабря 1880 г., и А. А. Котляревскій стоялъ во главѣ Общества по день своей кончины (29 сентября 1881 г.).

Вскорѣ по вступленіи А. А. Котляревскаго въ должность предсѣдателя, въ засѣданіи Общества 12-го февраля 1878 г. отказался отъ званія секретаря, въ виду предстоявшаго оставленія Кіева, И. П. Хрущовъ, и его мѣсто заступилъ, по избранію, доцентъ Университета св. Владимира Н. П. Дашкевичъ, состоявшій секретаремъ и при послѣдующихъ предсѣдателяхъ, В. Б. Антоновичъ и М. Ф. Владимірскомъ-Будановъ, вслѣдствіе повтореній избранія, до 12 декабря 1892 г., когда сложилъ съ себя эту должность въ виду неотложныхъ работъ и разстройства здоровья.

А. А. Котляревскій много потрудился для оживленія засѣданій Историческаго Общества. Не проходило почти ни одного собранія въ его присутствіи безъ того, чтобы онъ не сдѣлалъ какого-нибудь сообщенія ²⁾, при чемъ онъ обыкновенно

¹⁾ Рецензія на помѣщенныя въ этой книгѣ сообщенія, имѣющія отношеніе къ исторіи русскаго права, появилась въ „Критическомъ Обзорѣніи“ 1880, № 1.

²⁾ Перечень и содержаніе его сообщеній въ Обществѣ Нестора-Лѣтописца см. во II-й книгѣ „Чтеній“ Общества, откуда произведена перепечатка (не полная) въ IV т. академическаго изданія сочиненій Котляревскаго (стр. 624-692), но, при редактированіи протоколовъ Общества для II-ой книги, были допущены нѣкоторыя неточности и неполнота вслѣдствіе того, что у редактора не были въ то время подъ рукою всѣ нужные матеріалы, не разысканные еще тогда въ бумагахъ А. А. Котляревскаго по случаю его кончины. Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы исправить нѣкоторыя изъ вкрадшихся тогда неточностей. Такъ, слѣдуетъ исправить и дополнить свѣдѣніе о засѣданіи

говорилъ остроумно и увлекательно. Онъ обратилъ особенное вниманіе на ознакомленіе Общества съ новостями русской и иностранной исторической и филологической литературы и съумѣлъ придать большой интересъ собраніямъ Общества.

Въ предсѣдательство А. А. Котляревскаго количество научныхъ силъ Историческаго Общества возрасло вслѣдствіе включенія въ почетные и дѣйствительные члены многихъ ученыхъ, между проч., извѣстныхъ иногороднихъ; нужно замѣтить при этомъ, что избранія производились съ большою разборчивостью, благодаря личному старанію о томъ и вліянію предсѣдателя.

Увеличилось и количество посѣтителей собраній Общества, между проч. изъ посторонней публики. Съ 1880 до 1885 г. студенты Университета св. Владимира были допускаемы безъ билетовъ во всѣ собранія Общества, ставшія публичными, за исключеніемъ тѣхъ, которыя были посвящены лишь дѣламъ Совѣта, регулярно собиравшагося у предсѣдателя.

Вообще послѣдній горячо относился къ преуспѣянію Общества и проявлялъ истинную энергію въ заботахъ о немъ.

Въ силу всего этого А. А. Котляревскій снискалъ особый авторитетъ въ Обществѣ, удостоившемъ его дважды избраніемъ въ предсѣдатели, а вѣсть о кончинѣ его была принята Обществомъ съ глубокою скорбью, и оно почтило память его особымъ поминальнымъ засѣданіемъ, панихидой въ день погребенія и возложеніемъ вѣнка на его гробъ въ Москвѣ чрезъ посредство П. И. Аландскаго ¹⁾).

3 февраля 1880 г. (см. „Чтенія“ II, 123): воспоминанія объ И. И. Срезневскомъ были читаны лишь въ засѣданіи 17 февраля.

¹⁾ П. И. Аландскій принялъ-было на себя и составленіе обстоятельной біографіи А. А. Котляревскаго, часть матеріаловъ для которой уже была у него подъ руками, благодаря присылкѣ ихъ со стороны нѣкоторыхъ лицъ, бывшихъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Котляревскимъ, напр., проф. Штиды. Къ сожалѣнію, за болѣзью и ватѣмъ кончиною П. И. Аландскаго намѣреніе послѣдняго осталось не выполненнымъ. Нѣсколько воспоминаній объ А. А. Котляревскомъ, какъ о предсѣдателѣ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, см. въ замѣткѣ И. А. Линниченка въ изданіи Имп. Моск. Археолога Общества: „Памяти отца намѣстника Леонида, А. А. Гатцука, Н. А. Попова и А. А. Котляревскаго, М. 1893“, стр. 356-357. Перечень некрологовъ и воспоминаній о Котляревскомъ см. въ составленномъ нами отчетѣ Историч. Общества Нестора-лѣтописца за 1881-й годъ („Кіевск. Стар.“ 1882, № 3, и въ „Чтеніяхъ“, II, 170); дополненія см. въ составленной А. П. Пыпинымъ біографіи А. А. Котляревскаго (сочиненія, т. IV) и въ

Мѣсто А. А. Котляревскаго занялъ членъ-учредитель Общества профессоръ Университета св. Владимира В. Б. Антоновичъ, избранный въ должность предсѣдателя 11 октября 1881 г. и несшій ее два трѣхлѣтія—до 1887 г.

Неблагопріятныя общія условія обстановки, въ которой должна была протекать нѣкоторое время дѣятельность Общества Нестора-лѣтописца, не могли не отразиться на послѣдней. Такъ, напр., по случаю закрытія Университета, Общество не собиралось въ теченіе цѣлыхъ восьми съ половиною мѣсяцевъ отъ 13 мая 1884 г. по 27-е января 1885 г.

Но, тѣмъ не менѣе, Общество постепенно прогрессировало количественно и выясняло все опредѣленнѣе свой научный обликъ.

Въ предсѣдательство В. Б. Антоновича въ засѣданіяхъ Общества заняла особо видное мѣсто южно-русская исторія и южно-русская археологія, благодаря усиленному вниманію къ ней и цѣлому ряду докладовъ предсѣдателя, привлекавшаго въ Общество также немало новыхъ и свѣжихъ силъ. Но, къ сожалѣнію, нисколько не могла подвинуться издательская дѣятельность Общества. Нѣкоторое накопленіе денежныхъ средствъ дозволило возобновить эту дѣятельность лишь при преемникѣ В. Б. Антоновича, оставившаго должность предсѣдателя Общества съ ноября 1887 г. Такимъ образомъ, только при М. Ф. Владимірскомъ-Будановѣ, избранномъ въ предсѣдателя 1 ноября 1887 г., появилась въ свѣтъ осенью 1888 г. II-я книга „Чтеній“ Общества.

Благодаря хлопотамъ М. Ф. Владимірскаго-Буданова и благосклонному вниманію къ трудамъ и нуждамъ Общества со стороны В. В. Вельяминова-Зернова, съ момента прибытія послѣдняго въ Кіевъ, благодаря также покровительству двухъ другихъ почетныхъ членовъ Общества—гр. И. Д. Делянова и Н. Х. Бунге, ходатайство объ отпускѣ Обществу ежегодной субсидіи, предпринятое осенью 1888 г., увѣнчалось, наконецъ, успѣхомъ въ 1889 г.

Немедленно по полученіи радостной вѣсти о томъ, съ глубокою благодарностью выслушанной Обществомъ изъ личнаго со-

общенія почетнаго члена В. В. Вельяминова-Зернова 23 августа 1889 г., былъ поднятъ, по инициативѣ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, вопросъ объ упорядоченіи издательской дѣятельности Общества, и была составлена подъ предсѣдательствомъ И. И. Малышевскаго комиссія изъ членовъ Общества Т. Д. Флоринскаго, О. И. Левицкаго и Н. П. Дашкевича, которая и работала проектъ дальнѣйшаго изданія „Чтеній“. Печатаніе трудовъ Общества совершалось съ той поры въ болѣе или менѣе правильные сроки и непрерывно.

Было приступлено вторично и къ упорядоченію самой организаціи Общества.

Уже задолго до того, время указало необходимость нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій въ уставѣ, и въ засѣданіи Общества Нестора-лѣтописца 11 октября 1881 г. былъ порученъ пересмотръ устава комиссіи изъ нѣсколькихъ членовъ Общества подъ предсѣдательствомъ В. Б. Антоновича. Выработанный ею проектъ исправленій и дополненій въ маѣ 1882 г. былъ подвергнутъ обсужденію въ общемъ собраніи, и затѣмъ постановлено было войти съ ходатайствомъ объ утвержденіи этихъ измѣненій, но ходатайство не было тогда уважено.

А между тѣмъ Общество не разъ должно было вдаваться въ принципиальное рѣшеніе вопросовъ, возникавшихъ въ силу неясности перваго устава въ подробностяхъ, и составлять тѣ или иныя постановленія въ разъясненіе и дополненіе устава, вводя ихъ въ дѣйствіе собственною властью.

Такъ, довольно рано, уже въ 1875 г., былъ поднятъ вопросъ объ уменьшеніи ежегоднаго членскаго взноса, опредѣленнаго первымъ уставомъ въ довольно значительномъ размѣрѣ—10 рублей (см. ниже—въ началѣ IV-й главы).

Въ засѣданіи Общества 23 мая 1882 г. состоялось постановленіе касательно дѣйствительныхъ членовъ Общества, не вносящихъ членскаго платежа въ теченіе двухъ лѣтъ. Въ засѣданіи Совѣта 24 февраля 1885 г. былъ опредѣленъ порядокъ избранія въ почетные и дѣйствительные члены Общества и т. п.

Путемъ такихъ частныхъ постановленій постепенно накоплялся запасъ дополненій и поправокъ, которыя рано или поздно должны были быть введены въ самый уставъ для закрѣпленія ихъ въ качествѣ общей нормы.

Потому весною 1893 г. Общество порѣшило ходатайствовать объ утвержденіи новаго устава, проектъ котораго былъ составленъ примѣнительно къ предшествовавшему уставу и уставамъ другихъ ученыхъ обществъ и на основаніи разновремененно состоявшихся постановленій Общества, а также на основаніи опыта цѣлаго ряда лѣтъ.

Составленный Н. П. Дашкевичемъ и пересмотрѣнный М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ проектъ новаго устава, въ которомъ были приняты во вниманіе и desiderata, намѣченныя еще въ не получившемъ утвержденія проектѣ 1882 г. и даже ранѣе, былъ подвергнутъ тщательному обсужденію въ Совѣтѣ и затѣмъ общимъ собраніи и послѣ опроверженія возраженій со стороны нѣкоторыхъ, не соглашавшихся съ нимъ ¹⁾, и одобренія огромнымъ большинствомъ былъ представленъ для утвержденія, которое и состоялось весною 1894 г.

Уже до этого утвержденія М. Ф. Владимірскій-Будановъ сложилъ съ себя званіе предсѣдателя Общества, и веденіе дѣлъ послѣдняго принялъ на себя избранный обществомъ на слѣдующее трехлѣтіе В. С. Иконниковъ, при которомъ и былъ введенъ въ дѣйствіе новый уставъ Общества.

Кратковременное предсѣдательство А. М. Лазаревскаго, смѣнившаго В. С. Иконникова, который отказался отъ несенія обязанностей предсѣдателя до истеченія трехлѣтняго срока, ознаменовалось, несмотря на свою непродолжительность, открытіемъ публичныхъ чтеній (о Кіевѣ), значительнымъ приращеніемъ денежныхъ средствъ Общества, благодаря заботѣ предсѣдателя о нуждахъ Общества, и увеличеніемъ библіотеки его, главнымъ образомъ, благодаря личнымъ вкладамъ А. М. Лазаревскаго.

Послѣ окончанія годичнаго срока, на который принялъ на себя предсѣдательство А. М. Лазаревскій, Общество въ третій разъ просило В. Б. Антоновича принять предсѣдательство, а въ секретари избрало М. Н. Ясинскаго. При нихъ дѣятельность Общества въ послѣдній годъ, кромѣ обычныхъ занятій,

¹⁾ Отголосокъ этихъ возраженій съ значительною дозой преувеличеній и неточностей см. въ замѣткахъ по поводу новаго устава Общества, явившихся въ газетахъ „Кіевлянинъ“ 1894 г., № 58 и „Жизнь и Искусство“ 1895 г., № 248; послѣдняя замѣтка была выпущена въ свѣтъ отдѣльнымъ оттискомъ.

наполняли приготовления къ предстоящему въ Кіевѣ въ августѣ 1899 г. XI-му Археологическому Съѣзду.

Къ 1-му января 1898 г. Общество состояло изъ 143 членовъ, въ томъ числѣ почетныхъ 21 и дѣйствительныхъ 122.

Приложеніе ко II-й главѣ.

Личный составъ Общества въ теченіе истекшаго двадцатипятилѣтія

Члены-учредители

Историческаго Общества Нестора-лѣтописца:

- И. П. Хрущовъ
- † Ф. А. Терновскій
- † М. А. Туловъ
- В. С. Иконниковъ
- † И. И. Малышевскій
- В. Ѡ. Пѣвницкій
- Н. И. Петровъ
- П. А. Лашкаревъ
- † А. Ѡ. Воронинъ
- В. Б. Антоновичъ
- † П. Г. Лебединцевъ ¹⁾.

Ходатайство объ учрежденіи Общества было подписано въ ноябрѣ 1872 года.

Предсѣдатели

Историческаго Общества Нестора-лѣтописца:

- М. А. Туловъ (съ 3 января по 23-е декабря 1873 г.)
- В. С. Иконниковъ (съ 20 мая 1874 г. по 20-е ноября 1877 г.)
- А. А. Котляревскій (съ 20 ноября 1877 г. по 29 сентября 1881 г.)

¹⁾ Относительно послѣдняго въ собственноручной запискѣ И. П. Хрушова, находящейся въ дѣлахъ Общества и доставившей намъ матеріалъ для прилагаемаго списка, замѣчено: „письмомъ заявилъ свое согласіе быть членомъ-учредителемъ Общества“. Въ находящейся въ дѣлахъ Общества рѣчи, произнесенной И. П. Хрушовымъ въ день открытія Общества, члены-учредители перечислены въ такомъ порядкѣ: „М. А. Туловъ, Ф. А. Терновскій, П. А. Лашкаревъ, И. И. Малышевскій, В. Ѡ. Пѣвницкій, В. С. Иконниковъ, В. Б. Антоновичъ, И. П. Хрущовъ, Н. И. Петровъ, А. Ѡ. Воронинъ и П. Г. Лебединцевъ, къ которому, одновременно съ письмомъ къ М. А. Максимовичу, было послано приглашеніе, принятое имъ съ полною готовностью быть полезнымъ Обществу“.

- В. Б. Антоновичъ (съ 11 октября 1881 г. по 1 ноября 1887 г.)
М. Ф. Владимірскій-Будановъ (съ 1 ноября 1887 г. по 10 октября 1893 г.)
В. С. Иконниковъ (съ 10 октября 1893 г. по 18 сентября 1895 г.)
А. М. Лазаревскій (съ 18 сентября 1895 г. по 5 октября 1896 г.)
В. Б. Антоновичъ (съ 5 октября 1896 г.).

Товарищи (кандидаты) предсѣдателя:

- И. И. Малышевскій (съ 3 января 1873 г. по 5 октября 1896 г.)
А. М. Лазаревскій (съ 5 октября 1896 г.).

Секретари:

- И. П. Хрущовъ (съ 27 декабря 1872 г. по 12 февраля 1878 г.)
Н. П. Дашкевичъ (съ 12 февраля 1878 г. по 12 декабря 1892 г.)
П. В. Голубовскій (съ 12 декабря 1892 г. по 10 октября 1893 г.)
П. В. Владимировъ (съ 10 октября 1893 г. по 15 октября 1895 г.)
В. З. Завитневичъ (съ 15 октября 1895 г. по 5 октября 1896 г.)
М. Н. Ясинскій (съ 5 октября 1896 г.).

Помощники секретаря:

- Ф. А. Терновскій (съ 28 декабря 1872 г. по 18 мая 1884 г.)
И. М. Каманинъ (съ 22 апрѣля 1890 г.).

Казначей:

- В. Б. Антоновичъ (съ 27 декабря 1872 г. по декабрь 1873 г.)
Г. В. Малеванскій (съ декабря 1873 г. по 27 января 1874 г.)
Ф. А. Терновскій (съ 20 мая 1874 г. по 1875 г.)
А. В. Розовъ (съ 1875 г.¹⁾ по 7 мая 1878 г.)
С. Т. Голубевъ (съ 7 мая 1878 г. по 10 декабря 1889 г.)
Ө. Я. Фортинскій (съ 10 декабря 1889 г.).

¹⁾ Протоколъ объ избраніи г. Розова казначеемъ Общества не сохранился. Первое упоминаніе объ А. В. Розовѣ, какъ о казначеѣ Общества, мы встрѣтили въ протоколѣ засѣданія 8-го января 1876 г.

Библиотекари:

- Ф. А. Терновскій (съ 28 декабря 1872 г. по 18 мая 1884 г.)
Ө. Я. Фортинскій (съ 10 февраля 1885 г. по 21 октября 1890 г.)
И. М. Каманинъ (съ 21 октября 1890 г.).

Члены совѣта

(сверхъ предсѣдателей, товарищей предсѣдателя, секретарей,
казначеевъ и членовъ-учредителей Общества)

Избранные при дѣйствии перваго устава:

А. Ө. Кистяковскій	}	съ 27 января 1874 г.
В. И. Модестовъ		
А. Д. Вороновъ		
М. Ф. Владимірскій-Будановъ	}	съ 4 октября 1881 г.
Ө. Я. Фортинскій		
Н. П. Дашкевичъ		
И. В. Лучицкій		
О. И. Левицкій	}	съ 10 февраля 1885 г.

Избранные по второму уставу:

М. Ф. Владимірскій-Будановъ	}	съ 27 марта 1894 г.
Т. Д. Флоринскій		
Н. П. Дашкевичъ		
Кн. Е. Н. Трубецкой	}	съ 27 марта 1894 г.
И. В. Лучицкій		
В. З. Завитневичъ		
А. М. Лазаревскій		
В. П. Науменко	}	
П. В. Голубовскій	}	съ 12 ноября 1895 г. (на мѣсто выбывшихъ
по должности А. М. Лазаревскаго и В. З.
Завитневича).
А. И. Степовичъ		

На мѣсто выбывшихъ по жребію (Н. П. Дашкевича, Т. Д. Флоринскаго, Кн. Е. Н. Трубецкаго и В. П. Науменка) 27 апрѣля 1897 г. избраны:

- Н. П. Дашкевичъ
Т. Д. Флоринскій

И. М. Каманинъ
В. И. Щербина.

Почетные члены Общества:

† М. А. Максимовичъ	} Избраны 27 декабря 1872 г.
† Высокопреосв. Арсеній, митрополитъ Кіевскій и Галицкій	
† Преосв. Порфирій, Епископъ Чигиринскій	
† Кн. А. М. Дондуковъ-Корсаковъ, Кіевскій, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ	
† П. А. Антоновичъ, Попечитель Кіевского учебнаго округа	
† М. В. Юзефовичъ избр. 3 января 1873 г.	
† Графъ А. С. Уваровъ съ 9 февраля 1875 г.	
† Н. Х. Бунге съ 1875 г. ¹⁾	
† Преосв. Филаретъ, епископъ Уманскій, ректоръ Кіевской духовной академіи, съ 1876 г. ²⁾	
† И. И. Срезневскій	} съ 29 января 1878 г.
† Г. П. Галаганъ	
А. Ѳ. Бычковъ	
† Н. И. Костомаровъ	} съ 1 марта 1881 г.
А. С. Петрушевичъ	
† С. П. Голубцовъ	
† Высокопреосв. Платонъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, съ 17 октября 1882 г.	
В. И. Ламанскій съ 8 мая 1883 г.	
Е. Е. Голубинскій	} съ 9 октября 1883 г.
† И. И. Малышевскій	
† Прот. П. Г. Лебединцевъ съ 9 марта 1886 г.	
П. В. Знаменскій съ 14 декабря 1886 г.	
† М. О. Кояловичъ съ 8 марта 1887 г.	
В. В. Вельяминовъ-Зерновъ съ 25 сентября 1888 г.	

¹⁾ Протокола объ избраніи его не имѣется въ дѣлахъ Общества.

²⁾ Тоже.

- † К. Н. Бестужевъ-Рюминъ
А. Н. Веселовскій } съ 20 ноября 1888 г.
† Ф. Рачкій
И. В. Ягичъ }
† Гр. И. Д. Деляновъ съ 11 декабря 1888 г.
В. П. Юргевичъ съ 26 ноября 1889 г.
Гр. П. С. Уварова съ 15 декабря 1889 г.
В. С. Иконниковъ }
В. Б. Антоновичъ } съ 18 марта 1890 г.
М. Ф. Владимірскій-Будановъ съ 24 ноября 1891 г.
И. Е. Забѣлинъ съ 27 октября 1892 г.
Н. П. Дашкевичъ съ 12 декабря 1892 г.
А. М. Лазаревскій }
И. В. Лучицкій } съ 14 марта 1893 г.
А. С. Павловъ съ 23 мая 1893 г.
† Н. Н. Буличъ съ 27 марта 1894 г.
Л. Н. Майковъ съ 6 ноября 1894 г.
Ө. Я. Фортинскій съ 30 апрѣля 1895 г.
Гр. С. Д. Шереметевъ съ 12 ноября 1895 г.

Дѣйствительные члены:

- † В. Я. Шульгинъ¹⁾ }
† А. Д. Вороновъ } избр. 27 декабря 1872 г.
А. В. Розовъ }
В. И. Модестовъ }
Ө. Я. Фортинскій } избр. 3 января 1873 г.
† Н. П. Задерацкій }
С. А. Терновскій }
В. Д. Сиповскій } съ 19 января 1873 г.
† Н. А. Ригельманъ }
† К. Е. Козловскій }
В. В. Андреевъ } съ 16 сентября 1873 г.
Силинъ }
Г. В. Малеванскій съ декабря 1873 г.

¹⁾ См. однако выше.

- † А. Θ. Кистяковскій }
 † П. П. Розановъ (впослѣдствіи } съ 23 декабря 1873 г.
 преосв. Поликарпъ) }
 А. В. Романовичъ-Славатинскій съ 27 января 1874 г.
 † П. И. Аландскій съ 28 октября 1874 г.
 Н. П. Дашкевичъ }
 Θ. Г. Мищенко } съ 21 ноября 1874 г.
 † Н. С. Тумасовъ }
 С. Т. Голубевъ съ 8 декабря 1874 г.
 М. Г. Ружицкій съ 9 февраля 1875 г.
 А. Θ. Андрияшевъ съ 1875 г. ¹⁾
 † К. Н. Воскресенскій съ 18 сентября 1875 г.
 М. Ф. Владимірскаго-Будановъ }
 И. П. Исаевъ } съ 10 октября 1875 г.
 † А. Θ. Хойнацкій }
 И. В. Лучицкій } съ 16 ноября 1875 г.
 Т. В. Кибальчичъ }
 † П. В. Павловъ } съ 1876 г. ²⁾
 † А. А. Котляревскій }
 † Н. Я. Аристовъ }
 А. С. Будиловичъ } съ 8 января 1877 г. ³⁾
 Н. А. Лавровскій }
 А. А. Кочубинскій }
 Кн. Н. Н. Голицынъ } съ 1877 г.
 † К. Н. Бестужевъ-Рюминъ }
 Л. Н. Майковъ } съ 29 Января 1878 г.
 † Н. А. Поповъ }
 В. Г. Демченко }
 М. П. Петровскій } съ 29 января 1878 г.
 О. И. Левицкій }
 † А. И. Ханенко }
 † П. И. Савваитовъ съ 17 сентября 1878 г.
 † Прот. М. И. Симашкевичъ съ 22 октября 1878 г.

¹⁾ Протокола объ избраніи его не имѣется въ дѣлахъ Общества.

²⁾ Время избранія неизвѣстно, но всѣ эти лица значатся въ числѣ д. членовъ въ протоколѣ засѣданія Общества и Совѣта его въ началѣ 1877 г.

³⁾ См. Кіевскія Епарх. Вѣдом. 1877 г., стр. 73.

- М. П. Истоминаъ }
В. П. Науменко } съ 12 ноября 1878 г.
- † В. И. Пероговскій }
Е. И. Козубскій }
И. Н. Ждановъ } съ 25 февраля 1879 г.
- † Н. И. Хлѣбниковъ }
М. И. Лилеевъ }
В. Н. Малининъ } съ 18 марта 1879 г.
- П. И. Житецкій }
Н. Н. Любовичъ }
С. В. Люба-Радзиминскій } съ 9 декабря 1879 г.
- † О. Г. Лебединцевъ съ 2 ноября 1880 г.
- А. М. Лазаревскій }
П. С. Ефименко } съ 1880 г.
- О. И. Успенскій }
Е. Е. Голубинскій } съ 18 мая 1880 г.
- А. А. Андріевскій }
Д. И. Багалъй } съ 1 марта 1881 г.
- С. И. Пономаревъ }
И. А. Линниченко }
А. В. Стороженко } съ 4 октября 1881 г.
- П. В. Голубовскій }
И. М. Каманинъ } съ 25 октября 1881 г.
- Т. Д. Флоринскій }
† И. О. Каменскій } съ 14 марта 1882 г.
- М. И. Соколовъ }
И. И. Ничипоренко } съ 25 апрѣля 1882 г.
- Е. К. Трегубовъ }
† П. С. Иващенко }
Я. К. Ярмоховичъ } съ 3 ноября 1882 г.
- А. А. Прохаска съ 12 декабря 1882 г.
Р. О. Брандтъ съ 1882 г.
- Ю. А. Кулаковскій }
А. И. Соболевскій }
М. Ф. Ястребовъ } съ 23 января 1883 г.
- М. И. Кулишеръ }
Д. А. Синицкій съ 27 февраля 1883 г.

- В. И. Щербина съ 22 мая 1883 г.
Л. И. Похилевичъ {
Влад. Г. Ляскоронскій } съ 9 октября 1883 г.
П. Н. Крыжановскій съ 30 октября 1883 г.
В. П. Горленко {
К. П. Михальчукъ } съ 29 января 1884 г.
М. Н. Бережковъ съ 29 апрѣля 1884 г.
А. А. Дмитріевскій }
Ө. И. Покровскій } съ 13 мая 1884 г.
С. И. Бехъ }
В. З. Завитневичъ }
† К. И. Турчаковскій } съ 27 января 1885 г.
Ө. Д. Николайчикъ }
† И. П. Каратаевъ съ 1 декабря 1885 г.
Н. Н. Оглоблинъ съ 9 марта 1886 г.
С. А. Мазараки съ 27 апрѣля 1886 г.
И. А. Голышевъ съ 25 мая 1886 г.
† Gudbr Vigfusson съ 2 ноября 1886 г.
А. I. Степовичъ {
Н. В. Стороженко } съ 22 марта 1887 г.
И. А. Сикорскій съ 26 апрѣля 1887 г.
А. В. Праховъ съ 21 февраля 1888 г.
† А. С. Лашкевичъ съ 13 марта 1888 г.
А. И. Булгаковъ {
Ө. И. Кнауэръ } съ 3 апрѣля 1888 г.
П. В. Владимировъ {
Н. Ө. Красносельцевъ } съ 30 октября 1888 г.
† Д. Г. Тальбергъ съ 11 декабря 1888 г.
А. И. Сонни съ 29 января 1889 г.
† С. А. Бершадскій }
М. Н. Ясинскій } съ 30 апрѣля 1889 г.
И. В. Теличенко }
Е. Н. Дверницкій }
В. И. Василенко } съ 4 февраля 1890 г.
А. Н. Ясинскій съ 18 марта 1890 г.
В. П. Клячинъ {
Н. В. Молчановскій } съ 22 апрѣля 1890 г.
Д. М. Петрушевскій }

- Гр. А. А. Мусинъ-Пушкинъ съ 7 октября 1890 г.
П. А. Ровинскій съ 21 октября 1890 г.
Н. И. Ивановъ
И. Г. Турцевичъ } съ 11 ноября 1890 г.
В. А. Мякотинъ }
В. К. Пискорскій }
А. С. Крыловскій съ 25 ноября 1890 г.
Е. А. Кивлицкій съ 17 марта 1891 г.
М. С. Грушевскій } съ 19 мая 1891 г.
П. А. Ивановъ }
Н. М. Бубновъ
Л. С. Бѣлогриць-Котляревскій } съ 6 октября 1891 г.
Н. О. Бѣляшевскій }
Вас. Г. Ляскоронскій } съ 10 ноября 1891 г.
И. О. Анненскій }
Н. П. Василенко } съ 24 ноября 1891 г.
† Н. А. Леопардовъ съ 8 декабря 1891 г.
О. П. Истомина }
Н. П. Черневъ } съ 26 января 1892 г.
А. И. Маркевичъ съ 9 февраля 1892 г.
А. П. Яблоновскій }
Е. А. Безсмертный } съ 23 февраля 1892 г.
Ю. О. Крачковскій }
И. Я. Спрогисъ } съ 22 марта 1892 г.
И. В. Помяловскій съ 9 мая 1892 г.
Г. Г. Павлуцкій съ 11 октября 1892 г.
Л. С. Личковъ съ 31 января 1893 г.
Н. А. Оболонскій съ 14 марта 1893 г.
В. И. Петръ съ 23 мая 1893 г.
А. Н. Гренъ }
Л. Д. Синицкій } съ 10 октября 1893 г.
Кн. Е. Н. Трубецкой съ 15 ноября 1893 г.
Н. В. Шугуровъ съ 28 ноября 1893 г.
С. А. Егіазаровъ съ 6 февраля 1894 г.
В. А. Кордтъ съ 6 ноября 1894 г.

- Г. Е. Аѳанасьевъ
Бар. Ж. Де-Гай
† К. Б. Газенвинкель
Л. В. Падалка } съ 30 апрѣля 1895 г.
- Гр. Г. А. Милорадовичъ съ 12 ноября 1895 г.
Е. В. Аничковъ съ 14 января 1896 г.
- Свящ. Е. О. Сѣцинскій
Кн. А. В. Дабижа } съ 28 января 1896 г.
- Г. И. Челпановъ
В. Н. Сторожевъ } съ 7 апрѣля 1896 г.
- Г. В. Александровскій
В. Е. Данилевичъ
А. М. Лобода
Н. А. Максимейко
І. А. Малиновскій
Е. В. Тарле } съ 24 ноября 1896 г.
- Свящ. Ѳ. И. Титовъ
И. И. Гливенко
Н. Л. Лятошинскій
М. Н. Сперанскій } съ 27 апрѣля 1897 г.
- Екат. Н. Мельникъ съ 28 сентября 1897 г.
В. В. Водозовъ съ 14 декабря 1897 г.
-

Ш. Задачи Историческаго Общества Нестора-лѣтописца по уставамъ его—первому и второму.

Первымъ уставомъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца послѣднему ставилась широкая задача „содѣйствовать развитію русской исторической науки: исторіи политической и церковной, исторіи литературы и права, археологіи, нумизматики и друг.“ (§ 1). Въ кругъ занятій Общества должна была входить „также разработка исторіи и литературы всеобщей, на сколько это находится въ связи съ умственной жизнью русскаго народа“. „Ближайшею цѣлью учрежденія Общества—установить связь между учеными города Кіева, занимающимися однородными на-

уками, и дать каждому изъ нихъ возможность дѣлиться съ знатоками дѣла научными выводами, открытіями, статьями, приготовленными къ печати“ (§ 2). „Учредителями руководило стремленіе противопоставить нѣкоторой слабости одиночнаго ученаго труда силу союза“¹⁾. Въ ученomъ Обществѣ предполагалось соединеніе на нейтральной почвѣ и ученыхъ, и людей, не принадлежащихъ къ ученымъ корпораціямъ. Историческое Общество не имѣло въ виду „собиранія и изданія матеріаловъ и статей, не читаемыхъ и не обсуждаемыхъ въ его средѣ“, что поставилъ себѣ цѣлью Litterarischer Verein въ Тюбингенѣ; оно отдавало предпочтеніе образцу Цюрихскаго общества древностей, ставившаго на первомъ планѣ „свои бесѣды и чтенія статей своихъ членовъ“, „пренія по ихъ поводу и краткія заявленія“. „Историческое Общество Нестора-лѣтописца, имѣя въ виду, какъ много можетъ сдѣлать общеніе людей, соединившихся для общихъ цѣлей“, „прозрѣвало этотъ идеаль и для себя въ далекомъ будущемъ“. Общество съ самаго начала обращало вниманіе на то, что „Юго-западный край заключаетъ въ себѣ богатыя данныя для археологій“ и что Кіевъ и его окрестности представляютъ „богатое поле для изслѣдованій и разъясненій топографическихъ, этнографическихъ, для изысканія древностей“²⁾.

Въ своей существенной части, т. е. въ опредѣленіи задачъ научной дѣятельности Общества и его организаціи, второй уставъ не отступаетъ отъ перваго и лишь открываетъ большій просторъ для этой дѣятельности, предоставляя Обществу возможность выдѣлать изъ своего состава особыя, спеціальныя, отдѣленія для болѣе успѣшной разработки тѣхъ или иныхъ спеціальныхъ отдѣловъ и вопросовъ историческаго знанія, задавать темы для соисканія премій и присуждать послѣднія, собирать научныя коллекціи и открывать публичныя чтенія, и обезпечивъ право печатанія трудовъ Общества безъ посторонней цензуры. Сверхъ того, званіе члена-корреспондента, учрежденное новымъ уставомъ, даетъ возможность Обществу вступать въ общеніе съ возможно большимъ количествомъ лицъ, могущихъ быть полезными сообщеніемъ тѣхъ или иныхъ мѣст-

¹⁾ Замятка И. П. Хрушова въ Ж. М. Н. Пр., стр. 33.

²⁾ Замятка И. П. Хрушова, стр. 33-35.

ныхъ данныхъ, археологическихъ, этнографическихъ, историческихъ и т. п. Что до сосредоточенія управленія дѣятельностію Общества въ вѣдѣніи Совѣта, то второй уставъ въ этомъ отношеніи также развилъ лишь предначертанія перваго, да и Совѣтъ Общества не переставалъ существовать и завѣдывать важнѣйшими дѣлами Общества во все время дѣйствованія перваго устава; и съ такими же функціями, какъ указанныя во второмъ уставѣ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, Совѣтъ предстаетъ и въ другихъ ученыхъ Обществахъ, напр. въ Лондонскомъ Folk-lore Society. Равнымъ образомъ и въ другихъ ученыхъ обществахъ признано за благо въ послѣднее время обставить большею осмотрительностію избраніе въ дѣйствительные члены.

IV. Дѣятельность Историческаго Общества Нестора-лѣтописца.

Сообразно первому и второму уставамъ Историческаго Общества, дѣятельность послѣдняго состояла преимущественно въ разработкѣ русской исторической науки, въ собираніи и сообщеніи свѣдѣній о движеніи ея, въ ознакомленіи Общества и посѣтителей его засѣданій съ работами его членовъ и въ обмѣнѣ мыслей по поводу этихъ работъ. Многія сообщенія и болѣе или менѣе крупныя работы членовъ Общества являлись въ свѣтъ лишь потому, что были предназначаемы для Историческаго Общества.

Но нѣкоторыя изъ нихъ были напечатаны въ чужихъ временныхъ (кіевскихъ и другихъ) изданіяхъ, потому что, къ сожалѣнію, Общество долго не имѣло своего постоянного органа, хотя проектъ такового былъ выработанъ уже почти въ началѣ существованія Общества¹⁾. Дѣло въ томъ, что средства Общества до 1890 г., составлявшіеся лишь изъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ, опредѣленныхъ первоначально въ 10 р. съ cadaго дѣйствительнаго члена, а съ 1878 г., по инициативѣ Совѣта и затѣмъ А. А. Котляревскаго, уменьшенныхъ на половину (5 р. въ годъ съ каж-

¹⁾ Въ засѣданіи 21 ноября 1874 г. „Секретарь Общества предлагалъ изданіе ежемѣсячнаго листка Общ. Нестора-лѣтописца, въ которомъ печатались бы протоколы, небольшіе рефераты, краткія библиографическія извѣстія, вопросы, возбужденные специалистами, археологическія новости и проч. На такое предложеніе всѣ члены Общества отовались съ сочувствіемъ, и положено издавать листокъ, какъ только прищутся для того денежныя средства“ (Проток. XIV-го частнаго засѣданія—въ дѣлахъ Общества).

даго дѣйствительнаго члена, жительствовающаго въ г. Кіевѣ) и уплачивавшихся весьма неаккуратно, были весьма незначительны ¹⁾ и не позволяли „издавать свой органъ—ученую газету“ (§ 2 перваго устава). Въ засѣданіи 8 января 1876 г. Совѣтъ положилъ „въ концѣ года, примѣрно съ каникулярнаго времени, издать сборникъ статей и напечатать оный въ приложеніяхъ къ „Университетскимъ Извѣстіямъ“. Это однако не осуществилось, и годъ спустя, въ засѣданіи Совѣта 13 февраля 1877 г., состоялось только постановленіе „въ ближайшемъ засѣданіи Общества предложить составить редакціонную комиссію по изданію предложеннаго выпуска“ „нѣкоторыхъ трудовъ Общества“. Въ засѣданіи 23 октября 1877 г. вновь постановлено было: „обсуждать дѣло о печатаніи сборника въ слѣдующемъ засѣданіи“ ²⁾. И I-я книга „Чтеній“ Общества, содержащая цѣликомъ или въ краткомъ изложеніи сообщенія, читанныя въ первое пятилѣтіе Общества (1873-77 гг.), и свѣдѣнія о засѣданіяхъ за то же время, была издана подъ редакціею В. С. Иконникова лишь въ 1879 г., уже въ предсѣдательство А. А. Котляревскаго. Въ ней Общество было вынуждено довольствоваться отчасти перепечаткой того, что уже было помѣщено разъ въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ и другихъ изданіяхъ, а это значительно уменьшало оригинальность и самостоятельное значеніе изданія. II-я книга „Чтеній“, содержащая свѣдѣнія о засѣданіяхъ Общества за десятилѣтіе съ 1878 по 1888-й годъ,

¹⁾ Предпринятое въ 1874 году ходатайство Совѣта Университета св. Владимира объ отпускѣ Обществу Нестора-лѣтописца по 2500 р. ежегоднаго пособія, подобно субсидіи Обществу Естествоиспытателей, не встрѣтило успѣха. Къ сожалѣнію, историкъ Общества лишень возможности представить точныя цифры, которыя выражали бы движеніе денежныхъ средствъ Общества, такъ какъ приходо-расходная книга Общества за большую часть разсматриваемаго періода (до принятія на себя обязанностей казначая Ѳ. Я. Фортинскимъ) сгорѣла во время пожара въ квартирѣ С. Т. Голубева. Лишь на основаніи протокола засѣданія Совѣта 13 февраля 1877 г. можно установить, что къ 1876 г. оставалось въ кассѣ Общества 192 р. 66 к., а къ 1877 году 236 р. 11 к., недоимокъ же на членахъ числилось къ 1877 году 300 р. Свѣдѣнія о движеніи суммъ за послѣдующіе годы можно найти въ отчетахъ общества, о которыхъ см. ниже.

²⁾ См. протоколы всѣхъ этихъ засѣданій въ дѣлахъ Общества. Должно, впрочемъ, сказать, что уже въ засѣданіи 16 ноября 1875 г. „нѣкоторыми членами былъ возбужденъ вопросъ объ уменьшеніи годоваго взноса“, и 8-го января 1876 г. „Совѣтъ положилъ уменьшить ежегодный взносъ до 5 рублей и войти по этому предмету съ ходатайствомъ“ о соотвѣтственномъ измѣненіи устава, но послѣднее почему-то не осуществилось.

была выпущена въ свѣтъ подь редакцію Н. П. Дашкевича лишь девять лѣтъ спустя послѣ первой, т. е. въ 1888 г.; II-й отдѣлъ той книги, посвященный чествованію 900-лѣтія со времени крещенія Руси, былъ редактированъ А. И. Соболевскимъ. Вышедшая въ маѣ 1889 г. III-я книга „Чтеній“ была наполнена, подобно I-й, въ значительной части оттисками изъ „Университетскихъ Извѣстій“.

Начавшееся, такимъ образомъ, лишь съ 1888 г. правильное изданіе „Чтеній“ Общества было обезпечено въ непрерывной послѣдовательности съ 1889 г., благодаря исходатайствованію ежегоднаго пособія въ размѣрѣ 800 р., чѣмъ Общество въ особенности обязано просвѣщенному содѣйствію своего почетнаго члена В. В. Вельяминова-Зернова и энергіи и хлопотамъ своего бывшаго предсѣдателя М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

Тогда же состоялось постановленіе Общества о выработкѣ опредѣленнаго плана изданія его научныхъ трудовъ ¹⁾.

Съ той поры это изданіе въ ежегодно выпускаемыхъ книгахъ „Чтеній“ достигло полнаго упорядоченія. Оно открылось IV-ю книгою, выпущенною въ свѣтъ подь редакцію Н. П. Дашкевича въ апрѣлѣ 1890 г., и продолжается непрерывно.

Почти всѣ научныя работы, помѣщенные въ вышедшихъ доселѣ 12-ти книгахъ „Чтеній“, были читаны либо изложены въ засѣданіяхъ Общества.

Эти засѣданія бывали торжественныя годовыя (происходившія первоначально и въ послѣдніе годы въ день преп. Нестора, при А. А. Котляревскомъ же и долго потомъ—въ началѣ гражданскаго года), очередныя—общія (при посѣтителяхъ) и частныя (безъ постороннихъ посѣтителей)—и экстренныя, назначавшіяся по тѣмъ или инымъ неотложнымъ вопросамъ, касавшимся Общества, либо посвященныя чествованію памяти гѣхъ или иныхъ славныхъ дѣятелей.

Очередныя собранія назначались для слушанія и обсужденія научныхъ сообщеній. Такихъ засѣданій бывало по одному, либо по два въ учебные мѣсяцы. Количество засѣданій въ годъ колебалось отъ 4 до 17 ²⁾. Необходимо имѣть при этомъ въ

¹⁾ См. „Чтенія“, кн. IV.

²⁾ Именно: въ первый годъ своей дѣятельности Общество имѣло 3 общихъ за-

виду, что многіе члены Историческаго Общества состояли и состоятъ оффиціальными дѣятелями въ ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ, и большая часть дѣятельности ихъ сосредоточивалась тамъ, а нѣкоторые члены участвовали сверхъ того своими трудами и въ дѣятельности другихъ ученыхъ обществъ. Съ 1873 по 1898-й годъ Общество имѣло 273 засѣданія, которыя почти исключительно были посвящены слушанію и обсужденію, иногда весьма обстоятельному, научныхъ сообщеній; лишь немногія были удѣлены всецѣло текущимъ дѣламъ Общества.

Свѣдѣнія обо всѣхъ важнѣйшихъ сообщеніяхъ помѣщались въ годовыхъ отчетахъ, которые были составляемы секретаремъ Общества или его помощникомъ и печатались либо въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“¹⁾, либо въ „Кіевской Старинѣ“²⁾, либо въ „Чтеніяхъ“ Общества³⁾. Сверхъ того отдѣльные отчеты почти о каждомъ засѣданіи были помѣщаемы, кромѣ „Чтеній“, въ другихъ повременныхъ изданіяхъ⁴⁾ и въ мѣстныхъ газетахъ⁵⁾.

сѣданія, 7 частныхъ и 3 распорядительныхъ (совѣтскихъ). За слѣдующіе годы количество засѣданій передадимъ общею цифрой. Въ 1874 г. состоялось 7 засѣданій; въ 1875—10; въ 1876—9; въ 1877—11; въ 1878—15; въ 1879—9; въ 1880—11; въ 1881—12; въ 1882—11; въ 1883—13; въ 1884—4; въ 1885—12; въ 1886—7; въ 1887—9; въ 1888—8; въ 1889—10; въ 1890—9; въ 1891—12; въ 1892—12; въ 1893—13; въ 1894—17; въ 1895—16; въ 1896—12; въ 1897—11. Всего состоялось 273 засѣданія, въ томъ числѣ засѣданій, посвященныхъ научнымъ сообщеніямъ,—260.

¹⁾ „Унив. Изв.“ 1875, № 4 и др.; послѣдній—въ № 5 1884 г.

²⁾ „Кіевская Старина“ 1882, № 3; 1888, № 9.

³⁾ „Чтенія“, кн. II, IV и слѣд.

⁴⁾ Въ засѣданіи 9 февраля 1875 г. секретарь И. П. Хрушовъ сообщилъ, что въ бытность его въ Петербургѣ редакторъ журнала „Древняя и Новая Россія“ предлагалъ Обществу печатать листокъ его протоколовъ при журналѣ безвозмездно, въ видѣ приложенія. Члены Общества изъявили согласіе на это предложеніе. Но въ слѣдующемъ засѣданіи (27 февраля), когда выяснилось требованіе платы за отдѣльные оттиски протоколовъ, предложеніе редактора журнала „Др. и Нов. Россія“ было отклонено, и рѣшено войти въ соглашеніе съ редакторомъ „Университетскихъ Извѣстій“ касательно безвозмездной выдачи необходимаго количества оттисковъ листка Общества. Тѣмъ не менѣе въ „Др. и Нов. Россіи“ находимъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ засѣданіяхъ Общества.

⁵⁾ Н. П. Задержакій со времени вступленія въ Общество и до своей смерти (въ июлѣ 1880 г., см. о немъ біографическій очеркъ А. В. Стороженка въ V-мъ вып. „Славянскаго Ежегодника“, К. 1882 г.) анакомилъ въ газетѣ „Кіевлянинъ“ съ дѣятельностью Общества. Послѣ него въ теченіе нѣкотораго времени свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества помѣщалъ въ той же газетѣ д. чл. С. Т. Голубевъ. Въ 1881 г. отчеты о засѣданіяхъ Историческаго Общества печаталъ въ газетѣ „Трудъ“ секретарь Общества Н. П. Дашкевичъ. Извѣщенія, которыя были составляемы другими лицами для газетъ

Историческое Общество Нестора-лѣтописца посвящало свои труды всѣмъ отраслямъ исторической науки, указаннымъ въ §§ 1-2 его перваго устава.

Нѣкоторыя изъ сообщеній, читанныхъ въ Обществѣ, относились къ **общимъ вопросамъ исторической науки** и имѣли задачей, посредствомъ ознакомленія съ разработкою науки на Западѣ, содѣйствовать утвержденію методологическихъ принципиальныхъ приемовъ разработки отечественной исторіи и древностей. Сюда относятся сообщенія:

О. Я. Фортинскаго

по поводу появленія первыхъ выпусковъ изданій:

„Recueil de fac-similés à l'usage de l'École des chartes“
(„Университ. Извѣстія“ 1880 г.) и

Monumenta Germaniae historica, Diplomatum tomi I pars I
(„Университ. Извѣстія“ 1880);

„О научной исторической дѣятельности Георга Вайца“
(„Университ. Извѣстія“ 1879 г.).

И. В. Лучицкаго:

„О задачахъ экономической исторіи“ (не напечатано).

Большинство сообщеній заключало разработку отдѣльныхъ вопросовъ исторической науки, главнымъ образомъ русской. Удѣлялось вниманіе всей исторіи русскаго народа, но частіе и преимущественно дѣятельность Общества сосредоточивалась на разработкѣ исторіи Южно-русскаго края во всѣ періоды его историческаго существованія, начиная съ самой отдаленной древности.

По **общей и южно-русской археологіи** были читаны сообщенія:

И. П. Хрущова:

„О свайныхъ постройкахъ въ Швейцаріи“.

В. Б. Антоновича:

„О кладѣ, найденномъ въ Черниговѣ г. Самоквасовымъ въ 1873 г.“;

„О могилахъ особаго вида (дольменахъ-кромлехахъ) въ усадьбѣ г. Немирича, Уманскаго уѣзда, Кіевской губерніи“ (1875)
(„Чтенія въ Ист. Общ. Нест. Лѣт.“, кн. I, 279-280);

„Кіевлянинъ“, „Заря“, „Кіевское Слово“ и „Жизнь и Искусство“, отличались неполнотой, неточностями и искаженіями.

„Объ археологическихъ находкахъ и раскопкахъ въ Кіевѣ и въ Кіевской губерніи въ 1876 г.“ („Чтенія“, I);

„Отчетъ объ экскурсіи 13 октября 1877 г. въ м. Бѣлогородку“ (содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, I);

„О пещерахъ въ лѣсѣ въ бассейнѣ Днѣпра“ („Труды Казанскаго Археологическаго Съѣзда“; гр. Уваровъ, Археологія Россіи—Каменный вѣкъ);

„О результатахъ трехъ археологическихъ раскопокъ въ Муромскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи, въ іюнѣ 1878 г.“ (не напечатано, содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, II, 60—64);

„О раскопкахъ въ Роменскомъ, Радомысльскомъ и Сквирскомъ уѣздахъ и у г. Житомира въ 1878 г.“ (вошло отчасти въ монографію: „Раскопки въ странѣ Древлянъ“; содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, II, 72—77);

„Объ археологическихъ изслѣдованіяхъ на Кавказѣ“ (содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“ II, 114—118. Дневникъ раскопокъ помѣщенъ въ предварительномъ томѣ матеріаловъ для Тифлискаго Археологическаго Съѣзда);

„О результатахъ археологической экскурсіи лѣтомъ 1883 г. въ Подольскую губернію“ („Труды Одесскаго Археологическаго Съѣзда“);

„О раскопкѣ, произведенной на территоріи древняго Переяславскаго княжества А. О. Сабанѣвымъ“ (не напечатано; содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“ II, 272-273);

„О предметахъ, найденныхъ въ Скиѣскихъ курганахъ“;

„О раскопкахъ у м. Бѣлозерки, Херсонскаго уѣзда, и о раскопкѣ, произведенной г. Нейманомъ въ окрестности Винницы“ (не напечатано);

„Объ изслѣдованныхъ, лѣтомъ 1887 г., городищахъ Кіевской земли“ (въ отчетѣ Имп. Археол. Комиссіи; содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“ III, 10—16);

„О городищахъ—майданахъ“ (не напечатано; содержаніе см. „Чтенія“, VII, 3);

„Раскопки г. Зноско-Боровскаго въ Каневскомъ уѣздѣ“ (не напечатано);

„Характеристика Древлянскихъ могильниковъ по послѣднимъ раскопкамъ“ (содержаніе—въ „Чтеніяхъ“ III, 1—3; от-

дѣльное изданіе Императорской Археологической Комиссіи— „Матеріалы по археологіи Россіи“, № 12);

„О двухъ новыхъ погребальныхъ типахъ каменнаго вѣка“ (вошло въ монографію о раскопкахъ въ странѣ Древлянъ):

„О бронзовыхъ орудіяхъ въ предѣлахъ Кіевской губерніи“ (не напечатано; содержаніе — въ „Чтеніяхъ“ V, 4—5):

„Древлянскіе могильники“ (вошло въ монографію о раскопкахъ въ странѣ Древлянъ; содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, V, 23—25);

„Объ археологическихъ коллекціяхъ въ западно-славянскихъ музеяхъ“ (не напечатано);

„О раскопкѣ у с. Кальника, Липовецкаго уѣзда“ („Отч. Имп. Археол. Комиссіи“);

„О раскопкахъ въ землѣ Радимичей“ (въ извлеченіи помещено въ трудахъ Виленскаго Археологическаго Съѣзда);

И. О. Каменскаго:

„О раскопкахъ въ окрестностяхъ Лубенъ“ (содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, II, 218);

В. З. Завитневича:

„Область Дреговичей, какъ предметъ археологическаго изслѣдованія“ („Труды Кіевской Духов. Акад.“ 1886, № 8);

„О племени, которому могли принадлежать предметы въ меньшихъ курганахъ“;

„О раскопкахъ въ Минской губерніи“;

„О результатахъ археологическихъ раскопокъ въ Припетскомъ Полѣсьи“ („Чтенія“, кн. IV);

„Вторая археологическая поѣздка въ Полѣсье“ („Чтенія“, кн. VI);

„Раскопки въ бассейнѣ р. Березины“;

„О Покровскомъ могильникѣ, Купянскаго уѣзда Харьковской губерніи“ („Чтенія“, кн. IX);

А. А. Котляревскаго:

„О Михалково-Днѣстрианскомъ кладѣ“ (см. „Чтенія“, II, 68—70);

Ю. А. Кулаковскаго:

„Археологическія находки въ Керчи за лѣто 1890 г.“. [„Отч. Имп. Археол. Комм. за 1890 г. (Спб. 1893), стр. 21—29; и 19 вып. Матеріаловъ П. А. К. (Христ. катак.)];

„Раскопки въ Керчи лѣтомъ 1891 г.“ [Отч. И. Арх. Комм. за 1891 (Спб. 1893), стр. 57—67 и 19-й вып. Матер. И. Арх. К.];

„Раскопки въ Керчи и Анапѣ лѣтомъ 1894 г.“ [Отч. И. А. К. за 1894 (Спб. 1896), стр. 7—9, 88—97];

„О раскопкахъ въ Крыму лѣтомъ 1895 г.“ (будеть помѣщено въ Отч. И. А. К. за 1895 г. и 19-мъ выпускѣ „Матеріаловъ“);

О. И. Кнауэра:

„О раскопкахъ, произведенныхъ въ Бессарабіи, въ Аккерманскомъ уѣздѣ, въ апрѣлѣ 1888 г.“ („Чтенія въ Ист. Общ. Нест.-лѣт.“, кн. III, 32 и слѣд.);

„О раскопкѣ, произведенной тамъ же около с. Сарать, въ апрѣлѣ 1889 г.“ („Чтенія“, кн. IV, 30 и слѣд.);

„О результатахъ археологической экскурсіи въ Бессарабію весною 1891 г.“ („Чтенія“, кн. VI, 10 и слѣд. Подробный рефератъ объ этой раскопкѣ см. въ Отчетѣ Имп. Археол. Комиссіи за 1891 г., Спб. 1893, стр. 82 и стр. 160 и слѣд.);

С. А. Мазараки:

„О раскопкахъ, произведенныхъ въ Роменскомъ уѣздѣ“;

П. В. Голубовскаго:

„О музеѣ г. Мазараки“;

И. А. Линниченка:

„О раскопкахъ, произведенныхъ лѣтомъ 1889 г. вмѣстѣ съ проф. Самоквасовымъ въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи“ („Газета“ Гатцука 1889 г.);

Н. О. Бѣляшевскаго:

„О раскопкѣ на Княжей горѣ въ 1891 г.“;

Вас. Г. Ляскоронскаго:

„О курганахъ—майданахъ“;

„Объ археологической находкѣ вблизи м. Таганчи, Каневского у. Кіевской губ.“;

А. М. Лазаревскаго:

„О кладѣ, найденномъ, въ августѣ 1895 г., въ с. Пилявѣ, Каневского уѣзда“;

М. И. Кулишера:

„О рефератахъ Вирхова касательно перехода арійской расы черезъ Кавказскій перешеекъ“ (содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, II, 203—206);

А. Н. Грена:

„Теорія Бертрана о приморскомъ положеніи дольменовъ и каменные ящики Мцхета“ (содержаніе см. въ XII кн. „Чтеній“, отд. I);

Н. Н. Оглоблина:

„Отвѣтъ на замѣчаніе В. Б. Антоновича по вопросу о годности курганной земли для изслѣдованія селитры“ („Чтенія“, кн. VIII, отд. I, стр. 12—14).

Къ антропологіи относились сообщенія

И. А. Сикорскаго:

„О черепѣ, найденномъ около с. Краснаго въ Васильковскомъ уѣздѣ г. Ревякинымъ въ 1878 г.“ (содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, II, 281—282);

„О волосистости лица, какъ расовомъ признакѣ“;

„О черепахъ, добытыхъ при раскопкахъ г. Завитневича въ бассейнѣ р. Березины“.

Древнѣйшихъ судебъ южно-русской территоріи и Черноморья касались сообщенія:

Ө. Г. Мищенко:

„О торговыхъ путяхъ классическихъ народовъ и о Днѣпровскомъ пути древнихъ грековъ къ Балтійскому морю“ (содержаніе—въ „Чтеніяхъ“, II, 95—97);

„О Геродотовой Скиѣи“, по поводу книги Боннеля (начало сообщенія см. въ „Университ. Извѣстіяхъ“ 1882, № 11);

„О царскихъ Скиѣахъ“ („Кіевская Старина“ 1884, № 5);

„Торговныя сношенія Аѣинской республики съ царями Веспора“ („Универс. Извѣстія“ 1878 г.);

„Быль ли Геродотъ въ Скиѣи?“ (Въ извлеченіи помѣщено въ „Кіевск. Стар.“ 1886, т. XV);

А. В. Розова:

„О происхожденіи названія „Кіевъ““;

Н. П. Дашкевича:

„Приднѣпровье и Кіевъ по нѣкоторымъ памятникамъ древне-сѣверной литературы“ („Унив. Изв.“ 1886, № 11);

А. И. Сонни:

„О культѣ египетскихъ божествъ на сѣверномъ побережьи Чернаго Моря (по поводу надписи, найденной Ө. И. Кнауэромъ)“

(не напечатано; содержаніе см. въ VI-й кн. „Чтеній“, отд. I, стр. 16—17);

Ю. А. Кулаковскаго:

„Древнія надписи Черноморскаго побережья“ (Ж. М. Н. Пр. 1886, № 3—въ видѣ рецензіи);

„Надписи Боспорскаго царства“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1891, май—въ видѣ рецензіи);

„Гдѣ находилась Вичинская епархія Константинопольскаго патріархата?“ („Византійскій Временникъ“ IV, 1897, вып. 3—4, стр. 1—22);

„Къ исторіи готской епархіи въ Крыму въ VIII в.“ (Журн. М. Н. Просв. 1898, № 2).

Спеціально къ **Кіевскимъ древностямъ и археологiи** относились археологическія сообщенія:

В. Б. Антоновича:

„О древнихъ вещахъ, найденныхъ неподалеку отъ Десятиной церкви, въ усадьбѣ Лѣскова, и пріобрѣтенныхъ музеемъ Университета“ (не напечатано);

„О раскопкахъ въ окрестностяхъ Десятиной церкви въ 1883 г.“;

„О мѣстныхъ кладахъ, найденныхъ въ Кіевѣ и его окрестностяхъ“ (не напечатано; содержаніе см. во II-й кн. „Чтеній“, стр. 14—17);

„О раскопкѣ у Трехсвятительской церкви“ (не напечатано; содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, II, 247—248);

„О кладѣ, найденномъ 18 апрѣля 1889 г. въ Троицкомъ переулкѣ“ (не напечатано; содержаніе см. въ IV-й кн. „Чтеній“, отд. I, стр. 9—10);

„О раскопкахъ по Обсерваторному переулку“ („Чтенія“, кн. X);

„О раскопкѣ Ч. В. Хвойко по Кирилловской улицѣ“ (см. „Чтенія“ кн. XI, 8—10; не напечатано);

Прот. П. Г. Лебединцева:

„О раскопкѣ въ Софійскомъ дворѣ въ 1878 г.“ (см. „Чтенія“, II, 64);

„Какая мѣстность въ древности называлась Олеговой могилы?“ (см. „Чтенія“, кн. I, 22—27);

„О древностяхъ Софійскаго храма“ (См. „Чтенія“ I, 274);
„О мѣстности бывшаго въ Кіевѣ Дмитріевскаго монастыря, устроеннаго в. кн. Изяславомъ Ярославичемъ“ (см. „Чтенія“ I, 28—36):

Вас. Г. Ляскоронскаго:

„О судьбѣ археологической находки, сдѣланной въ Кіевѣ около 1827 г.“ (не напечатано);

П. А. Лашкарева:

„О двухъ древнихъ кіевскихъ постройкахъ, о Предтеченской церкви, пристроенной къ Великой Лаврской церкви, и о Троицко-Кирилловской церкви“ („Труды третьяго Археолог. Съѣзда“, т. I);

„О развалинахъ церкви св. Симеона и Копыревѣ концѣ древняго Кіева“ („Тр. К. Дух. Акад.“ 1879 г.);

А. Ѡ. Андріяшева:

„О древнемъ урочищѣ Кіева—Копыревѣ концѣ“;

И. И. Малышевскаго:

„О Кіевской церкви „Пирогощи“, упоминаемой въ Лѣтописи и въ Словѣ о Полку Игоревѣ“ („Чтенія“, VII);

Прот. П. Г. Лебединцева:

„Объ имѣющихся въ Петербургѣ примѣчательныхъ планахъ г. Кіева, составленныхъ въ минувшемъ столѣтіи“ („Чтенія“, I, 268);

В. С. Иконникова:

„Обзоръ переписки гр. Н. П. Румянцова съ Кіевскимъ археологомъ Берлинскимъ“ (вошло въ изслѣдованіе: „Гр. Н. П. Румянцовъ. Дѣятельность его на пользу разработки русской исторіи и археологіи“, „Русская Старина“ 1881, т. XXXII).

Древностямъ другихъ южно-русскихъ городовъ были посвящены сообщенія:

В. Б. Антоновича:

„О Бѣлгородскомъ городищѣ и отличительныхъ чертахъ городищъ княжескаго періода“ (о результатахъ двухъ раскопокъ, произведенныхъ имъ и П. П. Хрущовымъ въ той мѣстности) („Чтенія“, I, 302—303);

И. П. Хрущова:

„Бѣлгородка и найденный въ ней змѣевикъ“ („Чтенія“, I);

П. А. Лашкарева:

„Объ остаткахъ церкви Мономаха въ Переяславѣ“ („Кіевск. Стар.“ 1889, № 1);

О. И. Левицкаго:

„Древности г. Луцка“ и

„О сохранившихся въ г. Луцкѣ памятникахъ старины“ („Чтенія“, кн. V).

Древностей классическихъ касался

В. И. Модестовъ

въ рефератахъ:

„О латинской надгробной надписи, найденной на Апиіевой дорогѣ въ Римѣ“ („Университ. Изв.“ 1877, № 10), и

„О надписяхъ на Ольвійскихъ камняхъ, принадлежащихъ университету св. Владиміра“ („Универ. Изв.“ 1875, № 6).

Къ общимъ обзорамъ процессовъ развитія Русскаго государства можетъ быть отнесенъ рефератъ

Н. И. Хлѣбникова:

„Русское государство и развитіе личности“.

О древнѣйшей нашей лѣтописи читали:

И. П. Хрущовъ,

изложившій въ день открытія Историческаго Общества свой взглядъ на участіе Нестора въ составленіи начальной лѣтописи;

М. А. Туловъ:

„О первыхъ страницахъ лѣтописей Космы Пражскаго, Мартина Галла и Нестора“ (Ж. М. Н. Пр. 1873 г.);

А. И. Соболевскій,

сдѣлавшій нѣсколько сообщеній объ отдѣльныхъ мѣстахъ нашей начальной лѣтописи („Чтенія“, кн. V, VIII);

Ф. А. Терновскій,

посвятившій нѣсколько чтеній Византійскимъ хронографамъ и влиянію ихъ на русское лѣтописаніе (чтенія эти вошли въ монографію: „Изученіе византійск. исторіи и ея тенденціозное приложение въ древней Руси“, К. 1879—80);

А. А. Котляревскій,

развившій предположеніе „О происхожденіи сказанія о Новгородскихъ баняхъ“, по поводу мнѣнія, выраженнаго И. П. Ма-

лышевскимъ („Чтенія“, I, 288—290; „Кіевскія Епарх. Вѣдом.“ 1877 г., стр. 70—71).

Первыхъ страницъ русской исторіи касались:

А. А. Котляревскій,

указавшій на невѣрное пониманіе текста извѣстныхъ гомилій о Руссахъ патріарха Фотія (см. „Чтенія“ II, 134);

П. В. Голубовскій,

представившій разборъ гипотезы г. Стасова о томъ, что извѣстія Ибнъ-Фодлана не относятся собственно къ Руссамъ (Университ. Извѣстія 1882, январь: „Извѣстія Ибнъ-Фодлана о Руссахъ“), и

„Нѣсколько соображеній по вопросу о князѣ Турѣ“ („Кіевская Старина“ 1891, № 10);

М. П. Истоминъ

въ сообщеніи: „Слѣды пребыванія Норманновъ на сѣверѣ Россіи“ (не напечатано; содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, II, 172—174);

В. З. Завитневичъ

въ сообщеніяхъ: „Происхожденіе и первоначальная исторія имени Русь“ („Труды Кіевской Духовной Академіи“ 1892, № 12), и

„О клятвѣ Руссовъ въ договорѣ Игоря съ греками „обручами своими“ (содерж. см. въ „Чтеніяхъ“, II, 262—263);

Ф. А. Терновскій

въ сообщеніи о предполагаемомъ греческомъ текстѣ договоровъ Олега и Игоря (см. „Чтенія“, II, 133—134);

И. И. Малышевскій

въ сообщеніи: „Новое лѣтописное извѣстіе о происхожденіи св. княгини Ольги“ („Кіевск. Стар.“ 1892).

Древнему періоду русской исторіи были посвящены, далѣе, сообщенія:

В. З. Завитневича:

„О мѣстѣ и времени крещенія св. Владиміра и о годѣ крещенія кіевлянъ“ („Тр. К. Дух. Ак.“ 1888, № 1);

И. А. Линниченка:

„Объ извѣстїяхъ Яхъ и Антіохійскаго“ (вошло въ статью: „Современное состояніе вопроса объ обстоятельствахъ крещенія Руси“: „Тр. К. Дух. Ак.“, 1886, № 12);

А. И. Соболевскаго:

„Археологическія замѣтки (I Русь.—II Хрваты.—III Обезы.—IV Олегъ.—V Жидята.—VI Царь“ („Чтенія“, VI);

„О времени крещенія Руси“ („Чтенія“, II);

Прот. П. Г. Лебединцева:

„Существуютъ ли и гдѣ находятся мощи митрополита Кіевскаго Михаила“ („Чтенія“ кн. X);

„Примѣчанія къ „Догадкѣ“ А. С. Павлова“ („Чтенія“, кн. XI);

А. С. Павлова:

„Догадка о происхожденіи древне-русскаго преданія, называющаго перваго русскаго митрополита Михаиломъ Сириномъ“ („Чтенія“, кн. XI);

А. Д. Воронова:

„Исслѣдованіе западныхъ извѣстій о латинскихъ миссіонерахъ на Руси въ X—XI вв. и сопоставленіе этихъ извѣстій съ свидѣтельствами нашихъ лѣтописей“ („Чтенія“, кн. I);

И. И. Малышевскаго:

„О брачныхъ союзахъ русскихъ княжескихъ фамилій съ иностранными владѣтельными домами въ Кіевскій періодъ нашей исторіи“ (рѣчь);

„Русскія извѣстія о евреяхъ въ Кіевѣ и Южной Руси въ X—XII вѣкѣ“ („Труды Кіевской Духовной Академіи“ 1878 г. в отдѣльно);

„О Туровскихъ князьяхъ и епископахъ“ (вошло въ изданіе: „Творенія св. отца нашего Кирилла, епископа Туровскаго, съ предварительнымъ очеркомъ исторіи Турова и Туровской епархіи до XIII вѣка, К. 1880“);

Ө. Я. Фортинскаго:

„О походахъ Болеслава Польскаго на Кіевъ“ (не напечатано; содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“ I, 270);

А. В. Стороженка:

„Критическія замѣчанія на монографію г. Мрочекъ-Дро-

здовскаго: „Опытъ изслѣдованія источниковъ по вопросу о деньгахъ Русской Правды“ (не напечатано);

И. А. Линниченка:

„Рационализмъ польско-литовскихъ историковъ въ передачѣ событій русской исторіи“ и рядъ рефератовъ по вопросамъ о взаимномъ отношеніи Руси и Польши до половины XIV в.:

„О походѣ Болеслава Храбраго въ Русь“;

„Отношеніе первыхъ Ростиславичей къ Польшѣ и плѣнъ Володаря“;

„Объ экономическихъ и культурныхъ отношеніяхъ Руси и Польши до половины XIV в.“ и

„О бракахъ русскаго княжескаго дома съ польскимъ“ (Первое сообщеніе отчасти, а остальные вполне вошли въ монографію: „Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV в.“ Кіевъ, 1884);

М. П. Истомина:

„Древніе города Ростовъ и Муромъ по житіямъ“ (не напечатано; содержаніе см. во II-й кн. „Чтеній“, 202—203);

„Князь Всеволодъ и Игорь Ольговичи въ Кіевѣ“ (не напечатано; содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, II, 152—153);

Д. И. Багалъя:

„О внутреннемъ строѣ Сѣверской земли въ удѣльный періодъ“ („Университ. Извѣстія“ 1881 г. и въ книгѣ: „Исторія Сѣверской земли до половины XIV-го стол.“ К. 1882);

Н. П. Дашкевича:

„Великороссы и Малороссы по Абелю“ („Кіевск. Стар.“ 1885, № 11);

„Новѣйшіе домыслы о Болоховѣ и Болоховцахъ“ („Универ. Изв.“ 1884, № 5);

„О началѣ сношеній Данила Галицкаго съ Римомъ“ („Университ. Извѣстія“ 1884, № 8: „Первая унія юго-западной Руси съ католичествомъ (1246—1253)“ и отдѣльно подъ тѣмъ же заглавіемъ, К. 1884);

„О взаимныхъ отношеніяхъ Юго-западной Руси и Нѣмецкаго ордена съ половины XIII-го в. до паденія Галицко-Волинскихъ княжествъ“ (не напечатано);

„Общественный строй Южной Руси во второй половинѣ XIII-го в. и въ первой XIV-го“ (не напечатано; лишь краткое изложенеіе содержанія—въ „Чтеніяхъ“, I);

„О половецко-персидскомъ словарѣ 1303 г.“ (см. „Универ. Изв.“ 1882: „Новости иностранной литературы по русской исторіи и исторіи русской словесности“);

„Данныя для древне-русской исторіи въ IV-мъ т. „Monumenta Poloniae historica“ („Университ. Изв.“ 1885, № 5);

И. А. Линниченка:

„Юрій II, послѣдній князь Малой Руси“ (содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“ II, 206—207; сообщеніе передано авторомъ А. А. Кунику для напечатанія въ „Учен. Зап. Ак. Наукъ“, но осталось въ корректурѣ и доселѣ не явилось въ свѣтъ);

М. И. Кулишера:

„Форма общежитія въ до-историческомъ и удѣльно-вѣчевомъ періодѣ русской исторіи, сравнительно съ формой общежитія у другихъ народовъ“;

П. В. Голубовскаго:

„Очеркъ исторіи Половцевъ въ Венгріи“ („Университ. Изв.“ 1889);

М. С. Грушевскаго:

„Къ вопросу о Волоховѣ“ („Чтенія“, кн. VII);

Вас. Г. Ляскоронскаго:

„Прошлое м. Триполья и окрестныя преданія о немъ“;

И. В. Лучицкаго:

„О новыхъ данныхъ касательно русскихъ рабовъ“ (Унив. Изв.“ 1886 г.);

Л. В. Падалки:

„По вопросу о времени основанія г. Полтавы“ („Чтенія“, кн. X).

Къ исторической географіи древняго періода относились сообщенія:

Прот. П. Г. Лебединцева:

„О мѣстоположеніи древняго кіевскаго города Торческа“ (содержаніе см. во II-й книгѣ „Чтеній“, 46—48);

В. Б. Антоновича:

„О мѣстоположеніи древняго Кіевскаго Звенигорода“ („Древности Моск. Археол. Общ.“, т. VI, и „Чтенія“, I);

И. И. Малышевскаго:

Разборъ мнѣнія г. Похилевича о мѣстоположеніи г. Вщижа (см. краткое изложеніе содержанія во II-й кн. „Чтеній“, 163);

А. В. Розова:

объ изслѣдованной имъ пустынной мѣстности, образуемой колѣномъ Десны въ Сосницкомъ уѣздѣ (содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, I, 273—274).

Исторіи юго-западной Руси, подпавшей польскому владычеству, и исторіи литовско-русскаго государства касались сообщенія:

В. Б. Антоновича:

„Дополнительныя свѣдѣнія о Бакотскомъ скальномъ монастырѣ“ („Кіевская Старина“ 1892, № 11);

П. А. Иванова:

„Нѣсколько словъ по поводу сочиненія А. В. Лонгинова: „Князь Ѳеодоръ Любартовичъ“ („Чтенія“, кн. VIII);

Н. П. Дашкевича:

„О завоеваніи Волыни и Кіева Литвой“ (вошло въ монографію „Замѣтки по исторіи Литовско-русскаго государства“, К. 1885 г.);

„Объ источникахъ для исторіи Подолья въ XIV в.“ (вошло отчасти въ ту же монографію);

О Витовтѣ—по поводу книги г. Прохаски („Университ. Извѣстія“ 1883, № 10);

„Данныя для русскоѣ исторіи въ V-мъ т. „Monumenta Poloniae historica“ („Унив. Изв. 1888 г.“);

И. В. Лучицкаго:

„Къ исторіи торговыхъ сношеній Ганзы съ сѣверо-западною и юго-западною Русью (по поводу „Дрогичинскихъ древностей“: „Чтенія“, кн. VI);

И. И. Малышевскаго:

„О князьяхъ и княгиняхъ Олельковичахъ“ (содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, I, 276);

М. Ф. Владимірскаго-Буданова:

„Объ одномъ неизданномъ актѣ Литовской метрики, относящемся къ XV в. и содержащемъ въ себѣ отрывокъ писцовой книги Кіевскаго воеводства“ (содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, II, 87—91);

„Къ исторіи семейнаго права въ Литовско-русскомъ государствѣ“ („Чтенія“, кн. IV);

„Крестьянское землевладѣніе въ Западной Россіи до половины XVI в.“ („Чтенія“, кн. VII);

С. Т. Голубева:

„Данныя помянника Кіево-Печерской лавры“ („Чтенія“, кн. VI);

А. И. Соболевскаго:

„Объ одной записи въ рукописи XV в.“ („Чтенія“, кн. IX);

М. С. Грушевскаго:

„О нѣкоторыхъ формахъ шляхетскаго землевладѣнія въ юго-западной Руси“ („Архивъ юго-западной Россіи“, ч. VIII, т. I и II-й. Вошло въ изслѣдованіе: „Барское староство. Историческіе очерки XV—XVIII в.“ Кіевъ, 1894);

„Къ вопросу объ организаціи управленія и суда въ Подольской землѣ въ XV вв.“ (вошло въ то же изслѣдованіе);

И. А. Линниченка:

„Общественная роль армянъ въ прошломъ юго-западной Руси“ („Чтенія“, кн. IX);

О. И. Левицкаго:

Изъ исторіи обычнаго права въ юго-западной Руси въ XVI в.“

По исторіи Московскаго государства сообщенія:

П. П. Розанова:

„Мѣстныя преданія о Куликовской битвѣ“ („Чтенія“, кн. I, 63—68);

В. С. Иконникова и В. Б. Антоновича:

„О кубкѣ Московскаго періода съ изображеніями Сивилль и съ подписями ихъ пророчествъ“ (см. „Чтенія“, I, 278-279);

М. Н. Бережкова:

„О Крымскихъ шертныхъ грамотахъ“ („Чтенія“, кн. VIII);

В. И. Щербины:

„Новые матеріалы по исторіи Восточной и Западной Руси въ XVI и XVII вв.“ („Чтенія“, кн. VIII);

Е. А. Кивлицкаго:

„О Московской лѣтописи“ („Кіевск. Старина“ 1896, № 1);

И. П. Хрущова:

„Ксенія Ивановна Романова (великая старица инокиня Марѳа)“ („Древн. и Нов. Россія“ 1876, № 12);

В. С. Иконникова:

„О первомъ самозванцѣ и его отношеніи къ Польшѣ по водвореніи въ Москвѣ“ („Чтенія“, IV: „Димитрій Самозванецъ и Сигизмундъ III“);

„Князь М. В. Скопинъ-Шуйскій“ („Чтенія“, I);

„Новые матеріалы и труды о патриархѣ Никонѣ“ („Унив. Изв.“ 1888, № 6, и отд.);

А. А. Дмитріевскаго:

„Новыя данныя по исторіи исправленія богослужебныхъ книгъ въ Москвѣ въ XVII и XVIII вв.“ (не напечатано);

Н. Н. Оглоблина:

„Сыскныя дѣла о кладахъ въ XVII в.“ („Чтенія“, кн. VII);

„Заговоръ Томской Литвы въ 1634 г.“ („Чтенія“, кн. VIII);

„Служба Демьяна Многогрѣшнаго въ Сибири“ („Чтенія“, кн. VI);

М. И. Лилеева:

„Изъ начальной исторіи раскола въ Стародубьѣ“ (вошло въ отдѣльную монографію).

Значительное количество работъ было посвящено позднѣйшей **южно-и западно-русской исторіи** (съ 1569 г. до XVIII в. включительно). По ней представили сообщенія:

В. Б. Антоновичъ:

„Очеркъ административнаго, общественнаго и сословнаго быта юго-западной Руси въ XVI—XVII в.“ (на основаніи матеріаловъ, изданныхъ г. Яблоновскимъ) (не напечатано; содержаніе см. во II-й кн. „Чтеній“, стр. 42—46);

„О неизвѣстномъ козацкомъ гетманѣ начала XVII в.“;

„Уманскій сотникъ Гонга“ („Кіевск. Стар.“ 1882, № 11);

„Протоіерей Алексѣй Андріевскій“ („Кіевск. Стар.“ 1892, № 1);

„О мнимомъ крестьянскомъ волненіи въ юго-западномъ краѣ въ 1789 г.“ (содержаніе см. въ IX-й кн. „Чтеній“, отд. I, стр. 30—33);

О. И. Левицкий:

„Брестская унія 1596 г.“ (рѣчь: содержаніе ея—въ XI кн. „Чтеній“: отд. I, 36—39);

„Объ Аванасіи Филипповичѣ, игуменѣ Брестъ-Литовскомъ, защитникѣ православія въ эпоху уніи“ („Университ. Извѣстія“ 1878 г.):

„Анна-Алоиза Острожская“ („Кіевская Старина“ 1883, № 11);

„Черты соборнаго устройства западно-русской церкви въ XVI—XVII вв.“ (рѣчь; „Кіевская Старина“ 1884, № 8):

„Очеркъ соцініанскаго движенія въ Польшѣ и Западной Руси въ XVI—XVII вв.“ (рѣчь; „Кіевская Старина“ 1882, №№ 4—6);

„О семейномъ бытѣ и брачномъ правѣ въ юго-западной Руси въ XVI—XVII вв.“ (Русская Старина 1880, № 11):

„Изъ исторіи князей Вишневецкихъ“. („Кіевск. Стар.“ 1887, № 11):

И. М. Каманинъ:

„Къ вопросу о козачествѣ до Хмельницкаго“ („Чтенія“, кн. VIII, и отдѣльный оттискъ, К. 1894);

„О Чигиринскомъ подстаростѣ Чаплицкомъ“ (не напечатано);

„Универсалъ Тимоша Хмельницкаго“ (не напечатано; содержаніе см. въ IX кн. „Чтеній“, отд. 1, стр. 7):

„Загоровскій и Мазепа“ („Кіевская Старина“ 1886, № 9: „Мазепа и его Прекрасная Елена“);

„Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и Россіи. Объ обстоятельствахъ, содѣйствовавшихъ возникновенію легенды о подстрекательствѣ со стороны русскаго правительства польскихъ крестьянъ къ возстанію 1789 г.“ („Кіевская Старина“ 1882, № 7);

„О движеніи еврейскаго населенія въ Юго-Западномъ краѣ въ прошломъ столѣтіи“ (Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. V, т. 2-й);

„О малоизвѣстныхъ лицахъ и событіяхъ конца XVIII в.“ („Кіевская Старина“ 1893, № 1):

А. В. Стороженко:

„Сводъ данныхъ о Янѣ Орышевскомъ, Запорожскомъ гетманѣ временъ Стефана Баторія“ („Кіевская Старина“ 1897, № 1):

И. И. Малышевскій:

„О Константинѣ Острожскомъ и Константинопольскомъ патриархѣ Іереміи II“;

В. И. Щербина:

„Новые матеріалы“ и проч. (см. въ предыдущемъ отдѣлѣ);

А. М. Лазаревскій:

„Свѣдѣнія о пребываніи князя Іереміи Вишневецкаго въ лѣвобережной Украинѣ уходѣ его оттуда“ („Кіев. Стар.“ 1896 г.);

Вл. Г. Ляскоронскій:

„Паволоцкій полковникъ Поновичъ“ („Кіевск. Стар.“ 1889, т. XXV, май—іюнь);

Вас. Г. Ляскоронскій:

„Объ историческихъ картахъ и атласахъ XVI и XVII вв., заключающихъ въ себѣ данныя, относящіяся къ исторіи южной Россіи“ („Чтенія“, кн. XII, и отдѣльно подъ заглавіемъ: „Иностранные карты и атласы XVI и XVII вв., относящіяся къ южной Россіи“, К. 1898);

„О новѣйшихъ данныхъ объ атласѣ Боплана“ (вошло въ предыдущую монографію);

„О граверѣ Гондіусѣ и его участіи въ изготовленіи Боплановой карты Украины“;

С. Т. Голубевъ:

„О новыхъ матеріалахъ по исторіи Виленскаго братства“;

„О побѣдкѣ Мелетія Смотрицкаго на Востокъ и о переходѣ его въ унию“ (вошло въ 1-й т. монографіи о Петрѣ Могилѣ, стр. 92 и слѣд.);

„Біографическія свѣдѣнія о Петрѣ Могилѣ до посвященія его въ санъ Кіево-Печерскаго архимандрита“ (см. тамъ же).

„О вступленіи Петра Могилы на Кіево-Печерскую архимандрію“ (тамъ же)

и рядъ другихъ сообщеній по исторіи южной и западной Россіи въ XVI и XVII вв.;

В. З. Завитневичъ:

„Судебный процессъ пушкарей Могилевскаго королевскаго замка съ городскимъ магистратомъ и сооружеііе городскихъ укрѣпленій въ городѣ Могилевѣ въ концѣ XVI и началѣ XVII в.“ (Тр. К. Дух. Ак. 1886, № 1);

Н. В. Стороженко:

„Способы защиты южнорусскихъ воеводствъ Рѣчи Посполитой мѣстнымъ дворянствомъ во второй половинѣ XVII в.“ (вошло въ составъ изслѣдованія: „Западно-русскіе провинціальные сеймики во второй половинѣ XVII вѣка“, К. 1888);

Н. П. Василенко:

„О происхожденіи группы капиталистовъ въ XVII и XVIII вв. въ Малороссіи“ (содержаніе см. въ IX-й кн. „Чтеній“, отд. 1, стр. 13—16);

М. С. Грушевскій:

„Этнографическія данныя о Барской околичной шляхтѣ до конца XVIII вѣка“ („Кіевская Старина“ 1892, II);

„Организація старостинскаго и околичнаго управленія въ Барскомъ староствѣ XVIII в.“ (содержаніе см. въ кн. XI-й „Чтеній“, отд. 1, стр. 34—35);

И. А. Линниченко:

„Общественная роль армянъ въ прошломъ Юго-Западной Руси“ („Чтенія“, IX; см. выше);

А. А. Андріевскій:

„Ссоры между татарами и запорожцами въ 1749 г.“ (см. ниже). „Выборы въ Сѣчи, происходившіе 1 января 1749 г.“;

М. П. Истомино:

„О пограничныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши въ половинѣ XVIII в.“ („Университ. Изв.“ 1886);

В. И. Щербина:

„О трехъ Шелестахъ (Изъ исторіи Колеивщины)“ („Кіевская Старина“ 1893, № 11).

Въ частности исторіи Кіева въ XVI—XIX вв. касались сообщенія:

И. И. Малышевскаго:

„Посѣтилъ ли патріархъ Іеремія Кіевъ въ 1588—1589 гг?“ („Тр. К. Дух. Ак.“);

В. Б. Антоновича:

„О Кіевскихъ войтахъ Ходыкахъ“ („Монографіи“ В. Антоновича, т. 1, К. 1885)“;

С. Т. Голубева:

„О началѣ книгопечатанія въ Кіевѣ“ („Кіевская Старина“ 1882, № 6);

„О планѣ г. Кіева 1638 г., приложенномъ къ книгѣ Ана-
насія Кальнофойскаго „Тератургима“ („Чтенія“, XII);

„Изъ бытовой исторіи Кіевской Академіи въ XVIII в.“
(„Кіев. Стар.“ 1888, № 4);

„Изъ исторіи просвѣщенія въ Кіевѣ въ началѣ XIX в.“;

В. И. Щербины:

„Кіевскіе воеводы, губернаторы и генераль-губернаторы
отъ 1654 по 1775 г.“ („Чтенія“, кн. VI);

Н. Н. Оглоблина:

„Расходная книга Кіевской приказной избы 1675—1676“
(„Чтенія“, кн. XI);

А. М. Лазаревскаго:

„Первая попытка написать исторію Кіевской Академіи“
(„Чтенія“, кн. XI: „Записка Г. А. Полетики о началѣ Кіев-
ской Академіи“);

И. М. Каманина:

„Догодка о происхожденіи Богдана Хмельницкаго изъ
среды Кіевскихъ мѣщанъ“ (содержаніе см. въ XII-й кн. „Чтеній“);

„Изъ прошлаго г. Кіева“ („Чтенія“, кн. IX: „Еще о древ-
ности братства и школы въ Кіевѣ“);

„О Кіевскихъ войтахъ XIX в.“ („Кіевск. Стар.“ 1888:
„Послѣдніе годы самоуправленія Кіева по магдебург. праву“);

А. А. Андріевскаго:

„Объ отношеніяхъ между мѣщанами и козаками въ Кіевѣ
въ XVIII стол. по архивнымъ документамъ“;

„Нѣсколько данныхъ о великороссійскомъ купечествѣ
въ Кіевѣ и отношеніи къ нему мѣстнаго магистрата“ („Чте-
нія“, кн. VI);

„Кіевскій войтъ Иванъ Сычевскій“ („Кіевская Старина“,
май—іюнь 1891 г.);

„Реляціи Кіевскаго генераль-губернатора 1767—69 гг.“
(„Чтенія“, VII);

„Архивная справка о личномъ составѣ Кіевскаго общества
въ концѣ прошлаго столѣтія“ („Кіевская Старина“ 1893 г.);

„Послѣдніе Кіевскіе сотники“ („Чтенія“, кн. X);

Ө. Г. Лебединцева:

„Кіевское представительство стараго времени“ („Кіевская
Старина“ 1882 г.);

О. И. Левицкаго:

„Изъ исторіи Кіева и юго-западнаго края въ 1811—1812 гг.“
(„Кіевск. Стар.“ 1891, № 10);

„Настроение общества Кіевской губ. въ 1812 г.“:

„Пророкъ—многовѣръ и судъ надъ нимъ въ Кіевѣ“ (1825—
1833) („Кіевск. Стар.“ 1885, № 5);

П. В. Голубовскаго:

„Изъ исторіи просвѣщенія въ Кіевѣ въ XIX в.“ (не на-
печатано);

В. К. Пискорскаго:

„Изъ исторіи Кіевскаго Университета въ 30-хъ годахъ“.
(„Кіевская Старина“ 1894, № 3).

По **новой** (съ XVIII в.) и **новѣйшей русской** исторіи пред-
ставили сообщенія:

В. С. Иконниковъ:

„Одинъ изъ образовательныхъ проектовъ времени Петра
Вел.“ („Чтенія“, кн. VII):

„О причинахъ удаленія митроп. Павла Конюскевича изъ
Тобольска“ (см. „Чтенія“ II, 32—34):

„Объ отмѣнѣ пытки“ („Чтенія“, V):

„О значеніи царствованія императрицы Екатерины II“
(„Чтенія“, кн. XII):

„Изъ исторіи сената въ царствованіе Екатерины II“ („Рус-
скій Архивъ“ 1888, № 1);

А. А. Андриевскій:

„Реляціи Кіевскаго генераль-губернатора за 1767—1769 гг.)
(„Чтенія“, кн. VII);

„Русскіе конфіденты въ Крыму въ XVIII в.“ („Чтенія“,
кн. VIII):

„Слѣдственная Коммиссія 1749 г. по дѣламъ запорожцевъ
съ татарами“ (Чтенія“, IX):

Е. А. Кивлицкій:

„О посылкѣ малороссійскихъ плясунувъ въ Ледяной домъ“
(„Кіевск. Стар.“ 1894, № 10);

„Учебныя заведенія въ западной Россіи въ 1783—1803 гг.“
(содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, IX, отд. I, стр. 33—42):

А. А. Дмитриевскій:

„Нѣжинское греческое братство и его уставъ“;

М. Ф. Владимірскій-Будановъ:

„Отношеніе графа П. А. Румянцева къ порядкамъ бывшей гетманщины“ („Чтенія“, кн. V);

А. М. Лазаревскій:

„О графѣ П. А. Румянцевѣ—Задунайскомъ“ („Кіевская Старина“ 1896, № 12);

Н. П. Василенко:

„Протоколы Верховнаго Тайнаго Совѣта, какъ матеріалъ для исторіи Малороссіи XVIII в.“;

М. И. Кулишеръ:

„О новыхъ данныхъ къ исторіи Пугачевского бунта“ („Вѣст. Евр.“, 1887, № 8, ст. 598—606);

И. М. Каманинъ:

„Статистическія данныя о евреяхъ въ Лѣвобережной Украинѣ въ XVIII вѣкѣ“ („Чтенія“, V);

„О Г. Н. Тепловѣ“ („Кіевская Старина“ 1887, № 11);

И. И. Гливленко:

„Россія времени Екатерины II въ „Проема Tartaro“ Дж. Касти“ („Чтенія“, кн. XII);

Н. Н. Оглоблинъ:

„Изъ жизни Кіевской губерніи въ концѣ прошлаго вѣка“ („Чтенія“ XII);

А. В. Романовичъ-Славатинскій:

„О комитетѣ 1826 г. и его реформенныхъ проектахъ“ (см. „Чтенія“, III, 25);

„О первой исторіи крѣпостныхъ крестьянъ въ Россіи, Грибовскаго, изд. въ 1816 г.“;

Л. С. Личковъ:

„Новыя данныя по исторіи заселенія Сибири“ („Чтенія“, кн. IX);

„Штрафная колонизація Сибири въ концѣ пятидесятихъ годовъ нынѣшняго столѣтія“ (содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, X, отд. I, стр. 29—35);

Н. В. Стороженко.

„Малороссійское ополченіе 1812 г.“ („Чтенія“, кн. V);

М. Н. Ясинскій:

„О крестьянскихъ волненіяхъ въ Кіевской губерніи въ 1855 г.“ („Чтенія“, кн. IV);

„О крестьянскихъ безпорядкахъ въ 1862 г. при введеніи уставныхъ грамотъ въ Мошно-Городищенскомъ имѣніи (Кіевской губ., Черкасс. уѣзда)“ содерж. см. въ „Чтеніяхъ“, кн. XII).

Въ частности подвергалась особо обстоятельной разработкѣ исторія землевладѣнія. Наибольшее количество сообщеній по вопросу объ общинномъ землевладѣніи представилъ

И. В. Лучицкій,

которому принадлежатъ рефераты:

„О Румянцовой описи Малороссіи“ (содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“ II, 165—166);

„Новыя данныя о Румянцовой описи и о матеріалахъ, могущихъ до извѣстной степени замѣнить ее“ (содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, II, 211—212);

„Слѣды общиннаго владѣнія въ лѣвобережной Украинѣ XVIII в.“ („Отечеств. Записки“ 1882, № 11);

„Объ общинномъ землевладѣніи въ Малороссіи въ XVIII и XIX вв.“ (рѣчь; содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, II, 200—201; частью вошло въ статью въ журналѣ „Устои“ 1882 г. № 7 (общ. землевл. въ Малороссіи) и въ статьи въ „Земскомъ обзорѣ“ 1883 г.);

Разборъ статьи г. Шимонова „Главнѣйшіе моменты въ исторіи землевладѣнія“;

„О сярбренномъ землевладѣніи“ („Сѣв. Вѣст.“ 1889, №№ 1 и 2);

„Новыя данныя по экономической исторіи Малороссіи“ (О формахъ займочнаго землевладѣнія—„Юридич. Вѣстникъ“ 1890 года, мартъ);

По тому же вопросу было представлено сообщеніе Д. И. Багалъемъ подъ заглавіемъ: „О займанщинѣ въ Лѣвобережной Украинѣ“, на которое отвѣчалъ г. Лучицкій (см. „Чтенія“ II, 194—199).

И. В. Лучицкій,

не ограничиваясь райономъ малороссійскаго общиннаго землевладѣнія, разрабатывалъ вопросъ и по даннымъ другихъ мѣстъ. Сюда относятся сообщенія:

Объ основныхъ выводахъ монографіи Сибома объ англійской деревнѣ (не напечатано);

„Объ общинѣ въ Пиринеяхъ“ („Отечеств. Записки“ 1883, №№ 9, 10 и 12);

„Попытка сохранить общинныя земли въ Англіи XIX в.“
(„Русское Богатство“ 1897 г.);

Къ той же группѣ изслѣдованій могутъ быть отнесены сообщенія:

Н. П. Василенка:

„Скупка земель въ Малороссіи и ея причины“ (содержаніе въ „Чтеніяхъ“, IX, I, 3—5);

Разборъ статьи В. А. Мякотина „Крестьянское землевладѣніе въ Полтавскомъ уѣздѣ въ 1876 году“ (напеч. въ „Кіевск. Старинѣ“ 1896, № 3);

Л. С. Личкова:

„Очеркъ исторіи развитія формъ крестьянскаго и инородческаго землевладѣнія въ Восточной Сибири по новѣйшимъ даннымъ“ (содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, IX, отд. I, стр. 17—24).

Не мало было докладовъ о рукописныхъ собраніяхъ историческихъ матеріаловъ, о вновь открываемыхъ матеріалахъ для русской исторіи и сообщеній на основаніи данныхъ, совершенно неизвѣстныхъ доселѣ. Сюда относятся сообщенія:

О. И. Левицкаго:

„О судьбѣ древнихъ актовыхъ книгъ и собраніи ихъ въ центральныхъ архивахъ“;

И. М. Каманина:

„Чѣмъ должны быть описи архивовъ? (по поводу недавнихъ работъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи)“ („Чтенія“, кн. IX);

Д. И. Багалѣя:

„О матеріалахъ для русской исторіи, находящихся въ архивѣ Харьковскаго Университета“;

В. С. Иконникова:

„Новыя рукописныя коллекціи“ („Универс. Изв. 1889, № 12):

Е. А. Кивлицкаго:

„Библіотека и собраніе рукописей Н. И. Костомарова“ („Кіевская Старина“ 1895, № 4)“;

И. И. Малышевскаго:

„О документѣ относительно фундаторки Кіево-богоявленскаго училища Анны Гулевичевны“;

О найденныхъ имъ матеріалахъ для исторіи первыхъ временъ уніи („Чтенія, I, 265—266):

Н. П. Дашкевича:

„Объ описаніи Черноморья, Татаріи“ и пр., 1634 г. („Чтенія“, V);

В. Б. Антоновича:

рядъ сообщеній о матеріалахъ въ Львовскихъ архивахъ:
о западно-русскихъ лѣтописяхъ и о лѣтописи Юзефовича („Кіевская Старина“ 1887, № 11);

о мемуарахъ Яблоновскихъ и др. (записки Яна-Станислава Яблоновскаго напечатаны въ „Кіевской Старинѣ“ 1882, № 1, стр. 214, подъ заглавіемъ: „Петръ I въ Русской Равѣ“);
„Матеріалы для исторіи западной Руси, хранящіеся въ Ватиканскомъ архивѣ“;

„Записная книга Михаила Молчана“ („Кіевская Старина“ 1885, № 1, подъ заглавіемъ: „Прилуцкій полковой асаулъ Михайло Мовчанъ и его записная книга“);

Н. И. Петрова:

рядъ сообщеній объ изслѣдованныхъ имъ рукописяхъ и о рукописяхъ, поступавшихъ въ церковно-археологическій музей при Кіевской духовной академіи;

„О двухъ эпитафіяхъ князьямъ Острожскимъ, Константину Ивановичу и Константину Константиновичу“;

„О слѣдахъ Болгарской литературы въ Кіевскихъ рукописяхъ“;

А. А. Дмитріевскаго:

„Вновь открытыя мемуары архіеп. Арсенія Елассонскаго (Суздальскаго тожъ) о смутномъ времени“ (Тр. К. Д. А. 1898);

С. Т. Голубева:

о нѣкоторыхъ, извлеченныхъ имъ, документахъ для исторіи южной Руси XVII в. („Чтенія“, I, 290; Кіевскія Епарх. Вѣд. 1877, стр. 71—72);

о найденныхъ имъ матеріалахъ для исторіи западно-русской церкви XVIII в. („Чтенія“, кн. IX);

И. В. Лучицкаго:

„Новыя данныя о возмущеніи, бывшемъ въ 1686 году на лѣвой сторонѣ Дняпра“ (Кіевская Старина“ 1885 г.);

„Нѣсколько данныхъ о частныхъ архивахъ и въ частности о документахъ архивовъ Стаховичей и Велецкаго, касающихся

вопроса поземельнаго и финансовой организаціи въ концѣ XVII-го и въ началѣ XVIII-го вв.“ (краткое изложеніе содержанія—въ „Чтеніяхъ“ II, 249);

„Дѣло 1732 г. объ одной газетной авизіи и дѣло о польскихъ календаряхъ 1738 и 1739 гг.“ („Историч. Вѣстникъ“ 1889 г.);

Ө. Д. Николайчика:

„О дневникѣ Степана Ивановича Лашкевича“;

Т. Д. Флоринскаго:

„О неизвѣстномъ по имени сербскомъ историкѣ, жившемъ въ Россіи въ концѣ XVII в.“ (не напечатано; содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, II, 264—265);

А. Ө. Кистяковскаго:

объ изданной имъ въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ рукописи XVIII в.: „Права, по которымъ судится малороссійскій народъ“ („Универс. Изв.“ 1878, №№ 11 и 12);

И. М. Каманина:

„Новые матеріалы по исторіи Колеивщины (Уманской рѣзни 1768 г.)“ (не напечатано);

П. А. Лашкарева:

„О нѣкоторыхъ документахъ, относящихся къ преобразованію войска Донскаго въ 1775 г.“ („Чтенія“, I);

Ф. А. Терновскаго:

извлеченіе изъ „дѣла о положеніи въ штатъ малороссійскихъ монастырей и о приведеніи ихъ въ единообразіе съ великороссійскими“;

„О двухъ Сибирскихъ митрополитахъ, Филофеевѣ Лещинскомъ и Павлѣ Конюскевичѣ“;

„Изложеніе архивнаго дѣла о черногорскомъ инокѣ, проживавшемъ въ Кіево-печерской лаврѣ, Дометіанѣ Владевичѣ“.

(Все эти сообщенія вошли въ статью: „Очерки изъ исторіи Кіевской епархіи въ XVIII столѣтіи“, „Чтенія“, I);

А. А. Андріевскаго:

„О матеріалахъ, найденныхъ въ дѣлахъ архива Кіевского губернскаго правленія“;

А. В. Романовича-Славатинскаго:

О нѣкоторыхъ документахъ, извлеченныхъ изъ Англій-

скаго Государственнаго Архива“ (см. „Чтенія“, V, отд. I, стр. 19—20);

„Объ Архивѣ Государственнаго Совѣта и о мнѣніяхъ графа Блудова: 1) о запискѣ Карамзина о древней и новой Россіи и о Польшѣ; 2) объ исторіи Руссовъ Конискаго“ (см. „Кіев. Стар.“ 1888, № 6).

Исторіи быта, народныхъ воззрѣній, народной психологіи и права касались сообщенія:

П. И. Аландскаго:

„О психическомъ процессѣ созданія мнѳвъ“;

Ф. А. Терновскаго:

„О трапезѣ, поставляемой Роду и Рожаницамъ“;

„Историческій очеркъ русскихъ суевѣрій“ (см. „Чтенія“, I, 278);

Н. Ѳ. Бѣляшевскаго:

„Нѣсколько словъ о переживаніяхъ въ области внѣшней культуры“;

О. И. Левицкаго:

„Какъ относились у насъ въ старину къ самоубійству?“ (см. „Чтенія“, V, отд. I, 5—6);

И. А. Сикорскаго:

„Объ эпидемическихъ вольныхъ смертяхъ и смертоубійствахъ въ Терновскихъ хуторахъ, близъ Тирасполя“ (въ журналѣ „Вопросы нервно-психической медицины“ 1897 г. и отдѣльный оттискъ);

„О нѣкоторыхъ легендахъ, приуроченныхъ къ нервнымъ болѣзнямъ“ (содержаніе см. въ IX-й кн., „Чтеній“, отд. I, стр. 26—39);

М. Ф. Владимірскаго-Буданова:

„Новыя свѣдѣнія по исторіи русскаго семейнаго права, по матеріаламъ, изданнымъ въ Витебскѣ въ 1875—76 гг.“ („Университ. Извѣстія“ 1878 г.);

„Свидѣтельство о существованіи ордалій въ концѣ XVII вѣка“ („Чтенія“, I, 293—294);

„О зависимости законодательства Московскаго государства отъ законодательства литовско-русскаго“ („Сборн. Госуд. Знаній“, т. IV);

А. Θ. Кистяковскаго:

О судебникѣ—„Права, коими судится Малороссійскій народъ“ (см. выше);

„О законахъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи“;

„Историческій очеркъ смертной казни въ Россіи“;

И. В. Лучицкаго:

„Объ условіяхъ договоровъ прихожанъ со священниками въ XVIII в. въ Полтавской губерніи“ („Земскій обзоръ“, изд. Полтавскаго земства, 1893 г., и отд. оттискъ).

М. И. Кулишера:

„Объ обрядахъ, совершаемыхъ на пограничныхъ межахъ“ (вошло въ книгу: „Очерки сравнительной этнографіи“);

„Объ адатахъ нѣкоторыхъ Кавказскихъ горцевъ“ (Труды Одесскаго Археологическаго съѣзда);

Л. С. Личкова:

„Къ исторіи шаманства у инородцевъ Восточной Сибири“ (содержаніе см. въ IX-й кн. „Чтеній“, отд. I, стр. 24—26);

И. М. Каманина:

„Пророчество о страшномъ судѣ и пришествіи антихриста въ концѣ XVIII в.“ (не напечатано).

Народной поэзіи касались сообщенія:

Ю. А. Кулаковскаго:

„Къ вопросу о русскомъ народномъ стихѣ“ (не напечатано; содержаніе см. въ IV-й кн. „Чтеній“, отд. I, стр. 1—3);

Н. И. Иванова:

„Мнѣніе А. А. Потебни объ основаніяхъ русскаго народнаго стихосложенія въ связи съ исторіею вопроса“ („Филологическія Записки“ 1892, вып. IV);

Н. П. Задерацкаго:

извлеченіе изъ изслѣдованія проф. И. В. Ягича „О славянской народной поэзіи“, относящееся къ русскимъ былинамъ (см. „Чтенія“, II, 17—19);

Н. П. Дашкевича:

„Былины объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ не осталось на Руси богатырей“ (рѣчь; Универс. Изв. 1883, №№ 3 и 5, „Чтенія“, кн. III, и отдѣльный оттискъ, К. 1883);

„О былинахъ въ южной Руси до половины XVII в. (не напечатано; содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“ II, 208);

В. П. Науменка:

„Происхожденіе малорусской думы о Самуилѣ Кошкѣ („Кіев. Старина“ 1883 г.);

Указаніе, по поводу одной пѣсни, на способъ изображенія современныхъ событій народною поэзіею („Кіевлянинъ“ 1880, № 42; см. еще въ примѣчаніи предыдущаго сообщенія—о Кошкѣ);

А. А. Котляревскаго:

О сборникѣ малороссійскихъ думъ, составленномъ въ началѣ настоящаго столѣтія (см. „Чтенія“, I, 290).

Къ исторіи церковно-славянскаго и русскаго языка, русской литературы, письменности и печатнаго дѣла относились сообщенія:

П. Н. Крыжановскаго:

„О настоящей постановкѣ вопроса о происхожденіи церковно-славянскаго языка и объ изобрѣтеніи славянской азбуки“;

П. И. Житецкаго:

О начертаніяхъ на пластинкахъ, найденныхъ въ кладѣ въ Троицкомъ переулкѣ 18 апрѣля 1889 г. (см. выше о сообщеніи В. Б. Антоновича по поводу этого клада; содержаніе см. въ IV-й кн. „Чтеній“, отд. I, стр. 10);

„Церковно-славянскій языкъ въ книжной малорусской рѣчи XVII в. („Кіев. Стар.“ 1888, №№ 1—3 и 4, и въ изслѣдованіи: „Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII в.“);

А. И. Соболевскаго:

„Объ языкѣ печатныхъ изданій Швайпольта Фіоля и Скорины“ (содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, II, 192—193);

„О памятникахъ древняго кіевскаго говора“;

„Какъ говорили въ Кіевѣ въ XIV и XV в.“

Отвѣтъ на послѣднія два сообщенія былъ представленъ

П. И. Житецкимъ;

Сверхъ того, по поводу тѣхъ-же сообщеній,

В. Б. Антоновичъ

разсмотрѣлъ данныя о колонизаціи Кіевской земли въ XVI в.; а

Н. П. Дашкевичъ

представилъ сообщеніе:

„Нѣкоторыя данныя изъ исторіи Кіева, Кіевской земли и кіевскихъ письменныхъ памятниковъ въ XIII—XV вв.“ (свѣдѣнія касательно сообщеній А. И. Соболевскаго о кіевскомъ говорѣ и возраженій ему см. въ „Чтеніяхъ“, II, 215—227);

П. В. Владимірова:

„Обзоръ рукописей, относящихся къ южно-русской и западнорусской письменности отъ XI по XVII вѣкъ“ („Чтенія“, IV);

И. П. Хрущова:

„Объ евангеліи XIV и XV в., принадлежащемъ музею Кіевской духовной академіи“ (см. „Чтенія“, I, 273);

С. Т. Голубева:

О нѣкоторыхъ бібліографическихъ пополненіяхъ къ труду Ундольскаго по описанію старопечатныхъ книгъ Виленскаго и Кіевскаго изданія (см. „Чтенія“, I, 280);

„О первопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ, изданныхъ въ Краковѣ въ 1494 г.“ („Тр. К. Дух. Ак.“ 1884, № 2);

П. В. Владимірова:

„О началѣ славянскаго и русскаго книгопечатанія въ XV и XVI вв.“ („Чтенія“, кн. VIII);

И. И. Малышевскаго:

„О новонайденныхъ данныхъ для біографіи Ивана Федорова“ („Чтенія, кн. VII);

А. И. Соболевскаго:

„Замѣтка объ одномъ мѣстѣ „Слова полку Игоревѣ“ (въ сокращеніи—въ „Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ“ 1884, № 4);

„О житіи Кн. Владимира, открытомъ преосв. Макаріемъ“ („Чтенія“, II, 284);

Поправка къ тексту „Слова о полку Игоревѣ“ (см. „Чтенія“, II, 264);

Вторая поправка.

И. П. Хрущова:

„О сказаніи объ ослѣпленіи Василька“ („Чтенія“, I);

„Сказаніе о походахъ на половцевъ въ связи съ Словомъ о полку Игоревѣ“ („Унив. Изв.“ 1878 г. и въ отдѣльной монографіи объ историческихъ сказаніяхъ);

И. И. Малышевскаго:

„Объ отечествѣ автора Слова о полку Игоревѣ“ („Ж. М. Н. Просв.“ 1879 г.);

Д. И. Багалѣя:

„Догадка объ авторѣ Слова о полку Игоревѣ“ (содержаніе см. во II-й книгѣ „Чтеній“, 160);

В. П. Науменка:

„По поводу столѣтія открытія „Слова о полку Игоревѣ“;

И. Н. Жданова:

„Къ объясненію древне-русской повѣсти о Вавилонскомъ царствѣ“;

А. А. Котляревскаго:

„Новый объяснительный источникъ древне-русской повѣсти о земномъ рабѣ“;

В. Н. Малинина:

„Сравнительное изслѣдованіе житія св. Агапія и хожденія его въ рай“ (краткое изложеніе содержанія см. въ „Чтеніяхъ“, II, 164);

П. В. Владимірова:

„О древне-русскихъ сборникахъ по новымъ изслѣдованіямъ“ („Чтенія“, кн. IX);

И. П. Хрущова:

„О памятникахъ, прославившихъ Куликовскую битву“ („Чтенія“, I);

Н. И. Петрова:

О сборникѣ переводныхъ статей, заимствованныхъ изъ греческихъ патериковъ (см. „Чтенія“, I, 271);

„О нѣкоторыхъ данныхъ для исторіи Пролога“;

А. И. Соболевскаго:

„Замѣтки о мало-извѣстныхъ памятникахъ юго-западнаго и западно-русскаго письма XVI и XVII вв.“ („Чтенія“, кн. IX);

„Похвала Исаіи Балабану 1611 г.“ („Чтенія“, кн. VIII);

О. И. Левицкаго:

„О стихотворномъ переложеніи псалма, найденномъ въ Житомирской гродской книгѣ“ („Кіевская Старина“ 1886);

С. Т. Голубева:

„Библиографическія замѣчанія о нѣкоторыхъ старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ“ („Тр. К. Д. Ак.“ 1876, № 1);

„О южно-русскомъ писателѣ Леонтія Карповичѣ“;

„Издаль-ли когда-нибудь львовскій типографъ Слезка Могилянскій катехизистъ?“ (см. „Чтенія“, V, отд. I, стр. 1—2);

„О западно-русскомъ проповѣдничествѣ въ первой четверти XVII в.“;

Ө. П. Истомина:

„Біографическія данныя о кіевскомъ типографѣ 1625-30 гг. Тимоѣѣ Александровичѣ“ („Чтенія“, XII);

В. П. Науменка:

„О хронографахъ южно-русскаго извода“ („Ж. М. Н. Пр.“ 1885, № 5).

„О пересказѣ новеллы Боккаччіо въ южно-русской повѣсти XVII в.“ („Кіевская Старина“, 1885, № 6: „Новеллы Боккаччіо въ южно-русскомъ стихотворномъ пересказѣ XVII в.“);

М. Н. Сперанскаго:

„Өомино евангеліе въ южнорусскомъ спискѣ“ („Чтенія“, XIII);

М. И. Лилеева:

„Нѣсколько новыхъ данныхъ и соображеній объ авторѣ „Путешествія въ св. землю (1702), священникѣ Іоаннѣ Лукьяновѣ“ (Чтенія“, IX);

О. И. Левицкаго:

„Аѳанасій Заруцкій, малорусскій панегиристъ XVII и начала XVIII в.“ („Кіев. Старина“ 1897 г.);

А. И. Соболевскаго:

„Панегирикъ 1728 г.“;

Н. И. Петрова:

„О неизвѣстныхъ дотолѣ интерлюдіяхъ къ трагедо-комедіи Георгія Конискаго“;

Н. П. Дашкевича:

„Литературныя изображенія имп. Екатерины II и ея царствованія“ („Чтенія“, XII);

В. Н. Малинина:

„Д. И. фонъ-Визинъ, какъ авторъ комедій“ (рѣчь; „Тр. К. Дух. Ак.“, 1893, № 3);

П. В. Владимирова:

„И. А. Крыловъ и его басни“ („Чтенія“, кн. IX);

А. А. Котляревскаго:

„Новыя данныя къ исторіи нравовъ и воспитанія въ русскомъ обществѣ XVIII в.“ (см. „Чтенія“, II, 108-111);

„Объ историческомъ значеніи комедіи Грибоѣдова „Горе отъ ума“ (рѣчь; содержаніе—въ „Чтеніяхъ“, II, 92-95);

П. С. Иващенко:

„Объ А. С. Грибоѣдовѣ, какъ авторѣ „Горя отъ ума“ („Чтенія“, кн. IX);

В. Н. Малинина:

„Произведенія В. А. Жуковскаго въ связи съ обстоятельствами личной жизни поэта и развитіемъ русской литературы“ (газ. „Заря“ 1883, № 26 и слѣд., и отдѣльный оттискъ);

Н. П. Дашкевича:

„Романтика на западѣ и въ поэзіи В. А. Жуковскаго“ („Кіевлянинъ“ 1883, №№ 31 и 32, и отдѣльный оттискъ);

В. Н. Малинина:

„Поэзія Пушкина въ связи съ развитіемъ русскаго общества и литературы“ (рѣчь)¹⁾;

П. В. Владимірова:

„Происхожденіе Руслана и Людмилы (1817-1820 гг.) А. С. Пушкина“ („Университ. Изв.“ 1895 г.).

А. И. Соболевскаго:

„Къ исторіи стихотвореній Пушкина: „Чернь“ и „Поэту“ (см. „Чтенія“, II, 277—279);

Н. П. Дашкевича:

„О литературномъ источникѣ оперы П. П. Котляревскаго: „Москаль-чарівникъ“ („Кіевская Старина“, 1893, № 12);

В. П. Науменка:

„Краткій очеркъ жизни и литературныхъ заслугъ Григорія Федоровича Квитки“ („Чтенія“, II, 78-87);

Н. И. Петрова:

„Біографическія данныя о двухъ украинскихъ писателяхъ: о Бѣлецкомъ-Носенкѣ и Гулакѣ-Артемовскомъ“ (вошли въ „Очерки исторіи украинской литературы XIX столѣтія“, К. 1884);

¹⁾ За семь лѣтъ передъ тѣмъ, въ мартѣ 1880 г. Историческое Общество также постановило-было присоединиться къ чествованію памяти А. С. Пушкина, и составленіе рѣчи принялъ на себя Н. И. Петровъ. Засѣданіе однако не состоялось, и рѣчь г. Петрова не была произнесена. Она напечатана въ газ. „Кіевлянинъ“.

А. А. Котляревскаго:

„Дополненія къ чтенію Н. И. Петрова о Гулакѣ-Артемьевскомъ“ („Чтенія“ II, 120-121);

В. И. Щербины:

„Е. П. Рудыковскій, писатель 30-хъ—40-хъ годовъ“ (напечатано съ дополненіями въ „Кіевской Старинѣ“ 1892, №№ 4-7);

В. Б. Антоновича:

„Объ историческомъ содержаніи произведеній Шевченка“ („Чтенія“, II, 144-149);

А. А. Котляревскаго:

Вступительныя замѣчанія къ этому чтенію—объ историческомъ значеніи народныхъ поэтическихъ произведеній („Чтенія“, II, 143-145);

П. В. Владимірова:

„Характеристика Кольцова, какъ человѣка и поэта“ (рѣчь; „Чтенія“, кн. VIII);

В. З. Завитневича:

„Личность А. С. Хомякова“ („Славянское Обзорѣніе“ 1892, №№ 5 и 6);

В. П. Науменка:

„Объ И. И. Лажечниковѣ и его историческихъ романахъ“ (рѣчь);

В. Н. Малинина:

„О литературной дѣятельности Д. В. Григоровича“ (рѣчь);

П. В. Владимірова:

„Историческіе и народно-бытовые сюжеты въ поэзіи Лермонтова“ (рѣчь; „Чтенія“, кн. VI);

Н. П. Дашкевича:

„Мотивы міровой поэзіи въ творчествѣ Лермонтова“ (рѣчь; „Чтенія“, кн. VI и VII; окончаніе имѣетъ явиться въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1899 г.);

П. С. Иващенко:

„Ода-поэма Царю-Освободителю Полтавина въ ряду другихъ подобныхъ произведеній русской литературы XVIII-XIX вв.“ (содерж. см. въ „Чтеніяхъ“ II, 190-191);

А. И. Соболевскаго:

„Характеристика И. С. Тургенева, какъ писателя“ (напечатано; содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, II, 211);

И. П. Хрущова:

„Характеристика литературной дѣятельности графа А. К. Толстого“.

Изъ этого перечня историко-литературныхъ трудовъ, читанныхъ въ Обществѣ, можно усмотрѣть, что послѣднее постоянно почти принимало участие въ общемъ чтеніи нѣкоторыхъ славныхъ дѣятелей родной литературы: Жуковскаго, Пушкина, Кольцова, Лермонтова, Тургенева и другихъ.

По исторіи, археологіи быта и исторіи нарѣчій и литературы остальныхъ славянъ были читаны сообщенія:

И. И. Малышевскаго:

„Разборъ разсказа „житія“ Меѳодія о свиданіи послѣдняго съ Угорскимъ королемъ въ Дунайской странѣ“ (вошло въ сочиненіе „Свв. Кирилль и Меѳодій, первоучители славянскіе“, К. 1886);

А. Д. Воронова:

„О пространномъ или такъ называемомъ Паннонскомъ житіи св. Кирилла“ („Тр. К. Д. Ак.“);

„О новооткрытомъ сборникѣ папскихъ писемъ, принадлежащемъ Британскому музею“ (Тр. К. Дух. Акад. 1881, № 8);

„Замѣчанія о славянскихъ житіяхъ св. Людмилы и св. Вячеслава“;

„О распространеніи христіанства среди Лужичанъ“;

Т. Д. Флоринскаго:

„О новооткрытомъ глаголическомъ памятникѣ XII в.“ („Унив. Изв.“ 1890, № 11);

„О хризовулѣ короля Милутина Баньскому монастырю“;

А. Н. Ясинскаго:

„Городовая организація X-XII вв. въ Чехо-Моравіи“ („Унив. Изв.“ 1895 г. и въ книгѣ: „Паденіе земскаго строя въ Чешскомъ государствѣ X-XIII вв.“, К. 1895 г.);

„Сельское населеніе Чехо-Моравіи въ X-XIII вв.“ („Унив. Изв.“ 1895 г. и въ книгѣ „Паденіе“ и проч.)

„О положеніи государя въ Чехіи въ XII-XIII вв.“ („Университ. Изв.“ 1895 г. и отдѣльно въ книгѣ „Паденіе“ и проч.)

А. А. Котляревскаго:

„Объ обычаяхъ у славянъ при рожденіи дитяти до его возмужалости“ („Чтенія“, I, 290—292);

„Очеркъ исторіи поединковъ у славянскихъ племенъ“;

Н. П. Задерацкаго:

„О славянскомъ праздникѣ Мораны“ („Чтенія“ I, 272);
и другіе его очерки по славянской мѣоологіи

А. І. Степовича:

„Вопросъ объ общеславянскомъ языкѣ въ рѣшеніи А. С. Будиловича“ (извлеченіе было помѣщено въ „Филологическихъ Запискахъ“ 1893, кн. II-III; „Славянскія Извѣстія“ № XXXV, стр. 65; затѣмъ весь докладъ помѣщенъ въ „Отчетѣ Коллегіи П. Галагана за 1895 г.“, и вышелъ отдѣльнымъ оттискомъ);

„Изъ семасіологическихъ наблюденій надъ словаремъ Кашубскаго нарѣчія“ („Университ. Извѣстія“ 1896);

„Къ 100-лѣтію рожденія Яна Коллара, пѣвца славянской взаимности“ (Отчетъ о состояніи Коллегіи П. Галагана за 1890-1894 гг., стр. 119, и отдѣльный оттискъ);

„П. І. Шафарикъ, Характеристика его личности и ученой дѣятельности (памятка по случаю столѣтія рожденія его („25-лѣтіе Коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ“, К. 1896, стр. 204-222);

„Страничка изъ исторіи новой сербской словесности“ („Очерки изъ исторіи славянскихъ литературъ“, К. 1893 — здѣсь о „Сатирѣ“ Рельковича);

„Двѣ славянскія утраты“ (см. отчетъ Кіевского отд. Славянск. благотворит. Комитета за 1895; „Чтенія“, кн. XI, отд. I, 11-14);

„Памяти Я. Неруды, чешскаго писателя“ („Чтенія“, кн. VII);

„О сербскомъ писателѣ Лазаревичѣ“ („Чтенія“, кн. VI).

Ко **всеобщей исторіи** относились сообщенія:

В. В. Андреева:

„Границы историческаго міра, государствъ и народовъ въ ихъ послѣдовательномъ развитіи“ („Унив. Изв.“ 1874, № 4);

Ө. Г. Мищенко:

„О вновь открытой древней рукописи географіи Страбона“ („Унив. Изв.“);

Ю. А. Кулаковскаго:

„О вновь найденной апологіи христіанства II-го вѣка“ („Университ. Извѣстія 1892, № 4);

Ө. Я. Фортинскаго:

„О новыхъ открытіяхъ въ области исторіи ордена Тамплиеровъ“ („Унив. Изв.“);

Т. Д. Флоринскаго:

„Греческій востокъ и его отношеніе къ латинскому западу въ первой половинѣ XIV в., по документамъ Венеціанскаго архива“ („Унив. Изв.“ 1883, №№ 3 и 9 и отдѣльный оттискъ, К. 1883);

И. В. Лучицкаго:

„Новая гипотеза о происхожденіи денежныхъ металлическихъ знаковъ и вѣсовъ“ (Міръ Божій 1894 г.);

„О новыхъ матеріалахъ для исторіи рабства въ Италіи въ XIV и XV вв.“ („Университ. Извѣстія“ 1885 г. и отдѣльный оттискъ);

„Экономическая политика германскихъ городовъ въ XV-XVII вв.“ („Университ. Извѣстія“ 1894 г., № 3);

„Проповѣдникъ религіозной терпимости въ XVI вѣкѣ“ („Русское Богатство“ 1894 г.);

„Изъ исторіи поземельныхъ отношеній во Франціи“;

„По поводу книги Авенеля объ экономической исторіи собственности и цѣнъ во Франціи (1200-1800)“;

„О крестьянскомъ землевладѣніи въ Франціи до Революціи“ („Универс. Известія“ 1896 г.);

„О результатахъ изысканій во французскихъ архивахъ по вопросу о крестьянскомъ землевладѣніи во Франціи и о продажѣ національныхъ имуществъ“ („Универ. Изв.“ 1894, № 12);

„Крестьянская реформа въ западной Европѣ и мелкая крестьянская собственность“;

„Крестьяне и крестьянскій вопросъ въ Лифляндіи въ XVII и XVIII вв.“ (Сѣверный Вѣстникъ 1892-3 гг.);

М. И. Кулишера:

„Цеховая организація и цеховые обряды въ XVIII столѣтіи“ (см. Русскую Мысль“ 1887, №№ 11 и 12);

„О перепискѣ и союзахъ между цехами различныхъ городовъ, о товариществахъ подмастерьевъ и о борьбѣ, между цехами и подмастерьями“ (см. „Вѣст. Евр.“ 1888, № 8).

По исторіи искусства и церковной археологіи:

А. И. Сонни:

„Объ античной бронзовой статуэткѣ, принадлежащей музею

древностей Университета св. Владимира“ (не напечатано; содержание см. въ „Чтеніяхъ“, V, отд. I, стр. 26—27);

А. В. Розова:

Дополненіе къ этому сообщенію (см. „Чтенія“, кн. VI, отд. I, стр. 14);

И. В. Лучицкаго:

„О древней амфорѣ съ надписью мѣстности“;

А. А. Дмитріевскаго:

„Страстная седмица и Пасха въ Іерусалимѣ въ IX и X вв., по вновь открытому памятнику“ (см. „Правосл. Собесѣдникъ“ 1888 и 1889 гг.);

„Критско-Синайская школа живописи“ (Тр. К. Дух. Акад. 1889 г.);

„О чинѣ пещнаго дѣйства“ („Византійскій Временникъ“ 1895, №№ 3 и 4);

Прот. П. Г. Лебединцева:

„Объ иконостасѣ Софійскаго собора“ („Чтенія“), I, 274—275);

М. П. Истомина:

„Къ исторіи живописи въ Кіево-Печерской лаврѣ въ XVIII вѣкѣ“ („Чтенія“, кн. IX);

„Къ вопросу о древней иконописи въ Кіево-Печерской лаврѣ“ („Чтенія“, XII);

Прот. П. Г. Лебединцева:

„О возобновленіи стѣнной живописи въ Великой церкви Кіево-Печерской лавры въ 1840-43 гг.“ („Чтенія“, II, 34-42).

Въ Историческомъ Обществѣ имѣли мѣсто и **обзоры дѣятельности** другихъ ученыхъ обществъ, а также ученыхъ съѣздовъ.

А. В. Романовичъ-Славатинскій

представилъ очеркъ исторіи Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ и дѣятельности въ ней Н. Д. Иванишева;

В. Б. Антоновичъ сообщилъ:

„О трудахъ антропологической комиссіи при Краковской академіи наукъ“;

„О вопросахъ, обсуждавшихся на международномъ антропологическомъ конгрессѣ въ Лиссабонѣ въ сентябрѣ 1880 г.“;

„О рефератахъ Тифлискаго археологическаго съѣзда, выдававшихся новизною взглядовъ или фактовъ по отдѣламъ первобытныхъ древностей, христіанскихъ искусствъ и художествъ и исторической географіи“ (содержаніе см. въ „Чтеніяхъ“, II, 156-160);

В. З. Завитневичъ:

„О рефератахъ VIII-го археологическаго съѣзда, имѣвшихъ отношеніе къ южно-русской исторіи“ (см. „Чтенія“, V, стр. 2—4);

В. Б. Антоновичъ:

„Отчетъ о X-мъ археологическомъ съѣздѣ“ (въ г. Ригѣ);
Дополненіе къ этому сообщенію представилъ М. Н. Ясинскій (о рефератахъ, доложенныхъ въ отдѣленіи: „быть домашній, общественный, юридическій и военный“);

В. З. Завитневичъ:

„Отчетъ о занятіяхъ Предварительнаго комитета въ Москвѣ по устройству XI-го археологическаго съѣзда въ Кіевѣ“;

М. Н. Ясинскій:

„Обзоръ новѣйшихъ изданій Виленской археографической комиссіи“ („Чтенія“, кн. VII);

В. Б. Антоновичъ:

„Труды Подольскаго Епархіальнаго Историко-Статистическаго Комитета“ („Кіевская Старина“ 1895, № 4).

Предлагались также цѣльные обзоры дѣятельности ученыхъ въ отдѣльности. Таковы сообщенія:

В. Б. Антоновича:

„Труды графа Бобринскаго по археологіи Кіевской губерніи“ („Чтенія“, кн. X);

Т. Д. Флоринскаго:

О трудахъ П. А. Ровинскаго, посвященныхъ изученію Червогоріи:

Л. С. Бѣлогриць-Котляревскаго:

„Объ ученыхъ трудахъ проф. А. Ѳ. Кистяковскаго“ („Чтенія“, кн. IX);

И. М. Каманина:

„С. А. Бершадскій и его труды по еврейскому вопросу“ („Кіевск. Стар.“ 1896, № 5).

Въ Историческомъ Обществѣ удѣлялось вниманіе **текущей литературы** русской и иностранной, имѣющей отношеніе къ исторической наукѣ. В. С. Иконниковъ и А. А. Котляревскій, а также И. В. Лучицкій, В. Б. Антоновичъ ¹⁾, Ѳ. Г. Мищенко, Ѳ. Я. Фортинскій, Ф. А. Терновскій, И. А. Линниченко, С. Т. Голубевъ, И. И. Малышевскій, А. В. Романовичъ-Славатинскій ²⁾, Т. Д. Флоринскій, И. П. Хрущовъ, Д. И. Багалъй, Ю. А. Кулаковскій, В. З. Завитневичъ ³⁾, А. М. Лазаревскій ⁴⁾, А. А. Дмитриевскій, Н. П. Василенко и Н. П. Дашкевичъ подвергали разбору нѣкоторыя изъ замѣчательныхъ явленій исторической литературы, и по временамъ въ засѣданіяхъ получался довольно полный обзоръ движенія исторической науки.

Многія изъ перечисленныхъ сообщеній вызывали обсужденіе со стороны присутствовавшихъ членовъ, а нерѣдко и обстоятельныя дополненія.

Къ текущей исторіи русской и иностранной науки, литературы и жизни принадлежали тѣ **ПОМИНКИ**, которыя были вызываемы утратами современныхъ дѣятелей. Въ Обществѣ были читаны очерки жизни и научной и литературной дѣятельности чешскаго ученаго Франца Палацкаго—Н. П. Заде-рацкимъ („Сл. ежегодн.“ 1877), И. И. Срезневскаго—А. А. Котляревскимъ и П. И. Аландскимъ ⁵⁾; С. М. Соловьева—Н. И. Хлѣбниковымъ и А. А. Котляревскимъ; Бэра, Эйхвальда, Шифнера, О. М. Бодянскаго, А. Н. Попова, Ѳ. Б. Миллера, А. Ѳ. Писемскаго, Ѳ. М. Достоевскаго, проф. Коло-сова и Лешкова—А. А. Котляревскимъ (см. „Чтенія“, I и II): А. А. Котляревскаго—Н. П. Дашкевичемъ и А. В. Сторожен-

¹⁾ Между проч., онъ представилъ цѣльный очеркъ научной дѣятельности В. И. Пероговскаго по исторіи Волини, „Чтенія“, II, 100-102. Составленный нами библиографическій перечень трудовъ Пероговскаго см. въ отчетѣ Ист. Общ. Нест.-лѣт. за 1881 г. (Кіевская Старина“ 1882, № 3 и „Чтенія“ II, 170-171).

²⁾ См. его сообщеніе о книгѣ Уоллеса „Russia“ въ „Унив. Ивв.“ 1877 г. № 4.

³⁾ См. статью объ изслѣдованіи А. А. Олесницкаго: „Мегалитическіе памятники святой земли“—„Чтенія“, кн. X.

⁴⁾ См. его критическую статью объ Исторіи Запорожскихъ казаковъ, Эварницкаго — „Чтенія“, кн. X.

⁵⁾ Содержаніе поминки по И. И. Срезневскомъ кратко изложено въ „Чтеніяхъ“, II; болѣе подробно передано въ „Историч. Вѣстникъ“ 1880, № 4, стр. 892 и слѣд., и въ „Древней и Новой Россіи“ 1880, № 3, стр. 602.

комъ; Н. И. Костомарова—В. Б. Антоновичемъ („Костомаровъ, какъ историкъ“—„Кіевск. Стар.“ 1885, № 5) и В. П. Науменкомъ („Костомаровъ, какъ этнографъ“ *ibid.*); Даничица, Рачаго, Миклошича („Универ. Извѣстія“ 1891, № 4) и Макушева (Слав. Ежегодн., вып. VI)—Т. Д. Флоринскимъ; П. И. Аландскаго—Ө. Г. Мищенкомъ („Унив. Изв.“ 1883, № 12); А. Ө. Кистяковскаго—И. В. Лучицкимъ и Ө. Г. Мищенкомъ; А. Д. Воронова („Тр. К. Д. Ак.“ 1884, № 1) и митроп. Платона—И. И. Малышевскимъ; Ф. А. Терновскаго—Ө. Я. Фортинскимъ; гр. А. С. Уварова и В. И. Пероговскаго—В. Б. Антоновичемъ; М. О. Кояловича—С. Т. Голубевымъ; М. Семейскаго и К. Н. Бестужева-Рюмина („Чтенія“, XII, отд. I)—В. С. Иконниковымъ; Д. Г. Тальберга—А. В. Романовичъ-Славатинскимъ; К. Д. Кавелина—М. И. Кулишеромъ („Объ этнографическихъ трудахъ К. Д. Кавелина“—„Вѣстн. Европы“ 1885, № 8); А. С. Лашкевича—М. Ф. Владимірскимъ-Будановымъ; П. Г. Лебединцева—В. Б. Антоновичемъ; П. И. Малышевскаго—В. З. Завитневичемъ и А. А. Дмитріевскимъ („Странникъ“ 1897, № 1). Отмѣтимъ далѣе: „О научной дѣятельности Потѣбни и Порфирьева“, сообщеніе П. В. Владимірова („Чтенія“, кн. VII); „О свойствахъ и значеніи литературной дѣятельности И. А. Гончарова“, сообщеніе В. Н. Малинина; о Вайцѣ — Ө. Я. Фортинскаго; о Ранке и Роджерсѣ — И. В. Лучицкаго; объ итальянскомъ археологѣ Росси—Ю. А. Кулаковскаго. Здѣсь же должна быть названа рѣчь П. В. Владимірова „О высокихъ историческихъ заслугахъ почившаго въ Божѣ Государя Императора Александра III въ разработкѣ русской исторической науки“.

Къ *исторіи русской исторической науки* относились еще сообщенія:

В. И. Щербины:

„Готлибъ Самуиль Трейеръ и его сочиненія по исторіи Московскаго государства“ („Чтенія“ кн. IX);

„Первый кіевскій археологъ М. Ө. Берлинскій („Кіевская Старина“ 1896, № 12);

А. В. Романовичъ-Славатинскаго:

„Очеркъ исторіи Кіевской археографической комиссіи и

дѣятельности въ ней Н. Д. Иванишева“ (вошло въ біографію Иванишева, напечатанную въ „Древ. и Нов. Россіи“ 1876 г. и отдѣльно):

В. С. Иконникова:

„Русская историческая наука въ двадцатипятилѣтіе 1855-1880“ („Русская Старина“ 1880, т. XXVII);

А. М. Лазаревскаго:

„Объ И. Р. Мартосѣ, авторѣ изслѣдованія о банномъ строеніи, упоминаемомъ Несторомъ-лѣтописцемъ“ („Кіевская Старина“ 1895, № 10);

В. С. Иконникова:

„Объ историческихъ трудахъ проф. А. Г. Брикнера“ („Чтенія“, XII, отд. I.);

Н. П. Василенка:

„Памяти И. И. Дитятина“;

А. В. Романовичъ-Славатинскаго:

„О посмертномъ сочиненіи М. В. Юзефовича: „Нѣсколько словъ объ исторической задачѣ Россіи“ (см. „Чтенія“, кн. VI, отд. I, стр. 2-3).

Таковы сообщенія, изложенныя и читанныя въ засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца въ истекшее 25-ти-лѣтіе его существованія. Ими однако не исчерпывалась дѣятельность Общества, и послѣднее принимало на себя и многіе другіе труды. Оно имѣло участіе въ общемъ движеніи русской исторической науки также помимо разработки тѣхъ или иныхъ вопросовъ ея въ сообщеніяхъ членовъ и обнародованія результатовъ ихъ научныхъ трудовъ. Какъ сказано уже выше, починъ устройства въ Кіевѣ третьяго археологическаго съѣзда принадлежалъ членамъ возникшаго, но еще не получившаго оффиціальнаго утвержденія въ то время, Общества Нестора-лѣтописца, будущіе члены котораго обратились къ Университету съ Владимира съ просьбой о ходатайствѣ касательно назначенія Кіева мѣстомъ съѣзда. Историческое Общество участвовало затѣмъ въ приготовленіяхъ къ съѣзду и устроило выставку при немъ ¹⁾.

¹⁾ Заслуги Общества въ этомъ отношеніи засвидѣтельствованы въ письмѣ гр. А. С. Уварова, (отъ 6 марта 1875 г.) который, выражая признательность за избраніе въ по-

Оно относилось съ живѣйшимъ участіемъ и къ послѣдующимъ археологическимъ сѣздамъ.

Производить однако самостоятельныя археологическія раскопки и разысканія Историческое Общество не имѣло возможности по недостатку матеріальныхъ средствъ, и лишь въ началѣ своего существованія оно снарядило однажды (13-го октября 1877 г.) археологическую экскурсію въ мѣст. Бѣлогородку Киевскаго уѣзда (древній Бѣлгородъ), гдѣ И. П. Хрущову удалось сдѣлать интересную находку ¹⁾.

Изъ членовъ Общества собственнымъ иждивеніемъ произвелъ однажды археологическую раскопку *Ө. И. Кнауэръ* ²⁾.

Не могло Общество предпринять и коллективной разработки архивныхъ данныхъ, несмотря на представлявшуюся иногда возможность ³⁾, но члены Общества въ отдѣльности (напр., *И. В. Лучицкій* и *А. А. Андріевскій*) разбирали нѣкоторые мѣстные архивы.

Въ силу все того же недостатка матеріальныхъ средствъ Историческое Общество лишено было возможности осуществлять въ обширныхъ размѣрахъ изданіе памятниковъ и историческихъ матеріаловъ, хотя нѣкоторые изъ послѣднихъ были давно приготовлены къ печати, какъ, напр., житіе *Өеодора Студита*, сличенное съ греческимъ текстомъ профессоромъ *Ф. А. Терновскимъ*.

Не былъ осуществленъ и предложенный въ началѣ 1875 г. проф. *В. С. Иконниковымъ* и принятый Обществомъ проектъ полнаго объяснительнаго словаря юридическихъ, церковныхъ и другихъ терминовъ, встрѣчающихся въ памятникахъ древне-русской литературы ⁴⁾. Этотъ проектъ вызвалъ весьма сочув-

.....
четные члены Общества *Нестора-лѣтописца*, еще разъ благодарилъ членовъ этого Общества „за то живое и дѣятельное участіе, которое они принимали въ 3-мъ археологическомъ сѣздѣ, имѣвшемъ столь важное значеніе для успѣховъ отечественной археологии“ (см. это письмо въ дѣлахъ Общества).

¹⁾ См. о томъ сообщеніе *И. П. Хрущова* въ трудахъ *И. Арх. Общества* и въ „Чтеніяхъ“, I.

²⁾ См. „Чтенія“, III, отд. I, стр. 32 и слѣд.

³⁾ Отмѣтимъ предложеніе касательно разбора архива *Кіевской казенной палаты*, сдѣланное еще въ началѣ существованія Общества.

⁴⁾ Въ протоколѣ засѣданія 19 января 1875 г. читаемъ: „Г. Предсѣдатель заявилъ о важности и пользѣ справочнаго историческаго словаря въ родѣ глоссарія *Дюканжа* и предложилъ, не угодно ли будетъ членамъ Общества направить свои труды къ воспол-

ственные отзывы въ литературѣ. Труды по осуществленію его были начаты, но на приготовленіе и печатаніе его потребовались бы весьма значительныя затраты, которыя значительно превысили бы скромныя собственныя средства Общества, и потому вскорѣ эта работа была прекращена.

Возникали въ Обществѣ и другіе важныя научныя проекты. Въ засѣданіи 13 февраля 1883 г. И. В. Луцичкій внесъ предложеніе о составленіи комиссіи для выработки программы для собиранія этнографическо-археологическихъ свѣдѣній (о формахъ общественныхъ отношеній, обычаяхъ, учрежденіяхъ и т. п.), была избрана затѣмъ и комиссія, но и это начинаніе не было доведено до конца.

По недостатку матеріальныхъ средствъ, Историческое Общество лишено также возможности пополнять свою бібліотеку, которая составляетъ лишь изъ пожертвованій со стороны частныхъ лицъ (изъ нихъ особенно много вкладовъ сдѣлалъ А. М. Лазаревскій) и ученыхъ обществъ и учреждений; изъ послѣднихъ Общество Нестора-Лѣтописца много обязано Академіи наукъ, Московскому Обществу исторіи и древностей россійскихъ, Русскому Историч. Обществу, Императорскому Археологич.

ненію этого весьма существеннаго пробѣла въ русской исторической литературѣ. Въ составъ полнаго справочнаго словаря естественно должны входить: а) личныя имена, б) названія географическія и в) предметныя термины, но въ видахъ удовлетворенія наиболѣе настоятельной научной потребности и соразмѣренія предполагаемаго труда съ силами Общества, достаточно, по мнѣнію г. Предсѣдателя, ограничиться составленіемъ словаря предметныхъ терминовъ. По выслушаніи этого предложенія, постановлено было: составить комиссію подъ предсѣдательствомъ В. С. Иконникова для приготовленія къ ближайшему засѣданію доклада о способахъ приведенія въ исполненіе вышеизясненнаго предложенія. Въ подлинномъ протоколѣ ближайшаго засѣданія, состоявшагося 9-го февраля 1875 г., не находимъ записи, которую читаемъ въ печатной редакціи (Чтенія I, 276), о томъ, что «Общество слушало докладъ комиссіи по составленію историческаго словаря, при чемъ распределены были занятія между гг. членами, изъявившими согласіе принять на себя этотъ трудъ». Но въ концѣ протокола засѣданія 15 сентября 1875 г. находимъ слѣдующее: «Представленъ былъ докладъ о состояніи работъ по составленію словаря терминовъ. Постановлено: просить г. Предсѣдателя дать инструкцію съ обозначеніемъ всѣхъ пособій для составленія алфавитнаго перечня терминовъ». Затѣмъ въ протоколѣ засѣданія Совѣта Общества 8 января 1876 г. занесено постановленіе: «для единства и гармоніи въ трудѣ разсмотрѣть изготовленные работы: а) со стороны политической исторіи В. С. Иконникову и И. П. Хрушову; б) со стороны церковно — исторической П. Г. Лебединцеву и И. И. Малышевскому; в) со стороны юридической А. Ѳ. Кистяковскому и М. Ф. Владимірскому-Буданову, буде послѣдній изъявитъ на то свое согласіе».

Обществу и нѣк. др. Благодаря этимъ пожертвованіямъ, къ 11 января 1898 г. въ бібліотекѣ Общества имѣлось 1898 названій въ 4120 книгахъ и брошюрахъ.

Такимъ образомъ, долго дѣятельность Историческаго Общества Нестора-лѣтописца существенно парализовалась недостаткомъ денежныхъ средствъ, да и въ послѣдніе годы эти средства все еще были незначительны ¹⁾. Но въ предѣлахъ возможности Историческое Общество стремилось всѣми силами исполнять принятую на себя задачу, какъ то видно изъ представленнаго краткаго обзора его дѣятельности. Оно успѣло возбудить въ мѣстной средѣ значительный интересъ къ историческимъ разысканіямъ, соединить дѣятелей науки и преподавателей разныхъ кievскихъ учебныхъ заведеній въ одинъ кругъ и поддерживало взаимное общеніе лицъ, дорожащихъ успѣхами историческаго знанія. Оно предпринимало разработку многихъ вопросовъ мѣстной исторіи, весьма важныхъ и для уясненія всего историческаго прошлаго Русскаго народа, отношеній послѣдняго къ другимъ, для исторіи національнаго просвѣщенія, словомъ— для національнаго самосознанія и самопознанія. Всѣмъ этимъ оно содѣйствовало распространенію историческихъ знаній.

Тому же дѣлу послужило оно въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ участіемъ въ публичныхъ лекціяхъ, которыя открыло, по иниціативѣ А. М. Лазаревскаго, въ мартѣ 1896 г. чтеніями по древнѣйшей исторіи Кіева ²⁾ и продолжило въ цѣломъ рядѣ публичныхъ курсовъ, читанныхъ по различнымъ отраслямъ историческихъ знаній, начиная съ ноября того же 1896 г., въ стѣнахъ университета св. Владиміра ³⁾.

¹⁾ За послѣдніе восемь лѣтъ (1890—97 гг.) получалось въ годъ среднимъ числомъ членскихъ взносовъ по 221 р. 40 к. и отъ продажи изданій по 91 р. 76 к.

²⁾ Они вышли отдѣльнымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: «Публичныя лекціи по географіи и исторіи Кіева» (К. 1897 г.).

³⁾ Съ указаннаго времени включительно по мартъ 1897 г., по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ бюро Историч. Общества Нестора-лѣтописца, было прочтано девятью членами Общества въ общей сложности свыше 70 публичныхъ лекцій на слѣд. темы: 1) Десять вопросовъ по русской исторіи (10 лекцій проф. В. З. Завитневича), 2) Народная русская словесность (4 лекціи проф. П. В. Владимірова), 3) Французская литература конца XVIII и начала XIX в. (9 лекцій проф. Н. П. Дашкевича), 4) Экономическая исторія Европы XV и XVI вв. (11 лекцій проф. И. В. Лучицкаго), 5) Исторія политич. ученій XV—XVI вв. (10 лекцій пр. доц. кн. Е. Н. Трубецкаго), 6) Исторія этики (10 лекцій пр. доц. Г. И. Челпанова), 7) Эстетическія теоріи XIX в. (9 лекцій пр. доц.

Прожитой Обществомъ періодъ укрѣпляетъ его въ надеждѣ, что оно будетъ и впредь съ успѣхомъ и честію развивать свою научную дѣятельность, быть можетъ, при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, благодаря поддержкѣ, которую надѣется встрѣтить, и что эта дѣятельность будетъ еще обширнѣе и многостороннѣе.

Н. Дашкевичъ.

Е. В. Аничкова), 8) Смерть и безсмертіе по предствл. древнихъ (3 лекціи проф. Ю. А. Кулаковскаго) и 9) Физіологическая психологія (8 лекцій проф. И. А. Сикорскаго). — Число лицъ, подписавшихся на отдѣльные курсы, было неодинаково: оно колебалось въ предѣлахъ отъ 28 до 385 чел.; общее же количество слушателей всѣхъ отдѣльныхъ курсовъ простиралось до 1100 чел. — Въ періодъ 189⁷/₈ уч. г. чтеніе публичныхъ лекцій по различнымъ отраслямъ историческихъ знаній продолжалось, но свѣдѣнія объ этихъ лекціяхъ не могутъ быть представлены въ виду того, что ко времени составленія настоящей исторической записки онѣ еще не были закончены.

**Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Не-
стора-лѣтописца съ 27-го октября 1897 г. по 27-е
октября 1898 г.**

I. ЗАСѢДАНІЕ 14-го ДЕКАБРЯ 1897 г.

а) Д. чл. Ш. Н. Сперинскій прочелъ докладъ: „*Омино евангеліе отъ южнорусскаго списка*“ (напечатанъ во II-мъ отдѣлѣ настоящей книги).

б) Д. чл. И. Ш. Каманинъ представилъ изложеніе и разборъ соч. О. М. Уманца: „*Гетманъ Мазепа*“. Указавъ на мотивы, побудившіе автора этого сочиненія взяться за трудъ, и перелавъ содержаніе вкратцѣ каждой изъ восьми главъ, референтъ замѣтилъ, что по характеристикѣ г. Уманца, живой и увлекательной и въ большей части правдивой и безпристрастной, Мазепа является впервые благороднѣйшимъ, умнѣйшимъ и преданнѣйшимъ сыномъ Украины и симпатичнымъ и честнымъ челоуѣкомъ въ своей личной жизни. „Измѣна же времянь Мазепы (а не лично его одного), съ ея неудачнымъ коздемъ, была, по мнѣнію автора, необходима, чтобы разъ навсегда покончить съ вллюзіями, отрезвить массу и поставить народное чувство Малороссіи на новую дорогу“. Заслугой автора референтъ считаетъ то, что онъ затрогиваетъ серьезныя и очень важныя вопросы, группирующіеся вокругъ загадочной и неповятой личности гетмана Мазепы, и, уклонясь отъ полемики противъ установившихся мнѣній по этимъ вопросамъ, тѣмъ чувствительнѣе дѣлаетъ необходимость пересмотра спорныхъ вопросовъ о личности Мазепы и его времени¹⁾.

¹⁾ См. «Кіев. Старина» 1898 г. № 3, стр. 108—115.

Д. чл. И. А. Линниченко указалъ на отрицательныя стороны сочиненія г. Уманца: фельетонный языкъ, нетвердость въ некоторыхъ выводахъ автора и проч.

Въ настоящемъ засѣданіи въ дѣйствительные члены Общества избранъ большинствомъ голосовъ *Василій Васильевичъ Водовозовъ*.

II. ЗАСѢДАНІЕ 14-го ЯНВАРЯ 1898 г.

Въ настоящемъ торжественномъ засѣданіи Общества, по случаю исполнявшагося двадцатипятилѣтія существованія и дѣятельности его, поч. чл. Н. П. Дашкевичъ сдѣлалъ „Общій очеркъ дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за истекшія 25 лѣтъ его существованія“ (см. въ началѣ настоящаго отдѣла).

Затѣмъ г. Предсѣдатель въ своей рѣчи представилъ „Характеристику дѣятельности Богдана Хмельницкаго“.

Празднуя 25-лѣтіе своего существованія, Историческое Общество Нестора-лѣтописца не можетъ не вспомнить, что текущій годъ совпадаетъ съ годовщиной одного изъ самыхъ крупныхъ историческихъ событій въ Юго-Западномъ краѣ: исполнилось 250 лѣтъ съ того времени, когда началось движеніе, во главѣ котораго сталъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ представителей южно-русскаго народа—Богданъ Хмельницкій, дѣятельность котораго направила исторію нашего края на новый путь, окончательно опредѣлившій его судьбу.

Ровно 250 лѣтъ тому назадъ, въ январѣ 1648 г., Хмельницкій, бѣжавшій изъ Чигирина, находился уже въ Запорожской Сѣчи, на Нивитиномъ Рогѣ, откуда, заручившись содѣйствіемъ Запорожья, собирался въ Крымъ, чтобы обезпечить для своего предпріятія помощь Исламъ-Гирея. Не передавая хода военныхъ и политическихъ событій, ознаменовавшихъ роковую борьбу козачества съ Польшей—событія эти общеизвѣстны—референтъ остановился лишь на выясненіи некоторыхъ чертъ личнаго характера великаго гетмана и пытался, по мѣрѣ возможности, установить принципы, руководившіе его дѣятельностью, равно какъ и его отношеніе къ убѣжденіямъ и стремленіямъ всей массы южно-русскаго народа. Насколько личность Хмельницкаго воплощала основные принципы и идеалы населенія края, служила источникомъ силы и обуславливала его историческое

значеніе, видно уже изъ того, что потомки боровшихся двухъ національных элементовъ поныгѣ спорятъ о характерѣ давно усопшаго гетмана такъ страстно и субъективно, какъ спорили предки ихъ въ XVII в., какъ будто забывая, что съ того времени минула $\frac{1}{4}$ тысячелѣтія, и совершенно измѣнились взаимныя политическія и общественныя отношенія, что, конечно, должно было бы вызвать болѣе объективное и спокойное сужденіе о давно-минувшей борьбѣ. Успѣхъ дѣятельности Хмельницкаго опредѣляется, конечно, отношеніемъ его къ массѣ народонаселенія, а не положительными или отрицательными качествами его личнаго характера, хотя при этомъ нельзя не отмѣтить дѣйствительно выдающихся его способностей.

Какъ вождь и полководецъ, онъ отличается несомнѣнными врожденными военными дарованіями; это видно изъ того, что ему, во 1-хъ, пришлось управлять огромной арміей въ 200—300 тысячъ человекъ; во 2-хъ, люди эти прямо взяты отъ сохи, не имѣли оружія и не знали ни военныхъ приемовъ, ни дисциплины; въ 3-хъ, Хм—му пришлось бороться противъ лучшихъ стратеговъ своего времени (Вишневецкаго, Чарнецкаго, Убальда и нѣкот. друг.); въ 4-хъ, Хм—ій умѣлъ всегда составить хорошій планъ битвы и организовать армію; у него нѣтъ недостатка въ продовольствіи и боевыхъ припасахъ; способъ приобрѣтенія имъ припасовъ остается невыясненнымъ; отряды Хм—аго, расположенные на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, всегда имѣли между собой связь и достаточно снабжены провіантомъ, тогда какъ польскіе отряды страдали отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ и находились въ полномъ невѣдѣніи относительно своихъ и неприятельскихъ войскъ. Хм—ій отличался и финансовыми дарованіями: несмотря на отсутствіе правильной податной системы, онъ никогда не нуждался въ деньгахъ, и у него всегда оказывалось заготовленнымъ впередъ жалованье для войска. Успѣху дѣла много помогала и другая отличительная черта гетмана—стойкость и находчивость, которую онъ часто обнаруживалъ и, между прочимъ, въ такомъ трудномъ обстоятельствѣ, какъ плѣненіе его подъ Берестечкомъ ханомъ, потомъ освобожденіе его послѣднимъ и даже заключеніе между ними союзнаго договора для новыхъ дѣйствій противъ Польши.

Но всѣ эти качества могли лишь вспомоществовать успѣху дѣла, облегчить техническія его подробности, но не могли создать той непреодолимой народной силы, которая съ неимовѣрнымъ самопожертвованіемъ и усиліями обезпечила желанный для народа исходъ борьбы.

Главная сила Хм—аго состояла въ томъ, что онъ былъ всестороннимъ представителемъ всей массы своего народа, всѣхъ его задушевныхъ пожеланій и идеаловъ, всѣхъ его положительныхъ и отрицательныхъ, политическихъ и общественныхъ стремленій и умѣлъ формулировать эти стремленія и пожеланія гораздо яснѣе другихъ своихъ современниковъ. Разсматривая съ этой точки зрѣнія дѣятельность Хм—аго, мы встрѣчаемъ не разъ недоумѣніе, почему послѣ побѣдъ, находясь во главѣ народа и обладая нужною силою Хм—ій не подумалъ объ образованіи отдѣльнаго государства. Недоумѣніе это основано лишь на поверхностномъ и шаблонномъ взглядѣ. Именно: южно-русскій народъ, вслѣдствіе особенностей этнографическаго склада своего народнаго характера не обладалъ способностью создать независимое государство. Для того, чтобы создать государство, народъ долженъ владѣть значительной долей самообладанія, умѣть воздерживаться въ каждую данную минуту отъ дѣйствій, истекающихъ подъ вліяніемъ непосредственныхъ впечатлѣній, въ виду будущихъ общихъ выгодъ; долженъ умѣть пожертвовать долею, иногда довольно значительною, личной воли и личныхъ пожеланій въ пользу власти, призванной къ организаціи общества и руководству государственными дѣлами. Этими качествами южно-русскій народъ никогда не обладалъ и самъ глубоко сознавалъ ихъ отсутствіе. Немногія попытки иногда весьма талантливыхъ и даровитыхъ его представителей (Давидъ Галицкій, Олельковичи, Михаилъ Глинскій, Мазепа) кончались неудачами, разбиваясь о равнодушіе или протесты народной массы; южно-русскій народъ всегда готовъ былъ применить къ готовому государству, искренно подчиниться его власти, поддерживать и дорожить ея авторитетомъ. Попавъ вслѣдствіе историческихъ условій въ составъ Польскаго государства, южно-русскій народъ глубоко уважалъ авторитетъ государственной власти, который сосредоточивался въ его глазахъ въ лицѣ короля; при столкновеніяхъ съ шляхетскимъ сословіемъ, всѣ казацкія посольства, протесты и даже возстанія признавали всецѣло авторитетъ короля и желали лишь, чтобы онъ употребилъ свою власть для обузданія всесильнаго дворянства. Не южно-русскаго народа вина, что нужною для этого властью въ Польшѣ король не обладалъ. Многія историческія событія подтверждаютъ такое отношеніе народа къ королевской власти (неудачная попытка Владислава IV; дѣло о привилегіяхъ; Замостье; Зборовскій договоръ). Но не стремясь къ государственному обособленію, южно-рус-

скій народъ дорожилъ всегда основными чертами своего общественнаго быта—своею мѣстною областною автономіею, которая по его идеалу и должна была состоять подъ верховной опекой глубоко имъ уважаемой предрержащей власти.

Въ XVII в. тѣ черты общественнаго быта, которыя лежали въ сознаниіи народной массы, сосредоточились въ двухъ основныхъ положеніяхъ:

1) Народъ требовалъ равноправности всѣхъ гражданъ передъ закономъ, не признавалъ дѣленія на сословія, протестовалъ противъ крѣпостнаго права и требовалъ возможнаго экономическаго уравниенія путемъ равномернаго распредѣленія поземельной собственности. Эти desiderata выразились въ общей формулѣ: „всѣ должны быть записаны въ казаки“. Къ осуществленію этой формулы стремился и Хм—ій, что и выразилось въ преданіяхъ о Бѣлоцерковскомъ университетѣ, въ Зборовскомъ договорѣ, въ составленіи регистровъ 1649 г., въ переписи 1654 г. и Переяславскомъ договорѣ.

2) Народъ требовалъ права свободнаго умственнаго и духовнаго развитія, которое въ то время исключительно сосредоточивалось въ интересахъ религіозныхъ: въ устройствѣ церкви и насажденіи ея культурныхъ учрежденій (свобода исповѣданія, церковное самоуправленіе—братства и школы), что, въ свою очередь, было поставлено Хм—мъ, какъ главное условіе, въ его договорахъ съ поляками.

Эти два мотива народныхъ пожеланій составляли въ рукахъ Хм—аго тотъ всемогущій рычагъ, которымъ онъ двигалъ общественныя массы. Можно въ наше время и съ нашей точки зрѣнія попрекать Хм—аго за то, что онъ не развилъ указанныхъ народныхъ инстинктовъ и не обнялъ ихъ въ точной, подробной и конкретной схемѣ, не создалъ учреждений, которыя бы провели въ жизнь ихъ осуществленіе, не отдѣлилъ гражданскаго управленія отъ военнаго, не предпринялъ трудъ кодификаціи народнаго права и не создалъ на ея основаніи правильнаго судебнаго института, такъ что войсковымъ судьямъ пришлось обращаться къ Литовскому статуту и Магдебургскому праву—кодексамъ, чуждымъ народнымъ воззрѣніямъ и потому большею частію нарушавшимъ народныя понятія о справедливости и т. п.—Но всѣ эти упреки окажутся неосновательными, если вспомнить степень общественнаго развитія народной массы и ея представителей въ половинѣ XVII в. Ставить такія требованія можно только при совершенномъ игнорированіи культурныхъ условій того

времени, въ которыхъ дѣйствовалъ Хи—ій. Поэтому, оставаясь на обыкновенной почвѣ историка, необходимо воздать должную честь великому дѣятелю нашего края, сосредоточившему въ своей личности общественныя стремленія миллионной массы и сдѣлавшему въ ихъ пользу все то, что при условіяхъ его времени и культуры могъ сдѣлать человѣкъ даровитый, искренно преданный народному благу, съ крайнимъ напряженіемъ духовныхъ и умственныхъ силъ, доведеннымъ, какъ нынѣ говорятъ, до переутомленія и ускорившимъ, вѣроятно, кончину великаго южно-русскаго патріота.

По закрытіи публичной части засѣданія была доложена поздравительная телеграмма, присланная Нѣжинскимъ Историко-Филологическимъ Обществомъ по случаю празднованія Обществомъ Несторальтописца 25-лѣтія своего существованія.

III. ЗАСѢДАНІЕ 31-го ЯНВАРЯ 1898 г.

а) Д. чл. Ю. А. Кулаковскій сдѣлалъ докладъ о „*Новѣйшихъ находкахъ въ Старомъ-Крыму*“.

Старый-Крымъ, нынѣ заштатный городъ Феодосійскаго уѣзда Таврической губерніи, былъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій политическимъ центромъ татарскаго господства на югѣ Россіи. Арабскіе писатели XIII—XIV вѣка называютъ его первымъ городомъ той страны и много говорятъ объ его богатствѣ и обширныхъ размѣрахъ. Начало его захуданія относится къ эпохѣ перенесенія столицы крымскихъ хановъ въ Бахчисарай (1428 г.). Памятники древней славы и величія города находятся въ настоящее время въ самомъ жалкомъ разрушеніи. Хотя съ пробужденіемъ археологическаго интереса къ территоріи нашего юга этотъ городъ привлекалъ къ себѣ вниманіе многихъ нашихъ ученыхъ, какъ Палласъ, Муравьевъ-Апостолъ, Кепленъ, Спасскій, Муравьевичъ, В. Д. Смирновъ, А. И. Маркевичъ, но археологическихъ находокъ на его территоріи было сдѣлано до крайности мало. Посѣтивъ Старый-Крымъ лѣтомъ 1897 года, референтъ ознакомился съ мѣстностью, въ которой расположенъ городъ, развалинами памятниковъ времени его славы и, при посредствѣ г. городского головы Ровацкаго, имѣлъ удовольствіе увидать одинъ большой мраморный блокъ съ греческой надписью, фотографію которой онъ могъ демонстрировать сочленамъ Общества. Камень найденъ

нѣсколько лѣтъ тому назадъ на территоріи города и хранится на дворѣ зданія городской думы. Онъ представляетъ лѣвую половину пьедестала, на которомъ нѣкогда красовалась статуя одного изъ боспорскихъ царей. Хотя сохранилась только лѣвая половина текста и притомъ нѣкоторыя строки въ нижней части (всѣхъ строкъ 17) оказались стертymi, но по аналогіи другихъ боспорскихъ надписей текстъ восстанавливается въ достаточной степени, чтобы представить намъ въ высшей степени важное и совершенно новое историческое свидѣтельство. Надпись относится къ 519 году боспорской эры, т. е. къ 222 по Р. Х., и говоритъ намъ, что территорія внѣшняго города Старый-Крымъ принадлежала къ владѣніямъ тогдашняго боспорскаго царя Тиберія Юлія Рискупорида. О принадлежности г. Теодосіи къ Боспорскому царству было извѣстно изъ эпиграфическихъ свидѣтельствъ; теперь мы узнаемъ, что граница проходила значительно далѣе на западъ и включала въ себя городское поселеніе, стоявшее нѣкогда на этой территоріи. Недавно сдѣланныя въ одномъ виноградникѣ монетныя находки, съ которыми удалось ознакомиться референту, опредѣленно свидѣлствуютъ, что мѣсто это было заселено въ первые вѣка нашей эры. Въ поискахъ за древнѣйшимъ именованіемъ этого поселенія, референтъ обратился къ даннымъ Птолемея и полагаетъ, что изъ числа городовъ, которые тотъ размѣщаетъ внутри полуострова, наиболѣе подходящимъ для этой территоріи является городъ Тазъ (Ταζός)¹).

б) Д. чл. Т. Д. Флоринскій, за отсутствіемъ д. чл. А. Ш. Соболеваго, прочелъ его сообщенія: „О двухъ замѣчательныхъ рукописяхъ XIII в.“ и „О двухъ библиографическихъ рѣдкостяхъ“ (напечатаны въ Приложеніи ко II-му отдѣлу XII-ой книги „Чтеній“).

в) Г. Преододелешъ было сдѣлано сообщеніе „О раскопкахъ С. С. Гамченка въ Житомирскомъ уѣздѣ“ (напечатано въ I-мъ отдѣлѣ настоящей книги).

По приведенной баллотировкѣ избраны въ дѣйствительные члены Общества Нестора: *Серій Спиридоновичъ Гамченко, Владиміръ Андреевичъ Михалевскій, Константинъ Федоровичъ Радченко*, и въ члены-корреспонденты—*Елисавета Ивановна Де-Витте*.

¹) Докладъ напечатанъ въ полномъ видѣ въ X томѣ «Записокъ Русскаго Императорскаго Археологическаго Общества» т. X, вып. 3—4, стр. 1—12.

IV. ЗАСѢДАНІЕ 22-го ФЕВРАЛЯ 1898 г.

а) Г. Предсѣдатель сдѣлалъ докладъ „*О раскопкахъ г. В. В. Хвойка въ окрестностяхъ м. Триполья*“.

Археологія Юго-Западнаго края обизана г. Хвойку весьма цѣнными раскопками; такъ, ему удалось открыть въ Кіевѣ стоянку первобытнаго человѣка неолитическаго періода. Въ окрестностяхъ Триполья г. Хвойку удалось найти такіе предметы, которые еще никогда не были находимы во время раскопокъ въ Россіи. Въ послѣднее время торговцы древностей стала доставлять г. Хвойку глиняные сосуды странной формы, не попадавшіеся ему никогда во время раскопокъ. Заинтересовавшись этими сосудами и узнавъ, что ихъ находятъ въ окрестностяхъ Триполья, г. Хвойко отправился туда и произвелъ рядъ раскопокъ, увѣнчавшихся полнымъ успѣхомъ. На югъ отъ Триполья протекаетъ небольшая рѣчка Бобрица, на берегахъ которой расположены села Жуковцы, Веремье, Черняховъ и друг. Въ шестнадцати пунктахъ въ этой мѣстности были произведены раскопки, при чемъ былъ найденъ совершенно новый типъ стоянокъ. На нѣкоторой глубинѣ подъ поверхностнымъ слоемъ почвы были найдены довольно большія площадки, вымощенныя походящими на кирпичи комками жженой глины. Мѣстами попадались ниши, въ которыхъ найденъ цѣлый рядъ глиняныхъ сосудовъ разнообразной формы. Въ засѣданіи демонстрировались наиболѣе типичные изъ сосудовъ, найденныхъ во время раскопокъ. Нѣкоторые изъ сосудовъ орнаментированы и носятъ слѣды окраски: коричневыхъ орнаментовъ на бѣломъ фонѣ и красныхъ по оранжевому. Въ одной изъ стоянокъ найдены исключительно только глиняныя и каменные издѣлія; въ двухъ другихъ, рядомъ съ глиняными предметами, найдено также нѣсколько металлическихъ издѣлій не изъ бронзы, а изъ чистой мѣди, изъ которой изготовлялись предметы въ началѣ бронзоваго вѣка. На основаніи найденныхъ предметовъ, референтъ полагаетъ, что открытыя г. Хвойкомъ стоянки относятся къ самому концу каменнаго и началу металлическаго вѣка. Найденные предметы представляютъ собой остатки таеъ называемой малоазіатской культуры, предшествовавшей эллинской культурѣ и скиѣской эпохѣ. Стоянки, подобныя изслѣдованнымъ г. Хвойкомъ, были открыты только членами Краковской академіи въ предѣлахъ Восточной Галиціи, въ вер-

ховыхъ Днѣстра и по среднему теченію Збруча. Раскопки эти описаны въ трудахъ академіи, но назначеніе мощенныхъ площадокъ и сосудовъ до сихъ поръ остается не выясненнымъ и не существуетъ даже гипотезы, объясняющей это съ большей или меньшей степенью вѣроятности. Форма нѣкоторыхъ сосудовъ столь странна, что опредѣлить ихъ назначеніе невозможно.

в) Д. чл. И. М. Каманинъ, за отсутствіемъ д. чл. С. Т. Голубова, прочелъ его рефератъ: „*Попытки къ примиренію православныхъ съ уніятами въ правленіе короля Владислава IV.*“¹⁾

Мысль о примиреніи православныхъ съ уніатами на почвѣ религіи—мысль не новая. Рѣчи объ этомъ поднимались еще на сеймѣ 1623 года; составленъ былъ и планъ соглашенія: избраніе на соборѣ общимъ совѣтомъ патріарха. Разсужденія объ этомъ возобновились въ 1624, 1626—1629 гг.; но они ни къ чему не привели, съ одной стороны, вслѣдствіе несочувствія простаго народа; съ другой, вслѣдствіе разныхъ точекъ зрѣнія на дѣло соглашенія православной и латинно-уніатской церкви. При избраніи короля Владислава IV въ 1632 г. на сеймѣ были составлены извѣстныя „статьи успокоенія“ православныхъ и уніатовъ; онѣ вызвали протесты съ обѣихъ сторонъ, и споры были переданы на усмотрѣніе короля; онъ старался склонить стороны къ примиренію путемъ взаимныхъ уступокъ и имѣлъ твердое намѣреніе удовлетворить желанія православныхъ. Въ 1634 году на сеймикахъ снова обнаружилась рознь между православными и уніатами и опять рѣшено было обратиться къ посредничеству короля. Послѣдній, предвидя противодѣйствіе со стороны Рима, отправилъ посломъ туда Юрія Оссолинскаго. Папа далъ молчаливое согласіе не препятствовать королю, хотя папская конгрегація высказалась противъ желаній короля. Владиславъ IV вѣрилъ въ возможность примиренія православныхъ съ уніатами въ продолженіе всего своего царствованія. На сеймѣ 1635 г. заботы короля о примиреніи должны были еще болѣе увеличиться; принимая во вниманіе подробности тогдашнихъ обстоятельствъ, можно предполагать, что защитники православія къ желанію короля не относились отрицательно; особенную заботливость о примиреніи Владиславъ IV проявилъ въ 1636 г., когда несостоятельность правительственныхъ распоряженій

¹⁾ См. «Петръ Могила», т. II, гл. 2-я, стр. 60—239 и «Кіев. Старина» 1898 г. № 1—6.

„объ успокоеніи людей греческой религіи“ обнаружилось всецѣло. Поэтому, будучи въ Вильнѣ, король обратился къ православнымъ съ увѣщаніемъ учинить „генеральную згоду“ съ уніатами. Предположенныя совѣщанія православныхъ съ уніатами на сеймѣ 1637 г. не состоялись, потому что сеймъ, вслѣдствіе крупныхъ разногласій, былъ „сорванъ“. Насилія надъ православными увеличились и вызвали такой серьезный протестъ съ ихъ стороны (Адамъ Кисель), что въ сеймовую конституцію 1638 г. были внесены подтвержденныя постановленія о греческой религіи 1635 г. Сеймъ 1639 г. отличался особенно бурнымъ характеромъ и, въ концѣ концовъ, былъ „сорванъ“. Сеймъ 1640 г. былъ созванъ исключительно въ виду угрожавшихъ татарскихъ нападений и на немъ православнымъ удалось получить лишь нѣсколько частныхъ грамотъ. Сеймъ 1641 г., хотя и былъ очень бурный, далъ нѣсколько постановленій, благоприятныхъ православнымъ. Затѣмъ въ Польшѣ назначались сеймы въ 1642, 1643, 1644 и 1646 гг.; въ сохранившихся инструкціяхъ посламъ на нѣкоторые изъ этихъ сеймовъ опять слышатся горькія жалобы со стороны православныхъ на притѣсненія отъ латино-уніатовъ и настойчивыя просьбы о восстановленіи правъ православной церкви соотвѣтственно съ сеймовыми конституціями „объ успокоеніи греческой религіи“ и выданными на основаніи ихъ привилегіями. Въ то же время король Владиславъ IV задумалъ вообще попытку религіознаго соглашенія католиковъ съ диссидентами посредствомъ собора, который и состоялся въ сентябрѣ 1645 г., хотя назначался годомъ раньше. Соборъ не привелъ къ соглашенію и обнаружилъ несбыточность надеждъ короля по вопросу о примиреніи, вслѣдствіе постоянныхъ противодействій изъ Рима. Король охладѣлъ къ своей любимой мечтѣ о религіозной уніи,—она отходитъ у него на задній планъ, уступивъ мѣсто новому грандіозному плану о завоеваніи Крыма, Турціи, Константинополя и освобожденіи Гроба Господня.

V. ЗАСѢДАНІЕ 15-го МАРТА 1898 г.

а) Д. чл. П. В. Голубовскій, за отсутствіемъ д. чл. О. Д. Николайчика, прочелъ его „Изслѣдованіе по исторіи Роменской ярмарки“.

Знаменитая нѣкогда малороссійская Ильинская ярмарка до 1852 года существовала въ Ромнахъ, потомъ переведена въ Полтаву. Въ пору своего расцвѣта (въ 40 годахъ) это была 3-я ярмарка въ Им-

періи, и обороты ея простирались до 10 милліоновъ рублей. Зарожденіе ярмарочной торговли въ Ромнахъ относится къ послѣдней четверти XVII вѣка, какъ времени, когда край успокоился нѣсколько отъ волненій эпохи Хмельницкаго и Руины. Торговля эта выросла на почвѣ сношеній великоруссовъ съ малоруссами, съ очевиднымъ преобладаніемъ инициативы первыхъ. Ярмарку пріялекъ къ себѣ именно г. Ромны, какъ пограничный, съ удобнымъ топографическимъ положеніемъ, и какъ центръ рано развившейся здѣсь табачной промышленности.

Въ теченіе XVIII вѣка ярмарка усиливается все болѣе, пріобрѣтаетъ характеръ оптовой и привлекаетъ къ себѣ заграничныхъ торговцевъ и промышленниковъ русскаго ииородческаго населенія. Несмотря на тѣсное помѣщеніе внутри города, на соборной площади ярмарка въ концѣ прошлаго вѣка занимала 8 рядовъ лавокъ и множество амбаровъ, погребовъ и сараевъ во дворахъ горожанъ. Малороссійскій ген.-губернаторъ кн. А. Б. Куракинъ въ 1803 году вывелъ Ильинскую ярмарку за городъ и положилъ начало огромному гостиному ярмарочному двору. Съ выселеніемъ ярмарки связана была и новая распланировка города, удержавшаяся по настоящее время. Слѣдовавшіе за Куракинымъ ген.-губернаторы въ свою очередь заботились о развитіи Ильинской ярмарки, и она къ 40-мъ годамъ достигла своего апогея. Кромѣ большого числа великорусскихъ фабрикантовъ и купцовъ, ярмарку посѣщали и вели на ней торговлю: греки, евреи, армяне, татары, караймы, поляки, киргизы, цыгане и разные иностранцы. Оптовая Ильинская ярмарка въ это время, по изслѣдованію Арандаренка, давала пицу 1100 большимъ и малымъ ярмаркамъ сосѣднихъ губерній. Въ 1846 году, по наведеннымъ имъ въ Роменской полиціи справкамъ, въ одинъ день записано было 22 тысячи чумаковъ и извозчиковъ, предъявившихъ свои виды. При безконечномъ разнообразіи товаровъ, главными были: великороссійскія мануфактуры, малороссійская шерсть и табакъ, южные фрукты, степныя и заводскія лошади, заграничныя вина и предметы роскоши.

Въ то же время Ильинская ярмарка имѣла немалое культурное значеніе въ край, будучи расадницей модъ, распространительницей книгъ и мѣстомъ общенія высшихъ классовъ при посредствѣ публичныхъ баловъ, театровъ, концертовъ и другихъ увеселеній. Какъ арена завязки романическихъ исторій, Роменская ярмарка выводится въ нѣ-

которыхъ беллетристическихъ произведеніяхъ того времени, напр. въ романѣ Погорѣльскаго (Перовскаго) „Монастырка“.

Ильинская и связанная съ нею другія роменскія ярмарки были кормилицами города и его жителей. По подсчету автора реферата, на основаніи документовъ архива городского управленія, за 48 послѣднихъ лѣтъ прошло около 1½ милліона рублей, а частныя лица, владѣвшія лавками въ гостиномъ ряду или имѣвшія только дома въ городѣ, безбѣдно жили доходами съ помѣщеній. Мѣщане и ремесленники въ ярмарочное время зарабатывали себѣ пропитаніе на круглый годъ.

Ярмарка переведена была въ Полтаву ген.-губ. Кокосевымъ въ 1852 году. Переводъ сопровождался покушеніемъ властей отнять у города и ярмарочный капиталъ, котораго собралось съ 1803 года 266 тысячъ рублей серебромъ, съ цѣлью постройки каменнаго гостиннаго двора. Но городъ путемъ упорной тяжбы отстоялъ этотъ капиталъ и выстроилъ на эти деньги существующій и понинѣ каменный гостинный дворъ уже въ 1865 году, для оставшихся въ Ромнахъ ярмарокъ Маслянской и Вознесенской.

Сравнивъ нынѣ существующую оптовую торговлю городовъ Ромень и Полтавы (въ первомъ городѣ было въ 1895 году 7 мануфактурныхъ оптовыхъ складовъ на сумму 2,015,000 р., во второмъ—2, съ оборотомъ въ 300,000 р.), авторъ реферата приходитъ къ заключенію, что Ильинская ярмарка въ Ромнахъ не упала бы такъ быстро, какъ въ Полтавѣ, вслѣдствіе дальности Ромень отъ большихъ центровъ.

б) Д. чл. А. Н. Гренъ пытался разрѣшить вопросы: „Гдѣ жилъ народъ Буртасы и гдѣ находился центръ Хазарскаго ханата; Итиль?“

Не безъ нѣкотораго основанія изслѣдователи полагаютъ, что Итиль лежалъ при устьѣ Волги, которая и сама носила названіе Итиля или Индтеля, м. б. отъ хезинскаго глагола *imrige*, т. е. быть прямымъ, прямая рѣка, по другимъ—происходящее отъ имени знаменитаго Аттилы. За то немногіе изъ изслѣдователей знаютъ, что на югѣ Волги есть и другое, старое русло. Оно идетъ отъ Ахтубы, направляется къ Сѣверному Кавказу и оканчивается у Кумы недалеко отъ Маджарскихъ развалинъ. Калмыки, поселившіеся на теперешнихъ мѣстахъ уже въ XVII вѣкѣ, называютъ это русло Индтелезе-геркенъ-гѣлтъ-т. е. старое русло Итиля. Слѣдовательно, если воспоминаніе о та,

коюмъ руслѣ живетъ среди тюрескихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа, которые явились тамъ сравнительно недавно, то позволительно будетъ полагать, что намѣненіе фарватера нашей исторической рѣки произошло уже въ историческое время, и что въ эпоху Хазарскаго хаганата Итилъ лежалъ не около Астрахани и не около даже Ордннскаго Серая, а просто на Кумѣ. Оттого-то въ загадочномъ городѣ Маджаръ находимъ вмѣстѣ и арабскія надписи, и мечети, и христіанскіе храмы, такъ какъ, что извѣстно, въ странѣ хазаръ процвѣтали и магометанство, и христіанство, и языческіе культы (по словамъ армянскаго автора Моисея Каганкатваци) бога грома Буара и персидскаго Исфундіара. Посмотримъ теперь, что говорятъ объ Итилѣ арабскіе авторы. По словамъ историка Х вѣка, Массуди, Итилъ лежалъ въ мѣстности, пересѣченной рѣками, и состоялъ изъ трехъ кварталовъ, раздѣленныхъ рѣкою. Два квартала, говоритъ онъ, лежали по обонимъ берегамъ рѣки, а на островѣ, соединенномъ съ берегомъ понтонными мостами, находился царскій дворецъ. Тамъ жилъ хаганъ, окруженный стражею изъ руссовъ. Замѣтимъ, что такое-же расположеніе бывало и въ другихъ кавказскихъ городахъ, какъ, напр., въ Тифлисѣ, и что въ это-же время рѣка Манычъ соединяла Донъ и Куму, вытекая изъ теперь иссякашаго Владикавказскаго озера. Другой арабскій географъ, Его-Бачхи, прибавляетъ, что на разстояніи 8 дней пути отъ Итиля и 4 отъ Дербента лежалъ второй хазарскій городъ Семендеръ. Какъ разъ на такомъ-же разстояніи теперь лежатъ ауль Эндери, переименованный русскими въ Андреево и населенный кумыками. Третій хазарскій городъ Гигенджеръ, по словамъ Его-Гегазури, лежалъ у Дербента. Затѣмъ, по словамъ арабскаго географа Его-Мукадесси, халифъ Мамуль-иль-Джорджана, т. е. Грузин, ходилъ воевать Итилъ. Никто не станетъ, конечно, и думать, что арабы могли въ это время появиться у Ахтубы. Всѣ эти данныя заставляютъ утверждать положительно, что хазарскій Итилъ лежитъ у современныхъ развалинъ о рода Маджара. У восточныхъ народовъ вошло въ обычай, чтобы столица царства находилась всегда поближе къ самымъ опаснымъ мѣстамъ; но спрашивается,—гдѣ же было хазарамъ лучше построить свою столицу, какъ не поближе къ Дербенту, при ихъ вѣковой борьбѣ съ арабами. Хазарская столица у Астрахани была бы прямо совершенно ничѣмъ необъяснимымъ явленіемъ.

Съ вопросомъ объ Итилѣ тѣсно связанъ и другой—о мѣстѣ жительства народа Буртасовъ. У хазарь, говоритъ Массуди, множество барокъ, которые ходятъ по рѣкѣ Буртасъ, выходящей изъ страны болгарь. По берегамъ-то этой рѣки и живутъ Буртасы. Они, продолжаетъ онъ, занимаются выдѣлкою колпаковъ, т. е. башлыковъ, кафтановъ, т. е. бешметовъ и бурокъ, которыя украшаютъ шкурами черныхъ лисицъ. Затѣмъ рѣка Буртасъ впадаетъ въ море Нитось, или море руссовъ, которые живутъ по его берегамъ безъ законовъ и царской власти и владѣютъ богатѣйшимъ серебрянымъ рудникомъ. Земля же болгарь находится у Меотиды. Буртасы,—дополняетъ эти свѣдѣнія Ибнъ-Дасть—не имѣютъ цара, но въ каждомъ ихъ селеніи есть одинъ или двое старшинъ, которымъ и принадлежитъ судъ и расправа. Земля ихъ изобилуетъ лѣсами; сами они признаютъ обычай кровавой мести, а затѣмъ, прибавляетъ онъ, дѣвица у нихъ, когда войдетъ въ лѣта, перестаетъ повиноваться отцу и сама, по желанію своему, выбираетъ себѣ кого-либо изъ муштинъ для сожитія съ нимъ, пока не явится къ ея отцу женихъ, который сватается за нею и, если нравится отцу, получаетъ отъ него дочь въ замужество. Затѣмъ персидскій историкъ Мирхондъ говоритъ въ своей генеологической таблицѣ: „у Кумара, т. е. рѣки Кумы, два сына—Булгаръ и Буртасъ.“ И вотъ на основаніи этихъ-то свѣдѣній тѣ писатели, которые искали Итилъ на Ахтубѣ, полагали, что рѣка Буртасъ есть рѣка Ока, а сами Буртасы—мордва и черемисы. Къ сожалѣнію только, на Кавказѣ есть одинъ народъ, а именно чеченцы, которые живутъ какъ разъ на Куманской плоскости и которыхъ аварцы зовутъ буртіјау, или буртізал. Отъ этого имени происходитъ горное названіе бурки-буртина, и туземное названіе Терека-Бурсу, и Владикавказа-Буроукяга. Затѣмъ, такъ какъ у чеченцевъ до сихъ поръ сохранились легенды объ ихъ сѣверномъ происхожденіи, такъ какъ у нихъ и доселѣ судъ и расправа производятся старѣйшими или стариками, такъ какъ у нихъ до сихъ поръ женщины отличаются страшною распущенностью, такъ какъ и до сихъ поръ чеченцы (вмѣстѣ съ черкесами) являются законодателями всѣхъ горскихъ модъ, такъ какъ и доселѣ у предгорьевъ Эльбруса живутъ два племени: первое татарское—Багкарцевъ, у которыхъ антропологическій типъ совершенно не татарскій, и второе—Урусъ-біи, или русскіе князья; то все это заставляетъ насъ предположить, что подъ рѣкою Буртасъ надобно разумѣть именно

рѣку Куму¹⁾, подъ Бургасами—Чеченцевъ, а море Руссовъ искать въ томъ заливѣ, который, судя по всѣмъ геологическимъ даннымъ, находится у Каспія между Кумою и Ахтубою и который, между прочимъ, ввелъ въ ошибку Клавдія Птолемея, нарисовавшаго какую-то кривую и неправильную карту Каспійскаго моря.

Рефератъ г. Грена вызвалъ замѣчанія со стороны Ю. А. Кулаковскаго, В. З. Завитневича и В. Б. Антоновича; послѣдній, между прочимъ, заявилъ, что предположеніе референта о внутреннемъ морѣ близъ г. Владикавказа въ VIII—IX вв. не подтверждается данными археологіи, показывающими, что послѣ Рожд. Хр. долина близъ г. Владикавказа была обитаема.

в) Д. чл. Ш. И. Лилеевъ сдѣлалъ сообщеніе „О лѣтописной Нѣжатиной нивѣ“.

Лѣтописное извѣстіе подъ 1078 г., по поводу битвы князей на Нѣжатиной нивѣ, не свободно отъ нѣкоторыхъ неясностей и даже противорѣчій.²⁾ Такъ, напр., оно сначала говоритъ намъ, что Олегъ Святославичъ съ Борисомъ Вячеславичемъ при приближеніи союзныхъ князей къ Чернигову (Изяслава Ярославича съ Ярополкомъ и Всеволода Ярославича съ Владиміромъ Мономахомъ) „башета въ Черниговѣ“; а потомъ осаждающіе Черниговъ союзные князья узнаютъ, что тамъ нѣтъ противниковъ, и идутъ „отъ града противу Олговѣ“. Изъ лѣтописнаго разсказа не видно, что заставило Олега съ Борисомъ удалиться изъ Чернигова при приближеніи военной угрозы изъ Кіева. Здѣсь возможно одно предположеніе, что Олегъ при данныхъ обстоятельствахъ считалъ нужнымъ заручиться помощью половцевъ, которые, по всей вѣроятности, послѣ рѣшительной побѣды надъ Всеволодомъ Ярославичемъ при Сожицѣ, грабительски хозяйничали въ Переяславской землѣ. Собравъ разсыпавшіяся тамъ для грабежа толпы дикихъ хищниковъ, онъ выступилъ вмѣстѣ съ ними противъ союзныхъ князей и встрѣтился съ послѣдними на Нѣжатиной нивѣ. Невѣроятно, чтобы Олегъ Святославичъ, только что водворившись въ Черниговѣ, предалъ на разграбленіе хищникамъ свою наслѣдственную волость, и чтобы половцы находились вблизи отъ Чернигова. Повидимому,

¹⁾ По мнѣнію референта, Терекъ въ описываемое время не текъ далѣе Владикавказа.

²⁾ Ипат. лѣт., стр. 140—141; Лавр. лѣт., 194—195; Никон. лѣт., 107; Татищевъ. Ист. Рос. съ древн. времявъ, 11. 133.

даже и нельзя искать Нѣжатины ниву около Чернигова, какъ это дѣлають нѣкоторые изслѣдовали, безъ достаточныхъ основаній въ самомъ лѣтописномъ текстѣ, неполномъ и урѣзанномъ въ своихъ фактическихъ подробностяхъ по мудрованію лѣтописнаго списателя.

Изъ данныхъ лѣтописнаго разсказа не видно, гдѣ приблизительно была Нѣжатины нива; но она была гдѣ-то вблизи судоходной рѣки, если тѣло вел. князя кіевскаго Изяслава Ярославича, погибшаго въ битвѣ на Нѣжатиной нивѣ, привезли въ Кіевъ „въ лодьи и поставиша противу Городцю“. Здѣсь возможны только два предположенія: или Нѣжатины нива находилась вблизи р. Десны, или вблизи р. Остра; въ томъ и другомъ случаѣ тѣло убитаго великаго князя могло быть доставлено въ Кіевъ „въ лодьи“. По всей вѣроятности, и р. Остеръ въ XI в. была гораздо многоводнѣе, чѣмъ теперь, почему и возможно было осенью проѣхать „въ лодьи“ въ Кіевъ черезъ Десну.

Любопытно, что въ нѣкоторыхъ документахъ, сохранныхъ для русской исторіи Румянцовскою описью Малороссіи 1766—1767 гг.¹⁾, къ сѣверо-западу отъ нынѣшняго Нѣжина указывается „Полянская могила“. Такъ, въ купчей 1749 г. говорится о нивѣ „на восемь день ровно подъ Бобрикомъ, на Вертѣвцѣ, „близъ Полянской могилы“; въ вѣчно-уступочной записи 1765 г. также говорится о нивѣ „подля Полянской могилы“. Возможно, что мѣстный сѣверянинъ забылъ своего Нѣжату и его ниву, при постоянномъ переходѣ ея изъ однихъ рукъ въ другія, но долго помнилъ, что его племенной противникъ, полянинъ, заплатился здѣсь смертью своего вождя и многихъ его дружинниковъ, памятникомъ чего и осталась Полянская могила. А если такъ, то здѣсь могла быть и Нѣжатины нива.

VI. ЗАСѢДАНІЕ 19-го АПРѢЛЯ 1898 г.

а) Д. чл. Ю. А. Кулаковскій сообщилъ объ „Орхонскихъ надписяхъ и началъ Турокъ“.

Изложивъ исторію открытія памятниковъ съ неизвѣстными письменами въ долинѣ р. Орхона въ Монголіи и ученой экспедиціи для ихъ изслѣдованія, снаряженной И. Академіей наукъ съ академикомъ

¹⁾ Рум. Оп. т. XXXIX, лл. 315, 319 об., 325.

Радловымъ во главѣ, докладчикъ демонстрировалъ атласъ изданія, вышедшаго въ свѣтъ подъ заглавіемъ: „Труды Орхонской экспедиціи.“ Тайна письменъ, раскрытая датскимъ ученымъ Томсономъ, дала намъ широкій просвѣтъ на событія конца VII и начала VIII вѣка, совершавшіяся въ средѣ тюркскихъ народностей средней Азии. О древнѣйшей судьбѣ тюрковъ наука почерпала доселѣ свѣдѣнія только изъ китайскихъ источниковъ; для времени образованія первой Тюркской державы сюда присоединялись обрывочныя и недостаточно ясныя упоминанія византійскихъ писателей о сношеніяхъ византійскихъ императоровъ во второй половинѣ VI вѣка съ владыкой тюрковъ, имѣвшихъ свое пребываніе на „Золотой горѣ“, какъ переводятъ византійцы имя „Эктагъ“ (=Алтай). Разложившаяся на восточную и западную первая держава Тюрковъ, возникшая въ половинѣ VI вѣка, подпала вліянію Китая и была разрушена. Надписи хана Бильге-хана и его брата Кюль-Тегина, изданныя съ нѣмецкимъ переводомъ и объясненіями акад. Радловымъ, заключаютъ въ себѣ свидѣтельства о возстановленіи Тюркской державы на востокѣ въ самомъ концѣ VII вѣка и о широкомъ завоевательномъ движеніи тюрковъ, подчинившемъ власти ихъ верховнаго владыки огромное пространство отъ хребта Хинганъ на востокѣ до „Желѣзныхъ воротъ“ и Согдіаны на западѣ. На югѣ орхонскіе тюрки держали въ страхѣ Китай и Тибетъ, на сѣверѣ держали въ насильственной связи съ собою родственныя племена „девяти Татаръ“, огузовъ, киргизовъ, карлыковъ. Текстъ надписи Бильге-хана начинается съ упоминанія о началѣ тюрковъ и легендарномъ родоначальникѣ народа, затѣмъ отмѣчено паденіе первой державы и возникновеніе новой. Исторія ея дана въ видѣ перечисленія походовъ и побѣдъ Бильге-хана. Надпись Кюль-Тегина во многомъ сходится съ первой и даетъ болѣе подробное перечисленіе походовъ, въ которыхъ участвовалъ этотъ славный воитель. Китайская надпись, сопровождающая первую, дала возможность установить хронологію событій, которая находитъ себѣ подтвержденіе въ данныхъ китайскихъ лѣтописей (см. Іоаннѣа Вичуріна). Надписи эти красовались нѣкогда на великолѣпныхъ и огромныхъ надгробныхъ сооруженіяхъ, въ украшеніи которыхъ принимали участіе депутаты китайскаго императора и, вѣроятно, китайскіе рабочіе, какъ видно изъ нѣкоторыхъ изваяній, сильно, впрочемъ, пострадавшихъ отъ времени.

Помимо самаго широкаго историческаго интереса, какой представляютъ эти памятники, освѣщая намъ темныя дебри начала исторіи

тюрковъ, они проливаютъ свѣтъ и на многіе археологическіе вопросы. Такъ, между прочимъ, въ нихъ дано несомнѣнное доказательство принадлежности тюркамъ такъ наз. „бабъ“, красующихся на многихъ курганахъ южной Россіи. Совершенно такія же „бабы“ найдены на могилахъ Бильге-хана и Кюль-Тегина, при чемъ на одной изъ нихъ есть надпись, читающаяся такъ: „балбалъ Сабра-Таркана“. „Балбал“ и есть то слово, которое дало изъ себя слова: болванъ и баба, для обозначенія каменныхъ статуй на нашихъ курганахъ. Этимъ словомъ обозначалось, какъ видно изъ текста надписей, каменное изображеніе, но не самого почившаго героя, а врага, имъ пораженнаго и тѣмъ прославившаго имя почившаго.

Въ объясненіи Орхонскихъ надписей, а равно и въ самомъ чтеніи ихъ текста очень много спорнаго, и то изданіе текстовъ, которое начато акад. Радловымъ, является только началомъ ученой работы неожиданно открывшагося богатаго историческаго матеріала. Изданіе предпринято на нѣмецкомъ языкѣ и доселѣ (апрѣль 1898 г.) не было написано объ этихъ памятникахъ ни слова по-русски¹⁾.

б) Д. чл. Вс. Г. Ляскороноскій представилъ описаніе „*Блавіанова атласа второй половины XVII в.*“ *сльд. содержанія:*

„Въ библіотекѣ Кіевской духовной академіи находится прекрасный полный географическій атласъ, изданный въ Голландіи, во второй половинѣ XVII столѣтія, извѣстнымъ картографомъ того времени *Joann'омъ Блаев* (Блау). Атласъ вышелъ подъ такимъ заглавіемъ: „*Geographiae Blavianae, volumen; I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X. Amstelodami, labore et sumptibus Ioannis Blaeu. MDCCLXII.*“ Атласъ этотъ большого размѣра, изданъ довольно изящно; каждый томъ въ пергаментномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ. Мы не будемъ здѣсь подробно описывать всего атласа, представляющаго, кромѣ специальныхъ картъ, довольно подробное описаніе всѣхъ извѣстныхъ въ то время земель и народовъ. Обратимся исключительно ко 2-му тому Блавіанова атласа, относящемуся, главнымъ образомъ, къ восточной половинѣ Европы и, въ частности,—къ Россіи. Второй томъ имѣетъ такое заглавіе: „*Geographiae Blavianae volumen secundum,*

¹⁾ Одинъ частный вопросъ изъ этого доклада напечатанъ въ «Извѣстіяхъ и Запискахъ Московскаго Археологическаго Общества» 1898 г., августъ: «Къ вопросу о каменныхъ бабахъ».

quo lib. III, IV, V, VI et VII Europae continetur. Amstelodami, labore et sumptibus Ioannis Blaeu. MDCLXII^a (1662).

На заглавномъ листѣ 2-го тома представлена небесная сфера съ землей въ срединѣ; справа—Геркулесъ, поражающій гидру Лернейскую; слѣва—ангелъ смерти, съ косою въ рукахъ; внизу—лента съ надписью: *Indefessus agendo*. Слѣдующій листъ содержитъ описаніе Швеціи и Европы подъ заглавіемъ: *Svecia quae est Europae liber tertius*. Далѣе слѣдуетъ описаніе—*Descriptio Scandiae autore Andrea Buraes, Sueco*.

На первой картѣ находится изображеніе Швеціи и сѣверо-западной части нынѣшней Россіи, т. е. Остзейскихъ провинцій и части Приозернаго края—отъ Ладожскаго озера до р. З. Двины. Далѣе слѣдуютъ карты шведскихъ владѣній: *Sueonia, Uplandia, Lapponia, Gotia, Finlandia, Ingria, Livonia* и пр. Карты отличаются тщательностью отдѣлки, аллегорическими фигурами вокругъ заглавій каждой въ нихъ и пестрой раскраской какъ фигуръ человѣческихъ, такъ и границъ провинцій.

Въ этомъ же атласѣ находится отдѣлъ, который имѣетъ такое заглавіе: *Russia, quae est Europae liber quartus*. Это—самая интересная для насъ часть атласа.

Первая карта этого отдѣла представляетъ планъ Россіи, начерченный рукою царевича Теодора Борисовича Годунова, о чемъ свидѣлствуетъ надпись, находящаяся въ заглавіи. Вотъ содержаніе этой надписи: *Tabula Russiae ex autographo, quod delineandum curavit Foedor, filius tzaris Boris, desum(p)ta et ad fluvios Dwinam Zuchanen aliaque loca, quantum ex tabulis et notitiis ad nos delatis fieri potuit, amplificata, ac Magno Domino, Tzari et Magno Duci Michaëli Foedorovitz, omnium Russorum Auctocratori Wolodimeriae, Moscoviae, Novogardiae, Tzari Cuzaniae, Tzari Astracaniae, Tzari Siberiae, Domino Plescoviae, Magno Duci Smolenscoviae, Otveriae, Jugoriae, Permiae, Wiatkiae, Bulgariae et c. Item Domino et Magno Duci Novogardiae Inferioris et c. Domino regionum Jveriae, Kartaliniae et Groesiniae Tzari et c. dedicata ab Hesselo Gerardo MDCXIII (1614)*. Граница между Московскимъ государствомъ и Литовскимъ обозначена: отъ Моравска (Mogaviesk) и Остра (Ostr), на востокъ, черезъ р. Псель; по пересѣченіи послѣдняго граница опускается къ устью р. Ворсклы. На лѣвой сторонѣ Днѣпра указано нѣсколько городовъ, а именно: Переяславль (Perejaslov), Кременчугъ (Krzemienzyk); на р. Ворсклѣ—Манджелія

(Mendzaleyske), на правой же сторонѣ: Кіевъ (Kiow), Бѣлая-Церковь (Biala Cerkiew), Черкасы (Czyrkassi). Близъ пороговъ, на правой сторонѣ Днѣпра, помѣщено названіе Siemupa (Семеновъ Рогъ), а на лѣвой, ниже—Осламкирменъ (Oslamkirmen). Выше верховья р. Оскола поставленъ г. Орелъ (Agol), а по теченію рѣки Оскола (Scalla)—Валуйки (Wolluck), Борисовъ (Borissa). На востокъ отсюда показаны: Бѣлевъ (Beleff), Nowawasilij, Livina (Ливны), Wogonicz (Воронежъ), Крапивна (Czerpiwna), Bedela, Pianzi, Епифанъ (Serifan), Елецъ (Celitz). На Дону, ниже Иванъ-озера (последнее представлено въ видѣ довольно значительнаго по объему водовмѣстилища), помѣщенъ г. Донскъ; на томъ мѣстѣ, гдѣ Донъ близко подходит къ Волгѣ, поставлено Ренеуолокъ; на устьѣ р. Дона помѣщенъ Assow. Отъ р. Псла показана непрерывно идущая на сѣверо-востокъ стѣна, съ засѣками и башнями; она доходитъ до р. Волги, ниже г. Саратова; объ этой стѣнѣ гласитъ такая надпись: „*Saisec* (т. е. засѣка) *constans memoribus defectis et vallis, a tsar Foedor Iwanovits aggestum contra irruptiones Tartarorum Crimensium*“.

Карта эта была сдѣлана Федоромъ Борисовичемъ въ концѣ XVI ст.; неизвѣстно, какимъ путемъ она попала въ Западную Европу, гдѣ и была многократно издаваема: первый разъ—Гесселемъ Герардомъ въ 1614 году въ Амстердамѣ, а второй разъ въ 1619—Меркаторомъ, а затѣмъ въ 40-хъ годахъ XVII ст. братьями Блау.

Кромѣ того, въ атласѣ находится подробное изображеніе Москвы въ концѣ XVI и началѣ XVII стол. Особенно любопытно изображеніе московскаго Кремля со всѣми своими зданіями. Далѣе въ атласѣ находится карта извѣстнаго путешественника по Россіи, Исаака Массы. Она носитъ такое заглавіе: „*Russiae vulgo Moscoviae Pars Australis, Auctore Isaaco Massa*“. Граница съ Московскимъ государствомъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра начинается отъ г. Моровска (Moganisk агх), идетъ далѣе на востокъ до р. Ворсклы и отсюда поднимается нѣсколько вверхъ отъ нея; затѣмъ она спускается внизъ по р. Ворсклѣ до впаденія послѣдней въ Днѣпръ. На лѣвой сторонѣ Днѣпра, въ лѣвобережной Украинѣ, обозначены слѣдующія болѣе или менѣе крупные города и села: Russinow, Lubne (Лубны), Przaslow (Переяславль), Nalubow, ниже начерчена р. Kanska-Wolka ѿ., а затѣмъ—поставлено: Rohut Kirmen и пр. По берегамъ Чернаго и Азовскаго морей показано множество поселеній; не мало также находится ихъ и по р. Дону, на верховьяхъ котораго начерченъ рядъ довольно зна-

чтительныхъ озеръ: Risenskoï, Wapozea (близъ г. Воронежа) и пр. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Донъ сближается съ Волгой, находится надпись: Fossa Kamouiz, а ниже—Pegucolok. Рѣка Донъ устья множествомъ поселеній по берегамъ до самаго устья. Южная граница съ татарами показана нѣсколько неправильно вслѣдствіе неправильностей въ чертежѣ самой карты, особенно теченія С. Донца; такъ, отъ этого послѣдняго, прямой линіей на западъ, идетъ граница до встрѣчи съ р. Сеймомъ; отъ г. Путивля (приблизительно) граница поворачиваетъ къ югу до той линіи, которая отходитъ отъ г. Моравска на востокъ. Внизу карты находится надпись: *Apud Johan et Cornelium Blaem.*

Очень интересна также карта Московскаго государства подъ заглавіемъ: „*Russiae vulgo Moscovia dictae, pars occidentalis. Auctore Isaaco Massa*“. Карта подробно знакомитъ насъ съ областями: Псковской, Новгородской, Прибалтійской и Озерной. Между прочимъ, среди топографическихъ указаній, представлены сцены охоты на оленей и лосей.

Другая карта того же Масса, относящаяся къ сѣверной и восточной Россіи, озаглавлена такъ: *Russiae vulgo Moscoviae partes septentrionalis et orientales. Auctore Isaaco Massa.* Множество подробностей топографическихъ и гидрографическихъ дѣлаютъ эту карту весьма важнымъ подспорьемъ при изученіи сѣверной части Россіи.

Мы обращаемъ особенное вниманіе на карту Литвы и сосѣднихъ съ послѣдней земель. Здѣсь находится не мало свѣдѣній, относящихся къ Волини и Полѣсью. Карта озаглавлена: *Ducatus Lithuaniae et regionum adjacentium exacta descriptio illi mi ac excellenti principis et d-ni D. Nicolai Christophori Radziwil D. G. Olijcae ac in Nieswies ducis S. Rom. Imp. principis in Szylowiec ac Mir comitis, et S. Sepulchri Hierosolimitani militis et c. opera, cura et impensis olim facta ac nunc denuo hac forma edita a I. Blaem.* Карта раскрашена, т. е. обведена по границамъ краской. Объясненіе знаковъ (*signorum declaratio*) такое: городъ—*urbs*—въ видѣ трехкупольнаго зданія, съ булавою, воткнутой между этихъ куполовъ; *civitas*—тоже городъ—въ видѣ замка съ башнями; такой же замокъ, но съ воткнутымъ на верху двуконечнымъ знаменемъ, обозначаетъ *civitas judicialis vel castrum* (?), *ubi causae nobil. disceptantur*; такой же замокъ, но съ короной на верху—*domicilium ducum*; замокъ съ жезломъ вверху—*sedes episcopi romani*; замокъ, на шпигѣ котораго изображенъ клубокъ—*sedes episcopi Graecorum, quos vulgo wladicas*

vrillant; кружокъ съ башней близъ него и стѣной обозначаетъ крѣпость—*oppidum*; такой же съ булавой—*ragus cum domo nobilis*.

Судя по припискѣ къ одному городу, а именно: *Korsun oppidum a rege Stephano extractum anno 1581*,—можно полагать, что эта Радзивилловская карта составлена во второй половинѣ XVI ст.

Множество подробностей относительно Волыни и Подѣсья (Минской губ.) дѣлаютъ эту карту чрезвычайно интересной для исторіи Западной Руси.

Въ Лѣвобережной Украинѣ указаны города и села по рр. Трубежу, Удаю, Сулѣ и проч., а именно: *Ostrz, Russinow, Piratin, Lubne, Domantow, Perejaslow*. Къ картѣ относится довольно подробное описаніе Литвы на латинскомъ языкѣ, какъ и всѣ другія описанія странъ.

Въ атласѣ находится также подробныя изображенія теченія трехъ крупныхъ русскихъ рѣкъ: Волги, Днѣпра и Западной Двины. Планъ Волги, въ 2 картахъ, озаглавленъ: *Nova et accurata Volgae fluminis, olim Rha dicti, delineatio. Auctore Adamo Oleario*. Вокругъ заглавія украшенія изъ головъ оленей; справа—сцена стоянки кочевыхъ народовъ, съ верблюдами, кибитками, юртами, предметами домашняго обихода и проч. Все раскрашено акварелью. Волга изображена отъ Нижняго-Новгорода до впаденія въ Каспійское море. На среднѣмъ разстояніи между Казанью и Самарой, на правой гористой сторонѣ Волги находится такая надпись: *Unerofska gora; hic est sepultura cujusdam Tartari religiosi, ad quam orand. veniunt Tartari*, а на противоположной сторонѣ рѣки—*Rudera urbis Simberska gora a Teimute longe devastata*; къ востоку отъ послѣдняго поставленъ городъ *Bulgara*.

На устьѣ р. Волги, ниже г. Астрахани, представленнаго со стѣнами, укрѣпленными башнями и соборомъ внутри, нарисована изба на одной сторонѣ рѣки, а на другой—замокъ, и указано, что здѣсь преграждалась рѣка въ предупрежденіе ночныхъ нападній казаковъ: *Hic clauditur Wolga contra irruptiones nocturnas Cosacorum*. Еще болѣе подробно описанъ Днѣпръ, начиная отъ устья р. Десны до впаденія въ Черное море. Онъ представленъ на 6 картахъ, которыя въ суммѣ имѣютъ въ длину около 3 метровъ, т. е. около 1¹/₂ саж. Первая карта имѣетъ такое заглавіе: *Tractus Borysthenis vulgo Dnieper et Nieper dicta a Kiowia usque ad Bouzin*. Вокругъ заглавія представ-

лены люди, одѣтые въ мѣстные костюмы: справа казакъ, вооруженный лукомъ, склоняется надъ дикой лошадыю.

Карта интересна подробнымъ изображеніемъ прилегающихъ къ Днѣпру мѣстъ; особенно много указано лѣсовъ, какъ на правой, такъ и на лѣвой сторонахъ Днѣпра. Почти всѣ городки или городища, укрѣпленные валами, изображены съ большой тщательностью. Такъ, мы здѣсь видимъ: Переяславльскую крѣпость, Бѣлоцерковскую, Трипольскую, Стайковскую, Ржищевскую, Каневскую, Межиричскую, Мошновскую, Глемязовскую, Ирклеевскую, Золотоношскую, Пещанскую, Черкасскую, Чигиринъ-Дуброво-Кремецугскую, Бушинскую и многія другія.

Пороги и прилегающая къ нимъ мѣстность изображены съ неменьшими подробностями въ пятой и шестой части на картахъ Днѣпра. Здѣсь обозначенъ каждый порогъ, переправы черезъ Днѣпръ до самаго острова Хортицы. На послѣднихъ двухъ картахъ, посвященныхъ Днѣпру, послѣдній изображенъ, начиная отъ пороговъ. Вблизи Томаковки стоитъ такая надпись: *Tomakowka olim oppidum erat, ut minae testantur; nunc autem insula est in Borysthene, eodem nomine gaudens, in qua Nisovy kozacy tanquam in aree firmissima habitant confidenter.*

Такое изображеніе Днѣпра несомнѣнно чрезвычайно важно для историческаго изученія страны, которая представлена здѣсь, какой она была 2½ вѣка тому назадъ. Карты сопровождаются подробнымъ описаніемъ прилегающей мѣстности и нѣсколькими рисунками монетъ, чѣекъ (судовъ). Рисунки вьзаты у Боплана. Въ концѣ описанія находится приписка, объясняющая, что все, относящееся къ описанію Днѣпра и прилегающихъ къ нему мѣстъ, заимствовано изъ французскаго сочиненія объ Украинѣ Левассера Де-Боплана. Наес *Borysthenis descriptio fere tota ex gallica relatione Guilhelmi Le Vasseur, Domini de Beauplan, fuit desumpta.* Описаніе вѣшности казаковъ, ихъ быта, способа веденія войнъ и проч., а также описаніе быта Крымскихъ татаръ въ свою очередь сдѣлано по Боплану*.

VII. ЗАСѢДАНІЕ 31-го МАЯ 1898 г.

а) Г. Секретарь прочелъ сообщеніе отсутствующаго д. чл. Н. Н. Оглоблина: „*Кіевское дѣло 1828 г. о преважныхъ политическихъ тайнахъ*“ (напечатано во II-мъ отдѣлѣ настоящей книги).

б) Д. чл. И. Ш. Каманинъ представилъ разборъ недавно вышедшаго XXIV тома „*Актовъ Виленской Археологической комиссіи*“.¹⁾ Этотъ новый томъ Комиссіи, изданный подъ редакціей И. Я. Спрогиса, состоитъ изъ 322 актовъ, большая часть которыхъ относится къ XVI в. и обнимаетъ сравнительно небольшую территорію древней Жомойтской земли; акты представляютъ юридическія отношенія бояръ (личныя и имущественныя права) и отчасти экономическое положеніе этого сословія, но не затрагиваютъ административнаго строя боярскихъ „околицъ“, ихъ судебныхъ порядковъ, бытовой жизни и не опредѣляютъ историческаго значенія бояръ. Взгляда автора на происхожденіе бояръ референтъ не раздѣляетъ и считаетъ существованіе въ Литвѣ боярскаго сословія явленіемъ самобытнымъ, а не заимствованнымъ.

VIII. ЗАСѢДАНІЕ 27-го СЕНТЯБРЯ 1898 г.

а) Д. чл. Е. В. Аничковъ сдѣлалъ краткій очеркъ „*Литературной исторіи Арраса въ XIII в.*“

Аррасъ представлялъ одинъ изъ самыхъ оживленныхъ литературныхъ центровъ средневѣковой Франціи. Множество рукописей до насъ дошло въ пикардской записи; даже много произведеній, писанныхъ поэтами изъ другихъ областей Франціи, переписаны пикардами.

Самый старый сѣверно-французскій поэтъ Гюонъ д'Ойзи (Huon d'Oisi) (средины XII в.) происходитъ отсюда. Отъ него до насъ дошла только одна пьеса: *Le Tounoisement de las damas*. Онъ былъ учителемъ Конона изъ Бетюна, но этотъ послѣдній рано покинулъ Пикардію и старался писать на языкѣ центральной Франціи. Первые поэты Арраса были людьми знатными, — принадлежали къ феодальной аристократіи. Они быстро поддались вліянію литературныхъ модъ, шедшихъ изъ Прованса.

Отъ этихъ первыхъ поэтовъ новое направленіе передалось и арраскимъ гражданамъ (*bourgeois*), старавшимся подражать людямъ знати. Первымъ поэтомъ, происходившимъ изъ мѣщанскаго сословія, былъ Жанъ Бодель, авторъ извѣстнаго драматическаго произведенія: „*Чудо*

¹⁾ См. «Кіев. Старина» 1898 г. № 6, стр. 97 — 99.

св. Николая". Стихотвореніе, въ которомъ Бодель прощается съ Аррасомъ, когда пораженный проказой онъ удалялся изъ города, рисуетъ намъ этихъ просвѣщенныхъ гражданъ Арраса, покровителей поэзіи. Это были богатые негоціанты, нажившіеся торговлей шерстью съ Англіей и изготовленіемъ суконъ. Аррасъ принадлежалъ въ то время къ тѣмъ городамъ Фландріи, гдѣ велись крупныя коммерческія предпріятія.

Изъ той же среды богатыхъ буржуа Арраса вышелъ и знаменитый поэтъ Адамъ де-ля-Голль. Его *Jen d'Adam*, драматическая сатирическая пьеса, знакомитъ насъ съ его друзьями и съ мѣстной аррасской жизнью. Множество поэтовъ-лириковъ, писавшихъ въ занесенномъ изъ Прованса буржуазномъ жанрѣ, жило въ то время въ Аррасѣ. Въ ихъ интересы входятъ ихъ поэтическіе споры (тенконы), гдѣ не мало личныхъ намековъ, характерныхъ для этой среды.

Съ литературной жизнью Арраса знакомитъ насъ и *Confrérie des bourgeois et des jongleurs d'Arras*, списокъ членовъ которой, равно какъ и ея правила, до насъ дошли въ одной рукописи, начатой въ концѣ XII и ведшей записи до конца XIV в. Изъ нея можно также почерпнуть не мало свѣдѣній о личностяхъ поэтовъ и ихъ почитателей, принадлежавшихъ къ аррасской буржуазіи.

Нѣкоторый демократическій оттѣнокъ рыцарская поэзія, однако, всё-таки получила въ той буржуазной средѣ, такъ тщательно подражавшей правамъ знати. Онъ выразился въ нѣсколькихъ пастушескихъ пьесахъ (*pastourelles*). Знаменитый *Jen de Robin et de Marion* Адама де-ля-Голля сюда однако не относится. Эта пьеса была написана, когда Адамъ уже оставилъ Аррасъ. Она предназначалась для сцены и была впервые разыграна передъ знатными французскими рыцарями во время одного похода въ Италію. Ея направленіе поэтому строго аристократическое.

Последнюю группу произведеній, вышедшихъ изъ литературныхъ кружковъ Арраса уже въ концѣ XIII вѣка, составляютъ недавно изданные проф. Жакруа *Dites et chansons d'Arras*. Это—пьесы сатирическія. Онѣ изображаютъ намъ социальную революцію, охватившую всю Фландрію и отразившуюся также въ Аррасѣ. То было возстаніе мелкаго городского населенія (*le commun*) противъ банкировъ, торговцевъ, членовъ большихъ коммерческихъ компаній, захватившихъ въ городѣ власть въ свои руки и ставившихъ скабиновъ и мэровъ (*échevins et mayors*). Ихъ послѣ одной продѣлки, особенно возму-

тившей народъ (дѣло шло о безчестной раскладкѣ налоговъ), выгнали изъ города. Тогда то покинулъ Аррасъ и стоявшій на сторонѣ богачей поэтъ Адамъ де-ла-Голль.

Кто были авторы указанныхъ сатирическихъ пьесъ, сказать трудно. Были тутъ и клерики, были и мелкіе жонглеры, нашедшіе удобнымъ держаться за народные интересы. Во всякомъ случаѣ, мы имѣемъ третій этапъ соціальной среды, носительницы поэтическихъ интересовъ. Развиться народной литературѣ, однако, было не суждено. Соціальная революція въ Артуа не привела къ поднятію политическихъ правъ народа, а повела только къ усилению королевской власти и той централизаціи въ управленіи Франціей, которая нивелировала и уничтожила областныя литературныя центры.

б) Д. чл. Во. Г. Ляскороноскій далъ описаніе „*Боплановой карты Кіевскаго воеводства*“ (карта эта приложена къ настоящей книгѣ „Чтеній“).

Въ члены Ревизіонной комиссіи для повѣрки кассы и бібліотеки Общества за текущій годъ избраны Ю. А. Кулаковскій, Н. В. Стороженко и В. И. Щербина.

ІХ. ЗАСѢДАНІЕ 17-го ОКТЯБРЯ 1898 г.:

а) Поч. чл. Н. П. Дашкевичъ подвергъ разсмотрѣнію новыя данныя о „*Мѣстоположеніи древняго Болохова*“¹⁾, какія найдены послѣ 1884 г., когда референтомъ была напечатана послѣдняя его работа по этому вопросу.²⁾ Новыя данныя заключаются въ четырехъ актахъ: 1) листъ королевы Бонны 1553 г., напечатанномъ М. С. Грушевскимъ³⁾, 2) привилегіи Сигизмунда—Августа 1557 г., 3) жалобѣ п. Козинской 1569 г. и 4) листъ короля Александра 1503 г. (три послѣдніе акта изданы референтомъ); на основаніи этихъ документовъ можно теперь съ полною вѣроятностью установить юго-западные предѣлы Болохова, потому что можно признать съ значительнымъ основаніемъ совпаденіе Болохова XVI в. съ Болоховымъ XIII в. въ этихъ западныхъ границахъ, собственно въ западномъ уголѣ, которымъ оно касалось

¹⁾ См. «Университет. Извѣстія», Кіевъ, 1899 г. № 1.

²⁾ «Универ. Извѣстія», Кіевъ 1884, № 6: «Новѣйшіе домыслы о Болоховѣ и Волоховцахъ».

³⁾ «Чтенія въ Истор. Общ. Нест.-лѣт.», кн. VII, отд. II, стр. 3 и слѣд.

границъ княжествъ Владимірскаго и Галицкаго. Недоумѣніе вызываетъ только напечатанный В. А. Уляницкимъ документъ 1433 г., въ которомъ король Владиславъ подтверждаетъ за воеводой молдавскимъ Стефаномъ права, предоставленныя прежнимъ воеводамъ, и надѣляетъ его гг. Цецуномъ и Хмелевымъ¹⁾; на основаніи „Болохова поля“ этого документа юго-западную границу Болохова надо бы отнести къ предѣламъ древней Галицкой земли, къ р. Днѣстру, что референтъ не рѣшается утверждать категорически.

Южныя и восточныя границы Болоховской земли XIII в. по-прежнему можно устанавливать лишь гипотетически; необходимо опредѣленіе мѣстоположенія Черятина и Бѣлоберезья. На основаніи археологическихъ изслѣдованій проф. В. Б. Антоновича вполне достоверно теперь приуроченіе древняго г. Деревича къ нынѣшнему с. Деревичамъ (Новградволин. у.), Губина—къ с. Губину (на границѣ Староконстантиновскаго и Новградволинскаго у.) и Кудина—къ с. Кудинкѣ на р. Богъ; поэтому референтъ выразилъ надежду, что археологія поможетъ опредѣлить положеніе и въ некоторыхъ изъ остальныхъ лѣтописныхъ мѣстностей: Кабуда, Городца, Божскаго, Дядькова, Черятина, Городка, Сѣмоца и Бѣлоберезья.

Такимъ образомъ, представленное референтомъ²⁾ въ 1874 году опредѣленіе границъ древней Болоховской земли все болѣе и болѣе подтверждается и разъясняется новѣйшими открытіями документовъ и археологическими разысканіями.

б) Д. чл. Ю. А. Кулаковскій сдѣлалъ сообщеніе по „*Исторіи Мангъ въ южно-русскихъ степяхъ*“ (напечатано во II-мъ отдѣлѣ настоящей книги).

Въ настоящемъ засѣданіи избраны въ дѣйствительные члены Общества Нестора-лѣтописца *Владиміръ Яковлевичъ Жельзновъ* и *Всеволодъ Аристарховичъ Удинцевъ*.

Х. ЗАСѢДАНІЕ 1-го НОЯБРЯ 1898 г.

Въ настоящемъ годичномъ торжественномъ засѣданіи Общества г. Секретарешъ былъ прочитанъ „*Отчетъ о состояніи и дѣятельности*“

¹⁾ «Чтенія въ Импер. Общ. ист. и древн. Рос.» 1887, Кн. III, отд. I, стр. 39 и 40.

²⁾ «Труды третьяго археологич. съѣзда», т. II. Кіевъ. 1878.

*Историческаго Общества Нестора-летописца съ 27 октября 1897 года по 27-е октября 1898 года** (напечатанъ въ I-мъ отдѣлѣ настоящей книги).

Затѣмъ д. чл. А. М. Лобода произнесъ рѣчь: *«Народность въ русской музыкальной драмѣ сто лѣтъ назадъ»* (напечатана во II-мъ отдѣлѣ настоящей книги).

Историческое Общество Нестора-лѣтописца въ 1897¹/₈ году.

(Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества Нестора-лѣтописца съ 27 октября 1897 г. по 27 октября 1898 г., читанный въ годичномъ публичномъ засѣданіи 1 ноября 1898 г. секретаремъ Общества М. Н. Ясинскимъ).

~~~~~

На основаніи нынѣ дѣйствующаго и утвержденнаго въ декабрѣ 1893 г. устава, Историческое Общество Нестора-лѣтописца, состоящее при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра и имѣющее цѣлью содѣйствовать разработкѣ русской исторической науки, заканчиваетъ отчетный годъ 27 октября, въ день чествованія памяти своего патрона преподобнаго Нестора-лѣтописца. Къ этому дню Общество подводитъ итоги своей годичной дѣятельности и сообщаетъ ихъ въ годичномъ публичномъ засѣданіи, являющемся заключительнымъ для каждаго даннаго года.

Во исполненіе вышеназложеннаго правила нашего устава и по порученію Совѣта Историческаго Общества, имѣю честь представить нынѣ вашему, Мм. Гг-ни и Мм. Гг., благосклонному и просвѣщенному вниманію краткій отчетъ о состояніи и дѣятельности означеннаго Общества съ 27 октября 1897 г. по 27 октября 1898 г.

I.

Истекшій отчетный годъ является до нѣкоторой степени исключительнымъ въ жизни нашего Историческаго Общества: онъ охватываетъ собою конецъ одного и начало другого двадцатипятилѣтія существованія Общества. Обстоятельство это побуждаетъ меня сказать прежде всего нѣсколько словъ о томъ знаменательномъ днѣ, который является финальнымъ для одного и начальнымъ для другого изъ двухъ

указанныхъ періодовъ бытія Общества. Такимъ дважды достопамятнымъ для Историческаго Общества Нестора-лѣтописца днемъ является 14 января.

14 января 1873 г. состоялось открытіе этого Общества и первое его засѣданіе, происходившее въ зданіи Кіевской 1-ой гимназій, въ присутствіи 16 дѣйствительныхъ и почетныхъ членовъ, изъ коихъ нынѣ здравствуетъ лишь 7. Ровно четверть вѣка спустя, 14 января текущаго года, въ актовѣ университетской залѣ состоялось торжественное засѣданіе нашего Общества по случаю исполнившагося 25-лѣтія со дня открытія его дѣятельности.

Совершенно справедливо, что «четверть вѣка, выражаясь словами историка нашего Общества,—недолгое время въ жизни ученыхъ обществъ, какъ и въ развитіи науки вообще, предназначенной существовать несчетное количество вѣковъ, пока будутъ жить пылкость и мысль человѣка»¹⁾. Но, съ другой стороны, нельзя не отмѣтить и того факта, что у насъ на Руси имѣется лишь одно ученое общество, существующее болѣе 100 лѣтъ (Императорское Вольное Экономическое общество, учрежденное въ 1765 г.), нѣтъ ни одного историческаго общества, отпраздновавшаго свой столѣтній юбилей, и можно назвать лишь весьма немного такихъ историческихъ и всякаго иного рода ученыхъ обществъ, которыя перешагнули 50-лѣтній возрастъ. При такихъ условіяхъ 25 лѣтъ непрерывнаго и дѣятельнаго существованія в.-л. ученаго общества являются у насъ не только «не совсѣмъ незначительнымъ», но и довольно почтеннымъ возрастомъ.

Историческое Общество Нестора-лѣтописца отнеслось, однако, весьма скромно къ своему 25-лѣтнему юбилею: оно не извѣщало (какъ это обыкновенно водится) своихъ собратьевъ, т. е. другихъ однородныхъ обществъ, о днѣ своего юбилея, не разсылало особыхъ приглашеній на торжественное по этому случаю засѣданіе и вообще придавало всему торжеству, такъ сказать, семейный характеръ. Этимъ объясняется, почему въ день торжества не имѣли мѣста привѣтствія депутацій, чтеніе адресовъ, привѣтственныхъ телеграммъ и пр. и пр.²⁾. Тѣмъ не менѣе торжественное засѣданіе въ день юбилея, на

¹⁾ Рѣчь Н. П. Дашкевича: «Общій очеркъ основанія и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за истекшія 25 лѣтъ его существованія», стр. 5.

²⁾ Была получена лишь одна телеграмма слѣд. содержанія: «Историко-Филологическое Общество при Институтѣ кн. Вяземскаго привѣтствуетъ Общество Нестора-лѣтописца въ торжественный день его двадцатипятилѣтія. Предсѣдатель Гельбке».

которомъ присутствовало большинство проживающихъ въ Кіевѣ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества, привлекло многочисленную постороннюю публику, наполнявшую обширный университетскій залъ.

Порядокъ торжественнаго засѣданія 14 января текущаго года, заранее установленный Совѣтомъ Общества, былъ слѣдующій. По открытіи засѣданія, поч. чл. Общества Н. П. Дашкевичъ, бывший вторымъ по порядку секретаремъ нашего Историческаго Общества и несшій эту обязанность безсмѣнно около 15-ти лѣтъ (съ 1878 по 1892 г. вкл.), прочелъ составленную имъ рѣчь, содержащую «Общій очеркъ основанія и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца за истекшія 25 лѣтъ его существованія». Живая и чувственная рѣчь эта, продолжавшаяся около 45 мин., выслушана была членами и публикою съ глубокимъ интересомъ, а затѣмъ открыта дружными аплодисментами всѣхъ присутствовавшихъ. Затѣмъ на кафедру вошелъ предсѣдатель Общества и поч. членъ его В. Б. Антоновичъ и представилъ въ своей рѣчи «Характеристику дѣятельности Богдана Хмельницкаго». Интересное во многихъ отношеніяхъ сообщеніе это, вызванное 250-лѣтіемъ со времени поднятія Богданомъ Хмельницкимъ малороссійскаго народа противъ Польши, выслушано было всѣми присутствовавшими съ большимъ вниманіемъ, а ораторъ, по окончаніи своей рѣчи, былъ привѣтствованъ продолжительными аплодисментами.

Такъ отпразднованъ былъ знаменательный для нашего Общества день 25-лѣтія его открытія.

Не довольствуясь этимъ, Совѣтъ Общества еще въ засѣданіи 27 сент. 1897 г. постановилъ составить и отпечатать историческую записку о возникновеніи и дѣятельности Общества Нестора-лѣтописца за истекшее 25-лѣтіе. Трудъ этотъ возложенъ на поч. чл. Н. П. Дашкевича, какъ на лицо, которое, какъ о томъ уже упоминалось выше, принимало въ теченіе многихъ лѣтъ непосредственное и весьма дѣятельное участіе въ жизни Общества, въ качествѣ секретаря этого послѣдняго и главнаго сотрудника 3-хъ предсѣдателей Общества (А. А. Котляревскаго, В. Б. Антоновича и М. Ф. Влад.-Будапова).

Чтобы закончить съ краткимъ повѣствованіемъ о важнѣйшемъ событіи въ истекшемъ отчетномъ году, мнѣ остается упомянуть только, что означенная историческая записка уже отпечатана и выйдетъ въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ въ самомъ непродолжительномъ вре-

мени. Въ трудѣ этомъ всѣ интересующіеся найдутъ повѣсть о томъ, «откуда есть пошло» наше Историческое Общество, т. е. какъ оно зародилось и возникло, а равно и дальнѣйшую лѣтопись этого Общества, отмѣчающую главнѣйшіе моменты въ его внѣшней и внутренней жизни; тамъ же между проч. приводится и подробный списокъ научныхъ сообщеній, которыя были сдѣланы въ 260 засѣданіяхъ Общества, имѣвшихъ мѣсто въ теченіе истекшаго 25-лѣтія¹⁾.

Обратимся теперь къ обыденной жизни нашего Общества за истекшій отчетный годъ и представимъ сначала свѣдѣнія о личномъ составѣ Общества, его должностныхъ лицахъ, библиотекѣ и денежныхъ средствахъ, а затѣмъ свѣдѣнія о дѣятельности Общества.

II.

Къ 27 октября 1897 г. Историческое Общество Нестора-лѣтописца состояло изъ 144 членовъ, а именно 22 почетныхъ и 122 дѣйствительныхъ.

Въ теченіе отчетнаго года изъ указаннаго состава вышло три лица, а именно Общество наше лишилось двухъ почетныхъ своихъ членовъ: графа *И. Д. Делянова* и *А. С. Павлова*, и одного дѣйствительнаго въ лицѣ *Н. Ѡ. Красносельцева*.

Покойный Министръ Народнаго Просвѣщенія *графъ Иванъ Давыдовичъ Деляновъ*, родившійся въ 1818, а скончавшійся въ декабрѣ прошлаго года, состоялъ почетнымъ членомъ нашего Общества съ 11 декабря 1888 г. Мы не будемъ останавливаться на біографіи покойнаго графа, принадлежавшаго къ числу старѣйшихъ государственныхъ дѣятелей Россіи: жизнь и многосторонняя дѣятельность его слишкомъ извѣстны, и всѣмъ, вѣроятно, памяты еще тѣ многочисленные біографическіе очерки, характеристики, воспоминанія и пр., которые помѣщались въ различныхъ органахъ періодической печати вслѣдъ за кончиной графа *Ивана Давыдовича*. Во всѣхъ этихъ очеркахъ и воспоминаніяхъ неизмѣнно отмѣчалась между прочимъ та въ высшей степени симпатичная и рѣдко встрѣчающаяся

¹⁾ Всѣхъ засѣданій Общества за указанный періодъ было 273, но 13 изъ нихъ посвящены были административнымъ дѣламъ Общества.

черта характера покойнаго графа, которую одинъ изъ составителей краткаго очерка дѣятельности гр. Делянова обрисовалъ слѣд. словами: «Конечно, всѣмъ, когда-либо и почему-либо имѣвшимъ дѣло къ покойному графу Ивану Давыдовичу, хорошо памятна его доступность, ласковость, снисходительность и готовность придти на помощь во всякому, въ ней нуждающемуся, кто бы онъ ни былъ, профессоръ, учитель, студентъ, ученикъ»¹⁾. Справедливость этой характеристики испытало на себѣ между прочимъ и Историческое Общество Нестора-лѣтописца. Какъ именно, при какихъ обстоятельствахъ, это случилось,—объ этомъ болѣе чѣмъ уместно рассказать въ настоящей краткой помянкѣ о почившемъ почетномъ членѣ нашего Общества.

Въ теченіе первыхъ 5-ти лѣтъ своего существованія Общество Нестора-лѣтописца, испытывая крайнюю нужду въ денежныхъ средствахъ для изданія своихъ трудовъ, дважды обращалось черезъ Совѣтъ университета въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ объ отпускѣ для названной цѣли ежегодной правительственной субсидіи, но оба раза безуспѣшно... Со времени послѣдняго отказа прошло болѣе десяти лѣтъ, въ теченіе которыхъ Общество уже не рѣшалось возбуждать новыхъ ходатайствъ о субсидіи. Наступилъ 1888 г. Осенью этого года въ Кіевъ пріѣхалъ Иванъ Давыдовичъ Деляновъ, состоявшій Министромъ Народ. Просвѣщенія съ 1882 г. Пользуясь пребываніемъ Министра въ Кіевѣ, Общество наше, во главѣ котораго стоялъ тогда проф. Михаилъ Флегонтовичъ Владимірскій-Будановъ, рѣшилось сдѣлать новую попытку. Была составлена записка о нуждахъ и девиератахъ Общества; оставалось только вручить ее и подкрѣпить личнымъ ходатайствомъ. Случай этотъ представился въ засѣданіи юридическаго факультета, въ которомъ присутствовалъ г. Министръ. Здѣсь, съ разрѣшенія гр. Делянова, заранѣе у него испрошеннаго, Мих. Флег. Владимірскій-Будановъ подробно доложилъ о всѣхъ нуждахъ Общества, а затѣмъ вручилъ Министру письменное ходатайство Общества о правительственной субсидіи. Графъ Деляновъ, выслушавъ весьма благосклонно всѣ представленныя объясненія, отнесся весьма сочувственно къ нуждамъ Общества и общалъ ему свое содѣйствіе.

Такое внимательное и участливое отношеніе г. Министра къ ходатайству Общества и его тогдашняго предсѣдателя подало намъ

¹⁾ См. «Краткій отчетъ о состояніи и дѣятельности Университета Св. Владиміра въ 1897 г., составленный проф. Т. Д. Флоринскимъ». К. Унив. Изв. 1898 г. № 3, стр. 25

нѣкоторыя надежды на лучший исходъ ихъ новаго ходатайства, хотя Общество и хорошо знало, какъ трудно добиться правительственной субсидіи и не забывало о своихъ прежнихъ неудачахъ на этомъ поприщѣ. Надеждамъ этимъ, однако, суждено было осуществиться раньше и въ ббльшей мѣрѣ, чѣмъ можно было этого ожидать: спустя лишь нѣсколько мѣсяцевъ, а именно 18 мая слѣд. 1889 г., Государь Императоръ, по ходатайству Министра Народнаго Просвѣщенія, Всемилостивѣйше разрѣшилъ отпускать Историческому Обществу Нестора-лѣтописца изъ Государственнаго Казначейства ежегодную субсидію въ размѣрѣ 800 руб.

Изложенныя выше подробности даютъ намъ основаніе, не умаляя въ этомъ дѣлѣ заслугъ и др. лицъ, сказать, что если Общество наше получило казенную субсидію, а вмѣстѣ съ нею и возможность регулярно издавать свои труды, то этимъ оно обязано главнымъ образомъ покойному графу Ивану Давыдовичу, очевидно проявившему въ данномъ случаѣ не только свою обычную готовность придти на помощь всякому, въ томъ нуждающемуся, но и значительную энергію и настойчивость. Такимъ образомъ, въ лицѣ почившаго наше Общество понесло весьма тяжкую утрату: оно потеряло не только своего почетнаго члена, но и своего покровителя, оказавшаго крупную услугу Обществу,—такую услугу, о которой оно навсегда сохранитъ признательную и благодарную память.

Скончавшійся въ августѣ настоящаго года профессоръ Московскаго университета *Алексій Степановичъ Павловъ* состоялъ почетнымъ членомъ нашего Общества съ 23 мая 1893 г. Покойный Алексѣй Степановичъ родился въ Сибири въ 1832 г. По окончаніи Казанской духовной академіи, онъ былъ сначала преподавателемъ въ Казанской семинаріи, затѣмъ профессоромъ литургіи и церковнаго права въ Казанской же духовной академіи и, наконецъ, профессоромъ каноническаго, или церковнаго, права послѣдовательно въ слѣд. трехъ университетахъ: Казанскомъ, Одесскомъ и Московскомъ. Покойный проф. Павловъ былъ авторомъ многихъ и весьма цѣнныхъ трудовъ, доставившихъ ему репутацію лучшаго знатока каноническаго права и имя крупнаго русскаго ученаго. Особенно извѣстностью пользуются его работы, посвященныя изслѣдованію Коричей книги и др. памятниковъ нашей древней письменности. Впрочемъ, подробная оцѣнка трудовъ проф. Павлова будетъ представлена въ

одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Общества нашимъ сочленомъ проф. А. А. Дмитріевскимъ. Здѣсь же замѣтимъ только, что въ лицѣ покойнаго Алексѣя Степановича понесла большую потерю русская наука, а съ нею и наше Историческое Общество, въ трудахъ котораго покойный принималъ участіе¹⁾.

Родившійся въ 1845 г. и скончавшійся въ Константинополѣ въ сентябрѣ текущаго года профессоръ Новороссійскаго университета *Николай Ѡмичъ Красносельцевъ* состоялъ дѣйствительнымъ членомъ нашего Общества съ 30 октября 1888 г. Покойный Николай Ѡмичъ по специальности былъ историкъ церкви и своими многочисленными трудами стяжалъ себѣ имя большого знатока церковныхъ древностей. Характеристика личности и дѣятельности покойнаго проф. Красносельцева будетъ также представлена проф. А. А. Дмитріевскимъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій нашего Общества. Не могу, однако, не упомянуть здѣсь, что смерть похитила этого труженника науки въ самомъ началѣ предпринятаго имъ съ научною цѣлью путешествія на Востокъ. Можно почти съ увѣренностью сказать, что преждевременная смерть покойнаго Николая Ѡмича не только лишила русскую науку одного изъ ея дѣятелей, но одновременно и тѣхъ новыхъ открытій, которыми, вѣроятно, обогатилъ бы ее почившій, если бы его путешествіе не прервалось такъ неожиданно и такъ печально.

Понеся тяжкую утрату въ лицѣ трехъ только что помянутыхъ нами членовъ, личный составъ Историческаго Общества пополнился 7 новыми членами, а именно въ теченіе отчетнаго года были избраны: а) въ дѣйствит. члены 6 лицъ: *К. Ѡ. Радченко, С. С. Гамченко, В. А. Михалева, В. А. Удинцевъ, В. Я. Желтновъ* и *В. В. Водозовъ*, и б) въ члены-корреспонденты г-жа *Е. И. Де-Витте*.

Такимъ образомъ, въ концу отчетнаго года Общество состояло изъ 148 членовъ: 20 почетныхъ, 127 дѣйствительныхъ и 1 члена—корреспондента. Изъ этого общаго количества членовъ въ Кіевѣ живетъ въ настоящее время ровно половина, а именно: 8 почетныхъ, 65 дѣйствительныхъ и 1 членъ-корреспондентъ; остальные же члены

¹⁾ Рефератъ А. С. Павлова: «Догадка о происхожденіи древне-русскаго преданія, называющаго перваго русскаго митрополита Михаиломъ Сирианомъ», напечатанъ въ XI кн. «Чтеній».

проживаютъ въ различныхъ другихъ мѣстахъ обширной Россіи, а равно и за ея предѣлами¹⁾.

Приведенныя данныя во всякомъ случаѣ показываютъ, что и въ истекшемъ году, какъ и во все предыдущее время, несмотря на неумолимую смерть, вырывающую время отъ времени изъ нашей среды тѣхъ или другихъ сочленовъ, Общество наше хотя и медленно но неуклонно разростается въ своемъ личномъ составѣ.

Бюро Общества въ истекшемъ году состояло изъ тѣхъ же должностныхъ лицъ, которыя были избраны 5 октября 1896 г., а именно: предсѣдателя поч. чл. В. Б. Антоновича, товарища предсѣдателя поч. чл. А. М. Лазаревского, секретаря д. чл. М. Н. Ясинскаго, казначея поч. чл. Ѳ. Я. Фортинскаго и библиотекаря, а вмѣстѣ съ тѣмъ помощника секретаря д. чл. И. М. Каманина.

Совѣтъ Общества, которому по уставу принадлежитъ главное руководство научною дѣятельностью Общества и завѣдываніе его дѣлами, въ истекшемъ году не подвергался измѣненію: онъ состоялъ изъ тѣхъ же 14 лицъ, которыя были членами Совѣта и въ предыдущій годъ, а именно: изъ предсѣдателя, его товарища, секретаря и казначея Общества, изъ двухъ членовъ-учредителей—В. С. Иконникова и П. А. Лашкарева, и 8 членовъ, избранныхъ общимъ собраніемъ—М. Ф. Владимірскаго-Буланова, Н. П. Дашкевича, И. В. Лучицкаго, Т. Д. Флоринскаго, П. В. Голубовскаго, А. І. Степовича, И. М. Каманина и В. И. Щербины²⁾.

Редакціонный Комитетъ состоялъ въ истекшемъ году изъ 7 лицъ, а именно: изъ четырехъ должн. лицъ (предсѣдателя, товарища предс., секретаря и казначея Общества) и трехъ членовъ Совѣта—М. Ф. Владимірскаго-Буланова, В. С. Иконникова и Н. П. Дашкевича³⁾.

III.

Библиотека и денежныя средства Общества къ концу отчетнаго года находились въ нижеслѣдующемъ состояніи.

¹⁾ Списокъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества (съ указаніемъ ихъ мѣстожителства) къ 27 окт. 1898 г. приложенъ къ XII кн. «Чтеній».

²⁾ Совѣтъ Общества въ истекшемъ году собирался для рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, трижды: 14 декабря 1897 г., 31 Января и 17 октября 1898 г.

³⁾ Редакціонный Комитетъ имѣлъ въ отчетномъ году 2 засѣданія (21 февраля и 20 октября 1898 г.), въ которыхъ обсуждались вопросы: объ изданіи Исторической записки и о составѣ XIII кн. «Чтеній».

Въ библіотекѣ Общества въ 27 октября прошлаго 1897 года имѣлось:

1) Въ отдѣлѣ печатныхъ книгъ 1868 названій въ 4075 томахъ и брошюрахъ;

2) Кромѣ того. въ отдѣлѣ рукописей было:

а) древнихъ рукописныхъ книгъ 11

б) фотографическихъ снимковъ съ древнихъ рукописей 2

в) отдѣльныхъ документовъ . . . . . 2 связки

и г) рукоп. сочиненій текущ. столѣтія въ формѣ книгъ 7

Въ теченіе отчетнаго года въ библіотеку вновь поступило 105 названій въ 315 томахъ и брошюрахъ; что же касается отдѣла рукописей, то новыхъ поступленій туда не было.

Такимъ образомъ, къ 27 октября 1898 г. библіотека Общества состояла, во 1-хъ, изъ 1973 названій въ 4490 томахъ и брошюрахъ, а, во 2-хъ, изъ перечисленныхъ выше предметовъ, входящихъ въ составъ рукописнаго отдѣла библіотеки.

Для надлежащей оцѣнки представленныхъ сейчасъ данныхъ о состояніи нашей библіотеки вообще и въ частности о степени ея увеличенія въ истекшемъ году, слѣдуетъ имѣть въ виду, что Общество Нестора-лѣтописца за все время своего существованія, до настоящаго дня включительно, лишено было возможности, по недостатку матеріальныхъ средствъ, дѣлать затраты на приобрѣтеніе книгъ, а потому его библіотека пополнялась и пополняется лишь благодаря пожертвованіямъ книгами со стороны различныхъ учреждений, частныхъ лицъ и членовъ Общества Нестора-лѣтописца, а также путемъ обмѣна изданій этого послѣдняго на изданія другихъ ученыхъ обществъ и различныхъ учреждений.

Что касается денежныхъ средствъ Общества, то они слагаются изъ членскихъ 5-ти рублевыхъ взносовъ, изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій Общества, и субсидій въ 800 руб., ежегодно отпускаемой изъ Государственнаго Казначейства (на основаніи Высочайшаго разрѣшенія отъ 18 мая 1889 г.). Такъ какъ членскіе взносы поступаютъ не всегда и не отъ всѣхъ членовъ аккуратно, (что замѣчается и въ др. ученыхъ обществахъ), а прочіе доходы имѣютъ также случайный или временный характеръ, то главное ядро денежныхъ средствъ Общества составляютъ 800 руб. правительственной субсидіи. Впрочемъ, къ обычнымъ и перечисленнымъ выше статьямъ поступленій въ послѣдніе три года прибавилась еще одна и не-

маловажная—это или доходъ отъ устраиваемыхъ Обществомъ публичныхъ лекцій, или 10% сборъ съ публичныхъ платныхъ лекцій, читаемыхъ отъ имени Общества членами его.

Суммы, принадлежащія Обществу Нестора-лѣтописца, находились въ отчетномъ году, съ 27 октября 1897 г. по 27 октября 1898 г. въ слѣдующемъ движеніи:

1. Отъ прошлаго 1896--7 г. оставалось въ кассѣ Общества 2030 р. 67 к.¹⁾

2. Въ теченіе отчетнаго года поступило вновь 1589 р. 9 к., а именно:

а) правительственной субсидіи	800 р. — к.
б) членскихъ взносовъ	353 „ 18 „
в) отъ продажи изданій Общества	34 „ 69 „
г) % по текущему счету и съ бумагъ	64 „ 22 „
д) 10% сбора съ публичныхъ лекцій	262 „ — „
и г) возвращено двумя членами Общества кредитованныхъ имъ	75 „ — „

Такимъ образомъ, общій итогъ суммъ, которыми наше Общество располагало въ текущ. году, составляетъ 3619 р. 76 к.

Изъ этой суммы въ теченіе отчетнаго года израсходовано:

1) на изданіе XII книги «Чтеній» (сверхъ истраченныхъ въ 1896 ⁶ / ₇ г. на ту же книжку 235 р.)	1175 р. 52 к.
2) на устройство засѣданій	48 „ — „
3) на прислугу	40 „ — „
4) на канцелярскіе и мелкіе расходы	77 „ 53 „

Всего же израсходовано . . . . . 1341 р. 5 к.

Такимъ образомъ, къ 27 октября 1898 г. въ кассѣ Общества осталось въ наличности . . . . . 2278 р. 71 к.

¹⁾ Въ составъ этой суммы входитъ 1000 рублей, пожертвованныхъ Обществу въ январѣ 1896 г. лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, на условіяхъ, обозначенныхъ въ протоколѣ засѣданія Совѣта 20 января 1896 г. См. «Чтенія» кн. XI, отд. I, стр. 40—41.

IV.

Обращаясь затѣмъ къ свѣдѣніямъ о дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца, замѣтимъ прежде всего, что дѣятельность эта выразилась въ отчетномъ году въ нижеслѣдующемъ: во 1-хъ, въ устройствѣ частныхъ или очередныхъ засѣданій, въ которыхъ докладывались и обсуждались научныя сообщенія по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій Общества, а равно въ устройствѣ 1 торжественнаго и 1 годичнаго публичныхъ засѣданій, въ которыхъ между проч. читались рѣчи общедоступнаго содержанія; во 2-хъ, въ изданіи отчетовъ о засѣданіяхъ Общества, его научныхъ трудовъ и научныхъ матеріаловъ; въ 3-хъ, въ чтеніи членами Общества публичныхъ платныхъ лекцій по различ. историч. и вспомогательнымъ къ нимъ наукамъ, и въ 4-хъ, въ подготовительныхъ работахъ по устройству XI-го Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ.

Всѣхъ засѣданій Историческаго Общества Нестора-лѣтописца въ отчетномъ году было 10, изъ нихъ 1 торжественное (14 янв. 1898 г.) по случаю 25-лѣтняго юбилея Общества, 8 частныхъ или очередныхъ, въ которыхъ читались и обсуждались рефераты членовъ, и 1 годичное, перенесенное съ 27 октября на сегодняшний день (1 ноября).

Во всѣхъ этихъ засѣданіяхъ было прочитано, сверхъ упомянутыхъ выше рѣчей поч. чл. Н. П. Дашкевича и В. Б. Антоновича и сегодняшней рѣчи д. чл. А. М. Лободы, 19 научныхъ сообщеній, подвергавшихся обсужденію членовъ Общества.

Считая излишнимъ утруждать вниманіе публики даже краткимъ изложеніемъ содержанія всѣхъ сдѣланныхъ въ засѣданіяхъ Общества докладовъ, ограничимся лишь классификаціей ихъ по предметамъ, каковыхъ доклады эти касались. Изъ означенныхъ 19-ти сообщеній 4 относилось къ археологіи, 4—къ древней русской исторіи, 4—къ исторіи Южной Россіи, 1—къ всеобщей исторіи и остальные 6 посвящены были изслѣдованію древнихъ памятниковъ письменности и обзорѣнію историческихъ и историко-географич. матеріаловъ¹⁾.

---

¹⁾ Подробный перечень всѣхъ означенныхъ рефератовъ, съ краткимъ изложеніемъ ихъ содержанія, помѣщенъ въ «Свѣдѣніяхъ о засѣданіяхъ Историч. Общества Нестора-лѣтописца съ 27 октября 1897 по 27 окт. 1898 г.», напечатанныхъ въ настоящей книжкѣ «Чтеній».

Въ отчетномъ году Общество наше продолжало также печатать труды своихъ членовъ въ издаваемыхъ имъ «Чтеніяхъ въ Историч. Обществѣ Нестора-лѣтописца». Въ прошломъ мѣсяцѣ была выпущена въ свѣтъ объемистая XII книга «Чтеній», куда, сверхъ отчетовъ о засѣданіяхъ Общества и нѣкоторыхъ историч. матеріаловъ, вошелъ рядъ изслѣдованій и сообщеній, принадлежащихъ В. С. Иконникову, Н. П. Дашкевичу, С. Т. Голубеву, А. И. Соболевскому, М. П. Истомину, И. И. Гливенку, В. Г. Ляскоронскому и Н. Н. Оглоблину. Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ XII кн. «Чтеній» изданъ атласъ, содержащій въ себѣ 6 картъ, изъ которыхъ 4 представляютъ собою воспроизведеніе картъ Гильома Боплана.

Вслѣдъ за выходомъ въ свѣтъ XII кн. «Чтеній» Общество приступило къ изданію XIII кн., которая окончится печатаніемъ въ будущемъ году. Сверхъ того, заканчивается печатаніемъ и вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ особое изданіе, содержащее въ себѣ историч. записку по случаю 25-лѣтія Общества и рѣчь, произнесенную въ торжественномъ засѣданіи 14 января 1898 г. Н. П. Дашкевичемъ.

Третья форма, въ которой выразилась въ отчетномъ году научная дѣятельность Историч. Общества Нестора-лѣтописца,—это чтеніе членами этого Общества публичныхъ платныхъ лекцій по различнымъ отраслямъ исторической науки. Первый опытъ этихъ лекцій былъ сдѣланъ въ зиму 1896/7 г.¹⁾ Опытъ этотъ былъ столь удаченъ, что чтеніе лекцій продолжалось и въ отчетномъ году²⁾.

¹⁾ Съ 15 ноября 96 г. и до Пасхи читались публичныя лекціи на слѣдующія темы: 1) Десять вопросовъ по русской исторіи, чит. проф. В. З. Завитневичъ (10 лекцій); 2) Народная русская словесность, чит. проф. П. В. Владиміровъ (4 лекціи); 3) Исторія французской литературы нач. XIX в., чит. проф. Н. П. Дашкевичъ (9 лекцій); 4) Экономическая исторія Европы XV и XVI в., чит. проф. И. В. Лучицкій (11 лекцій); 5) Исторія политич. ученій XV и XVI в., чит. прив.-доц. кн. Е. Н. Трубецкой (10 лекцій); 6) Эстетическія теоріи XIX в., чит. прив.-доц. Е. В. Аничковъ (9 лекцій); 7) Физиологическая психологія, чит. проф. И. А. Сиворскій (8 лекцій); 8) Исторія этики, чит. пр.-доц. Г. И. Челпановъ (10 лекцій), и 9) Смерть и бѣсмертіе по возрѣніямъ древнихъ (3 лекціи проф. Ю. А. Кулаковскаго).

²⁾ Въ 1897/8 уч. году читались слѣд. лекціи: 1) Г. Е. Афанасьевымъ: «Очерки исторіи Франціи и Англіи XIX в.» (18 лекцій); 2) Н. П. Дашкевичемъ: «Англійская поэзія конца XVIII и нач. XIX в.» (9 лекцій); 3) И. В. Лучицкимъ: «Экономическая исторія Европы XVII и XVIII в.» (15 лекцій); 4) Г. Г. Павлуцкимъ: «Искусство XIX в. въ его главныхъ теченіяхъ» (12 лекцій); 5) В. П. Науменкомъ: «Народная жизнь въ художественной разработкѣ русскихъ балетристовъ 1-й полов. XIX в.» (6 лекцій) и 6) И. А. Сиворскимъ: «Вопросы нервнопсихической глѣны» (6 лекцій).

Ободренные вниманіемъ и сочувствіемъ со стороны публики (среди слушателей публичныхъ лекцій преобладали дамы и дѣвицы) и ядя на встрѣчу пробудившейся у нея жаждѣ знаній, члены Общества рѣшились въ концѣ истекшаго года (съ первыхъ чиселъ октября) открыть рядъ уже систематическихъ курсовъ по различ. историческимъ и родственнымъ имъ наукамъ. Успѣхъ этихъ курсовъ, насколько можно о томъ судить по первому мѣсяцу существованія ихъ, превзошелъ всякія ожиданія. Но подводить итоги и вообще болѣе подробно трактовать объ означенныхъ систематич. курсахъ—дѣло будущаго отчета. Теперь же можно лишь искренно пожелать, чтобы публичныя лекціи въ томъ объемѣ и въ той формѣ, въ какихъ онѣ существуютъ нынѣ, сдѣлались въ мѣстной жизни постояннымъ явленіемъ.

Наконецъ, четвертая изъ упомянутыхъ выше формъ дѣятельности нашего Историческаго Общества,—это подготовительныя работы по устройству XI Археологич. съѣзда въ Кіевѣ въ августѣ 1899 г.

Въ началѣ іюня 1897 г. Императорское Московское Археологическое Общество, во главѣ съ предсѣдателемъ его граф. П. С. Уваровой, обратилось въ Историческое Общество Нестора-лѣтописца съ особымъ отношеніемъ (отъ 13 іюня за № 1037), въ которомъ говорилось между проч. слѣд.: «Императорское Московское Археологическое Общество, получивъ отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 17 мая за № 12437, утвержденныя правила будущаго XI Археологическаго съѣзда и основываясь на общаніяхъ, данныхъ въ Ригѣ Совѣту Съѣзда многоуважаемымъ предсѣдателемъ Общества Нестора-лѣтописца В. Б. Антоновичемъ, руководить дѣломъ Предварительнаго Комитета будущаго съѣзда, имѣетъ честь обратиться въ Общество съ покорнѣйшею просьбою стать во главѣ дѣла, сформировать вышеупомянутый Комитетъ и не отказать Императорскому Московскому Археологическому Обществу въ помощи и содѣйствіи въ дальнѣйшемъ дѣлѣ устройства Съѣзда въ Кіевѣ, которому желательно придать тѣ размѣры и значеніе, которыхъ достоинъ тотъ древній центръ, который избранъ для XI Съѣзда».

Наше Общество съ полною готовностью откликнулось на этотъ призывъ: немедленно приступило къ сформированію Кіевского Отдѣленія Предварительнаго Комитета, для чего избрало въ составъ его изъ своей среды депутатовъ, а затѣмъ, въ лицѣ своего предсѣдателя, обратилось къ различнымъ существующимъ въ г. Кіевѣ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ съ предложеніемъ избрать представителей

въ означ. Отдѣленіе Предварительнаго Комитета, а равно и къ отдѣльнымъ лицамъ съ просьбой принять участіе въ трудахъ Отдѣленія въ качествѣ его членовъ. Образовавшійся такимъ образомъ мѣстный Предварительный Комитетъ впослѣдствіи пополнился новыми лицами, избранными означ. Комитетомъ, и въ настоящему времени состоитъ изъ 32 лицъ и въ томъ числѣ изъ 27 членовъ нашего Общества, являющихся представителями какъ этого послѣдняго, такъ и др. ученыхъ обществъ и учреждений¹⁾.

Въ первомъ же засѣданіи Кіевскаго Предварительнаго Комитета, бывшемъ 20 іюня 1897 г., прежде всего приступлено было къ выбору должностныхъ лицъ Комитета. Таковыми избраны были: В. Б. Антоновичъ на должность предсѣдателя, М. Н. Ясинскій на должность секретаря и И. М. Каманинъ на должность казначея Кіевскаго Предвар. Комитета. Всѣ эти лица, какъ извѣстно, состояли въ то же время и должностными лицами нашего Общества. Итакъ мы нисколько не преувеличимъ, если скажемъ, что и по составу своихъ членовъ и по составу своего бюро Кіевскій Предварительный Комитетъ явился сразу, такъ сказать, филиальнымъ отдѣленіемъ Историческаго Общества Нестра-лѣтописца, на которое такимъ образомъ пала главная тяжесть мѣстныхъ предварительныхъ работъ по устройству XI Археологич. съѣзда.

Мы лишены возможности представить здѣсь дѣятельность К. Отдѣленія Предварительнаго Комитета во всѣхъ ея деталяхъ. Огсылая интересующихся этимъ къ подробнымъ печатнымъ протоколамъ засѣданій означеннаго Отдѣленія, замѣтимъ только, что дѣятельность эта до сихъ поръ выразилась въ нижеслѣдующемъ: во 1-хъ, въ устройствѣ засѣданій Отдѣленія, которыхъ до настоящаго времени было 8 и на которыхъ разрабатывался и подробно обсуждался рядъ подготовительныхъ работъ по устройству съѣзда, предпринимались различныя мѣры, обеспечивающія успѣхъ послѣдняго, и возбуждались новые научные вопросы и запросы, подлежащіе обсужденію будущаго съѣзда; во 2-хъ, въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ различными научными обществами и учреждениями въ предѣлахъ Юго-Западнаго края, съ цѣлью привлеченія ихъ къ участію въ подготовительныхъ работахъ

---

¹⁾ Всѣ члены Кіевскаго Предвар. Комитета перечислены въ Протоколахъ Кіевск. Отд. Предвар. Комитета. См. К. Унив. Извѣстія за 1898 г. и отдѣльно.

для будущаго сѣзда; въ 3-хъ, въ производствѣ предварительныхъ археологическихъ изслѣдованій и раскопокъ, совершенныхъ въ теченіе лѣтнаго времени 1897 и 1898 гг. отдѣльными членами К. Комитета, по уполномочию этого послѣдняго, или приглашенными имъ посторонними лицами (эти предварительныя изслѣдованія и археологическія раскопки, совершенныя на ассигнуемыя Москов. Арх. Обществомъ въ распоряженіе Кіевскаго Комитета средства, направлены были главнымъ образомъ на изученіе древностей Волыни); въ 4-хъ, въ составленіи обстоятельной программы для собиранія свѣдѣній о древностяхъ (первобытныхъ, историческихъ и церковныхъ), разосланной затѣмъ различнымъ лицамъ и учрежденіямъ въ районѣ Кіевскаго, Харьковскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ, а также въ приготовленіи во времени сѣзда археологическихъ картъ Подольской (г. Сѣцинскимъ) и Волынской (В. Б. Антоновичемъ) губерній, и въ 5-хъ, наконецъ, въ подготовительныхъ работахъ по устройству археологической выставки и составленіи каталога ея.

Такова въ общихъ чертахъ разнообразная дѣятельность Кіевскаго Предварительнаго Комитета, а вмѣстѣ съ нимъ и нашего Историч. Общества на поприщѣ подготовительныхъ работъ по устройству сѣзда, — дѣятельность, по нѣкоторымъ пунктамъ еще пока незавершенная, но имѣющая дать во времени сѣзда и на самомъ сѣздѣ несомнѣнно цѣнные результаты. Напомнимъ при этомъ, что Историческое Общество Нестора-лѣтописца приняло на себя тяжесть устройства археологич. сѣздовъ, со времени существованія этихъ послѣднихъ, уже во второй разъ: впервые оно исполняло эту миссію въ 1874 г., при устройствѣ III Археологич. сѣзда.

Представленныя выше краткія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности Историческаго Общества Нестора-лѣтописца позволяютъ, кажется, сдѣлать заключенія, что и въ истекшемъ году, какъ и раньше, Общество это продолжало развиваться и въ своемъ составѣ, и въ своихъ научныхъ пособіяхъ и денежныхъ средствахъ, и, наконецъ, въ своей научной дѣятельности. А наличность всѣхъ этихъ условій доказываетъ, смѣемъ думать, и жизненность Общества и цѣлесообразность его существованія.

Впрочемъ, прожитый Обществомъ и лишь недавно закончившійся 25-лѣтній періодъ является, несомнѣнно, наилучшимъ доказательствомъ жизнеспособности Общества и цѣлесообразности его бытія.

Со скромнымъ, но утѣшительнымъ сознаниемъ исполненнаго, по мѣрѣ силъ и возможности, своего назначенія, съ твердою вѣрою въ цѣлесообразность своего существованія, съ безкорыстною любовью къ наукѣ вообще и къ историческимъ наукамъ въ частности и съ надеждою на дальнѣйшее преуспѣваніе при сочувствіи и поддержкѣ всѣхъ, кому дороги успѣхи знанія, а съ ними торжество свѣта, добра и разума, наше Общество закончило первую четверть вѣка своего бытія и вступило въ слѣдующій періодъ. Будемъ надѣяться, что эти вѣра, любовь и надежда не ослабѣютъ и не погаснутъ, а останутся неразлучными спутниками нашего Общества во всѣ грядущіе годы.

Свѣдѣнія о засѣданіяхъ Историческаго Общества Нестора-лѣтописца съ 27-го октября 1898 г. по 27-е октября 1899 г.

I. ЗАСѢДАНІЕ 15-го НОЯБРЯ 1898 г.

а) Д. чл. **А. А. Дмитріевскій** посвятилъ свое чтеніе памяти умершаго д. чл. Общества Нестора-лѣтописца *Н. Θ. Красносельцева*.

Н. Θ. Красносельцевъ, сынъ священника Уфимской губерніи, въ 1866 г. окончилъ семинарію, а въ 1870—Казанскую духовную академію и черезъ 8 мѣсяцевъ занялъ кафедру литургіи и церковной археологіи, получивъ степень магистра за сочиненіе: „Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ“. Тогда литургіка и археологія были науки новыя и К—ву приходилось самому вырабатывать программу чтеній, изучать литературу и проч. Плодомъ его работы явилось сочиненіе: „Очерки изъ исторіи христіанскаго храма“ (Каз. 1880), и брошюра: „О происхожденіи христіанскаго храма“ (Каз. 1880). Послѣ своей заграничной командировки въ 188¹/₂ гг. онъ представилъ два обстоятельныхъ отчета (Протоколы Каз. д. академіи 1882 г., стр. 64—87 и 269—293) и актовую рѣчь: „Древне-христіанскія усыпальницы въ Римѣ и значеніе сдѣланныхъ въ нихъ открытій для богословной науки“ (Прав. Собесѣд. 1883, III). Затѣмъ **Н. Θ. К—въ** писалъ по археологіи очень мало и случайно; сюда относятся: „Церковная археологія на русскихъ археологич. свѣздахъ“ (Прав. Собесѣд. 1887, III); „Церковь св. Климента въ Римѣ и соединенныя съ нею воспоминанія о славянскихъ апостолахъ“ (ibid. 1885, I), и „О значеніи археологическихъ открытій для обработки древней церковной исторіи“ (Уч. Зап. Новорос. у—та, 1891 г.).

Съ 1875 г. Кр—въ былъ занятъ описаніемъ рукописей Соловецкой бібліотеки сначала каноническаго, а потомъ литургическаго характера (въ печати принадлежащая ему часть описанія составила около 30 печатныхъ листовъ).

По литургіиѣ, изученію которой онъ отдался съ тѣхъ поръ, имъ написаны: „Толковая служба“ и другія сочиненія, относящіяся къ объясненію богослуженія въ древней Руси до XVIII в.“ (Прав. Соб. 1878, II).

„Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки, съ замѣчаніями о составѣ и особенностяхъ богослужбныхъ чинопослѣдованій, въ нихъ содержащихся, и съ приложеніями“ (Казань, 1885 г.).

„Матеріалы для исторіи чинопослѣдованія литургіи св. Іоанна Златоустаго“ (Казань, 1889 и Прав. Соб. 1896, I)

„О нѣкоторыхъ церковныхъ службахъ и обрядахъ нынѣ не употребляющихся“, въ книгѣ: „Къ исторіи православнаго богослуженія“ (Каз., 1889 г.).

„Памятникъ древне-русской письменности, относящійся въ исторіи нашего богослуженія въ XVI в. (Прав. Соб. 1884, I).

„Объясненіе литургіи, составленное Θεодоромъ, епископомъ андидскимъ—памятникъ византійской церковной литературы XII в.“ (ibid.).

„Богослуженіе іерусалимской церкви въ концѣ IV в.“ (ibid. 1888, III).

„Славянскія рукописи патріаршей бібліотеки въ Іерусалимѣ“ (Казань, 1889 г.).

„О значеніи археологическихъ открытій для обработки древней церковной исторіи“ (Зап. Новорос. у—та, 1891).

„Патріархъ Фотій и византійское богослуженіе его времени“ (ibid., 1892).

„Новый списокъ русскихъ богослужбныхъ „дѣйствъ“ (Труды VIII археолог. съѣзда 1890 г., т. II., Москва, 1895).

„О пещномъ дѣйствѣ“ (Рус. Филологич. Вѣстн. 1891 г., т. XXVI).

„Типикъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ“ (Лѣт. Историко-филолог. общ.—ва, в. II, 1892 г. и отдѣльно).

„Замѣтка о мѣстоположеніи Халкопратійскаго храма въ Константинополѣ“ (ibid., в. IV, 1894 г.).

„Къ изученію „Типика Великой церкви“ (ibid., в. VI, 1896).

„Бъ вопросу о греческихъ источникахъ „Бесѣды трехъ святителей“ (Зап. Новорос. у—та, 1889).

„Еще къ вопросу объ источникахъ „Бесѣды трехъ святителей“ (ibid., 1890).

„Преніе Панагіота съ Азимитомъ“ по новымъ греческимъ спискамъ“ (Лѣт. историко-филолог. Общ., в. VI, 1896).

„Addenda къ изданію К. Васильева: „Anecdota græco-byzantina“ (Одесса, 1898).

„О древнихъ литургическихъ толкованіяхъ“ (Лѣт. историко-филологич. Общ., в. VI, 1894 г.).

Сверхъ этого Н. Θ. К—мъ напечатано много критическихъ статей въ разныхъ журналахъ.

Въ 1889 г. состоялся переходъ Н. Θ. въ Новороссійскій университетъ на кафедру церковной исторіи; въ іюнь 1898 г. онъ отправился въ свое послѣднее заграничное путешествіе и внезапно скончался въ Константинополь.

По окончаніи этого чтенія, присутствующіе почтили память покойнаго вставаніемъ.

б) Д. чл. М. Н. Сперанскій прочелъ сообщеніе: „Къ исторіи славянскаго перевода Евангелія“¹⁾.

Первоначальный переводъ Евангелія на славянскій языкъ сдѣланъ съ того типа, текстъ котораго называвъся апракосомъ (недѣльнымъ Евангеліемъ); греческій апракосъ имѣетъ свою исторію и свои особенности въ чтеніяхъ; эти исторіи и особенности важны и для славянскаго перевода: особенности греческаго апракоса отразились на славянскомъ апракосѣ и сохранены славянскимъ текстомъ четверо-евангелія, происшедшимъ отъ первоначальнаго славянскаго апракоса. Въ виду этого изучить нашъ переводъ четверо-евангелія нельзя, не имѣя въ виду нашего апракоса и его исторіи. Попытка такого изученія апракоса привела референта къ выводу, что переводъ Евангелія сдѣланъ съ иной группы греческихъ текстовъ, нежели та, которую предполагаетъ Г. А. Воскресенскій въ своемъ изслѣдованіи („Характерныя черты четырехъ редакцій“ и т. д.).

¹⁾ «Рус. Филологич. Вѣстникъ», 1899 г., № 1 и 2, стр. 198—219.

II. ЗАСѢДАНІЕ 25-го НОЯБРЯ 1898 г.

а) Поч. чл. Н. П. Дашкевичъ подвергъ разбору „Послѣднія мнѣнія о происхожденіи населенія и князей Болоховской земли“.

Вопросъ о происхожденіи Болоховцевъ до сихъ поръ не ясенъ и споренъ; при разъясненіи его выдвинулись преимущественно двѣ теоріи. Первая, созданная А. С. Петрушевичемъ,—о румынскомъ происхожденіи Болоховцевъ, поддерживается имъ неуклонно до сихъ поръ; къ ней присоединяются и другіе ученые (И. А. Линиченко и г. Ксенополь); основаніемъ для этой теоріи служатъ близость Болоховской территоріи къ Румынской, пресловутыя странствованія румынъ и созвучіе въ именахъ волохъ (румынъ) и Болохово; но эти аргументы слишкомъ общи, и примѣнимость ихъ къ Болоховцамъ XIII в. требуетъ доказательства, а имя Болохово съ бѣльшимъ правомъ можно производить отъ славянскаго корня. Не выдерживаетъ критики и историческая аргументація: Болоховцы не могли быть румынскими князьями, составлявшими пограничную стражу противъ половцевъ, и Романъ Мстиславичъ не могъ ихъ приглашать къ себѣ на службу за отсутствіемъ въ томъ необходимости: половцы перестали быть грозой послѣ пораженія ихъ Романомъ, а Даниилъ былъ въ союзѣ съ остатками ихъ; если бы Болоховцы были служилыми князьями, то не назывались бы „особными“; допускать же поселеніе румынъ далеко къ сѣверу отъ Дуная въ XII в., когда лѣтопись упоминаетъ о Болоховѣ,—нельзя; кромѣ того, румыны были народомъ пастушескимъ, а жители Болохова занимались земледѣліемъ; это не могли быть и князья волошскихъ поселеній, переселившіеся въ Галицкую Русь; наименованіе болоховскихъ старшинъ князьями могло быть пережиткомъ глубокой славянской старины: въ русскихъ земляхъ того времени было много всякаго рода князей.

Вторая теорія, допускающая родство болоховскихъ князей съ князьями черниговскими, создана Карамзиннымъ; подкрѣпить ее Любецкимъ спискомъ пытались гг. Квашнинъ-Самаринъ и Зотовъ; особенно обстоятельно эта теорія изложена послѣднимъ. По мнѣнію Зотова, болоховскіе князья были Рюриковичи изъ потомства Олега Черниговскаго, именно сыновья Игоревичей, повѣщенныхъ въ Галичъ; мы не знаемъ, чтобы въ XIII в. были въ какой-либо области Русской земли туземные князья. По мнѣнію же референта,

болоховскіе князья не могли быть Игоревичами, такъ какъ между повѣ-
щеніемъ Игоревичей въ Галичѣ и появленіемъ болоховскихъ князей
прошло около 20 лѣтъ и Игоревичи проявили бы свою враждебность къ
Даниилу раньше; что же касается до существованія туземныхъ князей,
то оно въ XIII в. была вполне возможно: время появленія болохов.
князей—время значительнаго шатанія и даже разложенія старой дер-
жавы Рюриковичей въ западныхъ окраинахъ Руси (Довмонтъ въ
Псковѣ, бояринъ въ Галичѣ, два другихъ боярина въ Галицкомъ
Понизьѣ, Милѣй въ Бакотѣ, Андрей въ Кременцѣ); можно привести
цѣлый рядъ фактовъ отложенія отъ власти Рюриковичей земель, кото-
рыя дотолѣ признавали надъ собой власть этого княжескаго рода. Если
же Олеговичи, Михаилъ и Изяславъ, называютъ болохов. князей „бра-
тѣй“, то это не доказываетъ еще ихъ кровнаго родства, такъ какъ эпитетъ
„братія“ имѣлъ широкое значеніе, напр., прилагался къ братьямъ
по оружію. Именованіе болохов. князей „особными“ означаетъ, по мнѣ-
нію Зотова, что болохов. князья не были подчинены галицкимъ Романови-
чамъ, были князьями особой нѣтви Рюриковичей и явились на исто-
рическую сцену по какимъ-то, не объясняемымъ авторомъ, особымъ
обстоятельствамъ; между тѣмъ „особными“ болохов. князья могли
быть названы потому, что стояли особнякомъ, были отдѣльны и не-
зависимы, и эта особенность проявлялась и въ отношеніяхъ болохов.
князей къ татарамъ, и въ отношеніяхъ къ Даниилу галицкому, и въ
отношеніяхъ послѣдняго къ нимъ. Далѣе, Зотовъ, забывая о широ-
комъ значеніи слова „князь“ и о фактахъ вокняженія лицъ не княжес-
каго происхожденія, неосновательно отрицаетъ возможность выборности
болохов. князей; неосновательно также Зотовъ обходитъ вниманіемъ
причину умолчанія лѣтописи объ именахъ болоховскихъ князей,
а между тѣмъ это умолчаніе могло происходить и оттого, что на не-
большой территоріи ихъ было много, и оттого, что они не выдѣ-
лялись изъ массы населенія: ихъ дѣло было и дѣломъ ихъ земли.
Если болохов. князья были Рюриковичи, то, по мнѣнію Зотова, они
должны были принадлежать къ потомству Игоря Святославича
Сѣверскаго, и къ нимъ должны бытъ отнесимы имена нѣкоторыхъ
сыновей и внуковъ Игоревичей въ Любецкомъ синодикѣ; но эти
предположенія Зотова произвольны и не выдерживаютъ самой слабой
критики.

Затѣмъ референтъ подвергъ разбору мнѣніе г. Любавскаго по

тому же вопросу¹⁾. Хотя аргументація г. Любавскаго не представляетъ какихъ-либо новыхъ соображеній и фактовъ (онъ принимаетъ мнѣнія Зотова, разобранныя выше) и, при аподиктичности тона, является образчикомъ тенденціозныхъ приемовъ, благодаря которымъ авторъ дѣлаетъ „нѣсколько рѣшительныхъ шаговъ назадъ“; но разсмотрѣніе ея вполне умѣстно, потому что она появилась на страницахъ серьезнаго научнаго журнала (Жур. М. Н. Пр.) и была прочтена, не встрѣтивъ возраженій, въ ученомъ обществѣ (Общ. ист. и древн. Рос. при Моск. у—тѣ). Разбирая мнѣніе г. Любавскаго, референтъ указалъ на изумительное искаженіе и перетолкованіе его монографіи о Болоховской землѣ и, представивъ образцы чрезмѣрной развязности тона автора, остановился подробнѣе на вопросѣ „объ автопомныхъ общинахъ, которыя возникли подъ властью татаръ“. Г. Любавскій полагаетъ, что „часть южнорусскаго населенія добровольно подчинилась татарамъ, чтобы спастись отъ истребленія. Таковы были Болоховцы и жители нѣкоторыхъ сосѣднихъ съ ними городовъ“. Разобравъ данныя лѣтописи и показавъ совершенную неточность выводовъ изъ этихъ данныхъ г. Любавскаго, референтъ находитъ возможнымъ предполагать съ большою вѣроятностью (но не утверждать), что непосредственно татарамъ подчинилась вся южно-русская окраина отъ Бакоты и истоковъ р. Бога до Днѣпра. Точно также, вопреки мнѣнію г. Любавскаго, голословно и непринужденно отрицающаго движеніе среди населенія Южной Руси противъ княжескаго строя и смѣло объясняющаго подчиненіе татарамъ однимъ „инстинктомъ самосохраненія“, референтъ фактами доказалъ, что движеніе дѣйствительно развилось и было вызвано недовольствомъ населенія порядками удѣльно-вѣчеваго періода, страданіями отъ княжескихъ усобицъ и боярскихъ угнетеній, надеждою получить охразу отъ этихъ страданій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ татарскихъ разореній; изслѣдованіе убѣдило референта въ томъ, что „движеніе, приводившее южныя окраины всей Юго-Западной Руси къ отпаденію отъ ея княжествъ и ко вступленію въ непосредственное подчиненіе татарамъ, отличалось непринужденностью, значительнымъ упорствомъ и стойкостью, уклоненіемъ

¹⁾ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1895 г., № 7: «Начальная исторія малорусскаго козачества» (рец. на соч. И. М. Капанина: «Къ вопросу о козачествѣ до Богдана Хмельницкаго. К. 1894»), стр. 223.

отъ авторитета княжеской власти, водвореніемъ народоправства и постепеннымъ разростваніемъ". И это совмѣстное съ татарами житье вѣжно-русскаго населенія продолжалось для нѣкоторыхъ мѣстностей, напр. для Попивья и Побожья, болѣе вѣка¹⁾.

Д. чл. Н. В. Молчановскій по поводу этого реферата замѣтилъ, что слово „болохъ“ происходитъ изъ тюркскаго языка; изъ той же среды и болоховскіе князья могутъ вести свое происхожденіе.

Референтъ не согласился съ доводами г. Молчановскаго и находилъ болѣе основаній считать слово „болохъ“ происходящимъ отъ славянскаго корня.

Замѣчанія г. Предсѣдателя (В. Б. Антоновича) клонились въ пользу мнѣнія референта.

б) Д. чл. А. А. Дмитріевскій представилъ обзоръ научныхъ трудовъ недавно почившаго члена Общества Нестора-лѣтописца *А. С. Павлова*.

Покойный род. въ 1832 г., Тобольскую семинарію окончилъ въ 1854, а Казанскую духовную академію—въ 1858 г. и въ слѣдующемъ году былъ назначенъ бакалавромъ въ той же академіи по кафедрѣ каноническаго права и литургіи; въ 1864 г. онъ перешелъ на службу въ Казанскій у—тъ; въ 1870 г. былъ приглашенъ на ту же кафедру въ Новороссійскій университетъ, гдѣ въ 1873 г. получилъ степень доктора церковнаго права *honoris causa*, въ 1875 г. перешелъ на ту же кафедру въ Московскій у—тъ, въ которомъ и оставался до своей смерти. Изъ его многочисленныхъ работъ извѣстны:

„Церковно-судебныя опредѣленія Кипріяна, митрополита новгородскаго“ (Прав. Соб. 1861, т. III).

„Посланіе старца Елеазарова монастыря къ вел. кн. Василю Іоанновичу (ibid., 1863, I).

„Посланіе Геннадія Новгородскаго къ Москов. собору 1490 г.“ (ibid.).

„Полемическія сочиненія инока кн. Вассіана Патрикѣева“ (ibid.).

„Апокрифическое слово о судяхъ и властителяхъ“ (ibid., 1864, I).

¹⁾ Этотъ и предыдущій рефератъ (о территории Волоховской земли) напечатаны въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“ 1899 г., № 1, и вышли отдѣльно подъ заглавіемъ: «Еще размысканія и вопросы о Волоховѣ и Волоховцахъ» К. 1899.

„Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви съ точки зрѣнія православно-каноническаго права“ (Уч. Зап. Каз. у—та, 1866).

„Личныя отношенія супруговъ по греко-рим. праву“ (ibid., 1865).

„О Кормчей иноки кн. Вассіана Патрикѣева“ (ibid., 1864).

„Два посланія въ в. кн. Михаилу Ярославичу Тверскому константинопольскаго патріарха Нифонта и рус. инока Акиндина о поставленіи на мздѣ“ (Прав. Соб. 1867, т. II).

„Первоначальный славяно-русскій Номоканонъ“ (Уч. Зап. Каз. у—та, 1869 г.). Это сочиненіе удостоено преміи отъ Академіи Наукъ.

„Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи“ (Одесса, ч. I, 1871).

„Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изданный вмѣстѣ съ греческимъ текстомъ, до сихъ поръ неизвѣстнымъ, и съ примѣчаніями“ (Одесса, 1872 г.).

„Отрывки греческаго текста каноническихъ отвѣтовъ митрополита Іоанна II“ (Зап. Имп. Ак. Н., 1872, XXII; № 5).

„Замѣчательнѣйшія греческія рукописи каноническаго содержанія въ Москов. Синод. библіотекѣ“ (Зап. Новорос. у—та, XIII).

„Замѣчанія на программу изданія въ русскомъ переводѣ церковныхъ правилъ съ толкованіемъ“ (ibid., XVI).

„Замѣчанія о грузин. Номоканонѣ“ (Зап. Имп. Ак. Н., 1874, XXV).

„Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ“ (Спб., 1878).

„Памятники древне-русскаго каноническаго права до XV в.“ (Рус. Истор. Библ., т. VI, 1880, Спб.).

„Книги законныя, содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачныя и судебныя“ (Спб., 1885).

„50-я глава Кормчей книги, какъ историческій источникъ русскаго брачнаго права“ (М., 1887).

„Мнимые слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права“ (М., 1892).

„О сочиненіяхъ, приписываемыхъ русскому митрополиту Георгію“ (Прав. Обзор. 1881, т. I).

„Неизданный памятникъ церковнаго права XII в.“ (Ж. М. Нар. Пр. 1890, № 10).

„Кому принадлежать каноническіе отвѣты, авторомъ которыхъ считался Іоаннъ, еп. кипрскій“ (Виз. Вр. 1894, в. 3—4).

„Синодальное постановленіе патріарха Сисинія о невѣчаніи второбрачныхъ“ (ibid., 1895, в. 1—2).

„Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита ираклійскаго, (XI—XII в.) въ ихъ первоначальномъ видѣ и въ обработкѣ Матвѣя Властара“ (ibid.).

„Каноническіе отвѣты Никиты, митрополита солунскаго“ (ibid. II, в. 3).

„Синодальный актъ константинопольскаго патріарха Михаила Анхіала 1171 г. о приводѣ архіереевъ къ присягѣ на вѣрность имп. Михаилу Комнину и его новорожденному сыну Алексѣю, съ формою самой присяги“ (ibid.).

„Синодальное постановленіе константинопол. патріарха Харитова (1177—8) о третьемъ бракѣ, редактированное Θεодоромъ Вальсамомъ“ (ibid., в. 4).

„Подложная дарственная грамота Константина В. папѣ Сильвестру въ полномъ греческомъ и славянскомъ переводѣ“ (ibid., 1896, т. III, в. 1).

„Каковъ долженъ быть каноническій судъ о причетникахъ двоеженцахъ“ (Рук. для сел. паст., 1862, т. III).

„Могутъ-ли незаконнорожденные быть поставлены на священнослужительскія степени“ (Церк. Вѣд., 1889, № 9).

„Дополнительная историческая справка по вопросу о существованіи инквизиціи на Востокѣ“ (Моск. Вѣд., 1891, № 341).

„Quousque tandem? Отвѣтъ В. С. Соловьеву“ (ibid., 1892, № 8).

„Есть-ли твердое каноническое основаніе для содержащагося въ 253 ст. Устава духовныхъ консисторій правила объ осужденіи на всегдашнее безбрачіе лица, бракъ котораго расторгнуть по нарушенію имъ супружеской вѣрности?“ (Спб. 1893).

„Замѣчанія на программу изданія въ русскомъ переводѣ церковныхъ правилъ съ толкованіемъ“ (Зап. Новорос. у—та, т. XVI).

„Новый переводъ толкованій на церковныя правила“ (Прав. Обзор. 1876 г., т. I).

„Теорія восточнаго папизма въ новѣйшей русской литературѣ каноническаго права“ (Прав. Обзор. 1879, т. III).

„О книгѣ г. Заозерскаго: „Церковный судъ“ (Брит. Обзор., 1879, IV).

„Вопросъ о ереси жидовствующихъ на VI археологическомъ съѣздѣ—отвѣтъ Иловайскому“ (Совр. Изв. 1884, № 266).

„По поводу нѣкоторыхъ недоразумѣній въ наукѣ православнаго церковнаго права“ (Чт. въ общ. люб. дух. просв. 1891, т. I).

„Продолжающіяся недоумѣнія по вопросу о воспріемничествѣ и духовномъ родствѣ, какъ препятствіи въ браку“ (ibid., 1893, т. I).

„По поводу полемики противъ сенатскаго толкованія о давности въ примѣненіи къ церковнымъ людямъ“ (Рус. Обзор. 1894, № 5).

Затѣмъ референтъ охарактеризовалъ нравственный обликъ покойнаго А. С. Павлова, память котораго присутствовавшіе почтили вставаніемъ.

III. ЗАСѢДАНІЕ 7-го ФЕВРАЛЯ 1899 г.

Засѣданіе было открыто краткой рѣчью г. Предсѣдателя (В. Б. Антоновича) о почившемъ поч. чл. Общества Нестора-лѣтописца *В. Н. Юревичъ*, въ которой были указаны главнѣйшіе факты его жизни и представленъ общій характеръ его научныхъ трудовъ. Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

а) Д. чл. В. А. Кордтъ прочелъ сообщеніе по „*Исторіи картографіи Сибири*“.

Частные чертежи Сибири (города, волости, уѣзды и проч.) составлялись уже въ первой половинѣ XVII в. Первый же опытъ картографическаго изображенія всей Сибири сдѣланъ только въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 7176 (1668) г., тобольскимъ воеводой П. И. Годуновымъ, по свидѣтельству бояр. сына С. Е. Ремезова въ его „Чертежной книгѣ Сибири“, составленной въ 1701 г. и изданной Археографич. Комиссіей въ 1882 г.. Въ настоящее время мы знаемъ, что и карта Годунова не погибла—въ 1887 г. баронъ А. Э. Норденшильдъ упоминаетъ о ней въ статьѣ: „Первая карта Сѣверной Азіи, основанная на дѣйствительныхъ наблюденіяхъ“, напечатанной въ стокгольмскомъ журналѣ шведскаго антрополого-географическаго общества; для этой статьи авторъ пользовался двумя рукописными копіями утраченнаго оригинала, хранящимися въ государств. архивѣ и королев. библіотекѣ въ Стокгольмѣ. Въ Стокгольмѣ копіи эти сохранили слѣд. образомъ. Въ 1668 г. изъ Швеціи отправлено было посольство полковника Кронмана въ Москву; въ свитѣ находился кондукторъ фортификаціи Класъ Югансенъ Прютцъ; 8 го января 1669 г.

въ Москвѣ ему дана была кн. И. А. Воротынскимъ на нѣсколько часовъ карта Годунова для просмотра, но отнюдь не для копирования; Прютцъ же успѣлъ наскоро сдѣлать снимокъ; то же сдѣлалъ и Кронманъ, когда карта была ему дана на одну ночь. Обѣ копии приложены въ статьѣ Норденшильда. Послѣдній, однако, не зналъ о третьей копій картъ Годунова, хранящейся въ томъ же государств. архивѣ. Эта копія была сдѣлана также какъ и двѣ первыя: въ 1673 г. изъ Швеціи отправлено было новое посольство гр. Г. Оксеншерна, бар. Г. Тизенгаузена и Г. Будберга; въ свитѣ находился капитанъ артиллеріи Эрикъ Пальмквистъ; онъ во время путешествія велъ дневникъ и составилъ альбомъ видовъ, плановъ и картъ; въ числѣ ихъ была и копія карты Годунова. Этотъ альбомъ недавно изданъ на средства шведскаго правительства. Въ 1890 г. появился трудъ г. Титова: „Сибирь въ XVII в.—сборникъ старинныхъ русскихъ статей о Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ“; здѣсь помѣщено, по рукописи Румянцев. музея, описаніе карты Годунова и копія ея, сдѣланная Ирютцемъ. Въ 1891 г. г. Н. Н. Оглоблинъ напечаталъ статью: „Источники чертежей книги Сибири С. Ремезова“, въ которой упоминаетъ о найденной имъ въ бумагахъ Сибирскаго приказа „Росписи противъ чертежу Сибирскихъ земель, городовъ“ и проч. 176 г. Списки г. Титова и г. Оглоблина нѣсколько разнятся; послѣдній списокъ полнѣе. По свидѣтельству Ремезова, чертежъ Годунова былъ напечатанъ. По указанію Г. Миллера о картѣ Годунова упоминаетъ амстердамскій бургомистръ Николай Витзенъ въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи „Noort en Oost Tartaryen“. Онъ говоритъ, что карта Годунова въ 1667 г. была гравирована на деревѣ и напечатана, съ описаніемъ разстоянія между городами. Эту карту онъ называетъ маленькой; она была въ его рукахъ и служила важнымъ пособіемъ при картографическихъ работахъ. Показаніе Витзена о разстояніи между городами подтверждается описаніемъ, изданнымъ г. Титовымъ. О картѣ Сибири упоминаетъ еще Анд. Миллеръ († въ Берлинѣ въ 1690 г.) въ соч.: „Imperii Sinensis nomenclator geographicus“ (1650 г.). Писавшій о Россіи въ концѣ XVII в. по личнымъ наблюденіямъ Г. А. Шлейссингъ прикладываетъ карту Сибири къ своему соч.: „Neu entdecktes Sibirien“ etc., издававшемуся въ 1690, 1692—94 гг. подъ разными заглавіями, прибавляя, что эта карта составлена нѣмецкими офицерами при царяхъ Іоаниѣ и Петрѣ и имъ передѣлана. Миллеръ пользовался тѣмъ сочиненіемъ Шлейссинга, при которомъ

не было карты, потому заподозрилъ вообще ея существованіе и предположилъ въ ней массу нелѣпостей, если она и существовала. Г. Спасскій повторилъ мнѣніе Миллера. Біографъ Шлейссинга напелъ карту при изданіяхъ его сочиненій 1693 и 1694 гг. и утверждаетъ, что она преисподнена нелѣпостей, а между тѣмъ она имѣетъ высокую цѣну, потому что представляетъ собой оттискъ съ карты тобол. воеводы Петра Ивановича Годунова.

б) Д. чл. С. Т. Голубевъ познакомилъ слушателей съ „*Неизвѣстными полемическимъ сочиненіемъ противъ папскихъ притязаній въ Юго-Западной Руси (1633 г.)*“¹⁾. При вступленіи на престолъ короля Владислава IV на сеймахъ шла борьба между православными и униатами; между орудіями борьбы важное мѣсто занимаютъ и полемическія сочиненія²⁾. Къ числу ихъ принадлежитъ и найденное референтомъ.—Когда на сеймѣ было заявлено, что узаконенія въ пользу православныхъ могутъ быть изданы лишь съ разрѣшенія папы, то благопріятный исходъ хлопотъ и просьбъ православныхъ замедлился; въ это время неизвѣстнымъ авторомъ издана была небольшая брошюра, безъ выходнаго листа и вслѣдствіе того безъ означенія мѣста изданія, подъ заглавіемъ: „Rzym albo stolica Rzumska iesli co ma do praw Korony Polskiey u wiel. x. Litewskiego politickich. Krotkie uwazenia, roku 1633 stanom koroannym na seym koroanacyiny podane“; брошюра хранится въ сборникѣ бібліотеки Московской синодальной типографіи подъ № 4175. Въ ряду южнорусскихъ полемическихъ сочиненій того времени она занимаетъ совершенно особое мѣсто. Хотя вопроса о незаконности папскихъ притязаній, простираемыхъ на Юго-Западную Русь, касались и другіе тогдашніе полемисты, но трактовали этотъ вопросъ съ богословской и исторической точекъ зрѣнія. Между тѣмъ поименованное сочиненіе разсматриваетъ этотъ вопросъ съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. Допуская власть папы въ дѣлахъ духовныхъ, авторъ доказываетъ ссылками на сочиненія Люд. Молины („De justitia et jure“), кардинала Беллярмина („De summo pontifice“) и даже на буллу самихъ папъ— „Fec venerabilem“, что мысль о правѣ папъ на рѣшеніе свѣтскихъ дѣлъ всегда отрицалась; далѣе, онъ приводитъ 13 фактовъ того, что польская корона всегда была независима отъ папскаго престола въ государственныхъ дѣлахъ: 1) польскіе государи свободно заклю-

¹⁾ См. «Труды Киев. Дух. Акад.» 1899 г № 2.

²⁾ См. «Архивъ Ю. З. Р.» ч. I, т. VII.

чали договоры съ гуситами, чехами и таборитами, а также съ русскими на Люблинской уніи; 2) въ статутъ Казимира 1451 г. узаконено, что званіе кардинала или легата можетъ быть получено лишь съ согласія короля и сенаторовъ; 3) Нешавскій статутъ 1454 г. требуетъ, чтобы различіе между свѣтскими и духовными дѣлами опредѣлялось Рѣчью-Посполитой; 4) по статуту Альберта 1496 г., Александра 1505 и Сигизмунда I 1538 г. римскіе придворные, испрашивающіе у папы бенефиціи, принадлежащія королю или шляхтѣ, подлежатъ наказанію и конфискаціи имущества; 5) статутъ 1625 г. говоритъ о неотчужденіи родовыхъ имѣній монастырямъ; 6) польскій историкъ Кадлубекъ пишетъ, что папа не имѣетъ права ни отмѣнять, ни вводить законы; 7) православные до уніи получали каедры и имущества безъ соизволенія папы; 8) въ грамотѣ 1568 г. Вилен. магистрату сказано, что въ Польшѣ, въ дѣлахъ свѣтскихъ, король нисколько не признаетъ надъ собой власти папы; 9) вопреки мнѣнію канонистовъ, король при разводѣ не обязанъ изыскивать другихъ поводовъ, кромѣ указанныхъ въ св. Писаніи; 10) короли въ присяжныхъ листахъ даютъ обѣщаніе не домогаться разрѣшенія въ клятвахъ и даваемого разрѣшенія не принимать; 11) въ 1586 и 1588 гг. бискупы подписались подъ конфедераціей: „propter bonum pacis“, безъ воли папы; 12) въ 1608 г. состоялась конституція о распредѣленіи свѣтскихъ имѣній, сановъ и бенефицій безъ папскаго разрѣшенія и 13) въ папскихъ декретахъ, изданныхъ въ пользу краков. іезуитской коллегіи и въ ущербъ университету и предписывавшихъ духовенству исполненіе ихъ, прибавлено, что этими декретами не связана совѣсть царскаго величества; и такъ какъ „каждому должна быть предоставлена высшая и полная возможность къ воспитанію юности“, то для Короны вредно бросать его подъ ноги іезуитамъ. Такимъ образомъ, рассматриваемое сочиненіе важно потому, что до извѣстной степени раскрываетъ подробности слишкомъ кратко и въ общихъ чертахъ изложенныхъ преній, происходившихъ на сеймѣ 1633 г., и представляетъ краткое изложеніе мнѣній православныхъ по трактуемому вопросу.

Принимая во вниманіе стиль брошюры и сообщаемые факты, референтъ считаетъ авторомъ ея ревностнаго защитника православія кiev. воеводу Адама Киселя, который могъ пользоваться указаніями митр. Петра Могилы, а въ виду этого и напечатана могла быть бро-

шюра не въ Вильнѣ, а въ типографіи Кіево-Печерской Лавры, снабженной въ 1633 г. и польскими шрифтами.

в) Д. чл. Т. Д. Флоринскій прочелъ докладъ отсутствующаго д. чл. А. И. Соболеваго: „*О неизвѣстныхъ произведеніяхъ Варлаама Ясинскаго, ректора Кіев. братства*“ (будетъ напечатанъ въ XIV-й книгѣ „Чтеній“).

IV. ЗАСѢДАНІЕ 21-го ФЕВРАЛЯ 1899 г.

а) Д. чл. А. І. Степовичъ обратилъ вниманіе на „*Вопросъ о размѣрѣ стихотвореній сербскихъ поэтовъ Дубровницкаго періода*“. Обычный размѣръ сербскихъ народныхъ пѣсенъ — десятислоговый, бѣлый. Между тѣмъ уже первые далматинскіе стихотворцы въ концѣ XV в. (Маруличъ, Менгетичъ и Держичъ), начинатели Дубровницкаго періода, употребляютъ размѣръ двѣнадцатислоговый и шестислоговый съ двумя рифмами въ шестомъ и двѣнадцатомъ слогахъ. Одни ученые полагаютъ, что поэты заимствовали этотъ размѣръ изъ латинскихъ духовныхъ стихотвореній (Коначевичъ и Креповичъ); другіе считаютъ этотъ размѣръ народнымъ, славянскимъ, и только музыкальная потребность риѣмы навѣяна ему романскими вкусами (Ягичъ и Иречекъ), въ доказательство чего ими приводятся образцы народной поэзіи другихъ славянъ. Референтъ, въ свою очередь, прозвѣрилъ это второе мнѣніе на лужицкихъ и русскихъ народныхъ пѣсняхъ; оно вполне подтвердилось и, по его мнѣнію, заслуживаетъ всеобщаго признанія.

б) Д. чл. Н. А. Оболенскій, предпославъ общія замѣчанія о курганахъ вообще, ихъ распространеніи въ Европѣ, важпѣйшихъ типахъ и обусловливающихъ ихъ причинахъ, и, въ заключеніе, опредѣливъ задачу антропологіи, представилъ результаты раскопокъ, произведенныхъ имъ лѣтомъ 1898 г. въ с. Андреевкѣ (Елисаветградскаго уѣзда, Херсон. губ.) въ шести верстахъ отъ г. Бобринцы. Референтомъ вскрыты были два кургана; въ первомъ найдено нѣсколько отдѣльныхъ костей человѣка, такъ какъ курганъ, вѣроятно, былъ разграбленъ и разрушенъ влодоискателями; во второмъ курганѣ оказались въ верхней части два большихъ каменныхъ (изъ плитняка) ящика безъ дна и крышекъ, съ костями человѣка, лошади и собаки; ниже каменныхъ ящиковъ встрѣченъ еще деревянный ящикъ, сбитый въ срубъ, безъ гвоздей; крышкой ему служила березовая кора; въ ящикѣ этомъ лежалъ скелетъ человѣка, вытянутый, на спинѣ; кисти

рукъ у нижнихъ реберъ; лицо обращено на сѣверо-западъ; у виска серебряная серьга (въ видѣ кольца); у таза два массивныхъ желѣзныхъ кольца, кресало и кремьнь, ножъ и пряжка; черепъ удлиненный (долихоцефалъ); размѣръ костей указываетъ на атлетическое сложеніе человѣка. Сооруженіе насыпи кургана свидѣтельствуетъ о совершенной надѣ покойнымъ тризнѣ, а присутствіе костей человѣка и животныхъ—о жертвоприношеніи раба, лошади и собаки. Изъ сопоставленія всѣхъ особенностей погребенія, референтъ пришелъ къ заключенію, что въ раскопанномъ курганѣ мы встрѣчаемъ славянской типъ погребенія. При докладѣ демонстрировались найденные въ курганахъ предметы.

в) Д. чл. И. Ш. Каманинъ сообщилъ „Новыя данныя о борьбѣ казачества съ Польшею въ эпоху Богдана Хмельницкаго“.

Указавъ на исполняющееся 250-лѣтіе со времени пачала войнъ Богдана Хмельницкаго (1648—1657 гг.) и на изданіе въ послѣдніе годы въ Россіи и за границей новыхъ весьма цѣнныхъ матеріаловъ, относящихся къ этимъ войнамъ (Академіей Наукъ въ С.-Петербургѣ, Кіевской археографической комиссіей, Краковской академіей наукъ и Львовскимъ ученымъ обществомъ имени Шевченка), референтъ обратилъ главное вниманіе на изданія Кіевской археографической комиссіи, которыхъ сдѣлано три: два новыхъ тома „Архива Юго-Западной Руси“ и перепечатка трехъ первыхъ томовъ „Памятниковъ“ Новые томы „Архива“ въ непродолжительномъ времени выйдутъ въ свѣтъ, а три тома „Памятниковъ“ (въ двухъ книгахъ) вышли на-дняхъ подъ редакціей О. И. Левицкаго, внесшаго въ нихъ болѣе полусотни неизданныхъ до сихъ поръ актовъ; на разборѣ ихъ и остановился референтъ, отложивъ оцѣнку другихъ изданій до ближайшаго будущаго. Изъ числа вновь напечатанныхъ въ „Памятникахъ“ актовъ наиболѣе важнымъ является „Краткая лѣтопись о войнахъ поляковъ съ козаками въ 1647—1656 гг.“, такъ какъ она написана (замѣтимъ встати, на польскомъ языкѣ) несомнѣнно лицомъ, участвовавшимъ въ описываемыхъ событіяхъ. Лѣтопись открывается подробнымъ разказомъ о походѣ короннаго хорунжаго Александра Конецпольскаго и князя Іереміи Вишневецкаго противъ татаръ въ октябрѣ 1647 г. Походъ этотъ былъ неудаченъ и остановленъ по приказанію польскаго правительства; онъ обойденъ должнымъ вниманіемъ и польскихъ и русскихъ бытописателей и значеніе его не выяснено, а между тѣмъ этотъ-то походъ и послужилъ наи-

болѣ сильнымъ побужденіемъ для татаръ къ союзу ихъ съ казаками, чѣмъ весьма искусно и воспользовался Хмельницкій; при этомъ лѣтопись даетъ точныя свѣдѣнія объ арестѣ будущаго гетмана; это былъ, вѣроятно, его второй арестъ и произведенъ подстаростой г. Крылова Адамомъ Радлинскимъ въ м. Бужицѣ, гдѣ Хмельницкій побуждалъ въ то время казаковъ напасть на отрядъ Конецпольскаго, возвращавшагося изъ Крыма по берегу Днѣпра. Конецпольскій собралъ совѣтъ для рѣшенія вопроса о томъ, что дѣлать съ Хмельницкимъ; совѣтъ опредѣлилъ отдать Хмельницкаго на поруки; послѣдній, однако, пробрался въ Запорожье, призывая къ войнѣ съ поляками казаковъ и татаръ. Походъ Конецпольскаго противъ татаръ и мѣры, принятыя имъ по отношенію къ казачеству, отъ которыхъ наиболѣе пострадалъ Хмельницкій, были слѣдствіемъ того, что молодой Конецпольскій задумалъ привести въ исполненіе замыслы своего покойнаго отца, составившаго проектъ покоренія Крыма и реформирования казачества; основанія проекта раздѣлялъ и кн. Вишневецкій, принимавшій въ этомъ дѣлѣ самое горячее участіе. Лѣтопись сообщаетъ, кромѣ того, много новыхъ подробностей объ отдѣльныхъ столкновеніяхъ польскихъ отрядовъ съ казацкими и указываетъ нѣсколько такихъ, которыя до сихъ поръ не были извѣстны по другимъ источникамъ. Авторомъ лѣтописи могло быть лицо, занимавшее болѣе или менѣе важный постъ въ военной іерархіи и, судя по подробностямъ, участвовавшее въ описанныхъ имъ войнахъ. Лѣтопись могла быть составлена по окончаніи войнъ и, во всякомъ случаѣ, до избранія въ короли Яна Собѣскаго (1674 г.); она отличается полнымъ безпристрастіемъ по отношенію къ воюющимъ сторонамъ; въ напечатанномъ видѣ лѣтопись представляетъ собою часть большого историческаго труда, начало и конецъ котораго утрачены.

V. ЗАСѢДАНІЕ 7-го МАРТА 1899 г.

а) Д. чл. Н. В. Молчановскій сдѣлалъ докладъ о „*Бумагахъ Шведскаго государственнаго архива по исторіи Малороссіи*“¹⁾. Изложилъ кратко исторію развитія архивнаго дѣла въ Швеціи, начатаго знаменитымъ Акселемъ Оксеншерномъ при Густавѣ II Адольфѣ и

¹⁾ См. «Кіев. Старина» 1899 г. № 4.

законченнаго лишь въ 70-хъ годахъ истекающаго вѣка, и представивъ его настоящее состояніе, референтъ указалъ на значеніе Шведскаго государств. архива для русскихъ историковъ. Въ немъ отдѣлъ „Moscovitica“ состоитъ изъ 450 томовъ и связокъ и обнимаетъ время 1615—1811 гг.; въ другихъ отдѣлахъ архива можно также найти массу разнообразныхъ данныхъ для русской исторіи XVII—XVIII вв.: рядъ описаній, атласовъ (знаменитѣйшій—Пальмкниста—изданъ въ 1898 г.), дневниковъ, хроникъ и разсужденій на разныя темы—историческія, военныя, камеральныя, статистическія и проч. Далѣе и бумаги, касающіяся Украины, сосредоточены въ особомъ отдѣлѣ „Cosasica“, составляющемъ прибавленіе къ двѣмъ московскимъ и польскимъ (Meddelunden, XIV, 422). Дѣлъ собственно „козацкихъ“ не много—нѣсколько связокъ въ двухъ отдѣлахъ, обнимаютъ они время 1654—1747 гг., но лишь эпоха Хмельницкаго да личность Филиппа Орлика обрисовываются этими документами сколько-нибудь связно; прочіе акты случайно попали сюда. Конечно, наибольшій интересъ въ отдѣлѣ имѣютъ подлинныя письма Б. Хмельницкаго и И. Выговскаго, донесенія шведскихъ пословъ къ Хмельницкому Виллинга и Лиліенкроны, инструкціи и письма агента обѣихъ сторонъ греческаго архимандрита Даніила, впоследствии переименованнаго въ Оливберга и нобилитованнаго послѣ Гадацкихъ пактовъ (1659 г.); нѣсколько переводовъ и подлинныхъ писемъ кошевыхъ атамановъ Гордіенка, Богуша, Кириленка, Малашевича, Ершовевича за 1709—1721 гг. въ общемъ имѣютъ второстепенное значеніе. Тутъ же хранится обширная корреспонденція Филиппа Орлика и членовъ его семейства—письма, прошенія, политическія меморіи, историческія замѣтки, копии современной дипломатической корреспонденціи и проч.; главный интересъ этой корреспонденціи въ томъ, что она даетъ довольно полное понятіе о такъ называемыхъ мазепинцахъ, ихъ стремленіяхъ, симпатіяхъ, умственномъ и моральномъ уровнѣ. Но документами отдѣла „Cosasica“ далеко не исчерпывается интересъ, который можетъ имѣть государств. архивъ для исторіи Малороссіи XVII и XVIII вв.; данные для этой исторіи, значительной цѣнности и объема, разбросаны и въ другихъ отдѣленіяхъ архива—въ дѣлахъ московскихъ, молдавско-валахскихъ, турецкихъ, а особенно татарскихъ, трансильванскихъ и польскихъ. Кромѣ того, весьма важное значеніе имѣетъ и государственная регистратура; это—огромное собраніе корреспонденціи швед. королей; напр., для періода 1648—1660 г. въ регистра-

турѣ имѣется 48 томовъ по 2000 и болѣе листовъ каждый. Подробныхъ описей регистратуры этого времени не надано, а между тѣмъ здѣсь можно верѣдко найти матеріалы первостепенной важности; тамъ, напр., можно видѣть до 30 писемъ королей къ гетманамъ, инструкціи шведскимъ посламъ въ Украину, акты къ корсунскому договору съ Выговскимъ (1657 г.) и т. п. Но вниманіе къ козакамъ шведскіе политики стали обнаруживать уже при Густавѣ II Адольфѣ (посольства 1626, 1628 и 1631 гг.). Въ заключеніе референтъ остановился на болѣе подробномъ разсмотрѣніи документовъ, касающихся Хмельницкаго, Выговскаго и Орлика и въ настоящее время приготовленныхъ къ изданію.

б) Д. чл. А. Н. Гренъ въ рефератѣ своемъ „*Сасанидская эпоха въ Персіи по даннымъ Ибнъ-Кутейбы*“ представилъ переводъ лѣтописи Ибнъ-Кутейбы, въ которой событія излагаются не по годамъ, а по царствованіямъ.

VI. ЗАСѢДАНІЕ 21-го МАРТА 1899 г.

а) Д. чл. О. И. Левицкій сообщилъ „*Эпизодъ изъ польскаго мятежа 1831 года въ Кіевщинѣ*“¹⁾. Въ тревожную минуту 1831 г. русское правительство, кромѣ военной силы, не могло опереться ни на дворянство, ни на чиновничество, состоявшее изъ поляковъ; опереться на крестьянъ правительство не рѣшилось, чтобы тѣмъ не поколебать крѣпостныхъ правъ, и ограничилось лишь обращеніемъ къ содѣйствію со стороны сельскаго православнаго духовенства, поручая ему удерживать силой пастырскаго вліянія крестьянъ отъ участія въ мятежѣ, наблюдать за дѣйствіями помѣщиковъ и польской шляхты и сообщать о томъ въ учрежденныя тогда слѣдственные коммиссіи, не опасаясь разслѣдованій и отвѣтственности. Духовенство съ живѣйшей готовностью откликнулось на призывъ правительства; но слѣдственными коммиссіи также состояли по большей части изъ поляковъ и потому усердіе духовенства не всегда должнымъ образомъ оцѣнивалось, и священники получали часто крупныя неприятности. Референтъ для примѣра разсказалъ о печальной судьбѣ священника Фомы Врублевскаго, сообщившаго свѣдѣнія о приготовленіи къ востанію владѣльца м. Старой Прилуки (Бердичев. уѣзда) Каллиста Гойжевскаго. По-

¹⁾ См. «Кіевская Старина» 1899 г. № 4.

слѣдній былъ сначала арестованъ, но скоро уѣзнымъ исправникомъ отпущенъ, потому что онъ будто-бы убѣдился въ его невинности; Врублевскому былъ сдѣланъ выговоръ. О Гойжевскомъ слухъ дошелъ до генералъ-губернатора; предписано было произвести слѣдствіе; исправникъ началъ его, но не надъ помѣщикомъ, а надъ священникомъ, требуя у него доказательствъ виновности Гойжевскаго; при этомъ исправникъ производилъ насилие надъ личностью священника и, наконецъ, въ своемъ донесеніи губернатору оклеветалъ Врублевскаго. Началось новое слѣдствіе надъ священникомъ; къ дѣлу былъ привлеченъ и крестьянинъ, сообщившій священнику о поведеніи пана; крестьянинъ былъ подвергнутъ истязаніямъ. Въ дѣлѣ принялъ участіе и кievскій митрополитъ; дѣло получило неблагопріятный для исправника оборотъ, но, благодаря судебной волокитѣ и лиценпріятію, окончилось для исправника небольшимъ штрафомъ, а для невиннаго священника—донесеніемъ о его поведеніи духовному начальству. Помѣщикъ же остался совершенно въ сторонѣ.

б) Г. Преодоѣдатель (В. Б. Антоновичемъ) былъ сдѣланъ докладъ о недавно появившемся на русскомъ языкѣ полномъ переводѣ проф. А. Г. Муркоса „*Описанія архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ путешествія антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ 1653 году*“. Въ самый разгаръ возстанія южно-русскаго населенія подъ предводительствомъ Богдана Хмельницкаго Россію посѣтилъ названный патріархъ Макарій; его сопровождалъ архидіаконъ Павелъ Алеппскій, который и описалъ все трехлѣтнее путешествіе Макарія въ видѣ дневника. Дневникъ этотъ былъ написанъ на арабскомъ языкѣ и первоначально переведенъ на англійскій языкъ въ 1829—36 гг.¹⁾ Въ русскомъ переводѣ Описаніе появлялось въ отрывкахъ въ „Библиотекѣ для чтенія“ (1836 г. №№ 3 и 4), въ „Кiev. Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1873 г. и въ „Трудахъ Кiev. дух. академіи“ 1878 г. (№ 1 и слѣд.). Наконецъ, появился и давно ожидаемый переводъ проф. Муркоса прямо съ арабскаго. Эти мемуары являются весьма цѣннымъ источникомъ для исторіи Украины XVII в. Патріархъ Макарій совершалъ свой путь на далекой сѣверъ черезъ Константинополь. Пробывъ здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, онъ направился дальше черезъ Добруджу въ Молдавію.

¹⁾ The travels of Macarius patriarch of Antioch written by his attendant archdeacon Paul o Aleppo in Arabic. Translated by F. G. Belfour, London. 1829—36. 2 voll, 4-o.

Изъ описанія пребыванія его въ Молдавіи мы почерпаемъ цѣнныя свѣдѣнія о походѣ въ эту страну на защиту молдавскаго господара Тимофея Хмельницкаго, сына знаменитаго гетмана, при чемъ Тим. Хмельницкій по своему характеру изображенъ, какъ настоящій рыцарь. Изъ Молдавіи патріархъ Макарій продолжалъ путь на Украину черезъ Подольскую и Кіевскую губерніи, при чемъ по пути произошла его встрѣча съ Богданомъ Хмельницкимъ, подробно описанная въ дневникѣ. Пробывъ нѣкоторое время въ Кіевѣ, гдѣ Павелъ Алеппскій подробно описываетъ монастыри и храмы, Макарій черезъ Путивль прослѣдовалъ въ Москву и оставался тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ чего тѣмъ же путемъ возвратился обратно. Дневникъ архидіакона Павла Алеппскаго особенно цѣненъ для насъ, какъ матеріалъ для характеристики быта населенія тѣхъ мѣстностей, черезъ которыя проѣзжалъ авторъ его. Прежде всего архидіакону Павлу бросилась въ глаза религіозность и набожность русскаго народа. Онъ былъ пораженъ тѣмъ, что русскіе такъ долго молятся и притомъ стоя. Не мало онъ былъ удивленъ значительнымъ распространеніемъ грамотности въ средѣ народа. Но всего болѣе его удивляло многолюдство населенія Украины, которое онъ объясняетъ плодovitостью браковъ. Въ томъ же дневникѣ можно встрѣтить много свѣдѣній о флорѣ и фаунѣ нашего края. Въ немъ сообщается между прочимъ, что на Украинѣ было много виноградниковъ, и въ садахъ Кіево-Печерской Лавры даже приготовлялось вино; тутъ же онъ отмѣчаетъ и развитіе шелководства; много говорится о домашнемъ хозяйствѣ населенія и проч. Весьма полно охарактеризована архидіакономъ Павломъ личность гетмана Б. Хмельницкаго, при чемъ сдѣланная характеристика послѣдняго въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ идетъ въ разрѣзъ съ мнѣніями польскихъ писателей, трудами которыхъ мы, главнымъ образомъ, пользуемся при изученіи эпохи Хмельницкаго. По словамъ автора дневника, Богданъ отличался замѣчательной скромностью и простотою жизни, былъ очень уменъ и трудолюбивъ, въ пищѣ и питъѣ умѣренъ и т. д. Впрочемъ, трудъ Павла Алеппскаго, будучи вообще замѣчательнымъ историческимъ матеріаломъ, страдаетъ и погрѣшностями. Такъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда авторъ дневника передаетъ какія-нибудь историческія свѣдѣнія не какъ очевидецъ, а со словъ другихъ лицъ, онъ дѣлаетъ много ошибокъ, часто давая совершенно невѣрныя свѣдѣнія.

Д. чл. А. А. Дмитріевскій по поводу вышеназложеннаго доклада указалъ нѣсколько погрѣшностей и даже грубыхъ ошибокъ въ описаніи путешествія, объясняя ихъ тѣмъ, что Навель Алѣпскій писалъ его, очевидно, не по днямъ во время путешествія, а позже, и притомъ неоднократно дополнялъ и исправлялъ свой трудъ.

Д. чл. Н. В. Молчановскій къ сообщаемымъ авторомъ описанія путешествія фактамъ о личности Богдана Хмельницкаго сдѣлалъ дополненіе относительно скромности гетмана.

VII. ЗАСѢДАНІЕ 11-го АПРѢЛЯ 1899 г.

а) Д. чл. Ю. А. Кулаковскій прочелъ докладъ: „Европейская Сарматія по Птолемею“¹⁾. Клавдій Птолемей, математикъ и астрономъ, жилъ въ Александріи въ половинѣ II в. по Р. Х. Его труды— по астрономіи: *Μαθηματικὴ Σύνταξις*, и по географіи: *Γεωγραφικὴ Ὑφήγησις*, т. е. „Изложеніе географіи“. Это послѣднее твореніе Птолемея дошло до насъ цѣликомъ во многихъ рукописяхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя снабжены картами, восходящими, однако, не къ Птолемею, а къ оригиналамъ V вѣка. Въ области географіи Птолемей завершилъ труды своихъ предшественниковъ: Дикеарха, Эратосеена, Гиппарха, Посидонія и Марина Тирскаго. Общее число географическихъ именъ, приведенныхъ у Птолемея, доходитъ до 8000, число же мѣстностей, для которыхъ имѣлись въ то время астрономическія наблюденія, было около 400. Трудъ Птолемея не былъ твореніемъ оригинальнымъ, а представлялъ переработку труда его предшественника, Марина Тирскаго. Землю Птолемей представлялъ себя въ видѣ шара, окружность котораго равна 180000 стадій, а, при дѣленіи круга на 360 градусовъ, 1°=500 стадій (=79 километровъ, т. е. значительно меньше дѣйствительности). Предшественникъ Птолемея, Маринъ Тирскій, умѣщалъ извѣстныя въ ту пору земли на протяженіи 225° по долготѣ, а по широтѣ до 63° на сѣверѣ (параллель острова Булы) и до 24° на югъ отъ экватора (городъ Агисимба и мысъ Прасонъ). Вычисливъ точнѣе положеніе отдѣльныхъ пунктовъ, Птолемей умѣщалъ землю на протяженіи 180° по долготѣ, а крайніе южные пункты помѣщалъ подъ 16° 25' ю. шир. Такимъ образомъ, онъ зна-

¹⁾ См. отдѣльное соч. «Карта Европейской Сарматіи по Птолемею». Киевъ, 1899 г.

чительно сократилъ карту земли по сравненію съ своимъ ученымъ предшественникомъ. Карта Птолемея имѣла значеніе лишь приближенной картины обитаемой земли. Для общей оцѣнки карты Птолемея слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ то время астрономическія опредѣленія вообще были не вполне точны, исчисленіе долготъ и широтъ—чрезвычайно затруднено, часы—крайне несовершенны; неправильное исчисленіе градуса въ 500 стадій было причиной многихъ грубыхъ ошибокъ на картѣ; астрономическихъ наблюденій было очень мало, а маршруты путешественниковъ и итинераріи римскихъ дорогъ—до крайности ненадежны; все это обуславливало недостатки труда Птолемея.

Перейди затѣмъ къ разсмотрѣнію карты „Европейской Сарматіи, референтъ указалъ, что границы этой страны Птолемей опредѣлялъ такъ: съ В.—Боспоръ Киммерійскій, Мэотида, теченіе р. Танаида и Азіатская Сарматія; съ Ю.—Понтъ Евксинскій, рим. провинціи Нижняя Мэзія и Дакія, земля Языговъ-переселенцевъ; съ З.—Сарматскія горы, Германія и теченіе р. Вислы; съ С.—Венедскій заливъ Сарматскаго океана до 63° с. ш. Изъ рѣкъ Птолемей нанесъ на карту Вистулу (Вислу), Танаидъ (Донь), Тирась (Днѣстръ), Аксіакъ, Борисеенъ (Днѣпръ), Гипанидъ (Бугъ) и Каркинитъ Гипанидъ (Бугъ) смѣшивается у Птолемея съ Борисееномъ; при его устьѣ помѣщена Ольвія, которая также именуется Борисееномъ, Борисеенидой; изъ при токовъ Днѣпра Птолемей называетъ „западный“, вытекающій изъ озера Амадоки (наше Полѣсье), несомнѣнно Припеть. Въ Мэотиду впадаетъ, кромѣ Танаида, еще 12 рѣкъ (между ними Ливъ, т. е. Волчьа, и Поритъ, и. Кальміусъ). Въ Венедскій заливъ Сарматскаго океана впадаютъ Хронъ, Рудонъ, Турунтъ и Хесинъ, т. е. Прегель, Нѣманъ, Виндава и Зап. Двина.

Изъ горныхъ хребтовъ Птолемей наноситъ на карту Сарматскія, Венедскія и Певкинскія, горы которыя, по мнѣнію референта, слѣдуетъ объединить въ Карпатскія; Амадовійскія и Рипейскія горы не имѣютъ соотвѣтствующихъ себѣ, а Аланскимъ горамъ соотвѣтствуетъ Донецкій кражъ и Бодинскимъ—Валдайская возвышенность. Предѣлы Европейской Сарматіи Птолемей наполнилъ множествомъ этническихъ именъ, а именно: Венеды у Венедскаго залива, Певкины и Бастарны—у Дакіи, Языги и Роксоланы по Мэотидѣ, Гамаксобіи и Аланы—Скиѣы—внутри страны, Гитоны, Финны и друг. по Вислѣ, Галинды, Судины и Ставаны—южнѣ Венедовъ, Игилліоны, Кистобоки и Трансмонтаны—еще южнѣ до Певкинскихъ горъ. На сѣверо-востокъ страны

Птоломеемъ помѣщены: Осія, Карбоны, Боруски, Гелоны, Меланхлены Агапрсы; по Танауду: Офлоны, Танаанты, Осилы; далѣе Карпіаны—возлѣ Певкиновъ, Хуны возлѣ Роксолановъ; недалеко отъ нихъ Бодины и Тирегеты; наконецъ, Амадоки, Навары и Тореккады. Многія изъ перечисленныхъ племенъ референтъ приурочиваетъ къ племенамъ, извѣстнымъ и въ болѣе позднее время.

Города на картѣ Птолемея располагаются по древнимъ торговымъ путямъ. Такъ, по Днѣстру отъ Тиры (Аккерманъ),—Эрактъ (по Потоцкому—Рапковъ, по Садовскому—Тирасполь), Вивантаварій (по Потоцкому—Сороки, по Садовскому—Бендеры), Клеидава (по Потоцкому—Могилевъ, по Садовскому—Ямполь), Мэтоній (по Потоцкому—Битай горадъ, по Садовскому—Могилевъ), Карродунъ (по Потоцкому—молдавское село Корнувка). На Припечи слѣдуетъ искать Ніоссъ (Чернобыль), Сабракъ (Мозырь) и Левнъ (при впаденіи р. Ясельды. Истоки Борисеена Птоломеемъ относятъ въ сторону Березины и на верхнемъ его теченіи не знаетъ городовъ; на среднемъ теченіи рѣка имѣетъ у него видъ ломанной линіи, что, по мнѣнію референта, указываетъ, быть можетъ, на раздвоеніе торговаго пути, т. е. что онъ захватилъ бассейнъ какого-то лѣваго притока, вѣроятно, Десны; если это такъ, то г. Серимъ надо искать въ сторонѣ Чернигова, и въ Метрополѣ можно признать Кіевъ, выше котораго находятся города Саръ (по Садовскому—Орша, по Мюллеру—Лоевъ), Амадока (по Садовскому—Лоевъ, по Мюллеру—Холмечъ) и Азагарій (по Садовскому—Гомель, по Мюллеру—Рѣчица). Днѣпровскіе пороги были обходимы по Ингулу и Тясмину, ибо по теченію этихъ рѣкъ были находимы клады римскихъ монетъ. Къ р. Баркиниту Птоломеемъ ошибочно перенесъ г. Каркину съ Таврическаго полуострова на материкъ, а гг. Торокка, Эрабъ, Тракана и Наваръ находились на лѣвомъ берегу нижняго теченія Днѣпра. Вообще, что касается до городовъ на Борисеенѣ и его притокахъ, то въ самомъ ихъ существованіи и знакомствѣ съ ними грековъ тѣхъ временъ должно признать непреложное свидѣтельство о культурномъ воздѣйствіи приморской области на населеніе, занимавшее среднее теченіе Днѣпра и его притоковъ; само собою напрашивается предположеніе, что Метрополь есть нашъ Кіевъ—мать русскихъ городовъ. На его территоріи найдены были монеты Констанція II: фактъ, скудный по количеству, но важный по значенію; младшимъ современникомъ этого императора былъ великій остготскій воевода—царь Эрманрихъ, широко раздвинувшій предѣлы своего владычества на сѣверъ и востокъ отъ средняго те-

ченія Днѣпра; въ исландскихъ сагахъ сохранились отголоски воспоминаній объ этомъ влaстителѣ и его столицѣ—Danparstadir, Danpragstead, т. е. городъ на Днѣпрѣ. Знаменитый изслѣдователь древнесѣверной поэзіи, Викфуссонъ, считаетъ возможнымъ признать нашъ Кіевъ столицей Эрманриха и къ нему отнести упоминанія о „Днѣпровскомъ городѣ“ въ исландскихъ сагахъ. Находки куфическихъ монетъ на территоріи Кіева и значеніе этого города на зарѣ нашей исторіи дѣлаютъ вѣроятнымъ непрерывное существованіе его отъ давнихъ временъ Птолея.

б) Г. Предсѣдатель (В. Б. Антоновичъ) представилъ рѣшеніе вопроса „О мѣстоположеніи лѣтописнаго г. Шумска“. Отроги Карпатскихъ горъ заходятъ въ Волинскую губернію и оканчиваются у г. Острога при впаденіи р. Вилии въ Горынь, образуя горный узелъ; къ югу отъ этой горной цѣпи лежалъ г. Шумскъ. Онъ упоминается въ лѣтописи подъ 1149 г., въ разсказѣ о борьбѣ Юрія Долгорукаго съ Изяславомъ II; съ 1366 г. онъ былъ во владѣніи Любарта; въ 1637 г. тамъ основанъ монастырь св. Троицы и архимандрія; въ 1656 г.— францисканскій монастырь; въ 1715 г. сооруженъ костелъ; Шумскомъ владѣли Богушевичи и Молинскіе, а съ 1752 г. Радзивилы. Въ настоящее время въ Шумскѣ сохранились три городища, изъ которыхъ два, по своей квадратной формѣ и положенію въ долинѣ, должны быть отнесены къ литовско-польскому періоду, и только одно, лежащее въ нѣсколькихъ верстахъ отъ теперешняго Шумска и представляющее собой рядъ типичныхъ валовъ и укрѣпленій и расположенное на возвышенности, несомнѣнно, происхожденія княжеской эпохи. Поэтому референтъ полагаетъ, что древній Шумскъ былъ расположенъ на мѣстѣ этого городища и только впоследствии передвинулся онъ на новое мѣсто.

Въ настоящемъ засѣданіи, по произведенной баллотировкѣ, рѣдѣйствительные члены Общества Нестора избраны: *Михаилъ Васильевичъ Сурицъ*, *Федоръ Михайловичъ Уманецъ* и *Василій Васильевичъ Волжъ-Карачевскій*.

Согласно съ предложеніемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества объ избраніи на XI-й археологическій съѣздъ депутатовъ отъ Общества Нестора-лѣтописца, опредѣлено въ числу избранныхъ прежде присоединить д. чл. Н. Ѳ. Бѣляшевскаго.

VIII. ЗАСЪДАНІЕ 3-го ОКТЯБРЯ 1899 г.

а) Г. Секретаремъ (М. Н. Ясинскимъ) былъ сдѣланъ докладъ: „Трибуналь, или главный судъ, въ Луцкѣ, какъ высшая судебная инстанція для Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ въ послѣдней четверти XVI в.“ (напечатанъ во II-мъ отдѣлѣ 1-го вып. XIV-й книги „Чтеній“, а матеріалъ къ нему—въ III-мъ отдѣлѣ настоящей).

По вопросамъ доклада произошелъ обмѣнъ мнѣній между референтомъ и членами: В. З. Завитневичемъ, О. И. Левицкимъ и В. И. Щербиной.

б) Д. чл. И. Ш. Каманинъ указалъ на результаты обсуждения „Вопросовъ археографіи на XI-мъ Археологическомъ създѣ“. Въ 12-ти прочтенныхъ на създѣ рефератахъ по вопросамъ археографіи была представлена болѣе или менѣе полная картина состоянія архивнаго дѣла въ Россіи и Западной Европѣ. Современное состояніе западно-европейскихъ архивовъ и отчасти ихъ прошлое отмѣчено въ рефератахъ гг. Воронова и Самоковасова, а состояніе русскихъ архивовъ: варшавскихъ, подольскихъ, волынскихъ и въ частности дворянскихъ депутатскихъ собраній, представлено гг. Львовымъ, Цвѣтаевымъ, Каманинымъ, Левицкимъ, Дегеномъ и Савеловымъ; разрѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ въ дѣятельности архивовъ и архивныхъ комиссій были посвящены рефераты гг. Каманина, Шмелева и Довнара-Запольскаго, а желательная постановка архивнаго дѣла въ Россіи въ будущемъ выражена г. Самоковасовымъ въ его проектѣ, подвергшемся серьезному обсужденію, которое показало необходимость переработки этого проекта. Изъ перечисленныхъ рефератовъ выяснилась такая картина современнаго состоянія архивнаго дѣла въ Россіи: архивы разбросаны по многочисленнымъ и разнообразнымъ учрежденіямъ, которыя тяготеютъ храненіемъ большаго количества старыхъ дѣлъ: они спѣшатъ отдѣляться отъ нихъ и, выбирая для сохраненія только то, что необходимо для справокъ, продаютъ остальное пудами, безъ разсмотрѣнія научнаго значенія уничтожаемыхъ дѣлъ свѣдущими людьми; общаго законодательства объ архивахъ нѣтъ, а распоряженія объ отобраніи дѣлъ для храненія чрезвычайно разнообразны, часто противорѣчивы и имѣютъ въ виду не научныя, а практическія цѣли; архивныя комиссіи, рѣдко имѣя въ своей средѣ ученыхъ архивистовъ, не руководясь какими-либо программами для уничтоженія

дѣлъ, содѣйствуютъ нерѣдко гибели цѣннаго матеріала. Средства для привлеченія и удержанія на службѣ, опытныхъ архивистовъ на продолжительное время, какъ въ архивахъ, такъ и въ комиссіяхъ, нѣтъ. Наиболѣе цѣлесообразный типъ описи документовъ и дѣлъ до сихъ поръ не выработанъ, а часто встрѣчающіеся подложные документы не имѣютъ правильной и строгой оцѣнки, открывая большой просторъ произволу. Очень важные и серьезныя вопросы объ архивахъ, предложенныя, но не обсуждавшіеся или не рѣшенныя окончательно на предшествовавшихъ сѣздахъ, забываются и не ставятся для новаго обсуждения и окончательнаго рѣшенія на слѣдующихъ; ходатайства сѣздовъ остаются безъ удовлетворенія, и если дѣло не падаетъ совершенно, то лишь потому, что въ настоящее время, по мѣткому замѣчанію проф. Цвѣтаева, оно, какъ „самое живое, жизненное и наиболѣе назрѣвшее“, привлекаетъ и вниманіе людей науки и свѣжія силы идейныхъ архивныхъ работниковъ хотя на короткое время. И дѣйствительно, на XI-мъ археологическомъ сѣздѣ ни одна секція не возбуждала столькихъ дебатовъ, особыхъ административныхъ засѣданій и комиссій, сколько вызывала ихъ археографическая секція.

Слушали: Отношеніе Королевской Чешской Академіи, отъ 7 окт. н. ст., къ секретарю Общества Нестора-лѣтописца и бывшему секретарю К. Предварительнаго Комитета по устройству XI Арх. сѣзда М. Н. Ясинскому съ приложеніемъ копіи отношенія той же Академіи къ граф. П. С. Уваровой, въ каковыхъ отношеніяхъ выражена благодарность за радушный пріемъ депутатовъ Чешской Академіи на XI-мъ Археологическомъ Сѣздѣ.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

IX. ЗАСѢДАНІЕ 10-го ОКТЯБРЯ 1899 г.

Въ виду истеченія срока, на который были избраны должностныя лица Общества Нестора-лѣтописца, настоящее засѣданіе было назначено для выбора новыхъ должностныхъ лицъ на мѣсто выбывающихъ; но вслѣдствіе неяви необходимаго числа членовъ, согласно съ § 28 „Устава“ Общества, слѣдующее избирательное собраніе перенесено на 17-е октября, въ силу примѣчанія къ означ. параграфу „Устава“.

Слушали: Отношеніе графини П. С. Уваровой, отъ 27 Сентября за № 1799, съ сообщеніемъ свѣдѣній о положеніи Ковелецкаго храма, сооруженнаго гр. Растрелли на средства гр. Разумовскаго, и съ просьбой обсудить слѣдующіе вопросы: 1) о мѣрахъ, какія необходимо принять для сохраненія памятниковъ старины, и 2) объ изданіи описанія снимковъ съ памятниковъ старины, находящихся въ Южной Россіи.

Опредѣлили: Обсудить въ ближайшемъ очередномъ засѣданіи.

Въ настоящемъ засѣданіи были произведены также выборы членовъ Ревизіонной Коммиссіи. Избранными оказались: *Ю. А. Кулаковскій, О. И. Левицкій и В. И. Щербина.*

Х. ЗАСѢДАНІЕ 17-го ОКТЯБРЯ 1899 г.

На основаніи § 28 „Устава“ Общества и примѣчанія къ этому параграфу, были произведены выборы на новое трехлѣтіе должностныхъ лицъ на мѣсто выбывающихъ за истеченіемъ срока ихъ полномочій. Результаты баллотировки оказались слѣдующіе:

Въ предсѣдатели Общества единогласно избранъ поч. чл. *Н. П. Дашкевичъ.*

На остальные должности избраны вновь лица, занимавшія эти должности въ предшествовавшее трехлѣтіе, а именно:

Товарищемъ предсѣдателя—поч. чл. *А. М. Лазаревскій,*

Секретаремъ—д. чл. *М. Н. Ясинскій,*

Казначеемъ—поч. чл. *Ө. Я. Фортинскій и*

Библіотекаремъ, а также помощникомъ секретаря—д. чл. *И. М. Каманинъ.*

ХІ. ЗАСѢДАНІЕ 27-го ОКТЯБРЯ 1899 г.

Въ настоящемъ торжественномъ годичномъ засѣданіи, въ день памяти преп. Нестора-лѣтописца, были прочтены:

а) Г. Секретаремъ (*М. Н. Ясинскимъ*)—„Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества Нестора-лѣтописца съ 27 октября 1898 г. по 27-е октября 1899 г.“, и

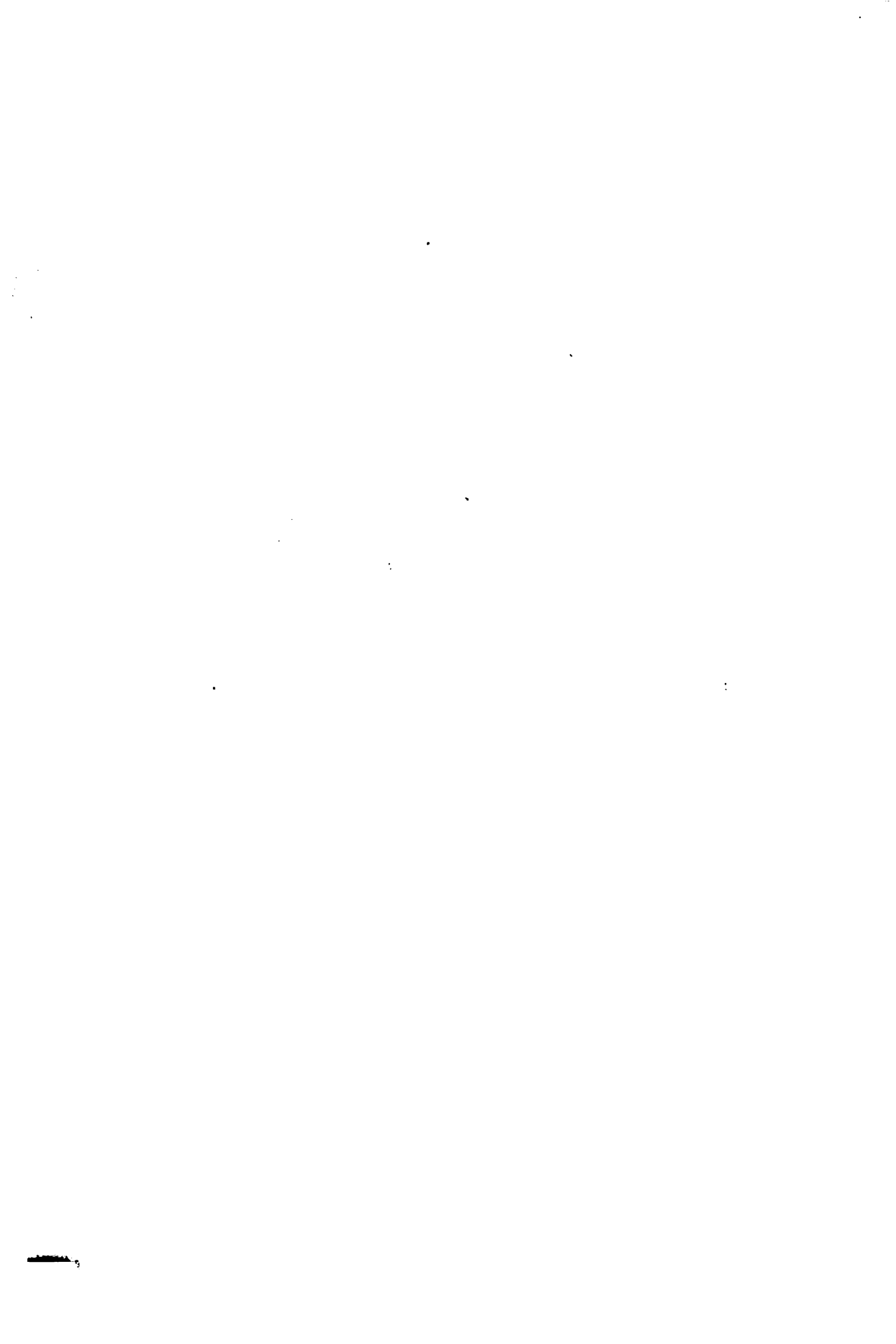
6) Г. Предсѣдателемъ (Н. П. Дашкевичемъ)—рѣчь: „О рыцарствѣ на Руси (до XVII в.) въ жизни и поэзіи“.

(Отчетъ напечатанъ въ I-мъ отдѣлѣ 1-го вып. XIV-й книги „Чтеній“; въ той же книгѣ будетъ напечатана и означенная рѣчь).

Отдѣлъ II.

СООБЩЕНІЯ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Древній поселокъ и могильникъ въ урочищѣ Стуга (близъ с. Студеница, Житомирскаго уѣзда Волынской губ.).

1. Географическій очеркъ.

Къ бассейну р. Тетерева принадлежитъ и р. Свинолужа или Свиная-лужа (Свина-лужка), извѣстная больше у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ «Свиноройки». Истоки ея въ окрестностяхъ с. Вересъ; впадаетъ она въ лѣвый притокъ Тетерева, Быстріевку, недалеко отъ г. Радомысля, у д. Папирни. Длина теченія приблизительно 60 верстъ. По ней расположены села и деревни: Вересы, Городище, Рудня-Городищенская, Студеница, Бѣльковцы, Зубровка, Тесновка, Старосельцы, Минейки, Левендорфъ, Глинейка, Юровка, Кичкиры и Серединка, изъ коихъ первыя четыре Житомирскаго уѣзда, прочія же—Радомысльскаго. Общее направленіе русла отъ истоковъ до Студеницы восточное, отъ послѣдней до Тесновки сѣверо-восточное, отсюда до Староселець сѣверное, далѣе до Левендорфа опять сѣверо-восточное, откуда до Кичкировъ восточное, а затѣмъ къ устью сѣверо-сѣверо-восточное. Верхнее и отчасти среднее теченіе Свиноройки характеризуется безчисленнымъ множествомъ извилинъ, мелкихъ поворотовъ и производитъ впечатлѣніе, точно рѣка роется въ землѣ, избѣгая встрѣчныхъ на пути препятствій. Этимъ, вѣроятно, слѣдуетъ объяснить мѣстное ея названіе «Свиноройка», означающее: роется въ землѣ, какъ свинья. Рѣчная долина отъ верховьевъ до Бѣльковецъ обширная (съ пологими скатами), изобилующая низинами, мокрыми лугами и болотами, поросшими изрѣдка ольхою, вербою и лознякомъ; у Бѣльковецъ долина суживается и, вмѣсто первоначальнаго растворенія почти въ 1,5 версты, ограничивается 100—150 саженами, а берега

ея то надвигаются къ руслу, то незначительно удаляются отъ него, чтобы сейчасъ же снова явить прежнее сочетаніе узкихъ дефіле и широкихъ раствореній. Въ среднемъ и нижнемъ теченіяхъ обѣ стороны долины пестрятъ пологіе и крутые, одиночные и съ развѣтвленіями, овраги, всегда расположенные по линіѣ своей перпендикулярно общему направленію долины. Верховья Свинолужи настолько извилисты, что образующіяся отъ того перекаты и мели, вдвинутыя въ русло, лѣтомъ раздѣляютъ ее на рядъ маленькихъ озерецъ или лужъ, соединенныхъ между собою проточинами. Эти озерца-лужи, залегающія въ толщѣ болотнаго чернозема, весьма схожи съ классическими лужами—излюбленнымъ мѣстомъ «*dolce far niente*» свиней. Отсюда, быть можетъ, и географическое названіе рѣки: «Свинолужа» или «Свина-лужа» (Свина-лужка), т.-е., какъ-бы состоящая изъ свиныхъ лужъ. Притоки Свинолужи не многочисленны. Нѣсколько безымянныхъ ручьевъ и, наконецъ, р. Мыза, впадающая слѣва у с. Староселець. Восточнѣе с. Студеница находится пологая болотистая ложбина, протяженіемъ около 4, 5 верстъ, съ пересыхающимъ ручьемъ, именуемая въ одно изъ своихъ участіи, гдѣ ручей образуетъ островъ, «урочищемъ Стугой». Даже поверхностное изслѣдованіе ложбины позволяетъ наблюдать несомнѣнные слѣды русла протекавшей здѣсь въ старину рѣченки, которая теперь, когда вырубилъ лѣсъ и стали осушаться болота, исчезла, оставивъ по себѣ, какъ признакъ своего существованія въ былыя времена, ручей да «урочище Стугу», сохранившіеся въ видѣ названія для той ея части, гдѣ ручеекъ яснѣе выраженъ. Названіе «Стуга», очевидно, славянскаго корня, древняго происхожденія, т.-е., по крайней мѣрѣ, столь-же старинное, какъ и названіе близъ лежащаго села «Студеницы». Последнее произошло, быть можетъ, отъ сокращенія слово «студеная вода» (ключи холодной воды). Народное преданіе, приурочившее названіе «Стуга» къ остаткамъ бывшей рѣченки, ручью, указываетъ что эта рѣченка называлась Стугой. Допускаю даже, что тонкій филологическій анализъ словъ: «Студеница» и «Стуга» можетъ усмотрѣть въ «Стугѣ» сокращеніе «Студеницы», подовно тому, какъ послѣдняя является сокращеніемъ «студеная вода». Истоки Стуги были по эту сторону дороги Студеница-Коростышевъ, у нынѣшняго Кметовскаго лѣса, а устье находилось тамъ, гдѣ ложбина ея совпадаетъ съ долиной Свинолужи. На востокъ отъ верховья Стуги, за легкой возвышенностью, служившей водораздѣломъ,

есть «урочище Козаць», съ болотомъ того-же имени и ручьемъ здѣсь зарождающимся и впадающимъ, справа, въ Свинолужу, не вдалеѣ отъ Бѣльковецъ. Наибольшая глубина Свинолужи не превосходитъ 2 аршинъ, а ширина равняется 2—10 саженямъ. Дно илистое, берега низкіе, болотистые. Теченіе слабое. На всемъ ея протяженіи, въ мѣстахъ заселенія, устроены запруды (ставы), имѣются водяныя мельницы, работающія не особенно успѣшно по причинѣ мелководья для своего примитивнаго устройства въ техническомъ отношеніи. Боровымъ водораздѣломъ Свинолужа—Тетеревъ служитъ рядъ плоскихъ возвышенностей, наръзанныхъ оврагами. Длина водораздѣла почти 40 верстъ, а ширина различна; такъ, наприимѣръ, по линіи с. Левково—с. Вересы 12 верстъ, с. Студеница—д. Кошарище 6 верстъ, с. Бѣльковцы—м. Коростышевъ столько-же, д. Тесновка—д. Козіевка 5 верстъ, д. Левендорфъ—д. Козіевка почти 9 верстъ, д. Юровка—с. Городокъ 7 верстъ, д. Кичкиры—с. Ставки 3 версты, а отъ д. Середника сѣвернѣе, верста и меньше. Боковой водораздѣлъ между Свинолужей и Быстриевою почти тѣхъ же размѣровъ по длинѣ, какъ и предыдущій, но нѣсколько уже и вдается съ запада на востокъ длиномъ, размѣра: на западѣ 13 верстъ, а на востокѣ 2,5 версты и менѣе. Мѣстность, лежащая къ сѣверу отъ г. Житомира, въ направленіи за м. Черняховъ и на сѣверо-западъ за м. Горошки и Пулины, хотя и возвышенная, но изобилуетъ многочисленными болотами, сохранившимися подъ сѣнью лѣсовъ.

Тутъ болота служатъ истоками многихъ рѣкъ, рѣченокъ и ручьевъ. Изъ рѣкъ, кромѣ перечисленныхъ уже раньше—Свинолужи и Быстриевки, назовемъ: Иршу, Тростяницю и Каменку, которыя отсюда несутъ свои воды въ разныя стороны. Эта мѣстность одинъ изъ юго-восточныхъ участковъ Полѣсья, бассейна р. Припечи, со всеми особенностями флоры, фауны и внѣшнимъ колоритомъ, характеризующимъ собственно—Полѣсье. Происхожденіе болотъ данной окрестности, а равно и болотъ окрестностей г. Житомира, слѣдуетъ приписать мѣстной почвѣ. На всемъ описываемомъ пространствѣ первозданная порода вулканическаго происхожденія (граниты, гнейсы, лабрадоръ и розовый кварцъ), прикрыты мощными слоями (Диллювиальной глины (по преимуществу желтой, а мѣстами черной, красной, синей, серой, сѣрой и бѣлой). И вса она вообще расплывчатость способствуетъ поддержанію въ равностатическомъ атмосферной влаги,

а съ теченіемъ времени возникли и болота (торфяныя и черноземныя). Въ настоящее время болота, какъ, напримѣръ, въ окрестностяхъ г. Житомира (съ N, черезъ O, на SO) и на большей части водораздѣла Свинолужа-Тетеревъ осушились, представляя, мѣстами, различной глубины черноземъ, годный къ запашкѣ. Лѣса на водораздѣлѣ имѣютъ видъ оазисовъ и самый крупный изъ нихъ расположенъ въ районѣ х. Умоковка—д. Газинка—д. Кметово. Изъ древесныхъ породъ болѣе распространены: береза (*Betula alba*), дубъ (*Quercus robur*) и сосна (*Pinus silvestris*). Остальное пространство, за исключеніемъ сѣнокозовъ въ мокрыхъ низинахъ, занято пашнями. Сѣютъ пшеницу, рожь, гречиху, просо, овесъ, ячмень, горохъ, воздѣлываютъ картофель и хмѣль (последніе два преимущественно у м. Коростышева). Населенные пункты относительно густо расположены: въ районѣ 260 квадратныхъ верстѣ, что составляетъ въ общей сложности водораздѣлъ Свинолужа-Тетеревъ, имѣется около 40 селеній. Они группируются по рѣчнымъ долинамъ и нѣсколько гуще на юго-западъ (къ г. Житомиру). На самомъ водораздѣлѣ, а именно, сѣверо-восточнѣе дороги Студеница—Кметово селеній нѣтъ; юго-западнѣе-же означенной линіи пункты заселенія встрѣчаются и на водораздѣлѣ. Подобное явленіе составляетъ характерную черту даннаго водораздѣла. Объясненіе возможно такое. На участкѣ до Студеница—Кметово, т.-е. со стороны юго-запада, еще сохранились лѣса, болота и мокрая, водянистая мѣста, наконецъ, не успѣли образоваться овраги; а потому почвенныя воды, какъ одинъ изъ факторовъ, облегчающихъ заселеніе человѣка, обильны и не глубоко расположены. Совсѣмъ иное въ этомъ отношеніи представляетъ участокъ сѣверо-восточный, гдѣ нѣтъ лѣса (сохранились небольшія рощи), а возвышенныя плато, пересѣченныя множествомъ овраговъ, направленныхъ въ рѣчныя долины, способствуютъ стоку водъ, и уровень почвенной влаги очень глубокъ. Но такъ какъ отсутствіе воды или трудное ея добываніе (глубокіе колодцы) затрудняетъ поселенца, поэтому на водораздѣлѣ не селились, предпочитая подвинуться на нѣсколько верстѣ сѣвернѣе или южнѣе, чтобы расположиться у воды.

Въ южной части водораздѣла пролегаетъ шоссе Житомиръ—Кіевъ, съ двумя станціями Кметово и Коростышевъ. Съ юго-запада на сѣверо-востокъ идетъ проселочная дорога Житомиръ—Радомысль, связующая, попутно, с. и д.: Студеницу, Старосельцы, Березовку, Глиненку,

Кичкиры, Серединку и Папирню. Это два главнѣйшихъ пути сообщенія. Кромѣ того, всѣ сосѣднія селенія соединены полевыми дорогами, пересѣкающими водораздѣлъ въ разныхъ направленіяхъ. Районъ, заключенный въ промежуткѣ линій Бѣлаковцы—Кметово и Минины—Серединка, представляетъ весьма пересѣченную мѣстность, особенно рельефно выраженную въ участіи Кметово—Стриженка и, затѣмъ, отъ Коростышева внизъ по р. Тетереву. На водораздѣлѣ болѣе населенный пунктъ м. Коростышевъ (на р. Тетеревъ). Перечислимъ его достопримѣчательности. Есть двѣ церкви, старинный костелъ, кирка и нѣсколько синагогъ; имѣется два-три небольшихъ завода, учительская семинарія, съ метеорологической станціей при ней, процѣптаетъ выдѣлка грубыхъ суконъ для мѣстнаго потребленія и производится обработка издѣлій изъ лабрадора, добываемаго ниже по Тетереву, у с. Каменный-бродъ, гдѣ единственные въ своемъ родѣ обнаженія этой горной породы. Въ послѣднее время Коростышевъ сталъ дачей для гг. Кіева и Житомира и приобретаетъ значеніе курорта (вода Тетерева, по мнѣнію нѣкоторыхъ, цѣлебна, вслѣдствіе значительнаго % содержания въ ней желѣза). Живописная долина Тетерева, съ высоко перекинутымъ черезъ нее красивымъ мостомъ на колоссальныхъ гранитныхъ устояхъ, прекрасное купанье, обширный сосновый лѣсъ (на правомъ берегу)—сыграли видную роль для Коростышева, какъ дачи и зарождающагося курорта. Масса хорошенькихъ, уютныхъ на видъ, домиковъ, приспособленныхъ подъ дачи, расположена вдоль шоссе, по берегамъ Тетерева и разбросана по опушкѣ лѣса. Въ лѣтній сезонъ Коростышевъ оживаетъ. Въ это время нарядныя группы дачниковъ, обоеихъ половъ, разныхъ возрастовъ, состояній и званій, пестрятъ шоссе, слышны веселые голоса, и звучны пѣсни въ лѣсу, снуютъ экипажи проѣзжихъ, видны частыя каретки въ сторону Житомира, а утромъ и вечеромъ—рейсы дилижансовъ, громыхающихъ по шоссе, подъ аккомпаниментъ своеобразной мелодіи трубы кондуктора.... Населеніе описываемаго района составляютъ: малороссы, поляки, нѣмцы и евреи; а въ д. Кметово и Кошарище живутъ и великороссы. Главное занятіе крестьянъ земледѣліе. Поляки—преимущественно помѣщики. Еврея, какъ и вездѣ въ юго-западномъ краѣ, занимаются торговлей, держатъ корчмы и имѣютъ лавочки съ предметами первой необходимости для простолюдина. Въ дер. Кметовѣ сохранился, приходящій въ окончательное разрушеніе, двухэтажный каменный домъ на холмѣ,

среди небольшого парка; а со стороны шоссе виднётся кирпичное здание, без оконъ и дверей. Первые руины—заброшенная усадьба наследниковъ графа Олизара, а вторыя—бывшее помѣщеніе (еще въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія) этапной команды. Пробѣгъ по шоссе, между станціями Кметово и Коростышевъ, отличается живописнымъ мѣстоположеніемъ и значительными, конечно относительно, подъемами, изъ коихъ наибольшій у д. Стрижева.

Въ описываемомъ водораздѣлѣ, юго-западную половину котораго я издавна хорошо знаю, мнѣ пришлось побывать дважды въ концѣ лѣта 1892 года. Долина р. Свинолужи отъ с. Студеницы до с. Бѣльковецъ и мѣстность южнѣе ея, т. е., участокъ въ предѣлахъ $50^{\circ}19'$ — $50^{\circ}22'$ сѣверной широты и $1^{\circ}21'$ — $1^{\circ}25'$ западной долготы (отъ Пулкова), пространствомъ около 25 квадратныхъ верстъ,—были райономъ моихъ изысканій (см. карту окрестностей древняго поселка и могильника въ урочищѣ «Стуга» подлѣ с. Студеница). Рѣчная долина протекаетъ здѣсь въ направленіи съ западо-западо-юга на востоко-востоко-сѣверъ до впаденія р. Козакъ, послѣ чего поворачиваетъ на сѣверо-востокъ. Кромѣ нея, примѣтно еще двѣ долины, поперечныя первой—это ложбины р. Козакъ и урочища «Стуги» (бывшей р. Стуги). Съ сѣвера долину Свинолужа замыкаетъ узкая, продолговатая (съ W на O.), пологая возвышенность, уклоняющаяся въ сѣверо-западу недалеко отъ с. Студеница. Ложбины р. Стуги и р. Козакъ раздѣляютъ возвышенность, ограничивающую правый берегъ долины р. Свинолужи, на три участка: средній, восточный и западный. Средній участокъ, въ свою очередь, раздѣленъ продолговатой сѣдловинкой (съ N на S) на два небольшихъ плато. Западный участокъ характеризуетъ вершина, расположенная нѣсколько восточнѣе окраины Студеницы. Восточный участокъ ясно опредѣленъ двумя высотами, отходящими къ м. Коростышеву. Южную окраину составляетъ дугообразная возвышенность, хорошо примѣтная лѣвѣе шоссе у д. Стрижева. На западной возвышенности расположено с. Студеница, перекинувшееся отчасти и на лѣвую сторону Свинолужи. Въ Студеницѣ есть церковь. Запруда (ставъ) недавно спущена. На островѣ, среди запруды, помѣщался «замокъ», старинная каменная усадьба бывшаго владѣльца Студеницы графа Олизара, отъ которой теперь остались груды мусора, образующія крупный холмъ, занимающій центральное положеніе. Другомъ, видимо, былъ садъ. Черезъ лѣвый рукавъ запруды былъ

переброшенъ деревянный мостъ (остались сваи), а отъ него шла тополевая аллея среди парка-сада. Издавна Студеница принадлежала фамилии графовъ Оливаровъ. Нынѣ же она принадлежитъ, въ большей части, г. Богдановичу и, въ меньшей,—г-жѣ Роше. Въ сѣверо-восточномъ углу села, на окраинѣ берега рѣки, расположена усадьба г-жи Роше: большой двухъэтажный деревянный домъ, выстроенный, недавно, съ высокимъ крыльцомъ, обвитымъ виноградомъ; вокругъ небольшой садъ-паркъ; но сосѣдству дворовыхъ службъ—сарай, амбары, клуны, вѣтракъ и проч. Относительно крестьянъ с. Студеницы можно отмѣтить слѣд. любопытное обстоятельство: очень многіе изъ нихъ носятъ фамилію Девченка или Гончаренка. Село большое. Въ немъ около 1300 жителей. Удалено оно отъ г. Житомира на 18 верстъ. По южной и юго-западной окраинѣ исследованной мѣстности расположена опушка Бметовскаго лѣса. На плато среднего участка имѣется нѣсколько березовыхъ рощъ. Отдѣльныя группы деревьевъ сохранились еще на вершинѣ и оконечности западнаго участка, а также на сѣверномъ склонѣ срединнаго. Долина Свинолуки, ложбины Стуги и Козака и сѣдловика между плато болотисты и поросли ольхою, вербою и лознякомъ. Почти черезъ середину проходитъ граница Житомирскаго и Радомысльскаго уѣздовъ, обозначенная, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, въ Бметовскомъ лѣсу, одиночными курганами (новѣйшаго происхожденія). Нѣсколько дорогъ пролегаютъ отъ с. Студеница въ ближайшія селенія. Такъ, по южной окраинѣ—дороги въ м. Коростышевъ, вдоль праваго берега Свинолуки, и въ с. Бѣльковцы, а по лѣвую сторону той-же долины идутъ дороги въ с. Старосельцы, д. Гумменники и д. Забродне. Долина и ложбины заняты сѣновосами; остальное пространство почти сплошь распаханное. На небольшомъ возвышеніи въ углѣ между Свинолукой и Козакомъ примѣтны (на поверхности земли) остатки старинной постройки, которая, судя по находимымъ черепкамъ вафель, должна быть отнесена къ прошлому столѣтію. На юго-западъ отъ с. Бѣльковецъ имѣется небольшой холмъ, усыпанный вросшими въ землю могильными крестами, высѣченными изъ гранита. Одинъ изъ такихъ крестовъ вырытъ на полѣ, сѣвернѣе с. Студеницы и, по сохранившейся на немъ отчасти надписи, относится къ XVII столѣтію.

2. Внѣшнее описаніе.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ приходилось слышать изъ разныхъ источниковъ (преимущественно частныхъ), что подлѣ с. Студеницы есть курганы. Но сколько ихъ и какіе они, несмотря на тщательные распросы, не удалось узнать. Впрочемъ, говорили нѣкоторые, что кургановъ шесть, не больше, а другіе—около двѣнадцати. Определенныхъ же указаній никто не могъ сообщить. Оставалось принять за истину одно положеніе: у с. Студеницы находятся курганы. Предварительно собранныя свѣдѣнія выяснили, что курганы расположены на землѣ г-жи Роше. Такимъ образомъ, мною предпринято было рѣшеніе произвести археологическія изысканія въ окрестностяхъ с. Студеницы, чтобы, путемъ правильной научной раскопки, вѣрнымъ и полнымъ описаніемъ внѣшнихъ формъ и внутренняго содержанія, сохранившіеся въ данномъ районѣ памятники старины сдѣлать достояніемъ современной науки. Два года вряду я пытался осуществить свое намѣреніе. Къ несчастію, сложныя и отвѣтственныя служебныя обязанности, особенно усиленныя съ весны до начала осени, систематически тому припятствовали. Наконецъ, удалось привести мысль въ исполненіе въ 1892 году. Петербургская Императорская Археологическая Комиссія, въ лицѣ своего обязательнаго предсѣдателя графа А. А. Бобринскаго, дала разрѣшеніе на производство проектированныхъ изысканій, снабдивъ законеннымъ открытымъ листомъ. Дальнѣйшихъ затрудненій не было. Предупредительное вниманіе и содѣйствіе владѣлицы г-жи Роше и теплое участіе г. Фошовича (арендатора имѣнія) облегчили мнѣ роль на мѣстѣ. Не мало я признателенъ также и Н. П. Коробкѣ (въ то время студенту Императорскаго Петербургскаго университета), который любезно вызвался раздѣлить со мной трудъ и лично участвовалъ въ работахъ.

Островъ въ урочищѣ Стуга расположенъ на землѣ г-жи Роше, восточнѣе с. Студеницы и въ разстояніи отъ послѣдняго около одной версты. Происхожденіе острова слѣдуетъ приписать дѣятельности прекратившей свое существованіе р. Стуги. Онъ—результатъ ея наносовъ и отложеній. Пласть чернозема залегаетъ на глинѣ, составляющей подпочву. По окраинѣ растутъ одиноко-стояція дикія груши. Размѣры острова: длина около 300 шаговъ, ширина до 100 шаговъ, превышеніе надъ русломъ 1 сажень. Общее направленіе NNO—SSW.

На одной трети своей длины островъ перерѣзанъ искусственной сѣдловинкой, видимо, устроенной съ цѣлью разъединить сѣверный участокъ съ южнымъ. Весь островъ, за исключеніемъ сѣдловинки, распаивается. Сѣдловинка сравнительно немного превышаетъ дно русла (около 1 аршина). Последнее обстоятельство, а равно несомнѣнные слѣды заливанія ея водою Стуги, убѣждаютъ, что сѣдловинка представляетъ собою заплывшій землею широкій ровъ, наполненный водою р. Стуги. Слѣдовательно, сѣверный участокъ острова, при посредствѣ рва или въ настоящемъ его видѣ — сѣдловинки, былъ въ старину окруженъ со всѣхъ сторонъ водою и, будучи изолированъ, являлся, въ свою очередь, островкомъ. Размѣры его: длина около 45, ширина 80 шаговъ. Къ нему (островку) съ сѣверо-сѣверо-востока направленъ отъ возвышенности противоположнаго берега небольшой мысокъ искусственнаго происхожденія, для устройства коего землю брали непосредственно рядомъ (сохранилось углубленіе). Отъ мыска къ островку вела плотина или небольшой мостикъ. Приведенныя наблюденія служатъ доказательствомъ, что человекъ обиталъ на островкѣ, тщательно приспособливая послѣдній къ своей защитѣ. Еще болѣе пришлось убѣдиться въ достовѣрности высказаннаго предположенія, когда на поверхности островка были усмотрѣны предметы древней культуры: черепки глиняной посуды, куски обожженной глины и осколки темнокраснаго кирпича, ноздреватаго сложения. Спрошенные крестьяне сообщили, что всѣ эти предметы выпажаны плугомъ. На возвышенномъ берегу ложбины Стуги, по сосѣдству съ островкомъ, но нѣсколько юго-восточнѣе его, въ удаленіи 150—300 шаговъ, расположена группа кургановъ или, какъ здѣсь ихъ называютъ, — копцовъ.

Мѣстоположеніе группы извѣстно въ народѣ подъ названіемъ «урочишко курганъ» и прилегаетъ къ границѣ Житомирскаго уѣзда съ Радомысльскимъ (отстоитъ на 20—30 шаговъ). Группа напоминаетъ прямоугольный треугольникъ, бока котораго въ отношеніи сторонъ горизонта имѣютъ такое положеніе: меньшій катетъ SW—NO, большій катетъ NNW—SSO и гипотенуза NW—SO. Пахоть почти со всѣхъ сторонъ окружаетъ курганы. Исключеніе составляетъ сѣверо-сѣверо-восточная часть, гдѣ имѣется небольшая лужайка, сохранившая примѣты давней распашки. Слѣдовательно, и съ этого края группа распаивалась. Курганы покрыты дерномъ и кое-гдѣ мелкимъ кустарникомъ (дубнякъ и береза), а на нѣкоторыхъ изъ нихъ растутъ оди-

ночныя дикія групи. Всѣхъ кургановъ насчитано тридцать. Быть можетъ, первоначально ихъ было больше, но продолжительная распашка уничтожила краевые. Особенно это справедливо въ отношеніи сѣверо-сѣверо-восточной окраины, гдѣ видна прежняя распашка, теперь не возобновляемая. Дальше убѣдимся въ вѣрности этого мнѣнія (см. курганы №№ 2 и 15 въ дневникѣ раскопокъ). Группа въ окружности имѣетъ 300 шаговъ. Размѣры сторонъ ея треугольника приблизительно такіе: гипотенуза около 100 шаговъ, большій катетъ 90, меньшій—30. Десять кургановъ, расположенныхъ у меньшаго катета, отдѣлены отъ остальныхъ ровнымъ мѣстомъ, которое служитъ продолженіемъ извѣстной уже намъ лужайки и подобно ей распахивалось когда-то. Эта площадка или влилъ лужайки какъ-бы раздѣляетъ группу на два участка: сѣверо-западный и юго-восточный. Въ первомъ двадцать кургановъ, а во второмъ, какъ упоминалось раньше, десять. Поперечные размѣры раздѣляющей лужайки 10—15 шаговъ. Въ каждомъ изъ участковъ курганы расположены кучею, почти касаясь другъ друга. Нѣкоторое исключеніе изъ сказаннаго правила представляетъ южная оронечность сѣверо-западнаго участка, гдѣ одинъ изъ кургановъ нѣсколько отстоитъ отъ прочихъ. Почти всѣ курганы прекрасно сохранили свои первобытныя формы; только краевые, что у пахоти, немного изуродованы плугомъ. Каждый курганъ (кромя двухъ открытых случайно, насыпи коихъ уничтожены распашкой) окруженъ неглубокимъ кольцевымъ ровикомъ. Ровики подраздѣляются на цѣльные, прерывчатые и общіе. Цѣльный ровикъ со всѣхъ сторонъ окружаетъ курганъ; прерывчатый съ одной или двухъ сторонъ имѣетъ узкій перешеекъ нетронутой земли; общій можетъ быть цѣльный или прерывчатый, но особенность его составляетъ слитіе съ ровикомъ одного или нѣсколькихъ кургановъ. Приведу точныя данныя, сколько тѣхъ, другихъ и третьихъ: цѣльныхъ шестнадцать, прерывчатыхъ двѣнадцать и общихъ двадцать три.

Насчитано такъ много потому что, какъ говорено раньше, одинъ и тотъ-же ровикъ, въ большинствѣ случаевъ, принадлежитъ къ двумъ категоріямъ, т. е. цѣльный и общій или прерывчатый и общій. Если попытаться строго разграничить поименованныя три категоріи ровиковъ, то окажется: собственно цѣльныхъ (безъ общихъ) три, собственно прерывчатыхъ (тоже безъ общихъ) два, остальные же будутъ общіе (кромя собственно цѣльныхъ и прерывчатыхъ). Краевыя очертанія

розивовъ имѣють сферическіе контуры. Дно неровное, т. е. мѣстами выше, мѣстами глубже. Ширина различная: въ одномъ мѣстѣ шире, въ другомъ уже.

Заложенія крутостей, можно сказать, одинаковы. О первоначальномъ видѣ крутостей въ настоящее время судить трудно. Во всякомъ случаѣ, въ данной группѣ не оказалось ни одного кургана, вокругъ котораго, между окружностью основанія и внутренней крутостью кольцевого ровика, пролегла-бы полоска горизонта земли, называемая бермою. Если берма была, то весьма вѣроятно, буде при насыпкѣ кургана предусматривалось задержаніе сползанія земли насыпи, то она, съ теченіемъ времени, уничтожилась: отчасти обрушившись въ ровикъ, а частью засыпана сползаніемъ отлогостей насыпи. Насыпь кургановъ слѣдуетъ разсматривать по формѣ и объему. Въ свою очередь, по формѣ необходимо различать также профиль (кривая-образующая), вершинку, отлогости и площадь основанія.

По объему курганы дѣлятся на большіе, средніе, малые и едва примѣтные (распаханные). Только одинъ курганъ значительно больше всѣхъ прочихъ и расположенъ въ углу малаго катета и гипотенузы. Большіихъ, независимо отъ сейчасъ названнаго, два. Оба въ юго-восточномъ участкѣ группы. Изъ нихъ одинъ въ точкѣ прямого угла, а другой примыкаетъ съ запада къ наибольшему. Среднихъ не менѣе шестнадцати. Малыхъ около двѣнадцати. Сколько-же едва примѣтныхъ, невозможно опредѣлить безошибочно, ибо таковые, какъ будетъ выяснено впоследствии, открыты случайно, а по вѣншности мало отличаются отъ неровностей почвы и горизонта земли. Относительно профили усмотрѣны: куполообразные и конические (съ низко-усѣченной вершинкой).

Понятія куполь и усѣченный конусъ, какъ математическіе термины, весьма отличны; но въ примѣненіи къ профилю кургановъ настолько сбивчивы, что встрѣчается затрудненіе выразить цифрами численность тѣхъ и другихъ въ группѣ. Пока ограничусь общимъ выраженіемъ: куполообразныхъ большинство, а конусообразныхъ меньше. Разобраться въ данномъ случаѣ мнѣ нѣсколько поможетъ слѣдующее обстоятельство. Замѣчено, что конусообразность соотвѣтствуетъ плоской или вогнутой вершинкѣ, а куполообразность характеризуется выпуклой вершинкой. Выполнию предположенное раньше при разборѣ вершинки.

Вершинки имѣются: вогнутыя, плоскія и выпуклыя. Впадинка вогнутыхъ бываетъ центральная или боковая. Вогнутыхъ наберется болѣе трехъ. Выпуклыхъ семнадцать. Плоскихъ семь. Распаханные курганы въ счетъ не идутъ. Стало бытъ, по вершинкѣ можно судить, что конусообразныхъ кургановъ десять, а куполообразныхъ семнадцать.

Отлогости раздѣляются тройко: на ровныя, выпуклыя и вогнутыя. Эти особенности боковой поверхности насыпи въ такой степени трудно отличимы, что, опять таки, съ сожалѣнію, нельзя дать точныхъ данныхъ. Помогутъ въ этомъ дѣлѣ сопоставленія. Такъ, было замѣчено: округленная вершинка имѣетъ выпуклыя отлогости, а плоская и вогнутая—ровныя или вогнутыя. Слѣдовательно, съ выпуклыми отлогостями семнадцать кургановъ, а съ ровными и вогнутыми—десять. Распаханные курганы не рассматривались и въ этомъ случаѣ.

Въ отношеніи площади основанія подыскано два опредѣленія: кругъ и кругъ удлиненный (въ одномъ, двухъ и трехъ направленіяхъ). Фигура площади основанія зависитъ отъ двухъ факторовъ: первоначальнаго вида (когда насыпали курганъ) и послѣдующихъ явленій сползанія земли, что возникаетъ отъ случайной несимметричности формы насыпи,—значить, неравномѣрнаго распредѣленія въ ней давленія, а затѣмъ, очевидно, стремленія земли (собственно насыпи), подъ вліяніемъ тяжести, принять естественное заложеніе или уклонъ, насколько извѣстно, вполне зависящій отъ состава почвы (песокъ, черноземъ, глина и проч.). Послѣ этого понятно, что формы—строгаго кругъ и удлиненный кругъ, какъ явленія обставленныя приведенными выше случайностями, не представляютъ собою типичной характеристики насыпи. Кургановъ съ площадью основанія—удлиненный кругъ, значительно больше, чѣмъ тѣхъ, у которыхъ она выражена кругомъ. Каждый изъ кургановъ въ отдѣльности насыпанъ на ровномъ мѣстѣ. Общее правило, основанное на опытѣ, формулируетъ такое соотношеніе насыпи и кольцевого ровика: объемъ выемки кольцевого ровика равняется объему насыпи его кургана. А это служитъ основаніемъ для положенія: первопричиной кольцевого ровика была необходимость брать землю по сосѣдству для образованія кургана. Могъ ли ровикъ играть еще какое-либо значеніе, убѣдимся изъ дневника раскопокъ.

Предѣльные размѣры кургана слѣдующіе:

1) Насыпь: высота 0 (распаханные)—2,5 аршина, окружность основанія 7—20 сажень, кривая—образующая 2,5—8 сажень, окружность вершинки 2—5 с.

2) Кольцевой ровикъ: ширина 2 аршина—1,5 сажени, глубина 0—10 вершковъ.

Мѣстные жители не сохранили преданій о «Стугѣ» и «курганахъ». Измышляютъ многое, но выводъ одинъ: «о Стугѣ ничего не знаютъ, а курганы насыпаны послѣ битвы, должно быть, во времена козачины, шведской войны, нашествія французовъ...» Отсюда явствуетъ, что, за незнаніемъ настоящей причины возникновенія кургановъ, лишь въ недавнее, сравнительно близкое къ намъ, время, явились попытки объяснить фактъ, приурочивая его происхожденіе къ тѣмъ историческимъ событіямъ, кои сохранила народная память. Что-же касается культурныхъ остатковъ на «Стугѣ», то послѣдніе, какъ мало отличающіеся отъ нынѣшнихъ, не остановили на себѣ вниманія простолюдина—аборигена. Поэтому-то и приходилось, спрашивая мѣстныхъ обывателей, слышать: «черепья!... мабудь хтось горшки бывъ... а цегла!..... це певно щось було тутечки.....». Вотъ и все.

Кромѣ описанныхъ «острова на Стугѣ», съ несомнѣнными признаками мѣстопребыванія древняго человѣка, и «курганной группы», никакихъ памятниковъ старины въ окрестностяхъ с. Студеница не оказалось.

3. Способъ и приемы раскопки.

Дабы выяснитъ историческое значеніе «острова на Стугѣ» и «кургановъ» были произведены раскопки. Изслѣдованіе выполнено въ двѣ поѣздки, изъ коихъ одна была въ концѣ августа, а другая въ первой половинѣ сентября 1892 года. Сначала изслѣдована курганная группа, а затѣмъ островокъ на Стугѣ. При изысканіяхъ программой мнѣ служила брошюра Д. Самоквасова: «Уловія научнаго изслѣдованія кургановъ и юродницъ», изд. 1878 года.

На раскопкахъ примѣнены нижеслѣдующіе приемы.

I. Курганы.

1) Для опредѣленія порядка залеганія слоевъ почвы вырыта пробная яма, выяснившая: сначала дернъ, потомъ растительный слой съ промывнымъ пескомъ, ниже суглинокъ, а еще глубже желтая глина, мѣстами съ примѣсью пестрой и гнѣздами бѣлой.

2) Въ зависимости отъ вѣшнихъ условій, намѣчены въ группѣ курганы для раскопки, а равно опредѣлено, какой способъ и гдѣ примѣнить.

3) Предварительно каждый отеродной (для раскопки) курганъ и его кольцевой ровикъ описаны по вѣшности, сдѣланы измѣреніе высоты (ровикъ—глубина) и типичныхъ линій, характеризующихъ данный памятникъ, наконецъ выполнены наброски чертежей (планъ, профиль и разрѣзъ).

4) Первый курганъ вскрытъ нослойной слѣжкой земли, начиная съ вершины до основанія, а затѣмъ изслѣдованіе продолжалось круглымъ вертикальнымъ колодезъ, по размѣру площади основанія насыпи. Послѣдующіе курганы вскрывались круглымъ вертикальнымъ колодезъ по размѣру равнымъ вершиннѣ или превосходящимъ послѣднюю. Раскопка всегда велась до слоя нерушенной земли, а въ одномъ случаѣ (курганъ № 7) даже значительно глубже. Кромѣ того, въ мѣрѣ надобности, дѣлались безформенныя, частныя выемки, предпринимавшіяся подъ вліяніемъ обстоятельствъ, возникавшихъ непредвидѣнно при раскопкѣ.

5) Первая пробная яма не удалась, ибо наткнулись на курганъ, насыпь котораго сравнялась съ горизонтомъ земли при посредствѣ распахки. Чтобы опредѣлить, насколько исчезнувшіе курганы аналогичны между собою и схожи съ сохранившимися по устройству и содержанію, предпринято было еще два опыта пробной ямы, при соблюденіи вѣшнихъ условій, одинаковыхъ съ первой (исчезнувшій курганъ). При этомъ вторая пробная яма тоже оказалась курганомъ; а третья дала наблюденія, помѣщенные въ первомъ пунктѣ настоящаго перечня. Способъ пробныхъ ямъ примѣнялся такъ: вынимали землю прямоугольнымъ колодезъ, длина коего имѣла сѣверо-южное направленіе, а ширина западо-восточное. Когда въ 1-й и 2-й ямахъ открыли признаки погребенія, тогда та половина колодеца, гдѣ оказались останки человѣка, была продолжаема прямоугольнымъ-же колодезъ, подъ прямымъ угломъ въ западо-восточномъ направленіи.

6. Костяки и содержимое могилъ изучались на мѣстѣ: записывались, производились промѣры и составлялись наброски чертежей (планъ и разрѣзъ).

7) Отъ начала до конца раскопокъ веденъ подробный дневникъ, въ которомъ, съ возможною вѣрностью и полнотою, занесены свѣдѣ-

ніа о внѣшнихъ условіяхъ каждаго кургана, способѣ раскопки, устройствѣ могилъ и могильномъ содержаніи.

II. Островокъ на Стугѣ.

1) При помощи пробныхъ ямъ изслѣдовано залеганіе слоевъ почвы. Оказалось: съ поверхности глубокой черноземъ, ниже суглинокъ, а еще ниже желтая глина съ примѣсью пестрой и гнѣздами бѣлой.

2) Культурный слой подвергнуть изученію при посредствѣ канавъ и траншей, кои были распределены, по возможности, равномерно по всему пространству островка.

3) Еще до раскопокъ сдѣланы промѣры, выполнено описаніе и изготовлены наброски чертежей (планъ и разрѣзы).

4) Отъ начала до конца веденъ дневникъ раскопокъ, куда занесены свѣдѣнія касательно внѣшнихъ условій и содержанія культурнаго слоя земли съ остатками первобытныхъ предметовъ.

Кромѣ того, на раскопкахъ практиковалось нижеслѣдующее:

1) Рабочіе были ознакомлены съ простѣйшими приѣмами изслѣдованія, дабы предупредить порчу древнихъ предметовъ и съ меньшей затратой времени достигнуть цѣли;

2) Вскрытіе кургановъ, а равно изслѣдованіе культурнаго слоя на островкѣ, производилось рабочими, подъ моимъ непосредственнымъ наблюденіемъ и при внимательномъ содѣйствіи г. Коробки;

3) Постоянно слѣдя за работой, я требовалъ тщательности выполненія оной и предупреждалъ возможность порчи содержимаго могилъ (курганы) и предметовъ культурнаго слоя (островокъ);

4) Когда появлялись несомнѣнные признаки человѣческаго скелета, то дѣлалось такъ: остовъ очерчивался со всѣхъ сторонъ на $\frac{1}{2}$ —1 аршинъ; внѣ очертанной линіи земля вынималась на $\frac{1}{4}$ аршина ниже предполагаемаго уровня костяка; наконецъ, земля подъ остовомъ осторожно срѣзалась и оставался предохранительный слой вершка въ два, а мѣстоположеніе скелета получалось вышуклымъ;

5) Дальнѣйшая работа надъ костякомъ, а равно добываніе, прежде (до уровня скелета) и теперь, предметовъ культуры выполнялись мною, въ чемъ помогалъ и г. Коробка. Рабочіе относились къ дѣлу внимательно и усердно. Первое открытіе человѣческихъ костей произвело нѣкоторое суетвѣрное впечатлѣніе; когда же было объяснено, что это

нехристіане, смущеніє сгладилося, но, кажется, не совсѣмъ, такъ какъ потомъ рассказывали, что на курганахъ, по ночамъ, что-то «лякаетъ»...

Успѣхъ работы, которая обыкновенно начиналась съ восходомъ солнца и заканчивалась передъ сумерками, съ перерывомъ въ 1,5 часа для отдыха близъ полудня, былъ таковъ: въ среднемъ выводѣ удавалось вскрыть, при пяти рабочихъ, два, много три кургана въ день. Медленность работы въ курганной группѣ обуславливалась:

- 1) плотностью почвы (суглинокъ),
- 2) твердостью насыпи отъ слежавшейся земли и продолжительной засухи,
- 3) наконецъ, процессомъ обработки костяковъ и веденіемъ подробнаго дневника.

Работа на островкѣ шла несравненно успѣшнѣе по причинѣ размягченной сверху (распашкой) земли и вслѣдствіе влажности ниже-залегавшихъ слоевъ почвы.

Добытые на раскопкахъ человѣческія кости и предметы культуры отправлены:

1) скелеты (типичныя и лучше сохранившіяся кости, напримѣръ: черепъ съ нижней челюстью, кости таза, большія кости рукъ и ногъ) въ г. Москву члену Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, Анатолю Петровичу Богданову, любезно предложившему произвести спеціально-антропологическое ихъ изученіе и дать мнѣ статью, въ видѣ отдѣльной главы, для настоящаго сочиненія ¹⁾;

2) предметы культуры, согласно съ существующими правилами, — въ Петербургскую Императорскую Археологическую комиссію ²⁾.

4. Похоронный типъ и погребальные обряды.

Въ предыдущей главѣ изложено, что въ разсматриваемой курганной группѣ вскрыто и изслѣдовано 15 кургановъ, слѣдовательно, 50% сохранившихся насыпей. Подробности, приведенныя въ дневникѣ раскопокъ, проливаютъ свѣтъ на похоронный типъ и погребальные обряды. Попробуемъ суммировать и классифицировать добытыя данныя.

¹⁾ За смертью незабвеннаго Анатоля Петровича глава эта такъ и не получена.

²⁾ Примѣч. ред. Дневники раскопокъ помѣщены въ приложеніи къ статьѣ.

Изысканіемъ выяснено: курганъ служитъ могилой одного или нѣсколькихъ человѣкъ. Теперь рассмотримъ послѣдовательно вопросы о мѣстѣ погребенія, положеніи костяковъ, гробѣ и обрядахъ.

Мѣсто погребенія тройное: въ насыпи, на горизонтѣ земли и ниже послѣдняго. Погребеніе въ насыпи кургана примѣнялось только къ дѣтямъ. На горизонтѣ и ниже его погребали взрослыхъ. Фактъ похоронъ дѣтей усмотрѣвъ въ курганахъ №№ 9 и 14 и основанъ на четырехъ наблюденіяхъ (4 скелета). Горизонтное погребеніе найдено въ курганѣ № 7 (1 костякъ). Въ остальныхъ четырнадцати курганахъ (17 скелетовъ) похороны ниже горизонта. Стало быть, погребеніе на горизонтѣ—единичный случай и какъ бы исключеніе изъ общаго правила погребенія взрослыхъ. Но если припомнить, что курганъ № 7 былъ изъ числа трехъ самыхъ большихъ въ группѣ, то можно предположить, что въ прочихъ большихъ курганахъ (осталось не изслѣдованныхъ два) быть можетъ тоже горизонтное погребеніе. Дѣти и взрослые (погребенные ниже горизонта) похоронены въ погребальной ямѣ. Когда погребали взрослыхъ (кромѣ большихъ кургановъ), рыли четырехугольную яму, углубляя ее до верхняго слоя желтой глины. Рыть до желтой глины было правиломъ. Чѣмъ вызывалась эта необходимость—неизвѣстно. Для погребенія дѣтей разрывали часть насыпи кургана, иногда, впрочемъ (напримѣръ, въ курганѣ № 9), углубляясь, нѣсколько ниже горизонта. Дѣтская погребальная яма, вѣроятно, имѣла такую же форму, какъ погребальная яма взрослыхъ. Однако, это одно предположеніе, которое не имѣетъ фактической подкладки. Размѣры погребальной ямы зависѣли отъ размѣровъ гроба и разныхъ случайностей, неувимыхъ нынѣ. Наблюдены размѣры такіе: длина 2 арш. 8 верш.—1 саж. 12 верш., ширина 1 арш. 4 верш.—1,5 арш., глубина для дѣтей 10 верш.—1 арш. 5 верш., а для взрослыхъ соответствовала глубинѣ залеганія верхняго слоя желтой глины, который въ разныхъ мѣстахъ различно отстоитъ отъ горизонта земли; по этой то причинѣ яма въ одномъ курганѣ глубже, въ другомъ мельче: 1 арш.—1 арш. 14 верш. Дѣтскія могилы заключены въ насыпныхъ могилахъ взрослыхъ. Взрослыхъ хоронили въ одиночку (курганы №№ 1—8, 10, 12—15) или попарно, напримѣръ, мужъ и жена (курганы №№ 9 и 11). Всѣ дѣтскіе скелеты погребены непремѣнно въ женскомъ курганѣ (№ 14) или въ парномъ, гдѣ мужъ и жена (№ 9). Такимъ образомъ, курганы №№ 9, 11 и 14 слѣдуетъ назвать семей-

ными. Кромѣ дѣтей, полъ которыхъ не опредѣленъ, найдено 7-мъ скелетовъ женскихъ и 11-тъ мужскихъ.

Мѣстоположеніе костяковъ слѣдующее: голова на западъ, а ноги на востокъ въ курганахъ №№ 1, 2, 4, 6, 7, 9 (для взрослыхъ и одинъ ребенокъ) 11, 12, 13 и 14 (одинъ ребенокъ); замѣтно нѣкоторое уклоненіе отъ линіи востока-запада въ курганахъ №№ 3 ($\begin{smallmatrix} 30^\circ < W \\ 30^\circ > O \end{smallmatrix}$), 5 ($\begin{smallmatrix} 60^\circ < W \\ 60^\circ > O \end{smallmatrix}$), 8 ($\begin{smallmatrix} 25^\circ < W \\ 25^\circ > O \end{smallmatrix}$), 10 ($\begin{smallmatrix} 5^\circ > W \\ 5^\circ < O \end{smallmatrix}$), 14 (женщина — $\begin{smallmatrix} 15^\circ < W \\ 15^\circ > O \end{smallmatrix}$, а ребенокъ $\begin{smallmatrix} 10^\circ < W \\ 10^\circ > O \end{smallmatrix}$), 15 ($\begin{smallmatrix} 10^\circ < W \\ 10^\circ > O \end{smallmatrix}$), и въ одномъ случаѣ только (изъ 22-хъ) оказалось положеніе сѣверо-южное (голова на сѣверъ, ноги на югъ), а именно, у одного ребенка кургана № 9. Слѣдовательно, за малымъ исключеніемъ (единичный случай—ребенокъ кургана № 9), правиломъ было полагать умершихъ головою въ сторону захода, а ногами на восходъ солнца.

Всѣ покойники вскрытыхъ кургановъ погребены въ гробахъ. Типъ гроба двойной: прямоугольный ящикъ, сколоченный изъ дубовыхъ досокъ, и двѣ дубовыя колоды, выжженные изнутри. Первое безусловно вѣрно. Второе является лишь въ видѣ гипотезы. Несомнѣнные признаки дубоваго гроба-ящика обнаружены въ семнадцати случаяхъ (курганы №№ 2, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14 (кромѣ одного ребенка) и 15) изъ двадцати двухъ. Предположеніе о гробѣ изъ двухъ колодъ относится къ пяти случаямъ (курганы №№ 1, 3, 4, 5, 11 и 14 (одного ребенка)). Первый типъ несомнѣненъ и основанъ на непреложныхъ фактахъ: сохранившіеся остатки несовсѣмъ сгнившаго дерева; второй же—всего только гипотеза, построенная на находеніи вокругъ костяковъ, подъ ними и надъ ними въ курганахъ №№ 1, 3, 4, 5, 10 и 14 (ребенокъ) дубовыхъ углей. Въ дневникѣ раскопокъ мнѣніе о гробѣ изъ двухъ колодъ высказано нерѣшительно и въ такомъ же духѣ проведено до конца (ребенокъ № 14), а о № 1 оговорено, «что типъ гроба не выясненъ»;—слѣдовательно, сужденіе о послѣднемъ сложилось лишь по аналогіи съ послѣдующими курганами №№ 3—5, 10 и 14 (ребенокъ). Необходимо пояснить, что въ дневникѣ воспроизведена гипотеза о гробѣ изъ двухъ колодъ, строго сообразуясь съ взглядомъ, сложившимся во время процесса раскопокъ. Когда же раскопки были окончены и представилась возможность судить по большому, относительно, числу наблюдений, вызванныхъ дѣйствительностью, тогда

первоначальное мнѣніе измѣнилось подѣ вліяніемъ сравнительнаго анализа и примѣненія метода среднихъ чиселъ. Факты находенія дубовыхъ углей вокругъ скелетовъ, надъ ними и подъ ними въ курганахъ №№ 6, 7, 13 и 15, гдѣ были наблюдаемы положительныя и несомнѣнные признаки гроба-ящика, болѣе всего доказывали, что судить по дубовымъ углямъ о гробѣ изъ двухъ колодъ не только рискованно, но и нельзя. Открытіе, спорадически разбросанныхъ, дубовыхъ углей въ курганахъ, на различной высотѣ, такъ, на примѣръ: въ верхнемъ слое насыпи (№№ 1, 7), на горизонтѣ (№№ 5, 7 и 14) и ниже его (№№ 3, 5 и 15), еще болѣе поколебали гипотезу о гробѣ изъ двухъ колодъ и дали основаніе отнести угли къ характеристикѣ погребальныхъ обрядовъ, подобно тому, какъ къ послѣднимъ причислены, о чемъ будетъ сказано впоследствии, черепки глиняной посуды и куски обожженной глины. Изъ этого видно, что не имѣется данныхъ утверждать иное. Значить, остается о типѣ гроба выразиться такъ: хоронили каждаго покойника въ ящикѣ, сложенномъ изъ дубовыхъ досокъ, что безошибочно опредѣлено въ курганахъ №№ 2, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14 (кромѣ одного ребенка) и 15, а, за неизмѣнимъ противорѣчивыхъ наблюденій, по аналогіи, допускается въ отношеніи кургановъ №№ 1, 3—5, 10 и 14 (одинъ ребенокъ), въ томъ справедливомъ предположеніи, что гробъ-ящикъ сгнилъ безъ остатка въ послѣдней серіи кургановъ, подобно тому, какъ онъ сгнилъ, за ничтожными, сравнительно, исключеніями, въ курганахъ первой серіи.

Теперь опишемъ въ подробности гробъ-ящикъ. Гробъ прямоугольной формы, сложенъ изъ досокъ, изъ которыхъ составлены низъ, бока, поперечники (головной и ножной) и верхъ. На гробъ употреблялись дубовыя доски, толщиною приблизительно 2—3 вершка (фактами служатъ курганы №№ 2, 6, 8, 9, 13, 14 и 15). Доски, видимо, очищались отъ коры, ибо послѣдняя въ курганахъ не обнаружена. Составляя гробъ, складывали доски такъ, что бока и низъ были одинаковой длины. Доски поперечниковъ служили для сбора боковъ и низа. Верхъ плоскій, накрывалъ гробъ, лежа на ребрахъ боковъ и поперечниковъ. Взаимно прилегающія концы боковъ и низа сколачивались съ поперечниками. Верхъ приколачивался тоже. Доски, составлявшія бока, низъ, поперечники и верхъ между собою не сбивались. Для скрѣпленія служили въ однихъ случаяхъ желѣзные гвозди, а въ другихъ—деревянныя. Первое наблюденно въ курганахъ №№ 6, 7, 8, 9

(одинъ скелетъ), 11 и 13. Изъ числа несомнѣнныхъ семнадцати гробовъ-ящичковъ семь оказались сколочены желѣнными гвоздями, а остальные, видимо, сбиты при посредствѣ деревянныхъ гвоздей. Второе (деревянные гвозди) предполагается на основаніи кургановъ №№ 2, 9 (одинъ скелетъ), 12, 14 (женщина и ребенокъ) и 15, гдѣ открыты признаки дерева гроба, но гвоздей не оказалось. Гробъ иногда бѣлили, съ поверхности, известью (курганы №№ 6 и 7), которая сохранилась въ почвѣ, на сгнившихъ доскахъ и осѣла на гвоздяхъ. Размѣры гроба зависѣли отъ размѣровъ покойника. Удалось сдѣлать слѣдующіе размѣры: длина 2 арш. 9,5 верш.—1 саж. 5 верш. (дѣтскій около 1 арш. 10 верш.), ширина 10 верш.—1 арш. 10 верш. (дѣтскій около 7—8 верш.) и высота 8—12 верш.

Покончивъ съ вопросами о типѣ гроба и мѣстоположеніи гробовъ (первоначально) или костяковъ, перейдемъ къ детальному разсмотрѣнію положенія скелетовъ. Какъ расположенъ каждый изъ костяковъ по отношенію сторонъ горизонта, показано раньше. Остается указать остальное.

Всѣ скелеты положены на спину.

Руки согнуты въ локтяхъ и покоились кистями:

- 1) по сторонамъ груди (каждая съ своей) въ №№ 1 (женщина) и 11 (женщина);
- 2) лѣвая на костяхъ таза, правая на срединѣ груди (въ верхней части) въ №№ 2 (мужчина), 3 (мужчина) и 10 (мужчина);
- 3) лѣвая на костяхъ таза, правая на правой верхней части груди (съ своей стороны) въ № 4 (мужчина) и 6 (женщина);
- 4) правая на костяхъ таза, лѣвая на лѣвой верхней части груди (съ своей стороны) въ №№ 5 (мужчина) и 9 (мужчина и женщина);
- 5) на костяхъ таза въ № 6 (мужчина);
- 6) сложены на-крестъ по срединѣ груди (лѣвая поверхъ правой) въ №№ 11 (мужчина) и 14 (одинъ ребенокъ);
- 7) скрещены на костяхъ таза (лѣвая поверхъ правой) въ №№ 13 (мужчина) и 15 (мужчина);
- 8) лѣвая на верхней лѣвой части груди (съ своей стороны), правая по срединѣ груди (нѣсколько ниже) въ №№ 12 (женщина) и 14 (женщина);
- 9) лѣвая на верхней лѣвой части груди (съ своей стороны), правая нѣсколько выше костей таза въ № 14 (одинъ ребенокъ).

Руки вытянуты вдоль туловища (прилегая къ бокамъ) въ №№ 8 (мужчина) и 9 (два ребенка).

Ноги 1) свободно протянуты въ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11 (мужчина), 12, 13, 14 (одинъ ребенокъ) и 15;

2) нѣсколько навасось (подъ угломъ) относительно направленія оси костяка въ № 10 и 14 (одинъ ребенокъ);

3) согнуты (дуга изгиба внутрь) колѣнями въ стороны въ № 11 (женщина);

4) согнуты (дуга изгиба внаружу) колѣнями внутрь въ № 14 (женщина).

Сгруппы 1) сворочены направо въ №№ 1, 3 и 9;

2) разворочены въ стороны въ №№ 4, 5, 6, 12 и 14 (женщина);

3) правая сворочена направо, лѣвая прямо въ №№ 10 и 11 (мужчина);

4) прямо въ № 15.

Если принять во вниманіе, что земля подъ давленіемъ верхнихъ слоевъ, когда гробъ постепенно сгнивалъ, проникала или просыпалась внутрь послѣдняго, то станеть понятно какъ тѣ или другія части скелетовъ сдвигались и мѣняли свое первоначальное положеніе, что особенно имѣло мѣсто въ отношеніи головы (наклоны налѣво, направо, склоненіе на грудь и проч.), погъ (разворащиваніе колѣвъ и сдвиганіе, наконецъ, отклоненіе обѣихъ ногъ подъ угломъ) и ступней (отворащиваніе въ стороны). Отбросивъ мелочныя уклоненія въ положеніи частей костяковъ, сейчасъ объясненныя, можемъ съ достовѣрностью утверждать слѣдующее: покойника клали головой на затылокъ, на спинѣ, ноги свободно (параллельно) протянуты, а руки покоились, какъ указаво выше.

Въ насыпяхъ открыты черепки глиняной посуды, комки обожженной глины и уголь. Объ углѣ было говорено раньше. Поговоримъ о черепкахъ и глинѣ, а затѣмъ сдѣлаемъ соотвѣтствующіе выводы. Черепки найдены въ могилахъ въ верхнемъ слое насыпи въ курганахъ №№ 1 (съ N и O), 5 (съ O), 6 (съ SW), 7 (въ центрѣ) и 9 (съ N); по срединѣ высоты насыпи въ №№ 8 (съ O и SO) и 13 (съ N); на горизонтѣ въ № 7 (съ NW) и ниже горизонта въ №№ 9 (съ NO) и 15 (съ SW). Раздавленный горшокъ обнаруженъ въ курганахъ №№ 6 (съ SW въ верхнемъ слое насыпи), 7 (съ W на горизонтѣ земли) и 15 (съ SW ниже горизонта земли). Комки обожженной

глины обнаружены спорадически въ насыпяхъ всѣхъ могилъ, преимущественно до горизонта, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ниже его. Болѣе обожженной глины оказалось въ верхнемъ слоѣ насыпи въ №№ 7 и 9 (по всему пространству), въ срединѣ насыпи въ № 8 (съ SO) и на уровнѣ скелета, вокругъ него въ № 7. Угли, черепки и обожженная глина располагались часто совмѣстно. Особенно рельефно усмотрѣны угли въ области черепковъ раздавленнаго горшка въ № 15. Угли въ курганахъ №№ 7 (съ NW) и 5 (съ W) производятъ впечатленіе костра, и въ этомъ мѣстѣ въ достаточномъ количествѣ оказались куски обожженной глины (въ дневникѣ о № 5 это не оговорено). Черепки, угли и обожженная глина—факты, характеризующіе погребальные обряды. Въ какой степени поименованные культурные остатки выясняютъ обрядовую сторону похороннаго типа сейчасъ увидимъ. Будемъ придерживаться постепенности: сначала укажемъ, гдѣ выразился похоронный обрядъ въ полнотѣ, а затѣмъ, гдѣ отчасти. Полнота обряда—явленіе рѣдкое. Частичное выполненіе обряда—фактъ переживанія. Пояснимъ это. Первоначально было обычаемъ жечь костеръ на уровнѣ погребенія, что являлось остаткомъ или переживаніемъ еще болѣе древняго обряда—сжигать трупъ на кострѣ. Впослѣдствіи сжиганіе костра замѣнилось посыпаніемъ гроба, покойника и погребальной ямы углями. Слѣдовательно, насколько сжиганіе костра являлось формою переживанія обряда трупосожженія, настолько же обычай посыпанія углями можетъ быть отнесенъ къ формѣ переживанія обряда сжигать костеръ.

Въ данномъ могильникѣ сжиганіе костра обнаружено въ курганахъ №№ 5 и 7. Остальные же курганы, гдѣ оказались угли около скелета (№№ 1, 3—7, 10, 13—15), являются подтвержденіемъ обычая посыпать углями. Такимъ образомъ объясняется находеніе углей на уровнѣ и выше костяковъ, а равно ниже горизонта земли. Что же касается углей, встрѣчавшихся въ насыпи, а именно, въ верхнемъ ея слоѣ, въ срединѣ и на горизонтѣ, то это слѣдуетъ отнести къ обычаю посыпать углемъ и въ насыпи. Слѣдовательно, какъ видно, уголь игралъ большое значеніе въ описываемомъ похоронномъ типѣ и нахожденіе его въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ мѣстахъ могилъ служить доказательствомъ обряда.

Второй примѣръ обряда составляютъ черепки. Сначала было обыкновеніе ставить въ могилѣ (на уровнѣ погребенія или сверху

насыпи) глиняные сосуды съ яствами, что, вѣроятно, находилось въ связи съ религіознымъ культомъ. Затѣмъ этотъ обычай утратилъ свое значеніе, пересталъ быть необходимою, и создалось обыкновение бросать черепки глиняной посуды около покойника и наверху насыпи, а затѣмъ и въ толщѣ послѣдней. Раздавленные горшки открыты только въ №№ 6, 7 и 15. Въ остальныхъ курганахъ усматривается переживаніе обычая ставить глиняные сосуды съ яствами, выразившееся разбрасываніемъ черепковъ въ могилѣ (№№ 1, 5, 6, 7, 8, 9, 15). Систематическое присутствіе черепковъ въ курганахъ несомнѣнно подтверждаетъ высказанное мнѣніе о принадлежности ихъ къ деталямъ погребальныхъ обрядовъ.

Третьимъ примѣромъ обряда служатъ комки обожженной глины, находимые, болѣе или менѣе, въ насыпяхъ всѣхъ кургановъ, а отчасти и около скелета (№ 7). Въ дневникѣ раскопокъ указано, что фактъ находенія обожженной глины, напоминавшей иногда кирпичъ (по цвѣту), былъ загадоченъ до тѣхъ поръ, пока въ посѣлкѣ не открыли сохранившійся очагъ.

Аналогія пода очага съ комками обожженной глины кургановъ была до того полна и ясна, что не оставалось болѣе сомнѣній для рѣшенія вопроса: откуда въ могилахъ оказалась обожженная глина; было очевидно, что глина обожжена на огнѣ костра. Но какого костра? Домашняго-ли очага или обрядовыхъ костровъ, сжигавшихся въ курганахъ. Послѣднее относится только къ курганамъ №№ 5 и 7. Спрашивается: откуда же взялась обожженная глина въ прочихъ курганахъ, когда тамъ не сжигался костеръ? Вопросъ этотъ разрѣшается удовлетворительно, если предположить, что было обыкновениемъ тамъ, гдѣ костровъ не жгли, а ограничивались посыпаніемъ углями (которые брали же откуда-нибудь!), разбрасывать также въ насыпи куски обожженной глины пода очага. Изъ приведеннаго сейчасъ явствуетъ, насколько костеръ или угли, съ одной стороны, и подъ очага или куски обожженной глины, съ другой стороны, находятся въ тѣсной связи и дополняютъ другъ друга, какъ причина и слѣдствіе.

Фактъ, почему костры и угли въ курганахъ, а равно и гробы дубовые, можетъ быть объясненъ двояко. Во-первыхъ, въ данной мѣстности въ то время, быть можетъ, росъ исключительно дубъ. Наконецъ, во-вторыхъ, возможно, что дубъ былъ священнымъ деревомъ. Отсюда

понятно его употребленіе въ похоронномъ типѣ и погребальныхъ обрядахъ, то въ видѣ гробовъ, то въ качествѣ востра и углей.

Изложивъ существенныя стороны похороннаго типа и погребальныхъ обрядовъ, разсмотримъ, какъ происходили похороны. На облюбованномъ участкѣ земли, прилегавшемъ къ посѣлку, избирали ровное мѣсто, гдѣ собирались похоронить покойника. Копали четырехугольную яму, углубляя ее до слоя желтой глины. Направленіе длины ямы совпадало съ линіей точекъ восхода и заката солнца. На днѣ погребальной ямы сожигали небольшой дубовый костеръ или посыпали ее дубовымъ углемъ, взятымъ изъ домашняго очага. Затѣмъ ставили гробъ-ящикъ, сколоченный изъ дубовыхъ досокъ. Покойника полагали во гробъ лицомъ къ восходу солнца и посыпали дубовыми углями востра (что раньше жгли) или очага. На немъ были одежды (какія, не выяснено) и украшенія, въ родѣ серебряныхъ колець, серегъ и бусъ. Рукамъ придавалось опредѣленное положеніе, выражавшее, по представленіямъ тогдашняго человѣка, ту или другую молитвенную позу религіознаго культа. Предметовъ домашняго обихода или первой необходимости, какъ это встрѣчается въ другихъ могильникахъ (напримѣръ, у г. Житомира и проч.), не было въ обыкновеніи помѣщать съ покойникомъ. Внѣ гроба ставили иногда горшокъ съ чѣмъ-то съѣдобнымъ (намекъ на загробную жизнь, если вѣрили, что умершему понадобится съѣдобное). Гробъ закрывали, приколачивая доски, составлявшія верхъ. Сверхъ гроба посыпали дубовымъ углемъ. Когда все это было закончено, приступали къ дальнѣйшему. Прежде всего бросали въ погребальную яму вынутую изъ нея землю. Получалось небольшое возвышеніе, коему придавали форму холмика. Затѣмъ приступали къ насыпкѣ кургана. Для этого, отступая кругообразно шаговъ на 5—7, рыли, набрасывая землю въ середину. Время отъ времени посыпали землю дубовыми углями и разбрасывали черепки глиняной посуды и комки обожженной глины пода очага. Обычай посыпанія и разбрасыванія перечисленныхъ предметовъ культуры производился приблизительно три раза: передъ насыпкой кургана, въ серединѣ работы и въ концѣ. Кургану придавали форму шатрособразную. Иногда съ углями (взятыми изъ домашняго очага) попадали въ насыпь кургана (курганъ № 9) зубы животныхъ, употреблявшихся въ пищу. Но это явленіе случайное, лишенное типичности. Такимъ же случайнымъ образомъ попадали съ землею въ курганъ при на-

сыпкѣ его и осколки кремневыхъ орудій (курганы №№ 7 и 9), принадлежавшіе человѣку каменнаго періода и лежавшіе неглубоко отъ поверхности земли. Малолѣтнихъ дѣтей хоронили въ насыпи кургана матери или родителей, для чего и разрывали курганъ, располагая дѣтскіе гробики въ землѣ насыпи надъ матерью. Супруговъ погребали иногда въ общемъ курганѣ, половину насыпи котораго снимали, рыли погребальную яму, а затѣмъ, послѣ погребенія, снова засыпали и выравнивали курганъ, расширяя его насыпь кругообразно въ стороны. При положеніи супруговъ въ одномъ общемъ курганѣ земля между погребальными ямами (прежней и новой) оставалась нетронутой. Женщина и мужчина, въ общихъ курганахъ, полагались, безразлично, по одну или другую сторону (правѣе или лѣвѣе) раньше умершаго супруга (супруги). Напримѣръ, въ курганѣ № 9 женщина лѣвѣе мужчины, а въ №№ 1 и 11 правѣе. Расстояніе между ними получалось случайное; такъ, въ курганѣ № 9—вершковъ 12 (гробъ отъ гроба). Дѣти располагались выше матери на 5—14 вершковъ (курганы №№ 9 и 14.).

Насыпь кургановъ имѣла различные размѣры, зависѣвшіе, быть можетъ, отъ числа лицъ, принимавшихъ участіе въ насыпкѣ, или-же отъ трудности добыванія земли (холодное время года), а также и отъ другихъ причинъ, теперь неуловимыхъ. Въ настоящее время, когда гробъ сгнилъ, земля осѣла и слежалась, курганы имѣютъ приблизительно такіе размѣры: окружность основанія 7—20 сажень, кривая—образующая 2—8 саж., окружность вершинки 2—5 саж., высота 0—2,5 арш., ширина кольцеваго рва 2 арш.—1,5 саж., глубина его же 1—10 верш.

5. Основная идея происхожденія.

Теперь своевременно будетъ разсмотрѣть памятники старины въ урочищѣ «Стуга» съ цѣлью установить первопричину ихъ возникновенія, а затѣмъ и указать связь между ними на почвѣ культуры и времени. Первая половина задачи сводится къ уясненію вопросовъ, что такое курганъ, курганная группа и древній поселокъ. Что же касается причинной связи, то таковая опредѣлится попутно.

Дневникъ раскопокъ заключаетъ въ себѣ матеріалъ, непосредственно относящійся къ тому или другому изъ кургановъ въ отдѣльности, а косвенно, путемъ индукціи, является также матеріаломъ,

характеризующимъ всю курганную группу въ совокупности. На основаніи дневника, мы можемъ смѣло судить о нижеслѣдующемъ.

1) Курганъ насыпанъ для того, чтобы прикрыть останки одного или нѣсколькихъ человѣкъ. Слѣдовательно, курганъ есть могила (одиночная или общая), гдѣ земляная насыпь служитъ могильнымъ знакомъ.

2) Курганная группа представляетъ собою могильникъ или кладбище.

Эти два положенія, какъ основанныя на дѣйствительности, должны быть приняты за истины. Непровержимымъ доказательствомъ перваго положенія служитъ фактъ находенія одного или нѣсколькихъ человѣческихъ скелетовъ въ каждомъ изъ вскрытыхъ кургановъ, взятыхъ для изслѣдованія при наличности всевозможнѣйшихъ условій по внѣшности. Заключение о курганной группѣ построено на томъ обстоятельстве, что изъ 30-ти кургановъ вскрыты 15-ть, т.-е. 50% общаго числа, удовлетворяли основной идеѣ высказанной примѣнительно къ каждому изъ кургановъ; а это, въ свою очередь, дало право, по аналогіи, безошибочно судить о цѣломъ (курганная группа) по его части (курганъ).

Почему курганамъ придана форма купола или усѣченного конуса, въ настоящее время трудно догадаться. Трудность заключается главнымъ образомъ въ томъ, что нѣтъ основаній выразиться безошибочно. Гипотеза въ данномъ случаѣ единственное средство.

Полагаю, что форма кургана или могилы заимствована отъ формы жилища номадовъ, т.-е. шатра, который, какъ извѣстно, обыкновенно имѣетъ коническую или куполообразную форму. Здѣсь въ основу вѣроятно легла идея: жилищу послѣ смерти должна быть придана форма жилища при жизни. Форма кургана не даетъ указаній на типъ жилища, но и нисколько не противорѣчитъ опредѣленію, приведенному выше. Весьма возможно, что типъ жилища человѣка данныхъ памятниковъ старины былъ иной, тѣмъ не менѣе для кургановъ могло сохраниться прежнее правило, сложившееся еще въ эпоху номаднаго состоянія.

Что такое древній посѣлокъ на островкѣ «Стугъ»? Это было мѣстопробываніе человѣка, который здѣсь жилъ нѣкоторое, болѣе или менѣе продолжительное, время. Дѣйствительно, островъ, будучи окруженъ болотистой рѣченкой, могъ быть удобнымъ пунктомъ для

небольшаго человѣческаго поселенія. Поэтому то нѣсколько семей, или родственная группа, облюбовали этотъ островъ и размѣстились на немъ. Природныя условія защиты, какія представлялъ собою островъ, уже по самому своему мѣстоположенію, видимо, оказались недостаточны.

Кажется, болѣе или менѣе значительная площадь острова представляла большое затрудненіе въ организаціи правильной защиты. Возможно, что эта причина побудила сѣверную оконечность острова отдѣлить отъ остальной его части широкимъ рвомъ, который, наполняясь водою рѣченки, впоследствии былъ еще болѣе размытъ. Такимъ образомъ, островокъ, искусственно отдѣленный отъ острова, былъ приспособленъ къ обитанію. Быть можетъ, островокъ былъ окруженъ деревяннымъ заборомъ или полисаюмъ, внутри чего и располагались какія-то наземныя постройки обитателей посѣлка. Но это, разумѣется, одно предположеніе.

Культурныя остатки района посѣлка, о чемъ говорено въ дневникѣ раскопокъ, вполне аналогичны съ добытыми въ курганахъ. Подобное наблюденіе крайне важно, какъ устанавливающее связь между курганами и посѣлкомъ. Очевидно, люди, обитавшіе на островкѣ «Стугѣ», хоронили своихъ покойниковъ по-сосѣдству, на покатой возвышенности восточнаго берега рѣченки. Значитъ, курганная группа служила кладбищемъ, могильникомъ посѣлку.

Курганы въ видѣ группы или нѣсколькихъ группъ обыкновенно расположены вблизи городища. Въ рассматриваемомъ случаѣ городища нѣтъ. Причина понятна. Городище служило укрѣпленіемъ, цитаделью посѣлку древняго человѣка. Посѣлокъ-же на «Стугѣ» въ городищѣ, какъ особомъ укрѣпленіи, не нуждался, ибо мѣстоположеніе посѣлка представляло прекрасныя, сравнительно, условія въ защитѣ. Раскопки въ урочищѣ «Стуга» тѣмъ еще интересны, что, кромѣ установленія факта новаго пункта заселенія древняго человѣка, съ кладбищемъ, въ видѣ курганной группы, нѣсколько, хотя и косвенно, опредѣляется загадочное значеніе городища, котораго отсутствіе въ данномъ случаѣ весьма характерно.

Послѣ всего будетъ умѣстнымъ сказать еще нѣсколько словъ о величинѣ посѣлка на «Стугѣ», въ смыслѣ численности его обитателей, и о промежуткѣ времени, въ теченіе котораго человѣкъ здѣсь жилъ.

Всего сохранилось кургановъ 30-ть. Нахожденіе же кургановъ, насыпь коихъ уничтожена (№№ 2 и 15), дастъ право предполагать, что первоначально ихъ было больше. Площадь старой распахки, уничтожившей случайно открытые курганы №№ 2 и 15, не велика. Если вѣрить въ возможность существованія на лужайкѣ, вѣвзающей въ курганную группу, кургановъ, той-же кучности, какъ и сохранившіеся, то всѣхъ кургановъ было приблизительно около 50-ти. Въ 15-ти изслѣдованныхъ могилахъ найдено 22 скелета. Слѣдовательно, вѣроятное число покойниковъ, погребенныхъ во всемъ могильникѣ, можетъ быть выражено цифрой 75. Вскрытые курганы опредѣлили: мужчинъ 11-ть, женщинъ 7-мь и дѣтей 4-ре. По возрасту оказалось: пожилыхъ 5, среднихъ лѣтъ 7, молодыхъ 6 и дѣтей 4. Если принять во вниманіе, что по статистикѣ мужчинъ и женщинъ бываетъ поровну, съ ничтожными колебаніями средней численности въ сторону того или другаго пола, а разныхъ возрастовъ по 25 %; то можно, введя приведенную поправку, сказать, что въ данномъ могильникѣ похоронено:

1) мужчинъ и женщинъ приблизительно по 37—38.

2) По возрастамъ: пожилыхъ 18—19, среднихъ лѣтъ 19—21, молодыхъ 16—18 и дѣтей 15—17. Въ посѣлкѣ, судя по его размѣрамъ, могло размѣститься 10—12 человекъ (всѣхъ возрастовъ и обоихъ половъ), но не болѣе, коихъ въ началѣ могло быть и меньше въ дѣйствительности. Между тѣмъ въ курганахъ найдено погребеніе 75 человекъ. Эта цифра датируетъ промежутокъ времени возникновенія курганной группы. Причины, прекратившія существованіе посѣлка, неизвѣстны. Во всякомъ случаѣ, послѣдніе его обитатели оставили свое мѣстопробываніе и переселились въ другое мѣсто. Сколько именно ихъ перекочевало—мы не знаемъ. Допустимъ, ихъ было человекъ 25. Стало быть, всего съ покойниками 100. Всѣ эти цифры приблизительны, но, по статистикѣ, вѣроятны. Совокупность ихъ опредѣляетъ время существованія поселка не болѣе 200 лѣтъ. Поэтому мы едва ли ошибемся, предположивъ, что древній посѣлокъ на «Стугѣ» существовалъ, образуя могильникъ, или курганную группу, самое большое около двухъ столѣтій.

Къ какой эпохѣ относятся разсмотрѣнные памятники старины и какому племени слѣдуетъ приписать ихъ сооруженіе—будетъ изложено въ послѣдующихъ главахъ.

6. Культура.

Похоронный типъ, погребальные обряды, издѣлія и, наконецъ, наблюденія надъ костяками характеризуютъ культурную стадію чело-вѣка эпохи изслѣдуемыхъ памятниковъ старины.

Обитатель древняго посѣлка на Стугѣ не номадъ, а чело-вѣкъ осѣдлый. Онъ жилъ на приспособленномъ имъ къ защитѣ островкѣ въ какихъ-то наземныхъ постройкахъ. Положительныхъ данныхъ о типѣ жилища нѣтъ. Тѣмъ не менѣе есть нѣкоторые намеки на то, какое именно было жилище. Островокъ незначительныхъ размѣровъ; слѣдовательно, домовъ не могло быть. Нахожденіе очага, устроен-наго на поверхности земли, опредѣляетъ, что жилище было наземное. Изготовленіе досокъ было извѣстно (гробъ). Поэтому можно предпо-лагать, что жилищемъ служилъ курень (конусообразной формы), сло-женный изъ досокъ и древесныхъ сучьевъ, которые были обложены снаружн дерномъ и землею. Внутри жилища устраи-вался горизонтальный очагъ, съ выходомъ для дыма въ особое отверстіе куреня. Въ домашнемъ обиходѣ употреблялись глиняныя издѣлія (горшки, кув-шины, миски, ковши, рынки, кирпичный жерновъ), желѣзные предметы (ножики съ деревянными ручками, ножницы, гвозди, рыболовные крючки), каменныя издѣлія (жерновъ и нахожденіе розоваго кварцита употреблявшагося въ другихъ мѣстахъ для выдѣлки грузилъ, праслицъ въ веретену и бусъ), деревянныя издѣлія (если умѣли готовить доски изъ дубоваго дерева для гроба, то, вѣроятно, употребляли де-рево и еще для чего нибудь, напримѣръ: ручная мельница, ручки къ ножикамъ и проч.) и предметы украшеній изъ серебра (буса и кольца) и стекла (браслеты: черный, матовый, прозрачный, темно-зеленый, золоченый и серебряный).

Предметы культуры подраздѣляются на мѣстные и привозные.

Къ мѣстнымъ относятся: глиняная посуда, жернова (каменный и кирпичный), желѣзныя вещи и деревянныя издѣлія (гробъ, ручная мельница, ручки ножиковъ и т.п.). Привозные дѣлятся на издѣлія и матеріалы (сырье). Къ первымъ слѣдуетъ причислить: серебряныя бусы и стеклянные браслеты (иногда серебряные и золоченые тѣмъ-же способомъ, какъ и стекляныя бусы въ другихъ могильникахъ этой эпохи). Ко вторымъ—отнести: серебряную проволоку, желѣзную руду, розовый кварцитъ, известъ. Привозные матеріалы служили для об-

работки на мѣстѣ колецъ (серебряная проволока), желѣзныхъ вещей (желѣзная руда), а известью окрашивали иногда гроба. Что именно изготовлялось въ посѣлкѣ изъ кварцита—неизвѣстно (вѣроятно, вещи перечисленные выше).

Разсмотримъ обработку предметовъ мѣстнаго изготовленія.

Глиняные сосуды (къ несчастію, ни одного не добыто цѣлаго, а приходилось извлекать черепки) изготовлены изъ мѣстной глины (желтой, черной, пѣстрой и бѣлой), неотмученной (большой % зеренъ кварца и слюды) на гончарномъ станкѣ, и обожжены удовлетворительно. Полуды (поливки, муравленія) не знали. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ посуду покрывали съ поверхности тонкимъ слоемъ (мазали) бѣлой глины. Извѣстны сосуды украшены орнаментами. Узоръ простой, незатѣйливый и сдѣланъ отъ руки на сосудахъ въ сыромъ видѣ (сквозныя дырочки на отгибахъ вертѣлись послѣ обжиганія). Общеупотребительныя украшенія составляли прямолинейныя и зигзагообразныя бороздки и струйки, запятовидности, точки, насѣчки (треугольныя) и дырочки (до половины и сквозныя). Орнаментировали исключительно верхнюю часть сосудовъ, т.-е., всю поверхность отъ горлышка (горшки и кувшины) до половины высоты. Край отгиба выдѣлывался уступами. Низъ дна въ одномъ случаѣ носитъ слѣды двухъ концентрическихъ круговъ (происхожденіе не понятно). Въ общемъ обработка глиняныхъ сосудовъ удовлетворительна. Къ числу глиняныхъ издѣлій относятся также жернова кирпичнаго типа. Эти жернова изготовлены изъ желѣзистой желтой глины; имъ удачно придана нужная форма, и они прекрасно обожжены (крѣпки, какъ камень).

Желѣзные издѣлія грубой обработки (особенно гвозди). Лучше изготовлены ножики, снабженные деревянными ручками, ножницы и двойной рыболовный крючекъ. Кольца, какъ обыкновенно въ то время, безъ спайки, свернуты спирально и обрублены по концамъ. Каменный жерновъ изготовленъ умѣло и вытесанъ изъ сорта твердаго камня (сѣрый гранитъ), который могли добыть по р. Тетереву.

Разные предметы, перечисленные выше, указываютъ на знакомство человѣка съ обработкой камня, дерева, желѣза, глины. Къ числу занятій обитателей посѣлка можно отнести: рыболовство (рыболовный крючекъ), воздѣлываніе хлѣбныхъ растений (если имѣли ручныя мельницы, то, вѣроятно, знали культуру хлѣбныхъ растений), гончарное

дѣло (глиняные сосуды), желѣзныя надѣлія (желѣзный шлакъ), деревянное дѣло (доски для гроба, ручная мельница, ручки къ ножницамъ), обработка камня (каменный жерновъ), употребленіе шерстяныхъ тканей или полотна (ножницы) и охотничій промыселъ (въ культурномъ слое послѣдѣ встрѣчались зубы (тоже и въ насыпяхъ кургановъ) и раздробленныя кости дикихъ животныхъ. Привозныя матеріалы и вещи указываютъ на сношенія съ пунктами человѣческаго поселенія въ окрестностяхъ, гдѣ можно было добыть желѣзо, серебро, розовый кварцитъ и известь.

Въ домашнемъ обиходѣ преобладали издѣлія изъ глины и желѣза. Каменные издѣлія уже рѣдкость. Что же касается каменныхъ орудій, открытыхъ въ насыпи кургановъ, то таковыя не могутъ быть отнесены къ данной эпохѣ. Украшенія преимущественно изъ серебра, а отчасти и стекляныя.

Немаловажное культурное значеніе имѣютъ похоронный типъ и погребальныя обряды, какъ проливающіе нѣкоторый свѣтъ на религію. Въ главѣ о похоронномъ типѣ и погребальныхъ обрядахъ въ достаточной степени выяснена эта сторона культуры. Здѣсь подчеркнемъ слѣдующее: значеніе солнца (хоронятъ лицомъ въ восходящему солнцу и молитвенныя позы покойниковъ), огня (костры и уголь), домашнего очага (куски обожженной глины), дубовое дерево (гробъ и угли), наконецъ, желтая глина (на ней хоронятъ покойниковъ и ею же устланъ подъ очага). Кромѣ того, важны постановка глиняныхъ сосудовъ съ чѣмъ-то въ могилахъ (раздавленные горшки, съ окрашиваніемъ земли въ цвѣтъ органическаго перегноя и черепки) и соблюденіе формы могильной насыпи (гипотеза, уподобляющая жилище послѣ смерти съ жилищемъ при жизни).

Совокупность этихъ фактовъ служитъ доказательствомъ извѣстныхъ религіозныхъ представленій обитателя «Стуги». Онъ несомнѣнно язычникъ. Въ его религіозномъ культѣ играютъ роль: солнце, огонь, домашній очагъ; дубъ, видимо, священное дерево; желтая глина имѣетъ тоже какое-то значеніе. Было понятіе о загробной жизни, ибо въ могилахъ ставились сосуды съ чѣмъ-то; наконецъ, могильнымъ насыпямъ, какъ говорилось раньше, придается форма, кажется, соответствовавшая формѣ жилища. Пожалуй, даже нужно отбѣнить и то еще, что покойниковъ заключаютъ во гробъ изъ самаго твердаго дерева (дубъ). Могильникъ—что-то родное, близкое сердцу обитателя, если

курганы расположены по сосѣдству съ посѣлками. Человѣкъ живетъ семейю. Семейное начало развито. Мужа и жену, а также и малолѣтнихъ дѣтей, хоронятъ въ одномъ курганѣ. Мать и тогда была для малыхъ дѣтей ближе отца. По крайней мѣрѣ, дѣтей погребаютъ надъ матерью, а не отцомъ.

Обитатель «Стуги» средняго роста, съ крѣпкой, развитой мускулатурой. Женщина по физическому развитію мало чѣмъ уступаетъ мужчинѣ. Посѣлокъ мирный (нѣтъ оружія), небольшой и небогатый (мало серебряныхъ украшеній и рѣдкое употребленіе желѣза). Въ могильникѣ погребены мирные обитатели, умершіе дома (не на войнѣ). Географическое положеніе посѣлка указываетъ на принадлежность его жителей къ племени древлянъ. Культурные остатки характеризуютъ начало желѣзнаго вѣка (вѣроятно желѣза было немного, если не всѣ гробы сколочены желѣзными гвоздями). Серебряныя украшенія датируютъ время: древній посѣлокъ и его могильникъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, отнести къ VII—IX столѣтію по Р. Х.

С. Тамченко.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ДНЕВНИКЪ РАСКОПОКЪ.

А. Бурганы.

Курганъ № 1.—Вскрытъ 26 августа. Мѣстоположеніе—NW-ая окраина могильника. Первобытная форма хорошо сохранилась. Покрытъ дерномъ, который гуще съ N, NO и NW. Насыпь по объему изъ числа среднихъ. Фигура основанія—кругъ, удлиненный къ SO. Вершинка округленная, съ едва примѣтнымъ уклономъ на SO. Профиль куполообразный. Кольцевой ровъ опредѣленно выраженъ, маскируясь съ O на протяженіи 3 саж. прилегающей нахотью. Внутренняя крутость рва совпадаетъ съ продолженіемъ отлогостей насыпи, а наружная незамѣтно сливается съ горизонтомъ. Горизонтальная проекція рва—двѣ кривыя, изъ коихъ ближайшая къ подошвѣ—кругъ, растянутый съ SO, а другая, дальняя—волнообразная линія, выпуклостями различно отстоящая отъ первой. Дно—сферическихъ контуровъ. Измѣренія: окружность основанія 9 саж., кривыя-образующія NS-ая—2 саж. 2 арш. 5 верш. и OW-ая—2 саж. 2 арш.; окружность вершины—3 саж. 1,5 арш.; высота—1 арш. 1 верш.; ширина рва съ N-а—1 саж. 2 арш. 3 верш., W-а—1 саж. 1 арш. и S-а—1 саж. 1 арш. 14 верш.; глубина рва на N-ѣ—5 верш., W-ѣ—4 верш. и S-ѣ—5 верш. Вычисленіе объема выемки кольцевого рва подтвердило, что объемъ таковой равняется объему насыпи.

Раскопка производилась послонной съемкой отъ вершинки, кругомъ, расширявшимся, по мѣрѣ пониженія, вплоть до горизонта, ниже котораго продолжалась колодцемъ діаметра, равнаго діаметру окружности основанія кургана. Почва насыпи залегла въ такомъ порядкѣ: растительный слой (подъ дерномъ); ниже промывной песокъ; затѣмъ суглинокъ, заключавшій въ себѣ почкообразные желваки бѣлой глины; на горизонтѣ усмотрены: легкій прослойкъ чернозема, перемежаннаго съ промывнымъ пескомъ (подобенъ залегающему ниже дерна); потомъ суглинокъ (встрѣчались почкообразные жел-

ваки бѣлой глины) и, наконецъ, желтая глина, съ примѣсью бѣлой (гѣздами). Слои насыпи залегаютъ параллельно фигурѣ оной, образуя сферическія, послѣдовательно прикрывавшія одна другую, крышки. Степень влажности уменьшалась, по мѣрѣ углубленія отъ вершинки до горизонта земли, обратно пропорціонально чему увеличивались плотность и твердость почвы. Отъ горизонта, внизъ, $\%$ влажности усиливался, въ зависимости отъ чего почва становилась мягче и рыхлѣе, особенно въ области N половины колодца.

Изъ культурныхъ остатковъ въ насыпи найдены: на глубинѣ 4 верш. (отъ вершинки) съ N стороны, въ разстояніи 2 арш. отъ центра вершинки, толстый ($\frac{1}{2}$ дюйма) черепокъ горшка (осколокъ дна), приготовленнаго на гончарномъ станкѣ изъ неотмученной бѣлой глины съ зернами сѣраго кварцита и блестками слюды. Съ O стороны, въ разстояніи 1 арш. 9 верш. (отъ центра вершинки), на глубинѣ 6 верш., черепокъ, видимо, отъ того же горшка (боковая часть; покрытъ параллельными бороздами: ширина борозды $\frac{1}{10}$ дюйма, глубина $\frac{1}{2}$ дм., ширина выступа (полосы между бороздами) $\frac{1}{4}$ дм. Поверхности черепковъ бѣлыя, но обожженные. Съ N стороны, на 3 верш. глубже перваго черепка, приблизительно въ такомъ-же удаленіи отъ центра вершинки, какъ и послѣдній, найдено нѣсколько кусочковъ дубоваго угля.

На глубинѣ 1 арш. 2 верш. (ниже горизонта), въ N половинѣ колодца, на желтой глинѣ (непосредственно на верхнемъ слоѣ) открыты кости женщины. Положеніе такое: лежитъ на спинѣ, головой къ W, ступнями на O, черепъ на лѣвомъ вискѣ, склоненъ къ лѣвому плечу, нижняя челюсть на шейныхъ позвонкахъ (вѣтвию на SW), ноги свободно протянуты, руки въ локтяхъ согнуты, кисти покоятся по сторонамъ груди, ступни сворочены къ S. Размѣры скелета: длина 2 арш. 3,5 верш., ширина плечъ 10 верш., ширина таза 10,5 верш., длина отъ черепа до таза 11,5 верш., длина бедра 9,5 верш., длина большой берцовой 8,5 верш., длина плечевой 7,75 верш., длина локтевой 5,5 верш., длина ступни 4,5 верш. Кости относительно хорошо сохранились; снаружи желты, въ изломѣ бѣловаты, влажны, хрупки. Мѣстоположеніе (подъ) головы, груди, таза и рукъ сопровождали спорадически разсыпанные комочки дубоваго угля. На глубинѣ 1 арш. 1,5 верш. (ниже горизонта), у праваго плеча, въ 4 верш. къ SW отъ черепа, найдено серебряное проволочное кольцо, концы коего спирально заходятъ другъ за друга, безъ спайки. Серебро низкопробное. Извнѣ матовый и мѣстами блестящій, свѣтло-зеленый налетъ окиси. Форма изгиба—оваль приподнятый на протяженіи большей оси фигуры. Концы закруглены. Размѣры: длина 3,25 дм., толщина $\frac{1}{19}$ дм., захожденіе концовъ $\frac{1}{3}$ дм., длина большей оси овала $\frac{9}{10}$ дм., длина меньшей оси $\frac{4}{5}$ дм., подъемъ

краевъ овала большей оси $\frac{1}{5} - \frac{3}{10}$ дм., отклоненіе одного конца отъ другаго $\frac{1}{4}$ дм.. Кольцо-серга ¹⁾, носившаяся, судя по положенію, въ правомъ ухѣ, концами внизъ.

Исслѣдованіе почвы опредѣлило погребальную яму. Она имѣла такіе размѣры: длина 2 арш. 8 верш., ширина 1 арш. 5 верш., глубина 1 арш. 2 верш.. Ясныхъ признаковъ гроба не найдено, окрашиваніе же почвы вблизи скелета не дало указаній. Дальнѣйшее углубленіе, колодцемъ, убѣдило въ бесполезности продолженія раскопки: глубже залегали нетронутые слои.

Курганъ № 2.—Вскрытъ 26 августа. Для опредѣленія порядка залеганія слоевъ почвы выбрано, какъ казалось, ровное мѣсто, покрытое дерномъ, у березоваго кустика на О отъ кургана № 1, удаленное отъ послѣдняго на 1 саж.. Избранный участокъ производилъ впечатлѣніе горизонта земли. Пробную яму рыли вертикальнымъ четырехугольникомъ длиной $1\frac{1}{2}$ арш. и шириной 2 арш. Длина совпадала съ линіей NS. Почву составляли дернъ, растительный слой, прослоекъ промывнаго песку, суглинокъ (попадались желваки бѣлой глины). Влажность увеличивалась по мѣрѣ углубленія. Въ S половинѣ ямы, на глубинѣ 1 арш. 5 верш., наткнулись на человѣческій черепъ, лежавшій темной частью на W. Подобная находка вселяла убѣжденіе, что въ направленіи WO лежитъ скелетъ и что, по всѣмъ вѣроятіямъ, на этомъ мѣстѣ былъ курганъ, насипь коего уничтожена распашкой. Тогда S половина ямы была продолжена подъ угломъ на 1 саж. 12 верш. къ О. Обнажились костякъ мужчины, ось коего совпадала съ линіей WO. Положеніе скелета: на спинѣ, ноги свободно протянуты, черепъ на лѣвомъ вискѣ, нижняя челюсть на шейныхъ позвонкахъ вѣтвями къ правому виску, руки согнуты въ локтяхъ, кисти покоились—правая по серединѣ груди и лѣвая на верхней части костей таза. Кости найдены сильно разрушенными. Черепъ длинноголовый, извлеченъ въ кускахъ; подбородокъ одиночный, выдающійся. Зубы мудрости начали прорѣзаться. Въ общемъ зубы прекрасно сохранились (степень стиранія коронокъ по Броку № 2). Размѣры костяка: длина 2 арш. 1 верш., ширина плечъ 9 верш., длина плечевой 7,5 верш., локтевой 6,25 верш., длина бедренной 9 верш., длина большой берцовой 7,25 верш. Непосредственно подъ скелетомъ, на желтой глинѣ (верхній пластъ), вокругъ него и сверху на немъ обнаружены ясные слѣды дубоваго дерева. Исслѣдованіе мѣстоположенія, остатковъ дерева и изученіе направленія древесныхъ волоконъ опредѣлили типъ гроба. Это было мѣсто въ родѣ прямоугольнаго ящика изъ сложенныхъ 6 частей дубовыхъ брусевъ

¹⁾ Можетъ быть, оно, когда служило перстнемъ, было надѣто на палецъ правой руки, но потомъ откатилось въ черепу отъ движенія земли въ могилѣ послѣ разрушенія гроба и трупа.

(досокъ): нижній брусъ лежалъ горизонтально непосредственно на желтой глинѣ, съ N и S прилегали боковые брусья, удерживавшіеся съ W и O поперечными брусьями, изъ которыхъ первый выходилъ своими концами на 3—4 вершка за предѣлы боковыхъ брусевъ, верхній брусъ находился сверху (остатки его открыты частью на костяхъ и частью сползли на сторону. Размѣры гроба: длина (по внѣшности) 2 арш. 9 верш., ширина (изнутри) 9,5 верш., толщина поперечника стѣнъ 1,5 верш., толщина боковыхъ стѣнокъ $1\frac{1}{8}$ верш., длина поперечника у головы 11,5 верш., высота 12 верш. Скелетъ, какъ сказано выше, расположенъ среди прямоугольника древесныхъ остатковъ. Черепъ удаленъ отъ W-го поперечника на 3,5 верш., ступни отъ O на 2,5 верш., N боковая стѣнка прикасалась къ локтю лѣвой руки, S отстояла отъ плечевой кости правой руки на 3 верш. Разсмотрѣніе почвы убѣдило, что гробъ-ящикъ сложенъ въ погребальной ямѣ. Выполнено это такъ: на дно погребальной ямы, глубиною 1 арш. 1—2 верш., т. е., какъ разъ по верхній слой желтой глины, положили нижній брусъ, съ боковъ установили на ребро продольные (боковые) брусья, а поперечные врыли концами въ землю. Крышку гроба составилъ верхній брусъ, положенный на продольные и поперечные брусья. Кромѣ перечисленнаго выше, никакихъ культурныхъ остатковъ не найдено. Отсутствовали черепки, угли и пепель. Продолженіе раскопки въ толщѣ желтой глины дало нетронутые слои. Исслѣдуемая могила, обнаруженная случайно, заставляетъ думать, что нѣкоторое количество кургановъ NO окраины могильника уничтожено продолжительной распахкой. Для повѣрки этого вывода рѣшено произвести еще нѣсколько пробныхъ раскопокъ въ той же окраинѣ, при соблюденіи условій обстановки настоящаго кургана.

Курганъ № 3.—Вскрытъ 26 августа. Мѣстоположеніе—середина NW части могильника. Форма сохранилась прекрасно. Покровъ дерновой и, по обыкновенію, гуще съ N, NO и NW. Объемъ насыпи, по сравненію съ другими курганами, средній. Фигура основанія—кругъ, удлиненный къ SW (расплылся въ этомъ направленіи). Вершинка закругленная съ наклономъ на SW (сползаніе въ эту сторону). Профиль куполообразный. Кольцевой ровъ общій съ сосѣдними курганами и прерывается съ W и O перешейками, разбивающими его на два участка (N и S). Характеръ рва тотъ-же, что и въ курганѣ № 1. Измѣренія показали, что окружность основанія равна 8 саж. 14 верш.; кривыя-образующія: NS 2 саж. 1 арш. 10 верш. и OW 2 саж. 2 арш.; окружность вершинки 2 саж. 2 арш. 12 верш.; высота 1 арш.; длина перешейковъ: O—2 арш. 15 верш. и W—1 саж. 1 арш. 9 верш.; длина рововъ: N—1 саж. 1 арш. 5 верш. и S—1 саж. 1 арш. 7 верш.; глубина рововъ: N—до 4-хъ верш. и S—до 5 верш.. Объемъ выемки кольцевого рва равняется объему насыпи. Раскопка производилась круглымъ

центральнымъ колодцемъ діаметра 1 саж. $1\frac{1}{2}$ арш.. Порядокъ залеганія слоевъ почвы тотъ-же, что и въ курганѣ № 1. Влажность наблюдалась въ такой-же степени, какъ и въ названномъ курганѣ. Отъ горизонта внизъ мягкая и рыхлая земля усмотрѣна въ серединѣ колодца, по діаметру NO—SW. На 1 арш. 3 верш. ниже вершинки, съ W стороны, въ разстояніи 2 арш. 4 верш. отъ центра, найденъ кусокъ дубоваго угля. На глубинѣ 2 арш. 1 верш. отъ вершинки (1 арш. 1 вер. ниже горизонта) открытъ на верхнемъ слоѣ желтой глины костякъ мушкетера. Кости сравнительно хорошо сохранились: ¹⁾ снаружи пожелтели, въ изломѣ бѣловаты; влажны и хрупки. Положеніе скелета: по серединѣ колодца, ось составляетъ уголъ въ 30° отъ W къ S (голова) и отъ O къ N (ступни), на спинѣ, ноги свободно протянуты (касались ступнями), черепъ у шейныхъ позвонковъ (затыльнымъ отверстіемъ вверхъ), нижняя челюсть у лѣваго плеча, подлѣ черепа, руки согнуты въ локтяхъ; кисти рукъ покоились: правой—на серединѣ груди, лѣвой—на костяхъ таза, ступни повернуты въ O O S направленіи. Размѣры костяка: длина 2 арш. 2 верш., ширина плечъ 8 верш., ширина таза 8 верш., длина плечевой 6 верш., длина бедра 8,5 вер., длина большой берцовой 7 верш.. Скелетъ сопровождали кусочки дубоваго угля. Угли встрѣчались вокругъ костяка, непосредственно подъ нимъ и на немъ. Мѣстоположеніе углей позволяетъ догадываться, что въ изслѣдуемомъ курганѣ былъ гробъ въ родѣ двухъ дубовыхъ колодъ, выжженный изнутри. Частицы дерева сгнили, угли сохранились. Углей сравнительно немного, какъ въ этомъ курганѣ, такъ и въ № 1. Между тѣмъ долженъ былъ-бы быть тонкій угольный налетъ. Объяснимъ отсутствіе налета тѣмъ, что послѣ обжиганія колоды выскабливали. Выскабливаніе производилось не вездѣ одинаково тщательно, вслѣдствіе чего кое-гдѣ и оставались обугленные мѣста, отъ коихъ, послѣ уничтоженія дерева гроба, и остались угли, разсѣянные кусочками. Скелетъ, положенный въ гробъ, покоился въ погребальной ямѣ, которую рыли отъ горизонта до желтой глины, какъ въ настоящемъ курганѣ, такъ и въ предыдущихъ. Погребальная яма имѣла форму прямоугольника. Это основано на изученіи почвы при раскопкахъ ниже горизонта. Размѣры погребальной ямы приблизительно такіе: длина 2 арш. 12 верш., ширина 1 арш. 8 верш., глубина 1 арш. 1—2 верш. Дальнѣйшая раскопка ниже уровня скелета дала нетронутые слои.

Курганъ № 4. Вскрытъ 27 августа. Мѣстоположеніе—середина NW части могильника, O—курганъ № 3. Первобытная форма сохранилась. Покрытъ дерномъ. Насыпь по объему изъ малыхъ, едва примѣтныхъ надъ горизонтомъ, и сильно расплылась въ стороны. Фигура основанія—кругъ. Вершинка

¹⁾ Взаты тазъ, правая—ключица, бедро, большая берцовая, плечевая и локтевая.

обширная, ровная, незамѣтно переходящая въ отлогости. Профиль — плоскій куполъ. Кольцевой ровъ сплошной (непрерывчатый), общій съ сосѣдними курганами, и выемка его незамѣтно заполняется (со стороны внутренней крутости) оползавіемъ земли боковыхъ отлогостей насыпи. Вълѣдствіе сего ровъ производитъ впечатленіе заплывшаго. Измѣреніе показало, что окружность основанія = 9 саж. 5 верш., кривыя-образующія NS и OW = 2 саж. 2 арш. 3 верш., окружность вершинки = 3 саж. 1 арш. 12 верш., высота = 6 верш., глубина рва О (сползаніе насыпи) = 5 верш. (къ сторонѣ общей съ сосѣдними курганами). Объемъ выемки рва равняется объему насыпи. Раскопка производилась круглымъ центральнымъ колодцемъ діаметра 1 саж. 2 арш. 7 верш. Почва насыпи — дернъ, растительный слой, тонкій слой промывшаго песку (отмытъ атмосферными осадками — дождь и снѣгъ — въ періодъ до образованія растительнаго слоя, послѣ насыпки кургана), суглинокъ, съ небольшимъ % желваковъ бѣлой глины. На горизонтѣ — легкій слой чернозема (остатки дерна и растительнаго слоя площади основанія кургана до насыпки послѣдняго), перемеженный съ промывнымъ нескомъ, ниже суглинокъ (встрѣчались желваки бѣлой глины), а затѣмъ желтая глина, съ гнѣздами бѣлой. Залеганіе слоевъ насыпи — сферическія крышки, концентрическія ея контурамъ. Влажность уменьшалась отъ вершинки къ горизонту и увеличивалась ниже послѣдняго, пропорціонально глубинѣ. Твердость почвы увеличивалась отъ вершинки къ горизонту и уменьшалась по мѣрѣ углубленія подъ нимъ. Отъ горизонта внизъ замѣчалась рыхлость слоевъ въ OW направленіи, по серединѣ колодца. Въ насыпи не найдено никакихъ культурныхъ остатковъ. На глубинѣ 1 арш. ниже горизонта, по срединѣ колодца, непосредственно на слоѣ желтой глины, открытъ скелетъ мужчины. Положеніе такое: ось совпадаетъ съ линіей WO (голова — W, ноги — O), на спинѣ, черепъ на лѣвомъ вискѣ, нижняя челюсть сворочена налѣво (на лѣвой вѣтви), линія позвонковъ S-образна, руки согнуты въ локтѣ, правая кисть на правой сторонѣ груди, лѣвая на костяхъ таза, правая половина таза сворочена внутрь, ноги протянуты, но со сгибомъ въ колѣнѣ (отверстіе дугъ внутрь), ступни разворочены въ стороны (правая направо, лѣвая налѣво). Субъектъ пожилой (болѣе 60 лѣтъ). Черепъ длинноголовый. Надбровныя дуги сильно развиты. Подбородокъ двойной, выдающийся впередъ. Зубы верхней челюсти не сохранились (большинство ячеекъ заполнено костнымъ). Зубы нижней челюсти: 3-й малый коренной лѣвой стороны выпалъ и сгнилъ, отъ боковыхъ рѣзцовъ торчатъ корни, степень стиранія клыка правой стороны и второго большаго коренного лѣваго — № 3 (по Броку). Сохранились кости прекрасно. (Взяты: черепъ, нижняя челюсть, правая часть таза и лѣвая ключица). Размѣры костяка: длина 2 арш. 2 верш., ширина плечъ 8 верш., ширина таза 7 верш., длина плечевой 6,5 верш., длина локтевой

5,5 верш., длина лучевой 4,5 верш., длина бедреной 9 верш., длина большой берцовой 7,5 верш., длина ступни 5 верш., расстояние между когѣнными чашечками 6,5 верш., расстояние между ступнями 5 верш. Кости снаружи желты, въ изломѣ бѣловаты, мокры, хрупки. Скелетъ сопровождали малкіе угли (сорть дерева не удалось опредѣлить). Угли встрѣчались на костяхъ и подъ ними. Предполагаю, что угли представляютъ остатокъ колоды отъ гроба, выжженныхъ изнутри, дерево коихъ сгнило безъ остатка. Исслѣдованіе почвы колодца, отъ горизонта до уровня костяка, подтверждаетъ идею о погребальной ямѣ, вырытой до слоя желтой глины. Приблизительные размѣры погребальной ямы: длина 2 арш. 13 верш., ширина 1 арш. 4 верш., глубина 1 арш. 1 верш. Продолженіе раскопки колодцемъ въ желтой глинѣ дало нетронутые слои.

Курганъ № 5. Вскрытъ 27 августа. Мѣстоположеніе—NW окраины могильника. Первобытныя формы сохранились. Покровъ дерномъ, который гуще съ N, NO и NW. Насыпь по объему изъ числа среднихъ. Фигура основанія—кругъ, растапнутый въ OW направленіи. Вершинка округленная, съ примѣтнымъ сползаніемъ на O и W. Профиль куполообразный. Кольцевой ровъ общій съ сосѣдними курганами и маскируется съ W и SW прилегающей пахотью. Внутренняя крутость рва совпадаетъ съ продолженіемъ отлогостей насыпи. Дно рва сферическихъ контуровъ, разнообразной глубины. Измѣренія насыпи и рва показали, что окружность основанія=8 саж. 2 арш., кривыя-образующія: NS=2 саж. 2,5 арш. и OW=3 саж. (сползаніе насыпи), окружность вершинки=2 саж. 2 арш. 10 верш., высота=1 арш. 2 верш., длина рва (по линіи соответствующей наибольшей глубинѣ)=8 саж. 10 верш., ширина перешейка (заполненіе рва землей при распашкѣ съ W и SW)=1 саж. 2 арш. 6 верш., расстояние отъ NW кургана=1 саж. 2 арш. 2 верш., расстояние отъ N NO кургана=2 арш. 8 верш., расстояние отъ O кургана (впослѣдствіи курганъ № 14)=4 арш. 14 верш., расстояние отъ SO кургана=1 саж. 5 верш., глубина рва: наибольшая—со стороны NW 6,5 верш., NNO—6 верш., O—4 верш., SO—8 верш. Раскопка производилась круглымъ центральнымъ колодцемъ діаметра 1 саж. 1,5 арш. Почва насыпи: дернъ, растительный слой, промывной песокъ (мелкій прослоекъ), суглинокъ (съ 0/10 желваковъ бѣлой глины); на горизонтѣ черноземный слой съ пескомъ; ниже горизонта—суглинокъ (встрѣчались желваки бѣлой глины), а затѣмъ желтая глина, съ гѣвадами бѣлой. Слои въ насыпи располагались, какъ и въ предыдущихъ курганахъ, соответственно наружной формѣ. Влажность и твердость почвы распредѣлялась точно такъ же, какъ въ курганѣ № 4. Подъ горизонтомъ земля казалась рыхлѣе въ направленіи приблизительно SW—NO. На O склонѣ вершинки, подъ растительнымъ слоемъ, найденъ черепокъ глинянаго горшка (осколокъ боковой части), приготовлен-

наго на гончарномъ станкѣ изъ неотмученной бѣлой глины. Толщина его 0,28 дюйма. На глубинѣ 10 верш. отъ вершинки, съ О стороны, отысканы: гнѣздо суслика (теперь не водится въ этой мѣстности), усѣянное шелухой и зернами рыжее (*Samelina sativa*) и гречихи, а равно части скелета одного экземпляра. Въ нѣсколькихъ направленіяхъ къ гнѣзду шли норы (2 верш. въ діаметрѣ). Уровень горизонта характеризовался находженіемъ спорадически разсѣянаго, преимущественно съ W стороны колодца, мелкаго дубоваго угля. На глубинѣ 1 арш. 5 верш. ниже горизонта, на слоѣ желтой глины, по срединѣ колодца, открытъ скелетъ мужчины средних лѣтъ. Положеніе его: ось составляла уголъ въ 60° отъ W къ S (голова) и отъ O къ N (ступни), на спинѣ, черепъ на лѣвомъ вискѣ, нижняя челюсть на шейныхъ позвонкахъ (вѣтви въ сторону SO), линія позвонковъ S—образно изогнута, руки согнуты въ локтѣ, лѣвая кисть (пальцы вытянуты) лежала на верхней части лѣвой стороны груди, правая (пальцы вытянуты) на нижней части груди, ноги протянуты, со сгибомъ въ колѣнѣ (отверстіе дуги внутрь), ступни развернуты въ разныя стороны пятками внутрь. Размеры костяка: длина 2 арш. 5,5 верш., ширина плечъ 8,75 верш., ширина таза 7,5 верш., длина плечевой 7 верш., длина локтевой 6 верш., длина лучевой 5,5 верш., длина отъ плеча до таза (включительно) 14,5 верш., длина бедра $9\frac{7}{8}$ верш., длина большой берцовой 8,25 верш., длина малой берцовой 8,25 верш., длина ступни 5,5 верш., ширина грудной кѣтки 6,5 верш., длина крестца 2,5 верш., наибольшая ширина его $2\frac{7}{8}$ верш., высота таза $4\frac{3}{8}$ верш., длина позвоночника 13,5 верш., длина подвздошной кости 5 верш., ширина 3 верш., разстояніе между верхними концами бедренныхъ костей $4\frac{1}{8}$ верш., разстояніе между колѣнками 4,75 верш., разстояніе между ступнями 2,5 верш. Скелетъ относительно прекрасно сохранился. Черепъ—длинноголовый, извлеченъ разрушеннымъ. Нижняя челюсть крупная. Подбородокъ выдающійся. Зубы полностью. Степень стиранія по Броку № 3. Первые коренные клыки портятся. Зубы рѣдкіе. Коренной зубъ правой стороны нижней челюсти стертъ наискось (внаружу), отъ 2-хъ коренныхъ правой стороны (нижней челюсти) остались продырявленные корни; во 2-мъ коренномъ лѣвой стороны (нижней челюсти) дыра; рѣзцы и клыки (нижней челюсти) стерты. Взяты—часть верхней челюсти съ зубами, нижняя челюсть, крестецъ, лѣвая плечевая, лѣвое бедро, лѣвая большая берцовая и лѣвая ключица. Кости снаружи желты, въ изломѣ бѣловаты, мокры, хрупки. Общее впечатлѣніе структуры костяка: грудь высокая, широкая, кости конечностей сильно граненныя (видимо, полудикое состояніе и развитыя мышцы). Тонкій налетъ (прерывчатый) дубовыхъ углей находился подъ скелетомъ и на костяхъ. Очевидно, въ данномъ случаѣ угольный слой является остаткомъ гроба изъ дубовыхъ колодъ, выжженныхъ изнутри. Крае-

внѣ очертанія угольного слоя отстояли отъ костей ногъ на 5 верш. (въ стороны). Изслѣдованіе почвы подъ горизонтомъ (въ колодцѣ) установило фактъ первоначальнаго существованія погребальной ямы. Это былъ прямоугольный колодезь, доведенный до слоя желтой глины. Размѣры погребальной ямы: длина 1 саж. 1—2 верш., ширина 1 арш. 7 верш., глубина 1 арш. 5—6 верш. Гробъ былъ вставленъ въ погребальную яму и засыпанъ землей, вынутой изъ нея раньше. На горизонтѣ сожгли небольшой костеръ (матеріаломъ послужило дубовое дерево). Затѣмъ насыпали курганъ, для котораго землю брали по кругу, отступя радіально на 4—5 шаговъ, и бросали на середину. Такимъ образомъ возникъ курганъ и окружающій его кольцевой ровъ, по объему выемки равный объему насыпи кургана. Продолженіе раскопки, колодцемъ, въ толщѣ желтой глины позволило наблюдать нетронутую почву, залегающую непосредственно ниже уровня скелета.

Курганъ № 6. Вскрытъ 27—28 августа. Мѣстоположеніе SO окраины могильника. Первобытная форма хорошо сохранилась. Наружный покровъ—дернъ. На NW отлогости растетъ дикая груша. Насыпь по объему изъ числа среднихъ. Фигура основанія—кругъ, удлинненный по направленію S и SO. Вершинка округленная, слегка выемчатая съ S и SO (сползаніе земли). Профиль куполообразный. Кольцевой ровъ полный (безъ перешейковъ), общій съ сосѣдними тремя курганами, съ SO къ наружной крутости рва примыкаетъ пахоть. Внутренняя крутость рва совпадаетъ съ продолженіемъ отлогостей насыпи; наружная съ W и SSO опредѣленно выражена, въ остальныхъ же направленіяхъ отсутствуетъ (въ этихъ мѣстахъ ровъ общій со рвами прилегающихъ кургановъ). Дно рва сферическихъ контуровъ, различной глубины. По измѣренію, окружность основанія=8 саж. 1 арш., кривыя-образующія: NS=3 саж. 15 верш. и OW=2 саж. 2 арш. 6 верш., окружность вершинки=3 саж. 1 арш., высота=1 арш. 5 верш., длина кольцевого рва=11 саж., разстояніе отъ большаго кургана, что приходился на N, 2 арш. 7 верш., удаленіе отъ наибольшаго кургана въ группѣ (расположенъ на O) 1 саж. 7 верш., удаленіе отъ кургана, что на SW (впослѣдствіи № 10), 1 саж., разстояніе отъ кургана, что на W 1 саж. 2 арш., ширина рва съ S стороны 2 арш., глубина рва—между горизонтомъ площадки (нерушенная земля) которая отдѣляетъ ровъ отъ рва W сосѣда, 6,5 верш., у N большаго кургана 7 верш., у O наибольшаго кургана 9 верш., у № 10—5 верш., съ S стороны 3,5 верш. Вычисленіе объема выемокъ рововъ разсматриваемаго кургана и сосѣднихъ съ нимъ равняется объему насыпей. Раскопка производилась центральнымъ колодцемъ, окружность коего равнялась окружности вершинки. Почва насыпи: дернъ, растительный слой, прослойекъ промываго песку, суглинокъ (желваки бѣлой глины), на горизонтѣ тонкій слой чернозема съ пескомъ. Почва отъ горизонта внизъ: суглинокъ

(желваки бѣлой глины), желтая глина съ примѣсью бѣлой (гнѣздами). Подъ растительнымъ слоемъ съ SW стороны, въ разстояніи 2 арш. отъ центра вершинки, найдены черепки раздавленнаго горшка (отгибъ и часть боковой стороны), приготовленнаго изъ черноватой глины, неотмученной (зерна кварца и слюда). Горшокъ изготовленъ на гончарномъ станкѣ; у отгиба (шейка) характерныя струйки отъ сглаживанія при вращеніи горшка во время изготовленія; боковая поверхность (внутренняя и наружная)—негладкая: имѣются площадки, образовавшіяся отъ выравниванія руками. На верхней части боковой поверхности, на $1\frac{3}{5}$ дюйма ниже края отгиба, расположены по окружности запятовидныя, одиночныя углубленія, проведенныя отъ руки на сыромъ горшкѣ ножомъ (взмахъ ножа, поставленнаго бокомъ—левѣемъ къ поверхности, ручкой налѣво и остріемъ вправо, шель сверху книзу, слегка по дугѣ). Разстояніе между сосѣдними запятовидностями $1\frac{1}{5}$ — $1\frac{7}{10}$ дюйма. Лѣвая сторона запятовидности сливается съ боковой поверхностью горшка на нѣтъ, а справа ясно выражается углубленіемъ, глубиною въ 1 дм. Ширина шейки 1 дм., ширина отгиба 1 дм. Отгибъ изнутри имѣетъ круговую закраину. Наибольшій радіусъ окружности горшка (верхняя часть боковой поверхности) $5\frac{9}{10}$ дм., радіусъ края отгиба $5\frac{3}{5}$ дм., радіусъ отверстія горлышка $4\frac{13}{20}$ дм., толщина стѣнокъ боковой поверхности $\frac{1}{4}$ дм., толщина шейки $\frac{3}{10}$ дм., толщина отгиба $\frac{7}{8}$ дм., толщина закраины отгиба $\frac{2}{5}$ дм. Вѣроятная высота горшка 10—11 дм. Горшокъ обожженъ изнутри и снаружи; онъ былъ въ употребленіи.

На глубинѣ 1 арш. 2 верш. ниже горизонта, въ S половинѣ колодца, на слоѣ желтой глины, открытъ скелетъ молодой женщины (около 20 лѣтъ). Положеніе его: направленіе оси WO (голова на W, ноги на O); черепъ затылочнымъ отверстіемъ вверхъ (глазницами на W); нижняя челюсть въ естественномъ положеніи на шейныхъ позвонкахъ (зубами вверхъ и вѣтвями на W); руки согнуты въ локтѣ: правая кисть лежала съ правой стороны груди, лѣвая — на костяхъ таза; ноги свободно протянуты; колѣна нѣсколько внутрь, ступни врозь (разворочены внаружу). Скелетъ плохо сохранился. Черепъ разрушенъ. Подбородокъ одиночный. Зубы мудрости еще не прорѣзались. Ваята нижняя челюсть. Кости желты снаружи и изнутри, мокры, хрупки, нѣсколько сдвинуты со своихъ мѣстъ. Неправильность положенія костей можно приписать тому обстоятельству, что до уровня скелета проходили въ нѣсколькихъ направленіяхъ норы суслика, части скелета котораго (3-хъ экземпляровъ) найдены съ SO края колодца на S отъ праваго бедра, въ разстояніи 1 арш., и даже среди костей скелета человѣка, и что суслики, прокладывая норы, сдвинули въ нѣкоторыхъ мѣстахъ человѣческія кости. Размѣры костей: длина 2 арш. 1 верш., ширина таза 5,5 верш., длина плечевой 5,25 верш., длина бедра 7 верш., длина большой берцовой 6,25

верш., разстояніе между верхними концами бедренныхъ костей 4 верш., между когѣнами 2,5 верш., между пяточными костями ступней 3 верш. Другихъ промѣровъ нельзя было произвести по причинѣ разрушенія скелета.

За 7-мъ вершковъ до уровня скелета, надъ нимъ открыты были въ нѣсколькихъ мѣстахъ куски дубоваго угля. Дубовый уголь покрывалъ скелетъ и находился подъ нимъ. Угольный слой выступалъ за контуры костяка на 3—6 вершковъ. Въ разстояніи 1,5 верш. земля непосредственно подъ скелетомъ и на скелетѣ покрыта налетомъ извести. Налетъ превосходитъ размѣры скелета на 4—6 вершковъ. Въ направленіи на SW отъ черепа найдено спиральное серебряное кольцо, безъ спайки. Приготовлено кольцо изъ толстой проволоки (низкопробнаго серебра) и загнуто, яйцевидно, спиралью, концы на $\frac{1}{3}$ длины заходятъ другъ за друга и сръзаны наискось, видимо, ножомъ. Съ поверхности только, почти сплошь покрыто свѣтло-зеленой, переходящей мѣстами въ бурый цвѣтъ, окисью, и лишь кое-гдѣ блеститъ неокисленная поверхность (здѣсь окись отвалилась при очисткѣ кольца отъ земли). Размѣры кольца: длина (отъ одного конца до другаго по спирали) $4\frac{1}{8}$ дюйма, толщина $\frac{1}{8}$ дюйма, взаимное захожденіе концовъ спиралью на протяженіи $1\frac{1}{8}$ дюйма, высота яйцевидности (извѣтъ) 1 дюймъ, наибольшая ширина ея $\frac{9}{10}$ дюйма, меньшая ширина ея же $\frac{1}{4}$ дюйма. Кольцо нашлось въ правомъ ухѣ. Слѣдовательно, это кольцо-серга¹⁾. Вокругъ скелета найдено семь желѣзныхъ гвоздей съ несомнѣнными слѣдами дубоваго дерева съ поверхности. Гвозди располагались (въ горизонтальной проекціи) такимъ образомъ: два (№№ 1 и 6) по сторонамъ головы (внѣ ея очертаній), два (№№ 3 и 2) по сторонамъ верхней $\frac{1}{3}$ плечевой кости обѣихъ рукъ и два (№№ 5 и 4) по обѣимъ сторонамъ берцовыхъ костей обѣихъ ногъ и одинъ (№ 7) за предѣломъ правой ступни (2,5 верш. на О). №№ 1, 3, 5 и 7 найдены съ правой (S) стороны скелета, а №№ 6, 2 и 4 съ лѣвой (N). Лежали гвозди почти горизонтально: №№ 3, 6, 4 и 7 остриемъ къ скелету, а №№ 2 и 5 остриемъ отъ скелета. Промѣры мѣстоположенія гвоздей: № 1—№ 3=10 верш.; № 1—№ 5=1 арш., 15,5 верш.; № 1—№ 2=10 верш.; № 2—№ 4=1 арш. 6 верш.; № 4—№ 5=10,5 верш.; № 3—№ 2=10 верш.; № 1—№ 6=10 верш.; № 6—№ 4=2 арш.; № 6—№ 2=9,75 верш.; № 5—№ 7=3,5 верш. Гвозди №№ 3 и 2 удалены отъ плечевыхъ костей на 1,5 верш. Мѣстоположеніе гвоздей образуетъ прямоугольникъ, котораго длина=2 арш. 13 верш., а ширина=10,5 верш. Разница въ относительной высотѣ взаимнаго залеганія гвоздей колеблется между 2—4 вершками. Высота положенія гвоздей по отношенію къ уровню скелета заключается между

¹⁾ Кольцо могло носиться и на одномъ изъ пальцевъ правой руки, но слѣдствіемъ къ черепу.

предѣлами: меньшій 1 верш. и большій 5 верш. Размѣры гвоздей: длина № 1—5,5 дм., № 2—4¹/₅ дм., № 3—6¹/₄ дм., № 4—5²/₃ дм., № 5—4,5 дм., № 6—5²/₅ дм., и № 7—5⁷/₁₀ дм. Толщина: № 1—³/₁₀ дм., № 2—¹/₄ дм., № 3—³/₁₀ дм., № 4—¹/₄ дм., № 5—¹/₅ дм., № 6—³/₁₀ дм. и № 7—³/₁₀ дм. Гвозди четырехгранные. Изъ 7 гвоздей 4 со шляпками, у 2-хъ шляпки сломаны (перевѣдены ржавчиной) съ краевъ и одинъ безъ шляпки (уничтожена ржавчиной). Шляпки одна овальная, двѣ круглыхъ (сохранилась ¹/₄), четвертая четырехугольная съ закругленными углами. Размѣры шляпокъ: № 1—поперечникъ ⁹/₁₀ дм., толщина ¹/₁₀ дм., № 3—поперечникъ ⁴/₅ дм., толщина ³/₂₀ дм., № 6—поперечникъ ¹/₁₀ дм., толщина ¹/₅ дм. и № 7—поперечникъ 1 дм., толщина ¹/₅ дм. Въ числѣ семи гвоздей пять прямыхъ и два согнутыхъ у шляпки (одинъ подъ 112°, другой завернуть крючкомъ). Гвозди обильно покрыты ржавчиной, съ примѣсью извести (почкообразная накипь). Они крѣпки. Въ изломѣ цвѣтъ болотной желѣзной руды. Обработка гвоздей хорошая. Гвозди покрыты остатками дубоваго дерева, проникнутыми желѣзной окисью и потому сохранившимися. Расположеніе частицъ дерева на гвоздяхъ такое: № 1—отъ конца, на протяженіи 3³/₅ дм., волокна идутъ по длинѣ, а отъ высоты 3³/₅ дм. до шляпки поперекъ длины гвоздя; № 2—отъ конца до шляпки поперекъ длины гвоздя; № 3—отъ конца до шляпки (была утоплена въ деревѣ) поперекъ гвоздя въ одномъ направленіи; № 4—отъ конца до шляпки поперекъ гвоздя; № 5—на всемъ протяженіи поперекъ гвоздя (тупой конецъ былъ утопленъ въ деревѣ); № 6—отъ конца, на протяженіи 3¹/₁₀ дм., волокна по длинѣ гвоздя и отъ высоты 3¹/₁₀ дм. (отъ конца) до шляпки поперекъ, и № 7-й—отъ конца до высоты 3⁷/₁₀ волокна по длинѣ гвоздя и отъ этой высоты до шляпки поперекъ. Гвозди въ дерево загонялись въ-нагѣтъ и два изъ нихъ были загнуты у шляпки и утоплены въ деревѣ. Нахожденіе дубовыхъ частицъ, направленіе послѣднихъ на гвоздяхъ и мѣстоположеніе гвоздей относительно скелета даютъ указанія на типъ гроба. Гробъ былъ сколоченъ изъ 6-ти дубовыхъ досокъ, толщиною около 2,5—3 дюймовъ: нижней, двухъ боковыхъ (поставленныхъ ребромъ), двухъ поперечныхъ (заходившихъ за концы боковыхъ) и верхней (крышки). Сбиты слѣдующимъ образомъ: головная (поперечная) прибита къ боковымъ гвоздями №№ 1 и 6, ножная къ тѣмъ-же боковымъ № 7 (вѣроятно еще одинъ гвоздь съ этой стороны потерявъ при раскопѣ), нижняя и верхняя къ боковымъ №№ 2, 3, 4 и 5 (предполагаю, что и тутъ было больше гвоздей, которые не найдены). Сиржавшаяся почва (добывалась вязкими комьями) могла способствовать неотысканію остальныхъ гвоздей. Угольный слой опредѣляетъ обыкновеніе жечь костеръ въ погребальной ямѣ и посыпать углемъ гробъ (эти угли, когда верхняя доска сгнила, оказались на скелетѣ). Налетъ извести объясняется тѣмъ, что гробъ былъ обмазанъ ею съ поверх-

кости; послѣ уничтоженія гроба частицы извести покрыли гвозди и оказались подъ скелетомъ, между послѣднимъ и нижнимъ угольнымъ слоемъ. Размѣры гроба приблизительно такіе: длина 2 арш. 12—14 верш., ширина 10—13 верш., высота 10—12 верш. Для погребенія вырыта прямоугольная погребальная яма до слоя желтой глины. Размѣры ямы не удалось опредѣлить отчетливо.

При продолженіи раскопки колодцемъ на 4 вершка глубже, обнаруженъ съ N стороны колодца, въ разстояніи 2 арш. 10 верш. отъ женскаго скелета скелетъ мужчины, лежавшій на 6 верш. О (ногами) перваго. Положеніе его такое: на спинѣ, голова на W, ноги на O, свободно протянуты, черепъ на лѣвомъ вискѣ (глазницами къ лѣвому плечу, нижняя челюсть у лѣваго плеча зубами вверхъ, вѣтвями на S), руки лежали, слегка согнутыя въ локтяхъ, кистями на костяхъ таза. Сгнили: тазъ (почти совсѣмъ), ноги, позвоночникъ, ребра, малыя кости рукъ и ногъ (большія-же кости рукъ и ногъ сохранились). Кости очень плохо сохранились и сдвинуты со своихъ мѣстъ (норы, а также кости суслика найдены и здѣсь). Черепъ—длинноголовый и деформированъ давленіемъ насыпи. Возрастъ—нѣсколько болѣе 20 лѣтъ. Зубы хорошіе и вполнѣ здоровые (степень стиранія по Брокку № 3). Подбородокъ одиночный. Зубы мудрости уже стали прорѣзаться. Взяты черепъ и нижняя челюсть. Изъ промѣровъ скелета удалось только выполнить опредѣленіе ширины плечъ—7,5 верш. Больше никакихъ наблюденій нельзя было произвести. Скелетъ сопровождали дубовыя частицы съ углемъ (со всѣхъ сторонъ). Частицы дерева и угля имѣли такое направленіе въ отношеніи костяка: подъ нимъ и надъ нимъ по линіи OW, въ головахъ и въ ногахъ (внѣ очертаній) по линіи NS. Угли съ наружной стороны, а древесныя частицы изнутри. За предѣлами дубовыхъ частицъ усмотрѣнъ налетъ извести прилежавшій къ слою углей. Слой угля, дубовыхъ частицъ и налетъ извести почти совпадали. Размѣры упомянутыхъ слоевъ приблизительно такіе: длина 2 арш. 13 верш., ширина 14 верш., относительная взаимная высота залеганія 7 верш. Близъ окраины очертаній (изнутри) указанныхъ слоевъ оказался четырехугольникъ гвоздей. Всего найдено 10 гвоздей съ несомнѣнными признаками дубовыхъ частицъ на поверхности. Располагались гвозди такимъ образомъ: №№ 1—5 съ правой (S) стороны скелета, №№ 6—8 и 10 съ лѣвой (N), а № 9 въ ногахъ (O). Всѣ гвозди лежали почти горизонтально, концами внутрь (къ скелету). Измѣренія разстояній между гвоздями: № 1—№ 5=1 арш. 14,5 верш., №№ 1 и 2—№ 3=6,5 верш., № 3—№ 4=13 верш. № 4—№ 5=11 верш., № 5—№ 9=8 верш., № 9—№ 6=9 верш., № 6—№ 7=1 арш. 14,5 верш., № 8—№ 7=8,5 верш., № 1—№ 7=9,5 верш., № 3—№ 8=9,5 верш., № 8—№ 10=12,5 верш., № 10—№ 6=10,5 верш. Залеганіе гвоздей относительно уровня

скелета—0—6 верш. Размѣры гвоздей: длина: № 1—5,5 дм., № 2— $4\frac{1}{10}$ дм., № 3— $4\frac{4}{5}$ дм., № 4— $5\frac{1}{5}$ дм., № 5—5 дм., № 6—5 дм., № 7—5 дм., № 8— $4\frac{3}{5}$ дм., № 9— $5\frac{1}{5}$ дм. и № 10—5 дм.; толщина: № 1— $\frac{1}{4}$ дм., № 2— $\frac{1}{4}$ дм., № 3— $\frac{3}{10}$ дм., № 4— $\frac{3}{10}$ дм., № 5—5 дм., № 6— $\frac{1}{4}$ дм., № 7— $\frac{1}{4}$ дм., № 8— $\frac{1}{4}$ дм., № 9— $\frac{3}{10}$ дм. и № 10— $\frac{3}{10}$ дм. Гвозди четырехгранные, со шляпками, достаточно крѣпкіе. Обработка хорошая. Шляпки: № 1—полукруглая (поперечникъ 1 дм. и толщина— $\frac{1}{10}$ дм.), № 2—четыреугольная, съ закругленными углами (длина— $\frac{3}{4}$ дм., ширина $\frac{1}{2}$ дм. и толщина $\frac{1}{10}$ дюйма), № 3—фигуры четверть эллипса (большая сторона—1 дм., меньшая— $\frac{4}{5}$ дм., дуга $1\frac{3}{10}$ дм. и толщина $\frac{1}{10}$ дм.), № 4—квадратъ, съ закругленными углами (сторона $\frac{7}{10}$ дм. и толщина $\frac{1}{10}$ дм.), № 5—квадратъ, съ закругленными углами (сторона $\frac{3}{5}$ дм. и толщина $\frac{1}{10}$ дм.), № 6—оваль (большая ось $\frac{9}{10}$ дм., меньшая ось $\frac{3}{5}$ дм. и толщина $\frac{1}{10}$ дм.), № 7—квадратъ, съ закругленными углами (сторона $\frac{4}{5}$ дм., толщина $\frac{1}{10}$ дм.), № 8—фигура яйца (длина $\frac{9}{10}$ дм., ширина $\frac{4}{5}$ дм., толщина $\frac{1}{10}$ дм.), № 9—четыреугольникъ, съ закругленными углами (длина 1 дм., ширина $\frac{3}{5}$ дм. и толщина $\frac{1}{10}$ дм.) и № 10—квадратъ, съ закругленными углами (сторона $\frac{7}{10}$ дм. и толщина $\frac{1}{10}$ дм.). Положеніе стержня относительно шляпки: № 1—сбоку, № 2—удаленъ отъ одной стороны, № 3—ближе къ прямому углу, № 4—на одномъ углѣ, № 5—ближе къ одной сторонѣ, № 6—ближе къ одному концу овала, № 7—ближе къ одному углу, № 8—приблизительно центральное, № 9—нѣсколько ближе къ одной изъ двухъ меньшихъ сторонъ и № 10—почти центральное 5 гвоздей (№№ 1, 2, 3, 7 и 9) прямые. У двухъ дугообразный изгибъ по линіи стержня (№№ 4 и 10). Два №№ 5 и 6 изогнуты (слегка внутрь) въ верхней своей трети, прилегающей къ шляпкѣ. Одинъ (№ 8) дугообразно изогнутъ въ верхней трети (у шляпки). Гвозди обильно покрыты ржавчиной и налетомъ извести. Въ изломѣ и гдѣ очищены отъ ржавчины имѣютъ цвѣтъ болотной желѣзной руды. Стержни и шляпки носить на себѣ слѣды дубоваго дерева, проникнутаго желѣзистой окисью. Расположеніе волоконъ дерева на гвоздяхъ такое: № 1—отъ конца по стержню, на протяженіи 4 дм. по длинѣ, а выше до шляпки (была утоплена въ деревѣ) поперекъ стержня, № 2—отъ конца стержня до высоты 3 дм. по длинѣ, а дальше до шляпки поперекъ (не особенно отчетливо видно), № 3—отъ конца стержня до шляпки включительно поперекъ, № 4—тоже самое, № 5—отъ конца стержня до высоты $2\frac{3}{5}$ дм. по длинѣ, а выше до самой шляпки поперекъ, № 6—отъ конца стержня до высоты $2\frac{2}{5}$ дм. по длинѣ, а дальше, къ шляпкѣ, поперекъ, № 7—по всей длинѣ поперекъ, № 8—отъ конца стержня до высоты $2\frac{4}{5}$ дм. по длинѣ, а дальше поперекъ, № 9—отъ конца до высоты $3\frac{3}{5}$ дм. по длинѣ. дальше поперекъ (шляпка была утоплена въ деревѣ) и № 10—по всему стержню поперекъ. Размѣры четы-

реугольника гвоздей такіе: длина (WO) 2 арш., 6—7 верш., ширина (NS) 9—10 верш. и высота залеганія 6 верш. Типъ гроба скелета № 2 тотъ-же, что и скелета № 1. Гвозди, скрѣплявшіе стороны гроба, были вбиты приблизительно такъ: боковыя стѣнки прикрѣплены къ нижней гвоздями № 4 и 10, головной поперечникъ прибитъ къ боковымъ стѣнкамъ №№ 1 и 8, онъ-же скрѣпленъ съ нижней при посредствѣ № 2, ножной поперечникъ прибитъ къ боковымъ стѣнкамъ №№ 5 и 6, онъ-же скрѣпленъ съ нижней доской—№ 9, крышка пририта № 3 и 7 (полагаю, что нѣсколько гвоздей потеряны при раскопкѣ). Опредѣленіе размѣровъ гроба: длина 2 арш., 8—10 верш., ширина и высота 10—14 верш. Черепъ отстоялъ отъ остатковъ головного поперечника на 2,5 верш. Разстояніе отъ ступней до поперечника О-го нельзя было установить вслѣдствіе степени разрушенія костей. Толщина стѣнокъ гроба опредѣлена по длинѣ залеганія на гвоздяхъ поперечныхъ стержню волоконъ древесныхъ частицъ (№№ 1, 2, 5, 6, 8 и 9). Безошибочно можно полагать, что она=1,5—2,5 дюйма. Гробъ скелета № 2 тоже былъ вымазанъ известью. На днѣ погребальной ямы сожженъ костеръ дубоваго дерева и крышка гроба обсыпана дубовыми-же углями. Для погребенія вырыта прямоугольная погребальная яма до слоя желтой глины, длиной 1 саж. 1,5 верш., шириной 1 арш. 7 верш., глубиной 1 арш. 6 верш. Промежутокъ земли между погребальными ямами скелетовъ №№ 1 и 2 не тронутый. Древность обонхъ костяковъ несомнѣнна, но скелетъ № 2 сгнилъ больше, вслѣдствіе стока почвенныхъ водъ въ его сторону (здѣсь уровень слоя желтой глины ниже на 4 верш., чѣмъ подъ № 1). Присутствіе въ данномъ курганѣ двухъ скелетовъ разныхъ половъ (№ 1—женщина и № 2—мужчина) можетъ служить основаніемъ для гипотезы: мужъ и жена хоронились, хотя и разновременнo, подъ одной насыпью. Дальнѣйшее углубленіе, колодцемъ, дало нетронутые слои желтой глины, съ примѣсью бѣлой (гнѣздами).

Курганъ № 7. Вскрытъ 27 и 28 августа и 9 сентября. Мѣстоположеніе—крайній на S окраинѣ SO части могильника. Первобытныя формы, видимо, сохранились. Покрытъ дерномъ. На NO отлогости растеть груша, на NW кустъ дуба, а ниже груша. Насыпь по объему вторая. Фигура основанія—кругъ, какъ-бы расплывшійся къ W. Вершинка плоская, со впадиной въ W половинѣ и наклономъ на W. Профиль—конусъ, срѣзанный на высотѣ 2 арш., по линіи NS (видъ съ O) параллельно горизонту, а по линіи WO (видъ съ N и S) наискось (наклонъ на W—впечатлѣніе отъ впадины). Кольцевой ровъ, общій съ двумя N расположенными курганами (одинъ изъ нихъ в послѣдствіи № 9), ясно выраженъ съ N, O, NW и NO, а съ прочихъ сторонъ маскируется прилегающей пахотью. Измѣренія показали, что окружность основанія=12 саж. 8 верш.. кривыя-образующія: NS=4

саж., 1,5 арш. и OW=4 саж. 1 арш., окружность вершинки=7 саж., высота=2 арш., окружность впадины=2 саж., глубина ея=5 верш., длина дуги подходящей пахоти=6,5 саж., ширина рва=2 арш.—2 саж. 5 верш., глубина его=9—10,5 верш. Если предположить, что ровъ продолжался и со стороны пахоти, имѣя размѣры сохранившейся его части, то объемъ выемки рва равнялся объему насыпи кургана и служить подтвержденіемъ, что ровъ былъ полный, но засыпанъ съ WS, SW и SO землею распашки. Раскопка производилась круглымъ, центральнымъ колодезь размѣровъ вершинки (окружность 7 саж., діаметръ 2 саж. 10 верш.). Почва насыпи: подъ дерномъ растительный слой (толщиною 4—5 верш., достигавшій во впадинѣ 10 верш.), суглинокъ. На горизонтѣ черноземный прослоекъ (остатки растительнаго слоя), суглинокъ съ желваками бѣлой глины; ниже желтая глина, съ примѣсью бѣлой и черной (гѣздами). Съ S стороны колодца, въ 4-хъ вершкахъ отъ края, на глубинѣ 5,5 верш., найденъ осколокъ (конецъ) каменнаго орудія изъ сіенита. Размѣры: длина 3,3 дм., ширина $2\frac{1}{8}$ дм. и толщина 1 дм. Конецъ (сохранившійся) и ребра (узкія стороны—по толщинѣ) закруглены (искусственно). По длинѣ дугообразный изгибъ. Одна изъ сторонъ (широкихъ) и бока (узкихъ сторонъ) на ощупь гладкія, какъ-бы шлифованныя, другая—шероховатая, неотдѣланная. Можно полагать, что это концевой осколокъ каменной кирки или молотка. На той-же глубинѣ, въ WO направленіи, ближе къ W окраинѣ колодца, открыты дубовые угли, на площади, длиною 1 арш. 9 верш. и шириною 1 верш., отстоявшей отъ N края колодца, на 1 арш. 15 верш. и отъ S—2 арш. 3 верш. На той-же глубинѣ, съ W стороны найдено два небольшихъ безформенныхъ куска (поперечникъ не превышалъ 3 дюймовъ) обожженной желтой глины, съ прослойками черной, какъ бы отъ очага, сохранившіеся остатки котораго обнаружены впоследствии въ районѣ поселка. Болѣе мелкіе кусочки обожженной глины попадались на той глубинѣ по всему пространству колодца. На той-же глубинѣ, при очисткѣ земли, въ центрѣ колодца, найденъ черепокъ глинянаго горшка изъ желтой глины, съ обильнымъ содержаніемъ крупныхъ зеренъ кварца. Осколокъ принадлежалъ къ отгибу горлышка горшка. Внутренняя поверхность глаже и свѣтлѣе, внѣшняя—неровная, бугорчатая и обожжена. Толщина осколка 0,25 дюйма. На глубинѣ 7 верш.—слой дубоваго угля въ NS направленіи, отстоявшаго отъ S края колодца на 2 арш. 5 верш. и отъ N—1 арш. 12 верш. На глубинѣ 10 верш., въ разстояніи 1 арш. 7 верш. отъ S края колодца оказались 2 камня (гранитъ) небольшого размѣра. Назначеніе ихъ неопредѣленное. На глубинѣ 14 верш., на мѣстѣ впадинки вершинки, замѣченъ слой пепла и дубоваго угля. На глубинѣ 1 арш. 6,5 верш., съ O стороны колодца, найденъ гвоздь № 1,—при раскопкѣ былъ сдвинутъ съ мѣста, почему точное его мѣстоположеніе не обозначено. Съ W стороны

колодца, по срединѣ окраины, на глубинѣ 1 арш. 10 верш., найдены гвозди №№ 2, 3 и 4, лежавшіе почти на одной линіи, въ NS направленіи. Положеніе гвоздей сопровождали сгнившіе остатки дубоваго дерева (волока нѣгли NS направленіе). Древесные остатки не болѣе 1—2 верш. выдавались за мѣстонахожденіе послѣднихъ трехъ гвоздей. Размѣры ихъ: длина 1,12 арш., ширина 1,5 верш., глубина 5—8 верш. Съ О стороны, на такой-же глубинѣ, оказался гвоздь № 5, лежавшій плашмя, шляпкой на S. Въ районѣ мѣстоположенія гвоздей № 4 и 5, на той-же глубинѣ съ W стороны, на протяженіи почти 2 аршинъ, появлялся остатки сгнившаго дубоваго дерева. Направленіе волоконъ WO. Ширина остатковъ такая-же, какъ и раньше (1,5 верш.); глубина (прерывчатая) 8—10 верш. На О отъ гвоздя № 4, въ разстояніи отъ него на 1 арш., на той-же глубинѣ, найденъ обломокъ гвоздя № 6, лежавшій немного бокомъ, концомъ на N. На 15 верш. О-нѣе № 6, на той-же глубинѣ, открытъ гвоздь № 7, плашмя, шляпкой на S. На той-же глубинѣ, на О отъ гвоздя № 2 отысканъ длинный гвоздь № 8, лежавшій по NS диаметру колодца, концомъ на S. О-нѣе послѣдняго на 7—8 верш. найденъ гвоздь № 9, плашмя, шляпкой къ N. На глубинѣ 1 арш. 13 верш. открыто два гвоздя: № 10,—О-нѣе № 2, плашмя, концомъ на S и № 11—S-нѣе, плашмя концомъ на W (покрытъ налетомъ извести). Мѣстоположеніе гвоздей образуетъ четырехугольникъ. Приблизительные размѣры его: длина (OW) 1 саж., ширина (NS) 1 арш. 10 верш., высота (относительно залеганія гвоздей) 7—8 верш.; болѣе точныя промѣры мѣстоположенія гвоздей не удалось произвестн. Размѣры гвоздей: длина № 1 (по срединѣ сломанъ и середины нѣтъ) около 3 дм., № 2 (отломанъ конецъ) 3,5 дм., № 3 (отломанъ конецъ) 3,5 дм., № 4 (отломанъ конецъ) 3 дм., № 5 (конецъ отломанъ) $4\frac{2}{3}$ дм., № 6 (конецъ отломанъ) 3 дм., № 7 (конецъ отломанъ) почти 3 дм., № 8 (сохранилась верхняя часть у шляпки) $1\frac{2}{3}$ дм., № 9— $4\frac{1}{5}$ дм., № 10 (сохранилась верхняя часть у шляпки) около $1\frac{2}{3}$ дм.. № 11—4 дм. и толщина (наибольшая) — № 1— $\frac{1}{5}$ дм., № 2— $\frac{3}{10}$ дм., № 3— $\frac{3}{10}$ дм., № 4— $\frac{3}{10}$ дм., № 5— $\frac{3}{10}$ дм., № 6— $\frac{3}{10}$ дм., № 7— $\frac{3}{10}$ дм., № 8— $\frac{7}{20}$ дм., № 9— $\frac{3}{10}$ дм., № 10— $\frac{3}{10}$ дм. и № 11— $\frac{3}{10}$ дм. Шляпки гвоздей: № 1 форма почти квадратъ (длина стороны $\frac{3}{5}$ дм.), № 2—четыреугольникъ (длина $\frac{4}{5}$ дм., ширина $\frac{3}{5}$ дм.), № 3—сферическій прямоугольный треугольникъ, закругленный въ углѣ (бока равны— $\frac{3}{5}$ дм., длина дуги $\frac{17}{20}$ дм.), № 4—кругъ (діаметръ $\frac{4}{5}$ дм.), № 5 сохранилась $\frac{1}{4}$ круга (радіусъ $\frac{1}{2}$ дм.), № 6—кругъ (діаметръ $\frac{4}{5}$ дм.), № 7—паломана, остатокъ четырехугольный (длина $\frac{13}{20}$ дм. и ширина $\frac{1}{2}$ дм.), № 8—паломана, видимо, была овальная (сохранилось немного болѣе четверти овала, размѣры трудно опредѣлить), № 9—приблизительно квадратъ (сторона $\frac{7}{10}$ дм.), № 10—кругъ (сохранилась почти $\frac{1}{4}$ круга, радіусъ $\frac{1}{2}$ дм.) и № 11—круглая, сохранилось немного болѣе $\frac{1}{4}$ круга (радіусъ

$\frac{1}{2}$ дм.). Стержни четырехгранные, къ концу утоненные. Изъ одиннадцати гвоздей прямыхъ 5 (№№ 5—7, 8 и 10), дугообразно (къ концу) изогнутыхъ 4 (№№ 1—3 и 9), крючкомъ (на концѣ) изогнуть № 11 и зигзагообразно (три направленія, два угла) изогнуть № 4. Сохранность гвоздей плохая: шляпки и стержни изъѣдены ржавчиной, а концы совсѣмъ уничтожены. Большинство гвоздей носятъ остатки дубовыхъ частицъ, проникнутыхъ желѣзною окисью. Явственнѣе всего слѣды дерева на №№ 1, 2, 6, 7, 8, 9, 11. Направленіе волоконъ поперекъ стержня. Продольное направленіе волоконъ (по стержню) не усмотрѣно, гвоздь № 11 покрытъ налетомъ извести (причина не выяснена). Положеніе шляпокъ на стержнѣ центральное, исключая №№ 4, 6 и 8, гдѣ боковое.

На глубинѣ горизонта, среди четырехугольника гвоздей и древесныхъ остатковъ, открыто мѣстоположеніе скелета женщины (возрастомъ около 50 лѣтъ). Кости сгнили. Сохранилось нѣсколько зубовъ (отертая коронка — № 3 по Брокю), одна ключица и часть черепа, лежавшаго затылкомъ отверстіемъ вверхъ. Скелетъ былъ обращенъ головой на W, ногами на O. Вслѣдствіе полнаго разрушенія костей никакихъ другихъ наблюденій надъ костякомъ нельзя было произвести. Въ землѣ, наполнявшей внутреннюю пустоту черепа, у лѣваго ушнаго отверстія, открыта ажурная серебряная буса. Видимо, буса носилась на шеѣ при посредствѣ нитки, какъ теперь носятъ коралы. Сквозное отверстіе бусы имѣетъ вытертое углубленіе, происшедшее отъ продолжительной носки (подвѣшиваніе на ниткѣ и треніе о послѣднюю подъ вліяніемъ вѣса бусы). Буса первоначально имѣла овальную форму; нынѣ она перекошена по оси и мѣстами, съ боковъ, вдавлена. Устройство бусы таково: каждая изъ ея двухъ симметричныхъ половинъ, поперекъ длины оси овала, состоитъ изъ двѣнадцати проволочныхъ петель, взаимносоприкасающихся вѣтвями и соединяющихся у концовъ, гдѣ припаяны къ проволочному колечку, образующему отверстіе; 12 петель получились отъ петлеобразнаго изгиба одной непрерывной проволоки; въ мѣстахъ соприкосновенія вѣтвей каждой пары петель припаяно по три шарика, укрѣпляющихъ петли между собою; у основанія каждаго шарика припаяно колечко (діаметра шарика) изъ тончайшей проволоки; тамъ, гдѣ концы петель прилегаютъ къ колечку отверстія, припаяно двадцать восемь точкообразныхъ шариковъ, образующихъ непрерывное бисерное кольцо, ниже кольца отверстія. Половинки бусы сложены до взаимнаго соприкосновенія дугъ петель, которыя скрѣплены (каждая пара соприкасающихся петель — верхняя и нижняя) при посредствѣ припаяннаго шарика, у основанія коего имѣется колечко (діаметръ шарика) изъ тончайшей проволоки, такихъ скрѣпляющихъ шариковъ 12-ть, т. е., по числу соприкасающихся 12-ти верхнихъ (одна половина бусы) и 12-ти нижнихъ (другая половина бусы) проволочныхъ петель. Проволока петель и колечекъ у шариковъ круглая;

а проволока колечекъ отверстій ребрастая (струйчатая). Размѣры бусы: длина по оси сквознаго отверстія (большая ось овала фигуры) $1\frac{1}{4}$ дм., ширина поперечная (первоначальная меньшая ось овала фигуры) $1\frac{1}{5}$ дм., длина петли $\frac{3}{5}$ дм., ширина дуги изгиба петли $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{5}$ дм., толщина проволоки петель $\frac{1}{17}$ дм., діаметръ кольца отверстія $\frac{1}{20}$ дм., толщина проволоки послѣдняго кольца $\frac{1}{20}$ дм., діаметръ точекъ, украшающихъ низъ кольца отверстія, $\frac{1}{30}$ дм., діаметръ сквознаго отверстія $\frac{1}{4}$ дм., глубина выемки (отъ носки) въ кольцѣ-отверстіи $\frac{1}{25}$ дм., ширина выемки (вверху) $\frac{1}{12}$ дм., діаметръ шариковъ, которыми спаяны вѣтви петель и діаметръ кольца, что внизу этихъ шариковъ, $\frac{1}{8}$ дм., толщина проволоки названныхъ колечекъ $\frac{1}{40}$ дм. Буса покрыта окисью темно-бурого, а мѣстами свѣтло-зеленоватаго цвѣта. Въ области кисти правой руки, въ разстояніи 1 арш. отъ черепа, на W открытъ кремневый наконечникъ къ стрѣлѣ. Форма наконечника—овальная копьевидность. Одна сторона (допустимъ, нижняя) ровная, другая (положимъ, верхняя) имѣетъ бугоръ по срединѣ, который къ острію переходитъ въ ребро двухъ граней, образующихъ съ нижней стороны острый край (слѣдовательно, остріе трехгранное, слегка закругленное съ конца), а въ обратномъ направленіи бугоръ сходится клиномъ съ нижней стороной. Изготовленъ наконечникъ изъ желтовато-дымчатого кремня. Отдыка—вторичный отколы, раковистыя выбоины, сначала крупныя, а на послѣднихъ мелкія (отъ удара по кремню). Сторона, обратная острію, снабженная клинообразнымъ концомъ, вставлялась въ расщепленіе стрѣлы, гдѣ закрѣплялась привязкой. Размѣры: длина $1\frac{3}{10}$ дм., высота бугра $\frac{1}{5}$ дм., длина срединнаго ребра (отъ бугра до оконечности острія) $\frac{3}{5}$ дм., ширина у бугра $\frac{1}{20}$ дм., ширина стороны, гдѣ наконечникъ вставлялся въ стрѣлу, $\frac{2}{5}$ дм., ширина собственно острія $\frac{1}{5}$ дм. Вершкахъ въ 15 N области таза найденъ осколокъ кремневаго обоюдоостраго ножа. Форма продолговато-треугольная. Нижняя поверхность ровная, верхняя имѣетъ ребро, ограничивающее двѣ взаимно-сходящіяся грани, образующія съ нижней стороны два рѣжущихъ края, изъ коихъ одинъ вдвое шире. Обработка—вторичный отколы. Кремень дымчато-молочный. Размѣры: длина $1\frac{3}{10}$ дм., ширина—большая $1\frac{1}{10}$ дм. и меньшая, наибольшая высота ребра $\frac{3}{5}$ дм., ширина боковыхъ граней—большой $\frac{1}{10}$ дм. и меньшей $\frac{2}{5}$ дм. Въ NW четверти колодца, на глубинѣ скелета, найдены мелкіе, спорадически разбросанные, дубовые угли и кусочки обожженной желтой глины. На 2 вершка глубже уровня костяка, въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ арш. отъ черепа, съ W стороны, открытъ раздавленный глиняный горшокъ, изготовленный изъ бѣловатой глины. Черепки съ внутренней поверхности свѣтлыя, а снаружи черныя (закопчены). Горшокъ съ отгибомъ у горлышка. Размѣры: внутренний радіусъ горлышка $3\frac{1}{2}$ дм., радіусъ края отгиба $4\frac{1}{2}$ дм., высота отгиба надъ верх-

нею частью стѣнки горшка $1\frac{1}{10}$ дм., толщина края отгиба $\frac{3}{10}$ дм., основанія отгиба $\frac{9}{2}$ дм., верхней части боковых стѣнокъ $\frac{2}{5}$ дм., у донышка $\frac{1}{2}$ дм. и донышка $\frac{1}{2}$ дм. Форма горшка, насколько можно судить по добытымъ черепкамъ, такая-же, какъ и теперь. Горшокъ изготовленъ на гончарномъ станкѣ (доказательствомъ служить: симметрия и характерная круговая струйчатость) и обожженъ. Глазури (полив) нѣтъ. По верхней части наружной боковой поверхности, въ разстояніи $1\frac{7}{10}$ дм. отъ основанія отгиба, есть украшеніе въ видѣ волнообразной круговой линіи, проведенной остриемъ ножа (видимо острую часть держали внизъ) по горшку до обжиганія. Размѣры украшенія: высота волнообразности $\frac{7}{20}$ дм., ширина ея 1,5 дм., глубина бороздокъ $\frac{1}{20}$ дм., ширина послѣдней $\frac{1}{5}$ дм. Горшокъ несомнѣнно принадлежалъ къ похоронному обряду открытаго въ настоящемъ курганѣ скелета и былъ расположенъ въ головахъ, за предѣлами гроба. Нахожденіе остатковъ дубоваго дерева и дубовыхъ углей, съ опредѣленнымъ направленіемъ древесныхъ волоконъ относительно костяка, даетъ основаніе утверждать, что женщина этого кургана погребена въ дубовомъ гробу-ящикѣ, сколоченномъ изъ досокъ. Гробъ сбитъ желѣзными гвоздями (слѣды дубовыхъ частицъ на открытыхъ гвоздяхъ). Гробъ помѣщенъ на горизонтъ земли и ось его совпадала съ линіей OW. У головной части гроба поставили глиняный горшокъ съ чѣмъ-то (не выяснено,—земля въ районѣ черепковъ имѣла окраску органическаго перегноя). Покойница имѣла на шеѣ серебряную подвѣшенную бусу. Кремневые предметы—случайная находка, сюда не относящаяся. Около гроба на NW (не болѣе 2 арш. отъ него), на горизонтъ земли, былъ сожженъ костеръ изъ дубоваго дерева. Насыпка кургана такая-же, какъ и предыдущихъ. На верху кургана сожгли костеръ изъ дубоваго дерева. Встрѣченные въ насыпи куски обожженной глины есть комки глины почвы, подвергнутые сильному дѣйствию жара нижняго и верхняго костровъ ¹⁾. Продолженіе раскопки вглубь, подъ горизонтъ на два съ половиною аршина, въ толщѣ суглинка и желтой глины дало нетронутые слои.

¹ *Курганъ № 8.* Вскрытъ 9 сентября. Мѣстоположеніе—SO окраина могильника. Первобытная форма хорошо сохранилась. Насыпь поросла дерномъ. По объему изъ числа среднихъ. Фигура основанія—кругъ, удлиненный въ SW направленіи. Расплылся на SW (сползаніе). Вершинка округленная, съ впадиной въ S своей части. Профиль—плоскій куполъ, вдавленный (впадина) съ одной стороны (S участокъ вершинки). Кольцевой ровъ общій съ четырьмя сосѣдними курганами (одинъ на WN, другой—NO, третій—распывшійся—SW и четвертый—впослѣдствіи № 9—SO) и слегка

¹⁾ Все-таки видно, что куски обожженной глины разбрасывали.

маскируется съ WS стороны прилегающею пахотью, на протяженіи 1,5 саж. Внутренняя крутость рва совпадаетъ съ отлогостями насыпи. Промѣры показали, что окружность основанія=8,5 саж., кривыя-образующія=NS—2 саж. 2 арш. 10 верш., OW—3 саж. 5 верш., SW—NO—3 саж. 10 верш., окружность верхники=3 саж. 1 арш., высота=13 верш., ширина рва=въ направленіи WN кургана 2 саж. 5 верш., NO—1 саж. 1 арш. 6 верш., глубина рва=5—6 верш. Раскопка производилась круглымъ колодезь діаметра 1,5 саж. Почва и $\%$ содержанія влажности найдены въ такомъ-же порядкѣ, какъ и въ №№ 1—6. Первые 6 верш. земля мягкая, а ниже тверже, особенно съ SW стороны.

На глубинѣ 9 верш. и ниже до горизонта попадались норы суслика, встрѣчались его кости и гнѣзда, устланныя зернами и шелухой рыжеея и гречихи. Слои шли параллельно фигурѣ насыпи. Съ O стороны, у края колодца, на глубинѣ 7 верш., найдены черепокъ отъ донышка горшка, приготовленнаго на гончарномъ станкѣ изъ желтой неотмученной глины (въ толщѣ черепка много крупныхъ зеренъ кварца); обожженъ снаружи (безъ чернаго налета). Произведены промѣры толщины стѣнки горшка: у донышка— $\frac{2}{5}$ дм. и донышка— $\frac{2}{5}$ дм. На глубинѣ 9 верш., въ разстояніи 10 верш. отъ SO края колодца, открыты кусочки обожженной желтой глины. Такіе-же кусочки вообще попадались на этой глубинѣ въ SO части колодца. На той-же глубинѣ, въ разстояніи 1,5 арш. отъ SO края колодца, отыскавъ кусокъ отгиба глинянаго горшка, приготовленнаго изъ бѣлой глины (неотмученной) на гончарномъ станкѣ и обожженнаго (наружная поверхность не имѣетъ чернаго налета). Въ изломѣ замѣтна слоистость глины по фигурѣ изгиба черепка. Внутренняя поверхность гладкая, обѣ—наружная и внутренняя—тщательно сглажены. Отгибъ по краю (верхняя часть) имѣетъ полукруглый карнизъ, рѣзко опредѣленный чертой, глубоко проведенной изнутри горлышка горшка. Снаружи въ перехватѣ горлышка и на верхней части боковой стѣнки идутъ параллельныя бороздки, видимо, проведенныя остриемъ ножа по сырому горшку во время круговаго вращенія послѣдняго на гончарномъ станкѣ. Перехватъ горлышка имѣетъ одну борозду, а ниже ея, на 0,5 дм., идутъ четыре бороздки, расположенныя по верхней части собственно боковыхъ стѣнокъ. Ширина бороздокъ $\frac{1}{20}$ — $\frac{1}{10}$ дм., глубина ихъ $\frac{1}{20}$ дм., разстояніе между бороздками (возвышеніе, получившееся послѣ проведенія бороздъ на нѣкоторомъ разстояніи) $\frac{1}{25}$ — $\frac{1}{10}$ дм. Промѣры черепка и отсюда данныя о горшкѣ: радіусъ края (извнѣ) отгиба (наибольшій радіусъ горлышка) $4\frac{3}{5}$ дм., радіусъ горлышка изнутри (наименьшій радіусъ горлышка) $3\frac{3}{5}$ дм., толщина карниза отгиба $\frac{7}{20}$ дм., толщина отгиба $\frac{7}{20}$ дм., толщина боковыхъ стѣнокъ въ верхней части (у горлышка) $\frac{3}{10}$ дм., превышеніе отгиба надъ верхнею частью боковыхъ стѣнокъ горшка $1\frac{1}{5}$ дм.

По серединѣ колодца, на желтой глинѣ (первый верхній слой), на глубинѣ 1 арш. 10,5 верш., открытъ костякъ мушны (болѣе 50 лѣтъ). Положеніе его: лежитъ на спинѣ, ось отклонена на 25° отъ линіи WO (голова отъ W на S, а ноги отъ O на N) къ SN, черепъ на лѣвомъ вискѣ, нижняя челюсть на своемъ мѣстѣ (на лѣвой вѣтви), руки свободно протянуты вдоль туловища, прилегая съ боковъ, ноги протянуты параллельно, направленіе ступней не удалось опредѣлить. Кости прекрасно сохранились (исключая костей ступней и кистей рукъ). Типъ черепа длинноголовый. Подбородокъ одиночный, не двойной. Зубы верхней челюсти почти безъ коронокъ (стерты), Зубы нижней челюсти: отъ перваго большаго кореннаго лѣвой стороны остались одни корни, второй малый лѣвый коренной дыривый, третій большой коренной, той-же стороны, наполовину сгнилъ. Кости сильно граненныя доказываютъ развитую мускулатуру. Взяты: черепъ, нижняя челюсть, крестецъ, правая большая берцовая, правая малая берцовая, лѣвая ключица, лѣвое бедро, лѣвая плечевая и нѣсколько реберъ. Кости влажны, извнѣ желты, въ изломѣ бѣлы, хрупки, на воздухѣ крѣпнуть (улетучивается влага) и бѣлѣютъ, по мѣрѣ высыханія. Размѣры скелета: длина 2 арш. 3 верш., ширина плечъ 9 верш., ширина таза 9 верш., длина локтевой и лучевой не опредѣлены (на концахъ у кисти эти кости сгнили и, производя промѣры, можно было ошибиться), длина плечевой $6\frac{2}{3}$ верш., длина бедра 9,5 верш., длина малой берцовой 7,5 верш., длина позвоночника 12 верш., ширина груди (въ мѣстахъ сосковъ) 7 верш. На уровнѣ костяка преимущественно и отчасти выше его на 2—3 верш. открыты пять желѣзныхъ гвоздей: № 1 лежалъ плашмя на правомъ бедрѣ остриемъ на SO, № 2—плашмя на берцевыхъ костяхъ правой ноги остриемъ на NW, № 3—плашмя въ области ступней ногъ, концомъ на SW, № 4—плашмя, прилегалъ остриемъ къ берцевымъ костямъ лѣвой ноги, № 5—плашмя, касаясь остриемъ верхней трети лѣвой плечевой кости. Промѣры мѣстоположенія гвоздей (ближайшее разстояніе): № 1—№ 2=5 верш., № 2—№ 4=10 верш., № 4—№ 5=1 арш. 7,5 верш. Размѣры гвоздей: длина: № 1— $5\frac{4}{5}$ дм., № 2—5,5 дм., № 3 (конецъ отломанъ и не отысканъ)— $4\frac{1}{5}$ дм., № 4— $5\frac{2}{5}$ дм. и № 5— $5\frac{2}{5}$ дм.; толщина: № 1— $\frac{3}{10}$ дм., № 2— $\frac{7}{20}$ дм., № 3— $\frac{1}{4}$ дм., № 4— $\frac{7}{20}$ дм. и № 5— $\frac{7}{20}$ дм.; шляпки: № 1—шляпки не имѣетъ (вмѣсто нея обрубленный конецъ), № 2—квадратъ, съ закругленными углами (сторона $\frac{2}{5}$ дм.), № 3—прямоугольникъ, съ закругленными углами (большая сторона $\frac{13}{20}$ дм., меньшая— $\frac{1}{2}$ дм.), № 4—ромбъ, съ закругленными углами (сторона $\frac{2}{5}$ дм.), № 5—шляпки не имѣетъ, вмѣсто нея наискось слегка-обрубленный конецъ. Стержни четырехгранные заострены къ концу. Положеніе стержней относительно шляпокъ: № 2—центральное, № 3—боковое, ближе къ одному изъ угловъ четырехугольника, № 4—боковое, ближе къ одному изъ угловъ ромба.

Кромѣ № 4, всѣ стержни имѣютъ легкіе изгибы: № 1—слегка отъ половины къ тупому концу (гдѣ могла-бы быть шляпка), № 2, 3-й и 5-й въ серединѣ. Гвозди носятъ на себѣ несомнѣнные слѣды остатковъ древесныхъ частицъ отъ дубоваго гроба, проникнутыхъ желѣзною окисью. Расположеніе частицъ дерева (волоконъ) на гвоздяхъ: № 1 отъ острія до высоты $3\frac{9}{10}$ дм., волокна идутъ вдоль стержня, далѣе до толстаго конца (былъ утопленъ въ деревѣ) поперекъ, № 2—отъ острія до высоты $3\frac{1}{10}$ дм. волокна расположены вдоль стержня, а выше до шляпки (была утоплена въ деревѣ) поперекъ, № 3—на всемъ протяженіи стержня вплоть до шляпки (была утоплена въ деревѣ) волокна расположены поперекъ, № 4 и № 5—тоже расположеніе волоконъ. По расположенію волоконъ на стержняхъ гвоздей и характерной желѣзистой накипи, раздѣляющей волокна приблизительно въ одномъ и томъ-же мѣстѣ на гвоздяхъ, опредѣлена толщина стѣнокъ гроба: гвоздь № 1— $2\frac{8}{10}$ дм., № 2—2,5 дм., № 3—2 дм., № 4— $2\frac{2}{5}$ дм. и № 5— $2\frac{2}{5}$ дм. Слѣдовательно, толщина стѣнокъ гроба заключалась въ предѣлахъ: 2—2,5 дм. Всѣ гвозди имѣютъ на себѣ слѣды извести. Сохранность гвоздей прекрасная. Мѣстоположеніе гвоздей не образуетъ правильнаго прямоугольника. Во всякомъ случаѣ имѣется достаточно оснований и данныхъ для заключенія, что покойникъ даннаго кургана погребенъ въ дубовомъ досчатомъ гробу, склоченномъ желѣзными гвоздями. Гробъ опустили въ погребальную яму, вырытую отъ горизонта до желтой глины. Размѣры погребальной ямы нельзя было опредѣлить. Продолженіе раскопки въ толщѣ желтой глины дало нетронутые слои.

Курганъ № 9. Вскрытъ 9 сентября. Мѣстоположеніе—SO окраина могильника. Первобытная форма сохранилась хорошо. Покрытъ дерномъ; на N отлогости росла дикая груша. Насыпь по объему изъ числа среднихъ. Фигура основанія—кругъ, удлиненный въ SW направленіи (сползаніе насыпи). Вершинка плоская, съ уклономъ къ SW. Профиль—приплюснутый куполь съ широко-поставленными боками. Кольцевой ровъ, общій съ пятью сосѣдними курганами (съ NW № 8, съ O—впослѣдствіи № 10, съ S—№ 7, съ W расплывшійся подъ запашкой курганъ и съ NO курганъ). Отлогости насыпи незамѣтно сливаются съ внутренней крутостью рва. По промѣру окружность основанія=10 саж., кривыя-образующія: NS=3 саж. 1 арш. 10 верш. и WO=2 саж. 2 арш. 8 верш., окружность вершинки=4 саж. 1 арш., высота=1 арш., ширина рва=1 саж.—1 саж. 2 арш., глубина=5—6 верш. Раскопка производилась круглымъ колодцемъ діаметра 1,5 саж. Почва насыпи, твердость ея, % влажности найдены такими же, какъ и въ предыдущихъ курганахъ. На глубинѣ 3,5 верш., подъ дерномъ съ SO стороны, въ разстояніи 1,5 арш. отъ края колодца, найденъ осколокъ кремня полукруглой формы. Отколовъ культурный, но безъ обработки и опре-

дѣленныхъ признаковъ назначенія. Съ N стороны колодца, на той-же глубинѣ, въ удаленіи на 1 арш. 5 верш. отъ края, отысканъ черепокъ отъ глинянаго горшка изъ желтой глины. Глина не отмучена (зерна кварца), внутренняя поверхность бугорчатая, наружная ровная и обожженная. Толщина черепка $\frac{3}{10}$ дм. На глубинѣ 3,5 верш. въ центрѣ колодца, въ разстояніи 10 верш. отъ края, найденъ изъѣденный ржавчиной, желѣзный гвоздь (впослѣдствіи утерянъ), лежавшій шляпша шляпкой къ N. Стержень четырехгранный, слегка изогнутый. Конецъ гвоздя изъѣденъ ржавчиной. Шляпка ромбoidalной формы (сторона ромба $\frac{3}{4}$ дм.). Стержень приходится въ тупомъ углу шляпки, на протяженіи 1,5 дм., замѣтны по стержню, поперекъ расположенныя, древесныя частицы, проникнутыя желѣзистой окисью (сортъ дерева нельзя опредѣлить). Размѣры: длина сохранившагося стержня $2\frac{9}{10}$ дм., толщина его (наибольшая) $\frac{2}{10}$ дм. Видимо, гвоздь отъ гроба. На этой-же глубинѣ въ S части колодца, въ разстояніи 5 верш. отъ края, осколокъ кремня. Отколъ культурный, но кремень не имѣетъ опредѣленнаго назначенія¹⁾. Начиная съ этой глубины и ниже (до 5 вершковъ), попадались, спорадически-разбросанныя, кусочки обожженной желтой глины. На глубинѣ 8 верш. въ W части колодца отысканъ недообдѣланный кремневый наконечникъ стрѣлы. Кремень сизо-молочнаго цвѣта, съ бѣлыми точкообразными включениями. Обработка не закончена: центральное ребро выражено, одинъ бокъ (рядъ зазубринъ) и остріе обдѣланы, другой бокъ имѣетъ по срединѣ бугорчатый желвакъ, трудный для отколовъ. Можно думать, что этотъ желвакъ и послужилъ причиною, почему дальше не продолжали отдѣлку. Бокъ у желвака носить несомнѣнныя слѣды начала отдѣлки, но, видимо, дальнѣйшіе неудачные отколы убѣдили въ бесполезности продолжать обработку. Форма копьевидная, съ одной стороны двугранная поверхность, съ другой — закругленная по длинѣ. Размѣры: длина 2 дм., ширина обдѣланиаго бока (гранн) $\frac{2}{10}$ дм., ширина заостренія $\frac{1}{4}$ дм., толщина въ срединѣ ребра $\frac{1}{20}$ дм., толщина у острія $\frac{1}{10}$ дм., толщина у комлеваго конца $\frac{1}{10}$ дм.

На глубинѣ 10 верш., по срединѣ колодца, но ближе къ N его части найденъ скелетъ ребенка, возраста 6—7 лѣтъ. Взяты: передняя (лобная) часть черепа и ключица. Направленіе оси костяка NS (голова на N, ноги на S) Положеніе скелета: на спинѣ, съ протянутыми ногами и руками. Промѣры костяка: общая длина 1,5 арш., длина ключицы 4 дм. Скелетъ плохо сохранился; степень разрушенія такова, что нельзя было произвести больше наблюдений. Земля въ области скелета рыхлая. Предположено было, что найденный выше гвоздь относится къ данному костяку, который, вѣроятно, былъ погребенъ въ деревянномъ гробу (типъ не удалось выяснитъ). На

¹⁾ Похоже на необдѣланный кремневый ножъ.

глубинѣ 1 арш. 5 верш., въ N части колодца, въ разстояніи отъ края 6—8 верш., открытъ второй скелетъ ребенка, возраста 5—6 лѣтъ. Положеніе его: голова на W, ноги на O, руки и ноги свободно протянуты. Кости сильно разрушены. Нижняя челюсть небольшая. Зубы прекрасно сохранились. Рѣзцы нижней челюсти тѣсно прижаты другъ къ другу и частью заходятъ краями. Черепъ разрушенъ. Взята нижняя челюсть. Изъ промѣровъ удалось опредѣлить только длину плечевой кости—3,25 верш. Около этого скелета найденъ одинъ изъ коренныхъ (молочныхъ) зубовъ значаго животнаго. Признаковъ гроба дѣтскаго скелета № 2 не усмотрѣно. Можно полагать, что гробъ былъ деревянный (не сколоченъ гвоздами), но сгнилъ.

На глубинѣ 1 арш. 7 верш., въ S половинѣ колодца, въ удаленіи отъ центра на 1 арш. 2 верш., на верхнемъ слое желтой глины, открытъ скелетъ мужчины. Положеніе его: голова на W, ноги на O, на спинѣ, черепъ на правомъ вискѣ, склоненъ впередъ къ верхней части груди, нижняя челюсть сзади затылочной кости, въ разстояніи 2 верш. W, правая рука согнута въ локтѣ и кисть на костяхъ таза, лѣвая рука въ локтѣ согнута и кисть на лѣвой верхней части груди, ноги свободно протянуты, ступни оворочены на S. Кости сильно разрушены, почему и нельзя было сдѣлать промѣровъ. Нижняя челюсть небольшая. Зубы прекрасно сохранились. Рѣзцы нижней челюсти тѣсно прижаты другъ къ другу и частью заходятъ краями. Взята нижняя челюсть. Около костяка открыто три гвоздя (утеряны при перевозкѣ). Мѣстоположеніе гвоздей: № 1—у лѣваго плеча, плашмя, шляпкой на W, № 2—прикасался къ локтю правой руки шляпкой, плашмя, № 3—выше праваго плеча, плашмя, концомъ къ черепу. Промѣры взаимнаго мѣстоположенія: № 1—№ 2=1 арш. 2 верш.; № 2 удаленъ отъ ступни правой ноги на 1 арш. 5 верш.; № 1—№ 3=11,5 верш.; № 3 отстоялъ (концомъ) отъ черепа на 6 верш.; № 1 и 3 лежали на уровнѣ скелета; № 2 лежалъ выше № 1 и 3 на 2,5 верш. Въ головахъ и справа вдоль скелета усмотрѣны остатки сгнившаго дерева (дубъ). Направленіе древесныхъ волоконъ за черепомъ—поперекъ оси; направленіе древесныхъ волоконъ справа скелета продольное, параллельно оси костяка. Длина головнаго поперечника 1 арш. 10 верш., толщина 2,5 верш. Головной поперечникъ отстоялъ отъ правой стороны на 2 вершка. Слѣдовательно, мужчина даннаго кургана былъ погребенъ въ деревянномъ гробу изъ дубовыхъ досокъ, сколоченныхъ гвоздами. Съ NO стороны колодца, на глубинѣ 1 арш. 7 верш., найденъ черепокъ изъ черной глины, неотмученной (много круинныхъ зеренъ кварца); одна сторона свѣтлая, другая черная, сильно обожженная; черепокъ отъ нижней части горшка. Толщина черепка $\frac{3}{5}$ дм. На той-же глубинѣ, у NO края колодца, найденъ черепокъ отъ верхней части отгиба глинянаго сосуда,

изготовленнаго изъ желтой неотмученной глины (много крупныхъ зеренъ кварца). Наружная поверхность бугорчатая, внутренняя гладкая. Наружная обожжена, красноватаго цвѣта; внутренняя—темная, окрашена въ цвѣтъ органическихъ веществъ. Радиусъ края отгиба сосуда $3\frac{4}{5}$ дм. Отгибъ извнутри имѣеть украшенія: цилиндрическія углубленія, отстоящія отъ края на $\frac{3}{10}$ дм., удаленныя одно отъ другаго на $\frac{3}{10} - \frac{1}{2}$ дм. Диаметръ углубленія $\frac{1}{5}$ дм., глубина ихъ $\frac{1}{10}$ дм., на днѣ углубленій имѣется маленькое центральное возвышеніе. Углубленія эти сдѣланы такъ: на сыромъ сосудѣ трубчатымъ стеблемъ какого-то растенія (быть можетъ соломинкой злака); выступъ глины во внутрь стебля и былъ причиной образованія полушарообразнаго возвышенія на днѣ углубленія.

На глубинѣ 1 арш. 8 верш., въ N части колодца, почти касаясь центра, на слоѣ желтой глины, открытъ скелетъ женщины, возраста около 25 лѣтъ. Положеніе его: голова на W, ноги на O, на спинѣ, черепъ на правомъ вискѣ, на верхней части груди, нижняя челюсть сзади черепа на 3 верш. W, ноги свободно протянуты, ступни сворочены на S, лѣвая рука согнута въ локтѣ, кистью на лѣвомъ соскѣ груди, правая согнута въ локтѣ кистью на серединѣ костей таза. Кости разрушены; кости груди, ребра, кости пальцевъ рукъ и ногъ сгнили. Черепъ длинноголовый деформированъ (съ боковъ сдавленъ) и раздавленъ землею. Части основной кости разрушены. Костное вещество рыхлое, нижняя челюсть малая. Подбородокъ почти не выдается. Зубы цѣлы, свѣжи. Зубы мудрости стали прорѣзаться. Взяты: черепъ, нижняя челюсть, правое бедро, правая большая берцовая, лѣвая плечевая, лѣвая ключица. Кости граненны (развита мускулатура). Удалось сдѣлать нѣсколько промѣровъ: длина скелета до плечъ (отъ ступней) 2 арш. 1,5 верш., ширина таза 7 верш., длина плечевой 6 верш., длина бедра 6,5 верш. Въ разстояніи 9 верш. отъ черепа на W найдены остатки дубовой доски (поставленной ребромъ). Направленія волоконъ NS, т. е., поперекъ оси скелета. Вдоль правой стороны костяка женщины открыты остатки дубовой доски (стоявшей ребромъ). Направленіе волоконъ WO перпендикулярно направленію волоконъ головной доски. Дубовыя остатки, такъ какъ гніеніе совершилось безъ доступа воздуха, почернѣли (обугливаніе) и разбухли. Толщина какъ головной, такъ и правобочковой доски приблизительно одинаковы—2,75 вершка. Отыскано четыре гвоздя: № 1 лежалъ на высотѣ черепа, N его на 9 верш., плашмя, концомъ на O; № 2—около праваго плеча, въ удаленіи отъ послѣдняго на 3,5 верш., плашмя, концомъ на S; № 3—лежалъ въ углѣ соприкосновенія головной и правобочковой досокъ, плашмя, шляпкой на SW; № 4 лежалъ на остаткахъ правобочковой доски, плашмя, концомъ къ правой части таза. Первые частицы дерева появились за 4 верш. до уровня скелета и достигали только слоя желтой глины, на которой лежитъ скелетъ. Древесныя

частицы наблюдались подъ скелетомъ на всемъ его протяженіи,—на немъ, съ лѣвой его стороны и въ ногахъ, но остатки эти весьма слабо выражены: больше окрашивалась почва въ цвѣтъ древеснаго перегноя. Направленіе волоконъ подъ скелетомъ, надъ нимъ и съ боковъ—WO, а въ ногахъ костяка, шириною 3 верш., перпендикулярно оси скелета, параллельно головной доскѣ, NS. Концы головной доски выступали за боковыя доски на 1—2 верш. Длина остатковъ дерева 2 арш. 12 верш., ширина 1 арш. 6—7 верш. Высота относительнаго залеганія древесныхъ частицъ 8 верш. Промѣръ мѣстоположенія гвоздей: № 1—№ 3=1 арш. 8,5 верш.; № 2—№ 3=13 верш.; № 2—№ 1=1 арш. $7\frac{3}{4}$ верш.; № 2—№ 4=7,5 верш. Размѣры гвоздей: длина: № 1— $4\frac{3}{4}$ дм., № 2 (конецъ отломанъ и не отысканъ) $3\frac{3}{10}$ дм., № 3— $4\frac{4}{5}$ дм., № 4— $4\frac{3}{10}$ дм.; толщина (наибольшая): № 1— $\frac{1}{4}$ дм., № 2— $\frac{1}{4}$ дм., № 3— $\frac{1}{4}$ дм., № 4— $\frac{1}{4}$ дм.; шляпки плоскія: № 1—квадратъ съ закругленными углами (сторона $\frac{7}{10}$ дм.), № 2—квадратъ съ закругленными углами (сторона 1 дм.), № 3—квадратъ съ закругленными углами (сторона $\frac{2}{5}$ дм.), № 4—четыреугольникъ (большая сторона $\frac{1}{10}$ дм., меньшая— $\frac{2}{5}$ дм.). Гвозди сильно изъѣдены ржавчиной. Стержни четырехгранные (въ разрѣзѣ), къ концу заостренные. Положеніе стержней относительно шляпокъ: № 1—у края одной стороны квадрата, № 2—у края одной стороны квадрата, № 3—у края одной стороны квадрата, № 4—ближе къ одной изъ меньшихъ сторонъ четырехугольника. Изгибы стержней: № 1, 3 и 4—легкій изгибъ въ серединѣ, № 2—небольшой изгибъ на высотѣ (вѣроятной) $\frac{2}{5}$. Гвозди имѣютъ на себѣ слѣды дубовыхъ частицъ, проникнутыхъ желѣзистой окисью. Положеніе древесныхъ частицъ: № 1—отъ конца до высоты $2\frac{2}{5}$ дм. волокна расположены по длинѣ стержня; далѣе, на протяженіи $\frac{3}{4}$ дм., слѣды дерева отломаны (при доставаніи гвоздя изъ земли), а затѣмъ до шляпки (была утоплена въ деревѣ)—поперекъ стержня; № 2—отъ конца (оконечность отломана) до высоты, отстоящей отъ шляпки на $2\frac{1}{10}$ дм., волокна расположены по длинѣ стержня, а далѣе до шляпки (была утоплена въ деревѣ) поперекъ; № 3—отъ конца до высоты 3,5 дм. вдоль стержня, а выше до шляпки (была утоплена въ деревѣ) поперекъ, и № 4—на всемъ протяженіи стержня вплоть до шляпки (была утоплена въ деревѣ) волокна расположены поперекъ. Взаимное, относительное, положеніе на стержняхъ гвоздей волоконъ поперечныхъ и продольныхъ позволило опредѣлить первоначальную толщину досокъ гроба: № 1— $1\frac{3}{4}$ дм., № 2— $2\frac{1}{10}$ дм., № 3— $1\frac{1}{2}$ дм. Толщина досокъ, въ которыхъ были вбиты гвозди №№ 1—3, колеблется между предѣлами 1,5—2,1 дм. Такимъ образомъ, и покойница давнаго кургана была погребена въ дубовомъ гробѣ-ящикѣ изъ дубовыхъ досокъ, сколоченныхъ желѣзными гвоздями. Гробъ былъ поставленъ на верхній слой желтой глины. Вслѣдствіе центральности положенія женскаго костяка, можно предполагать, что первоначально

была погребена въ настоящемъ курганѣ женщина; мужчина-же похороненъ позже. Дѣтскіе скелеты погребены послѣ женщины, но ранѣ мужчины (доказываетъ мѣстоположеніе дѣтскихъ скелетовъ въ N половинѣ насыпи, надъ женщиной, погребенной ниже). Гробъ мужчины поставленъ былъ S гроба женщины на 12 верш. и W его на 8 вершковъ. Уровни обоихъ почти одинаковы: гробъ первого на 1 верш. выше гроба второй. Можно думать, что скелеты даннаго кургана принадлежатъ одной семьѣ: мужчина—мужъ, женщина—его жена и дѣти ихъ. Размѣры и формы погребальныхъ ямъ не удалось опредѣлить, ибо почва кургана трижды разрывалась: первый разъ для погребенія нижняго ребенка, второй—верхняго ребенка и третій—мужчины. Дальнѣйшая раскопка въ толщѣ желтой глины дала нетронутые слои.

Курганъ № 10.—Вскрытъ 10 сентября. Мѣстоположеніе—SO окраина могильника. Первобытная форма хорошо сохранилась. Отлогости покрыты дерномъ; O и NW заросли дубовыми кустами; вершинка голая—покрыта пенломъ и углемъ отъ костра разведеннаго недавно. Насыпь по объему изъ числа среднихъ. Фигура основанія—кругъ, удлиненный въ 8 направленіи. Вершинка плоская съ наклономъ къ S. Профиль—приплюснутый куполъ съ раздвинутыми стѣнками. Кольцевой ровъ, общій съ тремя сосѣдними курганами (N, W—№ 9 и O—№ 6), прерывается съ S—SO на протяженіи 1 саж. 2,5 арш. прилегающей пахотью. Отлогости насыпи незамѣтно сливаются съ внутренней крутостью рва. По измѣренію, окружность основанія= 9 саж., окружность вершинки=2 саж. 2 арш. 12 верш., кривыя-образующія: NS=2 саж. 2 арш. 9 верш., WO=2 саж. 1,5 арш., высота 12 верш.; ширина рва=2 арш.—1 саж. 1,5 арш.; глубина=4—6 верш.; дно рва прерывчатое (различной глубины); съ W прилегаетъ маленькое возвышеніе въ родѣ перешейка, но ниже горизонта земли, длиною 2 арш. 5 верш. Раскопка производилась круглымъ колодцемъ диаметра 1,5 саж. Почва найдена въ такомъ же порядкѣ залеганія, какъ и въ предыдущихъ курганахъ. % влажности уменьшался отъ вершинки до горизонта и увеличивался по мѣрѣ углубленія подъ него. Твердость земли увеличивалась по мѣрѣ приближенія отъ вершинки къ горизонту и уменьшалась при углубленіи подъ него. Въ насыпи не открыто никакихъ культурныхъ признаковъ.

На глубинѣ 1 арш. 11 верш., по срединѣ колодца, на слоѣ желтой глины открытъ скелетъ мужчины (около 35 лѣтъ). Положеніе его: ось отклонена отъ линіи WO на 5° въ сторону NS (голова отъ W къ N, ноги отъ O къ S), на спинѣ, свободно протянутыя ноги, корпусъ наклоненъ слегка влѣво къ N (изгибъ отъ головы до таза), черепъ на лѣвомъ вискѣ, слегка наклоненъ къ лѣвому плечу, нижняя челюсть на своемъ мѣстѣ, руки изогнуты въ локтяхъ и покоились кистями—лѣвая у таза, правая на нижней части груди, ступня правой ноги разворочена къ S, лѣвая ступня лежала прямо. Скелетъ пре-

красно сохранился. Черепъ длинноголовый. Подбородокъ двойной, слегка выдающийся впередъ. Зубы великолѣпно сохранились. Степень стирания по Брокю № 1. Въ черепѣ разрушены: лѣвая сторона основной кости у затылочнаго отверстія и правая височная дуга. Кости сильно граненыя (развитая мускулатура). Взяты: черепъ, нижняя челюсть, правое бедро, правая большая берцовая, лѣвая плечевая, лѣвая локтевая, лѣвая лучевая, правая колынная чашка. Промѣры костяка: длина 2 арш. 6 верш., ширина плечъ 8,5 верш., ширина таза 7 верш., длина плечевой 6,5 верш., длина локтевой 5,5 верш., длина лучевой 5,5 верш., длина бедра 9,75 верш., длина большой берцовой 7,5 верш. Въ области скелета, подъ нимъ, на немъ и верхка 2 надъ нимъ, встрѣчались мелкіе, спорадически-разбросанные дубовые угли. Слѣдовъ гроба не замѣтно. Предполагать можно, что покойникъ этого кургана былъ погребенъ въ гробу изъ двухъ дубовыхъ выжженныхъ изнутри колодѣ. Дерево сгнило, а угли остались. Погребальная яма опредѣлена по относительной твердости земли отъ горизонта до уровня желтой глины. У скелета земля рыхлая ноздреватая и окрашена въ цвѣтъ перегноя. Размѣры погребальной ямы: длина 1 саж. 2 верш., ширина 1 арш. 6 верш., глубина 15 верш. Продолженіе раскопки колодцемъ въ толщѣ желтой глины дало нетронутые слои.

Курганъ № 11.—Вскрытъ 10 сентября. Мѣстоположеніе центральное въ могильникѣ. Первобытная форма сохранилась хорошо. Покровъ дерномъ. На вершинкѣ росли дубовые кусты. Курганъ изъ числа меньшихъ, едва примѣтныхъ. Фигура основанія—кругъ, удлиненный въ W направленіи. Вершинка обширная, плоская. Профиль—плоское, широкое возвышеніе. Насыпь сильно расплылась. Кольцевой ровъ слабо выраженъ, общій съ двумя курганами: на NW—№ 4, а на S впоследствии № 13. Отлогости насыпи незамѣтно сливаются съ внутренней крутостью рва. Ровъ прерванъ двумя перешейками—одинъ на W, другой на NO. По измѣренію: окружность основанія—почти 12 саж., окружность вершинки—3 саж. 2 арш. 10 верш., кривыя-образующія: NS=2 саж. 5 верш., OW=2 саж. 1 арш. 10 верш.; высота=4 верш.; ширина перешейковъ—W=1 саж. 1,5 арш., O=1 саж. ширина рва—съ NW—1 саж. 5 верш., съ S—2 саж. 1 арш. 7 верш.; глубина рва=1—3 верхка. Раскопка производилась круглымъ колодцемъ діаметра 1 саж. 2 арш. Слои почвы, влажность, твердость земли найдены въ такомъ-же состояніи, какъ и въ предыдущихъ курганахъ. На глубинѣ 3 верш., въ SW части колодца, въ разстояніи 1 арш. 4 верш. отъ края послѣдняго, найденъ желѣзный гвоздь, изогнутый дугою. Слѣдовъ древесныхъ частицъ на немъ не усмотрѣно. Въмѣсто шляпки—утолщеніе (головка клина). Размѣры: длина $4\frac{7}{20}$ дм., наибольшая толщина $\frac{1}{20}$ дм. Весь гвоздь обильно

покрыть ржавчиной и приставшими частицами земли, конец развѣденъ ржавчиной.

На глубинѣ 1 арш. 4,5 верш., на слоѣ желтой глины, открыто два скелета: одинъ мужчины (взростаго), другой женщины (возраста 18—25 лѣтъ). Первый расположенъ въ N-ой половинѣ колодца, прилегая къ центру; второй въ среднѣ S-ой половины колодца. Положеніе костяковъ: № 1 (мужчины)—голова на W, ноги на O, на спинѣ, ноги протянуты, руки согнуты въ локтяхъ и покоились кистями на серединѣ груди (лѣвая поверхъ правой), черепъ на лѣвомъ вискѣ и склоненъ лицевой частью къ лѣвому плечу, нижняя челюсть на правомъ плечѣ, вѣтвями на SW, ступня правой ноги отворочена на S, а лѣвой—лежала прямо; № 2 (женщины)—голова на W, ноги на O, на спинѣ, черепъ на лѣвомъ вискѣ, нижняя челюсть на своемъ мѣстѣ, ноги слегка согнуты, колѣнками въ стороны, пятками до соприкосновенія, руки согнуты въ локтяхъ, и кисти лежали—каждая на верхней части своей стороны груди. Кости сохранились плохо. Скелеть № 1: возрастъ около 35 лѣтъ; черепъ длинноголовый; подбородокъ сращенный спереди, одиночный; зубы достаточно хорошо сохранились; степень стирания коронокъ по Броку № 2; черепъ раздавленъ; части лица полуразрушены; взяты черепъ и нижняя челюсть. Скелеть № 2: возрастъ не болѣе 25 лѣтъ; зубы прекрасно сохранились; черепъ длинноголовый; подбородокъ одиночный, кости лица разрушены и хрупки; взяты: черепъ, нижняя челюсть, правая часть таза, крестецъ и нѣсколько реберъ; они снаружи желты, въ изломѣ бѣлы, хрупки и влажны. Промѣры костяковъ—№ 1: длина=2 арш., ширина плечъ=7,5 верш., ширина таза=7 верш., длина плечевой=6²/₈ вер., длина локтевой и лучевой не опредѣлены, ибо эти кости сгнили на концахъ, длина бедра=9 верш., длина большой берцовой=7,5 верш., длина малой берцовой=7³/₈ верш., длина ступни=5,5 верш., ширина груди=5,5 верш.; № 2: длина=1 арш. 15 верш., ширина плечъ=7 верш., ширина таза=7 вер., длина плечевой=4,5 верш., длина бедра=7 верш., длина большой берцовой=5,5 верш., ступни не опредѣлены—сгнили, локтевыя и лучевыя не опредѣлены по той-же причинѣ. Скелеть № 2 отстоитъ отъ скелета № 1 на 1,5 арш. S. Вокругъ костяковъ найдено двѣнадцать гвоздей, кои распредѣлялись между ними такъ: №№ 5—9 подлѣ скелета № 1, и №№ 1—4, 10—12 около скелета № 2. Положеніе гвоздей: № 1—плашмя, остриемъ къ черепу (скелеть № 2), головкой на W, № 2—въ области правой части таза скелета № 2, плашмя, остриемъ на NW, № 3—въ ногахъ того-же скелета, плашмя, остриемъ на NO, № 4—въ ногахъ того-же скелета, плашмя, остриемъ на S, № 5—у праваго плеча скелета № 1, плашмя, остриемъ на NW, № 6—въ области правой части таза того-же скелета, плашмя, остриемъ на N, № 7—съ лѣвой стороны таза того-же скелета, плашмя, остриемъ на S, № 8—выше лѣваго

печа скелета № 1 у черепа, плашмя, остриемъ на S, № 9—W отъ черепа скелета № 1, плашмя, остриемъ на S, № 10—въ области нижней правой части таза скелета № 2, плашмя, остриемъ на N, № 11—въ области лѣвой части таза того-же скелета, плашмя, остриемъ на S, № 12—NW отъ черепа скелета № 2, плашмя, головкою на SO. Размѣры гвоздей—длина: № 1—4,5 дм., № 2—4 дм., № 3— $3\frac{7}{10}$ дм., № 4— $4\frac{2}{5}$ дм., № 5 (конецъ отломанъ)—2,5 дм., № 6—3,5 дм., № 7 (конецъ отломанъ)— $4\frac{1}{5}$ дм., № 8 (конецъ отломанъ)—3,5 дм., № 9—5 дм., № 10— $4\frac{3}{20}$ дм., № 11 (конецъ отломанъ)—4 дм. и № 12 (конецъ отломанъ)—4 дм.; толщина (наибольшая): № 1— $\frac{7}{20}$ дм., № 2— $\frac{1}{5}$ дм., № 3— $\frac{1}{5}$ дм., № 4— $\frac{1}{5}$ дм., № 5— $\frac{1}{4}$ дм., № 6— $\frac{1}{4}$ дм., № 7— $\frac{3}{10}$ дм., № 8— $\frac{3}{10}$ дм., № 9— $\frac{7}{20}$ дм., № 11— $\frac{7}{20}$ дм., № 12— $\frac{7}{20}$ дм. Гвозди четырехгранные, съ утолщеніемъ (формы головки клина) вмѣсто шляпокъ, и заострены къ концу. Головки: № 1—квадратная (плоская), закругленная въ углахъ (сторона $\frac{3}{5}$ дм.), шляпка поставлена, какъ и стержень, и приходится ближе къ одному углу квадрата; № 2—головка клина (прямоугольная—большая сторона 0,5 дм., меньшая— $\frac{7}{20}$ дм.) обрублена слегка наискось; № 3—головка клина обрублена подь 45° (квадратъ—сторона $\frac{9}{10}$ дм.); № 4—головка клина обрублена немного наискось (квадратъ—сторона $\frac{9}{10}$ дм.), одно изъ реберъ стержня служило продолженіемъ головки, а прочіе подь тупымъ угломъ; № 5—утолщеніе и клинъ гвоздя обрублены наискось (толщина такая же, какъ стержня), № 6—головка обрублена съ двухъ противоположныхъ сторонъ кровлеобразно (длина обѣска $\frac{1}{2}$ дм., ширина $\frac{2}{5}$ дм.); № 7—обѣска головки такой-же, какъ и въ № 6, съ тою лишь разницею, что тоньше (длина обѣска $\frac{3}{5}$ дм., ширина $\frac{7}{20}$ дм.); № 8—перпендикулярно, безъ утолщенія, обрубленъ толстый конецъ; № 9—обѣска головки такой-же какъ въ №№ 6 и 7 (длина обѣска $\frac{3}{5}$ дм., ширина $\frac{3}{10}$ дм.); № 10—толстый конецъ обрубленъ немного наискось, четырехугольникомъ (длинная сторона $\frac{11}{20}$ дм., короткая $\frac{2}{5}$ дм.); № 11—толстый конецъ обрубленъ немного наискось, въ разрѣзѣ неправильный четырехугольникъ (большая сторона $\frac{3}{5}$ дм., средняя $\frac{9}{20}$ дм., меньшая $\frac{2}{5}$ дм.), одна грань стержня служить продолженіемъ головки; № 12—обрубленъ слегка наискось четырехугольникомъ (большая сторона $\frac{11}{20}$ дм., меньшая $\frac{9}{20}$ дм.). Гвозди №№ 1—5, 7, 8, 11 и 12—прямые; остальные изогнуты: № 6 въ верхней части у головки, № 9—въ нижней трети къ концу, № 10—легкій изгибъ въ серединѣ. Гвозди сильно изъѣдены ржавчиной, покрыты накипью и приставшими кое-гдѣ частицами земли. Всѣ гвозди имѣютъ на себѣ ясныя слѣды дубоваго дерева, проникнутаго желѣзистою окисью. Древесныя частицы расположены на гвоздяхъ такимъ образомъ: № 1—на всемъ протяженіи стержня до головки включительно (была утонлена въ деревѣ), волокна идутъ вдоль стержня; № 2—отъ конца до высоты $2\frac{3}{5}$ дм., волокна—вдоль

стержня, а далѣе до шляпки (была утоплена въ деревѣ) поперекъ; № 3 — отъ острія, на протяженіи почти 2,5 дм., волокна по стержню, а далѣе опредѣлить нельзя; № 4 — отъ острія до высоты $3\frac{1}{5}$ дм., вдоль стержня, а выше до головки (утоплена въ деревѣ) поперекъ; № 5 — снизу, не достигая головки на 1 дм., вдоль стержня, а выше (головка была утоплена въ деревѣ) поперекъ; № 7 — на семь протяженіи стержня и головки поперекъ; № 8 — снизу, не достигая толстаго конца стержня на 1,5 дм., вдоль, а выше поперекъ; № 9 — отъ острія до высоты почти 2,5 дм. наискось, а выше до головки (была утоплена въ деревѣ) поперекъ; № 11 — тоже, что и предыдущій; № 12 — отъ острія до высоты почти трехъ дюймовъ вдоль стержня, а выше до головки (была утоплена въ деревѣ) поперекъ. Промѣры взаимнаго мѣстоположенія гвоздей: № 1—№ 8=1 арш. 14 верш.; № 1—№ 5=1 арш. 5 верш.; № 5—№ 8=6,5 верш.; № 1—№ 2=13,5 верш.; № 2—№ 3=1 арш. 5,5 верш.; № 3—№ 4=10 верш.; № 1—№ 4=2 арш. 6 верш.; № 5—№ 6=14 верш.; № 6—№ 7=10,5 верш.; № 7—№ 8=1 арш. 1,5 верш.; № 2—№ 7=2 арш. 1 вер.; № 10—№ 11=10 верш.; № 12 отстоитъ отъ черепа скелета № 2 на 4 верш.; № 8 отстоитъ отъ черепа скелета № 1 на 4,5 верш.; № 5 отъ него же на 5,5 верш. Вокругъ скелетовъ, подъ и надъ ними—едва примѣтные остатки дубоваго дерева. Направленіе волоконъ: въ головкахъ и въ ногахъ NS, а по бокамъ, снизу и на скелетѣ WO. Мѣстами древесныя частицы почернѣли и производятъ впечатлѣніе обугленныхъ. (произошло отъ того, что актъ гніенія происходилъ безъ свободнаго доступа воздуха). Размѣры древесныхъ остатковъ: у скелета № 1 — длина 1 саж. 2 верш., а ширина 1 арш. 2 верш. и у скелета № 2 — длина 2 арш. 14 верш., ширина 1 арш. Гвозди расположены въ районѣ остатковъ дерева. Покойники настоящаго кургана погребены въ дубовыхъ гробахъ—ящикахъ изъ досокъ, сколоченныхъ желѣзными гвоздями. Гробы поставлены на пластъ желтой глины. Каждый изъ послѣднихъ гробовъ помѣщался въ особой погребальной ямѣ (промежутокъ между погребальными ямами — нетронутая земля). Размѣры погребальныхъ ямъ: скелета № 1—длина 1 саж. 8 верш., ширина 1 арш. 10 верш. и глубина 1 арш.; скелета № 2—длина 1 саж. 2 верш., ширина 1 арш. 5 верш. и глубина 1 арш. Ножные поперечники гробовъ на одной линіи (NS), а между головными разница въ 4—5 верш. Соотношеніе взаимнаго расположенія древесныхъ волоконъ въ различныхъ направленіяхъ (по стержню и поперекъ его) на гвоздяхъ вполне подтверждаютъ предположеніе о гробѣ-ящикѣ для обоихъ кестяковъ. На одномъ изъ пальцевъ лѣвой руки скелета № 2 (женщина) находилось серебряное кольцо (безъ спайки) изъ спирально изогнутой тонкой, круглой проволоки. Серебро проволоки низкопробное. Кольцо покрыто снаружи свѣтло-зеленой окисью. Форма овальная. Размѣры: длина проволоки кольца 2,5 дм., толщина $\frac{1}{15}$ дм., большая ось

овала $\frac{9}{10}$ дм., меньшая $\frac{3}{4}$ дм., захожденіе концовъ $\frac{1}{20}$ дм., концы нѣсколько отстоятъ одинъ отъ другаго ($\frac{1}{15}$ дм.). Кольцо изготовили такъ: круглую проволоку (съ конца) обогнули вкругъ пальца по формѣ послѣдняго (въ разрывѣ нѣчто похожее на овалъ) и перейдя за конѣцъ, отрубили. Продолженіе раскопки, колодцемъ, въ толщѣ желтой глины дало нетронутые слои.

Курганъ № 12.—Вскрытъ 10 сентября. Мѣстоположеніе—на окраинѣ NW части могильника. Первобытная форма не сохранилась: нѣсколько лѣтъ насыпь распаивается подъ посѣвы. Кольцевой ровъ маскированъ пахотью. Обружность основанія—кругъ. Вершинка плоская. Профиль—приплюснутый куполъ. Размѣры насыпи средніе. Точныхъ промѣровъ нельзя было выполнить по причинѣ измѣненія первобытнаго вида распашкой. Приблизительныя данныя: окружность основанія 9,5 саж., окружность вершинки 4,5 саж., высота 12 верш. Раскопка производилась круглымъ колодцемъ, діаметра 1 саж. 2 арш. Почва, влажность и твердость земли найдены такими же, какъ и въ предыдущихъ курганахъ. Никакихъ культурныхъ остатковъ въ насыпи не открыто. Внизъ отъ горизонта, почти посрединѣ колодца (нѣсколько къ S отъ центра), въ направленіи WO, оказалась рыхлая, ноздреватая земля. Размѣры ея: длина 1 саж. 8 верш., ширина 1 арш. 10 верш. Можно думать, что это погребальная яма.

На глубинѣ 1 арш. 14 верш. (1 арш. на S отъ центра), въ слоѣ (верхнемъ) желтой глины, открытъ скелетъ женщины (старухи около 70 лѣтъ). Положеніе костяка: голова на W, ноги на O, на спинѣ, черепъ на лѣвомъ вискѣ, склоненъ лицевою частью къ лѣвому плечу, нижняя челюсть правѣ шейныхъ позвонковъ, концами вѣтвей на SW, руки согнуты въ локтяхъ, правая лежала кистью на нижней части груди, а лѣвая кисть покоилась на лѣвой верхней части груди, ноги свободно протянуты (большая берцевая лѣвой ноги концомъ, что къ ступнямъ, отворочена влѣво), ступни развернуты въ стороны. Скелетъ прекрасно сохранился. Черепъ раздавленъ. Зубы сгнили еще при жизни (остались только корни, а часть зубныхъ ячеекъ заполнена). Кости сильно граненныя (развитая мускулатура). Взаты: нижняя челюсть, правая ключица, правое бедро, правая большая берцевая, правая плечевая и правая лучевая. Кости влажны, хрупки, снаружи желты, въ изломѣ бѣловаты. Промѣры костяка: длина 2 арш. 3 верш., ширина плечь 9 верш., ширина таза 9 верш., длина плечевой 7 верш., длина локтевой $6\frac{2}{3}$ верш., длина лучевой $5\frac{3}{8}$ верш., длина бедра $9\frac{2}{3}$ верш., длина большой берцевой 8 верш., длина малой берцевой $7\frac{2}{3}$ верш., разстояніе между колѣнками 5 верш., разстояніе между пятками ногъ 5,5 верш. На пальцахъ лѣвой руки открыто два кольца, приготовленныхъ изъ низкопробнаго серебра. Оба изъѣдены ржавчиной, хрупкія, отъ малѣйшаго прикосновенія ломаются, рассыпаясь въ порошокъ; потому не удалось добыть изъ

земли цѣлыми. Пришлось достать кусочки. Одно кольцо проволочное, спиральное, другое—проволочная змѣвидная спираль. Последнее кольцо имѣло толстый конецъ и тонкій. Толстый конецъ заканчивался двуконической головкой. Проволока у головки приплюснута и продырявлена. Въ дырочку продѣвался тонкій конецъ кольца. Размѣры: толщина головки $\frac{1}{4}$ дм., высота ея $\frac{3}{20}$ дм., ширина приплюснутой части проволоки у головки $\frac{1}{5}$ дм., толщина приплюснутости $\frac{1}{10}$ дм., діаметръ проволоки со стороны головки $\frac{1}{10}$ дм., діаметръ ея на концѣ (хвостъ) $\frac{1}{14}$ дм., діаметръ дырочки, въ которую продѣвался хвостъ кольца, $\frac{1}{12}$ дм.; головка приготовлена путемъковки изъ прибавленнаго (къ концу) кусочка проволоки. Размѣры этого кольца такіе: длина 3,5 дм., ширина 1 дм., толщина $\frac{1}{10}$ дм. Слѣдовъ гроба не найдено. Можно предполагать, что женщина этого кургана погребена въ дубовомъ гробу, сложенномъ изъ досокъ, но несбитомъ гвоздями. Дерево гроба сгнило безъ остатка, вслѣдствіе какихъ-либо мѣстныхъ условій почвы. Размѣръ погребальной ямы опредѣленъ выше, при посредствѣ промѣра тронутой земли ниже горизонта. Глубина погребальной ямы 1 арш. 1—2 верш. Продолженіе раскопки колодцемъ въ толщѣ желтой глины прекращено, такъ какъ далю нетронутые слои.

Курганъ № 13.—Вскрытъ 11 сентября. Мѣстоположеніе — центръ могильника. Первобытныя формы хорошо сохранились. Покровъ дерномъ и поросью дубовымъ кустарникомъ. Насыпь по объему—изъ числа среднихъ. Курганъ сильно расплылся во всѣ стороны. Вершинка плоская. Профиль—плоскій куполь. Кольцевой ровъ полный, общій съ курганомъ № 11. Внутренняя крутость рва и отлогости насыпи незамѣтно сливаются. Измѣренія насыпи и рва: окружность основанія 9,5 саж., окружность вершинки 4 саж.; кривыя-образующія: NS 2 саж. 2 арш., WO 2 саж. 2 арш., высота 10 верш.; ширина рва около 1 саж., глубина его 3—4 верш. Раскопка производилась круглымъ колодцемъ діаметра 1 саж. 2 арш. Почва, влажность, твердость земли найдены такими же, какъ и въ прочихъ курганахъ.

На глубинѣ 5 верш., съ N стороны колодца, въ разстояніи 1 арш. отъ края, найденъ черепокъ отъ глинянаго горшка (часть боковой стѣнки, приготовленнаго изъ желтой глины на гончарномъ станкѣ. Горшокъ былъ обожженъ. Внутренняя сторона черепка желтоватая, наружная красноватая, въ изломѣ цвѣтъ сѣро-черный, съ крупинками кварца и блѣтками слюды (последнія примѣтны и извнѣ). Толщина черепка $\frac{3}{10}$ дм. Ниже горизонта наблюдалась рыхлая земля въ N половинѣ колодца (сейчасъ отъ центра). Это была погребальная яма. Размѣры ея: длина 1 саж. 12 верш., ширина 1 арш. 14 верш.

На глубинѣ 1 арш. 10 верш., въ N половинѣ колодца, прилегая къ центру послѣдняго, на слоѣ желтой глины, открытъ скелетъ мужчины. По-

ложеиіе костьюа: голова на W, ноги на O, на спиіѣ, черепъ на правомъ вискѣ, лицевыми частями склоненъ къ правому плечу, нижняя челюсть на мѣстѣ шейныхъ позвонковъ, вѣтвями на NW, руки согнуты въ локтяхъ, а кисти лежатъ на костяхъ таза, колѣни немного сходятся, правая большая берцевая отворочена (параллельно бедру) къ S, а лѣвая—подъ угломъ бедру на NO, положенія ступней нельзя было примѣтить. Кости сравнительно хорошо сохранились. Возрастъ 30 - 35 лѣтъ. Черепъ длинноголовый, подбородокъ широкій, двойной, выдающійся впередъ. Челюсть крупная. Зубы большіе, густоносаженные и прекрасной сохранности (степень стираниа по Брокю—№ 1). Черепъ раздавленъ землею. Взяты: черепъ, нижняя челюсть, правая часть таза, правая большая берцевая, лѣвая плечевая. Промѣры скелета: длина 2 арш. 7,5 верш., ширина плечъ 11 верш., ширина таза 10 верш., длина плечевой 7,75 верш., длина локтевой 6,5 верш., длина лучевой 6,5 верш., длина бедра 10,75 верш., длина большой берцевой 9¹/₈ верш. Между костями попадался мелкій дубовый уголь.

Вокругъ костьюа отырыты четыреугольниіъ гвоздей. Найдено шесть гвоздей. Положеніе гвоздей: № 1—на SW отъ черепа, плашмя, головкой на SO; № 2—нѣсколько N-ѣе предыдущаго, плашмя, остриемъ NNO; № 3—еще N-ѣе № 2, плашмя, концомъ на S; № 4—у лѣваго плеча, концомъ вверхъ; № 5—прикасаяся остриемъ къ правой части костей таза, лежалъ плашмя; № 7—SO-ѣе ступни правой ноги, приходится какъ разъ на O отъ № 1. Размѣры гвоздей—длина: № 1—5²/₅ дм., № 2—5¹/₄ дм., № 3—5 дм., № 4—4³/₄ дм., № 5—5 дм. и № 6—5¹/₅ дм.; ширина: № 1—наибольшая 0,5 дм., средняя ¹/₅ дм.; № 2—наибольшая ²/₅ дм., средняя ⁷/₂₀ дм. (толщина ¹/₄ дм.); № 3—(наибольшая) ⁷/₂₀ дм. (толщина ¹/₄ дм.); № 4—⁷/₂₀ дм.; № 5—⁷/₂₀ дм. (толщина ¹/₄ дм.) и № 6—⁷/₂₀ дм. Стержни прямоугольны (въ разрѣзѣ). Шляпоіъ нѣтъ. Вмѣсто шляпоіъ толстый конецъ гвоздя расплющенъ оваломъ и расплющенная часть завернута кровлеобразно, по большей части, до соприкосновенія съ стержнемъ. Размѣры головки гвоздей: № 1—длина сплющенія 1³/₅ дм., ширина его 1 дм., толщина скраю ³/₂₀ дм.; № 2—длина сплющенія 1³/₅ дм., ширина его ¹⁷/₂₀ дм., толщина скраю ¹/₁₀ дм.; № 3—длина сплющенія 1 дм., ширина его ⁴/₅ дм., толщина скраю ¹/₁₀ дм.; № 4—длина сплющенія 1⁷/₁₀ дм., ширина его 1 дм., толщина скраю ¹/₁₈ дм.; № 5—длина сплющенія 1³/₅ дм., ширина его ¹⁷/₂₀ дм., толщина скраю ¹/₁₀ дм.; № 6—длина сплющенія 1,5 дм., ширина его ⁴/₅ дм., толщина скраю ¹/₁₀ дм. Всѣ сплющенія на концѣ закруглены. Ребро сплющенія перпендикулярно стержню у гвоздей №№ 1 и 2, а у 4-хъ остальныхъ наискось. Гвозди хорошо сохранились, но покрыты въ изобиліи ржавчиной, а №№ 4 и 5 приставшими частицами извести. Всѣ гвозди имѣютъ на стержнѣ ясные слѣды древесныхъ (дубовыхъ) частиіъ, пронизнутыхъ желѣзистой окисью. Расположеніе древесныхъ воло-

конъ на гвоздяхъ такое: № 1—отъ острія до высоты 3 дм., наискось стержня, а выше до шляпки (была утоплена въ деревѣ) поперекъ, № 2—отъ острія до высоты $3\frac{1}{5}$ дм. вдоль стержня, а выше до шляпки (была утоплена въ деревѣ) поперекъ, № 3—на всемъ протяженіи стержня къ шляпкѣ вдоль и частью наискось, № 4—на всемъ протяженіи отъ острія до шляпки поперекъ гвоздя, № 5—тоже, что и въ предыдущемъ, но здѣсь больше сохранилось древесныхъ волоконъ, и № 6—отъ острія до высоты около 1,5 дм. вдоль стержня, далѣе, на протяженіи 1,5 дм., поперекъ (отъ высоты 3 дм. до головки гвоздь, такъ какъ онъ при сгибаніи согнулся въ этомъ мѣстѣ, былъ загнутъ и прибитъ къ доскѣ гроба). Всѣ гвозди въ томъ или другомъ направленіи изогнуты: № 1—3 дм. до головки, подъ тупымъ угломъ, № 2—у самаго сплюсненія головки, № 3—слегка изогнуть у острія, № 4—не только по всей длинѣ стержня изогнуть дугообразно, но и повернуть около своей оси почти на 45° , № 5—изогнуть дугообразно въ двухъ направленіяхъ, № 6—изогнуть крючкомъ, съ половины, къ головкѣ и повернуть около своей оси почти на 180° . При погибахъ гвоздей играли роль двѣ причины: мягкость желѣза гвоздей и твердость дубовыхъ досокъ, куда вбивались гвозди. Налетъ извести на гвоздяхъ объяснялся тѣмъ, что гробъ былъ замазанъ известью, а когда дерево сгнило, известь пристала къ желѣзу гвоздей и задержана ржавчиной послѣднихъ. Толщина дубовыхъ досокъ определяется почти безошибочно протяженіемъ поперечныхъ (или продольныхъ) волоконъ на гвоздяхъ, гдѣ снизу (отъ острія) идутъ волокна вдоль (или поперекъ). Она равнялась $1\frac{4}{5}$ дм.— $2\frac{2}{5}$ дм. Промѣры мѣстоположенія гвоздей: № 1—№ 2=7 верш., № 1—№ 3=1 арш. 3 верш., № 1—№ 5=1 арш. 12,5 верш., № 1—№ 6=1 саж. 6 верш., № 3—№ 4=13 верш., № 4—№ 5=15 верш., № 1 отстоитъ отъ черепа на 13 верш., № 3—отъ черепа на 10,5 верш., № 6—отъ конца нижней части правой ноги на 8 вершковъ. Размѣры четырехугольника гвоздей: длина 1 саж. 6 верш., ширина 1 арш. 3 верш., разниця высотъ взаимнаго залеганія относительно уровня скелета 0—4 вершка. Наблюденія, полученные при раскопкѣ, указываютъ на то, что покойникъ даннаго кургана былъ погребенъ въ дубовомъ гробу-ящикѣ (обмазанъ известью), сколоченномъ изъ досокъ, толщиной не болѣе $2\frac{2}{5}$ дм. и сбитомъ желѣзными гвоздями. Покойникъ посыпанъ дубовыми углями. Затѣмъ гробъ помѣстили въ погребальную ямъ, глубиною 1 арш., гдѣ поставили на слой желтой глины. Продолженіе раскопки въ толщѣ желтой глины показало, что дальше-вглубь залегаетъ нетронутая земля.

Курганъ № 14.—Вскрытъ 11 сентября. Мѣстоположеніе—почти въ серединѣ NW части могильника. Первобытная форма вполне сохранилась. Покрываетъ дерномъ. Сильно расплылся и едва примѣтенъ. Насыпь по объему изъ меньшихъ. Вершинка плоская. Профиль—малая выпуклость надъ гори-

зонтомъ. Сползание насыпи болѣе выразилось въ S направленіи. Кольцевой ровъ общій съ пятью сосѣдними курганами, изъ нихъ на W—№ 5 и на SO—№ 3. Измѣренія показали, что окружность основанія=7,5 саж., окружность вершинки=3 саж. 1 арш. 10 верш., кривыя-образующія: NS=2 саж. 12 верш. и OW=1 саж. 2 арш. 12 верш., высота=5 верш.; ширина рва=со стороны кургана № 5—1 саж. 5 верш., со стороны NO кургана—1 саж. 1,5 арш., со стороны № 3—2 арш. 14 верш.; глубина=4—5 верш. Раскопка производилась круглымъ колодезьмъ діаметра 1 саж. 2 арш. Почва, влажность и твердость земли наблюдались такими же, какъ въ предшествовавшихъ курганахъ.

На глубинѣ 4—6,5 верш. въ NO части колодца встрѣчался спорадически-разбросанный дубовый уголь. На глубинѣ 13 верш., въ W половинѣ колодца, въ слоѣ суглинка, открыто два скелета: № 1 въ SW четверти и № 2 въ NW углу колодца. Положенія ихъ: № 1: головою на 10° отъ W на S, ноги на 10° отъ O на N, на спинѣ, черепъ на затылочной кости, слегка наклоненъ къ груди, нижняя челюсть на своемъ мѣстѣ, ноги параллельно (обѣ повернуты у таза въ WO направленіи), руки согнуты въ локтѣ—правая кисть лежала выше таза (на животѣ), лѣвая—на лѣвомъ сосѣдѣ груди; № 2: голова на W, ноги на O, на спинѣ, черепъ на затылкѣ (глазницы вверхъ), нижняя челюсть на своемъ мѣстѣ, руки согнуты въ локтѣ и сложены на нижней части груди (лѣвая поверхъ правой), ноги протянуты—лѣвое бедро приближено къ правому, берцовыя обѣихъ ногъ параллельно подогнуты въ NO направленіи. Черепъ № 1 удаленъ отъ края колодца на 10 верш., а № 2—на 2 верш. Скелеть № 2 ближе былъ расположенъ WO діаметру колодца; скелеть-же № 1 приходился посрединѣ своей четверти. Расстояніе между черепами 1 арш. 7 верш. Промѣры скелетовъ—№ 1: длина 1 арш. 5 верш., ширина плечъ 4 верш., ширина таза 5,5 верш., длина плечевой 3,5 верш., длина локтевой не опредѣлена (концы сгнили), длина бедра 5 верш., длина берцовыхъ и ступней не опредѣлена (первыя сгнили на нижнемъ концѣ, а послѣднія совсѣмъ сгнили); № 2: длина 1 арш. 6 верш., ширина плечъ и таза не опредѣлена (сгнили кости), длина плечевой 4 верш., длина локтевой не опредѣлена (сгнили съ конца), длина бедра 5,5 верш., длина большой берцовой 4,5 верш., длина ступней не опредѣлена (сгнили). Скелеть № 1—дѣтскій, лѣтъ 6. Черепъ короткоголовый. Молочные зубы; въ ячейкахъ видны прорѣзающіеся постоянные зубы. Сохранность зубовъ прекрасная. При вскрытіи черепъ раздавленъ землей. Вяты: черепъ въ осколкахъ, нижняя челюсть, лѣвая плечевая, лѣвое бедро, лѣвая ключица. Кости сильно разрушены. Скелеть № 2—дѣвочка лѣтъ 12. Черепъ короткоголовый. Нижняя челюсть малая. Подбородокъ одиночный, туло сръзанный спереди; 2-хъ и 3-хъ большихъ коренныхъ зубовъ еще нѣтъ. Степень стирания

коронокъ № 1. Зубы мелкіе, хорошо сохранившіеся. Характерная особенность: поперекъ темянныхъ костей впадина, какъ-бы деформированіе при посредствѣ повязки. Скулы мало развиты. Глазницы почти круглыя. Кости тонкія. Сохранность порядочная. Взяты: черепъ, нижняя челюсть. Подъ скелетомъ № 1, на немъ и вокругъ — дубовые угли. Вокругъ костяка № 2, подъ нимъ и на немъ прямоугольникъ дубовыхъ частиць, почти совсѣмъ сгнившихъ. Направленіе древесныхъ волоконъ такое: въ головахъ и въ ногахъ NS, а по бокамъ, подъ и надъ—WO. Остатки древесныхъ частиць скелета № 2 образуютъ прямоугольникъ, коего длина 1 арш. 10 верш., ширина 7—8 верш., толщина стѣнокъ 6,5—1 верш., высота 5 верш. Слѣдовательно, скелетъ № 2 погребенъ въ дубовомъ гробу-ящикѣ, сложенномъ изъ досокъ (скрѣпленіе не выяснено). Гробъ скелета № 1, вѣроятно, составляли двѣ дубовыя колоды, выжженные изнутри. Дерево сгнило, угли остались.

На глубинѣ 1 арш. 5 верш. открытъ скелетъ женщины, лежавшій посрединѣ колодца, на слоѣ желтой глины. Положеніе костяка: ось составляетъ 15° съ линіей WO (голова на WWS, ноги на OON), въ сторону SN, на спинѣ, черепъ на лѣвомъ вискѣ, у лѣваго плеча, нижняя челюсть на шейныхъ позвонкахъ; руки согнуты въ локтѣ и покоились—кисть лѣвой на лѣвой верхней части груди и правой на нижней части груди; ноги протянуты—въ колѣнахъ сближены и къ ступнямъ расходятся, ступни развернуты въ стороны. Размѣры скелета: длина 2 арш. 3 верш., ширина плечъ 9,5 верш., ширина таза 8 верш., длина плечевой 7,5 верш., длина локтевой 5,75 верш., длина лучевой 5,25 верш., длина бедра 10 верш., длина большой берцовой 8 верш., длина малой берцовой не опредѣлена (сгнила въ нижнемъ концѣ), длина ступни 6 верш., ширина груди 6,5 верш. Кости прекрасно сохранились. Это была женщина около 35 лѣтъ. Черепъ ближе къ короткоголовымъ; деформированъ—удлиненъ діагонально отъ правой части лба къ лѣвой затылка; словомъ, скошеніе діагональное. Зубы цѣлы. Степень стиранія по Броку № 2. Взяты: черепъ и нижняя челюсть. Въ головахъ, ногахъ, съ боковъ скелета, непосредственно подъ нимъ и на немъ встрѣчались несгнившія еще, мѣстами, частицы дубоваго дерева. Направленіе волоконъ сохранившагося дерева: въ головахъ, ногахъ перпендикулярно оси скелета, съ боковъ, подъ и надъ костякомъ по направленію оси. Это несомнѣнно остатки дубоваго гроба. Форма мѣстоположенія дубовыхъ частиць—прямоугольникъ, коего длина 1 саж. 2 верш., ширина 1 арш. 1 верш. Кромѣ того, подъ скелетомъ и на костяхъ встрѣчались мелкіе дубовые угли, разбросанные въ беспорядкѣ. Нахожденіе послѣднихъ служитъ доказательствомъ, что скелетъ посыпали углемъ. Древесныя частицы были расположены выше углей, что подъ скелетомъ. Можно допустить, что посы-

пали углемъ и два погребальной ямы. Размѣры погребальной ямы и ея форму не удалось опредѣлить (не было достовѣрныхъ данныхъ). Раскопка данного кургана установила, что нижній скелетъ (женщины) погребенъ въ дубовомъ гробу-ящикѣ, сложенномъ изъ дубовыхъ досокъ (скрѣпленіе неизвѣстно) и поставленномъ въ погребальную яму, вырытую до слоя желтой глины, т.-е., до глубины 1 арш. Ребенокъ и дѣвочка были погребены позже женщины, для чего разрывали насыпь кургана. Первый былъ положенъ въ дубовый гробъ изъ двухъ колодъ, выжженныхъ изнутри, а вторая въ гробъ-ящикъ, сложенный изъ дубовыхъ досокъ. Можно предполагать, что женщина—мать, а ребенокъ и дѣвочка—ея дѣти. Продолженіе раскопки въ слой желтой глины дало нетронутые слои.

Курганы № 15.—Вскрытъ 11-го сентября. Дабы удостовѣриться въ справедливости выводовъ, основанныхъ на данныхъ, добытыхъ случайно въ курганѣ № 2, рѣшено было избрать мѣсто по вѣшнему виду и положенію въ могильникѣ, аналогичное съ послѣднимъ. Послѣ тщательнаго изученія поверхности нераспаханной земли остановлено было вниманіе на едва примѣтномъ возвышеніи, расположенномъ на NO отъ кургана № 4, въ разстояніи отъ послѣдняго 1 саж. 1 арш. 10 верш. Отчетливыхъ признаковъ, которые указывали бы, что въ данномъ мѣстѣ могъ быть курганъ, не было. Слѣдовъ кольцевого ровика также не усмотрѣно, какъ и вокругъ кургана № 2. Стали рыть прямоугольную канаву, по длинѣ совпадавшую съ линіей NS. Размѣры ея: длина 1 саж. 1 арш., ширина 2 арш. 4 верш. Почва залегала въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ вышеназванномъ курганѣ. На глубинѣ 3—5 верш., въ SW углу, найдены черепки раздавленнаго горшка. Черепки приготовлены на гончарномъ станкѣ изъ желтой, неотмученной глины, снаружи обожжены. Внутренняя поверхность свѣтло-желтая, наружная почернѣвшая. На горшкѣ снаружи нѣтъ украшеній. Толщина черепковъ около $\frac{1}{4}$ дм. Въ области черепковъ находились разбросанные мелкіе дубовые угли.

На глубинѣ 1 арш. 2 верш., по срединѣ S-й части канавы, открыли лѣвую боковую часть черепа. Тогда изъ S угла канавы прорыта, подъ прямымъ угломъ, т.-е. въ WO направленіи, другая канава длиною (отъ угла) 1 саж. 1,5 арш. и шириною 1 саж. На глубинѣ 1 арш. 5 верш., на слой желтой глины, открытъ скелетъ мужчины. Положеніе его: ось составляла 10° отъ линіи WO (голова отъ W стороны, а ноги отъ O) въ сторону SN, на спинѣ, черепъ на лѣвомъ вискѣ, нижняя челюсть на своемъ мѣстѣ, ноги свободно протянуты, руки согнуты въ локтѣ и покоились кистями на костяхъ таза. Черепъ длинноголовый. Возрастъ болѣе 50 лѣтъ. Подбородокъ круглый, выдается впередъ. Надбровныя дуги весьма развиты. Верхняя челюсть изрядно выдается впередъ. Зубы прекрасно сохранились. Между

рѣзцами и клыками (верхней челюсти) большой промежутокъ и вообще спереди зубы рѣдко поставлены. Степень стирания по Броку № 2. Кости сильно граненныя (развитая мускулатура). Взяты: черепъ, нижняя челюсть, лѣвое бедро, правая большая берцевая, правая малая берцевая, правая плечевая и правая локтевая. Кости (кромя черепа) плохо сохранились: мокры, хрупки, почти на половину сгнили, буры снаружи, въ изломѣ темно-желты. Размѣры скелета: длина 2 арш. 2 верш., ширина плечъ 8 верш., ширина таза 7 верш., длина плечевой 6,75 верш., длина бедра 9 верш., длина большой берцевой 9 верш.; другихъ размѣровъ не удалось произвести по причинѣ разрушенія костей. Черепки раздавленнаго горшка отстояли отъ черепа на 2 арш. 3 верш. Подъ тазомъ костяка былъ найденъ черепокъ глинянаго горшка изъ желтой, неотмученной глины (крупные зерна кварца), обожженный снаружи и приготовленный на гончарномъ станкѣ. Толщина горшка около $\frac{1}{4}$ дм. Вокругъ скелета обнаруженъ прямоугольникъ дубовыхъ частицъ. Направленіе древесныхъ частей въ головахъ и въ ногахъ перпендикулярное оси костяка, а съ боковъ параллельное оси послѣдняго. Подъ скелетомъ и на костяхъ его встрѣчались слѣды остатковъ дубовыхъ (древесныхъ) частицъ. Направленіе волоконъ по оси костяка. Размѣры прямоугольника древесныхъ остатковъ: длина 1 саж. 5 верш., ширина 12 верш., разность высотъ относительнаго зелеганія 7—8 верш. На скелетѣ попадались, спорадически-разбросанные, дубовые угли. Остатки дерева служатъ доказательствомъ, что данный покойникъ былъ погребенъ въ дубовомъ гробу-ащикѣ, сложенномъ изъ досокъ (скрѣпленіе не выяснено). Изученіе остатковъ дерева въ головахъ, ногахъ и съ боковъ костяка позволило опредѣлять приблизительную толщину досокъ гроба: 1—2 вершка. Данныя настоящаго кургана подтвердили вѣрность вывода относительно кургана № 2. Гробъ былъ поставленъ въ погребальную яму, вырытую до слоя желтой глины. Покойника посыпали дубовымъ углемъ. Насыпь кургана уничтожена продолжительною распашкою. Продолженіе раскопки въ толщѣ желтой глины дало нетронутые слои.

В. Древній поселокъ.

Исслѣдованіе древняго поселка было произведено 11 и 12 сентября.

Въ урочищѣ «Стуга», между двухъ рукавовъ русла болотистаго ручья тогоже имени («Стуга»), который лѣтомъ 1892 года пересохъ, расположенъ, въ NNO—SSW направленіи, продолговатый островъ, длиною около 300 шаговъ, раздѣленный, на разстояніи одной трети отъ NNO оконечности, ложбиной, длиною около 50—70 шаговъ, на два участка: NNO и SSW. Оба участка плоскіе и превышаютъ дно русла почти на 1 саж. По окраинѣ

острова растутъ одиночныя дикія груши. Почва — глубокой черноземъ болотнаго происхожденія. Островъ распахивается. Обработка его подъ посѣвы производится сравнительно недавно. Сѣвернѣе острова пролегаетъ плоская болотистая долина, дальше совпадающая съ долиной р. Свинолужи (Свиноройки). Южнѣе долина расширена, суживалась въ SO направленіи, къ мостику проселочной дороги Студеница-Коростышевъ, а затѣмъ, временно, снова расширяется и замыкается у Кметовскаго лѣса. NNO участокъ острова имѣетъ размѣры: длина (NNO—SSW) около 45 шаговъ и ширина (WWN—OOS) 80 шаговъ. Ширина ложбинъ ручья: W—1,5 саж. и O—10 и до 12 саж. SO-ѣе острова тянется та пологая возвышенность, гдѣ расположенъ могильникъ. NNO участокъ удаленъ отъ крайняго кургана группы (№ 12) на 300 шаговъ, а SSW отъ кургана № 7 на 150 шаговъ. Возвышенность курганной группы со стороны NNO оконечности острова приближается къ послѣднему мыскомъ, перпендикулярно вѣзвывающимся въ русло, на протяженіи примѣрно 2 саж. Въ этомъ мѣстѣ O-ое русло (ложбина) шириною около 2,5 сажени.

Для перехода съ острова къ курганамъ это самое узкое мѣсто. Оно напоминаетъ, по внѣшности, остатки первобытной плотины. NNO участокъ острова на «Стугѣ» замѣчателенъ тѣмъ, что на поверхности его встрѣчается масса черепковъ глиняной посуды и кусочки пористаго, красноватаго кирпича, несомнѣнно древняго происхожденія. Еще до раскопокъ въ могильникѣ, при обследованіи его окрестностей, было обращено должное вниманіе на это обстоятельство и принято рѣшеніе произвести раскопки и въ районѣ области распространенія черепковъ, т. е., на NNO оконечности острова. Мысль о раскопкахъ на островѣ еще болѣе окрѣпла послѣ того, какъ въ насыпяхъ кургановъ были найдены черенки, совершенно схожіе съ черепками, встрѣчающимися на островѣ. Дабы выяснить, насколько культурные остатки острова и могильника находятся въ связи между собою, приступлено къ изслѣдованію. Первоначально съ поверхности земли собраны всѣ характерныя и типичныя черенки и предметы древней культуры. Затѣмъ, для опредѣленія глубины культурнаго слоя и изученія послѣдняго, вырыты нѣсколько канавъ. Главнѣйшія изъ нихъ: I-я (центральная, OOS—WWN направленія), IV-я, V-я и VI-я (боковыя, такого-же направленія) и II-я, III-я, VII-я (боковыя, NNO—SSW направленія). Кромѣ того было сдѣлано нѣсколько промежуточныхъ канавъ и выемокъ. Такимъ путемъ обнаружено, что культурный слой соответствуетъ размѣру толщи чернозема (10 верш.) и суглинка (1 арш.) и простирается до желтой глины, съ подмѣсью пестрыхъ глинъ (бѣлой, черной и сѣней). Въ культурномъ слоѣ найдены черепки отъ глиняныхъ сосудовъ, жернова кирпичныя и каменныя, желѣзные ножики, гвозди, ножницы, дубовыя угли, пережженные кости животныхъ, желѣзный шлакъ, остатки

очага и проч. По канавамъ и выемкамъ предметы культуры распредѣлялись такимъ образомъ:

Канавы I: ножицы, осколокъ желѣзнаго ножа, осколки глинянаго жернова, куски обожженной глины (желтой), сохранившіеся остатки первобытнаго очага, закопченные камни, черепки глиняной посуды, дубовые и липовые угли, куски известняка.

Канавы II: кусокъ желѣзной рукоятки двойнаго рыболовнаго крючка, осколокъ жернова изъ гранита, раздробленныя кости животныхъ, куски обожженной глины (желтой—остатки очага), черепки глиняной посуды, дубовые угли, осколки отъ двухъ стекляныхъ браслетовъ (одинъ—снаружи серебряный, другой—матовый).

Канавы III: обугленные и раздробленныя кости животныхъ, куски желѣзнаго шлака, коренные зубы жвачнаго животнаго (олень), крупныя черепки глиняной посуды, куски обожженной глины (желтой), дубовые угли.

Канавы IV: куски обожженной глины, два желѣзныхъ ножа, двѣ желѣзныя полоски (неопредѣленнаго назначенія), осколокъ браслета изъ чернаго стекла, часть глинянаго жернова (въ кускахъ), крупныя черепки отъ глиняной посуды (въ томъ числѣ осколокъ ковша), закопченные камни, куски обожженной глины (желтой), раздробленныя кости животныхъ, дубовые угли, куски известняка.

Канавы V: часть глинянаго жернова (въ кускахъ), желѣзный гвоздь, обугленная дубовая кора, дубовые угли, два желѣзныхъ ножа, черепки глиняной посуды (въ томъ числѣ осколокъ крышки), обожженная глина (желтая).

Канавы VI: мелкіе кусочки обожженной глины (желтой), дубовые угли и мелкіе черепки глиняной посуды.

Канавы VII: осколки отъ двухъ крышекъ къ глиняной посудѣ и черепки послѣдней, мелкіе кусочки обожженной глины (желтой) и угли.

Выемки VIII—XVIII: мелкіе черепки глиняной посуды, кусочки обожженной глины (желтой) и дубовые угли.

Выемки XX и XXI—ничего не найдено.

Займемся послѣдовательнымъ описаніемъ всего сейчасъ перечисленнаго.

Глиняныя сосуды. Горшки, кувшины, миски, рынки и ковши. Основаніемъ служить собранная коллекція отгибовъ, боковыхъ стѣнокъ и донышекъ. Этому порядку и будемъ придерживаться при дальнѣйшемъ изложеніи.

Отгибы. Имѣется около пятидесяти экземпляровъ¹⁾. Типы отгибовъ горшковъ и кувшиновъ заключаются между двумя предѣлами: одинъ—закрайна отворочена сильно внаружу, и другой—закрайны нѣтъ, край накло-

¹⁾ Изъ нихъ часть добыта въ курганахъ.

вонецъ внутрь или, другими словами, отгибъ прямой. Для классификаціи будемъ считать, что отгибъ составляютъ: шейка (прилегающая къ верхней части сосуда), край и закраина.

Высота шейки: $\frac{1}{2}$ дм., $\frac{13}{20}$ дм., $\frac{1}{5}$ дм., $\frac{3}{20}$ дм., $\frac{1}{2}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{3}{20}$ дм., $\frac{1}{2}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{1}{2}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{1}{2}$ дм., $\frac{1}{5}$ дм., $\frac{13}{20}$ дм., $\frac{11}{20}$ дм., $\frac{1}{5}$ дм., $\frac{1}{5}$ дм., $\frac{1}{2}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{11}{5}$ дм., $\frac{1}{2}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{1}{10}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм.

Ширина края: $\frac{13}{20}$ дм., 1 дм., $\frac{13}{20}$ дм., $\frac{9}{10}$ дм., $\frac{9}{10}$ дм., $\frac{3}{4}$ дм., 1 дм., $\frac{3}{4}$ дм., $\frac{3}{4}$ дм., $\frac{3}{4}$ дм., $\frac{4}{5}$ дм., $\frac{3}{5}$ дм., $\frac{13}{20}$ дм., $\frac{4}{5}$ дм., 1 дм., $\frac{7}{10}$ дм., $\frac{13}{10}$ дм., $\frac{13}{20}$ дм., края нѣтъ (такой типъ), $\frac{3}{4}$ дм., $\frac{7}{10}$ дм., $\frac{3}{5}$ дм., $\frac{13}{20}$ дм., $\frac{3}{4}$ дм., $\frac{13}{20}$ дм., $\frac{7}{10}$ дм., $\frac{11}{20}$ дм., $\frac{7}{10}$ дм., $\frac{13}{20}$ дм., $\frac{4}{5}$ дм., $\frac{4}{5}$ дм., $\frac{3}{4}$ дм., $\frac{17}{20}$ дм., 1 дм., $\frac{3}{4}$ дм., $\frac{11}{10}$ дм.

Толщина закраины: $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{9}{20}$ дм., $\frac{9}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., не опредѣлена (закраина сломана), $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{3}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{1}{5}$ дм., $\frac{9}{20}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{3}{5}$ дм., $\frac{1}{2}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм.

Толщина шейки: $\frac{1}{2}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{1}{4}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{1}{4}$ дм., $\frac{1}{5}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{9}{20}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{1}{4}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{1}{4}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{1}{4}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм.

Толщина края: $\frac{1}{2}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{1}{5}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{1}{4}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{1}{4}$ дм., $\frac{9}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{1}{5}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., нѣтъ (такой типъ), $\frac{1}{4}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{1}{4}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{1}{4}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{2}{5}$ дм., $\frac{3}{10}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм., $\frac{7}{20}$ дм.

Уголъ, составляемый верхней поверхностью края отгиба съ шейкою: № 1—90°, № 2—110°, № 3—110°, № 4—100°, № 5—110°, № 6—100°, № 7—20°, № 8—110°, № 9—100°, № 10—90°, № 11—80°, № 12—90°, № 13—90°, № 14—110°, № 15—100°, № 16—105°, № 17—110°, № 18—110°, № 19—120°, № 20—130°, № 21—10° (загибъ внутрь), № 22—10° (загибъ внутрь), № 23—110°, № 24—120°, № 25—120°, № 26—120°, № 27—№ 28—130°, № 29—120°, № 30—105°, № 31—100°, № 32—110°, № 33—100°, № 34—110°, № 36—100°, № 37—100°, № 38—110°, № 39—110°.

Форма закраины въ поперечномъ сѣченіи: № 1—соединяется съ краемъ выступомъ, верхняя площадка горизонтальная, наружная поверхность (боковая) двугранная, къ шейкѣ загнута; № 2—соединяется съ краемъ округленнымъ выступомъ, наружная сторона (боковая) веритекальная, низъ составляетъ продолженіе наружной поверхности края; № 3—соединяется съ краемъ сверху

полукруглымъ выступомъ, боковая сторона и низъ округленные на-нѣтъ съ краемъ; № 4—сверху соединяется съ краемъ овальнымъ выступомъ, боковая сторона закруглена яйцевидно, низъ округленный на-нѣтъ съ краемъ; № 5—нижняя поверхность края сверху закруглена и образуетъ съ верхней—круглый выступъ S-образный; № 6—съ верхней поверхностью края образуетъ плоскій закругленный выступъ, боковая сторона закруглена, низъ, по отношенію нижней стороны края, закругленный слегка выступъ; № 7—образуетъ съ верхнею поверхностью края выступъ въ 110° , верхъ и бока закруглены и сливаются на-нѣтъ съ низомъ края; № 8—пологимъ округленнымъ уступомъ спускается къ верхней поверхности края, бокъ—округленный уголъ, снизу округленный плоскій уступъ съ низомъ края; № 9—округленнымъ уступомъ спускается къ верхней поверхности края, бокъ закругленъ, низъ совпадаетъ съ низомъ края; № 10—нѣтъ (отломъ); № 11—прямоугольный уступъ съ верхней поверхностью края, верхняя площадка округлена, соединяется съ низомъ края при посредствѣ двухъ плоскихъ граней; № 12—легкій закругленный уступъ съ верхомъ края, верхъ закругленъ, бокъ вертикально закругленъ къ низу края; № 13—нѣтъ (отломъ); № 14—уступъ въ 130° съ верхомъ края, верхъ, бокъ и низъ закруглены; № 15—полукруглый загибъ наружу; № 16—двуграннымъ выпуклымъ выступомъ соединяется съ верхомъ края, верхъ—плоскость, наклоненная наружу, бокъ—плоскость, спускающаяся закругленіемъ къ низу края; № 17—закраину отгнѣняетъ легкій, округленный сверху, выступъ, при соединеніи съ верхомъ края; № 18—продолженіе края, закругленное сбоку; № 19—верхъ края составляетъ верхъ ребра закраины, откуда бокъ ея образуетъ полукруглый выступъ на поверхности низа края; № 20—нижняя поверхность края закруглена и продолжается до верху, а затѣмъ подъ угломъ въ 120° сливается съ верхомъ края; № 21—край слегка (на $10''$) вдается внутрь, образуя округленную закраину; № 22—обѣ стороны края параллельны до верху, гдѣ наружная закругленіемъ образуетъ верхнюю площадку, совпадающую съ внутреннею стороною края; № 23—верхъ закраины пологимъ выступомъ соединяется съ верхомъ края, бока округлены наискось, низъ легкимъ закругленіемъ сливается съ низомъ края; № 24—обѣ поверхности края образуютъ, встрѣчаясь, головчатую округленность; № 25—крутой округленный выступъ соединяется съ верхомъ края, верхняя площадка горизонтальная соединена закругленіемъ съ низомъ края; № 26—нижняя поверхность края округленно заходитъ вверхъ и здѣсь округленный выступъ, подъ угломъ въ 100° , соединяется съ верхомъ края; № 27—нижняя сторона края округленно заходитъ къ верху и спускается округлестью, подъ угломъ въ 140° , къ верхней сторонѣ края; № 28—нижняя и верхняя поверхности края образуютъ подъ угломъ въ 130° (къ послѣдней) округленную треугольную

выпуклость; № 23—пологий уступъ, параллельно верху края, закругляется наружу, образуетъ сбоку равную грань, а книзу (низъ края) спускается округленнымъ выступомъ; № 30—низъ и верхъ края идутъ параллельно, затѣмъ низъ переходитъ закругленіемъ въ срѣзь, подъ угломъ въ 100° къ верху края; № 31—уступъ съ верхомъ края въ 140° , верхъ—округленное ребро, затѣмъ наискось наружу плоская грань, потомъ грань, подъ закругленнымъ угломъ въ 100° и подъ закругленнымъ же угломъ въ 130° , сливается съ низомъ края; № 32—верхъ края образуетъ легкую впадину, верхняя плоская грань склонена наружу (уголъ въ 110°), потомъ уголь въ 110° и боковая грань, а затѣмъ закругленный уголь въ 110° и слитіе съ низомъ края; № 33—низъ края легкимъ выступомъ продолжается, подъ закругленнымъ угломъ въ 90° , въ бокъ закраины и встрѣчается, при посредствѣ закругленнаго ребра, съ плоскимъ закругленнымъ выступомъ верхняго края; № 34—низъ и верхъ края поварачиваютъ кверху подъ угломъ въ 130° и наверху заканчиваются округленною горизонтальною площадкою; № 35—низъ края заходитъ кверху подъ угломъ въ 100° , превращаясь въ ровную площадку, которая, подъ такимъ-же закругленнымъ угломъ, переходитъ въ верхнюю площадку, а послѣдняя закругленнымъ выступомъ образуетъ съ верхомъ края уголь въ 110° ; № 36—низъ края вверху подъ угломъ въ 100° переходитъ въ боковую площадку, которая путемъ закругленнаго угла въ 110° образуетъ верхнее закругленное ребро, спускающееся къ верху края полукруглымъ уступомъ; № 37—низъ и верхъ края полукруглой выпуклостью заканчиваются вверху; № 38—низъ края закругленіемъ идетъ вверхъ, а верхъ края подъ угломъ въ 150° заворачиваетъ и образуетъ съ низомъ края наверху закругленность; № 39—низъ края округленно загибается къ верху края, образуя съ послѣднимъ изнутри уголь въ 150° ; № 40 и 41—низъ, поверхъ края, закругленъ овально и закругленнымъ уступомъ сливается съ верхнею поверхностью его-же (края); № 42—обѣ поверхности края гладкія, загибаются къ верху подъ угломъ въ 120° и образуютъ наверху округленную площадку, на боковой сторонѣ поперекъ идутъ украшенія, состоящія изъ углубленныхъ треугольных нарѣзокъ (насычекъ), сдѣланныхъ ножомъ; № 43—нижняя поверхность края полукругло загибается вверхъ и образуетъ съ верхней уступъ; № 44—нижняя поверхность наверху подъ угломъ въ 120° загибается кверху и закругленнымъ краемъ сливается съ продолженною верхнею поверхностью.

Радиусъ отверстія глиняныхъ сосудовъ (по отгибамъ): № 1—5,3 дм., № 2—4,5 дм., № 3— $3\frac{3}{20}$ дм., № 4—4,5 дм., № 5—3,6 дм., № 6— $4\frac{3}{20}$ дм., № 7—4,1 дм., № 8— $3\frac{17}{20}$ дм., № 9— $3\frac{4}{5}$ дм., № 10— $3\frac{1}{5}$ дм., № 11—4 дм., № 12—4,1 дм., № 13— $3\frac{3}{5}$ дм., № 14— $3\frac{4}{5}$ дм., № 15—3,75 дм., № 16—2,6 дм., № 17—3,6 дм., № 18—2,7 дм., № 19—4 дм., № 20—3,7 дм., № 21—

2¹³/₂₀ дм., № 22—2³/₂₀ дм., № 23—2,6 дм., № 24—1,6 дм., № 25—2,6 дм., № 26—2,5 дм., № 27—3,2 дм., № 28—2 дм., № 29—нельзя опредѣлить (отломъ), № 30—1¹⁷/₂₀ дм., № 31—2,9 дм., № 32—нѣтъ (отломъ), № 33—нѣтъ (отломъ), № 34—2,6 дм., № 35—3,5 дм., № 36—нѣтъ (отломъ), № 37—нѣтъ (отломъ), № 38—3,75 дм., № 39—2,5 дюйма.

Орнаменты на верхней (наружной) поверхности глиняныхъ сосудовъ у отгибовъ. № 2—параллельныя бороздки, проведенныя, видимо, тонкой палочкой на сыромъ горшкѣ отъ руки (первая борозда отстоитъ отъ верха края боковой поверхности на 0,5 дм.; разстояніе между сосѣдними бороздками—ширинѣ поля—0,1 дм.—⁷/₂₀ дм., ширина борозды 0,1 дм., глубина борозды ¹/₄₀ дм.); № 5—между шейкой отгиба и краемъ верхней части боковой стѣнки уголъ въ 140°; № 8—параллельныя бороздки, проведенныя отъ руки острой палочкой на сыромъ горшкѣ (разстояніе первой борозды отъ низа шейки отгиба ⁷/₂₀ дм., ширина поля между бороздами: 1-й, т. е. верхней, и 2-й—³/₂₀ дм., 2-й и 3-й—¹/₁₀ дм., 3-й и 4-й—острое ребро касающихся граней бороздъ; ширина бороздъ ¹/₁₀ дм., глубина на ¹/₄₀ дм.); посрединѣ шейки отгиба сквозная круглая дырочка діаметра ¹/₁₀ дм. (можно полагать, что такія дырочки были устроены чрезъ извѣстные промежутки по всему протяженію шейки, но малый размѣръ осколка черепка не позволяетъ сказать это утвердительно); № 10—ниже края верхней части боковой стѣнки горшка, на ⁷/₂₀ дм., тянется зигзагообразная борозда, проведенная отъ руки ножемъ на сыромъ горшкѣ; одно колѣно зигзага длинное, другое короткое (размѣры длиннаго 1 дм.—1,1 дм., а короткаго 0,5 дм.); порядокъ такой: за короткимъ слѣдуетъ длинное, слѣва внизъ—сначала узкое, а книзу шире, послѣднее, закругленіемъ, переходить, снизу вверхъ, наискось въ короткое и т.-д.; малая ширина бороздъ—¹/₂₀ дм., большая—¹/₁₀ дм.; глубина борозды ¹/₂₀ дм.; № 12—три параллельныя бороздки, изъ коихъ верхняя отстоитъ отъ низа шейки (какъ и въ предыдущихъ номерахъ отгибовъ, образуетъ уголъ съ верхнею частью боковой стѣнки) на ⁴/₅ дм.; ширина бороздокъ ¹/₅ дм.; поле между бороздками: 1-й и 2-й—¹/₁₀ дм., 2-й и 3-й—³/₂₀ дм.; глубина бороздокъ ¹/₄₀ дм.; № 13—на разстояніи 0,5 дм. вплоть отъ края шейки тянется рядъ лунообразныхъ углубленій, поставленныхъ рожками вверхъ; углубленія сдѣланы ножемъ; длина каждаго изъ нихъ ²/₅ дм., ширина ¹/₅ дм., глубина ¹/₁₀ дм.; разстояніе между ними ¹/₁₀ дм.; № 14—непосредственно ниже шейки тянется плоская зигзагообразная линія, состоящая изъ ряда колѣнъ—короткое (снизу вверхъ) и длинное (сверху внизъ); размѣры: длина—длиннаго около 0,5 дм., короткаго—²/₅ дм., ширина ³/₂₀ дм., глубина ¹/₂₀ дм.; проведена линія ножемъ, который держали остриемъ поперекъ каждаго колѣна; № 16—непосредственно по нижнему краю шейки тянется линія изъ точкообразныхъ углубленій, поставленныхъ

наискось (наклонъ направо); размѣры: ширина точекъ $\frac{3}{20}$ дм., разстояніе между ними $\frac{1}{10}$ дм.; № 18 — ниже шейки отгиба, на 0,5 дм., идетъ борозда, а по ней мѣстами, поперекъ, запятообразныя углубленія; размѣры: ширина борозды $\frac{3}{20}$ дм., длина запятовидностей $\frac{3}{5}$ дм., ширина ихъ $\frac{1}{4}$ дм.; № 20 — на краю верха боковой стѣнки прерывчатая линія, состоящая изъ бокомъ поставленныхъ (наклонъ направо) овально-заостренныхъ углубленій; размѣры: разстояніе между углубленіями $\frac{1}{3}$ дм., длина cadaго изъ нихъ 0,5 дм., ширина — $\frac{1}{5}$ дм., глубина — $\frac{1}{10}$ дм.; № 25 — ниже шейки идетъ рядъ бороздчатыхъ углубленій, параллельно проведенныхъ заостренной палочкой, отъ руки, на сыромъ горшкѣ (во время вращенія его на гончарномъ станкѣ); ширина поля между бороздками: 1-й и 2-й — $\frac{3}{20}$ дм., 2-й и 3-й — $\frac{1}{10}$ дм., 3-й и 4-й — $\frac{3}{10}$ дм., 4-й и 5-й — ребро соприкасающихся бороздокъ, 5-й и 6-й — $\frac{1}{5}$ дм.; ширина бороздокъ $\frac{9}{20}$, глубина ихъ $\frac{1}{40}$ дм.; № 24 — на краю верха боковой стѣнки бороздки отъ руки, проведенныя остриемъ ножа; размѣры: ширина бороздки $\frac{1}{10}$ дм.; бороздки не параллельны между собою и мѣстами пересѣкаются взаимно; №№ 25 и 16 — осколки одного горшка.

Матеріалъ. № 1 — пестрая глина (съ зернами кварца и блестящими слюды), № 2 — бѣлая глина съ желтоватой, № 3 — бѣлая глина, № 4 — бѣлая глина, № 5 — бѣлая глина, № 6 — желтая глина (блестки слюды и зерна кварца), снаружи помазана бѣлой глиной, № 7 — бѣлая глина, № 8 — черная глина, снаружи помазана бѣлой, № 9 — черная глина, № 10 — бѣлая глина. № 11 — желто-сѣрая глина (съ большимъ % золотистой слюды), № 12 — желто-сѣрая глина, № 13 — желто-сѣрая, снаружи помазана бѣлой глиной, № 14 — желто-бѣлая глина, № 15 — черно-сѣрая глина, № 17 — желтая глина, № 18 — сѣро-бѣлая глина, № 19 — бѣлая, № 20 — черная глина, изнутри помазанъ бѣло-желтой глиной, № 21 — сѣро-бѣлая глина, № 22 — сѣро-бѣлая глина, № 23 — бѣлая глина, № 24 — сѣро-бѣлая, № 25 и 16 — желто-сѣрая, № 27 — желтая глина (большой % золотистой слюды), № 28 — сѣро-бѣлая глина, № 29 — бѣлая глина, № 30 — бѣлая глина, № 31 — желтая глина (% золотистой слюды), № 32 — бѣлая глина, № 33 — желто-сѣрая глина, № 34 — сѣро-бѣлая глина, № 35 — желтая глина, снаружи и изнутри помазанъ бѣлой, № 36 — черная, № 37 — сѣро-бѣлая, № 38 — сѣро-бѣлая глина, № 39 — желтая глина (% золотистой слюды), №№ 40 — 44 — бѣлая глина. Во всѣхъ этихъ предметахъ глина употреблялась неотмученная.

Обработка отиговъ. № 1 — на гончарномъ станкѣ, обожженъ, наружная стѣнка гладка, внутренняя не ровна; № 2 — на гончарномъ станкѣ, обожженъ, наружная поверхность глаже; № 3 — на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности гладкія; № 4 — на гончарномъ станкѣ, обожженъ, внутренняя поверхность глаже наружной; № 5 — на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности шороховатыя; № 6 — на гончарномъ станкѣ,

обожженъ, обѣ поверхности гладкія; № 7—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности гладкія, внутренняя бѣлая, наружная стальнаго цвѣта; № 8—на гончарномъ станкѣ, обѣ поверхности струйчато (концентрическими кругами)-шероховатыя; № 9—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности гладкія; № 10—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности струйчато-шероховатыя; № 11—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, поверхности не гладкія; № 12—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, поверхности гладкія; № 13—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, поверхности не гладкія; № 14—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности струйчато-шероховатыя; № 15—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, поверхность бугорчатая, на шейкѣ, снаружи, слѣды отъ пальцевъ; № 17—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности гладкія; № 18—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, поверхности струйчато-шероховатыя; № 19—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, поверхности очень гладкія; № 20—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности гладкія и, мѣстами, струйчатые; № 21—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности струйчато-шероховатыя; № 22—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности гладкія; № 23—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, поверхности бугорчатые; № 24—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, поверхности бугорчатые; № 25 и № 16—на гончарномъ станкѣ, обожжены, обѣ поверхности у нихъ бугорчатые; № 26—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, поверхности гладкія; № 27—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности гладкія; № 28—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности гладкія; № 29—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности гладкія; № 30—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности гладкія; № 31—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности гладкія; № 32—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности струйчато-шероховатыя; № 33—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности шероховатыя; № 34—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности струйчато-шероховатыя; № 35—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности гладкія; № 36—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности гладкія; № 37—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, поверхности гладкія; № 38—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности гладкія; № 39—на гончарномъ станкѣ, обожженъ, обѣ поверхности гладкія; № 40—44—на гончарномъ станкѣ, обожжены, обѣ поверхности гладкія.

Боковыя стѣнки. Верхняя часть (прилегающая къ отливу). Имѣется 24 образца черепковъ. Толщина: № 1— $\frac{1}{2}$ дм., № 2— $\frac{7}{20}$ дм., № 3— $\frac{3}{10}$ дм., № 4— $\frac{7}{20}$ дм., № 5— $\frac{3}{10}$ дм., № 6— $\frac{3}{10}$ дм., № 7— $\frac{7}{20}$ дм., № 8— $\frac{1}{4}$ дм., № 9— $\frac{7}{20}$ дм., № 10— $\frac{11}{20}$ дм., № 11— $\frac{3}{10}$ дм., № 12— $\frac{7}{20}$ дм., № 13— $\frac{3}{10}$ дм., № 14— $\frac{1}{4}$ дм., № 15— $\frac{7}{2}$ дм., № 16— $\frac{3}{10}$ дм., № 17— $\frac{1}{4}$ дм., № 18— $\frac{2}{5}$ дм.,

№ 19— $\frac{3}{10}$ дм., № 20— $\frac{13}{20}$ дм., 21— $\frac{1}{4}$ дм., № 22— $\frac{7}{20}$ дм., № 23— $\frac{7}{20}$ дм., № 24— $\frac{3}{20}$ дюйма. Радиусъ изгиба не опредѣленъ по неизмѣннѣ даннымъ для опредѣленія высоты (по сосуду).

Орнаменты по тыльной поверхности. № 1—глубина царапины, сдѣланная ножомъ на сыромъ горшкѣ; № 2—ниже шейки горшка на одинъ дюймъ идутъ, на подобіе буквы с, углубленія наискось (по высотѣ горшка), ниже на $\frac{1}{2}$ дм. идетъ борозда; размѣры: высота углубленія $\frac{3}{5}$ дм., ширина ихъ $\frac{1}{4}$ дм., глубина $\frac{1}{20}$ дм., ширина борозды $\frac{1}{10}$ дм., глубина ея $\frac{1}{20}$ дм.; № 3—съ вѣншей поверхности горшка замѣтны три параллельныя борозды; размѣры: ширина поля—между верхней и 2-й— $\frac{3}{5}$ дм., 2 и 3-й— $\frac{1}{5}$ дм., ширина борозды $\frac{1}{10}$ дм., глубина $\frac{1}{40}$ дм.; № 6—три параллельныя, узкія бороздки, проведенныя острой палочкой по боковой стѣнкѣ горшка; размѣры: ширина поля между верхней и средней бороздками $\frac{1}{2}$ дм., средней и нижней $\frac{1}{4}$ дм., ширина борозды $\frac{1}{20}$ дм., глубина ея $\frac{1}{40}$ дм.; № 7—широкія бороздки, прилегающія одна къ другой (проведены отъ руки), а ниже на $\frac{1}{5}$ дм. зигзагообразная линія (изъ колѣнъ длиннаго и короткаго—первое слѣва внизъ, второе слѣва вверхъ); размѣры: ширина борозды $\frac{3}{20}$ дм., длина—длиннаго колѣна $\frac{3}{5}$ дм., короткаго— $\frac{2}{20}$ дм., глубина зигзаговъ $\frac{1}{10}$ дм.; № 8—двѣ, проведенныя отъ руки, легкія бороздки, а ниже наискось поставленныя (наклонъ направо) нарѣзы (насѣчки) остриемъ ножа; размѣры: ширина поля между бороздами $\frac{7}{20}$ дм., ширина борозды $\frac{1}{10}$ дм., длина углубленій (нарѣзовъ—насѣчекъ) $\frac{11}{20}$ дм., ширина ихъ $\frac{3}{10}$ дм., глубина $\frac{1}{10}$ дм. (проводили насѣчки ножомъ сверху внизъ держа острие къ горшку, лезвиемъ вправо); № 9—двѣ глубокія параллельныя бороздки, проведенныя заостренною палочкою; размѣры: ширина поля $\frac{3}{10}$ дм., ширина борозды $\frac{3}{20}$ дм., глубина ихъ $\frac{1}{20}$ дм.; № 10—двѣ борозды (одна уже, другая шире), проведенныя заостренною палочкою (отъ руки); размѣры: ширина поля $\frac{1}{5}$ дм., ширина борозды $\frac{1}{10}$ дм., глубина $\frac{1}{20}$; № 11—ниже шейки горшка, на $\frac{11}{10}$ дм., идутъ поставленныя наискось (наклонъ вправо) нарѣзы ножомъ; размѣры: разстояніе между нарѣзками 0,5 дм., длина ихъ $\frac{13}{20}$ дм., ширина $\frac{1}{5}$ дм., глубина $\frac{1}{20}$ дм.; № 12—легкія плоскія бороздки, проведенныя отъ руки плоскою частью ножа; размѣры: ширина $\frac{1}{10}$ дм.— $\frac{1}{4}$ дм.; № 13—три зигзагообразныя полосы, проведенныя отъ руки остриемъ ножа; размѣры: разстояніе между линіями $\frac{1}{5}$ дм., длина длиннаго колѣна $\frac{4}{5}$ дм., короткаго— $\frac{2}{5}$ дм., глубина борозды $\frac{1}{20}$ дм.; № 14—три рѣзко проведенныя остриемъ ножа параллельныя, касающіяся другъ друга, борозды; размѣры: ширина бороздокъ $\frac{1}{10}$ дм., глубина $\frac{1}{20}$ дм.; № 16—три параллельныя бороздки, проведенныя тупою палочкою; размѣры: поле $\frac{3}{10}$ — $\frac{2}{20}$ дм., ширина бороздки $\frac{3}{20}$ дм., глубина ея $\frac{1}{20}$ дм.; № 17—узенькія, неглубокія, параллельныя бороздки, проведенныя остриемъ ножа такъ часто другъ къ другу,

что взаимно касаются; размѣры: ширина бороздки $\frac{1}{20}$ дм., поле между бороздками $\frac{1}{20}$ — $\frac{1}{10}$ дм.; № 18—широкія бороздки, проведенныя (отъ руки) палочкою; размѣры: ширина поля, ширина бороздки и глубина ея не болѣе $\frac{3}{20}$ дм.; № 19—узкія бороздки, проведенныя заостренною палочкою. Ширина борозки $\frac{1}{10}$ дм.; № 20—узкая, едва замѣтная теперь, перекрещенная бороздка какъ-бы отъ взмаховъ концомъ вѣника по сырому горшку, а ниже, на $\frac{3}{4}$ дм., двѣ (отъ руки) проведенныя бороздки, поле между послѣдними то уже, то шире; глубина бороздокъ нижнихъ около $\frac{1}{20}$ дм.; № 21—четыре параллельныя, узкія бороздки, проведенныя заостренною палочкою; размѣры: ширина поля—между верхней бороздой и 2-й— $\frac{1}{20}$ дм., 2-й и 3-й— $\frac{3}{20}$ дм., 3-й и 4-й— $\frac{2}{5}$ дм., ширина бороздъ $\frac{1}{10}$ дм., глубина ихъ $\frac{1}{20}$ дм.; № 22—одна широкая бороздка, проведенная палочкою; ширина бороздки $\frac{3}{20}$ дм.; № 23—слабо замѣтны, отъ руки проведенныя, частью струйчатыя бороздки; размѣры ихъ неумовимы.

Матеріалъ. № 1—желтая (неотмученная) глина; № 2—черная (неотмученная) глина; № 3—желто-бѣлая (бѣлыя зерна) глина (не отмучена); № 4—тоже; № 5—сѣрая глина, снаружи побѣленная; № 6—бѣлая глина (не отмучена); № 7—синева-то-бѣлая глина (не отмучена); № 8—черная глина (не отмучена); № 9—бѣлая глина (не отмучена); № 10—желто-бѣлая глина (не отмучена); № 11—сѣро-бѣлая глина (не отмучена); № 12—бѣлая глина (не отмучена); № 13—сѣрая глина (не отмучена); № 14—бѣлая глина (не отмучена); № 15—тоже; № 16—желто бѣлая глина (не отмучена); № 17—красная глина (не отмучена); № 18—бѣлая глина (не отмучена); № 19—пестрая глина (не отмучена—блестки слюды); № 20—желто-бѣлая глина (не отмучена); № 21—черно-красноватая глина (не отмучена); № 22—сѣро-бѣлая глина (не отмучена—блестки золотистой слюды); № 23—бѣлая глина (не отмучена); № 24—черная глина (не отмучена—блестки золотистой слюды).

Обработка. Всѣ обработаны на гончарномъ станкѣ и обожжены. Поверхности ровныя внутреннихъ №№ 1, 4, 7, 10 и 20.

Средняя часть. Имѣется 17 образцовъ черевковъ. Толщина: № 1— $\frac{2}{5}$ дм., № 2— $\frac{1}{2}$ дм., № 3— $\frac{2}{5}$ дм., № 4— $\frac{7}{20}$ дм., № 5— $\frac{7}{20}$ дм., № 6— $\frac{1}{4}$ дм., № 7— $\frac{3}{10}$ дм., № 8— $\frac{1}{4}$ дм., № 9— $\frac{3}{10}$ дм., № 10— $\frac{3}{10}$ дм., № 11— $\frac{7}{20}$ дм., № 12— $\frac{7}{20}$ дм., № 13— $\frac{3}{10}$ дм., № 14— $\frac{3}{10}$ дм., № 15— $\frac{7}{20}$ дм., № 16— $\frac{3}{20}$ дм., № 17— $\frac{7}{20}$ дм.

Матеріалъ. № 1—желтая глина, неотмученная; № 2—желтая глина (снаружи) и сѣрая (внутри); № 3—сѣро-желтая глина, неотмученная; № 4—желтая глина, неотмученная; № 5—сѣрая глина, а извнутри помазанъ бѣлой—обѣ отмученныя; № 6—черная снаружи, а извнутри помазанъ бѣлой—обѣ отмученныя; № 7—сѣрая снаружи, а извнутри помазанъ бѣлой—обѣ отмученныя; № 8—сѣрая глина съ синимъ отливомъ, неотмученная;

№ 9—сѣроваята снаружи, а извнутри помазанъ бѣлой, неотмученная обѣ;
 № 10—желтая глина, отмученная; № 11—бѣлая глина, отмученная; № 12—
 сѣрая глина, а извнутри бѣлая—обѣ отмученная; № 13—желтая глина,
 ярче извнутри, неотмученная; № 14—черная глина, а снаружи бѣлая,
 отмученная; № 15—пепельная глина, извнутри бѣлая—неотмученная;
 № 16—желтая глина, извнутри бѣловатая—обѣ отмученная; № 17—сѣро-
 желтая глина, неотмученная.

Обработка. Всѣ изготовлены на гончарномъ станкѣ и обожжены. По-
 верхности бугорчатая, кромѣ №№ 6, 10 и 17, гдѣ струйчато-ровныя.

Радиусъ внутренней емкости глиняныхъ сосудовъ по 17-ти
 черепкамъ отъ средней части: № 1— $4\frac{1}{2}$ дм., № 2—нѣтъ (малъ отколъ),
 № 3—5,5 дм., № 4—нѣтъ (малъ отколъ), № 5—5,5 дм., № 6—5,5 дм., № 7—
 5,5 дм., № 8— $3\frac{1}{5}$ дм., № 9—5,5 дм., № 10—нѣтъ (малъ отколъ), № 11—
 нѣтъ (малъ отколъ) № 12— $5\frac{3}{4}$ дм., № 13—нѣтъ (малъ отколъ). № 14—нѣтъ
 (неудаченъ отколъ), № 15—4,5 дм., № 16—нѣтъ (малъ отколъ), № 17—
 4,5 дм.

Нижняя часть. Имѣется 21 образецъ. Толщина: № 1— $\frac{7}{20}$ дм., № 2—
 $\frac{7}{10}$ дм., № 3— $\frac{7}{10}$ дм., № 4— $\frac{2}{5}$ дм., № 5— $\frac{2}{5}$ дм., № 6— $\frac{2}{5}$ дм., № 7— $\frac{2}{5}$
 дм., № 8— $\frac{13}{20}$ дм., № 9— $\frac{2}{5}$ дм., № 10— $\frac{13}{20}$ дм., № 11— $\frac{11}{20}$ дм., № 12—
 $\frac{1}{2}$ дм., № 13— $\frac{2}{5}$ дм., № 14— $\frac{7}{10}$ дм., № 15— $\frac{11}{20}$ дм., № 16— $\frac{13}{20}$ дм.,
 № 17— $\frac{11}{20}$ дм., № 18— $\frac{2}{5}$ дм., № 19— $\frac{2}{5}$ дм., № 20— $\frac{1}{2}$ дм., № 21— $\frac{9}{20}$ дм.
 Всѣ номера, за исключеніемъ 8 и 9-го, имѣютъ донышко (№№ 6 и 7—пол-
 ное, остальные осколки); кромѣ того, отысканы 5-ть образцовъ донышка,
 которыми мы дадимъ нумерацію послѣдующую.

Толщина донышка. № 1— $\frac{9}{20}$ дм., № 2— $\frac{9}{20}$ дм., № 3— $\frac{1}{2}$ дм., № 4—
 $\frac{7}{20}$ дм., № 5— $\frac{7}{20}$ дм., № 6— $\frac{9}{20}$ дм., № 7— $\frac{9}{20}$ дм., № 10— $\frac{7}{20}$ дм., № 11—
 $\frac{1}{2}$ дм., № 12— $\frac{7}{20}$ дм., № 13— $\frac{1}{4}$ дм., № 14— $\frac{7}{20}$ дм., № 15— $\frac{7}{20}$ дм.,
 № 16— $\frac{2}{5}$ дм., № 17— $\frac{1}{4}$ дм., № 18— $\frac{1}{5}$ дм., № 19— $\frac{3}{10}$ дм., № 20— $\frac{1}{5}$ дм.,
 № 21— $\frac{1}{4}$ дм., № 22— $\frac{2}{5}$ дм., № 23— $\frac{2}{5}$ дм., № 24— $\frac{7}{20}$ дм., № 25—нѣтъ
 (верхняя часть отколота) и № 26— $\frac{7}{20}$ дюйма.

Радиусъ донышка. № 1— $2\frac{9}{10}$ дм., № 2— $2\frac{9}{10}$ дм., № 3— $3\frac{3}{20}$ дм.,
 № 4— $2\frac{1}{2}$ дм., № 5— $2\frac{1}{2}$ дм., № 6— $2\frac{1}{4}$ дм., № 7— $1\frac{3}{4}$ дм., № 10—3 дм.,
 № 11— $2\frac{4}{5}$ дм., № 12— $3\frac{3}{10}$ дм., № 13— $2\frac{13}{20}$ дм., № 14— $2\frac{2}{5}$ дм., № 15—
 $2\frac{2}{5}$ дм., № 16—3 дм., № 17— $2\frac{17}{20}$ дм., № 18— $2\frac{1}{5}$ дм., № 19— $2\frac{3}{10}$ дм.,
 № 20—3 дм., № 21— $3\frac{1}{2}$ дм., № 22—3 дм., № 23—нѣтъ (отломъ), № 24—
 нѣтъ (сохранилась середина), № 25—2,5 дм., № 26—нѣтъ (сохранилась
 середина).

Материалъ образцовъ нижней части и донышка. № 1 и № 2—
 свѣтло-желтая, неотмученная глина; № 3—тоже, но снаружи и извнутри
 глазула смѣсью бѣлой глины съ золотистой слюдой; № 4—желтая глина,

неотмученная; № 5—свѣтло-желтая глина, неотмученная; № 6—сѣрая глина, неотмученная, снаружи обмазана бѣлой; № 7—черная глина, неотмученная; № 8—свѣтло-желтая глина, неотмученная; № 9—сѣрватая глина, неотмученная; № 10—снаружи (до половины) желтая, а изнутри сѣрая—обѣ неотмученныя; № 11—сѣрая глина, неотмученная, изнутри помазана бѣлой; № 12—сѣрватая глина, неотмученная; № 13 и № 14—бѣлая глина, неотмученная; № 15—сѣрватая глина изнутри (толстый слой), а снаружи желтоватая (тонкій слой)—обѣ неотмученныя; № 16 и № 17—бѣловатая глина, неотмученная; № 18—сѣрая глина изнутри, а снаружи желтая—обѣ неотмученныя; № 19 и № 20—сѣрая снаружи, а изнутри тонкій слой желтой—первая неотмученная; № 21—желтая глина снаружи, а изнутри тонкій слой бѣлой—обѣ неотмученныя, № 22—№ 26—бѣлая, неотмученная.

Обработка. Всѣ изготовлены на гончарномъ станкѣ и обожжены. Поверхности негладкія, струйчатыя и частью бугорчатыя. Въ №№ 6 и 7 сохранились слѣды отъ пальцевъ на внутренней поверхности дна. Дно въ № 6 слегка выпуклое къ серединѣ (изнутри), а въ № 7 опредѣленная центральная выпуклость; въ прочихъ (сохранившихся) образцахъ дно къ серединѣ тоньше, а къ краю толще. Наружная поверхность дна въ №№ 4, 6, 7 и 21 вогнута къ серединѣ, а въ прочихъ частью горизонтальная или приподнятая къ краямъ. На нижней поверхности дна № 25 сохранились слѣды двухъ концентрическихъ выпуклыхъ колець (радіусы—большаго $1\frac{1}{2}$ дм., меньшаго $\frac{9}{10}$ дм., толщина кольца $\frac{3}{20}$ дм., высота выпуклости $\frac{1}{20}$ дм.).

Ковши. Имѣется одинъ экземпляръ (почти $\frac{1}{4}$ часть). Изготовленъ изъ бѣлой глины, неотмученной. Промѣры: радіусъ края $2\frac{3}{4}$ дм., радіусъ дна $2\frac{1}{4}$ дм., высота боковой стѣнки $2\frac{1}{4}$ дм.; толщина стѣнки: край $\frac{1}{5}$ дм., верхней части $\frac{1}{4}$ дм., у дна $\frac{1}{2}$ дм.; толщина дна: у края $\frac{1}{2}$ дм., а у середины $\frac{7}{20}$ дм., уголь, составляемый дномъ съ боковой стѣнкою (снаружи)— 125° . Обработка: на гончарномъ станкѣ. Обожженъ. Стѣнка изнутри ко дну сферически закруглена и вогнута слегка въ верхней части, а у края выступъ внутрь. Дно снаружи бугорчатое и неровное, къ серединѣ вогнуто (съ закраиной). Наружная поверхность стѣнки слегка выпуклая къ краю, гдѣ подъ угломъ въ 110° округленно загибается внутрь на величину $\frac{1}{5}$ дм. (по ширинѣ), а потомъ снова подымается вверхъ сферическимъ угломъ почти въ 95° , образуя съ внутренней поверхностью наверху стоячую закраину-ребро (высота $\frac{3}{20}$, толщина—внизу $\frac{3}{20}$ дм. и вверху $\frac{1}{20}$). Внутренняя поверхность, а равно и бокъ снаружи гладкіе. Верхняя часть боковой стѣнки, почти у загиба внутрь, имѣетъ сдѣланныя острою палочкою углубленія, несимметрично расположенныя (разстояніе между углубленіями $\frac{7}{20}$ дм.— $\frac{7}{10}$ дм., ширина ихъ около $\frac{1}{5}$ дм., глубина $\frac{1}{10}$ дм.). Углубленія сдѣланы отъ руки и наклонены направо (верхняя часть). Край, т.-е. какъ

разъ ребро, сверху имѣеть треугольныя насѣчки, видимо, сдѣланныя ножемъ отъ руки (разстояніе между насѣчками $\frac{13}{20}$ дм., ширина ихъ около $\frac{1}{5}$ дм., глубина $\frac{1}{10}$ дм.). Каждая насѣчка имѣеть одну грань вертикальную, а другую наискось (если смотрѣть извнутри ковша, то первая слѣва, а вторая справа). Закраина ковша имѣеть такой видъ снаружи, точно на нее накладывалась крышка.

Крышки къ глинянымъ сосудамъ. Найдено три образца. Отъ двухъ имѣются центральныя части, а отъ третьей—край. *Крышка № 1.* Изъ желтой глины, снаружи побѣлена бѣлой глиной, обожжена, приготовлена на гончарномъ станкѣ. Внутренняя поверхность вогнутая, наружная выпуклая и заканчивается сверху плоской (вверхъ), круглой съ боковъ шишкой (ручка, чтобы снимать). На разстояніи $1\frac{3}{4}$ дм. ниже шишки, снаружи, проведена широкая черта (украшеніе), сдѣланная отъ руки, точно ногтемъ пальца (ширина ея $\frac{3}{20}$ дм.). Превышеніе шишки надъ верхней частью боковой поверхности крышки— $\frac{3}{5}$ дм.; ширина шишки приблизительно $1\frac{1}{5}$ дм.; толщина стѣнки: внизу $\frac{2}{5}$ дм., у шишки $\frac{4}{5}$ дм. Внутренняя поверхность крышки имѣеть выемку (слѣды выравниванія пальцами), а наружная гладкая (стружки легкія грани примѣтны—по радіусамъ). *Крышка № 2.* Приготовлена на гончарномъ станкѣ изъ черной глины и снаружи побѣлена, обожжена. Типъ тотъ же, что и № 1, съ тѣмъ отличіемъ, что шишка (ручка) вогнута кругообразно, стало быть и первоначальная форма ея была кольцеобразная. Верхняя часть стѣнки крышки покрыта часто проведенными, концентрическими бороздками (ширина бороздки $\frac{1}{10}$ дм.; ширина возвышенія поля между бороздками $\frac{1}{10}$ дм., глубина бороздокъ $\frac{1}{20}$ дм.); первая начинается у низа шишки. Толщина стѣнки крышки нижней— $\frac{9}{20}$ дм., у основанія шишки— $\frac{11}{20}$ дм. Превышеніе шишки надъ верхнею частью крышки около $\frac{9}{10}$ дм. Діаметръ шишки вверху около 2 дм. Внутреннее углубленіе въ шишкѣ—ниже краевъ ея приблизительно на $\frac{7}{20}$ дм. Наружная поверхность чистая, а внутренняя неровная, черная. *Крышка № 3.* Приготовлена на гончарномъ станкѣ изъ черной глины, а снаружи покрыта тонкимъ слоемъ желтой и обожжена. Сохранилась нижняя часть, съ закраиной проходившейся на выступѣ того глинянаго сосуда, для котораго крышка была изготовлена. Нижняя часть крышки имѣеть прямоугольную закраину (выступомъ внаружу, а извнутри закруглена). Размѣры: радіусъ крышки 3,5 дм., радіусъ закраины $3\frac{3}{10}$ дм., толщина закраины $\frac{7}{20}$ дм., высота ея $\frac{13}{20}$ дм., толщина стѣнки крышки: у закраины $\frac{2}{5}$ дм. и выше (насколько сохранилось) $\frac{1}{2}$ дм. Низъ закраины, наискось (подъ 45°), срѣзанъ внутрь. Наружная поверхность крышки до нижняго края имѣеть на себѣ концентрическія (на гончарномъ станкѣ), часто проведенныя (до соприкосновенія) бороздки. Ширина бороздки около $\frac{1}{10}$ дм. (есть нѣсколько

уже и нѣсколько шире), ширина раздѣляющаго двѣ сосѣднія бороздки вышена $\frac{1}{10}$ дм., глубина бороздки $\frac{1}{30}$ дюйма.

Найдена верхняя часть боковой стѣнки глинянаго сосуда, въ родѣ *рыжки*. Приготовленъ на гончарномъ станкѣ, изъ черной глины съ синимъ отливомъ. Толщина стѣнки $\frac{7}{20}$ дм. Верхній край стѣнки впу́ть и неровный, въ видѣ двухъ реберъ, раздѣленныхъ бороздой. Радиусъ (верхъ) кривизны сосуда около 5 дм. Снаружи замѣтны три зигзагообразныя бороздки: верхняя — параллельная краю, а остальные двѣ — параллельны между собою, они образуютъ уголь почти въ 45° съ верхнею (наклонъ направо); бороздки проведены отъ руки острѣмъ ножа, который поворачивали по мѣрѣ того, какъ дѣлали зигзаги, то вверхъ лезвиемъ, то внизъ. Промѣры: ртзстояніе верхней борозды отъ края $\frac{1}{2}$ дм., разстояніе между остальными двумя бороздами $\frac{9}{10}$ дм. Бороздки состоятъ изъ зигзаговъ — длинное колѣно $1\frac{1}{2}$ дм., короткое — $\frac{2}{5}$ дм., ширина бороздки около $\frac{3}{20}$ дюйма.

Осколки жернова для ручной мельницы. Имѣются образцы отъ жерновыхъ камней, изъ коихъ одинъ гранитный, а остальные (три) глиняные (кирпичные).

Каменный жерновъ. Приготовленъ изъ сѣраго среднезернистаго гранита (обнаженіе есть у г. Житомира и у м. Коростышева, Радомысльскаго уѣзда, а равно въ д. Каменный бродъ, того же уѣзда). Открыта $\frac{1}{4}$ часть. Форма — кругъ. Въ серединѣ круглое отверстіе для помѣщенія на ось мельнички. Одна сторона гладкая, слегка вогнутая внутрь, отъ края къ отверстию (отъ продолжительнаго употребленія). Судя по всему, это верхній камень: большое отверстіе и размо́ль къ отверстию обѣ выступъ нижняго камня съ меньшимъ отверстіемъ. Другая — обтесана грубо и выпукла (выпуклость съ этой стороны и вогнутость съ первой — концентричны); послѣдняя сторона округленно подъ угломъ въ 125° переходитъ въ ребро, покатое къ ней. Уголь, образуемый первой стороной съ ребромъ, равняется 75° и закругленъ лишь слегка. Края круглаго отверстія закруглены, но еще болѣе закругленъ тотъ край, гдѣ вогнутая сторона (гладкая). Круглое отверстіе имѣетъ форму двухъ усѣченныхъ конусовъ, соприкасающихся основаниями въ стороны (доказательство, что отверстіе сверлилось съ двухъ противоположныхъ сторонъ). Размѣры: радиусъ жернова $10\frac{3}{20}$ дм., радиусъ отверстія $1\frac{13}{20}$ дм., толщина камня у отверстія $2\frac{1}{2}$ дм. и у края $2\frac{3}{4}$ дм., наибольшая вогнутость гладкой стороны $\frac{1}{4}$ дм., длина ребра $2\frac{1}{2}$ дм., длина закругленія его — съ гладкой стороны $\frac{4}{5}$ дм. и съ обратной $2\frac{1}{2}$ дм., длина двухъ конусовъ отверстія — того, что съ выпуклой стороны — 2 дм., другаго — 1,5 дм., длина закругленія отверстія — съ гладкой стороны 1,5 дм. и обратной — $1\frac{3}{4}$ дм. Обработка жернова довольно грубая.

Глиняные жернова. Какъ сказано раньше, ихъ найдено три образца: одинъ нижній жерновъ и два верхніе. Характерныя отличія обоихъ типовъ: нижній толще и отверстіе меньше, верхній — тоньше и отверстіе больше. Материаломъ послужила поздраватая, чрезвычайно крѣпкая и твердая композиція изъ желтой и красноватой глины съ большой примѣсью крупнаго кварца и болотной желѣзной руды. Жернова выжжены великогѣпно.

а, Нижній жерновъ. Добытъ осколокъ отъ середины съ сохранившимися на половину центральнымъ отверстіемъ (для оси мельнички). Верхняя сторона сглажена, нижняя бугорчата. Верхняя имѣетъ вогнутость, направленную отъ края къ отверстію, которая не достигая послѣдняго на 1,5 дм., заканчивается у отверстія возвышеніемъ. Вогнутость и возвышеніе отверстія концентричны. Отверстіе книзу шире, чѣмъ вверху. Наибольшая вогнутость соответствуетъ радіусу края верхняго жернова; слѣдовательно, она произошла отъ размола верхнимъ жерновомъ. Нижняя сторона выпукла. Размѣры: радіусъ отверстія — вверху $\frac{3}{4}$ дм., внизу 1 дм., глубина вогнутости $\frac{1}{20}$ дм., толщина у отверстія $2\frac{1}{2}$ дм., толщина со стороны, обращенной къ краю — $2\frac{3}{10}$ дм. Край отверстія выщербленъ сверху и снизу. Отверстіе книзу потому шире, что тамъ приходилась головка оси мельнички.

б, Верхній жерновъ. № 1. Найдена осьмая часть, состоящая изъ трехъ кусковъ, приходящихся другъ къ другу. Сохранилось двѣ трети отверстія (два куска) и часть края (одинъ кусокъ). Нижняя сторона горизонтальная и сглажена (выдающіяся части отшлифованы), что произошло отъ употребленія; верхняя — выпукла и бугорчата (безъ слѣдовъ сглаживанія). Край срѣзанъ наискось сверху внизъ. Онъ образуетъ съ верхней стороной уголъ въ 115° , а съ нижней въ 65° . Верхняя сторона къ краю закруглена, нижняя подходит остро. Отверстіе вверху коническое, а книзу кольцеобразное — край верхній образуетъ большое закругленіе, а на нижнемъ закругленіе едва примѣтно. Размѣры: радіусъ жернова $10\frac{13}{20}$ дм., радіусъ отверстія $2\frac{3}{20}$ дм., толщина — у отверстія $1\frac{13}{20}$ дм. и у края $1\frac{7}{20}$ дм.; длина верхняго конуса 1 дм., ширина кольцевой части $\frac{9}{10}$ дм.

в, Верхній жерновъ № 2. Сохранились два осколка (приходящіеся одинъ къ другому) съ краемъ, но нѣтъ центральной части съ отверстіемъ. Нижняя сторона сглажена (выдающіяся части отшлифованы), размоль къ краю, верхняя вогнутая къ серединѣ и бугорчата. Размѣры: радіусъ жернова 9 дм., толщина у края $1\frac{1}{5}$ дм., толщина въ направленіи къ серединѣ $2\frac{1}{5}$ дм. Край скошенъ наискось, образуя съ верхней стороной уголъ въ 110° и съ нижней въ 80° . Верхняя сторона края закруглена, нижняя заострена (стачиваніе жернова шло отъ центра къ краю). Послѣдній образецъ верхняго жернова находился болѣе въ употребленіи, чѣмъ верхній.

Железные ножики. Найдено пять одиночныхъ желѣзныхъ, короткихъ ножей, изъ коихъ три широкіе и два узкіе. Всѣ они покрыты окисью желѣза и приставшими частицами земли. Для удобства перенумеруемъ ихъ.

Ножикъ № 1. Состоитъ изъ клинка и ручки. Клинокъ: обухъ прямой, выступаетъ надъ ручкой на $\frac{3}{20}$ дм., лезвіе округлено къ концу и выступаетъ надъ ручкой на $\frac{1}{10}$ дм., остріе округленное. Размѣры: общая длина $5\frac{1}{4}$ дм.; клинокъ—длина $3\frac{1}{4}$ дм., ширина у ручки $\frac{18}{20}$ дм., ширина къ острію $\frac{3}{20}$ дм., толщина обуха у ручки $\frac{3}{20}$ дм., толщина у острія $\frac{1}{20}$ дм.; ручка—длина 2 дм., ширина у клинка $\frac{7}{20}$ дм., ширина у конца $\frac{2}{20}$ дм., толщина у клинка $\frac{1}{5}$ дм., толщина у конца $\frac{1}{10}$ дм. Ручка имѣла оправу; но какая она была, судить невозможно—не сохранилось слѣдовъ.

Ножикъ № 2. Типъ тотъ же, что и предыдущаго, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что лезвіе сильно сточено (отъ употребленія) и остріе сломано. Обухъ выступаетъ надъ ручкой на $\frac{1}{5}$ дм., лезвіе выступаетъ надъ ручкой на $\frac{1}{4}$ дм. Размѣры: общая длина $5\frac{2}{5}$ дм.; клинокъ—длина $3\frac{9}{10}$ дм., ширина у ручки $\frac{17}{20}$ дм., ширина по серединѣ $\frac{11}{20}$ дм., ширина у острія (гдѣ отломъ) $\frac{1}{4}$ дм., толщина у ручки $\frac{1}{5}$ дм., толщина у острія $\frac{1}{10}$ дм.; ручка—длина (конецъ, по моему мнѣнію, сломанъ) 1,5 дм., ширина у клинка $\frac{7}{20}$ дм., ширина у конца $\frac{3}{20}$ дм., толщина у клинка $\frac{1}{5}$ дм., толщина у конца $\frac{2}{20}$ дм. Ручка имѣла оправу, но какая она—слѣдовъ не сохранилось.

Ножикъ № 3. Найдена большая часть клинка (сломанъ отъ острія). По типу приближается къ описаннымъ двумъ, но разница въ томъ, что здѣсь лезвіе прямое, а обухъ закругленіемъ спускается къ острію. Размѣры: ширина клинка со стороны отлома, обращеннаго къ ручкѣ, $\frac{11}{20}$ дм.; обухъ закругляется въ разстояніи $\frac{1}{2}$ дм. отъ острія, толщина обуха со стороны отлома почти $\frac{3}{20}$ дм., толщина у острія $\frac{1}{20}$ дм., длина сохранившейся части клинка $2\frac{7}{10}$ дм. Больше ничего нельзя сказать объ этомъ ножѣ.

Ножикъ № 4. Изъ числа узкихъ. Клинокъ (сломанъ у острія) и ручка. Обухъ прямолинейный, выступаетъ надъ ручкой на $\frac{1}{10}$ дм. Размѣры: общая длина $4\frac{3}{10}$ дм.; клинокъ—длина $2\frac{1}{2}$ дм., ширина у ручки 0,5 дм., ширина у отлома $\frac{1}{4}$ дм., толщина обуха у ручки $\frac{3}{20}$ дм., толщина у отлома $\frac{1}{10}$ дм., ручка—длина 1,8 дм., ширина у клинка $\frac{7}{20}$ дм., ширина на концѣ $\frac{1}{10}$ дм., толщина у клинка $\frac{3}{20}$ дм., толщина на концѣ $\frac{1}{20}$ дм. Ручка имѣла деревянную оправу (сохранились слабыя слѣды древесныхъ частицъ, проникнутыхъ желѣзной окисью).

Ножикъ № 5. Того-же типа, что и № 4. Большая часть ручки сломана. Клинокъ формы кинжала (кончикъ острія сломанъ). Обухъ выступаетъ надъ ручкой на $\frac{1}{5}$ дм., лезвіе ниже ручки на $\frac{3}{20}$ дм. Размѣры: общая длина (сохранившаяся часть) $3\frac{1}{5}$ дм.; клинокъ—длина $2\frac{12}{20}$ дм., ширина у ручки $\frac{1}{2}$ дм., ширина у острія (гдѣ отломъ) $\frac{1}{10}$ дм., толщина у острія $\frac{1}{10}$

дм.; ручка—ширина у клинка $\frac{1}{4}$ дм., ширина у отлома $\frac{1}{5}$ дм., толщина у клинка $\frac{3}{20}$ дм., толщина у отлома $\frac{3}{20}$ дм.

Два желѣзные полоски. Одна длинная, другая короткая. Длинная полоска на одномъ концѣ уже. Размѣры: длина общая $3\frac{9}{10}$ дм., длина узкаго конца 1 дм., ширина—узкій конецъ $\frac{2}{20}$ дм., обратный и середина $\frac{3}{10}$ дм., толщина—съ узкаго конца $\frac{1}{5}$ дм., обратнаго $\frac{1}{10}$ дм. Назначеніе не опредѣлено. Нѣчто въ родѣ узенькаго долотца, остріе коего сломано (полоска съ широкаго конца сломана).

Короткая полоска. Типъ такой же, что и предыдущаго, съ тѣмъ отличіемъ, что сохранился узкій конецъ, а широкая часть сломана. Размѣры: длина общая $2\frac{9}{20}$ дм., длина узкаго конца $1\frac{7}{20}$ дм., ширина съ узкаго конца $\frac{3}{2}$ дм., обратнаго (широкаго) $\frac{2}{5}$ дм., толщина одинакова— $\frac{3}{20}$ дм.

Желѣзный предметъ неизвѣстнаго назначенія. Четырехгранный стержень, съ одного конца сплюсненъ яйцевидно (заканчивается остроконечностью), съ дырочкою поперекъ, а съ другаго продолжается двумя четырехгранными, параллельными между собою, вѣтвями, въ видѣ двузубой вилки (часть одной вѣтви сохранилась, а другая сломана у основанія). Размѣры: общая длина $2\frac{9}{10}$ дм., длина вѣтви вилки $1\frac{3}{20}$ дм., длина стержня $1\frac{1}{4}$ дм., длина сплюсненія $\frac{1}{2}$ дм., ширина стержня $\frac{1}{5}$ дм., ширина вѣтви вилки $\frac{3}{20}$ дм., ширина сплюсненія $\frac{1}{2}$ дм., толщина сплюсненія $\frac{1}{10}$ дм., ширина дырочки въ сплюсненіи $\frac{1}{10}$ дм. Можно думать, что это мелкій снарядъ для ловли рыбы. Это—типъ двузубаго гарцуна или врючка, къ которому прикрѣплялась черезъ отверстіе въ сплюсненіи леса.

Желѣзный гвоздь. Одинъ экземпляръ. Конецъ сломанъ и загнутъ дугообразно. Головка (шляпка) четырехугольная. Стержень четырехгранный и посаженъ ближе къ одной сторонѣ. Размѣры: длина $2\frac{13}{20}$ дм., ширина стержня у шляпки $\frac{1}{4}$ дм. и на концѣ $\frac{3}{20}$ дм., толщина шляпки $\frac{1}{10}$ дм., длина сторонъ шляпки—большой $1\frac{1}{20}$ дм., меньшей $\frac{9}{20}$ дм.

Желѣзные ножницы. Сохранилась та часть ихъ, гдѣ вдѣваютъ пальцы. Размѣры: общая длина $4\frac{1}{5}$ дм., длина ручиной части $2\frac{9}{10}$ дм., большая ось двухъ оваловъ для помѣщенія пальцевъ $2\frac{3}{20}$ дм., меньшая ось около 1,5 дм., ширина рѣзущихъ полосокъ у основанія $\frac{3}{5}$ дм., толщина ихъ $\frac{3}{20}$ дм., толщина полосокъ, загибающихся кельцомъ для помѣщенія пальцевъ—у рѣзущихъ полосокъ $\frac{1}{4}$ дм., на концѣ овала $\frac{3}{20}$ дм. Ножницы сильно изъѣдены ржавчиной. По степени сохраненія одинаковы съ остальными, раньше описанными, желѣзными предметами.

Осколки стеклянныхъ предметовъ. Имѣется три образца, въ видѣ дужекъ: одинъ—изъ чернаго стекла и два изъ темно-зеленаго (одинъ матовый, а другой отъ времени покрытъ побѣжалыми дѣтями). Не остатки ли это стеклянныхъ браслетовъ?

Черный осколок. Въ разрѣзѣ овалъ (большая ось $\frac{9}{20}$ дм., меньшая $\frac{7}{20}$ дм.). По длинѣ—бороздки, идущія слегка винтомъ (ширина бороздки и ширина возвышенія между двумя сосѣдними бороздками приблизительно одинакова $\frac{1}{20}$ — $\frac{1}{10}$ дм.). Длина дуги осколка $2\frac{1}{6}$ дм. Радиусъ дуги осколка $1\frac{1}{2}$ дм.

Матовый осколок. Сохранилось скрещеніе двухъ вѣтвей. Трудно утверждать, что это такое; но, во всякомъ случаѣ, это скорѣе предметъ украшенія, чѣмъ домашняго обихода. Одна полоска дугообразная. Обѣ съ одной стороны плоскія, съ другой выпуклыя (въ разрѣзѣ полукругъ). Длина: большаго конца $1\frac{1}{10}$ дм., меньшаго $\frac{7}{10}$ дм., ширина $\frac{3}{10}$ дм., толщина $\frac{1}{5}$ дм.

Побѣжалый осколок. Плоская, овальная въ разрѣзѣ, крученая полоска. Сверху серебряная и золоченая. Одинъ конецъ толще, другой тоньше. Радиусъ дуги $1\frac{1}{2}$ дм., ширина $\frac{3}{10}$ дм. толщина—одного конца $\frac{3}{20}$ дм. и другого $\frac{1}{4}$ дм. Длина дуги осколка $1\frac{1}{10}$ дм.

Пережженные и обожженные кости животныхъ. Встрѣчались онѣ спорадически въ культурномъ слоѣ по всему пространству района остатковъ. Кости находились въ видѣ осколковъ, обугленныхъ на огнѣ. Видимо, кости раздробляли, когда жарили мясо и добывали костный жиръ, какъ лакомство. Обожженные осколки костей съ поверхности гладкія, синевато-стального цвѣта, а въ явломѣ сѣраго. Костей необожженныхъ не оказалось. Попадались зубы жвачныхъ животныхъ. По остаткамъ удалось опредѣлить, что это части костей крупныхъ животныхъ: лося, ковы.

Железные шпалы. Находили въ культурномъ слоѣ изрѣдка небольшими кусками (размѣровъ $1\frac{1}{2}$ —2 верш. въ поперечникѣ). Это служить доказательствомъ, что железные предметы обрабатывались на мѣстѣ.

Остатки очага. Въ западномъ участкѣ центральной канавы, на глубинѣ полуаршина, въ культурномъ слоѣ, открытъ первобытный очагъ. Устройство его такое. Выкопана въ почвѣ круглая яма, съ плоскимъ дномъ, глубиною 3—4 вершка. Дно утопано и обмазано желтою глиною (толщина 0,5—1 верш.). По окружности, чтобы земля не обсыпалась въ очагъ, край ямы обложенъ плоскими камнями (толщина 0,25—0,5 вершка, поперечникъ 3—5 верш.), поставленными ребромъ, наискось (прилежали къ естественнымъ обсыпямъ окраины ямы). Родъ камня мѣстный: гранитъ, гнейсъ и песчаникъ. Въ очагѣ горѣлъ костеръ и здѣсь изготовлялась пища. Въ сохранившемся очагѣ камни закончены съ внутренней стороны (гдѣ очагъ). Глина, служившая подомъ, обожжена до красна и совершенно схожа съ кирпичемъ; мѣстами къ ней пристали кусочки угля (дубовый) и пепель. На подѣ открыты: пепель, дубовые угли и мелкія кусочки раздробленныхъ костей. Размѣръ очага—около 1 арш. 12 верш. въ поперечникѣ. Съ открытіемъ очага выяснилось, какое назначеніе имѣли кусочки обожженной (до

красна) желтой глины, принимавшейся сначала за плохой кирпичъ, встрѣчавшійся въ культурномъ слоѣ поселка и въ курганахъ. Это же объяснило находеніе въ культурномъ слоѣ поселка, на незначительной относительно глубинѣ (3—8 верш.), небольшихъ плоскихъ кусковъ камня (порода и размеры аналогичны съ тѣми, что найдены въ очагѣ), слегка закопченныхъ съ одной стороны. Обожженные и обгорѣлыя раздробленныя кости животныхъ встрѣчались, сопровождая мѣстонахожденіе камней и обожженной глины. Изученіе находокъ поселка и сравненіе ихъ съ предметами, открытыми въ курганахъ могильника, убѣждаетъ въ принадлежности поселка и могильника одной эпохѣ. Аналогія оказалась настолько значительною, что представилась возможность установить тотъ фактъ, что первобытный человѣкъ изслѣдованнаго нами могильника обиталъ въ поселкѣ на «Стугѣ».

АЛАНЫ

ПО СВДѢНІЯМЪ КЛАССИЧЕСКИХЪ И ВИЗАНТІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

I.

Савроматы у Геродота. Противорѣчіе въ его свѣдѣніяхъ относительно ихъ территоріи. Свѣдѣнія Страбона о населеніи южнорусскихъ степей. Судьба наименованій Скиѣи и Сарматы.

Населеніе крайняго сѣверовостока европейскаго материка въ пору перваго знакомства съ нимъ Грековъ является на свѣтъ исторіи подъ именемъ Савроматовъ, Σαυρομάται. По свѣдѣніямъ Геродота, этотъ кочевой народъ обиталъ на востокъ отъ теченія рѣки Танаиса и по близости отъ Мэотиды (IV, 116). Геродотъ опредѣленно отличаетъ Савроматовъ отъ Скиѣовъ; но въ легендѣ объ ихъ происхожденіи отъ Амазонокъ и Скиѣовъ онъ утверждаетъ близкое родство этихъ народовъ и констатируетъ близость ихъ языковъ. У младшаго современника Геродота, Евдокса, имя Σαυρομάται является въ сокращенной формѣ Σορμάται¹⁾, а у Полибія, т. е. въ половинѣ II вѣка до Р. Х., впервые встрѣчается форма Σαρμάτης²⁾. Эта послѣдняя форма имени

---

¹⁾ *Stephan. Byz.* в. v. Σορμάται: οἱ Σαυρομάται, ὡς Ἐβδόκος πρῶτον· «πλησίον τοῦ Τανάιδος Σορμάτας κατοικεῖν». О хронологіи Евдокса, *Müllenhoff*, «Deutsche Altertumskunde», III, стр. 48, прим. 1, который, слѣдуя Вѣку, отстаетъ принадлежность сочиненія γῆς περίοδος знаменитому астроному Евдоксу, современнику философа Платона. Ср. *Christ*, «Geschichte der griechischen Literatur» (изд. 1889 г.), § 368 (Евдоксъ-географъ отдѣленъ отъ Евдокса-астронома и помѣщенъ въ половину 3 вѣка до Р. Х., ок. 260 г.).

²⁾ *Polyb.* 25, 2, 13, (р. 1146 Hulsch): τῶν δὲ κατὰ Εὐρώπην Γάταλος ὁ Σαρμάτης (въ описаніи событій ок. 179 г. до Р. Х.).

возобладала въ позднѣйшія времена. Около времени Р. Х., когда культурный міръ имѣлъ возможность близко узнать этихъ далекихъ нѣкогда варваровъ, въ древней наукѣ обращалось мнѣніе, что Сарматы находятся въ ближайшемъ родствѣ съ Мидянами. Первый писатель, сохранившій для насъ это свѣдѣніе, Діодоръ Сицилійскій, сообщаетъ, что Сарматы—потомки плѣнныхъ Мидянъ, которыхъ будто бы вывели на сѣверъ во время своихъ набѣговъ на южныя страны Скиѳовъ и поселили на рѣкѣ Танаисѣ (II, 43, 6). То же самое свѣдѣніе повторено у Плинія въ болѣе простой формѣ: *Tanaim amnem ..incolunt Sarmatae, Medogum, ut ferunt, suboles* (IV, 19). Принадлежность тѣхъ племенъ, которыя носили у древнихъ названіе Сарматовъ, къ иранской вѣтви арійской расы возведено въ современной наукѣ на степень прочно установленнаго факта.

Въ свидѣтельствахъ Геродота о Сарматахъ есть данныя, которыя вынуждаютъ усомниться въ правильности его утвержденія касательно того, что западной границей Сарматовъ было теченіе рѣки Танаиса. Разумѣемъ ихъ участіе въ войнѣ Дарія со Скиѳами. Заслуженный изслѣдователь древнѣйшей исторіи нашего юга, Брунъ, въ своемъ изслѣдованіи: «Опытъ соглашенія противорѣчивыхъ мнѣній о Геродотовой Скиѳіи и смежныхъ съ нею земляхъ» (Черноморье, II, 1—104) задавался между прочимъ цѣлью дать вѣроятную топографію похода царя Дарія и полагалъ необходимымъ сдѣлать существенную поправку въ показаніи Геродота о территоріи Сарматовъ. По его предположенію, Сарматы во время Геродота жили на правомъ берегу Танаиса; ихъ южная граница лежала на пространствѣ «между рѣками Молочной и Кальміусомъ», а на сѣверъ ихъ область простиралась «по лѣвому берегу Волчьей и нижней Самары до Днѣпра, который отдѣлялъ ихъ отъ Меланхленовъ». Мы, съ своей стороны, считали бы болѣе правильнымъ держаться въ отношеніи Геродота иного метода, а именно: никоимъ образомъ не поправлять его, а лишь стараться наглядно представить себѣ его карту. Эта карта совершенно не сходится съ дѣйствительными географическими условіями мѣстности, которая соотвѣтствуетъ его «Скиѳіи», и всякая попытка согласовать эти данныя, по нашему мнѣнію, совершенно безцѣльна. Мы думаемъ также, что нельзя разсматривать показанія Геродота о походѣ Дарія, какъ точныя историческія свидѣтельства объ историческомъ событіи, а потому считаемъ невозможнымъ прикидывать на картѣ разстоянія

въ днѣхъ пути персидскаго войска и вести Дарія въ приазовскія степи, какъ дѣлаетъ это Брунъ. Отсутствие упоминанія у Геродота о переходѣ Персовъ черезъ рѣки южной Россіи является слишкомъ существеннымъ возраженіемъ противъ карты похода Дарія, какъ рисуетъ ее Брунъ. Мѣстожителство Сарматовъ въ приазовскихъ степяхъ (хотя бы и на западномъ берегу Мэотиды) является все-таки слишкомъ отдаленнымъ для того, чтобы до нихъ могъ дойти царь Дарій со своими полчищами. Если давать вѣру показанію Геродота о томъ, что Сарматы участвовали въ войнѣ Дарія со Скиѣами, то ихъ пришлось бы перемѣстить на правый берегъ Днѣпра, а, быть можетъ, даже и Днѣстра¹⁾.—Оставляя Геродота съ его противорѣчiami, мы можемъ однако констатировать тотъ фактъ, что въ свидѣтельствахъ объ историческихъ событіяхъ конца II вѣка до Р. Х. Сарматы являются туземнымъ населеніемъ той территоріи, которую Геродотъ отводилъ Скиѣамъ. Въ ученой литературѣ по древнѣйшей этнографіи черноморскихъ степей еще со времени Нибура, повидимому, общепринято положеніе, что Сарматы подвигались на западъ постепенно, истребляя и вытѣсняя древнѣйшее населеніе, т. е. прежде всего Скиѣовъ. Почти въ тѣхъ же словахъ, какъ нѣкогда Нибуръ²⁾, выражается объ этомъ Мюлленгоффъ³⁾. Мы бы полагали, что дѣло стоитъ нѣсколько проще. Уже Геродотъ признавалъ Скиѣовъ и Сарматовъ племенами родственными и близкими по языку. Если новые изслѣдователи не всегда рѣшаются признать въ «Скиѣахъ» Геродота племена иранской вѣтви арійской расы, то во всякомъ случаѣ въ настоящее время никто не отрицаетъ присутствія иранскаго элемента въ Сколотахъ Геродота.

¹⁾ Въ журналѣ *Classical Review*, XI (1897), № 6, стр. 277—282—проф. Вигу помѣстивъ статью подъ заглавіемъ: *The European Expedition of Darius*, въ которой онъ локализуетъ походъ Дарія за Дунай въ направленіи нынѣшняго Семиградія и названную у Геродота р. "Οαρὸς отождествляетъ съ притокомъ Серета—Бузео; на ней Вигу помѣщаетъ города, названные у Геродота въ IV, 124.—За отсутствіемъ этого журнала въ нашей библиотекѣ, пользуюсь свидѣніемъ о статьѣ Вигу, помѣщеннымъ въ *Филологическомъ Обзорннн* XIV (1898), кн. I, стр. 103.

²⁾ *Niebuhr*, *Kleine Schriften*, I. 388; 395.

³⁾ *Müllenhoff*, *Deutsche Altertumskunde*, III, 85: *Eine grosse Umwälzung hat sich vollzogen, die Sauromaten oder Sarmaten sind jetzt über den Tanais vorgedrungen und beherrschen die Steppe... fehlt bei Strabo jede sichere Spur der Skolotischen Scythen.*—Того же мнѣнія придерживается г. *Латышевъ*, Исслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ Ольвіи. Спб. 1887, стр. 89.

Замѣна Скивоовъ Сарматами на территоріи южнорусскихъ степей могла быть въ значительной степени измѣненіемъ номенклатуры, а не слѣдствіемъ вытѣсненія одной народности другою. Мы не станемъ однако настаивать на указанной возможности и перейдемъ къ сопоставленію свѣдѣній о Сарматахъ въ хронологической послѣдовательности нашихъ источниковъ.

Въ самомъ концѣ II вѣка до Р. Х. все сѣверное побережье Чернаго моря, отъ Кавказскихъ горъ и до нижняго Дуная, было объединено подъ властью и верховенствомъ понтійскаго царя Митридата Евпатора (*Appian. Mithrad. c. 15*). Надпись въ честь полководца Діофанта, найденная въ 1878 году, является современнымъ свидѣтельствомъ объ относящихся сюда событіяхъ¹⁾. Враги, съ которыми имѣлъ дѣло Діофантъ, названы здѣсь «Скивоами»; на помощь къ враждовавшему съ Херсонесомъ царю Скивоовъ Скилуру приходили съ сѣвера Ревксиналы, *Ῥευξιναλοί*. Походы Діофанта имѣли своимъ театромъ Крымскій полуостровъ и хронологически датируются приблизительно 109 годомъ²⁾. Позднѣе между 98 и 90 гг. до Р. Х. самъ Митридатъ предпринималъ походы противъ разныхъ племенъ, занимавшихъ степныя пространства по сѣверному побережью Понта³⁾. Аппіанъ, въ своемъ описаніи дѣяній Митридата, обозначаетъ эти народности именами: Савроматы и Бастарны, различая среди первыхъ племена: Басилеевъ, *Βασίλειοι*, Языговъ, *Ἰάζυγοι* и Коралловъ *Κόραλλοι* (с. 69). Если сообщенія Аппіана и не содержатъ въ себѣ точной локализациі названныхъ племенъ на картѣ, то во всякомъ случаѣ театромъ войнъ Митридата онъ представляетъ себѣ мѣстности въ западной части южнорусскихъ степей.

Страбонъ въ своихъ сообщеніяхъ о населеніи припонтійскихъ степей пользуется данными, которыя вошли въ обиходъ греческой науки въ пору войнъ Митридата. Онъ локализуетъ Сарматовъ на широкомъ пространствѣ отъ западнаго берега Мэотиды и Танаиса (II 5, 31) до Кавказскихъ горъ (XI 2, 16), сообщаетъ также, что они кочуютъ въ степяхъ между Танаисомъ и Днѣстромъ (*Τύρας*) и проникаютъ дальше до нижняго теченія Истра, т. е. Дуная (VII 3, 13). Распредѣляя между отдѣльными народами территорію на сѣверо-

¹⁾ *Latyschev, Inscr. Ponti Eux. I № 185.*

²⁾ *Reinach, Mithradat Eupator, стр. 60 нѣм. пер.; Латышевъ, Исслѣд. объ ист. Озвѣн, стр. 130 и сл.*

³⁾ *Plutarch. De fort. Roman. c. 11.*

востокъ отъ Истра до Борисоевна (т. е. Буга, а не Днѣпра), Страбонъ размѣщаетъ ихъ въ такой послѣдовательности: Геты, Тирегеты, Тореуѣται, Сарматы-Языги, такъ называемые Басилеи, οὗ Βασιλαιοὶ λεγόμενοι, Урги, Οὐργοί¹⁾. Къ сѣверу отъ Тирегетовъ живутъ Бастарны, предѣлы которыхъ простираются до германскихъ народовъ (VII 3, 17). Бастарны вмѣстѣ съ Сарматами проникали на Дунай и заняли острова по нижнему его теченію (VII 3, 13), между прочимъ островъ Певку, отъ имени котораго произошло этническое имя для части этого племени, Певкины (VII 3, 15)²⁾. Среди Бастарновъ, которыхъ Страбонъ причисляетъ къ Германцамъ, онъ помѣщаетъ Роксоланъ, Ῥωξολανοί; опредѣленно отличая ихъ отъ Бастарновъ и даже взаимно противопоставляя въ одномъ мѣстѣ (VII 2, 4), онъ ихъ словно причисляетъ къ Бастарнамъ въ другомъ (VII 4, 7). Роксоланы—«самый сѣверный народъ изъ всѣхъ нынѣ извѣстныхъ» (II 5, 7),—занимали степи между Танаисомъ и Борисоеномъ, т. е. Бугомъ (VII 3, 17), и жили къ сѣверу отъ Сарматовъ-Языговъ. Удаляя Роксоланъ отъ побережья Понта, Страбонъ сообщаетъ однако объ ихъ участіи въ войнѣ Діофанта съ Палакомъ, сыномъ Скидура, и о нанесенныхъ имъ пораженіяхъ, которыя помрачили славу ихъ воинской отваги (ib.). Страбонъ не назы-

¹⁾ Что касается до имени Οὐργοί, то въ немъ нельзя не узнать Γεωργοί Геродота, которыхъ онъ помѣщаетъ на Днѣпрѣ. За такое отождествленіе высказывается и Müllenhoff, D. A.—К. III, 95.—Страбонъ дѣлаетъ какъ бы поправку къ сообщенію Геродота слѣдующимъ замѣчаніемъ: Οὐργοί τὸ μὲν πλεον νομάδες, ὀλίγοι δὲ καὶ γεωργίας ἐπιμελούμενοι. Что до Сарматовъ—Βασιλαιοὶ λεγόμενοι, то въ немъ нельзя видѣть Геродотовыхъ «Царскихъ Скивовъ», т. е. Скотовъ, а слѣдуетъ принять скорѣе Роксоланъ, если принять въ соображеніе свидѣтельство Аппіана о войнахъ Митридата (Mithr. 69).—Потоцкий, Hist. primitive des peuples de la Russie (1829), стр. 33 и 280, и за нимъ Vivien de Saint Martin, Recherches sur les populations primitives du Caucase, Paris. 1847, стр. 146—149—приводили въ связь съ Βασιλαιοὶ имя родины Хазаръ—Βερζιλία (Theoph. p. 358) и создавалъ, такимъ образомъ, мнимое дополненіе къ исторіи Хазаръ, которая началась не раньше V вѣкѣ по Р. X.

²⁾ У Птолемея Певкины передвинуты на сѣверъ, и восточная часть Карпатъ является у него подъ именемъ Певкинскихъ горъ, Πευκινῆ ὄρη (III 5, 9). Тацитъ, Germ. с. 46—употребляетъ имя Ρευσίνι, какъ тождественное съ Βασιλαιοὶ (Puscini, quos quidam Bastarnas vocant) и причисляя ихъ къ Германцамъ (sermone cultu sede ac domiciliis ut Germani agunt), отмѣчаетъ большое вліяніе на нихъ Сарматовъ (Puscinorum ora conubiis mixtis non nihil in Sarmatarum habitum foedantur). Ср. о Бастарнахъ Zeuss, Die Deutschen. 127—130; Müllenhoff D. A.—К. II, 106—112; Ламмелъ, Иссл. etc. 79 сл., 151.

ваетъ Роксоланъ Савроматами; но въ сообщеніяхъ другихъ древнихъ писателей (о чемъ ниже) къ нимъ прилагается это общее этническое имя. Но какъ бы ни стояло дѣло въ отношеніи Роксоланъ, на картѣ сѣверовосточной Европы, какъ ее рисуешь Страбонъ, Сарматы занимаютъ южнорусскія степи и западной ихъ границей является уже Истръ, т. е. нижній Дунай.

Овидій, прожившій долгіе годы своего изгнанія на чуждомъ ему сѣверѣ и непосредственно знакомый съ варварами, заходившими для грабежа и торговыхъ цѣлей въ предѣлы имперіи, называетъ своими сосѣдями Языговъ, Гетовъ, Бастарновъ и Савроматовъ (*Trist.* II) ¹⁾ и въ живыхъ чертахъ описываетъ, какъ Сарматы переходятъ зимою по льду черезъ Истръ и скитаются на своихъ скрипящихъ телѣгахъ по римской территоріи (*Trist.* III 10) ²⁾.

Если Сарматы и распространили область своихъ кочевій на огромныя пространства и охватывали все побережье Мэотиды и Понта до Дуная, то въ представленіяхъ римлянъ исконнымъ ихъ мѣстомъ оставалось теченіе рѣки Танаиса. Имп. Августъ, упоминая въ отчетѣ о своемъ правленіи о посольствахъ къ нему отъ этого народа, выражается такъ: *Nostram amicitiam petierunt per legatos... Sarmatarum qui sunt citra fluvium Tanain et ultra reges* (*Mon. Anc.* 5, 51—53) ³⁾.

¹⁾ *Jazyges et Colchi Metereaque turba Getaeque
Danubii mediis vix prohibentur aquis (191—193).
Haetenus Euxini pars est Romana sinistri.
Proxima Bastarnae Sauromataeque tenent (197—198).*

²⁾ *At cum tristis hiems squalentia protulit ora,
Terraque marmoreo candida facta gelu est,
Dum vetat et boreas et nix habitare sub Arcto,
Tum liquet, has gentes axe tremente premi (9—12).
Quaque rates ierant, pedibus nunc itur, et undas
Frigore concretas ungula pulsat equi:
Perque novos pontes subter labentibus undis
Ducunt Sarmatici barbara plaustra boves (31—34).*

О грабежахъ—см. ст. 55 и сл.

³⁾ Съ этимъ упоминаніемъ Августа о сношеніяхъ съ Сарматами можно привести въ связь свидѣтельство одной надписи о нѣкоемъ боспоранцѣ Аспургѣ, который былъ посланъ отъ Фанагоріи и состоялъ «переводчикомъ Сарматовъ», ἀρμηνεύς Σαρματῶν. Онъ умеръ въ Римѣ и погребенъ въ одномъ изъ колумбаріевъ, принадлежавшемъ рабамъ императора. *Willmanns, Exempla inscr. lat.* n. 555.

Въ первой половинѣ I в. по Р. Х. мы встрѣчаемъ часть сарматскаго племени на среднемъ Дунаѣ по сосѣдству отъ римской провинціи Панноніи и въ ближайшемъ общеніи съ племенами германскими. То были Языги. Тацитъ подъ 50-мъ годомъ сообщаетъ, что Сарматы-Языги оказывали своей конницей помощь царю Свевовъ, Ваннію, въ его неудачной войнѣ съ сѣверными германскими племенами, которые сдѣлали нашествіе на его царство (Ann. 12, 29—30)¹⁾. На основаніи одного сообщенія Страбона можно, какъ мы полагаемъ, догадываться о томъ, когда совершилось это передвиженіе Сарматовъ на дальній западъ. Страбонъ замѣчаетъ, что могущественные нѣкогда Даки, располагавшіе военной силой въ 200 тысячъ человекъ, могли въ его время, т. е. первые годы I столѣтія, выставить только 40 тысячъ воиновъ и готовы были даже подчиниться Риму (VII 3, 13). Такое ослабленіе могущественнаго племени, вызывавшаго опасенія Цезаря, стояло, по всему вѣроятію, въ связи съ нашествіемъ варваровъ съ востока, которые прошли черезъ ихъ землю и водворились къ западу отъ ихъ предѣловъ въ степяхъ Тиссы и ея притоковъ²⁾.

На той картѣ «круга земель», которую имѣлъ предъ глазами Плиній, когда составлялъ свой географическій обзоръ, Сарматы-Языги занимали степныя пространства по сосѣдству отъ паннонскихъ легионовъ³⁾. Память о томъ, что Языги не были здѣсь исконнымъ населеніемъ, сохранилась въ томъ имени, какое давалъ имъ Птолемей на своей картѣ Европы: онъ ихъ называлъ—Языги-переселенцы, Ἰαζυγες Μεταστάται.

Распространеніе Сарматовъ на широкое пространство къ западу отъ ихъ исконной территоріи, совершившееся отчасти на памяти исторіи, отразилось на судьбѣ терминновъ: Скиеіа и Скион. Уже Страбонъ употребляетъ имя «Скиеіа» въ смыслѣ общаго обозначенія сѣверовосточной части Европейскаго материка, слѣдуя лишь литературной традиціи, какъ онъ самъ опредѣленно указываетъ на это (VII 6, 2).

¹⁾ Ср. *Dio Cassius*, 67, 5.

²⁾ *Müllenhoff*, D. A.—K., III 35, прим. 1—сопоставляя свидѣтельства о Языгахъ Овидія и Страбона, съ одной стороны, и Тацита и Пливія, съ другой, полагають, что они переселились на западъ между 80—40 годами.

³⁾ *Plin. h. n.* IV 80. Superiora autem inter Danubium et Hercynicum saltum usque ad Pannonica hiberna Carnunti Germanorumque ibi confinium campos et plana Jazyges Sarmatae, montis vero et saltus pulsus ab his Daci ad Pathissum amnem.

Точно также и Плиний не связываетъ съ терминомъ *Scythicae gentes* понятія національности. Такъ, онъ перечисляетъ подъ этимъ терминомъ слѣдующіе народы: Daci, Sarmatae, Немахобіи, Аорси, Троглодытае, Алани, Рохалани и дѣлаетъ въ той же связи такое замѣчаніе: *Scytharum nomen usquequaque transit in Sarmatas atque Germanos. Nec alius prisca illa duravit appellatio quam qui extremi gentium harum ignoti prope ceteris mortalibus degunt* (IV 81). Для Тацита имя *Sarmatae* служитъ общимъ обозначеніемъ всѣхъ народовъ, жившихъ къ востоку отъ германцевъ¹⁾. Птолемей, сводившій въ своей Географіи этническія данныя, собранныя Мариномъ Тирскимъ. т. е. ставшія достояніемъ науки во второй половинѣ I вѣка,—примѣняетъ терминъ «Скины» для обозначенія дальняго азіатскаго востока, странъ невѣдомыхъ. Въ предѣлахъ Европы Птолемей не знаетъ уже народа «Скины» и употребляетъ это слово только одинъ разъ въ видѣ приложенія къ имени Аланъ (III 8, 7). Для обозначенія восьмой карты Европы и второй карты Азіи онъ пользуется терминомъ «Сарматія», *Sarmatia*. Такимъ образомъ, у него двѣ Сарматіи: европейская и азіатская, границы которыхъ онъ обозначилъ съ достаточной точностью (III 5, 1; V 8, 1). Самый терминъ «Сарматы» не служитъ у Птолемея для обозначенія одного какого-нибудь народа въ отдѣльности; онъ употребляетъ его въ видѣ приложенія къ именамъ многихъ народовъ: *Γοργυράται Σαρμάται* (III 10, 7) въ европейской Сарматіи, *Ἰπερβόρειοι Σαρμάται*, *Βασιλικὸι Σαρμάται*, *Ἰκποφάγοι Σαρμάται*—въ азіатской (V 8, 16); проходъ черезъ Кавказскій хребетъ носитъ также названіе «Сарматскихъ воротъ» (V 8, 11; 15).—Такимъ образомъ, терминъ Сарматы былъ уже на границѣ перехода изъ этническаго въ географическій. Что же до старыхъ именъ Скины и Скиноія, то литературная традиція была слишкомъ сильна, чтобы устраненіе ихъ изъ научнаго оборота могло оказать воздѣйствіе на литературу. Имя Скины осталось жить какъ въ поэзіи, такъ и въ беллетристичѣ (Лукіанъ), а впоследствии византійскіе писатели дали ему новую жизнь въ смыслѣ этническаго термина, который они послѣдовательно примѣняли къ разнымъ народамъ, смѣнявшимъ другъ друга на сѣверовосточномъ горизонтѣ византійской политики.

¹⁾ Germ. c. 46. Hic Suebiae finis. Peucinatorum Venetorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis adscribam, dubito.

II.

Первое упоминаніе имени Аланъ. Свидѣтельство Юсіфа Флавія о территоріи этого племени. Ворота Каспійскія и Кавказскія. Нашествіе 133 года. Аланы на картѣ Птоломея.

Имя Аланъ появляется для насъ впервые во время Нерона; первое по времени упоминаніе принадлежитъ двумъ современникамъ: Сенека Младшему и Лукану. Сенека называетъ Аланъ какъ враговъ Имперіи на нижнемъ Дунаѣ¹⁾, Луканъ помѣщаетъ ихъ въ странахъ прикавказскихъ²⁾. Если Луканъ, быть можетъ, допустилъ смѣшеніе именъ *Albani* и *Alani*, то во всякомъ случаѣ въ его время римляне знали уже Аланъ, какъ народъ прикавказскій. Доказательство тому можно видѣть въ упоминаніи имени Аланъ, какъ народа кавказскаго, у поэта Валерія Флакка въ его поэмѣ *Argonautica*³⁾. Тацитъ въ сохранившихся частяхъ своего историческаго труда нигдѣ не называетъ имени Аланъ и пользуется терминомъ Сарматы для обозначенія какъ прикавказскихъ кочевниковъ, такъ и ихъ собратьевъ на берегахъ Дуная. Плиніи знаетъ это имя, но локализуетъ его безъ достаточной опредѣленности въ топографическомъ отношеніи⁴⁾. «Кавказскія ворота» ведутъ у него изъ Иберіи въ страну «Сарматовъ»⁵⁾.

Точное приуроченіе имени Аланъ къ обитателямъ степей передняго Кавказа дано у Юсіфа Флавія, писателя нѣсколько болѣе ранней даты, чѣмъ Тацитъ. Въ описаніи событій Иудейской войны Юсіфъ Флавій имѣетъ случай сообщить о страшномъ нашествіи съ сѣвера, которому подверглись въ 72 году нашей эры Армения и Мидія. Вар-

¹⁾ *Trag. Thyest. v. 629... an feris Hister fugam praebens Alanis.*

²⁾ *Lucan. Phars. VIII 222* (Помпей говоритъ о себѣ) *peterem cum Caspia claustra et sequerer duros aeterni Martis Alanos; X 454: Quem non violasset Alanus.*

³⁾ *Val. Flac. VI 42: Miserat ardentis, mox ipse secutus, Alanos.*

656: *Spargitur hinc miserisque venit iam notus Alanis.*

Древняя ученость связала съ Аргонавтами и Албанцевъ, но совершенно иначе; см. *Tacit. Ann. VI 34*—о происхожденіи Албанцевъ отъ Ясона и Медеи.—Имя Аланы извѣстно было также Марціалу, который, перечисляя въ одной эпиграммѣ чужіе народы, поминаетъ и это имя: *VI 30, 6. Nec te Sarmatico transit Alanus equo.*

⁴⁾ *Plin. h. n. IV 80. Ab eo in plenum quidem omnes Scytharum sunt gentes, variae tamen littori apposita tenere, alias Getae, Daci Romanis dicti, alias Sarmatae, Graecis Sauromatae, eorumque Hamaxobii aut Aorsi, alias Scythae degeneres et a servis orti, aut Troglodytae, mox Alani et Rhozalani.*

⁵⁾ *Ib. IV 30, quae (portae) per Iberiam in Sarmatas tendunt.*

варовъ, совершившихъ это нашествіе, онъ называетъ *Аланами*, прибавляя въ поясненіе, что это „Скиѳы, обитающіе около Танаиса и Мэотійскаго озера» (τὸ δὲ τῶν Ἀλανῶν ἕθνος... εἰσι Σκύθαι περὶ τὸν Τάναϊν καὶ τὴν Μαϊῶτιν λίμνην κατοικοῦντες. Bell. Jud. VII 7, 4). Иосифъ сообщаетъ при этомъ будто варваровъ этихъ пропустилъ царь Гирлановъ и они прошли черезъ «железные ворота, сооруженныя Александромъ Великимъ», т. е. онъ ведетъ ихъ на югъ по побережью Каспійскаго моря. Мы имѣемъ однако полное основаніе предположить, что путь Аланъ былъ иной и что они прошли не черезъ Каспійскія ворота, а Кавказскія, т. е. Дарьяльское ущелье. Иосифъ Флавій повиненъ здѣсь въ той неточности представленій о Кавказѣ, противъ которой въ свое время боролся Плиній. Хотя Кавказъ еще со временъ войнъ съ Митридатомъ входилъ въ сферу римской политики, и при Неронѣ прикавказскія страны привлекали къ себѣ усиленное вниманіе Римлянъ, такъ какъ тамъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ велъ военныя дѣйствія Корбулонъ; но точныхъ свѣдѣній о топографіи тѣхъ странъ не имѣли даже лица, принадлежавшія къ штабу этого полководца. Плиній свидѣтельствуетъ, что на картѣ театра войны смѣшаны были два кавказскихъ прохода: *portae Caspiae* и *Caucasiae*. Эта географическая ошибка была причиной крупнаго недоразумѣнія въ военныхъ замыслахъ имп. Нерона: онъ готовилъ походъ противъ Аланъ, а предполагалъ враговъ Имперіи въ Албанцахъ. Осуществленію этого военнаго предпріятія помѣшала катастрофа 68 года. Свѣдѣніе о приготовленіяхъ Нерона къ этой войнѣ сохранилъ Тацитъ, который въ данномъ случаѣ не разобралъ ошибки, отмѣченной Плиніемъ. Онъ сообщаетъ, что отряды изъ отдѣльныхъ армій двинуты были въ путь— *ad claustra Caspiarum*, но ихъ отозвали назадъ, когда Виндексъ поднялъ возстаніе противъ Нерона въ Галліи. О самой войнѣ Тацитъ выражается такъ: *bellum quod in Albanos (Nero) perabat* (Hist. I 6).

Что касается до Иосифа Флавія, то онъ, очевидно, зналъ только *одинъ* кавказскій проходъ. Такое заключеніе можно сдѣлать изъ того, что въ сообщеніи о другомъ болѣе раннемъ нашествіи сѣверныхъ варваровъ онъ указываетъ тотъ же самый путь: Каспійскія ворота¹⁾. Но о томъ же самомъ событіи мы имѣемъ подробный рассказъ Тацита (Ann. VI 33 и сл.). Иберы сами призвали «Сарматовъ» и провели ихъ черезъ

¹⁾ *Joseph. Ant. Jud. XVІІІ § 97 (Nieue)... τὰς θύρας τὰς Κασπίας ἀνοίξαντες.*

свою страну противъ Орода. Тацитъ называетъ проходъ, по которому прошли Сарматы, — *Caspia via*, но этимъ именемъ онъ обозначаетъ здѣсь Дарьяльское ущелье, а не Дербентскій проходъ. Тацитъ знаетъ о второмъ проходѣ, но не называетъ его по имени, а только описываетъ: *inter et extremos Albanorum montes*. Черезъ него должны были пройти тѣ Сарматы, которыхъ призвалъ къ себѣ на помощь Ородъ противъ Фарасмана. Но такъ какъ по случайнымъ условіямъ погоды проходъ этотъ былъ затопленъ (что, конечно, мало вѣроятно), то союзники Орода не поспѣли къ нему на помощь, и онъ оказался слабѣе Фарасмана, владѣвшаго проходомъ черезъ Кавказъ въ своей странѣ (*Hiberi locorum potentes Caspia via Sarmatam in Armenios partim effundunt*).— Итакъ, ясно, что Тацитъ знаетъ оба прохода, но слѣдуетъ въ обозначеніи того, черезъ который въ данномъ случаѣ прошли Сарматы, обыкновенному неправильному примѣненію термина *Caspiae portae*, противъ чего возражалъ Плиній. Иосифъ Флавій, въ разсказѣ о томъ же событіи, ведетъ варваровъ также черезъ Каспійскія ворота (*τὰς θύρας τὰς Κασπίας ἀνοίξαντες*), но очевидно и не подозреваетъ о существованіи другого прохода. Такимъ образомъ, и въ отношеніи къ событію 72 года мы въ правѣ предположить въ его сообщеніи неточность и утверждать, что Аланы прошли на югъ не черезъ Каспійскія, а Кавказскія ворота¹⁾. А такъ какъ изъ показанія Тацита ясно, что Иберы соприкасались съ «Сарматами» въ проходѣ черезъ Кавказъ и эти «Сарматы» являются у Иосифа Флавія подъ именемъ Аланъ, то для опредѣленія территоріи, которую занимали Аланы оказывается третій пограничный пунктъ: Дарьяльское ущелье. Отъ кавказскаго хребта ихъ вочевья простирались до береговъ Мэотиды и рѣки Танаиса.

Отмѣтимъ въ этой связи одну бытовую черту Сарматовъ, въ которыхъ мы въ правѣ признать Аланъ, въ сообщеніи Тацита. Они не были объединены подъ единой властью, а дробились между отдѣльными державцами, *sceptuchi*, — какъ ихъ называетъ Тацитъ, заимствуя этотъ терминъ, очевидно, изъ греческаго источника, — которые дѣйствовали

¹⁾ Вслѣдствіе географической ошибки Иосифъ Флавій утверждалъ участіе въ этомъ дѣлѣ Гирканъ, будто бы открывшихъ каспійскія ворота Аланамъ. Не разбирая географическихъ представленій Иосифа, Гуттмидъ въ своемъ изслѣдованіи *Gotarzes* (Kleine Schriften, III, 43 и сл.) останавливается съ подробностью на этомъ сообщеніи Иосифа объ участіи Гирканъ и строитъ цѣлый рядъ предположеній касательно мотивовъ ихъ образа дѣйствій.

независимо другъ отъ друга и вполне самостоятельно заключали союзы съ государями южныхъ странъ, искавшими у нихъ помощи во враждебныхъ столкновенияхъ между собою.

Въ связи съ нашествіемъ Аланъ 72 года стоятъ сношенія парянскаго царя Вологеза съ имп. Веспасіаномъ о совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ сѣверныхъ варваровъ. Краткія сообщенія объ этомъ сохранены Діономъ Кассіемъ (66, 15) и Светоніемъ (Domit. 2). Домиціанъ домогался назначенія въ предводители этого предпріятія съ римской стороны. Однако Веспасіанъ отклонилъ предложеніе Вологеза, и походъ не состоялся. Въ ту пору римскій отрядъ стоялъ въ иберійской крѣпости Гармовика, Нагмозиса ¹⁾. Связь этой крѣпости съ охраной прохода черезъ Кавказскій хребетъ опредѣленно засвидѣтельствована Плиніемъ, который называетъ ее *Hermastum oppidum* (и также *Hermastus*) ²⁾. Очевидно, охрана прохода была достаточна, такъ какъ о нашествіяхъ Аланъ нѣтъ свѣдѣній въ нашихъ источникахъ послѣ событія 72 года въ теченіе 60 лѣтъ.

Въ 133 году Аланы сдѣлали опустошительное нашествіе на Арменію и Мидію и дошли до Каппадокіи. Ихъ призвалъ на помощь царь Иверіи, Фарасманъ II, въ своихъ столкновенияхъ съ Парянами. Царь послѣднихъ, Вологезъ III, отступилъ отъ насильниковъ щедрыми подачками, а Римляне предприняли противъ нихъ военныя дѣйствія изъ Каппадокіи, гдѣ въ ту пору состоялъ пропреторомъ Арріанъ. Діонъ Кассій, сохранившій краткое свѣдѣніе объ этомъ событіи (69, 15) называетъ вторгшихся варваровъ Албанцами, Ἀλβανοί, прибавляя въ поясненіе: εἰσὶ δὲ Μασσαῖται, т. е. употребляетъ старыи терминъ Геродота, продолжавшій существовать и въ позднѣйшее время для обозначенія кочевыхъ народовъ дальняго азіатскаго востока. Но Діонъ допустилъ здѣсь очевидную ошибку. Непосредственный участникъ событій, Арріанъ, составилъ описаніе предпринятаго имъ похода

¹⁾ Mommsen, Röm. Gesch. V, стр. 395.

²⁾ Plin. h. n. VI 29: Iberiae Hermastus iuxta flumen Neoris; ib. 80: ex adverso maxime Hermasti oppidi Iberum.—Страбонъ—XI 3, 5—помѣщаетъ крѣпость Ἀρμόσιον на пути изъ Арменіи въ Иберію. О положеніи Гармовики см. прим. Müller'a въ его изданіи Страбона, стр. 816.—Въ окончаніи—Zisa не трудно узнать грузинское слово *мазе*, что значитъ: крѣпость.—Плиніи называетъ также крѣпость *Cymonia* въ самомъ проходѣ «надъ воротами» на скалѣ.

въ специальномъ сочиненіи, носившемъ заглавіе: «Аланская исторія», Ἀλανική ἱστορία¹⁾). Къ сожалѣнію, это произведеніе не дошло до насъ и сохранились лишь скудные фрагменты подъ общимъ обозначеніемъ: ἔκταξις κατ' Ἀλανῶν (т. е. диспозиція противъ Аланъ)²⁾. Съ тѣхъ поръ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій нѣтъ больше свѣдѣній о нападеніяхъ Аланъ на южныя страны. Быть можетъ правильно будетъ привести въ связь спокойствіе на этой границы съ заботами имп. Адриана объ упорядоченіи отношеній къ припонтійскимъ народностямъ. «Периплъ» того же Арріана даетъ намъ цѣлый рядъ интересныхъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи, которыя впрочемъ ограничиваются территоріей черноморскаго побережья.

Свидѣтельства Іосифа Флавія и Арріана даютъ основаніе приурочить имя Аланъ къ той части сарматскаго племени, которая занимала въ первые вѣка нашей эры сѣверныя предгорья средняго Кавказа и степныя пространства къ сѣверу до береговъ Мэотиды и теченія рѣки Танаиса. Въ противорѣчій съ такой локализацией находится Птолемей. Въ своемъ обзорѣ «Европейской Сарматіи» Птолемей называетъ берегъ Мэотиды и Танаисъ восточной ея границей (III 5, 3), на 4½ градуса западнѣе устья Танаиса и на ¼ градуса сѣвернѣе — помѣщаетъ «Аланскія горы», Ἀλανὸν ὄρος (III 5, 5) и, очевидно, по сосѣдству съ ними локализуетъ Амаксобіевъ и Аланъ, οἱ Ἀμαξόβιοι καὶ οἱ Ἀλανοὶ Σχόδαι (III, 5, 7). Такимъ образомъ, Аланы оказываются у Птолемея на западъ отъ теченія Танаиса. Мюлленгофъ,

¹⁾ *Arriani Scripta minora*, ed. Hertscher—Eberhard. 1885, 80—85. — Писатель времени Юстиніана, Іоаннъ Лидіецъ, сообщаетъ, что Арріанъ подробно и на основаніи автописи описалъ кавказскіе проходы какъ въ своей Ἀλανική ἱστορία, такъ и въ восьмой книгѣ своего другого сочиненія, носившаго заглавіе: Παρθικά. *John. Lyd., De mag.* III 58, p. 246 B.

²⁾ Достоверныя и точно датированныя свидѣтельства объ этихъ двухъ нашествіяхъ Аланъ на южнокавказскія страны не поддаются соглашенію съ сообщеніями грузинскихъ и армянскихъ источниковъ. По даннымъ грузинской гѣтописи, Фарасману II отводятся годы 118—129 и въ правленіе его и его преемника, Адама (132—146) не упоминается ни о какихъ нашествіяхъ съ сѣвера.—*Brosset, Hist. de la Géorgie*, I, 71—74. Война Грузинъ въ союзѣ съ Осами, т. е. Аланами, противъ Армянъ приурочена къ правленію грузинскихъ царей Аворка и Армазела (87—103 г.)—*Brosset*, о. с. 66—70. Въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго эта послѣдняя война отнесена къ правленію царя Арташеса, причемъ сообщаемыя авторомъ данныя восходятъ, какъ онъ самъ отмѣчаетъ, къ эпической обработкѣ сказанія объ этомъ событіи. *Ист. Арменіи*, перев. Эмина, стр. 101.

а послѣ него Томашекъ видятъ въ Аланскихъ горахъ Птолемея южные отроги Урала, и первый изъ нихъ объясняетъ появленіе этихъ горъ на картѣ Птолемея на несоответственномъ мѣстѣ комбинаціей данныхъ изъ различныхъ источниковъ, какими онъ пользовался. Перемѣстивъ Аланъ въ угоду одному изъ нихъ на западъ отъ Танаиса онъ передвинулъ туда же и горы, которыя были указаны, какъ сѣверная граница этого племени. Противъ этого слѣдуетъ возразить, что ни въ одномъ изъ сохранившихся свидѣтельствъ объ Аланахъ нѣтъ указанія на то, что тѣ или иныя горы составляли сѣверный предѣлъ распространенія этого этническаго имени. Аланы связаны съ горами, но не съ сѣвера, а съ юга, а именно: съ Кавказскимъ хребтомъ. Но Птолемей помѣстилъ Кавказъ въ «Азіатскую Сарматію» и въ ея предѣлахъ нашелъ мѣсто для «Сарматовъ» разныхъ наименованій: Царскіе, Гиперборен, Коневды (Ἰπερβόρειοι, Βασίλκοι, Ἰπποφάγοι), и многихъ другихъ народовъ; проходъ черезъ средній Кавказъ онъ назвалъ Сарматскими воротами, *Σαρματικάι πόλαι* (V 8, 15). Не найдя мѣста для Аланъ тамъ, гдѣ ихъ локализовалъ надежный для насъ свидѣтель Арріанъ, но читая въ своихъ источникахъ свидѣтельство о связи Аланъ съ горами, Птолемей (или его источникъ Маринъ Тирскій) сочинили «Аланскія горы», которыя остались жить въ ученомъ преданіи и существовали въ немъ еще въ XII вѣкѣ²⁾.

Южными сосѣдями Аланъ Птолемей называетъ Языговъ и Роксоланъ, *Ἰάζυγες καὶ Ῥωξολανοί* (III 5, 6), которые, по его свидѣтельству, занимали западный берегъ Мэотиды. Врядъ ли возможно допустить, чтобы въ этой локализациі Языговъ и Роксоланъ слѣдовало признать современное автору историческое свидѣтельство. Уже Овидій знаетъ Языговъ на нижнемъ Дунаѣ, а въ первой половинѣ I вѣка они были сосѣдями провинціи Панноніи. Птолемей также знаетъ ихъ на этой

¹⁾ *Mallenhoff*, Deutsche Alterthumskunde, III 99; *Tomasek*, въ статьѣ *Alani* въ *Rauy-Wisowa*, Real-Encyclopädie d. Kl. A.—W., I, 1281.

²⁾ Евстаеій Солунскій въ своемъ толкованіи на землеописаніе Діонисія въ примѣчаніи къ ст. 305 повторяетъ свидѣтельство Птолемея, не называя впрочемъ своего источника.—Ὅτι Ἀλανὸς ὄρος Σαρματίας, ἀφ' οὗ τὸ ἔθνος οἱ Ἀλανοὶ ἔοικεν ὀνομαζέσθαι, οὗς καὶ ἀλκήμετας ὁ Διονύσιος καὶ πολοίππος καλεῖ.—Ученость Евстаеія допускала только комбинацію литературныхъ свѣдѣній, а никакъ не проверку ихъ живыми данными, которыя онъ могъ почерпнуть у современниковъ. Ср. его рассужденія о Каспійскомъ морѣ, къ ст. 718.

территориі и называетъ ихъ Языги-Переселенцы, Ἰάζυγες Μετανάσται. Въ первой половинѣ II вѣка Языги были западными сосѣдами провинціи Дакии, а Роксоланы—восточными. По римскимъ дорогамъ, съ разрѣшенія римскихъ властей, сообщались между собою эти соплеменники ¹⁾. Такимъ образомъ, сообщеніе Птолемея о мѣстожительствѣ Языговъ и Роксоланъ, если мы въ правѣ дать ему значеніе историческаго свидѣтельства, относится ко времени гораздо болѣе раннему нежели то, когда составлялъ свою карту Птолемей. Мы бы не рѣшились однако подвергать сомнѣнію свидѣтельство Птолемея о территориальной близости Аланъ съ Роксоланами и настаивать на томъ, что въ ту пору Аланы имѣли своей западной границей рѣку Танаисъ, какъ дѣлаетъ это Мюлленгоффъ, и считаемъ вѣроятнымъ, что національное имя Аланъ имѣло въ ту пору очень широкое распространеніе и обнимало кочевыя племена по обоимъ берегамъ Танаиса. Нѣкоторое подтвержденіе тому, что локализація Аланъ къ западу отъ Танаиса, которую даетъ Птолемей, не есть лишь его личное недоразумѣніе можно видѣть въ свидѣтельствѣ Періегета Діонисія. Обозрѣвая припонтійскія степи въ своемъ стихотворномъ землеописаніи онъ называетъ здѣсь слѣдующіе народы (vv. 302—306):

Τοῦ (т. е. Ἰστροῦ) μὲν πρὸς βορρην τετανοσμένα φύλα κέχονται
 Πολλὰ μάλ' ἐξείης Μαιώτιδος ἐς στόμα λίμνης,
 Γερμανοὶ Σαρμάται τε Γέται θ' ἄμα Βαστάρναι τε,
 Δακῶν τ' ἄσπετος αἶα καὶ ἀλκήμενος Ἄλανοί,
 Ταῦροι θ', οἱ ναίουσιν Ἀχιλλῆος δρόμον αἰπύν.

III.

Аланы въ столкновенияхъ съ имперіей въ странахъ придунайскихъ. Появленіе ихъ на территоріи Крыма. Карта припонтійскихъ странъ у Амміана Марцеллина, его свидѣтельства объ Аланахъ. Свидѣтельства древнихъ географическихъ картъ.

Этнографическая карта южнорусскихъ степей подверглась кореннымъ измѣненіямъ въ концѣ II вѣка нашей эры. Разумѣемъ движеніе Готовъ съ сѣвера на берега Понта. Ни современные этому событію, ни близкіе къ нему по времени писатели не сохранили о немъ

¹⁾ Dio Cass. LXXI 19.

свидѣтельство, и исторія Готовъ на новыхъ мѣстахъ ихъ жительства начинается съ морскихъ походовъ, которые они предпринимали изъ Боспора, а затѣмъ съ устьевъ Дунаѣстра. Занявъ южнорусскія стени, Готы потѣснили племена, обитавшія тамъ въ болѣе раннюю пору, и разорвали ту непрерывность сарматскихъ поселеній, которая могла существовать тамъ до ихъ прихода. Уже въ пору маркоманской войны Аланы поминаются, какъ одно изъ варварскихъ племенъ, участвовавшихъ въ этомъ событіи ¹⁾). Если этому свидѣтельству слѣдуетъ дать вѣру, то въ этихъ Аланахъ можно видѣть кочевую орду, которая была потѣснена на западъ Готами и применила къ движенію вмѣстѣ съ родственными Роксоланами, восточными сосѣдями римской Дакии. Отъ 242 года есть уже болѣе опредѣленное свидѣтельство. Близъ Филиппополя имп. Гордіанъ III натѣнулся на аланскій отрядъ, потерпѣлъ отъ него поражение и былъ убитъ. На его гробницѣ стояла такая эпитафія: «*Divo Gordiano victori Persarum, victori Gothorum, victori Sarmatarum, depulsori Romanarum seditionum, victori Germanorum, sed non victori Philipporum*». Въ поясненіе біографъ прибавляетъ такое замѣчаніе: *Quod ideo videbatur additum, quia in campis Philippis ab Alanis tumultuario proelio victus abscesserat* (*Scr. hist. Aug., Gord. tres. c. 34*). Позднѣе Аланы являются въ числѣ враговъ имперіи, съ которыми имѣлъ дѣло Авреліанъ. Въ біографіи этого императора сообщается, что въ своемъ триумфѣ онъ велъ въ числѣ другихъ варваровъ также и аланскихъ плѣнниковъ ²⁾). Мы не знаемъ, гдѣ именно Авреліанъ сражался съ Аланами, но самый фактъ подтверждается сохраненнымъ въ біографіи имп. Проба анекдотомъ о конѣ дивныхъ свойствъ, доставшемся римскимъ солдатамъ во время одной схватки съ варварами ³⁾). Эти скудныя и разрозненныя свидѣтельства позволяютъ заключить, что подъ вліяніемъ переселенія Готовъ часть аланскаго племени придвинулась къ границамъ имперіи и, сохраняя

¹⁾ *Capitol. v. Marci, 22, 1: Sarmatae, Roxolani, Bastarnae, Peucini, Halani, Costoboci.*

²⁾ *Scr. hist. Aug., v. Aurel. 33, 4.*

³⁾ *ib. v. Probi, 8, 3: Quin etiam cum de praedato sive ex Alanis sive ex aliqua alia gente incertam est, reperretus esset equus non decorus neve ingens, qui, quantum captivi loquebantur, centum ad diem millia currere diceretur, ita ut per dies octo vel decem continuaret...* (дальше рассказывается, какъ солдаты предложили этого коня Пробу, а когда тотъ отказался, выказавъ тѣмъ свое безкорыстіе, разыграли коня по жребію).

свою національную особность, была въ тѣхъ же къ ней отношеніяхъ, какъ и другіе сосѣдніе варвары.

Подъ вліяніемъ того же событія, т. е. нашествія Готовъ, Аланы проникли и на территорию Крыма. Первое точное свидѣтельство о присутствіи ихъ на Таврическомъ полуостровѣ дошло до насъ въ «Периплѣ» Анонима, который приурочивается къ V вѣку. Древній греческій городъ Θεοδοσία, опустѣвшій въ ту пору, названъ въ этомъ источникѣ Ардабда, Ἀρδάβδα, при чемъ авторъ поясняетъ значеніе этого имени: ἐπτάθεος, семибожный, прибавляя, что это слово принадлежитъ «аланскому, т. е. таврскому языку» ¹⁾. Отожествленіе Аланъ съ Таврами, т. е. тѣмъ народомъ, который далъ имя полуострову и составлялъ древнѣйшее населеніе горной его части, есть обычный ученый приемъ древнихъ, благодаря которому впоследствии Русскіе являются у византійцевъ подъ именемъ Тавроскиновъ. Оно не имѣетъ для насъ потому никакого значенія. Что же до самаго имени—Ардабда, то этимологическое его толкованіе дѣлаетъ несомнѣннымъ, что языкъ, которому оно принадлежало, былъ иранскій ²⁾; а этотъ фактъ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ представленіями древнихъ о національности Савроматовъ и установленнымъ въ современной наукѣ положеніемъ о принадлежности къ группѣ иранскихъ языковъ того

¹⁾ Geographi gr. min. Müller, I p. CXVIII, *Анон. Periopl.* § 77.

²⁾ *Müllenhoff*, Deutsche Altertumskunde, III 118 — принимаетъ, что въ написаніи Ἀρδάβδα допущена ошибка вмѣсто Ἀρδάβδα или Ἀρδάβδα; ἄβδα соотвѣтствуетъ вендскому *harpa*, греч. ἑπτά, ἄρδ—венд. *eredhwa*, др. перс. *arā*, лат. *arānis*; такимъ образомъ получается значеніе: «die durch sieben (Götter) hohe, erhabene Stadt». — Слѣдуетъ прибавить, что Мюлленгофъ не считаетъ вѣроятнымъ появленіе Аланъ (Савроматовъ) въ Крыму и полагаетъ, что это имя есть «туземное скинское, которое вышло на свѣтъ послѣ гибели греческаго элемента», а такъ какъ онъ отстаиваетъ иранство Скиновъ, то это имя является также однимъ изъ элементовъ въ цѣпи его доказательствъ.—Нельзя однако не замѣтить, что греки въ тѣхъ мѣстахъ никогда не исчезали, а если кто исчезъ, то именно Скины.

Всег. Миллеръ, Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи (*Жур. Мин. Н. Просв.* 1886, октябрь, стр. 240), воспроизводя этимологию *Müllenhoff*'а, не считаетъ возможнымъ вполне согласиться съ нимъ: «по звукамъ арда соотвѣтствуетъ точнѣе авест. *arēda*—сторона, санскр. *arā*, осет. *ард-ār* (поховина) съ позднѣйшимъ суффиксомъ—*ār*, такъ что Ἀρδάβδα могло бы значить *семисторонній*». Не настаивая, впрочемъ, и на этой этимологіи, онъ считаетъ несомнѣннымъ одно: иранскій характеръ имени и указываетъ аналогію къ нему въ Βαυάρδα—Птоломей (VI 18, 5) въ описаніи Парамива.

нарѣчія, на которомъ нынѣ говорятъ Осетины, потомки и остатки древнихъ Аланъ. Если, по свидѣтельству Перипла Анонима, Θεοδοσία носила аланское имя, то отсюда слѣдуетъ заключить, что Аланы составляли въ предшествующую пору постоянное населеніе той мѣстности, въ которой лежитъ этотъ городъ.

Косвенное подтвержденіе пребыванія Аланъ въ восточной части Крыма дано также въ самомъ имени знаменитаго нѣкогда города Судака, Сугден византійцевъ. Оно объясняется изъ иранскаго Сууда—чистый, святой, осетинское—сугдѣг—святой¹⁾. Въ свидѣтельствахъ, относящихся къ исторіи города Судака, принадлежащихъ впрочемъ позднему времени, есть одно, которое можетъ быть принято за хронологическое указаніе въ смыслѣ *terminus non post quem* для появленія Аланъ въ Крыму. Разумѣемъ извѣстныя замѣтки сугдейскаго синонсарія, хранящагося въ библіотекѣ на островѣ Халки. Жители Судака въ XIII вѣкѣ вѣрили, что ихъ городъ былъ основанъ въ 212 году по Р. Х.²⁾ Конечно, на подобномъ сообщеніи трудно основываться, но во всякомъ случаѣ конецъ II и начало III вѣка являются временемъ, когда Аланы свободно могли передвигаться въ приазовскихъ степяхъ и занимать своими кочевьями оба берега Дона. Если же кочевой народъ, какимъ были Аланы, подвинулся къ самому берегу моря въ горныя мѣстности, то это заставляетъ предположить натискъ изъ степей, который могли сдѣлать Готы въ ту пору, когда они продвинулись къ Боспору Климмерійскому. Изъ точныхъ сообщеній о готскихъ морскихъ разбояхъ, предпринятыхъ ими на судахъ Боспора, мы знаемъ, что они проникли въ Крымъ около половины III вѣка³⁾.

Та этнографическая карта, которую установили Готы своимъ водвореніемъ въ южнорусскихъ степяхъ, подверглась новымъ рѣзкимъ измѣненіямъ лишь въ концѣ IV вѣка, когда на эту территорію явились

¹⁾ *Всес. Миллеръ*, о. с. III 77; объясненіе это принято проф. *Васильевскимъ*, *Рус. Виз. Исследования*, II, CLXVII.

²⁾ *Дрз. Антомина*, Замѣтки XII—XV вѣка, относящіяся къ крымскому городу Сугдѣй, приписанныя на греческомъ Синаксарѣ (Зап. Имп. Одес. Общ. Ист. и Др. V, стр. 595—628). № 61. ἀχρίσθη τὸ κάστρον τῆς Σουδαίας τοῦ εἴψ. αἰσὶ ἔτι τὸ ἀπὸ χτίσασ; τῆς Σουδαίας μέχρι τῆς σήμερον ἢ τοῦ ἐστίον ἔτος εἰσὲ ἔτι ἀπὸ [т. е. въ 1296 году городъ считалъ себя 1084 года].—№ 62 подъ годомъ 8853=1345—повторено то же самое замѣчаніе о древности города.

³⁾ *Zosim.* 1, 81.

съ востока новые завоеватели—Гунны. Писатель, переживавшій начало этого новаго періода европейской исторіи, Амміанъ Марцеллинъ, вставилъ въ свое историческое изложеніе цѣлый рядъ географическихъ экскурсовъ, въ которыхъ много разъ помянуты Аланы. Къ сожалѣнію, сообщаемыя имъ свѣдѣнія лишь отчасти основаны на живомъ современномъ знаніи, надъ которымъ преобладаетъ «ученый» матеріалъ, собранный имъ изъ разныхъ источниковъ и, между прочимъ, изъ традиціонной географической карты ¹⁾. Недостатки этой карты въ связи съ своеобразной манерой выраженія этого автора существенно затрудняютъ точное пониманіе его сообщеній о территоріи, которую занимали въ то время Аланы. Въ первомъ своемъ упоминаніи объ этой народности Амміанъ называетъ Аланъ въ числѣ другихъ племенъ, обитавшихъ вокругъ Мэотиды (22, 8, 30); въ другой разъ онъ поминаетъ ихъ на линіи отъ конца Риеейскихъ горъ, гдѣ живутъ миѳическіе Аримаеи, въ сторону Каркинитскаго залива (22, 8, 38); въ третій разъ по срединѣ широкой излучины (arcus), какою представлялся на картѣ Амміана этотъ сѣверный материкъ, и сосѣдами ихъ называетъ Костобовъ (22, 8, 42); въ четвертый—онъ называетъ Аланъ пограничнымъ народомъ Европы, который почти соприкасается съ «азиатскими Скиаами» (23, 6, 61). Амміанъ утверждаетъ, что болѣе древнее имя этого народа было—Массагеты (23, 5, 16 и 30, 2, 12), ученое отождествленіе, съ которымъ мы встрѣчались уже у Діона Кассія.—Итакъ, Амміанъ знаетъ Аланъ въ двухъ мѣстахъ своей географической карты: по сосѣдству отъ Костобовъ, т. е. неподалеку отъ нижняго Дуная и на восточной границѣ европейскаго материка. Такое размѣщеніе Аланъ соотвѣтствуетъ историческимъ условіямъ времени до появленія Гунновъ. Но, къ сожалѣнію, Амміанъ въ своихъ географическихъ экскурсахъ связанъ своимъ ученымъ источникомъ. Наиболѣе разительное доказательство можно указать въ томъ, что онъ размѣщаетъ въ своихъ перечисленіяхъ народовъ, занимавшихъ припонтійскія степи, мертвыя имена: Melanchlaenae, Nervii, Geloni, Agathyrsi, не задаваясь при этомъ вопросомъ о томъ, существуютъ ли дѣйствительно эти народы, не выступавшіе вовсе на тогдашнюю живую историческую арену, и въ то же время не находятъ нигдѣ мѣста для Готовъ, хотя онъ имѣетъ самыя опредѣленныя и ясныя свѣдѣнія объ ихъ мѣсто-

¹⁾ Ср. Konrad Miller, Die ältesten Weltkarten. Heft VI (1898), стр. 88—89.

жительствѣ, какъ видно изъ историческихъ частей его изложенія. Очевидно, на картѣ, какую имѣлъ предъ глазами Аммианъ, не стояло нигдѣ имя *Готы* и потому, обозрѣвая по ней припонтійскія степи, Аммианъ выражается такимъ образомъ: *Hister advenarum multitudine fluenti Sauromatas praetermeat ad usque amnem Tanain pertinentes* (31, 3, 13). Точно также въ общемъ обзорѣ береговъ Мэотиды Аммианъ называетъ тѣ народы, какіе размѣщены въ тѣхъ мѣстахъ у Птолемея: *circa haec stagna ultima extremaque plures habitant gentes, sermorum institutorumque varietate dispariles, Jaxamatae et Maeotae et Jazuges, Rhoxolanique et Halani et Melanchlaenae et cum Gelonis Agathurgi* (22, 8, 31). Устарѣвшій «ученый» источникъ вредилъ автору и тамъ, гдѣ онъ даетъ живыя свѣдѣнія о настоящемъ и современномъ.

Приступая къ изложенію о нашествіи Гунновъ, Аммианъ вставляетъ экскурсъ объ Аланахъ (31, 2, 12—25). Онъ помѣщаетъ ихъ къ востоку отъ Мэотиды и теченія рѣки Танаиса, т. е. на исконной ихъ территоріи. Самую страну онъ называетъ «скинскими степями» (*Scythiae solitudines*). Имя народа — *Halani* (это правописаніе выдержано въ рукописномъ преданіи Аммиана) онъ производитъ отъ названія горъ (*ex montium appellatione cognominati*). Изъ этого сообщенія сдѣлано было заключеніе, будто имя Аланы значить «обитатели горъ»¹⁾. Мы бы полагали болѣе правильнымъ предположить, что это свѣдѣніе есть не болѣе, какъ ученый домыселъ самого Аммиана. Выше было указано, что на картѣ, какъ ее рисовалъ Птолемей, стояли Аланскія горы въ мѣстности, гдѣ жили Аланы. Отсюда то и сдѣлалъ свое заключеніе Аммианъ.

Аланы—народъ кочевой, живутъ они въ кибиткахъ, крытыхъ кожей. Они не знаютъ земледѣлія, держатъ много скота и преимущественно лошадей. Необходимость имѣть постоянныя пастбища обуславливаетъ ихъ скитанія съ мѣста на мѣсто, а влажный климатъ страны и обиліе рѣкъ обезпечиваетъ ихъ вполне въ отношеніи наличности

¹⁾ *Newmann*, Die Völker des südlichen Russland, 1855, стр. 36—предлагаетъ этимологию изъ манджурскаго *Alin*—горный хребетъ. Раньше *Нейманна* тоже словоприводство имени Аланъ принималъ *Сестренцевичъ-Болуш*, *Recherches sur l'origine des Sarmates*, I, 2, 9; III, 80,—который подъ именемъ «Алемъ» понималъ Алтайскій хребетъ. За отсутствіемъ этого сочиненія еп. Сестренцевича въ нашей библиотекѣ, приводимъ эту цитату по *Семенову*, Библиотека иностр. писат. о Россіи, I, стр. 114, 16-ое прим. къ тексту *Иосафата Барбаро*.

корма для ихъ стадъ и пастбищъ. Съ ранняго дѣтства привыкають они къ верховой ѣздѣ, всѣ они—лихіе наѣздники и ходять пѣшкомъ считается у нихъ позоромъ. Предѣлы ихъ кочевій—съ одной стороны Арменія съ Мидіей, съ другой—Боспоръ. Ихъ занятіе—грабежъ и охота. Они любятъ войну и опасности. Съ убитыхъ враговъ снимають они скальпы и украшаютъ ими узду своихъ коней. Нѣтъ у нихъ ни храмовъ, ни домовъ, ни шалашей. Они чтутъ бога войны и поклоняются ему въ образѣ меча, водруженнаго въ землю. Всѣ Аланы считаютъ себя благородными и не знаютъ рабства въ своей средѣ. Въ образѣ жизни они очень сходны съ Гуннами, но нравы ихъ нѣсколько мягче (*Hunnis per omnia supragas, verum victu mitiores et cultu*).

Амміанъ даетъ также описаніе вѣшнаго вида Аланъ: «почти всѣ они высоки ростомъ и красивы, волосы у нихъ русые; они грозны свирѣпымъ взоромъ своихъ глазъ и быстры, благодаря легкости своего оружія» ¹⁾. На ряду съ этой общей характеристикой племеннаго типа, Амміанъ высказываетъ мнѣніе, будто имя Аланъ обнимаетъ много сосѣднихъ народностей, которыя были покорены Аланами и объединились въ одномъ имени побѣдителей ²⁾.

Этому послѣднему замѣчанію Амміана придавалъ большое значеніе авторитетный изслѣдователь Нейманъ, а за нимъ и Мюлленгоффъ. Но нельзя не замѣтить однако, что оно является внутреннимъ противорѣчіемъ въ сообщеніяхъ Амміана. Если Аланы имѣли одинъ общій племенной типъ, то они представляли этническую обособленную группу, а не конгломератъ племенъ, соединенныхъ завоеваніемъ. Такимъ образомъ, одно изъ двухъ невѣрно въ показаніяхъ Амміана: или Аланы одинъ народъ, хотя бы и раздѣленный на множество племенъ,—что вполне естественно при обширности территоріи, которую они занимали и той формѣ быта, въ которой они жили,—тогда возможенъ общій типъ; или же они—конгломератъ чужихъ другъ другу по происхожденію племенъ, объединенныхъ завоеваніемъ,—тогда невозможно единство типа. Предпочтительнаго довѣрія заслуживаетъ, конеч-

¹⁾ *Proceri autem Halani paene sunt omnes et pulchri, crinibus mediocriter flavis oculorum temperata torvitate terribiles et armorum levitate veloces.*

²⁾ *Paulatim nationes conterminas crebritate victoriarum adtritas ad gentilitatem sui vocabuli traxerunt, ut Persae.*

но, сообщеніе Амміана о единствѣ типа, и прежде всего потому, что оно могло явиться результатомъ личнаго впечатлѣнія, тогда какъ аналогія между широкимъ распространеніемъ имени Персовъ и Аланъ— есть лишь «ученое» соображеніе Амміана. Съ Аланами Амміанъ могъ встрѣчаться въ своихъ походахъ подъ командой имп. Юліана; что же до его учености, то она далеко не всегда надежна, а въ данномъ случаѣ тѣмъ менѣе, что онъ имѣлъ предъ глазами карту имперіи, по которой и дѣлалъ свои заключенія. По картѣ высказалъ онъ свое соображеніе о происхожденіи имени Аланъ; на той же картѣ видѣлъ онъ множество именъ на территоріи, которую отводилъ Аланамъ: степи отъ Тананса до Мэотиды и область, сосѣдняя съ Костобоканами. Среди этихъ именъ было немало такихъ, которыя хранились ученымъ преданіемъ со временъ Геродота. Возможность судить объ этомъ даетъ намъ какъ самъ Амміанъ, такъ и образцы сохранившихся древнихъ картъ, а равно и сродные съ картами источники, какъ: Julius Honorius, Aeticius, Geographus Ravennas. *Nervii, Geloni, Agathyrsi*, которыхъ обязательно размѣщаетъ на своей картѣ Амміанъ среди Аланъ (31, 2, 14), а также и специальный терминъ *Tanaitae* (31, 3, 1), которымъ была обозначена часть аланскаго племени,— вотъ что легко могло навести его на предположеніе о томъ, что имя Аланъ не было этническимъ, а лишь собирательнымъ терминомъ, распространившимся на много племенъ отъ горной гряды, которая называлась «Аланскими горами». Уже въ пору Тацита прикавказскіе Аланы не представляли политическаго единства и отдѣльные ихъ «скупухи» свободно становились на сторону того или другаго изъ двухъ враждовавшихъ между собою государей южныхъ странъ. Кочевой бытъ содѣйствовалъ ихъ раздробленности, а готское нашествіе оторвало отдѣльныя части этого племени и отодвинуло однихъ на югъ къ морю, а другихъ на западъ въ области нижняго Дуная.

Итакъ, на той картѣ имперіи, которую имѣлъ предъ глазами Амміанъ Марцелинъ, значились на пространствѣ «скинскихъ степей» только тѣ народы, имена которыхъ составляли древнюю традицію, и самъ онъ не исправлялъ своей карты историческими данными, какія имѣлъ въ своемъ распоряженіи. Но вскорѣ послѣ Амміана карта имперіи получила нѣкоторыя исправленія въ отношеніи занимающихъ насъ мѣстностей. Такое заключеніе позволяетъ сдѣлать географическій обзоръ міра, включенный Орозіемъ въ свою исторію (*Historiae adversus*

рагапов), составленную въ самомъ началѣ V вѣка въ Испаніи. Карта сѣверныхъ отъ имперіи странъ имѣла далеко не точный видъ: границами сѣвера Европы Орозій называетъ рѣку Танаисъ съ Маотійскими болотами, Дунай и Рейнъ; но Дунай имѣетъ теченіе съ юга и направляется на востокъ, а Рейнъ течетъ съ запада (и направляется на сѣверъ). Страны, прилежащія къ имперіи по Дунаю, названы въ такомъ порядкѣ: ab oriente Alania est, in medio Dacia ubi et Gothia, deinde Germania est, ubi plurimam partem Suebi tenent (I, 2, 53). Такимъ образомъ, непосредственно за устьемъ и нижнимъ теченіемъ Дуная лежитъ область *Alania*. Въ связи съ этой локализацией Аланіи находится переименованіе крайняго восточнаго притока Дуная съ сѣвера, Пирета (Πυρετός). Исидоръ Гиспалійскій въ своихъ «*Originēs*» сохранилъ слѣдующее свидѣтельство: *Lanus fluvius fertur ultra Danubium, a quo Alani dicti sunt, sicut et populi inhabitantes iuxta Lemannum fluvium Alemanni vocantur* (IX 2, 94). Тотъ же Исидоръ сѣверъ Европы представлялъ себѣ слѣдующимъ образомъ.—Prima Europae regio *Scythia inferior*, quae a Maeotidis paludibus incipiens inter Danubium et Oceanum Septentrionalem usque ad Germaniam porrigitur; quae terra generaliter propter barbaras gentes, quibus inhabitatur, *Barbaria* dicitur. Huius pars prima *Alania* est, quae ad Maeotidas paludes pertingit. Post hanc *Dacia*, ubi et Gothia; deinde Germania, ubi plurimam partem Suevi incoluerunt (XIV, 4, 3).—Послѣднія слова съ очевидностью доказываютъ, что Исидоръ имѣлъ предъ глазами текстъ своего соотечественника Орозія, которымъ онъ пользовался и въ другихъ своихъ географическихъ сообщеніяхъ, но отнюдь не имъ однимъ исключительно¹⁾.

Въ позднѣйшемъ географическомъ преданіи Аланія сохраняла свое мѣсто на нижнемъ Дунаѣ. Такъ, на картѣ св. Беата (776 г.) надъ устьемъ Дуная и ближайшимъ побережьемъ Чернаго моря значится: *Alania*. Близость нѣкоторыхъ данныхъ этой карты къ Орозію, выясненная ея новымъ издателемъ, Конрадомъ Миллеромъ, объясняется, по его мнѣнію, не простымъ заимствованіемъ, а тѣмъ, что оба автора, св. Беатъ и Орозій, имѣли общій источникъ въ географическихъ картахъ римскаго міра, восходящихъ еще къ IV вѣку²⁾.

¹⁾ Достаточно сравнить свидѣтельство о Фракіи: Orig. XIV, 4, 6 и Oros. hist., I, 2, 56.

²⁾ Konrad Müller, Die alt. Weltkarten, Heft I, стр. 70.

Прибавимъ въ заключеніе, что на картѣ бл. Иеронима, сохранившейся въ кодексѣ XII вѣка, за которой ее издатель, тотъ же Конрадъ Миллеръ, признаетъ авторство Иеронима, значится притокъ Дуная *Alanus fluvius* и надъ нимъ надписаніе: *Alani scite* ¹⁾. Если признать вѣроятнымъ положеніе Миллера объ авторствѣ Иеронима, т. е. что эта карта была приложена имъ самимъ къ одному изъ своихъ сочиненій, то переименованіе р. *Пирета* (н. Прутъ) *въ Аланы* по имени народа, который сидѣлъ на ея берегахъ, придется приурочить еще къ IV вѣку нашей эры. Прибавимъ въ заключеніе, что на картахъ XIII вѣка, восходящихъ къ древнимъ оригиналамъ и составляющихъ ихъ переработку, Аланія сохраняла свое старое мѣсто. Такъ, на картѣ Ричарда Гольдингамскаго самый восточный притокъ Дуная съ лѣвой стороны носитъ названіе *Alanus fluvius* ²⁾, а на другой сродной съ нею, относящейся къ датѣ 1284 года, которая сохранилась въ Эрбсторфскомъ монастырѣ въ Ганноверѣ, въ мѣстности нижняго Дуная на лѣвой сторонѣ читается написаніе: *Alani Schite* (очевидное искаженіе имени *Scite*, какъ писалъ средневѣковый человекъ вмѣсто *Scythae*) ³⁾.

IV.

Аланы въ подчиненіи у Гунновъ. Ихъ участіе въ набѣгахъ на имперію. Аланы на римской службѣ у имп. Граціана и въ послѣдующія времена.

Въ концѣ IV вѣка Аланы были вовлечены въ потокъ историческихъ событій нашествіемъ Гунновъ. Они были первымъ европейскимъ народомъ, который встрѣтили Гунны въ своемъ движеніи на западъ и первые испытали на себѣ дикость и силу новыхъ пришельцевъ. Будучи вынуждены имъ подчиниться, они примкнули къ нимъ (371 г.) и принимали непосредственное участіе во всѣхъ дальнѣйшихъ завоеваніяхъ Гунновъ ⁴⁾. Съ ними вмѣстѣ разрушили они державу

¹⁾ id. Heft III, Taf. 1; стр. 2—4

²⁾ id. Heft IV, стр. 17.

³⁾ id. Heft III, стр. 24.

⁴⁾ Амм. Марс. 31, 3, 1. Igitur Huni pervasis Halanorum regionibus, quos Greuthungis confines Tanaitas consuetudo nominavit, interfectisque multis et spoliatis, reliquos sibi concordandi fide pacta iunxerunt, eisque adinti confidentius Ermenrichi late patentes et aberes pagos repentino impetu pertraxerunt.

Эрманриха остготского, и когда его преемникъ Гунимундъ съ большей частью племени подчинился Гуннамъ (373 г.), они участвовали въ натискѣ Гунновъ на Вестготовъ (375 г.), послѣдствіемъ чего было выселеніе послѣднихъ въ предѣлы имперіи¹⁾. Быстрымъ напоромъ Гунны объединили подъ своей властью сѣверныя подунайскія страны до Панноніи, которую они отторгли отъ имперіи²⁾. Въ странахъ средняго теченія Дуная появились съ ними и Аланы³⁾. Въ тяжкій для имперіи 378 годъ Гунны и Аланы приняли непосредственное участіе въ томъ страшномъ нашествіи, которому подверглись прибалканскія провинціи⁴⁾. Аланская конница помогла Готамъ въ битвѣ подъ Адрианополемъ, окончившейся страшнымъ пораженіемъ римской

¹⁾ Id. 31, 3, 2—5, 8.

²⁾ *Paneg. lat.*, *Pacati pan.*, cap. 11: Perdidit infortunata Pannonias—говоритъ о себѣ имперія.—Хронологія этого событія не сохранена съ современныхъ свидѣтельствъ. Но въ хроникѣ *Marcel. Com.* подъ 427 годомъ и у Иордана, *Get.* 32, 166,—отмѣченъ фактъ восстановленія римской власти въ Панноніи послѣ 50-лѣтняго перерыва (post raene quinquaginta annorum—Jord l. c.). Такимъ образомъ, отторженіе Панноніи приходится приурочить къ 377 году или вскорѣ послѣ него.—[Подвиже, по договору Аттилы съ Аэціемъ, Паннонія была формально уступлена Гуннамъ, см. *Prisci frag.*, cap. 7, *Dind.*, *Hist. gr. min.* I p. 287.—...ὅς φησι τῆν πρὸς τῶ Σάφ ποταμῶ Πασιόνων χώραν, τῶ βαρβάρῳ κατὰ τὰς Ἀετίου στρατηγῶν τῶν ἑσπερίων Ῥωμαίων συνθήκας ὑπακούουσαν].

³⁾ *Azonii* въ стихотвореніи, написанномъ наканунѣ вступленія въ консульство, т. е. 31 декабря 378 года, *Praeactio consulis designati pridie Kal. Jan.*, рисуетъ современное положеніе имперіи въ такихъ стихахъ (VI 28—35):

Jane veni; novus anne, veni; renovate veni Sol.
 Hostibus edomitis, qua Francia mixta Suebis
 Certat ad obsequium, Latiis ut militet armis,
 Qua vaga Sauromates sibi iunxerat agmina Chuni
 Quaque Getes sociis Histrum adsultabat Alanis
 (Hoc mihi praepetibus Victoria nuntiat alis),
 Jam venit Augustus, nostros ut comat honores,
 Officio exornans, quos participare cupisset.

Итакъ, въ 378 году Гунны были уже на Тисѣ (Tisia), за которой начиналась область Сарматовъ (Языговъ); имя Аланъ сопоставлено съ Гетами, т. е. указана область бывшей провинціи Дакия. Поэтъ мечтаетъ о побѣдѣ надъ этими новыми врагами и о своихъ лаврахъ, чему однако не суждено было сбыться.

⁴⁾ *Aurel. Vict. Caes.* c. 47. Thraciam Daciamque tamquam genitales terras possidentibus Gothis Taifalisque atque omni pernicie atrocioribus Hunnis et Alanis, extremum periculum instare nomini Romano (= *Paulus.* h. R. XI 14); *Pacati paneg.* XI (p. 281 Baehrens): Quidquid atterit Gothus, quidquid rapit Hunnus, quidquid aufert Alanus, id olim desiderabit Arcadius?

арміи и гибелью имп. Валента ¹⁾). Вмѣстѣ съ Готами подступали затѣмъ Аланы къ стѣнамъ Константинополя ²⁾). Имп. Граціанъ, спѣшившій на помощь Валенту противъ Готовъ, подвергся нападенію аланской грабительской шайки близъ города *Castra Martis* въ верхней Мезіи ³⁾). Приванный раздѣлить съ Граціаномъ бремя управленія имперіей, Θεодосій очистилъ подунайскія провинціи отъ варваровъ и точно опредѣлилъ отношенія съ принятыми въ предѣлы государства Готами ⁴⁾).

Вскорѣ послѣ того, какъ появились Аланы въ дунайскихъ предѣлахъ, мы встрѣчаемъ ихъ и на службѣ римскаго императора. Юный и энергичный Граціанъ, въ своей любви къ удали, сформировалъ себѣ изъ Аланъ гвардейскій отрядъ и включилъ его въ списки полковъ римской арміи. Пристрастіе императора къ этимъ новымъ варварамъ шло

¹⁾ Амми. *Marc.* 31, 12, 16—17. Sagittarii et scutarii... avidius impetu calenti progressi iamque adversis conexi, ut immature proruperant, ita inertis discessu primordia belli foedarunt. Hocque impedimento conatus intempestivi et Richomeris alacritas fracta est, usquam ire permisi, et equitatus Gothorum cum Alatheo reversus et Saphrase, Halanorum manu permixta, ut fulmen prope montes celsos excussus, quoscumque adersu veloci invenire comminus potuit, incitata caede turbavit.—Эта конная атака рѣшила судьбу сраженія, какъ слѣдуетъ заключить изъ описанія битвы у Амміана (31, 13).

²⁾ Id. 31, 16, 3.

³⁾ Id. 31, 11, 6. Dum haec aguntur in Thraciis, Gratianus docto litteris patruo, qua industria superaverit Alamanos, pedestri itinere, praemissis impedimentis et sarcinis, ipse cum expeditiore militum manu permeato Danubio, delatus Bononiam, Sirmium introiit, et quadriduum ibi moratus per idem flumen ad Martis castra descendit, febribus intervallis afflictus: in quo tractu Halanorum impetu repentino temptatus amisit sequentium gressos.—Вѣроятно, грабительскія предпріятія Аланъ не всегда бывали удачны и римскимъ солдатамъ удавалось брать въ плѣнъ толпы этихъ новыхъ враговъ имперіи. Поэту Авзонію извѣстны были, очевидно, такіе именно случаи, если онъ, ржсуя своимъ свидѣніемъ (IV 7), могъ вставить и такіе стихи:

Cerno triumphantes inter me plaudere: rursum
Inter captivos trahor exarmatus Alanos.

⁴⁾ *Oros.* VII 34, 5. Itaque Theodosius afflictam rempublicam ira Dei reparandam credit misericordia Dei... maximas illas Scythicas gentes... nunc autem extincto Romano exercitu Romanis equis armisque instructissimas, hoc est Alanos Hunos et Gothos, incunctanter adgressus magnisque proeliis vicit. Urbem Constantinopolim victor intravit et ne parvam ipsam Romanis exercitus manum adsidue bellando detereret, foedus cum Athanarico Gothorum rege percussit.—(=*Paulus*, H. R. XI 16).—*Marcel. Com.* a. 379, p. 60 Mom. Halanos, Hunnos, Gothos, gentes Scythicas magnis multisque proeliis vicit a. 380, p. 61. His consulibus Theodosius Magnus postquam de Scythicis gentibus triumphavit...

такъ далеко, что онъ появлялся предъ войсками въ аланскомъ національномъ вооруженіи и совершалъ походы въ этомъ нарядѣ. Явное пристрастіе императора къ своимъ фаворитамъ, которыхъ онъ привлекъ къ себѣ за большія деньги и всячески отличалъ, навлекло на него раздраженіе въ войскахъ и послужило поводомъ къ его гибели. Въ Британніи явился претендентъ, Максимъ; его признали римскія войска въ Галліи; Граціанъ былъ убитъ¹⁾. Событіе это относится къ 383 году. Но сформированный Граціаномъ аланскій гвардейскій отрядъ, по видимому, удѣлялъ въ кадрахъ римской арміи, такъ какъ въ росписи чиновъ и силъ имперіи начала V вѣка, *Notitia Dignitatum*, Аланы упомянуты въ качествѣ постоянного военного отряда при начальникѣ конницы (*magister equitum*) западной половины имперіи, — *comites Alani*²⁾. Служили Аланы также и восточному императору, но не въ качествѣ особаго военного отряда. По свидѣтельству историка Зосима, имп. Θεодосίη, нуждаясь въ пополненіи порѣдѣвшихъ рядовъ полковъ своей арміи открылъ самый свободный доступъ въ ихъ ряды задунайскимъ варварамъ³⁾. Количество ихъ настолько умножилось, что превзошло въ отдѣльныхъ частяхъ число туземныхъ солдатъ, что и вызвало нѣкоторыя мѣропріятія императора во избѣжаніе возможныхъ дурныхъ послѣдствій⁴⁾. Зосимъ рассказываетъ, что варва-

¹⁾ *Zosim.* IV 35. Ἀλανοὺς τινὰς αὐτομόλους δεξιόμενος (т. е. Граціанός) καὶ στρατιᾶς ἐγκαταλείψας, δωρεᾶς τε ἀδραῖς ἐτίμα καὶ θαρραῖν ἡΐου τὰ πάντων ἀναγκαιότατα, στρατιωτῶν λόγον οὐδένα ποιούμενος. Τοῦτο τοῖς στρατιώταις κατὰ τοῦ βασιλέως ἔτεκε μῖσος. (Далѣе слѣдуетъ подробный рассказъ о возстаніи Максима и гибели Граціана).

Paulus. H. R. XI, 16. Maximus vir quidem strenuus et probus atque Augusto dignus, nisi contra sacramenti fidem per tyrannidem emerisset, in Britannia invitatus ab exercitu imperator creatus in Galliam transiit. At vero Gratianus dum exercitum neglegeret et paucos ex Alanis quos ingenti auro ad se transtulerat, veteri ac Romano militi anteferebat adeoque barbarorum comitatu et prope amicitia capi, ut nonnunquam eodem habitu ite faceret, odia contra se militum excitavit. Maximus ergo ab infensis Gratiano legionibus exceptus eundem subit, incursione perterritum atque in Italiam transire meditantem doli circumventum interfecit aetatis novem et viginti annos habentem.

²⁾ *Notitia Dignitatum* in part. Occid. c. VI, ed. Böcking. p. 31°.

³⁾ *Zos.* IV, 30: οἱ ὑπὲρ τὸν Ἰστρὸν βάρβαροι.

⁴⁾ *Ib.* Θεодосίη вызвалъ отряды изъ египетскихъ легионовъ и на смѣну имъ послалъ варваровъ. Въ городѣ Филадельфίη варвары вызвали противъ себя вооруженное нападеніе регулярныхъ войскъ.

рамъ разрѣшалось свободно покидать ряды, уходить на родину, прислать за себя замѣстителей и опять возвращаться въ свои части. Зосимъ не называетъ по имени тѣхъ племень, которыя, какъ онъ свидѣтельствуеть, широко воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ римской регулярной военной службы, указывая лишь въ общемъ обозначеніи территорію, откуда являлись эти добровольцы. Болѣе точное указаніе дано въ панегирикѣ Θεодосію, произнесенномъ въ 391 году Пакатомъ.—«Шель, говоритъ панегиристъ, подъ командой римскихъ вождей и подъ римскими знаменами прежній врагъ Рима и слѣдовалъ за значками, противъ которыхъ онъ прежде стоялъ, и ставъ самъ солдатомъ, наполнилъ города Панноніи, которые прежде онъ разорилъ вражескимъ опустошеніемъ. Готъ, Гуннъ, Аланъ стали въ ряды войскъ, смѣнялись на часахъ, боялись оказаться неисправными по службѣ» (Paneg. Pacati, 32). Итакъ, Аланы, наравнѣ съ другими варварами, служили въ рядахъ римской арміи восточной половины имперіи. Свидѣтельство Паката важно также и въ томъ отношеніи, что въ немъ указана территорія, на которой они тогда жили вмѣстѣ съ Гуннами, а именно: Панноніа.

Установленіе Θεодосіа осталось въ силѣ и при его преемникахъ. Поэтъ Клавдіанъ въ своихъ нападкахъ на Руфина съ эмфазой коритъ его за привлеченіе въ ряды римской арміи сѣверныхъ варваровъ и въ томъ числѣ Аланъ (*biceps Maeotin Alanus*)²⁾. Но тотъ же авторъ въ панегирикѣ на четвертый консулатъ Гонорія (398 годъ) славитъ императора за то, что варвары стремятся на службу имперіи и въ ихъ перечисленіи называетъ также Аланъ (*in Latios ritus transistis Alani*)³⁾.

Что касается до западной половины имперіи, то кромѣ существованія тамъ постоянного гвардейскаго отряда, комплектовавшагося изъ Аланъ, племя это служило ей и въ видѣ вспомогательныхъ ополченій. Причиной тому были добрыя отношенія, установившіяся между Стилихономъ и Гуннами. Гунны вмѣстѣ съ Аланами явились къ нему

²⁾ Id. IV 31.—Зосимъ называетъ всѣхъ этихъ варваровъ «перевѣжчиками» αὐτόμολοι. Повдѣе Аттила упорно боролся противъ этого ослабленія своихъ силъ.

³⁾ *Clavd. Carm.* III 312.

⁴⁾ Id. VIII 487.

на помощь против Атаульфа въ 402 году ¹⁾; они же помогли ему сокрушить грозное движеніе Радагайса въ 405 году ²⁾.

V.

Связь Вандаловъ съ Аланами. Языги-Сарматы. Движеніе Вандаловъ, Свевовъ и Аланъ въ 406 году на Рейнъ.

Въ приведенныхъ выше свидѣтельствахъ Аланы выступаютъ въ тѣсной связи съ Гуннами, Но та масса ихъ племени, которую увлекли съ собою Гунны изъ приазовскихъ степей, была достаточно значительна, чтобы выдѣлить изъ себя часть, которая обособилась отъ нихъ и имѣла свою, хотя и краткую, исторію. Разумѣемъ выселеніе Аланъ изъ степей средняго теченія Дуная въ Галлію. Событіе это относится къ первымъ годамъ V вѣка и стоитъ въ связи съ исторіей германскаго племени Вандаловъ.

Имя Вандаловъ извѣстно уже Плинію и затѣмъ Тациту ³⁾. Въ пору Маркоманнской войны Вандалы принимали участіе въ борьбѣ германскаго міра съ Римомъ ⁴⁾. Позднѣе съ ними велъ войну имп.

¹⁾ Id. XXVI, гдѣ между прочимъ описанъ вступодъ атаки аланскаго отряда 580—590.

...Simul externis praescepta ferebat
Auxiliis. Ibat patiens dicionis Alanus,
Qua nostrae iussere tubae mortemque petendam
Pro Latio docuit gentis praefectus Alanae,
Cui natura breves animis ingentibus artus
Finxerat inmanique oculos infecerat ira;
Vulneribus pars nulla vacat rescissaque contis
Gloria foedati splendet iactantior oris.
Ille tamen mandante procul Stilichone citatis
Accelaravit equis Italamque momordit harenam.
Felix Elysiisque plagis et carmine dignus...

²⁾ *Oros.* VII 37, 4—17; *Jord. Rom.* § 321 (изъ *Orosia*).—У *Orosia* названы Гунны и Готы; имена вождей: *Sarus* и *Uldin*.—*Zosim.* V 26—называетъ Гунновъ и Аланъ; *Marc. Com. Chr.* а. 406, p. 69. Momm.: *Huldin* et *Sarus* Hunnorum Gothorumque reges *Radagaisum* continuo devicerunt; *Chron. Gall.* p. 652. Momm.—О гуннскомъ царѣ *Ульдинѣ* см. *Zosim.* V 22 (гибель Гайны); дальнѣйшая судьба Сара—см. *Zosim.* V 30 34; 86; VI 13. *Sozom. Hist. eccl.* XI 9, p. 1615 Migne.

³⁾ *Plin.* h. n. IV, 28; *Tacit.* Germ. c. 2. *Quidam* ut in licentia vetustatis, pluris deo ortos plerisque gentis appellationes, *Marsos* *Gambrivios* *Suebos* *Vandilios* affirmant, eaque vera et antiqua nomina.

⁴⁾ *Capitolin.* v. *Marci*, c. 17.

Аврелианъ. Онъ нанесъ имъ поражение въ 271 году и заключилъ съ ними миръ, обязавъ ихъ ставить двѣ тысячи всадниковъ на римскую службу ¹⁾. Вандалы жили въ ту пору въ предѣлахъ задунайской Дакии, которую Аврелианъ предоставилъ надвинувшимся со всѣхъ сторонъ варварамъ ²⁾. Въ сосѣдствѣ съ ними оказались вскорѣ Готы, и между ними началась племенная вражда, продолжавшаяся до самаго конца исторіи Вандаловъ. Не выдержавъ напора Готовъ, Вандалы подались далѣе на западъ и съ разрѣшенія имп. Константина Великаго поселились въ Панноніи, откуда въ 406 году поднялись всѣмъ народомъ въ Галлію. Къ нимъ присоединились Аланы значительной массой съ нѣсколькими царями во главѣ.

Тѣсная связь между Аланами и Вандалами вызвала у историка, описавшаго разрушеніе Вандальскаго царства въ Африкѣ, Проконія, ложное представленіе, будто эти Аланы были германцы. Проконій называетъ ихъ «готскимъ племенемъ», Γοτθικὸν ἔθνος, и ведетъ ихъ вѣстѣ съ Вандалами съ береговъ Мэотиды прямо въ Галлію ³⁾; Сидоній Аполлинарій также называетъ Аланъ народомъ, родственнымъ Вандаламъ ⁴⁾:

Quod consanguineo me Vandalus hostis Halano

Diripuit radente...

Было бы однако ошибочно видѣть въ этомъ стихѣ поэта подтвержденіе свидѣтельства Проконія. Для Сидонія связь Вандаловъ и

¹⁾ *Desjippi* frg. c. 24 (Müller, Frg. hist. gr. III, 685). "Ὅτι ἐπὶ Αὐρηλιανῶ οἱ Βανδῆλοι κατὰ κράτος ἠττηθέντες παρὰ Ῥωμαίων προεβίαν ἐποίησαντο πρὸς τοὺς Ῥωμαίους περὶ διαλύσεως πολέμου καὶ συμβάσεως... Συνεμάχουν δὲ ἀπὸ τῆςδε Ῥωμαίους Βανδῆλων ἵππαις εἰς δυσχλίους, οἱ μὲν τινες αἰρετοὶ ἐκ τοῦ πλήθους ἐς τὴν σμμαχίαν καταλεχθέντες, οἱ δὲ καὶ ἐθέλοντες ἐκοβσιον στρατιῶν ὑποδοόμενοι.

²⁾ *Jord. Get.* 22, 113—114. Quo tempore erant (Vandali) in eo loco manentes, ubi nunc Gepidas sedent, iuxta flumina Marisia, Millare et Grisia, qui omnes supra dictos excedet. Erat namque illis tunc ab oriente Gothus, ab occidente Marcomanus, a Septentrione Hermundulus, a meridie Histrum, qui et Danubius dicitur. Hic ergo Vandalis commorantibus bellum indictum est a Geberich rege Gothorum ad litus praedicti amnis Marisiae, ubi nec diu certatum est ex equali, sed mox ipse rex Vandalorum Visimar magna parte cum gentis suae prosternitur.—Grisia—и. по-румынски Кришъ, Marisia—Мурешъ, Gpirl—Шуль.

³⁾ *Procop. bel. Vand.* 1, 3, p. 319. В.—Βανδίλοι δὲ ἀμφὶ τὴν Μαῖωτιν φηγμένοι λίμνην, ἐπειδὴ λιμῶ ἐπέζοντο, ἐς Γερμανοὺς τε, οἱ νῦν Φράγγοι καλοῦνται, καὶ ποταμὸν Ῥῆνον ἐχώρου, Ἄλανος ἐταρισάμενοι, Γοτθικὸν ἔθνος.

⁴⁾ *Apol. Sid., Carm.* II, v. 379.

Аланъ была живымъ фактомъ современности, который онъ и отмѣтилъ здѣсь въ нѣсколько преувеличенной формѣ. Онъ зналъ, что родина Аланъ—прикавказскія страны ¹⁾, гдѣ древняя ученость никогда не помѣщала Германцевъ. Что касается до утвержденія Прокоція, будто Вандалы прошли на Рейнъ въ Галлію съ береговъ Мэотиды, то оно является, по всему вѣроятію, результатомъ ученой комбинаціи свѣдѣній автора. Ему было извѣстно, что родина Аланъ—прикавказскія страны. Въ его время прикавказскіе Аланы были вѣрными союзниками имперіи и «друзьями христіанъ» ²⁾. Аланы, совершившіе вмѣстѣ съ Вандалами завоевательное шествіе черезъ всю западную половину имперіи, могли очутиться на западѣ только потому, что оставили свою родину. Что же касается до Вандаловъ, то въ ученой литературѣ, а именно, въ твореніи Дексиппа было свидѣтельство о томъ, что Асдинги, родъ, къ которому принадлежали цари Вандаловъ, явились въ придунайскія области съ «береговъ океана» и совершили это переселеніе въ краткій промежутокъ времени, около года ³⁾. Дексиппъ разумѣлъ, очевидно, сѣверный океанъ, т. е. берега Балтійскаго или Нѣмецкаго моря, а никакъ не Мэотиду. А Прокопій, съ одной стороны, обобщилъ свидѣтельство о прибытіи Асдинговъ на берега Дуная, приписавъ это быстрое движеніе! всему вандалскому племени, съ другой, измѣнилъ направленіе пути передвиженія Вандаловъ, чтобы объяснить тѣмъ ихъ связь съ Аланами.

Близкая связь между Вандалами и Аланами установилась, очевидно, съ того времени, когда они поселились въ сосѣдствѣ съ Языгами. Въ періодъ пребыванія Вандаловъ въ предѣлахъ бывшей римской провинціи Дакии, они имѣли Языговъ своими западными сосѣдями, а позднѣе, когда они переселились въ Паннонію,—восточными. Оффиціальное имя Языговъ у Римлянъ было Сарматы. Мы не коснемся здѣсь исторіи ихъ отношеній къ имперіи въ теченіе предшествующаго времени но должны здѣсь отмѣтить ихъ исконную тѣсную связь съ сосѣднимъ

¹⁾ Id. Epist. IV, 1, 4... quae si quis deportaret philosophaturus aut ad paludicolas Sygambros aut ad Caucasigenas Alanos aut ad equimulgos Gelonos, bestialium rigidarumque nationum corda cornea fibraeque glaciales procul dubio emollirentur egelidarenturque.

²⁾ Procop. bel. Pers. I, 14, p. 74; II, 29, p. 288.

³⁾ Jord. Get. 22, 113. Dexippo storico referente qui eos (sc. Asdingos) ab oceano ad nostrum limitem vix in anni spatio pervenisse testatur prae nimia terrarum immensitate.

германскимъ племенемъ Свевовъ. Она существовала при имп. Клавдіи, оставалась въ силѣ и во второй половинѣ IV вѣка. Со времени Маркоманнской войны съ ними сблизились также и Квады. Сарматы оказали воздѣйствіе на эти германскія племена. Амміанъ Марцеллинъ свидѣтельствуеъ, что между ними существуетъ полное сходство какъ въ бытѣ, такъ и вооруженіи ¹⁾. А это послѣднее онъ описываетъ въ такихъ словахъ: *Quibus ad latrocinia magis quam aperto habilibus Marti hastae sunt longiores et loricae ex cornibus rasis et laevigatis, plumarum specie linteis indumentis innexae: equorum plurimi ex usu castrati, ne aut feminarum visu exagitati raptentur aut in subsidiis ferocientes prodant hinnitu densiore vectores. Et per spatia discurrunt amplissima sequentes alios vel ipsi terga vertentes, insidendo velocibus equis et morigeris trahentesque singulos, interdum et binos, uti permutatio vires foveat iumentorum vigorque otio integretur alterno* (17, 12, 2—3).

Итакъ, Сарматы были вооружены длинными пиками и носили чешуйчатые панцири изъ рога; коней они кастрировали, чтобы тѣмъ обезопасить себя въ своихъ грабительскихъ предпріятіяхъ. Эти черты въ описаніи Амміана сходятся съ тѣмъ, что сообщалъ для своего времени Тацитъ; что же касается въ частности кастраціи коней, то еще Страбонъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ ²⁾, какъ общемъ обычаѣ у Скифовъ и Сарматовъ, т. е. кочевыхъ степняковъ. Проживъ почти четыре вѣка въ сосѣдствѣ съ Римлянами, Сарматы остались такимъ же дикимъ коннымъ народомъ, какимъ они были въ пору своего появленія на свѣтъ исторіи. Удержавъ сами свой кочевой и конный бытъ и строй, они привили ихъ также своимъ германскимъ сосѣдямъ, Свевамъ и Квадамъ ³⁾.

Въ сосѣдство съ Сарматами попали Вандалы еще въ концѣ III вѣка. Они испытали на себѣ тоже вліяніе, какъ и Севы съ Квадами и за время пребыванія въ степныхъ пространствахъ Дакии и Панноніи превратились въ конный народъ. По свидѣтельству Прокопія, Вандалы не знали другого военного строя, кромѣ коннаго ополченія.

¹⁾ *Ann. Marc.* 16, 10, 20 (357 г.); 17, 12, 1 (358 г.); 29, 6, 8 (373 г.).

²⁾ *Str.* VII, 4, 8.

³⁾ Было также и обратное вліяніе. Иорданъ свидѣтельствуеъ, что Сарматы усвоили личныя имена отъ Германцевъ, *Get.* 8, 58: *Sarmatae plerumque mutuuntur nomina Germanorum.*

Ихъ оружіе—пика и сабля и сражаться пѣшими они не умѣли. Проконій дѣлаетъ это замѣчаніе въ разсказѣ объ одной неудачѣ Вандаловъ въ столкновеніи съ африканскими туземцами¹⁾. Германцы не были коннымъ народомъ, и большинство ихъ племенъ славилось пѣшимъ строемъ. Это превращеніе Вандаловъ въ народъ конниковъ могло совершиться только благодаря воздѣйствію со стороны сосѣдей и подѣ влияніемъ природы страны, которую они занимали.

Когда въ ихъ сосѣдство явились вмѣстѣ съ Гуннами конныя полчища Аланъ, близкихъ родичей Сарматовъ, то конники признали другъ друга и явилась возможность общихъ предпріятій. Конники Свевы связали свою судьбу съ Вандалами, къ нимъ применили и полчища Аланъ для совмѣстнаго переселенія за Рейнъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ этомъ движеніи участвовали исконные союзники Свевовъ Сарматы, т. е. Языги; они легко могли скрыться подѣ имя Аланъ, которыхъ однихъ только называетъ въ своихъ сообщеніяхъ объ этихъ событіяхъ наше преданіе. Участіе Свевовъ въ этомъ движеніи дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ это предположеніе. Ихъ посредство и участіе въ этомъ движеніи можетъ явиться объясненіемъ сближенія Аланъ съ Вандалами, т. е. того факта, для котораго искалъ изъясненія Проконій въ своемъ утвержденіи, будто Вандалы жили нѣкогда на берегахъ Мэотиды, отсюда и двинулись прямо на берега Дуная, а затѣмъ и Рейна.

Что касается до хронологической даты этого событія, то необходимо принять ту, которая дана у Зосима, т. е. 406 годъ²⁾. Въ

¹⁾ Procop. bel. Vand. I, 8, p. 348 В.— οὐτε γὰρ ἀκονισταὶ (т. е. не умѣютъ метать дротиковъ), οὐτε τοξόται ἀγαθοὶ ἦσαν, οὐτε παῖοι ἐς μάχην ἠπίσταντο, ἀλλ' ἰππεῖς τε ἦσαν ἅπαντες, δόρασι τε ὡς ἐπὶ πλεῖστον καὶ εἴφεσι ἐχρῶντο.

²⁾ Zosim. VI, 3. Ἐν τοῖς προλαβοῦσι χρόνοις, ἔκτον ἤδη τὴν ὑπατον ἔχοντος ἀρχὴν Ἀρκαδίου καὶ Πρόβου, Βανδέλοι Σοῦβοι καὶ Ἀλανοὶ ἑαυτοὺς ἀναμίξαντες τούτους ὑπερβάντες τοὺς τόπους (разумеется одинъ изъ альпійскихъ проходовъ: Коттѣи, Поинѣи, Маритѣи Ἀλπεις—см. VI, 2, 12), τοῖς ὑπὲρ Ἀλπεῖς εἴθνασι ἐλομήσαντο.—Зосимъ устанавливаетъ причинную связь между этимъ нашествіемъ и отложеніемъ отъ Гонорія Британніи и Галліи, которое осуществилъ претендентъ на императорскій вѣнецъ, Константинъ.—Подѣ тѣмъ же годомъ помянуто это событіе въ хроникѣ Проспера: Procop. Tit. Epit. Chron p. 485, съ указаніемъ самаго дня, а именно: II Kal. Jan.

хроникѣ Марцеллина оно отодвинуто на два года далѣе ¹⁾, что находится въ противорѣчій съ событіями, стоящими въ связи съ этимъ нашествіемъ и прежде всего—гибелью Стилихона. Оффиціальная версія традиціи, которую мы имѣемъ у Орозія, возлагаетъ вину за это нашествіе на Стилихона, который будто бы желалъ при помощи этихъ варваровъ низвергнуть Гонорія и, посадивъ на римскій престолъ своего сына Евхерія, произвести затѣмъ реставрацію язычества. Коварный умыселъ Стилихона былъ раскрытъ, и Гонорій казнилъ какъ его, такъ и его сына ²⁾. Уже изъ самаго тона сообщенія Орозія очевидно, что мы не имѣемъ здѣсь подлинной исторической правды, но въ данной связи намъ не приходится останавливаться на этомъ вопросѣ.

Непонятнымъ является здѣсь также и то, почему Аланы и притомъ въ огромной массѣ, какъ видно изъ дальнѣйшихъ событій, могли разорвать свою связь съ Гуннами и двинуться на самостоятельныя предпріятія въ союзѣ съ Германцами. Быть можетъ, причиной здѣсь были внутренніе раздоры въ державѣ Гунновъ, на которые тотъ же Орозій мимоходомъ указываетъ въ случайной замѣткѣ о самоистребленіи въ средѣ варваровъ ³⁾.

VI.

Аланы въ Галліи. Респендіаль. Гоаръ. Свидѣтельство Павлина мѣъ Пелли о событіяхъ 414 года. Аланы въ Галліи при Авѣи. Житіе св. Германа. Беоргоръ. Аланы съ Вандалами въ Африкѣ. Аланы въ нижней Мезіи. Иорданъ и его предки.

Между Аланами, которые присоединились къ Вандаламъ, произошло на территоріи Галліи раздѣленіе. Одинъ изъ ихъ царей, Гоаръ, вошелъ въ соглашеніе съ представителями римской власти; другой, Респендіаль, остался вѣрнъ своимъ германскимъ союзникамъ.

¹⁾ *Marcel. Com.* а. 408, р. 69. Mom.: Stilico comes, cuius duae filiae Maria et Thermanthia singulae uxores Honorii principis fuere, utraque tamen virgo defuncta, apud Honorio regnumque eius inhians, Halarorum, Suevoorum, Vandalorum gentes donis pecuniisque inlectas contra regnum Honorii excitavit, Eucherium filium suum paganum et adversus Christianos insidias mollementem cupiens Caesarem ordinare.—*Jord. Rom.* 322, р. 41 Mom.

²⁾ *Oros.* VII 38. Изъ сопоставленія разсказа Орозія съ свидѣтельствомъ Марцеллина слѣдуетъ заключить, что у послѣдняго даны отголоски слуховъ, ходившихъ о событіи послѣ гибели Стилихона.

³⁾ *Oros.* VII 37, 3. Taseo de ipsorum inter se barbarorum crebris dilacerationibus, cum se invicem Gothorum cunei duo, deinde Alani atque Huni variis caedibus populantu

Врагами вторгшихся Вандаловъ оказались Франки, которые нанесли имъ тяжкое поражение и истребили бы ихъ въ конецъ, если бы ихъ не спасли подоспѣвшіе къ нимъ на помощь Аланы съ царемъ Респендіаломъ. Свидѣтельство объ этомъ сохранилъ изъ недошедшаго до насъ историка Григорій Турскій ¹⁾. Отметимъ, что имя Респендіаль встрѣчается въ написаніи *Ῥησπινδίαλος*; на одной надписи изъ Ольвіи II вѣка ²⁾.

Отдѣлившійся отъ Вандаловъ и своихъ соплеменниковъ Гоаръ ³⁾ остался въ Галліи. Въ 412 году онъ находился со своей ордой въ области средняго теченія Рейна. Вмѣстѣ съ бургундскимъ царемъ Гундихаромъ онъ провозгласилъ въ Могунтіакѣ (=Майнцѣ) императоромъ Ювина ⁴⁾, котораго погубилъ однако вскорѣ его союзъ съ Атаульфомъ, состоявшійся помимо его воли ⁵⁾. Дальнѣйшая судьба Гоара и его орды намъ неизвѣстна. Быть можетъ впрочемъ въ нему относится одинъ эпизодъ изъ смутной исторіи того бурнаго времени, который разсказанъ въ автобіографіи Павлина изъ Пеллы (Paulinus Pellaeus), носящей заглавіе *Eucharisticos*.

¹⁾ *Greg. Turon.*, Hist. Franc. II, 9 (Mon. hist. Germ., стр. 75). Renatus Profuturus Frigiretus, cui iam supra meminerimus, cum Romam refert a Gothis captam atque subversam ait: Interea Respendial rex Alamanorum (sic) Goare ad Romanos transgresso de Rheno agmen suorum convertit, Wandalis Francorum bello laborantibus Godigysclo rege absumpto, aciae viginti fere milibus ferro peremptis, cunctis Wandalarum ad internitionem delendis, nisi Alamanorum vis in tempore subvenisset.

²⁾ Латышевъ, *Inscr. P. Eux. I. n. 63.*—Относительно формы имени Респендіаль *Müllenhoff*, *D. Altertumskunde*, III, стр. 113 дѣлаетъ такое замѣчаніе: «Der albanische Respendial erinnert auffallend an Firdosis Içfendiâr. Doch ist schwerlich eine solche Entstellung, wie dieser uralte sagenberühmte Name allmählich im Durchgang durch verschiedene Stufen der Sprache und Litteratur von zd. Çpentôdâta an erfuhr, für jenen anzunehmen: die Endung scheint eher eine adjectivische Bildung wie im armenischen zu sein und der erste Theil mit dem rhololanischen Rasparaganus zu vergleichen».

³⁾ Имя Гоаръ носитъ также одинъ готъ, взятый въ плѣнъ въ Италиі во время войны Юстиніана: *Procop. bel. g. IV, 27, p. 603 B.*

⁴⁾ *Olympiodori excerpta*, с. 17, p. 456. Dind. ὅτι Ἰοβίνος ἐν Μοονδιακῆ τῆς ἐτέρας; Γερμανίας κατὰ σπουδὴν Γωάρ τοῦ Ἀλανοῦ καὶ Γοντιαρίου... τῶραννος ἀνηγορεύθη.

⁵⁾ *Ib. πρὸς δὲν* (sc. Jovinum) παραγενέσθαι Ἄτταλος Ἀδαούλφον παραινᾷ καὶ παραγίνεται ἄμα τοῦ πλήθους. Καὶ Ἰοβίνος ἀνιάται ἐπὶ τῇ Ἀδαούλφου παρουσίᾳ.—О гибели Ювина см. с. 19, p. 457.—Отметимъ здѣсь свидѣтельство объ одномъ аланѣ. вѣрномъ другѣ Геронтія, погибшемъ съ нимъ вмѣстѣ въ 411 году.—*Sozom.*, Hist. Eccles. IX 13 (Migne, P. G. 67, p. 1628); *Olymp.* с. 16, p. 456.

Креатура Атаульфа, Атталъ, во второе свое императорство уже на территоріи Галліи, назначилъ своимъ министромъ финансовъ Павлина. Въ бытность въ Бурдигалѣ (нынѣ Бордо) Павлинъ былъ свидѣтелемъ грабежа и пожара, которымъ Готы подвергли этотъ городъ, доставшійся имъ по договору съ Равеннскимъ дворомъ. Изъ Бурдигалы Павлинъ бѣжалъ въ сосѣдній городъ Вазатесъ (н. Вазая), но тамъ его ожидало другое бѣдствіе: возстаніе «рабовъ», которому помогали нѣкоторые лица изъ знати (очевидно, движеніе багавдовъ). Одновременно съ тѣмъ, городу угрожало нашествіе Готовъ. Павлинъ въ такой бѣдѣ прибѣгъ къ помощи Аланъ, съ царемъ которыхъ онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ. Этотъ послѣдній, принимавшій участіе въ притѣсненіи туземцевъ лишь подчиняясь власти Готовъ, не отказалъ Павлину въ помощи, но считалъ возможнымъ это сдѣлать не иначе, какъ если жители примутъ его орду въ стѣны своего города. Въ обезпеченіе вѣрности, онъ выдалъ горожанамъ свою жену и сына. Орда съ женщинами и дѣтьми заняла предмѣстія города, вооруженные воины заняли стѣны, обозъ приведенъ былъ въ боевое положеніе для защиты на случай нападенія. Приблизившіеся къ городу Готы не осмѣлились сражаться съ своими недавними собратьями по оружію, которые стояли теперь противъ нихъ какъ враги, и отступили. Вскорѣ затѣмъ оставили городъ и Аланы ¹⁾.—Павлинъ не

¹⁾ *Pavlini Pellaei Eucharisticos* (Corp. Scr. Eccl. Latin. Windob. vol. XVI).

330. exactos laribus patris tectisque crematis
obsidio hostilis vicina excepit in urbe
Vasatis, patria maiorum et ipsa meorum,
et gravior multo circumfusa hostilitate
factio servilis paucorum mixta furori
insano iuvenum * * licet ingenuorum,
armata in caedem specialem nobilitatis....
346. ut me praesidio regis dudum mihi cari,
cuius nos populus longa obsidione premebat,
urbe ab obsessa sperarem abscedere posse...
- 351: quod scirem imperio gentis cogente Gothorum
invitum regem populis incumbere nostris.
377. concurrat pariter cunctis ab sedibus omnis
turba Alanorum armatis sociata maritis.
prima uxor regis Romanis traditur obaes,
adiuncto pariter regis caro quoque nato,
redderet ipse meis pactae inter foedera pacis,
communi tamquam Gothico salvatus ab hoste,

сообщаетъ, къ сожалѣнію, имени аланскаго царя, не говоритъ онъ и того, почему Аланы были въ ту пору (414 годъ) въ тѣхъ мѣстахъ и куда они направились, повинуясь городъ, который спасли отъ Готовъ. Не будетъ однако слишкомъ смѣло предположить, что это была орда Гоара. Вслѣдствіе союза Ювина съ Атаульфомъ Гоаръ долженъ былъ попасть въ зависимость отъ послѣдняго, когда Ювина не было уже въ живыхъ, и Атаульфъ свободно властвовалъ въ южной Галліи. Позднѣе мы встрѣчаемъ Аланъ въ Галліи; но была ли это та самая орда, или это были новые пришельцы, рѣшить трудно. Всевластный распорядитель судьбами имперіи, Аэцій призывалъ къ себѣ на помощь Гунновъ и Аланъ въ своихъ войнахъ съ Бургундами, Вестготами и вождемъ багавдовъ Тибаттономъ. Эти войны относятся ко времени съ 435 по 439 годъ¹⁾. Конное ополченіе Гунновъ и Аланъ привелъ на помощь Аэцію комитъ Литорій и отогналъ Вестготовъ отъ Нарбоны, которую они осаждали. Аполлиарій Сидоній въ одномъ изъ своихъ твореній сохранилъ живое, современное событіямъ, описаніе тѣхъ бѣдствій, какія причиняли варвары населенію областей, черезъ которыя лежалъ ихъ путь²⁾. По заключеніи мира съ Вестготами въ

- vallanturque urbis pmeria milite Alano,
acceptaque dataque fide certare parato
385. pro nobis, nuper quos ipse obsederat hostis.
mira urbis facies, cuius magna undique muros
turba indiscreti sexus circumdat inermis
subiecta exterius: muris haerentia nostris
agmina barbarica plaustris vallantur et armis.
qua se truncatam parte agminis haud mediocris
circumiecta videns populantum turba Gothorum,
ilico diffidens tuto se posse morari
hoste intestino subito in sua viscera verse,
nil temptare ausa ulterius properanter abire
395. sponte sua legit, cuius non sero secuti
exemplum et nostri, quos diximus, auxiliares
discessere, fidem pacis servare parati
Romanis, quoquo ipsos sors oblata tulisset.

¹⁾ *Chron. Gall.* p. 660 Mom.; *Prosper. Tr. Ep. Chron.* p. 475—477 Mom.; *Hydat.* Cont. chr. Hier. 108, 110, 116.

²⁾ *Apoll. Sid. Carm.* VII 246 и сл. (Mon. Germ. hist. A. an. VIII, Lvetjohann)
Lotorius Scythicos equites tum forte subacto
celsus Aremorios Geticum rapiebat in agmen
per terras, Arverne, tuas, qui proxima quaeque
dir cursu, flammis, ferro, feritate, rapinis
delebant, pacis fallentes nomen inane.

439 году, Аэцій предоставилъ Аланамъ съ ихъ вождемъ Самбидой кѣста для поселенія въ Нарбонской Галліи ¹⁾, а въ 441 и 442 годахъ земли во «внутренней» Галліи. Водвореніе ихъ имѣло видъ завоеванія и сопровождалось всякого рода насиліями ²⁾. Въ хроникѣ, въ которой сохранилось это свѣдѣніе, территорія указана лишь общимъ обозначеніемъ—*Gallia ulterior* (очевидно съ точки зрѣнія хрониста). Но у насъ есть другой источникъ, существенно пополняющій сообщеніе хроники. Разумѣемъ житіе св. Германа. Въ числѣ подвиговъ этого поборника чистоты христіанскаго ученія противъ пелагіанства и заступника за христіанъ, рассказано между прочимъ о томъ, какъ онъ своимъ вмѣшательствомъ прекратилъ неистовства Аланъ въ Арморикѣ. По сообщенію житія, область *tractus Armoricanus*, т. е. территорія между нижнимъ теченіемъ Луары и Сеной, была предоставлена Аэціемъ на разграбленіе Аланамъ съ ихъ царемъ Эохаромъ во главѣ, за взѣмну ея населенія римскому императору. Когда «свирѣпый» Эохаръ вступилъ со своей ордой въ ея предѣлы, жители Арморики обратились съ просьбой о заступничествѣ къ епископу Герману и тотъ немедленно поспѣшилъ на мѣсто событій. Смѣлымъ личнымъ настояніемъ предъ Эохаромъ Германъ добился того, что тотъ согласился приостановить экзекуцію и дать возможность епископу отправиться ко двору въ Равенну, чтобы выхлопотать отмѣну приговора надъ Арморикой. Въ житіи сообщается далѣе, что епископъ встрѣтилъ самый любезный приемъ въ Равеннѣ и вымолилъ прощеніе армориканцамъ. Но епископъ Германъ умеръ въ Равеннѣ, а населеніе Арморики, отличавшееся непостоянствомъ и вѣроломствомъ, не избѣгло своей участи ³⁾.—Такимъ

¹⁾ *Chron. Gall.* s. a. 440, p. 660 *Mom. Deserta Valentiae urbis rura Alanis quibus Sambida praecerat partienda traduntur.*

²⁾ *Ib.* s. a. 441—2. *Alani quibus terrae Galliae ulterioris cum incolis dividendae a patricio Aetio traditae fuerant, resistentes armis subigunt et expulsis dominis terrae possessionem vi adipiscuntur.*

³⁾ *Acta Sanctorum.* Julii. VII 216—217. *Vita S. Germani, l. II, c. 1 § 62. Vix domum de transmarina expeditione remeaverat, et iam legatio Armorici tractus f. tigationem beati Antistitiis ambiebat. Offensus enim superbae insolentia regionis vir magnificus Aetius, qui tam rempublicam gubernabat, Eochari ferocissimo Alanorum regi, loca illa inclinanda pro rebellionis praesumptione permiserat; quae ille aviditate barbaricae cupiditatis inhiaverat. Itaque genti bellicosissimae, regique idolorum ministro objicitur anax unus; sed tamen omnibus Christi praesidio maior et fortior. Nec mora festinus egreditur, quia imminabat bellicus apparatus. Jam progressa gens fuerat, totumque iter eques ferratus impleverat, et tamen Sacerdos noster obvius ferebatur, donec ad ipsum regem, qui subsequeretur, accederet. Occurrit in itinere iam progresso, et armato duci inter suorum castrorum*

образомъ, свидѣтельство хроникъ и сообщеніе житія св. Германа позволяютъ заключить, что Аланы прочно утвердились въ сѣверу отъ Луары.

Въ знаменательный годъ Каталаунской битвы мы застаемъ Аланъ на среднемъ теченіи Луары. Аланскій царь Сангибанъ имѣлъ въ своемъ владѣніи старый римскій городъ Аврелиану, нынѣ Орлеанъ. Походъ Атиллы былъ направленъ въ сторону его владѣній, и Сангибанъ помышлялъ сдать городъ Атилѣ и стать на его сторону. Авѣій и Вестготы успѣшили предупредить измѣну Сангибана римскому дѣлу и принудили его участвовать въ битвѣ съ Гуннами на римской сторонѣ¹⁾.

Живя въ предѣлахъ римской провинціи, Аланы не поддавались вліянію римской культуры и не сливались съ мѣстнымъ населеніемъ. Пресвитеръ массилійскій Сальвианъ, писавшій между 439—451 годами, въ своихъ характеристикахъ различныхъ варварскихъ племенъ и противопоставленіи того или другаго достоинства послѣднихъ современ-

opponitur: medioque interprete, primum pacem supplicem fundit; deinde increpat differentem; ad extremum manu iniecta, fraeni habenas invadit, atque in eo loco universum sistit exercitum. Ad haec rex ferocissimus admirationem pro iracundia, Deo imperante, concepit: stupet constantiam; veneratur reverentiam, auctoritatis pertinacia permovetur.— Ad stationis quietem rex exercitusque se recipit: pacis securitatem fidelissimam pollicetur, ea conditione, ut venia, quam ipse praestiterat, ab imperatore, vel ab Aetio peteretur. Interea per intercessionem et meritum Sacerdotis rex compressus est, exercitus revocatus, provinciae a vastationibus absolutae.—p. 219. Causam sane Armoricae regionis... obtenta venia et securitate perpetua ad proprium obtinisset arbitrium, nisi titubationis perfidia mobilem et indisciplinatum populum ad rebellionem pristinam revocasset. Quo facto et intercessio Sacerdotis evanuit et imperialis crudelitas circumscriptione frustrata est.— Ср. изложеніе о томъ же событіи въ стихотворной предѣлѣ житія св. Германа, ib. §§ 121 и 126, гдѣ царь Эохаръ названъ—*belua crudelior omni*, а также характеризованъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Rex ferus, horrendae rabies incognita gentis

Et lingua et mores, torvaeque protervia frontis.

Что касается до «визигны» населенія Armorica, то разъясненіе можно видѣть въ свидѣтельствѣ, сохраненномъ въ *Chron. Gall.* p. 660 Mon., годъ 435.—*Gallia ulterior Tibattonem principem rebellionis secuta a Romana societate discessit, a quo tracto initio omnia paene Galliarum servitia in Bascaudam conspiravere.* Ср. *Sid. Apol. Carm.* VII 246.

¹⁾ *Jord.* *Get.* 87, 144; 40, 210.—Иорданъ рассказываетъ также о вторичномъ походѣ Атиллы въ Галлію на слѣдующій годъ, причемъ цѣлью его похода было будто бы желаніе подчинить себѣ Аланъ. Но Торимундъ вестготскій и на этотъ разъ предупредилъ Атиллу и нанесъ ему пораженіе.—Этотъ второй походъ Атиллы есть измышленіе коточника Иордана для ващяго прославленія славы готскаго имени.

нимъ христіанамъ, не находятъ у Алавъ ни одной похвальной черты, а лишь отмѣчаетъ ихъ грабительскую жадность и безстыдные нравы ¹⁾. У хронистовъ сохранились свидѣтельства о двухъ походахъ, которые они предпринимали въ Италію съ новаго мѣста своего жительства. Первый относится къ 461 году. Выступившій противъ нихъ имп. Маіоріанъ палъ въ битвѣ съ ними при Дертонѣ ²⁾. Три года спустя, Алавы опять явились въ Италію подъ предводительствомъ своего царя Беорга или Беоргора. Но на этотъ разъ ихъ предпріятіе не было удачно: близъ Пергама (Бергамо) ихъ разбилъ Ридимеръ и въ этой битвѣ палъ ихъ царь ³⁾. По возвращеніи Алавъ съ похода въ Италію, ихъ постигло новое бѣдствіе. Король Франковъ Хильдерикъ, соединившись съ предводителемъ саксонскихъ пиратовъ Одовакромъ, разбилъ ихъ и подчинилъ себѣ ⁴⁾. Съ тѣхъ поръ нѣтъ больше упоминаній объ Алавахъ въ Галліи, и заканчивается ихъ исторія.

Намъ остается указать теперь на судьбу тѣхъ Аланскихъ ордъ, которыя остались вѣрны союзу съ Вандалами и раздѣлили ихъ судьбу.

¹⁾ *Salvian. De gubern. Dei, IV 68. Aut tam damnosa rapacitas Alani quam christiani?*—VI 64. *Alanorum (gens) impudica, sed minus perfida (quam Gothorum).*

²⁾ *Marc. Com. p. 88 Mom. Maiorianus Caesar apud Dertonam iuxta fluvium, qui Hira dicitur, interemptus (Dagalaifi et Severini).*—*Jord. Get. 45, 236. Sed et ipse (Maiorianus) non diu regnans contra Alanos, qui Gallias infestabant, movisset procinctam, Dertona iuxta fluvium Hira cognomento occiditur.*

³⁾ *Cassiod. Chron. p. 168 Mom. Rusticus et Olybrius (=464 r.). His cons. rex Alanorum Beorgor apud Pergamum a patricio Ricimere peremptus est.*—*Pawl. H. R. XV 1. Beorgor rex Alanorum cum exercitu adveniens occurrente Ricimere superatus non longe a Pergamo civitate Venetiae atque extinctus est.*—*Jord. Get. 45, 236. qui (Ricimer) et multitudine Alanorum et regem eorum Beorgum in primo statim certamine internicioni prostravit.*—У Иордана событіе это повѣрно приурочено къ первому году правленія Аламанна, т. е. 467.

⁴⁾ *Greg. Turon. Hist. Franc. II, 19. Odovacrius cum Childerico foedus inlit Alamannisque, qui partem Italiae pervaserunt, subiugarunt.*—Нельзя сомнѣваться, что именемъ Аламанновъ здѣсь названы Алавы, какъ и въ другомъ мѣстѣ Григорія Турскаго, II 9 (см. выше).—*Буссекиъ*, въ своей прекрасной монографіи «Аполинарій Сидоній», стр. 142 изд. 1870 г.,—высказываетъ утвержденіе, что Алавы были «совершенно истреблены» вскорѣ послѣ Каталаунской битвы.—Странно, что *Юмманъ* въ специальной работѣ о правленіи Хильдерика и Хлодвига, которая удостоилась перевода на французскій языкъ—*Жюльана, Hist. critique des regnes de Childerich et de Chlodovech. Paris. 1879 (Bibl. de l'Ec. des hautes Etudes, XXXVII), стр. 15,*—не усумнился насчетъ «Аламанновъ» Григорія Турскаго, и переводчики (Молод, Coutouly, Roy) также не остановились на этомъ свидѣтельствѣ съ болѣющимъ вниманіемъ.

Въ 409 году союзники перешли въ Испанію ¹⁾, а въ 411 раздѣлили между собою эту страну; Аланамъ досталась средняя часть: Лузитанія и Картагена ²⁾. Но враждовавшіе съ Вандалами Вестготы двинулись слѣдомъ за ними на югъ въ 416 году ³⁾; два года спустя они нанесли Аланамъ тяжкое пораженіе близъ Тартесса. Въ этой битвѣ палъ аланскій царь Адакъ ⁴⁾. Аланы были настолько ослаблены этимъ пораженіемъ, что принуждены были тѣснѣе соединиться съ Вандалами и раздѣляя съ ними дальнѣйшую ихъ судьбу, не имѣли болѣе своихъ національныхъ царей. Гунерихъ, Гейзерихъ и Гелимеръ носили титулъ царей Вандаловъ и Аланъ ⁵⁾. Въ 427 году ⁶⁾ Аланы послѣдовали за Вандалами въ Африку, гдѣ и было основано вандалское царство, просуществовавшее до временъ Юстиніана Великаго, которому удалось его сокрушить.

Въ заключеніе предложеннаго обзора свидѣтельствъ объ Аланыхъ въ эпоху господства Гунновъ мы должны отмѣтить событія, стоящія въ связи съ разложеніемъ державы Аттилы послѣ его смерти.—Гор-

¹⁾ *Hydatii Lemm. Cont. Chron. Hier. p. 17 Momm.*—Alani et Vandali et Suevi Hispanias ingressi aera CCCXLVII. alii III kal. alii III idus Octobris memorant die, tertia feria, Honorio VIII et Theodosio Arcadii filio III consulibus.

Sosom. Hist. eccl. IX 12, p. 1619—22 Migne; Prosper. Tiron. Epit. Chron. p. 765 Momm.—Wandali Hispanias occupaverunt (Honorio VIII et Theodosio III).

²⁾ *Hydatii Contin. Chron. Hieron. XVII, p. 18 Mom., годъ 411.*—Gallaeciam Vandali occupant et Suevi sita in extremitate Oceani maris occidua. Alani Lusitaniam et Carthaginensem provinciam et Vandali cognomine Silingi Baeticam sortiuntur. Ср. *Isidor., Hist. de regno Goth. Vand. Suev., cap. 73.*

³⁾ *Hyd. Cont. ch. Hier. Vallia...* Alanis et Vandalis Silingis in Lusitania et Baetica sedentibus adversatur.

⁴⁾ *Apoll. Sidon. Carm. II vv. 363—65 (Mon. hist. Germ., Auct. aut. VIII).*

Quod Tartesiaceis avus huius (sc. Ricimeris) Vallia terris

Vandalicas turmas et iuncti Martis Halanos

Stravit et occiduum texere cadavera Calpen.

Hydat. o. c. p. 19 Mom. Alani, qui Vandalis et Suevis potentabantur, adeo caesi sunt a Gothis, ut extincto Addace rege ipsorum paucique superfuerant, abolito regni nomine Gunderici regis Vandalorum, qui in Gallaecia resederat, se patrocinio subiugarent.

Isidor. o. c., cap. 22. Alanos, qui Vandalis et Suevis potentabantur, adeo cecidit, ut extincto Atace rege ipsorum pauci, qui superfuerant, oblito regni nomine Gunderici regis Vandalorum, qui in Gallaecia resederat, se regimini subiugarunt.

⁵⁾ *Victor Vitensis, Hist. persec. Vandal. II 39 и III 3: Rex Hunirix Vandalorum et Alanorum; Procop. bel. Vand. I, 24, p. 404 В.*—Цаго (Γζάτζων) братъ Гелмера, въ донесеніи о побѣдѣ надъ Годюю: Βανδύλων τε καὶ Ἀλανῶν βασιλεῦ.

⁶⁾ *Cassiod. Chron., p. 156 Mom. Gens Vandalorum a Gothis exclusa de Hispaniis in Africam transit.*

данъ въ своей исторіи Готовъ картинно, хотя и нескладно, рассказаль о происшедшей по смерти Аттилы войнѣ народовъ, онолчившихся противъ Гунновъ за свою свободу. Инициатива принадлежала Гепидамъ; Готы (т. е. Остготы), Руги, Свевы, Аланы, Герулы—были участниками этой международной брани ¹⁾. Гуннская держава, которой давалъ единство геній Аттилы, разложилась и высвободившіеся изъ подъ общей власти народы обособились каждый на своей территоріи. Гунны, раздробившись между отдѣльными вождями, расселились въ разныхъ мѣстахъ. Главная ихъ масса отхлынула на востокъ въ Припонтійскія степи. Сынъ Аттилы Эрнакъ занялъ «крайніе предѣлы Малой Сквеин» ²⁾, т. е. вѣроятно мѣстности на сѣверо-востокъ отъ устья Дуная до Днѣстра ³⁾. Часть Гунновъ съ вождями, имена которыхъ переданы у Иордана въ формѣ *Emnetzur* и *Ultzindur*, перешли на римскую территорію въ предѣлы провинціи «Прибрежная Дакія» (*Dacia ripensis*) и поселились на рѣкахъ *Utus* (Видъ), *Hiscus*, т. е. *Oescus* (Искеръ) и *Almus* (Ломъ). Иорданъ прибавляетъ при этомъ, что въ

¹⁾ *Iord. Get.* 50, 261. Nam ibi admirandum reor fuisse spectaculum, ubi cernere erat contis pugnantes Gothum, ense furentem Gepida, in vulnere suo Rugum tela frangentem, Suevum pede, Hunnum sagitta praesumere. Alanum gravi, Herulum levi armatura aciem strui.—*Rom. Hist. Rom.* XV 11. Valamir Ostrogothorum rex... ab Hunnorum se suoque dominio avitae libertatis memor excussit. Item quoque et Gepidarum rex Ardaricus ceteraque Hunnis subiectae faciunt nationes.—Объ инициативѣ въ этомъ движеніи Гепидовъ съ царемъ ихъ Ардарихомъ см. свидѣтельство Иордана, *ibid.* § 260.

²⁾ *Iord. Get.* 50, 263. Reliqui vero germani eius (Ellac, любимый сынъ Аттилы) eo occiso fugantur iuxta litus Pontici maris, ubi prius Gothos sedisse descripsimus. *Ср.* 52, 269. Quos (Hunnos) tamen ille (Valamer) quamvis cum paucis excepit diuque fatigatis ita prostravit, ut vix pars aliqua hostium remaneret, quae in fuga versa eas partes Scythiae peteret, quas Danabri amnis fluenta praetermeant, quam lingua sua Hunni Var appellant.

³⁾ Орда Эрнака оставалась нейтральной во время столкновенія съ имперіей орды его брата Денгидиха (*Prisc. fr.* 36), отстаивала себя въ столкновеніяхъ съ Остготами въ концѣ V и началѣ VI вѣка и образовала впоследствии главное ядро Болгаръ. Въ невѣстномъ Именинкѣ болгарскихъ князей до 765 года князю Ирнику отведено 150 лѣтъ, отъ 463 до 613 года. Хотя Кумикъ, разбиравшій этотъ списокъ—Ильѣстіа Ах-Бекри, стр. 126—147,—отстраняетъ мысль о сближеніи Ирника съ Эрнакомъ, сыномъ Аттилы, но такое сближеніе мы бы считали вполне естественнымъ и намъ пріятно было встрѣтить развитіе этого положенія въ новой работѣ ориенталиста *Marquardt's*, *Die Chronologie der alttürkischen Inschriften*. Leipzig. 1898, стр. 72 и слѣд. Марквардъ объяснилъ самымъ простымъ и вѣроятнымъ образомъ цифры правленія двухъ первыхъ князей Авитолоха 300 лѣтъ и Ирника—150 (а не 108, какъ читаетъ Кумикъ), а именно: время правленія двухъ династій.

предѣлы имперіи «прорвалось» еще много Гунновъ въ разныхъ мѣстахъ; въ нимъ онъ возводитъ существовавшіе въ его время отряды византійской арміи, носившіе имя названіе *Sacromontisii Fozzatisii* ¹⁾. Отдѣльно поминаетъ Иорданъ поселеніе ихъ близъ города *Castra Martis* (*Castramartena urbs*, какъ онъ выражается), вмѣстѣ съ Сарматами и Цемандрами ²⁾. Одновременно съ этими событіями перешла въ предѣлы имперіи и аланская орда (*certi Alani*). Она явилась въ ближайшемъ союзѣ съ родственными имъ племенами Скирами и Садагаріями и поселилась «въ Нижней Мэзии и Малой Скиѳіи» ³⁾.

¹⁾ *Ib.* 50, 266. Моммзенъ въ примѣчаніи къ этому мѣсту выражается такъ: *intelliguntur Utus, Oesicus, Almus, tres affuentes Danuvii vel potius eiusdem nominis oppida ad ostia illa tria sita, quamquam Uti castelli praeterea mentio non reperitur.*—Такъ какъ Гунны были кочевники, то имъ нужны были прежде всего пастбища, а не города. Охрана пограничныхъ укрѣпленій могла быть возложена на нихъ, какъ обязательство за пользование землей, т. е. они могли быть подведены подъ понятіе *militēs limitanei*, существовавшее уже въ половинѣ III вѣка. Замѣчаніе Моммзена относительно *Uti castellum* не вѣрно. См. *Procop. de aedif.* IV 6, p. 291 В. ἐπέκεινά τε φρούριον φηδομήσατο παλαιόν Ἐρομα, ἔπαρ οὕτως ἀνόμαστα.

²⁾ *Jord. Get.* 50, 265. *Sauromatae* vero, quos *Sarmatas* dicimus, et quidam ex *Hunnis* parte *Illyrici* ad *Castramartenam* urbem sedes sibi datas coluerunt.—Память объ ихъ пребываніи въ тѣхъ мѣстахъ сохранилась въ имени одного укрѣпленія. *Procop. de aed.* IV 6, p. 291. παρὰ δὲ τοῦ ποταμοῦ τὴν ὄχθην φρούριον παλαιόν, Οὐννων ὄνομα.

³⁾ *Ib.* 50, 265. *Scyri* vero et *Sadagarii* et *certi* (*var. ceteri*) *Alanorum* cum duce suo nomine *Candac* *Scythiam* minorem inferioreque *Moesiam* occuparunt.—Подъ этими *Scyri* нельзя разумѣть германскихъ Скировъ (*Sciri* у Иордана), сѣверныхъ сосѣдей Остготовъ, которые и пострадали жестоко отъ этого сосѣдства, § 275—276, а позднѣе составили вмѣстѣ съ Герулами главную силу Одоакра, *Procop. b. g.* I, 1; *Jord.* § 242; *Ram.* Н. R. XV 8. Уже *Zeyss* (*Die Deutschen*. 1837, стр. 703) указывалъ на Скировъ въ надписи Протогена, В 6 (Латышевъ, *J. P. E.* I № 16, p. 38). Въ томъ же памятникѣ встрѣчается имя народа—*Σαδοβάραι*, В. 10, которое, быть можетъ, тождественно, съ *Σαργῆτιοι* Птолемея (III 5, 10), *Sargetae* Аммиана Марцеллина (22, 8, 28). Но *Mallenhoff*, D. A.—B. II 111—не затруднился отождествить Скировъ Протогена декрета съ германскимъ племенемъ *Sciri*, которое въ пору Плинія (h. n. IV 97) сядѣло въ области нижней Вислы (*Die Skiren... ein aus grösserer Ferne nachrückender Volks- und Heerhaufe, der sich mit den früher gegen den Pontus und die Donau vorgedrungenen vereinigte*). Также поступилъ и г. *Латышевъ*, Исслѣдованія объ ист. Олыи, стр. 92. Желая согласить свидѣтельство Плинія о мѣстожительствѣ Скировъ на Вислѣ съ ихъ появленіемъ на Днѣстрѣ въ III в. до Р. X., г. *Латышевъ* допустилъ слѣдующее предположеніе: «весьма возможно, что Скиры, въ III в. до Р. X. жившіе, положили, у Днѣстра и поддерживаемые своими сильными соплеменниками, послѣ разгрома послѣднихъ были оттѣснены далѣе на сѣверъ, къ Вислѣ, а спустя нѣсколько вѣковъ снова спустились на югъ, къ Дунаю, гдѣ мы и встрѣчаемъ ихъ въ V и VI вѣкахъ по Р. X.». Намъ представляется подобное предположеніе совершенно невозможнымъ,

Иорданъ оставляетъ насъ въ неизвѣстности о томъ, въ какой собственно части этой обширной территоріи поселились Аланы, но сообщаетъ, что они жили на своей новой территоріи подъ властью національнаго царя по имени Кандакъ (Candac). Отъ этихъ Аланъ происходилъ историкъ Иорданъ. Онъ не сообщилъ намъ ничего о дальнѣйшей судьбѣ своихъ соплеменниковъ, но тѣ свѣдѣнія, которыя онъ даетъ о себѣ лично, могутъ служить нѣкоторымъ указаніемъ въ этомъ отношеніи.

Дѣдъ Иордана, Парія, былъ секретаремъ (notarius) царя Кандака до самой смерти послѣдняго. Самъ Иорданъ состоялъ въ свои молодые годы въ той же должности при племянникѣ царя Кандака, Гунтрикѣ, который былъ на византійской службѣ и имѣлъ званіе *magister militum* ¹⁾. Изъ близкаго знакомства Иордана съ территоріей Нижней Мэзии, Прибрежной Дакии и сѣверной Фракіи, а также и съ исторіей этихъ мѣстъ, можно заключить, что Гунтрикъ, при которомъ онъ служилъ, исполнялъ обязанности римскаго военачальника во Фракійской діоцезѣ, т.е. былъ *magister militum per Thracias* ²⁾. Въ концѣ своей жизни Иорданъ былъ монахомъ и жилъ въ Константинополѣ, гдѣ онъ и занимался своими литературными трудами. Онъ не упоминаетъ о томъ, когда онъ принялъ христіанство, а потому является вѣроятность, что христіанами были уже его родители. Въ высшей степени интересно и важно то обстоятельство, что для своихъ литературныхъ произведеній онъ избралъ латинскій языкъ. На этомъ языкѣ говорило туземное населеніе подунайскихъ провинцій, и Иорданъ могъ усвоить этотъ языкъ съ дѣтства на своей родинѣ ³⁾. Знакомство Иордана съ культурнымъ

и Мюллергоффъ поступилъ гораздо осторожнѣе, когда въ этихъ Скиратахъ признавалъ часть племени, сидѣвшаго на нижней Вислѣ, которая, по его мысли, на югѣ и закончила свое историческое существованіе.

¹⁾ Ib. 50, 266. Cuius Candacis Alanoviamuthis patris mei genitor Paria, id est meus avus, notarius, quousque Candac ipse viveret, fuit, eiusque germanae filio Gunthricis, qui et *Vasa* dicebatur, mag. mil., filio Andele de proavia Amalorum descendente, ego item quamvis agramatus Jordanis ante conversionem meam notarius fui.—Итакъ, дѣдъ Иордана назывался *Paria*, отецъ *Alanoviamuthis*; у Кандака былъ племянникъ — *Guntricis*, онъ же и *Vasa*. Этотъ послѣдній былъ сынъ Андага, который въ Каталаунской битвѣ нанесъ смертельный ударъ Теодориху вестготскому (Get. 40, 209), внукъ Андалы, происходившаго изъ рода Амаловъ.

²⁾ *Моммсенъ*, въ предисловіи къ изд. Иордана (1882), стр. X—XIII.

³⁾ Многочисленные свѣдѣтельства даны у Теофилакта Симокатты. Въ поповеніи къ нимъ укажемъ на два свѣдѣтельства изъ времени имп. Юстиніана. Промоній рассказываетъ, что Агтъ, выдававшій себя за стратига Халдувія, говорилъ по латыни—

языкомъ, а еще болѣе того—его выступленіе на литературное поприще, хотя онъ и справедливо называетъ себя *agramatus*, служба его принцинала въ высокихъ военныхъ чинахъ на территоріи подунайской области,—все это вмѣстѣ дѣлаетъ вѣроятнымъ предположеніе, что его соплеменники подверглись культурному вліянію государства въ предѣлахъ, котораго они поселились вскорѣ послѣ 453 года, а такъ какъ мы въ послѣдующее время ничего не слышимъ объ Аланахъ въ Нижней Мезіи или Малой Скѣіи, то отсюда можно заключить, что они слились съ остатками туземнаго романизованнаго населенія и потеряли свою національность.

VII.

Прикавказскіе Аланы въ VI вѣкѣ. Отношенія ихъ къ имперіи. Нашествіе Турокъ. Эпизодъ изъ жизни имп. Льва. Крещеніе Аланъ. Свидѣтельства Константина Порфиророднаго. Семейныя связи византійскихъ императоровъ съ аланскими царевнами въ XI и XII вв.

Аланы, увлеченные Гуннами на дальній западъ, исчезли въ водоротѣ событій V и VI вѣковъ. Разобщенные со своей родиной, смѣшавшіеся съ германцами или съ романскимъ населеніемъ провинцій имперіи, въ средѣ котораго они оказались, они скоро, повидимому, утратили свою національность и были позабыты исторіей. Отъ VII и дальнѣйшихъ вѣковъ нѣтъ никакихъ упоминаній объ Аланахъ ни въ Испаніи, ни въ Галліи, ни въ подунайскихъ областяхъ. Но та часть племени, которая осталась на родинѣ, сохранила свою политическую и національную самостоятельность и имѣла свою, хотя и очень для насъ скудную, исторію въ теченіе дальнѣйшихъ вѣковъ. Первые упоминанія объ Аланахъ на ихъ прикавказской родинѣ послѣ Амміана Марцеллина, т. е. конца IV вѣка, принадлежатъ современнику имп. Юстиніана Великаго, Прокопію. Изъ времени предшествовавшаго есть

bel. got. III 14, p. 337 B; Иоаннъ Лидіецъ, de mag. III 25, p. 226 B.—въ одномъ изъ своихъ отступленій отъ темы, гдѣ онъ, ссылаясь на неизвѣстнаго намъ историка Саманика, говоритъ о теченіи Рейна и Дуная, утверждаетъ, что имя Δαυούβιοςъ есть слово «еракійское», и приводитъ такое объясненіе: διότι περί τὰ πρὸς ἄρκτον ὄρη καὶ θρασχίαν ἄνεμον συννεφῆς ὁ ἀήρ ἐκ τῆς ὑποκαμένης τῶν ὑγρῶν ἀμετρίας σφυδρὸν διὰ παντὸς ἀποτελοῦμενος αἰτίος αὐτοῖς συνεχοῦς ἐπομβρίας [ἀποτελεῖσθαι] νομίζεται. Δαυούβιον δὲ τὸν νεφελοφόρον ἔχαινοι καλοῦσι πατρίως.—Очевидно онъ производитъ имя *Danubius* отъ словъ *dare-nubes*, т. е. утверждаетъ латинскій языкъ «еракійскаго», какъ онъ выражается, т. е. туземнаго подунайскаго, населенія.

лишь сообщеніе Приска объ одномъ событіи, въ которомъ не могли не имѣть участія Аланы, хотя они и не названы въ его свидѣтельствѣ. Разумѣемъ нашествіе «Сарагуровъ и Акатиоровъ» на Иверію и Арменію въ 466 году. Сѣверные варвары желали проникнуть въ Персію и сдѣлали попытку пройти на югъ черезъ Дербентскій проходъ; но такъ какъ Персы охраняли этотъ проходъ сильнымъ гарнизономъ, то Сарагуры и Акатиры направились черезъ другой проходъ, который велъ въ Иверію,—т. е. очевидно, Дарьяльское ущелье,—и подвергли южныя страны страшному опустошенію ¹⁾.—Изъ этого сообщенія ясно, что Аланы пропустили варваровъ черезъ свою землю, а быть можетъ, и оказали имъ содѣйствіе въ ихъ предпріятіи.

Прокопій въ описаніи войнъ Юстиніана имѣлъ не рѣдко случай упомянуть объ Аланахъ. Ихъ территорію онъ указываетъ въ такихъ словахъ: «Аланы занимаютъ страну, которая простирается отъ Кавказскаго хребта до Каспійскихъ воротъ». Подъ «Каспійскими воротами» Прокопій разумѣетъ Дарьяльское ущелье, т. е. держится старой номенклатуры, которая сохранялась на географическихъ картахъ съ давнихъ временъ, какъ на то было уже указано выше. Прокопію извѣстны оба прохода черезъ Кавказскія горы, что видно изъ слѣдующихъ его словъ: «одинъ (проходъ) называется Τζοῦρ, другой съ древнихъ поръ носитъ имя Каспійскія ворота (Κασπία πύλη)» ²⁾. Въ написаніи Τζοῦρ сочетаніе τζ очевидно, соотвѣтствуетъ звуку ч, такъ какъ у Моисея Хоренскаго это имя передается въ формѣ Чора ³⁾. Тотъ же Моисей Хоренскій, а также и другіе армянскіе писатели, дѣлаютъ несомнѣннымъ, что это имя прилагалось къ Дербентскому проходу, какъ ясно то изъ ихъ подробныхъ сообщеній о вторженіяхъ въ Арменію Хазаръ и другихъ сѣверныхъ варваровъ.—Въ приведенномъ опредѣленіи Прокопія территоріи Алаванъ нѣтъ указанія на ея

¹⁾ Prisci frg. c. 37, p. 346. Dind.

²⁾ Procop. b. g. IV 3, p. 469. ἕνπερ (sc. διεξόδων) ἑτέρα μὲν Τζοῦρ ἐπιπέληται, ἣ δὲ δὴ ἑτέρα πύλη ἐκ κοινοῦ Κασπία ἐκλήθη. Ταύτην δὲ τὴν χώραν, ἣ ἐξ ὄρουσ τοῦ Καυκάσου ἀχοῖ ἐς τὰς Κασπίας καταταίνας πύλας, Ἄλανοι ἐχοῦσιν.

³⁾ Моисей Хоренскій, Исторія Арменіи, пер. Эмина, Москва, 1893, стр. 113. Кромѣ этой формы имени армянскіе писатели употребляютъ безразлично двѣ другія Чора и Чола. Паткановъ въ переводѣ Исторіи Агванъ Моисей Балаганкатоами передаетъ имя прохода въ формѣ Чола, а въ примѣчаніяхъ пользуется безразлично формами Чола и Чора; въ «Исторіи Сассанидовъ» — Чола, см. стр. 69. У Меландра, сар. 11, стр. 21 Dind. имя этого прохода дано въ формѣ Χορουτζόν.

размѣры, такъ какъ указанъ собственно только одинъ географическій пунктъ, наиболѣе извѣстный въ области, которую занимали Аланы¹⁾. Но въ другихъ упоминаніяхъ объ Аланахъ онъ называетъ сосѣднія племена, оставляя безъ опредѣленія только сѣверъ. Съ юга Аланы граничили съ Сванетами (Σουνίται)²⁾, съ запада—съ племенемъ Бруховъ (или Вруховъ, Βροῦχοι), которые отдѣляли ихъ отъ Авазговъ³⁾, т. е. Абхазцевъ, занимавшихъ поморье, съ востока—съ Гуннами-Сабрами, которые владѣли восточнымъ кавказскимъ проходомъ. Сохраняя свою независимость (αὐτόνομον ἕδος, называетъ ихъ Проконій), Аланы были въ постоянныхъ сношеніяхъ, какъ съ Византіей, такъ и съ Персами, и въ столкновеніяхъ между двумя враждовавшими государствами склонялись то на ту, то на другую сторону⁴⁾. Они помогли Персамъ во время ихъ похода въ Лазикъ въ 541 году⁵⁾, а вскорѣ затѣмъ, въ 549 году, взялись за 300 фунтовъ золота выгнать оттуда своихъ бывшихъ союзниковъ⁶⁾. Упоминая объ этомъ послѣднемъ событіи Проконій называетъ ихъ «исконными друзьями христіанъ и Ромеевъ»⁷⁾. Но въ военныхъ событіяхъ въ Лазикѣ въ 551 году тотъ же Проконій сообщаетъ о присутствіи Аланъ въ рядахъ персидскаго войска⁸⁾. Отъ Менандра мы узнаемъ, что царемъ Аланъ при Юстиніанѣ былъ Саросій или Сародій (Σαρῳσίος, Σαρῳδίος). Онъ служилъ посредникомъ въ первомъ знакомствѣ Византіи съ Аварами въ 558 году⁹⁾. Черезъ его страну шли затѣмъ сношенія Византіи съ «восточными Турками»¹⁰⁾. Аланскій царь оставался еще самостоятельнымъ государемъ въ 558 году и, на обратномъ пути византійскаго посла Земарха, пропустилъ сопровождавшихъ его Турокъ не раньше, чѣмъ

¹⁾ *Все. Миллеръ*, Осет. Этюдъ, III, 44—45,—ошибочно принимая Каспійскія ворота за Дербентскій проходъ, выводитъ изъ словъ Проконія неправильное заключеніе, будто онъ подъ Аланами разумѣетъ «всѣ сѣверо-кавказскіе народы».

²⁾ *Procop. bel.* p. I 14, p. 74.

³⁾ *Ib. bel. g. IV 4*, p. 473. Μετὰ δὲ τοὺς τῶν Ἀβασγῶν ὄρους κατὰ μὲν τὸ ὄρος τὸ Καοκάσιον Βροῦχοι φηγνται, Ἀβασγῶν τε καὶ Ἀλανῶν μεταξὺ ὄντες.

⁴⁾ *Ib. IV 3*, p. 469.

⁵⁾ *Ib. b. g. IV 1*.

⁶⁾ *Ib. b. p. II 29*, p. 290.

⁷⁾ *Ib. b. p. II 29*, p. 288. χριστιανοῖς τε καὶ Ῥωμαίοις φίλοι ἐκ παλαιῶ ὄντες.

⁸⁾ *Ib. b. g. IV 8*, p. 496.

⁹⁾ *Μενανδρί frg. c. 4*, p. 4. Dind.—Σαρῳσίος, c. 22, p. 55—Σαρῳδίος.

¹⁰⁾ *Ib. c. 22*.

они позволили себя обезоружить ¹⁾. Іоаннъ Эпифанійскій дополняетъ свѣдѣнія, сохраненныя Менандромъ объ этомъ посольствѣ, сообщеніемъ, что Персы пытались подкупомъ склонить Аланъ убить Земарха, но Аланы сохранили вѣрность Византіи ²⁾. Въ 571—72 годахъ, Аланы приняли участіе въ войнѣ съ Персами. Теофанъ Византійскій сообщаетъ, что ихъ царь, котораго онъ называетъ *Σαρῳς* (очевидно то же имя, что и *Σαρῳσιος* Менандра), оказалъ поддержку Армянамъ въ ихъ возстаніи противъ Персовъ, тогда какъ восточные сосѣди Аланъ, Сабіры, помогали Персамъ ³⁾.

Вскорѣ послѣ этого Аланамъ пришлось извѣдать на себѣ грозу новаго нашествія съ востока. То были Турки, утвердившіе свою державу въ средней Азіи въ половинѣ VI вѣка. Одинъ изъ подначальныхъ турецкихъ властителей, Турксанозъ ⁴⁾, появился съ своей ордой на нижней Волгѣ, разгромилъ гуннскія племена, занимавшія степи по обѣимъ ея берегамъ, обрушился затѣмъ на Аланъ и западныхъ ихъ сосѣдей, Утургуровъ, и съ помощью послѣднихъ проникъ на территорію Крыма, гдѣ и овладѣлъ городомъ Боспоромъ. Сообщение о разгромѣ Аланъ Турками въ 576 году мы имѣемъ у Менандра въ приводимой имъ рѣчи Турксаноза къ византійскому послу Валентину, посѣтившему его гдѣ то въ его ставкѣ въ приазовскихъ степяхъ по пути въ столицу верховнаго турецкаго владыки, Джабула, близъ «Золотой горы» ⁵⁾. Мы не знаемъ однако того, повелъ ли этотъ разгромъ къ установленію зависимости Аланъ отъ Турокъ. Внутреннія междоусобія, наступившія вскорѣ послѣ того у

¹⁾ *Theoph. Chron.* p. 245. οὐνοι γάρ κατ' ἐκείνο καιροῦ, οὗς Τοῦρκου; λέγειν αἰώθησαν, κροσβεύουσι πρὸς Ἰουστίνου διὰ τῆς τῶν Ἀλανῶν χώρας ἀποστέλλαντες.

²⁾ *Iohann. Epiphani.* c. 2, p. 377. Dind. Ἰουστίνου δὲ βασιλείῳ τὴν κροσβείαν κροσβεμένου, καὶ Ζήμαρχον, ἄνδρα τῆς συγκλήτου βουλῆς, οὐν ἐκείνοις (sc. Turcis) ἐκπέμφαντος, Πέρσαι τοὺς Ἀλανοὺς χρήμασι διαφθεῖραι βουληθέντες, δι' ὧν ἐκείνοι τὴν πορείαν ἐμελλον ποιήσασθαι, τὸν τὸ Ζήμαρχον καὶ τοὺς οὐν αὐτῷ Ῥωμαίους τε καὶ Τοβρκοὺς ἐκποδῶν γενέσθαι διασκοῦδαζον.—Ср. *Theoph. Sym.* III 9, 7, p. 129 de Boor.

³⁾ *Theoph. Byz.* c. 4, p. 448. Dind.

⁴⁾ *Rydgren*, *Zentralasiatische Asien*, III 178. *L. Cahen*, *Introduction à l'histoire de l'Asie*. Paris. 1896, стр. 115—призналъ въ несомнѣнно искаженномъ имени Тоурѣантосъ имя племени Turkèch—или *Türkân*, какъ транскрибируетъ его акад. Радловъ въ своихъ изданіяхъ орхонскихъ надписей. Племя Тюркешей представляло западную половину державы Тюркешей.

⁵⁾ *Menandri* frg. c. 43, p. 87.

Турокъ въ средней Азіи, заставили ихъ, повидимому, отступить отъ европейскихъ завоеваній ¹⁾. Подчинившіеся Туркамъ Утургуры были свободны отъ ихъ власти въ началѣ VII вѣка и при импер. Иракліи (610—641) объединились съ своими соплеменниками Кутургурами подъ единой властью царя Куврата ²⁾. Въ управленіе того же императора въ степяхъ восточной части Кавказа и на берегахъ нижней Волги является сильная хазарская держава, съ которой вступила въ союзъ Византія противъ Персовъ. Черезъ Дербентскій проходъ проходили Хазары на югъ, чтобы помочь Ираклію въ его войнѣ съ Персами ³⁾. За цѣлое столѣтіе отъ конца VI и до конца VII вѣка вѣтъ никакихъ упоминаній объ Аланахъ у византійскихъ писателей. Весьма вѣроятно, что это обстоятельство стоитъ въ связи съ тѣмъ, что Аланы находились въ зависимости отъ Хазаръ. Какъ изъ византійскихъ, такъ еще болѣе изъ армянскихъ свидѣтельствъ объ этихъ событіяхъ видно, что во владѣніи Хазаръ былъ Дербентскій проходъ, черезъ который они свободно совершали свои нашествія на югъ, какъ въ союзѣ съ Византіей, которая призывала ихъ противъ Персовъ, такъ и въ самостоятельныхъ своихъ предпріятіяхъ ⁴⁾. Аланы со своимъ Кавказскимъ проходомъ оставались, такимъ образомъ, въ сторонѣ отъ грозныхъ событій того времени и этимъ, вѣроятно, объясняется отсутствіе упоминаній о нихъ въ византійскихъ хроникахъ. Только въ самомъ началѣ VIII вѣка встрѣчаемъ мы опять упоминаніе объ Аланахъ.

Феофанъ сохранилъ слѣдующій эпизодъ изъ жизни имп. Льва до достиженія имъ византійскаго престола ⁵⁾. Въ ту пору, когда Юстиніанъ II восстанавливалъ свои права при помощи Болгаръ, имѣлъ случай оказать ему услугу Левъ, проживавшій тогда въ Месемвринъ въ качествѣ частнаго лица. Завязавшаяся съ того времени тѣсная

¹⁾ *Theophyl. Symb.* VII 7, 6—8, 12, p. 256—262 de Boor.

²⁾ *Theoph. Chron.* p. 315.

³⁾ *Ив.* p. 356—358.—Паткановъ, *Исторія Сасанидовъ*, стр. 69 сл.

⁴⁾ *Феофанъ* въ упоминаніи о походахъ Хазаръ употребляетъ терминъ *Κάσκιαι πόλαι* (626 г. p. 316; 768 г. p. 433; 765 г. p. 435); и каждый разъ по ходу разсказа видно, что Хазары проникали въ Арменію черезъ Дербентскій проходъ.—У *Моисея Казанкатеаци*, *Исторія Агванъ*, названъ проходъ «Чога», т. е. Дербентскій, стр. 110 и др.; у *Моисея Хоренскаго*, *Ист. Арм.* II 65, стр. 113—Чора; *Паткановъ*, *Ист. Сасанидовъ*, стр. 69—Чола.

⁵⁾ *Theoph. Chron.* а. М. 6200, p. 391—395.

дружба между ними вызвала зависть у недоброжелателей, которые обвинили Льва въ стремленіи къ императорской власти. Слѣдствіе не подтвердило доноса, и обвинители были наказаны за клевету. Но Юстиніанъ и самъ потерялъ довѣріе къ Льву; съ цѣлью погубить его, онъ послалъ его въ Аланію, поручивъ ему устроить за деньги вторженіе въ Авазгію, находившуюся въ то время во власти Арабовъ, какъ и сосѣднія области: Лазика и Иверія. Левъ отправился на востокъ, прибылъ въ Фазисъ, гдѣ и оставилъ привезенныя съ собой деньги, а затѣмъ черезъ Апсилію пробрался съ небольшою свитой въ Аланію. Аланы повиновались внушенію византійскаго посла, вторглись въ Авазгію и подвергли страну опустошенію. Но Левъ оказался въ невозможности исполнить свое обѣщаніе уплатить Аланамъ за ихъ помощь, такъ какъ Юстиніанъ взялъ назадъ деньги, оставленныя Львомъ въ Фазисѣ. Пострадавшіе отъ Аланъ Авазги надѣялись, что Аланы, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ на вознагражденіе со стороны Византіи, выдадутъ имъ имперскаго посла и предлагали имъ за его выдачу 3000 монеть. Но Аланы заявили, что они послушались Льва не изъ-за обѣщанной платы, а «изъ любви къ императору». Тогда Авазги предложили имъ сумму вдвое ббольшую, и Аланы воспользовались этимъ, чтобы устроить второй набѣгъ на страну своихъ сосѣдей. Войдя въ соглашеніе съ Львомъ, они выдали его для вида Авазгамъ, а затѣмъ отбили его у нихъ и сдѣлали вторично вторженіе въ Авазгію. Царемъ Аланъ былъ въ ту пору Итаксисъ, Ἰταξίς. Имп. Юстиніанъ, узнавъ, что Левъ устроилъ возложенное на него порученіе, хотя и былъ лишенъ возможности уплатить Аланамъ по обѣщанію, написалъ Авазгамъ, что онъ проститъ имъ ихъ вины, если они доставятъ ему его посла. Но ни самъ Левъ, ни Аланы не питали никакого довѣрія къ Авазгамъ, и Левъ остался у своихъ друзей въ ожиданіи случая, который бы дозволилъ ему вернуться на родину. Такой случай вскорѣ представился. Византійское войско вмѣстѣ съ Армянами осаждало Археополь въ Лазикѣ. Но по слуху о приближеніи арабскаго войска, осаждавшіе отступили и поспѣшили укрыться въ Фазисъ. Отъ этой арміи отстало 200 человѣкъ, которые отступили въ горы съ надеждой пробраться въ дружественную Аланію, а тѣмъ временемъ поддерживали свое существованіе грабежомъ. До Аланъ дошелъ изъ-за горъ слухъ, будто неподалеку отъ ихъ предѣловъ находится римская армія, и они снарядили своего невольнаго плѣнника въ путь. Съ отрядомъ въ 50 человѣкъ пробрался Левъ

черезъ горы, но соединившись со своими, узналъ истинное положеніе дѣла. Не желая возвращаться назадъ, онъ составилъ смѣлый планъ форсировать проходъ черезъ враждебную страну. Ему удалось хитростью принудить къ сдачѣ гарнизонъ, который занималъ отъ имени арабовъ крѣпость въ проходѣ. Слухъ объ этомъ успѣхѣ такъ подѣйствовалъ на сосѣднія племена, что Аписійцы сами предложили Льву проводить его до морскаго берега и, выдавъ ему заложниковъ, исполнили свое обѣщаніе. Левъ вернулся въ Византію два года спустя послѣ низверженія Юстиніана II, когда царствовалъ уже Артемій, который и назначилъ его стратигомъ восточной арміи.

Изъ подробностей изложеннаго эпизода слѣдуетъ заключить, что Аланы въ ту пору жили подъ управленіемъ національныхъ царей и принимали участіе въ международныхъ отношеніяхъ вполне независимо отъ хазарскаго хагана. Они хранили память о своихъ исконныхъ дружескихъ связяхъ съ Византіей, и не только личность византійскаго посла, но и затерявшійся среди враждебнаго населенія прикавказскихъ странъ византійскій отрядъ видѣлъ свое спасеніе въ томъ, чтобы пробраться въ ихъ страну. Единственный путь сношеній съ Византіей шелъ изъ ихъ земли на югъ; городъ Фазисъ былъ самымъ сѣвернымъ пунктомъ, который оставался на восточномъ побережьи Чернаго моря во власти Византіи. Никакихъ сношеній съ побережьемъ черезъ степи сѣвернаго Кавказа, т. е. на Фанагорію или на Боспоръ, они не имѣли. Въ названныхъ городахъ сидѣли въ ту пору намѣстники хазарскаго хагана, власть котораго, очевидно, на Аланъ не простиралась.

Въ теченіе всего VIII вѣка нѣтъ опять никакихъ упоминаній объ Аланахъ въ нашихъ источникахъ. Но, очевидно, сношенія съ Византіей не прерывались за это время, такъ какъ началу IX вѣка принадлежитъ событіе, свидѣтельствующее объ усиленіи вліянія Византіи на этотъ народъ, а именно: обращеніе Аланъ въ христіанство. Мы имѣли уже случай собрать въ другомъ мѣстѣ относящіяся сюда данныя¹⁾. Укажемъ здѣсь только, что событіе это относится къ началу X вѣка, времени патріаршества Николоя Мистика.

Съ ослабленіемъ Хазаръ Аланы пріобрѣли ббльшее значеніе въ кругозорѣ византійской политики. Они были дружественнымъ христіан-

¹⁾ *Визант. Врем.*, V (1896), 1—2, стр. 1—18: «Христіанство у Аланъ».

скимъ народомъ въ дальнихъ сѣверныхъ странахъ, на который могла опереться Византія въ своихъ международныхъ отношеніяхъ. Такую именно роль и значеніе даетъ имъ Константинъ Порфирородный въ своихъ наставленіяхъ сыну, т. е. въ сочиненіи *De administrando imperio*. Объ Аланіи онъ говоритъ, какъ о странѣ вполнѣ независимой. Она граничитъ, по его сообщенію, съ «девятью климатами» Хазарской державы, которые служатъ житницей для Хазарь. Аланскій державецъ, ὁ ἐξουσιοκράτωρ Ἀλανίας, можетъ парализовать своими набѣгами въ хазарскіе «климаты» всякія ихъ военныя предпріятія и держать ихъ въ постоянномъ страхѣ¹⁾. Кромѣ того, властитель Аланъ можетъ залегать пути Хазарамъ къ Саркелу и въ Крымъ (*Χερσῶν καὶ τὰ κλίματα*)²⁾.—Въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія царственный авторъ исчисляетъ въ дняхъ пути разстояніе между разными народами, занимавшими южно-русскія степи. Ближайшими и непосредственными сосѣдями византійскихъ владѣній въ Крыму были Печенѣги. Отъ земли этихъ послѣднихъ и даны слѣдующія разстоянія для окрестныхъ странъ: Болгарія—полъ дня, Угорія—4 дня, Россія—1 день, Мордва (*Μορδα*)—10 дней, Хазарія и Узія—5 дней и Аланія—6 дней³⁾. Такимъ образомъ, Аланія, по опредѣленію Константина, лежала далѣе на востокъ, чѣмъ Хазарія, на одинъ день пути. Въ другомъ мѣстѣ своего изложенія Константинъ указываетъ, что Аланія лежитъ «выше» Кавказа (*τῶν ὄρεων, sc. Καυκασίων—ἀνωθέν ἐστὶν ἢ χώρα τῆς Ἀλανίας*), что однако у него скорѣе значитъ къ востоку, чѣмъ къ сѣверу. Онъ представлялъ себѣ не вполнѣ правильно направленіе Кавказскаго хребта: подымалъ западную половину хребта слишкомъ рѣзко на сѣверъ, а поѣтому помѣщалъ уже на южномъ

¹⁾ *Const. Porphl. De adm. imp. c. 10. p. 80. ὁμοίως καὶ ὁ ἐξουσιοκράτωρ Ἀλανίας, ὅτι τὰ ἐννεα κλίματα τῆς Χαζαρίας τῇ Ἀλανίᾳ παράκεινται, καὶ δύνανται ὁ Ἀλανός, εἰ ἄρα καὶ βοόλεται, ταῦτα πραιδεύειν καὶ μεγάλην βλάβην καὶ ἔνδεσιν ἐντεῦθεν τοῖς Χαζάρσις ποιεῖν· ἐκ γὰρ τῶν ἐννεα κλιμάτων τούτων ἢ πᾶσα ζωὴ καὶ ἀφθονία τῆς Χαζαρίας καθέστηκεν.*

²⁾ *Ib. c. 11. Ὅτι τοῦ ἐξουσιοκράτορος Ἀλανίας μετὰ τῶν Χαζάρων μὴ εἶρη νεύοντος... τὰς τε ὁδοὺς ἐνεδραῶν καὶ ἀφολάκτως αὐτοῖς ἐπιτιθέμενος ἐν τῷ διαρχεσθαι πρὸς τε τὸ Σάρκελ καὶ τὰ κλίματα καὶ τὴν Χερσῶνα. καὶ εἰ ποιήσεται σκοπεῖν ὁ τοιοῦτος ἐξουσιοκράτωρ τοῦ κωλύειν αὐτοὺς, μεγάλης καὶ βαθείας εἰρήνης μετέχουσιν ἢ τε Χερσῶν καὶ τὰ κλίματα...*

³⁾ *Ib. c. 37, p. 166.*

склонъ горъ области, отдѣлявшія Аланъ отъ моря, а именно: *Κασαχία*, *Παπαγία*, *Ζιχχία*, изъ которыхъ послѣдняя есть страна приморская ¹⁾).

Византия находилась въ X вѣкѣ въ постоянныхъ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Алавіей, и Константинъ Порфирородный сохранилъ формулу обращенія византийскаго императора къ аланскому державцу такого содержанія: 'Εν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος τοῦ ἐνὸς καὶ μόνου ἀληθινοῦ Θεοῦ ἡμῶν. Κωνσταντῖνος καὶ Ῥωμανὸς πιστοὶ ἐν αὐτῷ τῷ Θεῷ βασιλεῖς Ῥωμαίων, πρὸς ὃ δεῖνα ἐξουσιαστὴν Ἀλκίας καὶ πνευματικὸν ἡμῶν τέκνον ²⁾. Приведенная формула заключаетъ въ себѣ призваніе Аланъ самостоятельнымъ и независимымъ политическимъ цѣлымъ ³⁾ и свидѣтельствуетъ, по сравненію съ другими аналогичными формулами, какъ то: къ Хазарамъ, Печенѣгамъ, Русскимъ,—о болѣе тѣсныхъ и близкихъ отношеніяхъ Византии къ Аланамъ, нежели къ вышеназваннымъ народамъ. Не лишено интереса обратить вниманіе и на то, что властители всѣхъ кавказскихъ народовъ, какъ то: Авазги, Иверійцы, Албанцы и еще семь другихъ, которые названы у Константина, получаютъ «приказъ» (*κέλευσις*) отъ императора, и только властитель Аланіи трактуется, какъ самостоятельный государь. Отсюда мы въ правѣ сдѣлать заключеніе, что Аланы въ X вѣкѣ представляли значительную политическую силу, которой Византия умѣла пользоваться въ интересахъ своей политики. Хотя Константинъ помѣщаетъ землю Аланъ на одинъ день пути далѣе отъ Печенѣговъ, нежели Хазарію съ Узіей; но онъ же самъ приводитъ ихъ въ болѣе близкое сосѣдство съ Печенѣгами, когда

¹⁾ Ib. с. 40, р. 181. Имя *Κασαχία* соответствуетъ Косогамъ нашей гѣтониски. Что касается до страны *Παπαγία*, то, быть можетъ, она по ошибкѣ наввана страной, такъ какъ тотъ же авторъ поминаетъ въ другомъ мѣстѣ своего изложенія, с. 53, р. 239— мѣстность *Πάλαγυ* въ предѣлахъ *Ζιχχία*. Близость Аланъ къ *Ζιχχία* указана и въ томъ, что Константинъ поминаетъ о нападеніяхъ Аланъ на *Ζιχχία*, причемъ послѣдніе будто бы спасаются на «острова», имена которыхъ онъ приводитъ. Но такихъ острововъ нѣтъ, такъ что приходится разумѣть изрѣзанную лиманами дельту Кубани.

²⁾ Id. De caerim. aul. Вуз. II 48, р. 688.

³⁾ Въ противорѣчій съ свидѣтельствомъ Константина о политической независимости Аланъ находится показаніе хазарскаго хакана Юсифа въ письмѣ къ Ибнъ-Хлудамъ. Указывая предѣлы своей державы, Юсифъ называетъ на южной границѣ народы *База* и *Таламъ*: *Nach Süden hin sind 15 zahlreiche und mächtige Nationen bis Bal al-abwab und sie wohnen auf Bergen und im Lande Bassa und Tagat bis zum Meere von Constantinopel*; въ интерполированной редакціи этого памятника читается покинѣ: *sind alle Alanen bis zur Greppe von Afkan*.—Цитруемъ по изданію *Kassela, Der Chazarische Königsbrief aus den 10 Jahrhundert*. Berlin. 1877, стр. 78. Въ имени *Таламъ* еще Клапротъ признавалъ Тагаурцевъ, одно изъ племенъ нынѣшнихъ Осетинъ.

говорить о томъ, что Аланы могутъ залегать пути Хазарамъ къ Саргелу и охранять отъ нихъ византійскія владѣнія въ Крыму. Чтобы имѣть возможность играть роль защитниковъ южнаго Крыма, которую имъ приписываетъ царственный авторъ, Аланы должны были составлять часть населенія Припонтійскихъ степей. Безъ этого предположенія непонятно самое свидѣтельство Константина Порфиророднаго. Къ сожалѣнію, онъ не сохранилъ намъ ни одного упоминанія о какомъ-либо событіи, въ которомъ было бы дано подтвержденіе могущества и значенія Аланъ. Но въ этой связи интересно отмѣтить упоминаніе объ Аланахъ у писателя нѣсколько болѣе ранней даты, а именно, у названнаго уже выше патріарха Николая Мистика. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ царю Симеону болгарскому патріархъ сообщаетъ своему корреспонденту о широкихъ планахъ византійскаго двора составить коалицію противъ Болгаръ изъ сѣверныхъ варваровъ, а именно: Русскихъ, Печенѣговъ, Аланъ и западныхъ Турокъ. Печенѣги занимали въ ту пору степи отъ Дона до нижняго Дуная, захвативъ и тѣ пространства, гдѣ прежде кочевали «Турки», т. е. Мадыры, которыхъ они разгромили въ союзѣ съ царемъ Симеономъ. Русскій князь Олегъ не задалго до того заключилъ съ Византіей торговый договоръ, сохраненный въ нашей лѣтописи подъ 912 годомъ. Если на ряду съ этими тремя могущественными народами, занимавшими большія территоріи, названы Аланы, о просвѣщеніи которыхъ свѣтомъ христіанства хлопоталъ авторъ этого извѣстія, то отсюда можно заключить, во 1-хъ, что Аланы уже въ ту пору были совершенно свободны отъ хазарской державы и, во 2-хъ, что они представляли изъ себя значительную политическую силу. Если въ Византіи считали возможнымъ привлечь ихъ къ участию въ нападеніи на Болгарію, столь удаленную отъ ихъ кавказской родины, то весьма вѣроятно, что Аланы жили уже тогда въ мѣстностяхъ болѣе близкихъ къ области нижняго Дуная, откуда Печенѣги совершали свои вторженія въ Болгарію. Коалиція, какъ извѣстно, не состоялась; по въ данной связи для насъ важно лишь самое свидѣтельство патріарха о видахъ Византіи на Аланъ¹⁾.

¹⁾ Patr. Graeca, *Migne*, 111, Epist. Nicol. Myst., № 23, p. 149: συγκίνησις δυνατοτάτη, ὅσον ἔστιν ἐμὲ ὑπολαβεῖν, ἐκ τῆς βασιλικῆς σκοποδῆς κατὰ ὑμετέρας ἐξουσίας καὶ τοῦ σοῦ γένους, ἢ παρεκκρούσασται, ἢ παρασκευασθῆσεται, τῶν τε Ῥῶς καὶ σὺν ἐκείνοις τῶν Πατζηνακитῶν, ἐτι δὲ καὶ Ἀλανῶν καὶ τῶν ἐκ τῆς δύσεως Τούρκων, πάντων ὁμοφρονησάντων καὶ τὸν κατὰ σοῦ πολέμου ἀραμένων. p. 153. Γίνωσκε γὰρ φημί καὶ πάλιν, εἴ τι ἐγὼ τὰ τῆς βασιλικῆς κινήσεως καθ' ὑμῶν κατενόησα πράγματα, πᾶν γένος οὐ μὴ λήξωσιν εἰς τὸν καθ' ὑμῶν ὄλεθρον συγκινοῦντες, οὔτε Τούρκους, οὔτε Ἀλανούς, οὔτε Πατζηνα-

Отъ послѣдующихъ вѣковъ историческое преданіе сохранило намъ нѣсколько свидѣтельствъ о томъ, что сношенія Византіи съ Аланами не прекращались. Такъ, въ половинѣ XI вѣка жила въ качествѣ заложницы въ Византіи одна аланская принцесса. Ею увлекся имп. Константинъ Мономахъ († 1054), который, по смерти своей супруги, Зои, далъ ей титулъ Августы (Σεβαστή) и хотѣлъ возложить на нее императорскій вѣнецъ, чего однако не успѣлъ привести въ исполненіе ¹⁾. Въ 1064 году имп. Константинъ X женилъ своего сына, Михаила, на дочери грузинскаго царя Баграта IV, которую Зонара называетъ *Μαρία ἐξ Ἀλανῶν* ²⁾. Эта принцесса была аланкой только по матери, Боренѣ, сестрѣ аланскаго царя Дургулеля. Послѣ низверженія Михаила VII (1071—1078), она принуждена была выйти замужъ за Никифора Вотаниата и впослѣдствіи окончила жизнь въ монастырѣ ³⁾. Имп. Михаилъ VII, желая связать съ собою родственными узами домъ Комнинныхъ устроилъ бракъ Исаака, брата будущаго императора Алексѣя, съ двоюродной сестрой своей жены, дочерью аланскаго царя ⁴⁾. На другой двоюродной сестрѣ Ирины, жены Исаака Комнина, женился позднѣе выдающійся и честолюбивый военачальникъ того времени, Гавра (Γαβράς) ⁵⁾.

Отъ того же времени имѣемъ мы свидѣтельства объ Аланахъ на службѣ Византіи. Такъ, аланскій отрядъ находился въ составѣ *νοχίτας*, οὗτοι Ῥῶς, οὗτοι τὰ ἄλλα Σκοθικὰ γένη, μέχρις ἂν τὸ τῶν Βουλγάρων εἰς τέλος ἐξαπολήσωσι γένος.

¹⁾ Zonaras, XVII, 28.

²⁾ Zonaras. XVIII, 17. Brosset, Hist. de la Géorgie. I 315; 303.—*Ioannis Tzetzes* въ своемъ твореніи *Chiliades*—V lib. 17, 583—600—(цитую по изданію *Küssling'a*, Lips. 1826)—утверждаетъ, что *Μαρία* неправильно считалась Аланкой, Ἀλανίσα, и причисляетъ ее къ племени Авасговъ, Ἀβασγίσα. По его утверженію, Иверы, Авасги и Аланы составляютъ одну народность, ἐγγένος:

Οἱ Ἰβηρες προτέροντες, οἱ Ἀβασγοὶ δευτέραν

Οἱ Ἀλανοὶ δ' ἐσχῆκασιν τᾶσιν τριῶν ὑστέραν.

Одна изъ дамъ туземной свиты, сопровождавшей *Μαρίю* въ Константинополь, была бабушкой *Τζетцеса* по матери. Помнящая объ этомъ, *Τζетцесъ* вспоминаетъ нехотати и старыи этническій терминъ: *Μασσαγέται*.—

Ἦ τοῦ δᾶμητρειμήτωρ μὲν Τζέτζου τοῦ Ἰωάννου (583)

Μητρὸς ἣν Μασσαγέτιδος ἦγον ἐξ Ἀβασγίδος. (585)

Ὁδῶ κατὰ μητέρα μὲν ὁ Τζέτζης ἔστιν Ἰβηρ (626).

Ср. Hart, De origine et scriptis Tzetzarum. Jahrbücher für class. Philol. XII Supplement band. 1881.

³⁾ *Ioan Scyl.* p. 469 Migne (Patr. gr. t. 122). ⁴⁾ *Niceph. Bryen.* II 1, p. 56. ⁵⁾ *Anna Comn.* VIII 9, I p. 417.

нихъ силъ, которыми командовали Исаакъ и Алексѣй въ Малой Азіи въ царствованіе Михаила VП¹⁾. Тотъ же императоръ навербовалъ въ Аланіи отрядъ въ 6000 человекъ для войны на восточной границѣ. Но бѣльшая часть этихъ силъ покинула византійскія знамена, такъ какъ имъ не платили жалованья²⁾.

Въ самомъ началѣ XII вѣка, во время нашествія Боэмунда Тарентскаго на Эпиръ, въ рядахъ византійской арміи былъ аланскій отрядъ, который принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ командой своего царя Росмика, 'Ρωσμίχης³⁾. Точно также и въ концѣ XII вѣка, при имп. Исаакѣ Ангелѣ, Аланы служили подъ византійскими знаменами. Никита Хавіатъ подробно рассказываетъ одинъ эпизодъ изъ ихъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ близъ Солуни⁴⁾. Событіе это относится къ 1186 году. У того же историка въ разсказѣ о столеновеніи съ крестоносцами въ 1189 году помянуто о гибели аланскаго отряда близъ Филиппополя⁵⁾.

Эти разрозненные и далеко немногочисленные свидѣтельства позволяютъ однако утверждать, что Аланы находились въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Византіей за весь періодъ времени до конца XII вѣка. Съ утвержденіемъ латинскаго господства на берегахъ Босфора въ началѣ XIII вѣка центръ византійской политической жизни передвинулся къ востоку. Но хотя Кавказъ и его христіанскіе народы стали теперь къ нему ближе, это не содѣйствовало однако усиленію политическаго и культурнаго вліянія на нихъ Византіи. Турки прочно стояли уже въ сердцѣ Малой Азіи, греческій міръ былъ страшно ослабленъ и на сѣверо-востокъ явились новые враги, силу которыхъ испытали на себѣ въ числѣ первыхъ—Аланы.

VIII.

Появленіе Татаръ въ Южнорусскихъ степяхъ. Свидѣтельства объ Аланахъ на ихъ роднѣ: доминиканца Юліана, епископа Феодора Аланскаго, Платона Карпини, Рубруквиса, Иосафата Барбаро и Леоника Халкондилы.

Въ началѣ XIII вѣка сѣверо-востокъ Европы сталъ ареной событій мірового значенія: изъ степей средней Азіи, явились новые завоеватели—Татары. Какъ въ пору появленія Гунновъ, такъ и теперь,

¹⁾ *Nicéph. Bryen.* II 12—18, p. 71—72.

²⁾ *Ib.* II 19, p. 83.

³⁾ *Anna Comn.* XIII 6, p. 204.

⁴⁾ *Nic. Chon.* p. 471; краткое упоминаніе о томъ же см. *Eustath., De captis Thessalonicis*, p. 446 B.

⁵⁾ *Ib.* p. 535.

Алань были первымъ европейскимъ народомъ, на который обрушились новые завоеватели. По свидѣтельству арабскихъ историковъ, слухи о приближеніи Татаръ, разгромившихъ Арменію и Иверію, вызвали въ населеніи русскихъ степей мысль о сопротивленіи соединенными силами. Алань вступили въ союзъ съ Половцами; но Татары, указавъ Половцамъ на свое съ ними родство, коварно расторгли этотъ союзъ и, разгромивъ Алань, обрушились затѣмъ на Половцевъ, которые привлекли на помощь къ себѣ русскихъ князей¹⁾. Событія эти относятся къ 1221—1223 году. Но это первое нашествіе Татаръ не повело за собою немедленнаго установленія ихъ владычества на пространствахъ опустошенныхъ ими земель, и они стали утверждаться въ нихъ только послѣ второго своего появленія. Два первые наши свидѣтеля объ Аланахъ изъ временъ послѣ перваго появленія Татаръ въ Европѣ, вовсе не упоминаютъ о нихъ. Разумѣемъ доминиканца Юліана и еп. Θεодора.

Венгерскій монахъ, доминиканецъ Юліанъ, посѣтилъ Аланію ок. 1235 года. Отправившись изъ Венгріи на востокъ въ поискахъ за родиною, о которой хранили память его соплеменники, Юліанъ прибылъ въ Матрику, т. е. Тмутарокань. Собравъ тамъ нѣкоторые свѣдѣнія, онъ перебрался оттуда въ Аланію. Путешествіе длилось 13 дней и путь лежалъ черезъ ненаселенныя степи. Ему пришлось прожить среди Аланъ довольно долго, снискивая пропитаніе трудомъ рукъ своихъ, пока наконецъ ему удалось найти спутниковъ изъ туземцевъ для путешествія въ приволжскія страны. Юліанъ сообщаетъ объ Аланахъ, что они христіане, которые имѣютъ лишь смутныя представленія о своей религіи. Они свято чтутъ крестъ и правдуютъ воскресенье, отмѣчая этотъ день всеобщимъ миромъ и полной взаимной безопасностью. Они раздроблены на множество независимыхъ колѣнъ, имѣющихъ своихъ князей, которые находятся въ непрерывной взаимной враждѣ²⁾.

Эти скудныя свѣдѣнія даютъ однако основаніе полагать, во-первыхъ, что Алань сохранили свою самостоятельность и не были въ зависимости отъ Татаръ; во-вторыхъ, что они занимали Прикавказскія степи и не были еще оттѣснены въ горы, гдѣ живутъ нынѣ остатки ихъ племени. Если для перваго заключенія мы имѣемъ лишь *argumentum a silentio*, то для втораго служить основаніемъ самый маршрутъ Юліана: онъ направлялся на берега Волги и не попалъ

¹⁾ *Ибнъ-Асиръ* у Тивенгаузена, Матерьялы для исторіи Золотой Орды, I, стр. 25.

²⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. и Др., V 996 (наложеніе документа, напечатаннаго въ изданіи Theiner'a: *Vetera Monumenta Hungariae*).

бы, конечно, къ Аланамъ, если бы ему пришлось искать ихъ въ горныхъ ущельяхъ средняго Кавказа.

Дальнѣйшее по времени свидѣтельство объ Аланяхъ принадлежитъ аланскому епископу Θεодору, половины XIII вѣка, и дано въ его посланіи къ константинопольскому патріарху ¹⁾. — Знакомый съ аланскимъ языкомъ и, по всей вѣроятности, аланъ по происхожденію, еп. Θεодоръ принялъ священный санъ ок. 1240 года въ Никеѣ, гдѣ въ ту пору имѣлъ свою резиденцію константинопольскій патріархъ, и направился затѣмъ въ предѣлы своей епархіи. Онъ достигъ ея кружнымъ путемъ черезъ Херсонъ (Корсунъ) и Боспоръ (Керчь), откуда онъ высадился гдѣ-то на кавказскомъ побережьи. Послѣ 60-дневнаго путешествія, сопровождавшагося разными лишениями, ему удалось наконецъ добраться до своей паствы. Здѣсь его ожидали тяжкія испытанія, о чемъ онъ подробно излагаетъ въ своемъ посланіи. Пользуясь отсутствіемъ епископа въ Аланіи, одинъ зажиточный и предприимчивый человекъ изъ Лазики, родственникъ тамошняго епископа, нарядился соотвѣтственно епископскому сану и, въ сопровожденіи нѣсколькихъ клеветовъ объѣзжая страну, рукополагалъ повсюду священниковъ. Лица, искавшія посвященія и платившія за него деньги самозванцу, были настолько мало свѣдущи въ христіанскихъ обрядахъ и обычаяхъ, что не могли усмотрѣть обмана и считали себя рукоположенными по каноническимъ правиламъ. О паствѣ своей въ цѣломъ еп. Θεодоръ выражается, что она была христіанской «только по имени» (гл. 24). Послѣ долгихъ сомнѣній и колебаній еп. Θεодоръ рѣшился повторить рукоположеніе надъ тѣми, кого считалъ достойными священнаго сана. Въ очень пространномъ и витіеватомъ изложеніи еп. Θεодоръ сообщаетъ патріарху и его священному собору о своихъ затрудненіяхъ и за своими многословными изліяніями даетъ намъ, къ сожалѣнію, слишкомъ мало свѣдѣній о положеніи родной ему страны, бытѣ и характерѣ ея населенія.

Полное умолчаніе еп. Θεодора о Татарахъ позволяетъ предполагать, что Алавы сохраняли въ ту пору свою національную самостоятельность.

Къ Θεодору Аланскому примыкаютъ свидѣтельства двухъ западныхъ путешественниковъ по востоку: Платона Карпини и Рубруквиса. Первый изъ нихъ въ перечисленіи племенъ, покоренныхъ Татарами,

¹⁾ Переводъ этого памятника помѣщенъ нами въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XXI (1898), отд. II, стр. 11—27.

называетъ Аланъ (*Alani sive Assi*)¹⁾; ихъ область онъ опредѣляетъ, какъ одну изъ странъ, составляющихъ южную границу Команіи (*terra Comania*, т. е. Половецкія степи). Ему извѣстно, что не всѣ Аланы покорились Татарамъ и что часть этого племени отстаиваетъ свою самостоятельность²⁾. По его сообщенію, Аланы составляютъ вмѣстѣ съ Хазарами и Русскими, населеніе города на Дону, который онъ называетъ Орна (*Orna*)⁴⁾.

Нѣсколько позднѣе, чѣмъ Плато Карпини, въ тѣхъ же предѣлахъ побывалъ посоль французскаго короля, монахъ Рубрукъ (или Рубруквисъ), который проѣзжалъ въ 1253 году изъ Судака въ Золотую Орду, а въ 1254 спустился съ береговъ Волги черезъ Дербентскій проходъ въ Малую Азію. Въ Южнорусскихъ степяхъ онъ встрѣчалъ Аланъ въ разныхъ мѣстахъ въ предѣлахъ татарскаго господства. Они оказывали ему радушный пріемъ, уважая въ немъ его духовный санъ. Онъ называетъ ихъ *Alani sive Aas*. Изъ разспросовъ у своихъ татарскихъ проводниковъ Рубрукъ зналъ, что Аланы, также какъ и Лезгини (*Lesgi*), отстаивали свою независимость отъ Татаръ и, спускаясь съ горъ въ степи, грабили у Татаръ ихъ стада⁵⁾. Рубрукъ сообщаетъ о нихъ еще одну интересную подробность, а именно, что они мастера ковать броню⁶⁾. Но равнина была уже во власти Татаръ, и немногорные Аланы жили уже только въ горахъ. Упомянувъ объ одномъ укрѣпленномъ городкѣ, куда онъ попалъ, направляясь изъ Сарая къ Дербенту, Рубрукъ называетъ его *castellum Alanorum* и прибавляетъ замѣчаніе: «quod erat ipsius Manguchan. Ipse enim subiugavit terram illam»⁷⁾. Свою независимость въ родныхъ горахъ удерживали Аланы и позднѣе. Русская лѣтопись подъ 1277 годомъ сохранила свидѣтель-

¹⁾ Языковъ, Собраніе путешествій къ Татарамъ. Спб. 1825, стр. 190.

²⁾ *Ib.* стр. 24.

³⁾ *Ib.* стр. 210.

⁴⁾ *Ib.* стр. 152.

⁵⁾ *Rec. des Voyages*, IV I, 252... montes maximos... in quibus habitant in lateribus versus solitudinem illam Cherkis et Alani sive Aas, qui sunt christiani et adhuc pugnant contra Tartaros. Post istos prope mare sive lacum Etilie sunt quidam Saraceni, qui dicuntur Lesgi, qui similiter non obediunt.—p. 380. Alani in montibus illis adhuc repugnant, ita quod oportebat quod de hominibus Sarcath de decem venient duo ad custodiendum fauces montium, ne illi egrederentur de montibus ad predicandum (sic) animalia eorum in planicie inter illos et Alanos et portam Ferream.

⁶⁾ *Ibid.* p. 381.

⁷⁾ *Ibid.*

ство о походѣ Татаръ на Аланъ при невольномъ участіи въ этомъ предпріятіи русскихъ князей.—«Въ лѣто 6785. А князи вся поидоша на Ясы. Въ лѣто 6786. Того же лѣта придоша князи изъ Татаръ, побѣдивше Ясы». По всему вѣроятію, этотъ погромъ не имѣлъ рѣшительныхъ послѣдствій въ смыслѣ окончательнаго покоренія Аланъ; но уже самое сосѣдство Татаръ не могло не оказать воздѣйствія на ослабленіе тѣхъ культурныхъ началъ, которыя проникали сюда изъ Византіи. Въ XIV вѣкѣ Аланія по прежнему оставалась митрополіей константинопольскаго престола; но митрополитъ не имѣлъ уже кафедръ въ своей епархіи: Аланская епархія была соединена съ Авазійской, и аланскій митрополитъ имѣлъ свою резиденцію въ приморскомъ, далекомъ отъ Аланіи, городѣ Сотиріуполѣ. По свидѣтельству аланскаго митрополита, отставившаго въ константинопольскомъ патріаршемъ синодѣ въ 1337 году соединеніе названныхъ двухъ епархій, Аланы были въ ту пору кочевымъ народомъ (τοῦ ἑδνους ὄντος νομλδικῆ) ¹⁾. Новый погромъ испытали Аланы въ концѣ XIV вѣка отъ Тамерлана ²⁾. Итальянскій путешественникъ первой половины XV вѣка, Иосафатъ Барбаро, выдѣляетъ Аланію, какъ особую страну, которая вмѣстѣ съ Куманіей и Хазаріей является южной границей «Татарской равнины» (realuga di Tartaria). Всѣ эти три страны онъ считаетъ прилежащими къ Азовскому морю (mare delle Zabache ch'è la palude Meotide) ³⁾. Южной границей Аланіи онъ называетъ Мингрелію и Грузію ⁴⁾. О ея населеніи—Alani, liquali nella lor lingua si chiamano As,—онъ свидѣтельствуешь, что оно было христіанскимъ и тяжело пострадало отъ Татаръ (furon scacciati et distrutti da Tartari). Иосафатъ Барбаро разумѣетъ, очевидно, погромъ Тамерлана.

Намъ остается привести еще одно свидѣтельство, которое принадлежитъ византійскому историку Лаонику Халкондилѣ.—Въ своемъ описаніи событій половины XV вѣка, Лаоникъ имѣлъ случай упомянуть о кавказскихъ дѣлахъ, при чемъ онъ сдѣлалъ нѣсколько бѣглыхъ замѣчаній объ Аланахъ. Онъ отмѣчаетъ ихъ храбрость на войнѣ

¹⁾ *Acta Patr. Constans.* Miklosich et Müller, I № 114. документъ 1337 года.—Свидѣтельствами этого документа мы пользовались въ нашей статьѣ: «Христіанство у Аланъ».

²⁾ *Brosset, Additions et Eclaircissements à l' Histoire de la Géorgie.* p. 389.—*Klaproth, Reise in den Kaukasus und nach Georgien.* II, стр. 582.

³⁾ *Семеновъ, Вѣбл. иностр. писат. о Рос.,* I, стр. 69.

⁴⁾ *Ibid*, p. 89.

(τὰ πολέμια κράτιστοι) и ихъ искусство ковать панцыри (ποιοῦντες λωρίκια ἔξαρτα), а также изготовлять изъ мѣди оружіе, которое и носить ихъ имя (ὄπλα ἀπὸ χαλκοῦ, τὰ Ἀλανικὰ καλούμενα). Лаонику извѣстно, что они христіане и говорятъ на совершенно отличномъ отъ сосѣднихъ народовъ языкѣ¹⁾.

Таковы свидѣтельства объ Аланахъ на ихъ родинѣ до второй половины XV вѣка. Свою національность и языкъ сохранили они и доселѣ, удержали и память о своемъ христіанствѣ, о восстановленіи котораго стало заботиться русское правительство съ конца прошлаго вѣка.

IX.

Аланы въ Крыму близъ Херсона. Свидѣтельство Абульфеды. Эпизодъ 1300 года въ ообщеніи Пахимера Аланы въ предѣлахъ имперіи. Слѣды Аланъ въ именахъ мѣстностей. Упомянутое имени Аланъ у историка Дуки подъ 1462 годомъ. Аланы въ Венгріи.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ объ Аланахъ на ихъ родинѣ, гдѣ они сохранили свою національность и понинѣ, мы должны привести свидѣтельства о пребываніи ихъ далеко на западъ отъ Привавказскихъ степей, гдѣ они исчезли, смѣшавшись въ народной массѣ другихъ племенъ.—Выше было уже упомянуто, что Рубрукъ встрѣчалъ Аланъ гдѣ-то въ степяхъ по дорогѣ изъ Судака на Донъ и Волгу. Поише и существеннѣе свидѣтельство нѣсколько болѣе раннаго времени, принадлежащее еп. Θεодору, изъ посланія котораго были уже приведены показанія объ Аланахъ на ихъ родинѣ. Въ своемъ посланіи еп. Θεодоръ подробно рассказываетъ о своихъ приключеніяхъ въ Херсонѣ. Во время вынужденной остановки въ этомъ городѣ онъ встрѣтилъ своихъ соплеменниковъ, которые проживали неподалеку отъ города. О ихъ мѣстожителствѣ онъ выражается въ такихъ словахъ: «близъ Херсона живутъ Аланы столько же по своей волѣ, сколько по желанію Херсонцевъ, словно нѣкое огражденіе и охрана» (гл. 6) и свидѣтельствуеъ о широкомъ разселеніи аланскаго народа: «Племя это разсѣяно и простирается отъ Кавказскихъ горъ до Иверіянъ—древній предѣлъ ихъ родины; они возлюбили посылать нѣкіе многочленные выселки, такъ что наполнили всю Скиею и Сарматію». (гл. 5).—О древности этого разселенія и давности пребыва-

¹⁾ *Laon. Chalcond.* l. IX, p. 468—69 B.

ніи Аланъ въ сосѣдствѣ съ Херсономъ еп. Теодоръ не оговаривается ни однимъ словомъ, но за то подробно рассказываетъ о своихъ сношеніяхъ съ ними и послѣдствіяхъ этого.

Такъ какъ мѣстный херсонскій епископъ, къ епархіи котораго принадлежали эти Аланы, пренебрегалъ въ отношеніи къ нимъ своими пастырскими обязанностями, они же сами, по словамъ еп. Теодора, жаждали христіанскаго поученія; то онъ вступилъ съ ними въ общеніе и наставлялъ ихъ въ истинахъ христіанства. Нѣкоторое время онъ жилъ въ ихъ средѣ. Эта просвѣтительная дѣятельность еп. Теодора навлекла на него неудовольствіе херсонскаго епископа, признававшаго въ ней нарушеніе своихъ пастырскихъ правъ со стороны чужого епископа. Онъ привлекъ его на судъ своего синода, отъ котораго еп. Теодору пришлось претерпѣть поношенія и даже, по видимому, заточеніе. Спасшись бѣгствомъ изъ негостепріимнаго Херсона, еп. Теодоръ направился далѣе на востокъ и пробрался въ Боспоръ (Керчь), гдѣ были также его соотечественники, но гдѣ ему не разрѣшено было начальникомъ города (ἄρχων) выйти на берегъ.

Вмѣсто подробностей о судѣ, которому подвергся еп. Теодоръ, намъ было бы гораздо интереснѣе найти у него болѣе ясныя и опредѣленныя свидѣтельства объ Аланахъ въ Крыму. Хотя его сообщеніе и очень кратко, но оно дано человѣкомъ, который вступалъ съ ними въ непосредственныя сношенія, общался съ ними на ихъ языкѣ и жилъ среди нихъ. Его замѣчаніе, что Аланы составляютъ «нѣкое огражденіе и охрану» Херсона, заставляетъ вспомнить показаніе Константина Порфиророднаго о томъ, что Аланы могутъ защищать «Херсонъ и климаты» отъ хазарскихъ набѣговъ. Для первой половины XIII вѣка угрозой для византійскихъ владѣній и христіанскаго населенія горнаго Крыма были уже не Хазары, а Половцы и Татары, враги болѣе страшные уже потому, что они были новые. Тѣмъ болѣе нуждался въ защитѣ Херсонъ, и поселеніе христіанскаго, но дикаго и воинственнаго народа, какимъ являлись Аланы на все время своихъ сношеній съ Византіей, могло давать безопасность торговому населенію Херсона. Въ высшей степени интересно было бы опредѣлить, съ какихъ поръ Аланы стали служить Херсону «огражденіемъ» отъ сѣверныхъ варваровъ. Но, къ сожалѣнію, мы не располагаемъ никакими данными для опредѣленнаго рѣшенія этого вопроса. Сказать можно лишь одно, а именно: поселеніе Аланъ въ тѣхъ предѣлахъ восходитъ ко времени до татарскаго нашествія и не стоитъ въ связи

съ этимъ событіемъ. Таковъ общій смыслъ свидѣтельства еп. Θεодора, такова и историческая вѣроятность. Если бы Аланы явились на далекой отъ ихъ родины западъ въ качествѣ добровольныхъ или поневоленныхъ союзниковъ Половцевъ и позднѣе Татаръ, то и отношеніе ихъ къ богатымъ торговымъ городамъ побережья могло бы быть только враждебнымъ. Ихъ мирное сожительство свидѣтельствуешь о существованіи давняго знакомства и о прочныхъ культурныхъ сношеніяхъ, которыя, очевидно, не прерывались со времени Константина Порфиророднаго, да и въ то время имѣли большую давность. Мы бы считали весьма вѣроятнымъ понять свидѣтельство царственнаго автора о залеганіи путей Хазарамъ въ томъ смыслѣ, что Аланы селились въ отдѣльныхъ крѣпкихъ пунктахъ, важныхъ для охраны интересовъ имперіи еще въ ту пору, когда хазарская держава все болѣе слабѣла какъ подъ ударами русскихъ, такъ и вслѣдствіе высвобожденія изъ подъ зависимости отъ нея новыхъ тюркскихъ ордъ.—Важно обратить вниманіе и на слѣдующее обстоятельство. Если Аланы, жившіе гдѣ-то близъ Херсона, сохранили, несмотря на живую связь съ греками и подчиненіе греческой церковной іерархіи, свой языкъ и свою національную особность, то этотъ фактъ самъ по себѣ является свидѣтельствомъ того, что они не были затерявшимся среди чужихъ народовъ незначительнымъ обрывкомъ своего племени, а стояли въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ своими соплеменниками и опирались на значительную народную массу. Еп. Θεодоръ не даетъ точныхъ указаній относительно той мѣстности, гдѣ жили Аланы, у которыхъ онъ нашель убѣжище и которыхъ онъ просвѣщаль словомъ вѣры. Изъ его разсказа можно только вывести заключеніе, что поселеніе ихъ лежало не подалеку отъ Херсона и находилось не на морскомъ берегу, а внутри полуострова, служа для грековъ прикрытіемъ отъ занимавшихъ степи варваровъ. Ближайшую помощь въ локализациі аланскаго населенія можетъ оказать намъ арабскій географъ Абульфѣда (†1331 г.). Помянувъ имя крѣпости *Kerker-ierz* (н. Чуфуть-кале), Абульфѣда сообщаетъ, что она лежитъ въ области народа *Асы*. *La situation de Kerker est à l'extrémité du septième climat, dans le pays des Asses... les habitants appartiennent à la race nommée Asse. (Géographie d'Aboulféda, trad. par Reinaud. Paris. 1848. II, I, p. 319).* Если Аланы служили «огражденіемъ» Херсона, то они, очевидно занимали какой нибудь крѣпкій пунктъ въ сосѣдней территоріи, и такимъ мѣстомъ могъ быть нынѣшній Чуфуть-Кале, какъ сѣверный ключъ прохода къ

поморью. Преданія о взятіи Киркъ-іера Татарами, сохраненныя у Сеидъ Мухамедъ-Ризы въ его сочиненіи «Семь планетъ» и у безыменнаго автора «Сокращенной исторіи Крыма», написанной на турецкомъ языкѣ, подтверждаютъ свидѣтельство Абульфеда. Выдержки изъ этихъ источниковъ приведены проф. Смирновымъ въ его изслѣдованіи: «Крымское Ханство до половины XVIII вѣка» (Спб. 1887, стр. 104 и сл.). Населеніе Киркъ-іера названо здѣсь по народности Асами, а по религіи—гяурами. Татары взяли этотъ городъ послѣ упорнаго сопротивленія, благодаря военной хитрости, придуманной эмиромъ Яшлавскимъ, и поселили въ немъ караимовъ, которые обязаны были уплатой поголовной дани Яшлавскимъ бекамъ.—Хотя это преданіе сохранено намъ въ произведеніяхъ поздней даты, а именно: XVIII вѣка, но тѣмъ цѣннѣе упоминаніе о гяурахъ Асахъ въ Киркъ-іерѣ имя которыхъ точно передали оба автора, недоумѣвавшіе, къ какому народу ихъ отнести. Риза назвалъ ихъ «моульскимъ племенемъ», а безыменный авторъ—*татарскимъ* ¹⁾.

¹⁾ Григоровичъ въ своей живой и интересной «Запискѣ антиквара о поѣздѣ его въ Калку и Кальміусъ, въ Корсунскую землю и южныя побережья Днѣпра и Днѣстра». Одесса 1874—отмѣтилъ слѣдующій фактъ. Выселившееся изъ горнаго Крыма въ концѣ прошлаго вѣка христіанское населеніе, извѣстное нынѣ подъ именемъ Мариупольскихъ грековъ, дѣлится на двѣ вѣтви: одна называется *Татм* и говоритъ по-гречески; «другая, которой прозвище *базаріане*, не зная по-гречески, говоритъ татарскимъ языкомъ. Она выселилась изъ Херсонской епархіи, что доказываютъ и названія селъ, тождественныя съ названіями селъ между Севастополемъ и Тепе-Керменомъ», (стр. 6). Проф. Григоровичъ, отмѣтивъ это различіе двухъ группъ въ средѣ выселенцевъ въ Крыму, высказалъ предположеніе, что базаріане потомки Аланъ, обитавшихъ въ окрестностяхъ Херсона. Въ доказательство пребыванія Аланъ въ тѣхъ мѣстахъ онъ сослался въ примѣчаніи на «Аланское посланіе еп. Θεодора».—Съ своей стороны, позволю себѣ указать, что въ западной части горнаго Крыма есть цѣлый рядъ мѣстностей, въ имени которыхъ является слово «черкесъ» (*Кемменъ*, Крымскій Сборникъ. Спб. 1837. стр. 250—51); самая извѣстная изъ нихъ—пещерный городъ *Черкесъ-Керменъ* (къ востоку отъ Севастополя и къ сѣверу отъ Балаклавы). Кепленъ считалъ нужнымъ возражать противъ представленія, будто въ Крыму нѣкогда жили Черкесы и готовъ былъ объяснить происхожденіе этого имени поселеній и урочищъ существованіемъ собственнаго имени *Черкесъ* или *Черкасъ*, которое было въ обращеніи у татаръ съ давнихъ поръ. Мнѣ не представляется нимало вѣроятнымъ предложенное Кепленомъ объясненіе. Извѣстно во первыхъ, что крымскіе ханы имѣли живыя сношенія съ Черкесами передняго Кавказа, то дружественныя, то враждебныя, и мы знаемъ даже изъ русскихъ документовъ о томъ, что Черкесы были на службѣ у Менгли Гиреа и другихъ хановъ—Сборникъ Рус. Имп. Истор. Общ. т. 41, стр. 357 отъ 1501 г.; т. 95 стр. 140, отъ 1515 г. Такимъ образомъ, появленіе имени *Черкесъ* на территоріи Крыма могло имѣть и другое происхожденіе. Во-вторыхъ, Татары могли перенести

Помимо свидѣтельствъ объ Аланахъ еп. Θεодора, есть нѣсколько арабскихъ свидѣтельствъ отъ того же вѣка о пребываніи Аланъ въ другихъ мѣстностяхъ Крыма. Ибнъ-Абдезахыръ свидѣтельствуеъ, что Аланы, вмѣстѣ съ Кипчаками и Русскими, населяли г. Старый Брымъ¹⁾. Рукнеддинъ-Бейбарсъ, въ разсказѣ о разграбленіи Ногаемъ Кафы въ 1298 году²⁾, поминаетъ о пребываніи въ этомъ городѣ аланскихъ купцовъ, которые при этомъ пострадали наравнѣ съ остальными. Остается неизвѣстнымъ, долго ли существовалъ этотъ не чуждый культурѣ слой аланской національности и во что онъ впоследствии превратился, совершенно также какъ неизвѣстна намъ судьба аланскихъ поселеній, которыя въ придонскихъ мѣстностяхъ встрѣчали Плато Карпини и Рубрукъ. Но не лишено интереса отмѣтить, что на территоріи степнаго Крыма въ нынѣшнемъ Евпаторійскомъ уѣздѣ живетъ и понынѣ имя *Ась* въ названіяхъ двухъ волостей: Бюкь-Ась и Кучукъ-Ась, т. е. большой и малый Ась. Татарское населеніе этихъ мѣстъ давно уже эмигрировало и земля занята нѣмецкими колонистами, но старое имя живетъ и понынѣ.

имя *Черкесъ* на Аланъ, употребляя этотъ терминъ въ значеніи общаго этническаго имени. (Черкесы передняго Кавказа называли себя *Адме*, какъ зналъ то Иосафатъ Барбаро и Георгій Интерианъ, Осетины звали себя *Промъ*, но терминъ *Черкесъ* былъ тѣмъ не мѣнѣе въ употребленіи какъ у византийцевъ, такъ и у итальянцевъ). Если признать вѣроятнымъ это предположеніе, то память объ Аланахъ живетъ и понынѣ на территоріи Крыма не только въ именахъ Бюкь и Кучукъ-Ась, а въ цѣломъ рядѣ мѣстностей, а потерявшіе свою національность ихъ потомки существуютъ подъ именемъ *басаріанъ*.—Принявъ къ свѣдѣнію указанное Григоровичемъ раздѣленіе Мариупольскихъ грековъ на татовъ и басаріанъ, г. Ф. Браунъ призналъ въ послѣднихъ переродившихся крымскихъ Готовъ, и въ 1890 г. объѣхалъ деревни татарскаго языка въ надеждѣ найти «слѣды готской жизни». См. его статью: «Мариупольскіе греки (Живая Старина. 1890 г., вып. II, стр. 79—92). Хотя онъ признается, что никакихъ «ясныхъ слѣдовъ готской жизни» онъ не нашелъ, тѣмъ не менѣе онъ полагаетъ, что въ голубоглазыхъ блондинахъ, которые нрѣдка ему попадались среди населенія другого типа, проявляется атавизмъ готской крови. Съ этимъ предположеніемъ можно вполне согласить гипотезу Григоровича, такъ какъ Готы и Аланы въ Крыму были ближайшими сосѣдями, занимали одну и ту же территорію: Мангушъ и Черкесъ-Керменъ находятся въ самомъ близкомъ разстояніи. Прибавлю, что голубоглазые блондины съ красивымъ статнымъ сложеніемъ не рѣдки въ поселеніяхъ по верхнему теченію Вельбека и Качи въ горномъ Крыму. По крови—то родные братья Мариупольскихъ грековъ, но омусульманившіеся раньше выселенія или даже какъ разъ въ то время для того, чтобы не выселяться съ родины въ негостепримныя тогда и дикія степи Поазовья.

¹⁾ *Taschenatzen*, Матерьялы для Исторіи Золотой Орды. I, стр. 63; ср. Эльмуфарада, стр. 192.

²⁾ Гб. стр. 112.

За предѣлами Крыма въ западной части Припонтійскихъ стеней жили въ пору, близкую ко времени еп. Θεодора, его соотечественники и оставили непосредственную память о себѣ и доселѣ въ названіи одного города. Разумѣемъ главный городъ нынѣшней Молдавіи Яссы, Jasi, который въ извѣстномъ «спискѣ градомъ русскимъ», приурочиваемомъ къ половинѣ XIV вѣка, носитъ названіе *Аскый торъ*. Такъ какъ возникновеніе такого имени нѣкомъ образомъ не могло быть дѣломъ случая, то оно уже само по себѣ является вполне опредѣленнымъ свидѣтельствомъ объ Ясахъ, или Аланахъ, которые имѣли здѣсь торговый центръ общенія съ русскими, зачислившими этотъ городъ въ число своихъ. Пребываніе Аланъ въ тѣхъ мѣстахъ засвидѣтельствовано въ эпизодѣ, на которомъ мы имѣли случай останавливаться въ другой связи и въ другомъ мѣстѣ¹⁾. Разумѣемъ сообщеніе Пахимера о поступленіи на византійскую службу цѣлой аланской орды въ 1300 году. Событіе это стоитъ въ связи съ гибелью Ногаю и послѣдовавшей за тѣмъ междоусобной войной между его сыновьями, Джекой и Текой. Изъ арабскихъ свидѣтельствъ объ этихъ событіяхъ, которыя существенно дополняютъ рассказъ Пахимера, видно, что улусъ Ногаю обнималъ огромную страну отъ Янеа и до Дуная, Ногаю властно вмѣшался также въ дѣла Болгаріи. Его сынъ Джека предпринималъ походы въ Болгарію и находился въ ближайшемъ родствѣ съ царемъ Тертеріемъ. На нижнемъ Дунаѣ былъ центръ его улуса, и туда онъ бѣжалъ послѣ одной неудачи. Повѣствующій объ этихъ событіяхъ арабскій писатель Рукнеддинъ Бейбарсъ называетъ землю, куда бѣжалъ Джека, «страной Асовъ»²⁾. Когда по смерти Джеки золотоордынскій ханъ Тохта выступилъ на западъ, чтобы принять подъ свою непосредственную власть улусъ Ногаю, на нижнемъ Дунаѣ появилась орда Аланъ въ количествѣ свыше 10 тысячъ человѣкъ, которая черезъ посредство вичинскаго епископа Луки просила императора Андроника о разрѣшеніи вступить въ предѣлы имперіи и поступить на византійскую службу. Пахимеръ, рассказавшій подробно о томъ, какова была эта служба до своего печального конца въ 1313 году, называетъ этихъ Аланъ «вѣрными сподвижниками Ногаю» и участниками въ его по-

¹⁾ Визант. Врем. III (1897): «Гдѣ находилась Вичинская епархія Константинопольскаго патріархата?» стр. 324 и сл.; ср. Брунъ, Черноморье, II, стр. 354 и сл.

²⁾ Тизенгаузенъ, Матеріалы для исторіи Золотой Орды, т. I, стр. 116: «онъ (Джека) отправился въ страну Асовъ, въ которой находился предводитель и 10000 войска его».

ходахъ. Къ сожалѣнію для насъ, Пахимерь очень неопредѣленно выражается о прошломъ этой орды и не знаетъ, по видимому, были ли эти Аланы туземцами въ тѣхъ мѣстахъ, откуда перешли за Дунай, или же пришельцами съ востока, какъ и ихъ повелитель; не говоритъ онъ ничего и о томъ, осталось ли аланское населеніе на лѣвомъ берегу Дуная, или же перешло все цѣликомъ въ предѣлы имперіи. Мы позволяемъ себѣ думать, что та орда въ 10 т. человекъ, которая перешла въ предѣлы имперіи въ 1300 году, была лишь частью аланскаго населенія области къ сѣверу отъ нижняго Дуная.

Въ подтвержденіе такого рѣшенія вопроса можно указать прежде всего на нѣсколько свидѣтельствъ объ участіи Аланъ въ событіяхъ первой половины XIV вѣка на Балканскомъ полуостровѣ. Такъ въ 1313 году, т. е. въ то время, къ которому относится конецъ эпизода, рассказаннаго у Пахимера, «Ясы» помогали сербскому царю Милутину въ его войнахъ съ врагами ¹⁾. Къ 1323 году относится свидѣтельство Кантакузина объ Аланахъ на службѣ у болгарскаго царя подъ командой храбраго русскаго воеводы Ивана, когда онъ отстаивалъ Филиппополь отъ византійцевъ ²⁾. Въ 1330 году, когда противъ Сербіи составилаь коалиція семи государей, въ числѣ послѣднихъ названо «господство Яшко». Въ виду этихъ свидѣтельствъ необходимо допустить, что и послѣ перехода аланской орды въ предѣлы имперіи въ 1300 году, соплеменники ихъ оставались жить гдѣ-то въ предѣлахъ бывшаго Ногаева улуса и являлись оттуда на помощь то Сербамъ, то Болгарамъ. Въ свидѣтельствѣ объ ихъ участіи въ коалиціи противъ Сербовъ въ 1330 году приблизительно указана эта территория. Самое свидѣтельство сохранено въ предисловіи къ Законнику Душана ³⁾. Враги Сербовъ названы въ такомъ порядкѣ: 1) царь греческій, 2) царь болгарскій Михаилъ, 3) его братъ Белауръ, 4) племянникъ Александръ, 5) Иванько Бессараба (тестъ Михаила), 6) зять Иваньки Александръ, «царь соумечь живущихъ чръныхъ Татаръ» и 7) «господство Яшко».—Совершенно очевидно, что задунай-

¹⁾ Это свидѣтельство заимствуемъ изъ статьи *Руварца*, которая нашла себѣ мѣсто въ русскомъ переводѣ на страницахъ «Живой Старины» IV, I (1894), стр. 73—77.

²⁾ *Contacus*. I, 36, p. 173 B.

³⁾ Приведено у Руварца: Законникъ Стефана Душана. изд. Наваковича, стр. XXIII.

скихъ враговъ авторъ сообщенія перечисляетъ съ запада къ востоку и территорія, на которой онъ ихъ размѣщаетъ, соотвѣтствуетъ нынѣшней Валахія съ Молдавией, а самое имя «господство Яшко» ведетъ насъ туда, гдѣ русская лѣтопись знаетъ городъ *Аскый-торъ*.

Въ поискахъ слѣдовъ Аланъ въ предѣлахъ Молдавіи умѣстно будетъ помянуть названнаго уже выше Юсафата Барбаро, свидѣтельства котораго относятся къ первой половинѣ XV вѣка. Кромѣ тѣхъ мѣстъ изъ его «Путешествія въ Тану», которыя приведены выше, есть у него еще одно упоминаніе объ Аланахъ въ изложеніи о Крымѣ.—«Прямо повади острова Кафы, на берегу Чернаго моря, лежитъ сначала Готія, а потомъ Алавія, простирающаяся вплоть до самого Монастро... Отъ сосѣдства Готовъ съ Аланами произошло, какъ я полагаю, названіе Готалановъ (Gothalani). Аланы были первоначально обитателями страны. Пришли Готы, покорили ихъ и, смѣшавъ ими свое съ ихъ именемъ, назвали себя Готаланами, т. е. народомъ, составленнымъ изъ двухъ различныхъ племенъ. Всѣ они, равно, какъ и Черкесы (Circassi), исповѣдуютъ греческую вѣру (fanno alla Ggesa)»¹⁾.—Ученый домыслъ автора о Готаланахъ не имѣетъ, конечно, никакого значенія и, за отсутствіемъ другихъ свидѣтельствъ, возможно сомнѣніе, что когда-либо существовало въ предѣлахъ Крыма смѣшанное населеніе, носившее такое имя. Неизвѣстно, откуда почерпнулъ Юсафатъ Барбаро свое свѣдѣніе о томъ, что Аланы на территоріи Крыма древнѣе нежели Готы, что до извѣстной степени справедливо, какъ мы старались то утвердить на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ: быть можетъ, оно явилось у автора собственнымъ домысломъ. Но интересно и важно въ его сообщеніи то, что онъ помѣщаетъ Аланъ въ степныя мѣстности отъ южнаго Крыма въ направленіи къ Монастро (т. е. Аккерману), крѣпости на лиманѣ Днѣстра, которая была нѣкогда занята Генуэзцами, а въ пору Юсафата Барбаро принадлежала воеводѣ молдавскому²⁾. Нѣкоторые изслѣдователи полагали, что сообщеніе Юсафата Барбаро объ Аланахъ въ этихъ предѣлахъ есть лишь недоразумѣніе, имѣющее въ своей основѣ смѣшеніе именъ: Аланы и Уланы. Мы не можемъ согласиться съ такимъ толкованіемъ, какъ въ виду приведенныхъ выше свидѣтельствъ объ Аланахъ на территоріи Крыма, такъ и того, об-

¹⁾ *Семановъ*, о. с., стр. 94.

²⁾ Для начала XIV в. см. свидѣтельство Дуки, Дисав, р. 202 В. (разсказъ о воююща византійскаго императора князю Дану, Ντάνος).

стоятельства, что Иосафатъ Барбаро опредѣленно отмѣчаетъ христіанское исповѣданіе Аланъ, какъ и непосредственно знакомыхъ ему Готовъ¹⁾ и Черкесъ,—и поэтому полагаемъ, что Иосафатъ Барбаро даетъ подтвержденіе факта, засвидѣтельствованнаго существованіемъ именъ: Біюкъ и Кучукъ-Асъ, на территоріи нынѣшняго Крыма. Онъ всдетъ аланское населеніе далѣе на сѣверъ, къ нижнему теченію Днѣстра. Брунъ, который также признавалъ въ сообщеніи Иосафата Барбаро свидѣтельство живой современной ему дѣйствительности, указалъ на одно топографическое подтвержденіе пребыванія Аланъ на нижнемъ Днѣстрѣ, а именно: существованіе селенія съ именемъ *Яска* (противъ Оленешти)²⁾.

Въ видахъ полноты собранія свидѣтельствъ объ Аланахъ не считаемъ удобнымъ опустить одно упоминаніе ихъ имени у историка Дуки въ повѣствованіи о событіяхъ 1462 года. Въ разсказѣ о войнѣ Мурада II съ валашскимъ воеводой Владомъ IV (1456—1462)³⁾ Дука сообщаетъ, что Владъ, приготовляясь дать отпоръ Туркамъ, укрылъ главное имущество своего пастушескаго народа,—скотъ, угнавъ его «во внутреннія мѣстности» своей страны (*τὰ ἐνδότερα*) и прибавляетъ поясненіе: *τὰ πρὸς Ἀλανοὺς καὶ Οὐννοὺς*⁴⁾. Другой византійскій историкъ, представившій болѣе подробный и обстоятельный разсказъ о тѣхъ же событіяхъ, Лаоникъ Халкондила, сообщаетъ, что валахи спасались въ горныя мѣстности, *εἰς τὸ Πράσοβον*, т. е. въ Трансильванскія горы, въ сосѣдство нынѣшняго Семиградія⁵⁾. Такъ

¹⁾ *Семеновъ*, о. 1., стр. 94: *Gothi parlano il Todesco*. So questo perche havendo un famiglia Todesco con me, parlavano insieme, e intendevansi assai ragionevolmente, così come s'intenderia un Furlano con un Fiorentino.

²⁾ *Брунъ*, Черноморье, II, стр. 356.—*Григоревичъ* въ цитованной выше «Галицкѣй антиквара» стр. 37—отожествляетъ «село Яски или Яска» съ «Аскимъ торгомъ» Воскресенской лѣтописи. Но въ лѣтописи сказано: «Аский торгъ на Прутѣ рѣкѣ». Тотъ же изслѣдователь переименовываетъ Оленешти въ Аланешти и признаетъ въ имени этого селенія второе указаніе на Аланъ. Полагаю, что этого слишкомъ много, и лучше остаться при одномъ свидѣтельствѣ. Тамъ-же называетъ онъ митрополита Вичины «митрополитомъ Аланъ», что конечно неосновательно, какъ разъяснено то въ названной выше статьѣ моей о Вичинской епархіи константинопольскаго престола.

³⁾ Четвертымъ (а не пятымъ) воеводой этого имени названъ онъ въ новѣйшей обработкѣ румынской исторіи: *Xémorol, Histoire des Roumains*. Paris. 1896. т. I, стр. 266 и сл.—*Голубинскій*, Ист. церк. болг. рум. и сербской, стр. 314,—называетъ его (вслѣдъ за *Палаузовымъ*) Владомъ V.

⁴⁾ *Ducas*, сар. 45, р. 345 В.

⁵⁾ *Laonic. Chalcond.*, р. 505 вqg. В.

какъ союзникомъ Турокъ въ этой войнѣ былъ воевода Молдавіи, Стефанъ, противъ котораго Владъ предпринималъ одновременно съ тѣмъ военныя дѣйствія (что подробно рассказано у Лаоника Халкондилы); то указаніе того же автора на территорію, куда Владъ спасалъ свои стада, не можетъ возбуждать никакого сомнѣнія. Но здѣсь является затрудненіе, какъ согласовать свидѣтельства обоихъ историковъ? Для надлежащей оцѣнки свидѣтельства Дуки слѣдуетъ принять въ соображеніе литературную манеру этого писателя и этнографическую терминологию, которой онъ придерживается. Въ противоположность многимъ предшественникамъ и своему современнику, названному выше Халкондилѣ, Дука пишетъ простымъ языкомъ, близкимъ къ тогдашнему живому нарѣчію, и въ обозначеніи народностей употребляетъ по большей части подлинныя имена, а не старинныя термины, обращавшіяся у византійскихъ историковъ отъ давняго прошлаго. Онъ хорошо знаетъ имя *Oύγγροι* и *Oύγγρία*, и такъ именно называетъ Мадьяръ, которымъ тогда, какъ и нынѣ, принадлежала Трансильванія. Но вмѣсто того, чтобы назвать намъ Мадьяръ и пѣмцевъ, которые тогда сидѣли уже въ Семиградіи, Дука называетъ «Гунновъ и Аланъ»¹⁾.

Въ двухъ другихъ случаяхъ, въ которыхъ онъ употребляетъ имя Гунновъ, онъ разумѣетъ подъ нимъ, несомнѣнно, Татаръ (стр. 136 и 138 бон. изд.). Естественно поэтому признать указаніе на Татаръ и въ этомъ упоминаніи имени Гунновъ. Если же это такъ, то выходитъ, что Дука имѣлъ въ виду не Трансильванію, а территорію на сѣверо-востокъ отъ столицы Влада, т. е. предѣлы Молдавіи. Такъ какъ повѣствованіе Дуки заканчивается на рассказъ объ этомъ событіи 1462 года, и онъ говоритъ о немъ очень кратко, то возможно, что онъ не зналъ ничего объ отношеніяхъ Влада къ Молдавскому князю и считалъ для перваго безопасной территорію, прилегавшую къ предѣламъ Молдавіи. Въ такомъ случаѣ въ его «Гуннахъ» можно признать «Черныхъ Татаръ», участвовавшихъ въ коалиціи противъ

¹⁾ Издатель Дуки въ XVII в., Буллиальдъ въ своемъ примѣчаніи къ этому мѣсту — стр. 628 бон. изд. — далъ такое толкованіе: «Alani in Sarmatia Europea sedes habuerunt, Podolia hodie appellatur illa regio. Oύγγροι sunt Hungari, qui Daciam occuparunt». — Последнее не вѣрно, какъ на то указано нами въ текстѣ; а первое является довольно смѣлымъ домысломъ.

Сербовъ въ 1330 году и не рѣдко поминаемыхъ въ валашскихъ грамотахъ. Сосѣдніе съ ними «Аланы» ведутъ насъ, такимъ образомъ, къ той территоріи, на которой и нынѣ живетъ имя «Яссы».

Въ заключеніе предложеннаго обзора свидѣтельствъ объ Аланахъ мы должны помянуть еще объ одномъ событіи въ судьбахъ этого народа, которое относится къ первой половинѣ XIII вѣка. Разумѣемъ выселеніе Аланъ—Ясовъ вмѣстѣ съ Половцами въ предѣлы земли Мадыаръ. Венгерскіе лѣтописцы называютъ только Половцевъ—Куманы, Куны; но историческій результатъ водворенія ихъ въ равнинахъ средняго теченія Тисы дѣлаетъ несомнѣннымъ участіе Аланъ въ этомъ переселеніи и, такимъ образомъ, является свидѣтельствомъ о томъ, что Аланы въ пору, когда Южнорусскія степи были во власти Половцевъ, составляли замѣтную часть кочевого населенія страны. Последнее и самое значительное переселеніе Половцевъ въ Венгрію совершилось въ 1237 году подъ предводительствомъ знаменитаго хана Котяна, имя котораго такъ часто помянуто въ русской лѣтописи. Относительно свидѣтельствъ о водвореніи и судьбахъ Половцевъ въ Венгріи мы можемъ сослаться на новѣйшую, сколько намъ извѣстно, ученую работу по этому вопросу, принадлежащую проф. Голубовскому¹⁾. Почтенный авторъ, слѣдуя своимъ венгерскимъ предшественникамъ, не остановился на выясненіи вопроса объ участіи въ переселеніи 1237 года народа, который у Венгровъ носитъ имя *Jászok* (въ ед. ч. *Jász*=Ясъ), *Jassones seu Philistaei* латинскихъ документовъ XIV вѣка. Область, носившая имя *Jaszok*, расположена къ сѣверу отъ *Большой* и *Малой Команіи*, хранящихъ и доселѣ въ своемъ имени воспоминаніе о потерявшемъ свою національность древнемъ населеніи этихъ областей. *Jassones* или *Philistaei*, сосѣдившіе съ Куманами, являются въ упоминаніяхъ венгерскихъ лѣтописцевъ всегда вмѣстѣ съ послѣдними и пользовались одинаковыми съ ними привилегіями. Историческая реминисценція объ Языгахъ, занимавшихъ равнины между теченіемъ Тисы и средняго Дуная въ періодъ римской имперіи, затемнила вопросъ о происхожденіи имени народа *Jassones*²⁾. Современные венгерскіе ученые производятъ имя *jászok*

¹⁾ Голубовскій, Половцы въ Венгріи. Историческій очеркъ. Кіевъ 1889.

²⁾ Hunfalvy, Ethnographie von Ungarn (abstr. v. Schwicker). Budapest. 1877, стр. 244; 422.

отъ *Yasa*, что значить—стрѣлокъ изъ лука ¹⁾, не угадывая въ этомъ названіи этническаго имени. За ними послѣдовалъ и проф. Голубовскій въ названномъ выше изслѣдованіи о Половцахъ въ Венгріи. Правильнѣе взглянулъ на вопросъ покойный нашъ академикъ Куникъ, который въ своихъ извлеченіяхъ изъ трудовъ венгерскаго ученаго Ернея и замѣчаніяхъ къ нимъ, опубликованныхъ въ 1855 году, призывалъ въ венгерскихъ *Jassones*—Ясовъ нашей лѣтописи ²⁾. Мнѣніе Куника раздѣлялъ Брунъ, не останавливавшійся впрочемъ на разъясненіи этого вопроса. Въ одномъ случайномъ упоминаніи Брунъ привелъ цитату изъ Длугоша, которая является неопровержимымъ аргументомъ въ пользу тождества венгерскихъ *Jassones seu Philistei* съ нашими Ясами.—«Item Dressa (fluvius) cuius fons circa Drogum oridum, ostia prope Jasky-Torg in Pruth, alias *Philistinorum forum*» ³⁾. Итакъ, для Длугоша имена Филистимляне и Ясы были этническими терминами, соответствовавшими опредѣленному народу, а такъ какъ первое имя прилагалось къ населенію области *Jaszok* въ Венгріи и Длугошъ считалъ уместнымъ перенести его на берега Прута, то очевидно, что для него имя Ясы было живымъ и понятнымъ этническимъ терминомъ.

Пока имя Ясы вызывало непременно представленіе о Кавказѣ, до тѣхъ поръ естественно было игнорировать историческое свидѣтельство о нихъ, данное въ живомъ и доселѣ имени *Jaszok* въ Венгріи. (Какъ извѣстно, Карамзинъ понималъ свидѣтельство о бѣгствѣ Джеки въ «страну Асовъ» въ томъ смыслѣ, что Джека бѣжалъ въ предгорья Кавказа). Когда же теперь въ нашемъ распоряженіи находится цѣлый рядъ свидѣтельствъ объ Аланахъ—Ясахъ въ южно-русскихъ степяхъ, то врядъ ли возможно сомнѣваться въ тождествѣ венгерскихъ *Jassones* съ нашими Ясами; а связь Куманъ съ Яссонами и даже отождествленіе этихъ народовъ у венгерскихъ лѣтописцевъ заключаетъ въ себѣ указаніе на хронологическій моментъ переселенія Ясовъ въ предѣлы Венгріи.

¹⁾ lb.

²⁾ Записки Имп. Акад. Наукъ по 1 и 3 отд., т. III (1855), стр. 732 и сл.

³⁾ Брунъ, Черноморье, II, стр. 356.

Послѣловіе.

Предложенный вниманію читателя очеркъ былъ задуманъ какъ предисловіе къ переводу на русскій языкъ одного произведенія византійской литературы XIII вѣка, а именно: «Аланское посланіе епископа Теодора». Но такъ какъ, по мѣрѣ обработки свидѣтельствъ объ Аланахъ, онъ пріобрѣталъ видъ самостоятельнаго изслѣдованія, и для меня выяснилось, что собранныя мною данныя не могутъ служить комментариемъ къ названному памятнику, а, напротивъ, свидѣтельства послѣдняго легко укладываются въ связь съ другими, извлеченными изъ разныхъ источниковъ; то я отказался отъ мысли связать переводъ съ составленнымъ мною сводомъ свидѣтельствъ объ Аланахъ и о судьбѣ этого народа въ исторіи древнихъ и среднихъ вѣковъ. Переводъ «Аланскаго посланія» былъ помѣщенъ мною въ XXI томѣ *Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* (Одесса. 1898) въ отдѣлѣ «матеріаловъ», а составленный мною очеркъ является нынѣ на страницахъ *Чтеній Историческаго Общества Нестора-лѣтописца*. Другимъ поводомъ къ тому, чтобы придать этому очерку самостоятельный видъ, было желаніе предоставить въ общее пользованіе лицъ, интересующихся русской исторіей, свидѣтельства классическихъ и византійскихъ писателей по вопросу объ Аланахъ въ возможной полнотѣ и надлежащей критической провѣркѣ и тѣмъ самымъ устранивъ посредство не всегда надежнаго и уже устарѣвшаго труда *Stritter'a: Memoriae populorum*.

Аланы принимали участіе въ событіяхъ эпохи переселенія народовъ и также имѣли свою исторію въ жизни Южнорусскихъ степей. Въ специальныхъ изслѣдованіяхъ нѣмецкихъ ученыхъ по исторіи пересе-

ленія народовъ Аланамъ удѣляется вообще очень мало вниманія. Намъ, русскимъ, естественно отнестись къ нимъ иначе, такъ какъ судьбы Аланъ составляютъ часть до-русской, если можно такъ выразиться, исторіи нашей родины. Натолкнувшись на вопросъ объ Аланахъ въ разработкѣ частныхъ вопросовъ по исторіи Крыма, я поставилъ себѣ цѣлью собрать данныя о судьбахъ этого племени въ возможной полнотѣ и закончить для себя этотъ вопросъ. Такъ возникъ этотъ очеркъ. Въ русской ученой литературѣ есть одна работа, аналогичная выпускаемой нынѣ въ свѣтъ моей. Разумѣю историческіе отдѣлы въ третьемъ томѣ «Осетинскихъ Этюдовъ» проф. Всев. Миллера (Москва. 1887). Различіе въ количествѣ матеріала, проверкѣ его, освѣщеніи исторической перспективой даютъ мнѣ смѣлость рассчитывать на вниманіе русскихъ историковъ къ моей работѣ по тому же вопросу.

Такъ какъ ближайшимъ предметомъ моего изученія были свидѣтельства классическихъ и византійскихъ писателей, что отмѣчено въ самомъ заглавіи моей работы, то я привлекала свидѣтельства другихъ источниковъ не столько въ дополненіе, сколько въ разъясненіе разбираемаго мною матеріала, а поэтому предвижу возможность значительнаго пополненія свѣдѣній о древнихъ судьбахъ Аланъ изъ грузинскихъ, армянскихъ и арабскихъ источниковъ. Я вовсе не упомянулъ въ своемъ текстѣ о томъ, что въ недавнее время привлечены къ выясненію вопроса объ Аланахъ и китайскіе источники. Разумѣю работу англійскаго ученаго *Brettschneider'a* по средневѣковой географіи, изъ которой извлечены свидѣтельства объ Аланахъ въ переводѣ на русскій языкъ въ журналѣ *Живая Старина* за 1894 годъ: «Русь и Асы въ Китаѣ, на Балканскомъ полуостровѣ, въ Румыніи и Угорщинѣ» (т. IV, выи. I, стр. 65—77). Въ столицу Небесной имперіи Аланы попали въ пору господства Татаръ въ южной Россіи. Аланы имѣли отношеніе къ Азій не только въ XIII—XIV вѣкахъ, но и въ древнее время. Быть можетъ, они были тѣмъ арійскимъ народомъ средней Азій, который подвергся тюркскому вліянію, усвоилъ себѣ тюркскій языкъ и вошелъ въ составъ тюркскихъ племенъ, какъ признаютъ то спеціалисты по востоковѣдѣнію о киргизахъ. Этого вопроса я не считалъ себя въ правѣ даже касаться. Не считалъ я также нужнымъ останавливаться на вопросѣ о доказательствахъ принадлежности Аланъ къ арійской расѣ и притомъ иранской ея вѣтви, считая этотъ вопросъ окончательно порѣшеннымъ въ трудахъ языковѣдовъ и между ними—проф. Всев. Миллера въ его «Осетинскихъ этюдахъ».

Что касается до внѣшняго вида моей работы, то я долженъ замѣтить, что, разбирая самый матеріалъ свидѣтельствъ классическихъ и византійскихъ писателей, я не считалъ для себя обязательнымъ дѣлать ссылки на общія сочиненія по исторіи среднихъ вѣковъ и приводилъ въ своихъ примѣчаніяхъ только указанія на спеціальныя работы, какія побывали у меня въ рукахъ во время обработки собранныхъ мною данныхъ.

Въ заключеніе мнѣ остается выразить сердечную признательность моему товарищу и другу Н. П. Дашкевичу за многія полезныя указанія и добрые совѣты. Его ученому усмотрѣнію предоставляю я связать вопросъ объ Аланахъ въ Южнорусскихъ степяхъ съ другимъ, а именно: о возникновеніи казачества. Быть можетъ, присутствіе среди степняковъ тюркской расы этого христіанскаго кавказскаго народа, коннаго и дикаго, сохранявшаго однако свои связи съ культурнымъ міромъ, не лишнее звено въ цѣпи тѣхъ фактовъ, которые создали «Черкасъ» на среднемъ Днѣпрѣ.

Ю. Кулаковскій.

Южнорусскіе тексты апокрифическаго евангелія Θомы¹⁾.

Главнымъ источникомъ, которымъ питалась старая русская книжная литература, были, какъ извѣстно, произведенія переводныя, въ значительной степени преобладавшія надъ оригинальными. Эта же переводная литература была въ значительной степени также источникомъ для новыхъ произведеній народной, преимущественно устной словесности, особенно въ эпоху ея сравнительно позднюю. Для прѣбра достаточно указать на нашъ духовный стихъ, содержаніе котораго, какъ извѣстно, въ значительной мѣрѣ стоитъ въ связи или въ зависимости отъ апокрифической, церковной легенды, церковной пѣсни. Эта переводная литература была на языкѣ литературномъ, такъ называемомъ книжномъ, представлявшемъ значительную разницу отъ языка народнаго, живаго говора: въ этомъ лежитъ одна изъ причинъ, почему произведенія книжной словесности такъ медленно и такъ неполно становились достояніемъ народной устной литературы. Большинство этихъ книжныхъ произведеній прежде, чѣмъ стать народными, доступными массѣ, должны были измѣниться, именно въ смыслѣ приспособленія къ пониманію этой массы, иначе: они должны были измѣнить, съ одной стороны, свое содержаніе, сдѣлавши его бо-

¹⁾ Настоящая замѣтка представляетъ дополненіе и нѣсколько поправокъ къ исторіи славянскихъ текстовъ ев. Θомы, подвергнутыхъ мною анализу въ моихъ «Славянскихъ апокрифическихъ евангеліяхъ» (М. 1895). Вводя въ исторію этого памятника еще одинъ новый текстъ, печатаемый мною въ концѣ статьи, я желалъ точнѣе опредѣлить мѣсто его и ближайшихъ къ нему текстовъ въ ряду подобныхъ памятниковъ, а равно и въ общей южнорусской литературѣ. Поэтому, начинаю съ общихъ соображеній.

лѣе близкимъ къ міровоззрѣнію простаго читателя, съ другой стороны, должны были измѣнить и самое изложеніе, измѣнивши свой условный книжный языкъ на болѣе близкій къ живому, къ языку народной литературы. Такимъ образомъ, промежуточной ступеню между книжнымъ памятникомъ и народнымъ, устнымъ лежитъ переработка письменная, то въ ббльшей, то въ меньшей степени приближающаяся къ народной формѣ памятника. Такихъ переработокъ на пространствѣ между переводомъ иноземнаго произведенія и народнымъ устнымъ пересказомъ его можетъ быть—а въ иныхъ случаяхъ и должно было быть—нѣсколько. Изучить эти переработки значить изучить, прослѣдить путь, по которому переводное произведеніе, первоначально чуждое или почти чуждое интересамъ массы, перешло въ народное сознаніе, иначе: стало народнымъ. Къ сожалѣнію, въ силу состоянія нашихъ источниковъ, далеко не всегда мы знаемъ, не всегда въ состояніи опредѣлять эти промежуточные стадіи въ исторіи интересующаго насъ памятника; съ другой стороны, имѣя рядъ послѣдовательныхъ переработокъ, ведущихъ къ приспособленію памятника къ пониманію массы, мы не всегда можемъ указать конечный пунктъ этой исторіи: зная первоначальный текстъ памятника, какимъ онъ явился въ нашей литературѣ, владѣя нѣсколькими его редакціями, возникшими на русской почвѣ, мы не всегда владѣемъ устнымъ его пересказомъ, а только рядомъ подготовительныхъ переработокъ, только что мною отмѣченныхъ. Въ этомъ случаѣ, понятно, конца исторіи письменнаго памятника мы не получаемъ и можемъ только предполагать, что этотъ памятникъ или не дошелъ до полного сліянія съ народнымъ воззрѣніемъ, выражающимся въ народныхъ произведеніяхъ (причины чего мы иной разъ можемъ указать или предположить), или же искомая народная передача письменнаго памятника нами еще не найдена. Это, конечно, не должно служить препятствіемъ къ изученію исторіи памятника, поводомъ отнестись къ такому памятнику съ меньшимъ вниманіемъ, нежели въ случаѣ болѣе благопріятнаго состоянія нашихъ источниковъ: и въ этомъ случаѣ мы вносимъ новое, болѣе точное освѣщеніе во взаимныя отношенія между книгой и устной передачей ея содержанія. Искомый пересказъ можетъ еще быть найденъ, или отсутствіе его поможетъ опредѣлить мѣсто памятника въ средѣ другихъ съ точки зрѣнія народности.

Такъ какъ между передовыми классами общества и остальными, какъ и теперь, существовала и въ древности всегда разница въ міро-

возвръннн, въ культурныхъ условіяхъ развитія, то понятно, почему далеко не всегда мы можемъ прослѣдить взаимодѣйствіе въ сферѣ умственныхъ и художественныхъ интересовъ той и другой части общества: цѣлый рядъ памятниковъ, удовлетворявшихъ духовной потребности болѣе культурной части общества, оставался недоступнымъ его менѣе культурной части, и наоборотъ: народныя, преимущественно устныя, произведенія, питавшія умъ и сердце низшихъ классовъ, не возбуждали весьма часто вниманія и интереса въ культурныхъ классахъ, встрѣчая подчасъ даже враждебное отношеніе. Для примѣра вспомнимъ, съ одной стороны, значительную часть богословско-догматической и исторической литературы старой Руси, а, съ другой стороны, тѣ жестокіе отзывы о «бѣсовскихъ пѣсняхъ и играніяхъ»,—отзывы, которыхъ не мало въ нашей письменности; вспомнимъ, наконецъ, отношенія къ «подлой» словесности, которыми не брезгаетъ даже XVIII просвѣщенный вѣкъ. Но въ нѣкоторыхъ областяхъ своихъ литература болѣе или менѣе одинаково служитъ интересамъ той и другой половины общества; такова область повѣствовательной литературы, преимущественно легендарно-религіозной литературы. Причина такого положенія повѣсти и легенды—въ самомъ ихъ характерѣ, идущемъ на встрѣчу потребности въ фантастическомъ вымыслѣ, даже въ области религіи, той и другой половины общества, хотя въ различной степени, а также въ исторіи легенды, болѣе народной по своему происхожденію, нежели остальная письменность. Такой характеръ носитъ, какъ извѣстно, древне-христіанская легенда, давшая начало цѣлому ряду апокрифическихъ памятниковъ, въ свою очередь вліявшихъ на созданіе религіозной легенды у насъ¹⁾. Поэтому въ области легенды легче всего и чаще всего наблюдается взаимодѣйствіе между памятникомъ книжнымъ, переводнымъ и устнымъ, народнымъ. Въ этой области легче и нагляднѣе можно прослѣдить путь полного или неполного перехода книжнаго произведенія въ народную массу.

Съ подобнымъ случаемъ имѣемъ мы дѣло и въ старой русской литературѣ, именно, въ исторіи апокрифическаго евангелія Оомы, этой легендарной повѣсти, поэмы изъ младенческихъ годовъ жизни Спаси-

---

¹⁾ Въ общихъ чертахъ исторія христіанской легенды намѣчена была мною въ статейкѣ «Памятники древне-христіанской литературы въ нашей словесности» («Починъ»—Общ. люб. рос. слов. въ Москвѣ, II, 230 слѣд.).

теля. Имѣя въ виду южно-русскій текстъ этого евангелія, считаю не лишнимъ прежде оцѣнки содержанія его привести нѣсколько общихъ замѣчаній для опредѣленія его особенностей и мѣста въ ряду другихъ памятниковъ старой русской литературы, въ средѣ текстовъ южно-русскихъ. Это будетъ въ тоже время фактомъ изъ исторіи памятника. Тогда какъ намъ до сихъ поръ не извѣстно полукнижныхъ—полународныхъ текстовъ евангелія Оомы на сѣверо-востокъ, на югѣ мы имѣемъ ихъ нѣсколько; на сѣверѣ тексты ев. Оомы старше, нежели на югѣ: старшій текстъ сѣверный относится къ XVI вѣку¹⁾, на югѣ—къ XVII-му. Объясненія этого явленія надо искать, кажется, не столько въ томъ, что мы до сихъ поръ не нашли на сѣверѣ подобнаго текста, сколько въ нѣкоторомъ отличіи южно-русской литературы отъ сѣверо-восточной въ отношеніи къ развитію въ нихъ народности въ области книжной письменности: сближеніе ея съ народной словесностью, по крайней мѣрѣ, въ области языка, на югѣ Россіи началось, повидимому, раньше и было глубже, нежели на сѣверо-востокъ. Воспитанная на однихъ и тѣхъ же началахъ, славяно-византійскихъ, литература южной Россіи, по отдѣленіи отъ нея сѣверо-восточной, благодаря историческимъ условіямъ, выразившимся въ данномъ случаѣ въ столкновеніи съ западной по духу католической культурой Польши на почвѣ религиозной,—литература эта ранѣе стала сближаться съ народнымъ міровоззрѣніемъ, которое должно было втянуться въ эту борьбу, какъ связанное съ религиозными воззрѣніями, ранѣе стала вырабатывать и языкъ, болѣе близкій къ живому, хотя на тѣхъ же основахъ церковно-славянскаго: этого требовала практика борьбы съ чужимъ вліяніемъ, которое нераздѣльно стремилось овладѣть и религиознымъ міровоззрѣніемъ и самой народностью. Такъ, уже въ XVI вѣкѣ, въ то время, когда въ центральной Россіи господствуетъ въ литературѣ церковно-славянскій языкъ, съ явной консервативной тенденціей слабо приспособляющійся къ живому говору, а наоборотъ еще имѣющій порой тенденцію вернуться къ архаической формѣ путемъ подражанія средне-болгарскому,—въ это время на югѣ появляется даже въ наиболѣе консервативной части письменности—въ области св. писанія—такой памятникъ, какъ извѣстное Пересопницкое евангеліе, представляющее переложеніе евангельскаго текста съ языка болгарскаго

¹⁾ В. М. Ундольскаго (Рум. Муз.) № 1283; издавъ въ «Слав. ап. св.», стр. 102 слѣд.

(средне-болгарскаго) на народный языкъ¹⁾, подобный же переводъ «Пѣсни пѣсней»²⁾, рядъ толкованій на евангеліе³⁾. Къ такого же рода явленіямъ относится южно-русскій сборникъ (миней-четырь) 1534 года, писанный «на Берестыи за Мухавцемъ»⁴⁾. Такой же характеръ носитъ и текстъ Первоевангелія XVII в. Новороссійскаго Университета⁵⁾, представляющій какъ бы слѣдующую стадію въ «обнародненіи» славянскаго текста евангелія сравнительно съ Тихонравовскимъ текстомъ по рукописи 1534 года. Особенно наглядно выдвигается это различіе взглядовъ на народный языкъ въ книжномъ памятникѣ въ сѣверной и южной Руси по упомянутой рукописи Н. С. Тихонравова: рукопись, какъ видимъ, писана на югѣ; но потомъ она попадаетъ въ руки сѣвернаго читателя: этому послѣднему, привыкшему въ условному книжному языку, рѣзали ухо и глазъ (а м. б. и прямо казались неприличными для такой святой книги, каковы житія) формы въ родѣ: Марья (вм. Марія, Маріа), почала (зача), приходши (пришедши), рекучи (глагола), штожь (яко), люди (людіе), рекль (рече), про-тожь (тѣмъже) и т. д.; и онъ въ самой рукописи начинаетъ переправлять эти формы на привычныя и приличныя церковной, богодуховенной книгѣ⁶⁾.—Въ сѣверной Россіи, гдѣ національный вопросъ не ставился такъ ребромъ, какъ на югѣ, гдѣ эпоха культурной борьбы византизма съ западничествомъ наступила во всей своей силѣ позднѣе, позднѣе явилось и это стремленіе къ народности; здѣсь

¹⁾ См. П. Житцецаю «Описаніе Пересопницкой рукописи XVI вѣка» въ «Трудахъ» III Археол. съѣзда (въ Кіевѣ).

²⁾ Изд. Н. И. Костомаровымъ въ «Основѣ».

³⁾ Собственно, Учительное евангеліе. Такова, напр., исследованная мною рукоп. XVI в. (м. б. 1581 г.) этого евангелія, принадлежавшая въ 1890—91 г. г. Годкинѣ (въ Вѣнѣ); таковъ же текстъ I, С, 16. Народнаго музея въ Прагѣ, также XVI в. Во всѣхъ трехъ рукописяхъ, Пересопницкой и двухъ указанныхъ, евангелійскій текстъ въ различномъ переводѣ. Ср. Заблудовское ев. 1568 г. или Виленское (Мамоницей 1595 г.), представляющія аналогичный текстъ, но опять въ отличномъ пересказѣ (*Карамзинъ*, Описаніе староп. кн., изд. 2-е, № 75 и 134).

⁴⁾ Рукопись принадлежитъ библіотекѣ покойнаго Н. С. Тихонравова; имъ она отмѣчена въ рецензіи на исторію словесности Галахова (Сочиненія Тихонравова, I, 12 примѣч.), затѣмъ Е. В. Барсовымъ, «Слово о полку Игоревѣ» I, 212, наконецъ, мной въ «Слав. апокр. ев.», стр. 25, 118.

⁵⁾ № 86. Изданъ мной въ «Слав. апокр. ев.», стр. 118—122.

⁶⁾ Эти поправки сдѣланы иными, блѣдными чернилами, изъ подъ которыхъ сквозитъ первоначальное начертаніе. Подробнѣе соотношеніе между текстами см. въ «Слав. апокр. ев.», стр. 25 и слѣд.

оно не имѣло того общаго широкаго характера, вакъ на югѣ, и, представляя чуть не случайность, едва-ли оказывало большое вліяніе на общій ходъ литературы до довольно поздняго времени; такова, напр., попытка Авраамія Фирсова, переложившаго въ 1683 году псалтирь на народный простой языкъ, хотя по привычкѣ онъ и называетъ его «словенскимъ»¹⁾.

Даже юго-западная (бѣлорусская) литература въ этомъ отноше- нии шла впереди великорусской: тѣ же культурныя отношенія, что и въ южной Руси, были причиной того, что она уже въ XV—XVI в. имѣла свой переводъ псалтири на народный языкъ, свою библию на языкъ, болѣе доступномъ массѣ, нежели словяно-русскій сѣверо-во- стока²⁾. Быстрое сближеніе литературной рѣчи съ народной насту- пило на сѣверо-востокѣ только тогда, когда отношенія къ народному стали снисходительнѣе, если не внимательнѣе: это опредѣлило за- падное вліяніе въ нашей культурѣ, опредѣлявшееся въ свою очередь въ значительной мѣрѣ участіемъ южно-русской школы въ дѣлѣ про- свѣщенія сѣвера.

Въ виду этихъ общихъ положеній перестаетъ быть удивитель- нымъ то, что и вообще рѣдкое Оумно евангеліе, извѣстное намъ всего въ одномъ великорусскомъ спискѣ съ книжнымъ характеромъ, оказавшееся не популярнымъ въ литературѣ, неодобрительно относя- щейся ко всему, что носитъ отпечатокъ легенды, близкой къ народ- ной, это евангеліе сохранилось на югѣ, болѣе снисходительномъ къ народному, въ нѣсколькихъ, хотя и позднихъ спискахъ, но на языкѣ, болѣе близкомъ къ живому, народному.

До сихъ поръ мнѣ извѣстно было такихъ списковъ три: Ру- мянцев. Музея № 1244³⁾ и два, изданные Ив. Франкомъ (Жыте и Слово, II, 222—233). Теперь присоединяется сюда четвертый спи- сокъ (такъ же, какъ и предыдущіе, XVIII в.)—Церковно-археологи- ческаго Музея при Кіевской Духовной Академіи № 73⁴⁾, который и имѣется, главнымъ образомъ, въ виду въ настоящей статьѣ.

¹⁾ Описаніе Синод. библи. I, 191, 194.

²⁾ Библия Скорины; см. Е. О. Карскаго «Западно-русскіе переводы псалтири» (Варшава 1896).

³⁾ Изъ коллекціи Лукашевича; извѣстенъ былъ Н. С. Тихонравову (Сочиненія, I, стр. 12 примѣч. 133). Цѣликомъ изданъ мной въ «Слав. апокр. ев.», 99—101.

⁴⁾ Издается цѣликомъ въ приложеніи къ настоящей статьѣ; отмѣченъ въ «Описа- нии рукописей Ц.-А. Музея» Н. И. Петрова, III, 564.

Чтобы яснѣе опредѣлять отношеніе разсматриваемаго текста къ аналогичнымъ съ нимъ по содержанію, коснусь слегка исторіи этого апокрифическаго евангелія. Исторія его, какъ въ древне-христіанской, такъ въ частности и въ славяно-русской литературѣ, въ общемъ довольно темная, вслѣдствіе рѣдкости и неустойчивости текстовъ, какъ иноземныхъ, такъ и славяно-русскихъ. Не вдаваясь въ неумѣстныя здѣсь подробности этой исторіи съ ея недоумѣніями, вопросами, ограничусь необходимымъ для нашей цѣли¹⁾.—Древне-христіанская легенда, служившая дополненіемъ скуднаго каноническаго разсказа о младенческихъ годахъ жизни Спасителя, легла въ основу цѣлаго ряда апокрифическихъ «Евангелій дѣтства Христа», въ числу которыхъ относится и наше Өөмино. Рядъ эпизодовъ изъ жизни Христа-младенца составляетъ его содержаніе. Возникшее так. образ. евангеліе (не позднѣе III—IV в.) рано (не позднѣе V в.) подвергается переводамъ, переработкамъ, преимущественно еретическимъ (почему рано и попадаетъ въ списокъ запрещенныхъ, богоотметныхъ книгъ)²⁾; поэтому, несмотря на общую рѣдкость текстовъ, мы имѣемъ это евангеліе въ нѣсколькихъ редакціяхъ: двухъ греческихъ, латинской и восточныхъ. Не безъ вліянія, быть можетъ, богомилской ереси сдѣланъ былъ переводъ одной изъ греческихъ редакцій, намъ теперь по рукописямъ неизвѣстной, на языкъ славянскій, точнѣе болгарскій³⁾. Этотъ переводъ испыталъ ту же участь, что и его оригиналъ: передѣляясь, измѣняясь въ составѣ, онъ далъ начало нѣсколькимъ уже славянскимъ редакціямъ, изъ коихъ двѣ восходятъ уже къ XIV вѣку. Отъ одной изъ нихъ, именно болгарской, идетъ тотъ единственный пока великорусскій текстъ XVI в., о которомъ я упоминалъ. Въ связь съ этимъ текстомъ ставятся (такъ сдѣлалъ и я въ своемъ «Обзорѣ», 53) и южно-русскіе тексты. Эти южно-русскіе тексты (теперь ихъ четыре) разнообразятся между собой по чтеніямъ и по составу, исключая то одинъ эпизодъ, то другой; но всѣ они сходятся въ одномъ: всѣ они передаютъ текстъ на народномъ болѣе или менѣе языкѣ въ народной обработкѣ. При всемъ томъ указанныя различія не на-

¹⁾ Подробнѣе см. «Слав. апокр. ев.», 36—55, 127—134; А. Н. Яцимирскій Изъ славянскихъ рукописей (М. 1898), стр. 93 и слѣд.

²⁾ Есть уже въ index'ѣ папы Геласія (V в.), систематически отмѣчается всѣми indexами; см. «Слав. апокр. ев.», стр. 10 и 36—37.

³⁾ См. тамъ же, стр. 153; ср. А. Н. Веселовская «Слав. сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ» (Спб. 1872), стр. 155 слѣд.

столько велики и не такого свойства, чтобы мы не имѣли права предположить для всѣхъ извѣстныхъ южно-русскихъ текстовъ одного общаго источника, — болѣе древняго славянскаго текста, хотя въ то же время не можемъ отрицать самостоятельности въ пользованіи этимъ общимъ источникомъ. Эта самостоятельность выражается по отношенію къ источнику, какъ въ разницѣ изложенія одинаковыхъ эпизодовъ, такъ и въ различіи въ подборѣ рассказовъ, входящихъ въ составъ текста. Эта послѣдняя черта находитъ себѣ вполне удовлетворительное объясненіе въ планѣ самаго евангелія: оно состоитъ изъ ряда чудесъ Христа-младенца, ничѣмъ по содержанію другъ съ другомъ не связанныхъ, объединяемыхъ только одной общей мыслию: всѣ чудеса совершены Христомъ, когда Онъ былъ еще младенцемъ. Поэтому, совершенно не нарушая цѣльности памятника (да ея, собственно говоря, и нѣтъ), можно было передвигать отдѣльные эпизоды съ мѣста на мѣсто, выкидывать ихъ, вводить въ ихъ составъ новые. Такого рода соотношеніе между текстами видимъ еще въ греческой и латинской литературѣ, равно какъ и въ древнѣйшихъ славянскихъ текстахъ¹⁾. Этотъ характеръ памятника дѣлаетъ, съ другой стороны, возможнымъ изучать его не только въ цѣломъ, но и по частямъ, т. е. каждую легенду, каждую главу, обнимающую собой цѣльный эпизодъ, отдѣльно. На одномъ изъ этихъ эпизодовъ, интересныхъ для уясненія исторіи южно-русскаго текста, я и останавливаюсь.

Чудо 5-е (глава) кievскаго списка читается такъ: «Исусъ же по обычаю вниде во храмъ жидовскій и созва дѣтей жидовскихъ много, идетъ по тѣнѣ солнечномъ високо и повелѣ дѣтемъ всѣмъ ити за собою. Исусъ же дхнулъ духомъ, и полетѣша сквозѣ тѣнь и побѣшася всѣ, и нача Исусъ смѣятися». Сущность чуда, какъ видимъ, заключается въ томъ, что Исусъ пошелъ какъ будто по полосѣ тѣни въ воздухѣ. Эпизодъ переданъ очень неясно, скомкано, но становится болѣе понятнымъ по сравненію съ другими текстами, передающими его. Такъ, въ румянцевскомъ спискѣ онъ уже нѣсколько яснѣе: Исусъ «пойде по стѣнѣ солнечной високо ажъ до облака»²⁾... Въ первомъ текстѣ Франка, Исусъ «тече предъ ними (дѣтьми) по солнцу и ста високо» (стр. 224), во второмъ — «побѣгне по солнцу по променахъ предъ дѣтьми и ста високо» (стр. 228). Изъ этого со-

¹⁾ См. «Слав. ап. ев.», 42, пр. 18.

²⁾ Чудо 7-е; остальное передается сходно съ кievскимъ; см. «Слав. ап. ев.», стр. 100.

поставленія испорченныхъ текстовъ выясняется одно: Исусъ, взойдя въ храмъ, пошелъ по солнечному лучу, пробивавшемуся полосой въ окно этого храма, за нимъ слѣдуютъ дѣти, падаютъ стремглавъ внизъ и разбиваются. Въ болѣе древнемъ видѣ этотъ эпизодъ читается въ сербскомъ спискѣ Софійской народной библіотеки, XVI—XVII в., № 86, при томъ въ любопытномъ сочетаніи легендъ: «По днехъ сихъ играше Исусъ на зыду на пиргаъ, и пронице зара слыначна проворцемъ. Исусъ же скочивъ на зару и седе. Ино отрочо, виде, хотеше сести съ Исусомъ на зару и падесе отъ пирга и умереть. Видѣвшіе же нни отроци, иже бѣху съ нимъ, текоста и възвѣстиста родителема его, яко отроче ваю съвржесе съ пирга. Пришъдша же родителе умершаго и глаголаста Исусу: «Ты съврже дѣтищъ наю!» Исусъ же рече: «Азь не съвргохъ его, нь онъ самъ хотеше скочити на зару и сести и падесе». Родители же его, емше Исуса, и ведоше на судищи и кричеше прѣдъ судіа на Исуса глаголюще: «Съи убивъ отроче наю; повинанъ естъ крви!» Судіа же въпроси Исуса: «Ты ли еси убивъ отроче?» Исусъ же рече: «Самого въпросите». Они же (т. е. судья и родители) рекоше: «Како мы въпросимо тело раздроблено и кости съкрушени?» Исусъ же, поемъ его за руку, и рече: «Евоіе, встаніе, повѣждь, кто те съврже?» (Тако бо бѣ ему име). И абіе въсочи отрочищъ прѣдъ всема и рече: «Не съврже ме Исусъ, нь падохъ самъ». Видѣше вси, еже бѣху прѣдъ судищи и дивишесе, родителе же отрочета прославише Бога бывшимъ чудесемъ и поклонишесе Исусу». (л. 62—62 об.)¹⁾. Сопоставляя только что приведенный эпизодъ, съ нашимъ, мы видимъ, что этотъ послѣдній содержитъ только часть перваго. Отсюда можно заключать, что нашъ текстъ, или дѣйствительно сократилъ болѣе древній эпизодъ, передавши только первую его часть, или же содержитъ эпизодъ въ первоначальномъ (или болѣе близкомъ къ нему) видѣ, тогда какъ старшій текстъ представляетъ позднѣйшее распространеніе—фактъ, не рѣдкій въ области исторіи литературы, особенно, если принять во вниманіе значительный промежутокъ времени, раздѣляющій оба текста (XVI—XVII в. и половина XVIII-го, къ которому относится первый текстъ Франка,—точнѣе 1732 годъ)²⁾, а также различіе мѣстностей (южная Россія и Сербія) происхожденія списковъ. Какое изъ

¹⁾ «Слав. ап. св.», стр. 131—132.

²⁾ Житіе і слово П., 222.

этихъ двухъ предположеній вѣроятнѣе, увидимъ изъ болѣе близкаго рассмотрѣнія текстовъ, которое намѣтитъ въ тоже время и исторію ихъ. Эпизодъ въ пересказѣ Софійской рукописи слагается, какъ видно изъ его содержанія, изъ двухъ моментовъ, или частныхъ: о хожденіи Іисуса по лучу солнечному и о судѣ надъ нимъ, по поводу упавшаго младенца; иначе: мы можемъ видѣть въ сербскомъ текстѣ результатъ *слиянiя* двухъ, первоначально отдѣльныхъ эпизодовъ. Что дѣло могло быть именно такъ, показываетъ намъ старшій (и при томъ старшій, нежели сербскій) русскій текстъ, поддерживаемый старыми югославянскими текстами (сербскими, но восходящими къ болгарскимъ) XIV в. и текстами греческими¹⁾. Ни въ одномъ изъ этихъ текстовъ перваго эпизода (о хожденіи по лучу) мы не находимъ, но находимъ отдѣльно второй въ такомъ видѣ: «по днехъ же тѣхъ играше Іисусъ на единемъ созданіи висоцѣ в дѣтми играющими, и единъ спаде отъ създавіа на землю, разбися и умре. Видѣвше же его и нѣи отроци и бѣжаша отъ него, и оста отроць Іисусъ единъ»²⁾. Далѣе тоже, что и въ сербскомъ (только *судъ* надъ Христомъ замѣненъ споромъ Іисуса съ родителями убившагося мальчика). Т. о. можно предположить, что въ сербскомъ текстѣ къ старому эпизоду, сохраненному русскимъ и югославянскими XIV в., присоединено иное начало; слияніе, ясно, могло совершиться легко въ виду явнаго сходства начала эпизода, какъ онъ переданъ въ русскомъ и старшихъ спискахъ и въ сербскомъ: легенда о лучѣ покрыла собой, присоединилась къ разсказу о томъ, какъ Христосъ игралъ на высокой башнѣ. Такая постановка дѣла ведетъ къ подтвержденію второго предположенія: южно-русскій текстъ сохранилъ отдѣльный эпизодъ о лучѣ, тогда какъ сербскій его слилъ съ другимъ, аналогичнымъ по началу. Но тутъ возникаетъ вопросъ: былъ ли этотъ эпизодъ въ числѣ другихъ принадлежностью древняго текста ев. Ѳомы, т. е., имѣемъ ли мы право видѣть въ немъ то, что позднѣй южно-русскій текстъ сохранилъ то, что утратили древніе славянскіе и русскій текстъ? Рѣшить этотъ вопросъ при настоящихъ средствахъ положительнo трудно: наличные тексты евангелія на греческомъ, латинскомъ и восточныхъ языкахъ

¹⁾ Слав. тексты изданы А. Н. Поповимъ (Описаніе рукоп. Хлудова, стр. 316 и слѣд.), От. Новаковичемъ Starine, VIII, 48 слѣд.) и А. Н. Яцимирскимъ (ук. соч., стр. 139 и сл.). Ср. «Слав. ап. ев.», стр. 49, 51, 52, Греч. тексты см. К. Tischendorf, Ev. apocryph., p. 149—150; ср. p. 102—103

²⁾ По тексту Ундольскаго; см. «Слав. ап. ев.», стр. 106.

этого эпизода не даютъ, т. е. заставляютъ насъ отвѣтить на предложенный вопросъ отрицательно. Но такимъ отвѣтомъ вопросъ еще не исчерпывается, если мы вспомнимъ подвижность состава памятника, отчасти и его исторію. Евангеліе Өомы сложилось, какъ мы знаемъ, довольно рано; рано стало пользоваться популярностью, рано подпало запрещенію церкви, войдя въ списокъ запрещенныхъ книгъ¹⁾. Уже западное ев. Pseudo-Matthaei приняло въ свой составъ ев. Өомы цѣликомъ, но и это евангеліе не сохранило интересующій насъ эпизодъ. Сложилось же наше евангеліе, какъ извѣстно, подобно другимъ легендарнымъ памятникамъ, изъ цѣлаго ряда разсказовъ, ходившихъ первоначально въ видѣ отдѣльныхъ устныхъ преданій, потомъ записываемыхъ, м. б. даже по частямъ, по одиночкѣ. Поэтому не мудрено, что ев. Өомы, собравшее на свои страницы рядъ эпизодовъ о жизни Христа-младенца, не объединило *всѣхъ*, ходившихъ въ его время разсказовъ, м. б. даже неизвѣстныхъ въ той мѣстности, гдѣ оно слагалось (гдѣ-то въ Авіи). Доказательства тому у насъ на лицо: въ такъ называемой компиляціи апокрифовъ попа Іереміи болгарскаго есть эпизодъ изъ дѣтства Христова (какъ Онъ, будучи 10 лѣтъ, напелъ главу Адама), не вошедшій въ ев. Өомы²⁾; сюда же, можетъ быть, слѣдуетъ отнести эпизодъ, извѣстный намъ только по отміткѣ списка книгъ истинныхъ и ложныхъ: «Житіе ап. Петра, что рыбы по суку ходили. Дѣтство Христово, что Господа отрочатемъ продавалъ» (Погодинскій индексъ XIV в.)³⁾; и подобнаго разсказа извѣстны намъ тексты ев. Өомы не знаютъ. Къ числу такихъ же легендъ относятся и тѣ, которыя вошли въ составъ древняго (не моложе IV в.)

¹⁾ См. выше; ср. «Слов. ап. ев.», стр. 37.

²⁾ М. И. Соколовъ «Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ» I—V, 95.

³⁾ См. *Лымы* въ Лѣтоп. занят. Археог. Ком., I, 26; ср. тамъ же, стр. 38: «Житіе Петрово въ пустынѣ 52 лѣта и хожденіе Петрово по вознесеніи Господни, что Христа отрочатемъ продавалъ и архистратига Михаила крести и что рыбы по суку ходили». Указанія индексовъ не ясны, и глоссу—что Христа отрочатемъ продавалъ—приурочиваютъ различно. Въ другомъ индексѣ читается: «Житіе Петрово, что и рыбы по суку ходили—еретикъ писалъ»; въ третьемъ: «Житіе Петрово въ пустыни 50 и два лѣта, и Христа отрочатемъ продавалъ, архистр. Михаилъ крести, и рыбы по суку ходили. Покойный Н. С. Тихонравовъ (Сочиненія I, 28, прим. 55) согласно съ древнѣйшимъ спискомъ (Погодинскаго, болгарскаго номоканона XIV в.), слова—что Христа отрочатемъ продавалъ—относилъ къ «Дѣтству Христову», т. е. ев. Өомы, что однако не подтверждается текстами, до сихъ поръ извѣстными; Н. С. Тихонравовъ во время своей работы не зналъ еще ни одного слав. текста ев. Өомы.

ев. Pseudo-Matthaei¹⁾, каковы: о драконахъ, усмиранныхъ Иисусомъ-младенцемъ (глава 18), объ усмирении дикихъ звѣрей (гл. 19), о пальмѣ, склонившей вѣтви къ Иисусу (гл. 20), о низверженіи идоловъ (гл. 23) и т. д. Наконецъ, сюда же можно отнести эпизодъ изъ ев. Іакова о Саломіи (гл. 19—20)²⁾. Такимъ же указаніемъ служатъ нѣкоторые эпизоды изъ евангелій «дѣтства» въ западныхъ ихъ обработкахъ³⁾. Т. о. ничто не мѣшаетъ намъ допустить, по аналогіи, существованіе въ отдѣльномъ видѣ и нашего эпизода о солнечномъ лучѣ; онъ могъ ходить отдѣльно, м. б. съ весьма давняго времени, и только впоследствии войти въ составъ ев. Θомы. Въ виду аналогичности этого эпизода съ другими, источниками принадлежавшими (или ранѣе ставшими принадлежать) къ тексту апокр. евангелія, нашъ эпизодъ легко могъ войти въ этотъ памятникъ. Доказательство тому мы можемъ видѣть въ западныхъ обработкахъ ев. Θомы и ев. Псевдо-Маттея⁴⁾, гдѣ чудо съ лучемъ въ различныхъ вариацияхъ рано появляется въ текстахъ. Такъ, въ одной особой обработкѣ ев. Pseudo-Matthaei на латинскомъ находимъ уже аналогичный эпизодъ: одинъ отецъ, разсердившись на сына за то, что онъ играетъ съ Иисусомъ, *incarceravit eum (сына)... in turri fortissima et solidissima ubi nulla patebat tupa hiatus aut aliquis introitus, excepto hotsio et una tenui fenestra artissima ad tantillum lumen intromittendum et ostio secreto nec non et signato*⁵⁾. Иисусъ черезъ это окошко освобождаетъ мальчика: здѣсь еще о лучѣ пока рѣчи нѣтъ; въ слѣдующемъ рассказѣ, хотя нѣтъ рѣчи о солнечномъ лучѣ, но уже есть кое-что аналогичное нашему эпизоду: дѣти, желая подражать Иисусу, гибнуть, но исцѣляются Иисусомъ: разсерженный Сихаръ преслѣдуетъ Иисуса, желая его убить, но *Ihesus Christus a furore saltem fecit a montibus supercilio usque ad locum, qui distat a monte, quantum arcus jacet sagittam. Quod volentes alii pueri simiei saltu sequi ruentes praecipites fregerunt*

¹⁾ Въ V в. на основаніи этого ев. уже дѣлались художественныя изображенія, каковы, напр., т. н. саркафагъ Adelfi (см. Археол. изв. и зам. Моск. Арх. Общ., 1895, № 5).

²⁾ А. Поповъ. Библиографич. матеріалы, XX, 20.

³⁾ Таковы, напр., изданная R. Reinsch' емъ въ «Die Pseudo-Evangilien von Iesu und Maria's Kindheit in der romanischen u. germanischen Literatur (Halle, 1879), во введеніи. Сюда же относятся многочисленныя обработки на разныхъ языкахъ (см. тамъ-же)

⁴⁾ «Слав. ап. ев.», стр. 132, прим 56.

⁵⁾ Reinsch, о. с., р. 8—9.

crura, brachia, colla; затѣмъ sanavit eos omnes Ihesus Christus et reddidit validiores... Наконецъ находимъ въ томъ же текстѣ и эпизодъ, несомнѣнно аналогичный нашему: una autem die tempore hiemali, cum sol in sua virtute clarus radiaret, extendit se radius solaris attingens a fenestra in parietem in domo Ioseph. Ubi cum luderent cum Ihesu contribules pueri vicinorum per domum discurrentes, ascendit Ihesus Christus radium solis, et positus super eam vestimentis suis sedebat quasi super trabem fortissimum. Quod cum vidissent colludentes coaetanei pueri opinabantur se similiter posse facere. Окончаніе то же: дѣти разшиблись, затѣмъ были исцѣлены Христомъ ¹⁾. Вообще чудо съ лучемъ, въ томъ или другомъ видѣ, принадлежитъ къ числу любимыхъ эпизодовъ въ западныхъ передѣлкахъ евангелій дѣтства ²⁾. Изъ этихъ переработокъ для насъ любопытна чешская, известная уже п) рукописи XIV вѣка: здѣсь чудо о лучѣ находится уже въ комбинаціи съ эпизодомъ о судѣ надъ Христомъ и воскресеніи убившагося, какъ и въ сербскомъ ³⁾. Итакъ, эпизодъ о солнечномъ лучѣ можемъ считать вошедшимъ рано и давно уже принадлежащимъ къ ев. Өомы: онъ вошелъ въ западныя обработки и въ сербскій текстъ, гдѣ собою подиѣлилъ старшій эпизодъ о томъ, какъ Христосъ игралъ на башнѣ или крышѣ зданія. Но въ какомъ видѣ онъ вошелъ въ этотъ текстъ: въ сочитаніи ли съ рассказомъ о судѣ, или только въ томъ, какъ читается въ южно-русскихъ текстахъ? Нѣкоторыя указанія можетъ дать, какъ кажется, не безынтересное свидѣтельство одного югославянскаго индекса ложныхъ книгъ, именно, въ рукоп. № 68 Софійской народной бібліотеки ⁴⁾. Этотъ индексъ (писанъ, вмѣстѣ со сборникомъ, около 1750 года) внесенъ въ разсужденіе неизвѣстнаго автора о книгахъ ложныхъ; авторъ здѣсь отмѣчаетъ: «понеже имать некои книги и нарицаются карътанови книги; и въ нихъ пишетъ ради Христа: *егда беше мало отроче, ходеше по зари слъначни и съ пола*

¹⁾ Ibid., p. 10.

²⁾ То Христосъ вѣшаетъ кувшинъ на лучъ солнца и ему неудачно подражаютъ дѣти (ср. ниже чешскій текстъ; ср. въ W. Saxton's, *Infantia Salvatoris* (herausgg. von Hekhausen, Halle, 1891, S. 13); то же въ стихотворной обработкѣ въ *Vita b. V. Mariae et Salvatoris rhytmica* (Tübingen 1888, S. 98, стихи 2780 и сл.).

³⁾ *Ježišovo mládí*; см. *Výbor z literatury české*, I (Praha 1845), 407.в.—408.в.

⁴⁾ Этотъ индексъ найденъ мной только недавно и до сихъ поръ не былъ изданъ. Издавъ его въ своемъ отчетѣ о поѣздѣ въ Сербію и Болгарію (*Извѣстія Историко-филологич. Института кн. Вевбородко*, т. XVI), считаю однако не лишнимъ и здѣсь привести изъ него тѣ подробности, которыя намъ пригодны.

носеше вода и теглеше дрво и станеше подлѣго. Такова и тимъ надобна казуеть, и ради святою Троицу и како порасте Христось, и на рождество Христово и на распетіе. Такови речи еретици говорятъ». Ясно, что неизвѣстный составитель индекса, подобно составителю извѣстнаго древняго (Погодинскій XIV в.) болгарскаго индекса¹⁾, сдѣлалъ свою замѣтку на основаніи непосредственнаго знакомства съ *самымъ текстомъ* евангелія Өомы, и именно съ такимъ, гдѣ былъ уже эпизодъ о солнечномъ лучѣ: онъ очень толково передаетъ содержаніе трехъ главъ, *подрядъ* расположенныхъ въ текстахъ, сочтенныхъ имъ почему-либо наиболее характерными; но изъ его изложенія не видно, чтобы эпизодъ о лучѣ онъ зналъ въ той версіи, которая передается сербскимъ епископомъ XVI в.: о судѣ надъ Христомъ и воскрешеніи младенца онъ ничего не говоритъ. Съ другой стороны, три приведенные имъ эпизода соотвѣтствуютъ какъ разъ тремъ главамъ, идущимъ въ *томъ же порядкѣ* въ южно-русскомъ текстѣ по списку Румянц. музея: это главы 7, 8 и 9²⁾. Этотъ порядокъ слѣдуетъ признать и болѣе близкимъ къ первоначальному, нежели въ кievскомъ спискѣ, гдѣ соотвѣтствующіе эпизоды идутъ не подъ рядъ, а перебиты сперва двумя, а затѣмъ однимъ, находящимся въ Рум. въ другомъ мѣстѣ: съ Рум. же совпадаетъ скорѣе старыи текстъ Ундольскаго, въ которомъ за главой 9-й, заключающей эпизодъ, соотвѣтствующій и родственнѣе разбираемому, слѣдуетъ непосредственно глава 11-я (по счету греческихъ текстовъ)³⁾. Т. обр, мы въ правѣ предположить, что составителю софійскаго индекса былъ извѣстенъ текстъ, по составу скорѣе совпадающій съ южно-рускимъ, нежели съ сербо-болгарскимъ (сербскій текстъ Софійской бібліотеки восходитъ къ болгарскому)⁴⁾, т. е. мы можемъ предположить, что текстъ, извѣстный намъ теперь пока только по южно-рускимъ спискамъ, былъ извѣстенъ и въ болгарскомъ спискѣ. Это наблюденіе намъ пригодится ниже, а пока мы изъ разбора индекса можемъ усматривать, что на югѣ славянства эпизодъ о лучѣ ходилъ безъ того нарощенія, какое мы видимъ въ софійской рукописи. Но такъ ли это? Откуда взялся въ софійскомъ спискѣ эпизодъ о *судѣ* надъ Христомъ и именно въ такомъ сочетаніи? Предположить этотъ послѣдній эпизодъ первоначальнымъ

¹⁾ Лѣт. зан. Археогр. Ком., I, 26.

²⁾ См. «Слав. ап. ев.», стр. 100.

³⁾ Тамъ-же, стр. 105 (чудеса четвертое и пятое).

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 128.

ми можемъ, какъ это мы сдѣлали раньше; но здѣсь намъ мѣшаетъ утверждать наше предположеніе то, что самый эпизодъ о судѣ въ старшемъ текстѣ не находится: славянскіе тексты, греческіе, латинскіе и восточные говорятъ только о томъ, какъ родители укоряли Иисуса¹⁾. Такое сочетаніе двухъ моментовъ—*суда* (а не простой брани родителей) и воскрешенія разбившагося младенца — находимъ мы въ упомянутомъ чешскомъ текстѣ—*Ježíšovo mládí*. Здѣсь разсказывается дѣло такъ²⁾: «Однажды Иисусъ, играя съ дѣтьми еврейскими, сдѣлалъ изъ глины горшечекъ и повѣсилъ его на солнечный лучъ, который словно гвоздикъ держалъ его³⁾. То же попробовали сдѣлать и дѣти, но горшки ихъ попадали и побились. Одинъ изъ мальчиковъ, разсердившись на Иисуса, котораго считалъ виновникомъ неудачи, и разбѣжавшись, хотѣлъ столкнуть Иисуса внизъ⁴⁾, но неудачно: не попавъ на Иисуса, онъ самъ полетѣлъ внизъ и разшибся до смерти. Дѣти разбѣжались. Родители⁵⁾ ребенка позвали Иисуса въ судъ и требовали Его смерти. Иисусъ сказалъ: хотите ли вы повѣрить умершему, хотя я и знаю, что мнѣ сказать? Судьи, услышавши это, сказали: ребенокъ легко можетъ на себя наговорить, а потому не годится ему вѣрить. Хотѣли бы мы слышать слово отъ умершаго, если бы егo можно спросить. Иисусъ приказалъ умершему встать и, когда тотъ всталъ, началъ Иисусъ его спрашивать: скажи мнѣ—кто тебя столкнулъ? Меня, вѣдь, въ этомъ изъ-за тебя обвиняютъ. Ребенокъ отвѣчалъ: Господи, съ радостию скажу тебѣ: не справедливо обвиняетъ тебя въ этомъ мой отецъ: не ты сдѣлалъ это. По истинѣ, самъ я погубилъ свою жизнь, ибо самъ я себя довелъ до этого своей глупостию и самъ по своему неразумію дѣтскому свалился съ крыши». Какъ видимъ, въ чешскомъ разсказѣ мы имѣемъ на лицо всѣ мотивы—чудо о лучѣ (вариантъ въ нашемъ; это роли для насъ не играетъ), судъ надъ Христомъ, воскрешеніе умершаго—тѣ же, что и въ сербскомъ текстѣ, и при томъ въ томъ же самомъ сочетаніи, что и въ сербскомъ. Это объяснить случайностью нельзя: ясно, что этотъ разсказъ уже въ такомъ составѣ

¹⁾ См. «Слав. ап. ев.», стр. 105; *Tischendorf*. *Ev. apocr.* (2 изд.), pag. 150, 161, 174, 180.

²⁾ Передаю въ пересказѣ.

³⁾ Ср. выше разсказъ (въ примѣч.) изъ *Sixton's Infantia Salvatoris*.

⁴⁾ *S viene dolóv*—указаніе, что дѣло, какъ и у насъ, происходило гдѣ нибудь на крышѣ дома, на башнѣ и т. п.

⁵⁾ Въ текстѣ *přitelé*—друзья?

ходилъ раньше и въ этомъ сложномъ видѣ вошелъ въ старый текстъ Омина ев., вытѣснивши старый, гдѣ содержаніе было почти то же (играли на крышѣ, ребенокъ упалъ, умеръ, на Іисуса нападаютъ родители убитаго, воскрешеніе младенца); въ такомъ сложномъ видѣ рассказъ былъ источникомъ и нашего текста и чешскаго, ничѣмъ не связанныхъ между собой тѣснѣе. Разница въ чудѣ съ лучемъ насъ смущать при этомъ не должна: рассказъ о сидѣніи Христа на лучѣ—эпизодъ самостоятельный, какъ самостоятеленъ и рассказъ о томъ, какъ Христосъ на лучѣ повѣсилъ горшокъ: они оба могли чередоваться другъ съ другомъ¹⁾. Какой же изъ этихъ былъ первоначально въ этомъ сочетаніи, сказать трудно, да намъ и не важно это знать для рѣшенія нашего вопроса: это, м. быть, нужно для исторіи чешскаго текста: для насъ важно то, путемъ чешскаго текста устанавливается связь между чудомъ о лучѣ и *судомъ* надъ Христомъ. Так. обр., если наше предположеніе вѣрно, приходится признать, имѣя въ виду родственную связь между сербскимъ и южно-русскимъ текстами, что въ русскомъ текстѣ мы имѣемъ сокращеніе рассказа, полнѣе переданнаго въ сербскомъ. Этому не противорѣчитъ указанное выше свидѣтельство болгарскаго индекса, а получаетъ это свидѣтельство иной смыслъ: составитель болгарскаго индекса имѣлъ передъ собой текстъ *сокращенный*, русскій или болгарскій—все равно: и тотъ и другой возможенъ для XVIII в., въ которому относится составленіе индекса; это для насъ безразлично; подобный текстъ могъ очень легко существовать рядомъ съ болѣе полнымъ, каковъ нашъ сербскій, восходящій къ болгарскому. Если мы предположимъ, что составитель индекса имѣлъ передъ собой болгарскій текстъ, то получаемъ черту для исторіи южно-русскаго текста: одинаковость состава и одинаковая степень сокращенія въ южно-русскихъ текстахъ и въ болгарскомъ, нами предполагаемомъ, будетъ указывать на связь между ними. Въ общемъ, сравнивая наши южно-русскіе тексты со старшими и съ сербскимъ, мы видимъ, что идутъ они уже отъ одного общаго прототипа, представляющаго сокращеніе старшихъ текстовъ, а присутствіе въ нихъ [эпизода о лучѣ, показываетъ, что сокращенный текстъ-прототипъ стоитъ въ связи съ сербскимъ текстомъ. Стало быть, нашъ южно-русскій текстъ восходитъ не къ тому старому тексту, представителемъ котораго можно считать сѣверно-русскій текстъ

¹⁾ См. Saxton's, *Infantia Salvatoris*, cap. XXII и *Vita b. V. Mariae* (выше).

Ундольскаго, а независимо отъ него идетъ отъ югославянскаго (м. б. болгарскаго), образцемъ котораго можно считать сербскій текстъ, уже интерполированный эпизодомъ о лучѣ; интерполяція произошла еще на югѣ славянства, гдѣ, вѣроятно, произошло и сокращеніе текста, который уже въ такомъ сокращенномъ видѣ далъ начало южно-русскимъ текстамъ.

М. Сперанскій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ЧУДО ГОСПОДА БОГА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА,

списанное ниже во святыхъ отца нашего Климента, патриарха іерусалимскаго изъ витійскихъ книгъ, вложеное на руское¹⁾.

Чудо а.

Господу нашему Иисусу Христу еще сущу во двоихъ лѣтахъ возраста своего, Ісусъ играше по надъ рѣчками со жидовскими дѣтми и сотвори птахи, бисть же убо тогда била субота, и бѣ тое жидове, що Ісусъ творить и шедше скоро возвѣститъ(ъ) Иосифу, отцу Ісусо(ву)... «отрокъ твой играше между рѣчицами и взявш(и) калу сотворилъ ѿ птицъ и сплеснулъ руками, и оние возлетѣ(ли): се осквернилъ суботу». Иосифъ же призва Ісуса и воскорбѣ на Ісуса и взе на руку Иосифъ Ісуса и принесе его въ домъ свой и хоташе его.....Иисусъ же рече жидовину, котори его.....оскаржилъ: «для того мене оскаржилъ, тебе глаголю.....».

Чудо б.

Абие же паде жидовинъ. Смерть видѣвши же друзии жидове, возопѣша глаголюще: «Откуда сие отроча иматъ, иже такие страшные дѣла творить»? Шедъ единъ скоро (къ) Иосифу, отцу Ісусову, и рече: «что сколько чудно отроча имаша, аще болшь быть во градѣ (семѣ), то научи его, да не кленеть чужихъ дѣтей, да не умирають отъ него». Приз(ва Ио)-сифъ ть часъ Ісуса, научаше: «почто клениши чужихъ дѣтей, бють отъ

¹⁾ Текстъ, Церковно-археологич. Музея Кіевской Духовн. Академіи № 73, писанъ въ 4^о, въ прошломъ вѣкѣ; листки рукописи внизу оборваны, почему получились пропуски, отмѣчаемые въ изданіи точками; въ скобки заключено то, что можно было дополнить по смыслу или на основаніи другихъ текстовъ: Рум. Муз. и Ив. Франца.

тебе и того ради изгнуги хотять ти изъ града жидове». Иисусъ же рече отцу своему: «аще кто тебе речеть изъ града, то отвещай имъ: не мене из симъ ижденете, но Пославшаго насъ».

Чудо ѿ.

Учитель иѣкий именемъ Закхей, стоя и слыша Иисуса глаголюща отцу своему Иосифу, (рече): «брате, сие отроча имаши мудро, дай мнѣ его на науку: научу его грамат(ѣ)». Поемъ его Иосифъ и веде ко учителю и рече ему: «брате Закхею, возми его, имѣй тщание». Сия Иисусъ слышавъ, смѣяся; глаголя ему Закхее: «чего ти смѣяся»? И рече Иисусъ: «тщание хочешь, не вѣси ли, что азъ вѣмъ, яко мнѣ единому вся дана есть, понеже Господь есмь, а еще сий есть, откуда приидохъ и конемъ лѣтомъ, азъ же прежде вѣкъ бимъ, азъ ни гдѣ родихся и съ вами плотию расто .... и совершенъ существомъ, азъ же вѣдаю, кто есть и колко лѣтъ живота вашего; истину глаголю, учителю: егда ти родился, азъ тутъ стояхъ. Хочещи совершенъ бити, послушай мене; азъ же тя научу премудрости, еяже никтоже вѣсть развѣ мене». Въ той часъ бивши жидове и слышавши словеса, глаголемая отъ Иисуса, рекоша: «пять лѣтъ отрочати сему есть, глаголетъ дивная словеса, яко не слышавомъ отъ фарисей и отъ архиерей ни отъ учителей нѣкогда». И рече имъ Иисусъ: «сему ли дивитесь: азъ вѣдаю дивнѣйшая дѣла, егда миръ созданъ бистъ». Слышавши тое жидове убояшася зѣло и не можаху противу рещи, Иисусъ же рече: «вѣдаю, яко учителя есте слѣпие. Горе вамъ: мене учите, а сами не хочете учитися». Тогда Закхей, поеми за руку Иисуса, веде его ко Иосифу, глаголя: «о, горе мнѣ, яко поруганъ бистъ отъ отрочати: его хотѣлъ научити, а онъ мене учить, бивши въ малѣхъ лѣтехъ!»

Чудо ѡ.

Тѣи, котории клаеташи на Иисуса, внезапно ослѣпоша и безгласни быша. Видѣвши онии жидове сия бившая, убояшася зѣло, потомъ разгнѣвались нанъ, толко помишляху въ себѣ, глаголюще: «любить зѣло и добро творить». Въ той часъ разгнѣвася Иосифъ на Иисуса, Иисусъ же рече: «отче мой Иосифе, почто гнѣваешися на мя? Не вѣдаешь ти, что азъ творю. Молю, не оскорбля(й) мя; твой есмь азъ и къ тебѣ волею приидохъ».

Чудо ѣ.

Иисусъ же по обычаю вниде во храмъ жидовскій и созва дѣтей жидовскихъ много, идеть по тѣмъ солнечномъ високо и повелѣ дѣтемъ всѣмъ ити за собою. Иисусъ же дхнулъ духомъ, и полетѣша севозѣ тѣмъ и побѣшася всѣ, и нача Иисусъ смѣатися.

Чудо ѓ.

Рече втори майстерь ко Иосифу: «приведи мнѣ отроча свое: научу его грамотѣ». Поемъ же Иосифъ Исуса и приведе его ко учителю, и написа ему алфавита грамоту, Исусъ же молчаше, не отвѣща ничесоже; учитель разгнѣвася и рече: «что молчиши»? и ударилъ во главу. Исусъ же рече: «ударилъ мя еси, окаянии, повѣждь ми, что мя учишь, а самъ не вмѣешь! аще еси правдивии учитель, растолкуй мнѣ, что есть алфа вита? Учитель же рече: «азъ». Исусъ же рече: «позналъ мя еси, что азъ есмь, первии книги писання азъ вѣмъ». Учитель же усумнѣлся и не могъ не мало рещи противо Исуса, толко рече: «о горе мнѣ, яко срамоту наведохъ на себе: хочу его научити, а онъ мене учить и знае сие лучше отъ мене». И рече: «пойми, брате Иосифе, его себѣ паки: не стерплю обличения его, понеже сие отроча вѣсть отрокъ земнихъ, но прежде создания мира есть». И паки Иосифъ взя Исуса и разсмѣяся.

Чудо ѓ.

Потомъ юноша нѣки рубалъ дрова сосѣда Иосифа и ударилъ секирою и растерзалъ плесно ноги своя, падъ и умираше, и течение народу много бистъ, и приде Исусъ, идеже лежа юноша, и взялъ его за ногу и протяже и бистъ цѣла нога болящаго, и глагола ему Исусъ: «юноше, тебѣ глаголю: востани!» И абѣ воста юноша. Народъ же удивися сему чудеси и поклоншася ему и рѣша: «Богъ живетъ въ семь отрочати».

Чудо ѓ.

Бившу шесть лѣтъ еще возраста, посла мать ево по воду, онъ шедъ и разбивъ глекъ и бояся матци своя Маріи и снемъ изъ себе сорочку и распеть и почерпъ води и принесе матцѣ своей. И видѣвши тое жидове и уди(ви)шася зѣло, Марѣя же, приемши Исуса, лобиза его.

Чудо ѓ.

И паки во время сѣяния иде Исусъ съ о(т)цемъ своимъ Иосифомъ на поле сѣяти пшеници. Иосифъ же сѣлъ обѣдати, въ той часъ Исусъ, взявши мѣрку пшеницѣ, побѣгъ и посѣялъ во единъ часъ и позже, и сотре и принесе отцу своему мѣръ десять. Иосифъ же приемъ лобиза его, и призавъъ убогихъ, и отдалъ все.

Чудо г.

Въ тожь время дѣлалъ Иосифъ полату нѣкоему мужу богату и укоротилъ древо и печаленъ бистъ зѣло, и рече ему Исусъ: «чего скорбашь, отче мой»? Иосифъ же рече: «скорблю, что укоротилъ древо едино». Исусъ же рече: «не скорби, отче мой», и повелѣ древо положити на землю, и

положи Иосифъ, Исусъ же, емъ руками за конецъ, и протяже, и ста равно съ тѣми. И рече Исусъ: «не скорби, отче мой: что поспуется, призови мене». И приемъ Иосифъ лобиза его глаголя ему: «благослови мнѣ Бога сие отроча».

Чудо ѿ.

Поемъ Иосифъ Исуса и веде его къ майстру, что сукно дѣлаеть. Майстеръ же даде ему сукна тонкого локтей сто и рече майстеръ: «уклади во рожние цвѣты, азъ иду орудовать». Исусъ же, вземъ все сукно, и вложилъ въ одну кадъ во червою, и прииде майстеръ и рече ему: «приправилъ еси дѣло»? И рече Исусъ: «справилъ, все сукно во червою кадку вложивъ». Онъ же раздражися яростию великою и раздра ризу на себѣ, и рече: «почто во едину кадку вложилъ? Я казалъ въ разни фарби класти!» И вргнулъ кописткою на Исуса, и абѣ копистка въ землю вгрузла, а Исусъ отбѣже и ста за кадкою. Въ той же часъ явися древо зъ оной копистки велие. Видѣвши тое майстеръ чудо, пужашеся, и пришедь Исусъ и ста за червою кадею, и рече: «не скорби, майстре; якого тебѣ сукна треба»? Глаголя майстеръ: «разнаго». И виналъ Исусъ червоного сукна и далъ майстру, и стали разни цвѣти изъ одной кадки. Тогда емъ за руку Исуса, майстеръ лобиза его, глаголя: «во истину еси ти синъ Божій», и веде ко Иосифу и рече: «пойми, брате, отроча свое: дивное дѣло содѣла мнѣ».

Чудо ѿ.

Веде его Иосифъ ко иному майстру книжнику, да научить его писанія. И рече майстеръ: «которимъ книгамъ научу его»? И рече Иосифъ: «еллинскихъ». Онъ же написа Исусовѣ «алфа вита». Исусъ же рече майстровѣ: «аще еси правдивий учитель и вѣси добре, то рцѣ ми алфа вита силу; азъ скажу тебѣ силу о [с]вѣтѣ». И разгнѣвася учитель моля его, да больш не глаголетъ. Народъ же много прииде послушати его. Отрокъ бистъ исполненъ благодати Божия премудрости, и рече учитель ко Иосифу: «брате, пойми отроча свое». Иосифъ же разсмѣяся и веде его въ домъ свой

Чудо ѿ.

По семъ прииде Исусъ, идеже дѣлатели создаша храмъ камени нѣкому фарисею. Исусъ же рече: «вѣси(?) злѣ, зиждеша идоломъ жилище». Абѣ паде и сокрушися.

Чудо ѿ.

Утру бывшу на нѣкое людей(?) пославъ Иосифъ Иякова по хворость, изийде Исусъ по немъ, и се змѣя люта усѣкну за руку Иякова и падъ; Исусъ же дунувъ на Иякова, и спаде съ него змѣя, Иаковъ же призрѣ и видѣ змѣю распашую на чотири части.

Чудо ѿ.

Абѣ у сусѣдѣ умерло отроча, и matka надѣ нимъ плакаше горко. Сливши Ісусъ вопль той и народа много течение, Ісусъ иде тамо и видѣ отроча мертво на ложѣ матере своея и приступи Ісусъ, коснуся усть его и рече: «востани, спишь! азъ есмь животь всего мира». И абие разсмѣяся отроча, и рече Ісусъ матери его: «возми отроча свое и дай ему ясти». Видѣвше тое народѣ и рѣша: «во истину въ семъ отроку Богъ живеть».

Чудо ѿ.

І паки зданию бившу високу и отголѣ упавъ человекъ и умеръ, и течение народа много бистъ и стаща, Ісусъ иде тамо и видѣ человекъ мертва лежаща и етъ за руку его и рече: «тебѣ глаголю востани и твори дѣло свое». И абие воста человекъ и поклонися ему. Видѣвши же народѣ чудипася зѣло и рѣша: «отроча сіе Богъ посла намъ».

Чудо ѿ.

Бившу Ісусу дванадесять лѣтъ, взидоша родители его во Ерусалимъ во праздникъ по обычаю, и оста отрокъ тамо, и бистъ вечеръ, и не обрѣтоша, родители же мняху во сродницѣхъ суща и возвратишася во Ерусалимъ и по триехъ днехъ обрѣтоша его во церквѣ сидяща посреде учителей, и послушаютъ его и книзницѣ и фарисѣи. Марѣя же, мати его рече: «что еси сотворилъ намъ? Скорбляще тебе ищемъ». Ісусъ же рече: «почто мене ищете? Азъ же вѣмъ ити во обитель Отца моего, азъ и на небѣсѣхъ». Фарисее же рѣша тѣмъ: «отрочати сего Марѣя мати благая? Марѣя (рече): «азъ есмь». Они же возопѣша, глаголуще: «благословена ти въ женахъ и благословенъ плодъ чрева твоего!» Воставши же Ісусъ иде вослѣдъ матерѣ своея и повиня и матери, яже мати его соблюдаше, вся глаголи влагающе въ сердцѣ своемъ. Всегда, ниинѣ и присно и во вѣки вѣковъ.

Народность въ русской музыкальной драмѣ сто лѣтъ назадъ.

«Царствованіе Екатерины Великой—одинъ изъ наиболѣе важныхъ періодовъ въ исторіи театра въ Россіи; быть можетъ, это даже важнѣйшій ея періодъ»¹⁾).

Это именно была пора, когда создавался національный русскій театръ (я не говорю здѣсь о театрѣ престонародномъ), когда опредѣлялся дальнѣйшій характеръ его, опредѣлялась самая роль, которую ему суждено было играть въ русской жизни.

Тогда-то, на почвѣ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ литературныхъ воздѣйствій и не безъ вліянія русскихъ традицій, развились въ Россіи особаго рода произведенія, представляющія двоякій интересъ: литературный, съ одной стороны, и музыкальный, съ другой. По своему построению, произведенія эти отличались отъ обыкновенной драмы тѣмъ, что заключали въ себѣ нѣсколько вокально-музыкальныхъ номеровъ, болѣе или менѣе связанныхъ съ содержаніемъ пьесы²⁾; дѣйствіе, въ общемъ несложное, сопровождалось танцами и внѣшними обстановочными эффектами; такъ, напримѣръ, въ *Точиль-*

---

¹⁾ Театръ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, Н. Селванова; см Ежегодникъ Императорскихъ театровъ за 1896—6 гт., прилож., кн. 2, стр. 17

²⁾ Это были зачатки современной нашей оперы, которые еще мало отвѣчаютъ представленію, нынѣ вызываемому у насъ словомъ опера, почему я позволю себѣ называть рассматриваемыя произведенія не операми, а музыкальными драмами. Музыкальнаго значенія ихъ касаясь только вскользь и главное вниманіе обращаю на ихъ историко-литературный интересъ, который тѣмъ достойнѣе вниманія, даже для исторіи оперы, что напоминаетъ о нѣкоторыхъ сторонахъ оперы, повиднѣ надолго подвергшихся незаслуженному пренебреженію.

щикъ крестьянка Улита, на подобіе Пушкинской старухи, по волѣ волшебницы вдругъ на сценѣ преобразается въ царицу: «Декорация перемѣняется и представляетъ царскіе чертоги, тронъ, множество придворныхъ и воиновъ. Близъ трона стоитъ палачъ съ топоромъ»¹⁾. Немного спустя, декорация снова измѣняется и представляетъ адъ, гдѣ вдали видны фуріи и множество дьяволовъ; а затѣмъ и это исчезаетъ, и появляется первоначальная обстановка.

Одного строго опредѣленнаго названія для такихъ пьесъ не было; чаще другихъ встрѣчается названіе *опера*, съ поясненіями: комическая, шутливая, пастушеская, волшебная, или безъ нихъ; рѣже названія: *драма съ юлосами* или *драма съ музыкой, музыкальная драма*²⁾, спорадически—*мелодрама*³⁾, *лирическая комедія*⁴⁾, и под. Встрѣчаются такія заглавія, какъ: «Хлоръ царевичъ, или роза безъ шиповъ, которая не волется. *Иносказательное зрѣлище* въ 3 д. 1786 г.»⁵⁾. «*Приказчикъ. Драматическая пустыня съ юлосами*, въ 1 д. соч. 1777 г.»⁶⁾.

По объему эти музыкальныя драмы не велики: большинство изъ нихъ въ одно, два, три дѣйствія; немногія въ пять и четыре; иногда, впрочемъ, три дѣйствія настолько растянуты, что трехактная пьеса оказывается длиннѣе 4 и 5 актовыхъ⁷⁾.

Главнымъ источникомъ для ознакомленія съ содержаніемъ рус. музыкальныхъ драмъ XVIII в. служитъ замѣчательное изданіе прошлаго столѣтія, къ сожалѣнію не доведенное до конца: *Россійскій Театръ, или полное собраніе всѣхъ Россійскихъ Театральныхъ сочиненій. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ*⁸⁾. То, что напечатано въ *Р. Театръ*, лишь въ незначительной степени пополняется другими источниками, которые, впрочемъ, имѣютъ и свое важное значеніе: они даютъ возможность дополнить скудныя указанія *Р. Театра* на то, когда и гдѣ появлялась каждая пьеса, кто

¹⁾ Россійскій Театръ, ч. XXII, стр. 255; ср. далѣе стр. 258—260.

²⁾ Р. Т., ч. XXII, стр. 5 и 137; ч. XVШ, стр. 135, 173.

³⁾ Р. Т., ч. XXX, стр. 157.

⁴⁾ Р. Т., XXIV, стр. 101.

⁵⁾ Р. Т., ч. XXIV, стр. 195.

⁶⁾ Р. Т., ч. XXII, стр. 111.

⁷⁾ Ср. въ XXVI ч. Р. Театра 8-хъ актовую ком. оперу *Милогоръ и Ирелестя*, стр. 149—282, въ малую 8-ку и *Калифъ на часъ* въ 4 д., стр. 69—146, а также *Горжество добротравія* въ 5 д., стр. 5—66.

⁸⁾ Всѣхъ частей вышло 43, 1786—1794 гг.

былъ ея либреттистомъ и композиторомъ, оригинальна она или переведена съ иностраннаго. Такая внѣшняя исторія русск. музыкальной драмы, являющаяся необходимымъ введеніемъ къ изученію ея внутренняго развитія и значенія, дана В. Стасовымъ въ перечнѣ *Русскихъ и иностранныхъ оперъ, исполнявшихся на Императорскихъ театрахъ въ Россіи въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. С.П.Б. 1898 г.* Здѣсь, между прочимъ, указана и соотвѣтствующая литература предмета.

Что наша музыкальная драма представляла для своего времени большой интересъ и значеніе, это не подлежитъ сомнѣнію и засвидѣтельствовано вполне опредѣленными данными. Такъ, въ *Драматическомъ словарѣ* 1787 г. о *Мельникѣ* Аблесимова сказано: «сія пьеса столько возбудила вниманія отъ Публики, что (въ Москвѣ) много разъ съ ряду была играна, и всегда театръ наполнялся; а потомъ въ Санктпетербургѣ была представлена много разъ у Двора, и въ случившемся на тогдашнее время вольномъ театрѣ у содержателя г. Книпера была играна съ ряду 27 разъ; не только отъ національныхъ слушана была съ удовольствіемъ, но и иностранцы любопытствовали довольно; кратко сказать, что едва ли не первая Русская опера имѣла столько восхитившихся зрителей и плесканія»¹⁾. Изъ того же источника извѣстно, что опера Матинскаго, *Гостинный Дворъ*, часто ставилась на «россійскихъ театрахъ какъ въ Санктпетербургѣ, такъ и въ Москвѣ. Когда въ первый разъ отдана была на театръ сочинителемъ въ Санктпетербургѣ содержателю вольнаго театра Книперу, то была представлена разъ до 15 сряду, и никакая пьеса не дала ему столько прибытка, какъ она»²⁾. Названная пьеса держалась на сценѣ до второй четверти внѣшняго столѣтія³⁾. Не столь шумнымъ и продолжительнымъ, но все же замѣтнымъ успѣхомъ пользовались и другія музыкальныя драмы, а при такомъ успѣхѣ ихъ нельзя отрицать вліянія ихъ на общество и литературу. Однако, можно поставить вопросъ, какого рода было это вліяніе? На взглядъ Незеленова⁴⁾, оно не изъ хорошихъ: въ «комическихъ операхъ»

¹⁾ Изд. 1880 г., стр. 78.

²⁾ Ibid., стр. 39—40.

³⁾ См. предисловіе къ переизданію ея въ Одессѣ, 1890 г.: Опера комическая С.—Петербургскій Гостинный дворъ, Михаила Матинскаго, стр. XVIII.

⁴⁾ Литературныя направленія въ Екатерининскую эпоху. С.П.Б. 1889 г., стр. 64—78.

Екатерининской эпохи нашли себѣ отраженіе всѣ «темныя стороны философіи XVIII в.», протекает «мутная струя чувственности», совершается осмѣяніе народныхъ вѣрованій, возвышенныхъ чувствъ и т. п., приче́мъ «комическія оперы» имѣютъ лишь то незавидное преимущество, что указанная отрицательная начала «достигли въ нихъ высшихъ предѣловъ своего развитія».—«Нельзя, однако, не замѣтить», продолжаетъ Незеленовъ: «что у нашихъ писателей въ ихъ «комическихъ операхъ» попадаются и слѣды другого направленія, встрѣчается, напри́мѣръ, кое-что народное, непосредственное, простое», но оно, обыкновенно, совершенно не вьжется съ «основнымъ (раз. отрицательнымъ) началомъ пьесы»¹⁾.

Яковлевъ²⁾ назвалъ такой приговоръ несправедливымъ, а умаленіе народнаго значенія р. музыкальной драмы Екатерининской эпохи ошибкой со стороны Незеленова. Тогда какъ Незеленовъ рѣшительно отдѣляетъ р. *комическія оперы* отъ р. *комедій* и, отказывая первымъ въ народномъ значеніи, втория рассматриваетъ, какъ выраженіе непосредственно-народнаго направленія р. литературы XVIII в., Яковлевъ въ тѣхъ и другихъ видитъ явленія однородныя и, напри́мѣръ, оперу Матинскаго, *Гостинный дворъ*, считаетъ однимъ изъ весьма удачныхъ опытовъ національной русской комедіи, непосредственнымъ отраженіемъ современной автору русской жизни, предшественницей комедій Островскаго. Словомъ, Яковлевъ сталъ на ту же точку зрѣнія, что и Порфирьевъ, характеризовавшій «комическія оперы» въ народномъ духѣ, какъ «переходъ отъ подражанія и передѣлокъ къ оригинальнымъ русскимъ пьесамъ»³⁾.

Дѣйствительно, русская музыкальная драма XVIII в. была однимъ изъ проявленій того могучаго движенія, которое, мѣшая свое съ чужимъ, подчиняясь далекимъ отъ нашей дѣйствительности образцамъ и въ то же время подчиняя ихъ требованіямъ именно этой дѣйствительности, создало Сумарокова—Россійскаго Расина и Мольера, Вольтера тожъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ творца *русской сатиры и басни*; которое создало пѣвца, осмѣлившася въ торжественной классической одѣ о добродѣтеляхъ Фелицы возгласить въ *забавномъ русскомъ*

¹⁾ Впрочемъ, Незеленовъ счелъ необходимымъ замѣтить, что приведенные имъ примѣры изъ оперъ «только до нѣкоторой степени характеризуютъ эти послѣднія».

²⁾ См. предисловіе къ переизданной имъ оперѣ Матинскаго: С.—Петербургскій гостинный дворъ.

³⁾ См. Исторію р словесности, ч II, отд. II, стр. 239.

словъ, создало Фонвизина, введеннаго въ привнесенную извнѣ комедію интриги, чисто русскіе характерные типы и мн. др.

Я слегка коснусь этого направленія въ области драмы.

Русскій театръ ведетъ свое начало съ XVII в.; въ немъ были двѣ струи: западная и юго-западная. Первая нашла себѣ мѣсто въ придворномъ театрѣ Алексѣя Михайловича, устроенномъ Яганомъ Грегори; нося придворный характеръ и являясь дѣломъ вкуса лишь государя да небольшого кружка его приближенныхъ, этотъ театръ не могъ пріобрѣсть сколько-нибудь широкаго жизненнаго значенія; его роль въ широкой русской публикѣ, современной ему, была ограничена и сводилась, главнымъ образомъ, въ тому, что онъ уничтожалъ предубѣжденіе древнихъ россіянъ противъ театра, какъ противъ забавы бѣсовской. Если здѣсь былъ ущербъ для общества, то еще большій для самаго театра, который оказывался лишеннымъ живыхъ связей съ обществомъ. И дѣйствительно, со смертью Алексѣя Михайловича замеръ и театръ—до тѣхъ поръ, пока вновь не былъ призванъ къ жизни при Петрѣ В. На этотъ разъ, по мысли Петра, онъ долженъ былъ стать доступнымъ самой широкой публикѣ. Но произведенія, входившія въ репертуаръ его, «по самой сущности своей, были до такой степени чужды русской жизни того времени, нравамъ и понятіямъ тогдашняго русскаго общества, что интересъ, ими возбуждаемый, могъ быть лишь чисто внѣшній и скоропреходящій»¹⁾.

Публика вскорѣ почти что вовсе перестала посѣщать спектакли; въ средѣ актеровъ возникли раздоры: актеры изъ русскихъ жаловались на своего принца—нѣмца, который де «ихъ русскаго поведенія не знаетъ». Повидимому, не былъ доволенъ и Петръ. Сохранилось свидѣтельство, что императоръ пообѣщалъ однажды награду комедіантамъ, если они сочинятъ пьесу трогательную, безъ этой любви, всюду вклеиваемой, которая такъ ему уже надоѣла, и веселый фарсъ безъ шутовства²⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ, Петръ ожидалъ отъ театра того, чѣмъ служила ему, напримѣръ, проповѣдь Теофана Прокоповича: театръ долженъ былъ разъяснять всенародному множеству истинный смыслъ и значеніе событій эпохи, а этому требованію нѣмецкій репертуаръ театра совершенно не удовлетворялъ³⁾. Въ 1707 г. этотъ театръ прекратилъ свое существованіе.

¹⁾ П. О. Морозовъ, Исторія р. театра I, 1889, стр. 262.

²⁾ Соловьевъ. Исторія Россіи, XVI, 318; см. Тихонравова, сочиненія II т., стр. 118.

³⁾ Тихонравовъ, *ibid.*

Южно-русская школьная драма, занесенная въ Московскую Русь кievскими академиками, носила характеръ искусственныхъ риторическихъ упражненій; но въ выборѣ темъ для этихъ упражненій она уже замѣтно примѣняется къ окружающимъ ее условіямъ и даже возвышается до степени выраженія народныхъ чувствъ. Впрочемъ, эта сторона ея не успѣла, какъ слѣдуетъ, развиться и выбиться изъ подъ внѣшней оболочки, обусловленной многочисленными тонкими правилами школьной риторики того времени.—Вмѣстѣ съ южнорусской школьной драмой провикли въ Московскую Русь интермедія, или интерлюдіи, живыя веселенькія сценки народнаго пошиба, «вброшенныя между дѣйствіями» серьезной драмы. Народные типы Южной Руси стали пріобрѣтать великорусскую окраску и пополняться новыми, мѣстными типами. Но если школьная драма была слишкомъ искусственна, то интермедія была слишкомъ проста и слаба, чтобы самостоятельно занять и заполнить опустѣвшую сцену русскаго театра. Необходимы были болѣе совершенныя литературныя формы, которыя бы отдѣляли, объединили и обобщили случай нособранныя и кое какъ соединенныя блестящія народной наблюдательности и остроумія интермедій. А пока готовились такія формы, русское общество довольствовалось случайными любительскими спектаклями, гдѣ дзвались пьесы въ родѣ отмѣченныхъ, да придворными труппами, итальянскою и французскою.

Трудами Тредьяковскаго, Ломоносова, Сумарокова, новыя формы были найдены: ихъ далъ французскій классицизмъ. Но такъ какъ при этомъ форму не умѣли отдѣлить отъ содержанія, то взято было и послѣднее; такимъ образомъ, построеніе пьесъ, интрига, трагическіе и комическіе конфликты, самыя типы брались извнѣ и лишь внѣшнимъ образомъ подгонялись къ русской дѣйствительности, причемъ мѣстные, бытовые черты являлись эпизодическими, второстепенными.

30 августа 1756 года изданъ высочайшій указъ императрицы Елисаветы Петровны объ учрежденіи русскаго театра. Директоромъ послѣдняго былъ назначенъ Сумароковъ, чѣмъ и опредѣленъ былъ характеръ этого театра. Авторитетъ Сумарокова стоялъ высоко, но раздавались голоса и противъ того направленія въ драмѣ, представителемъ котораго онъ былъ. Такъ, одинъ изъ младшихъ современниковъ Сумарокова, Лукинъ, считалъ недостаткомъ русскихъ комедій, что выводимыя въ нихъ лица «не только несвойственно нашимъ нравамъ изъясняются, ... но и одѣты въ незнакомыя имъ одежды.

Французы, англичаня, нѣмцы и прочіе народы, театры имѣющіе», продолжалъ онъ, „держатся всегда своихъ образцовъ, конхъ они и изображаютъ, а чужихъ изрѣдка, да и то побочно вводятъ; для чего же и намъ не своихъ держаться?»¹⁾ По вѣрному замѣчанію А. Н. Пылина, мысль о національной русской комедіи постоянно проглядываетъ въ длинныхъ предисловіяхъ, которыя Лукинъ посвящалъ объясненію своихъ литературныхъ понятій; на ней основывалъ онъ и свои нападки на современную ему комедію русскую и къ ней направлялъ свои собственные труды²⁾.

То, къ чему стремился Лукинъ путемъ передѣлки на русскіе нравы т. н. иѣщанской драмы³⁾; то, что такъ блестяще осуществилъ Фонвизинъ,—руководило и лучшими творцами р. музыкальной драмы, какъ Аблесимовъ, Матинскій и др.

Отцомъ русской музыкальной драмы, какъ и комедіи, былъ Сумароковъ⁴⁾, но лишь въ томъ смыслѣ, что первый ввелъ этотъ родъ произведеній въ р. литературу; содержаніе же Сумароковскихъ оперъ не оригинально и не имѣетъ никакого отношенія къ русской жизни; дѣйствіе обѣихъ его оперъ вращается въ античномъ мірѣ.

И позднѣе встрѣчаются подобныя пьесы, переносящія насъ или въ область греко-римской мифологіи⁵⁾, или въ счастливую Аркадію⁶⁾, или на Востокъ⁷⁾, или же къ какимъ-то безплотнымъ тѣнямъ, витающимъ неизвѣстно въ какомъ пространствѣ, хотя и носящимъ уже т. н. русскія имена, въ родѣ Миловиды, Пльниры, Златовласа, Злода и под.⁸⁾.

¹⁾ Изъ предисловія къ «Награжденному постоянству», Сочиненія изд. 1868 г., стр. 116; ср. *ibid* 112.

²⁾ Статья при собраніи сочиненій Лукина, стр. XLVIII.

³⁾ Для вполне оригинальнаго творчества онъ, по собственному признанію, не имѣлъ дарованія.

⁴⁾ *Цефалъ и Прокрисъ*. Опера. Стихотворство г. Сумарокова, музыка г. Арафа, 1 представл.—1756 г. Въ 1758 1 представл. оперы *Алиеста*, стих. Сумарокова, музыка Раупаха; ср. Булича «Сумароковъ и современная ему критика», стр. 167.

⁵⁾ Ср. пьесы: *Пималонъ, или сила любви* (Р. Ф., ч. XVIII); *Орфей* (*ibid*, XXX), *Радость Душишки* (*ibid*, XXIV).

⁶⁾ Ср. «настущю оперу» *Птицеловъ* (Р. Ф., ч. XXVIII).

⁷⁾ Ср. пьесы: *Калифъ на часъ* (Р. Ф., ч. XXVI); *Финиксъ* (*ibid*, ч. XXII.) Интересна опера въ 5 д. сочиненія Московскаго Императорскаго Университета уч. (*sic*) Ивана Михайлова: *Любовь опровергаетъ союзъ дружества*, въ которой между дѣйствующими лицами находимъ: Славурона, царя славенскаго; Гарпага, государя персидскаго; Венеру и Гименей; волшебника Густруна; духа Авнистра. (XXVIII).

⁸⁾ Ср. пьесы: *Пльмира и Зелмиъ* (Р. Ф. ч. XXXVII); *Перерожденіе* (*ibid*, ч. XXVIII).

Но въ русскомъ репертуарѣ разсматриваемой эпохи большинство составляютъ не эти пьесы, а такія, въ которыхъ болѣе или менѣе замѣтно стремленіе придать сюжету національную, мѣстную окраску. Такъ, авторъ пастушеской драмы съ музыкою: *Деревенскій праздникъ, или утѣмчанная добродѣтель*, выводитъ типичнѣйшихъ аркадскихъ пастуха (у котораго даже имя не русское—Медоръ) и пастушку, изображаетъ нравы совершенно аркадскіе, но помѣщаетъ свою Аркадію въ подмосковной крѣпостной деревнѣ съ добродѣтельнымъ «господиномъ» во главѣ¹⁾. Здѣсь націонализація еще слишкомъ наивна и неискунна; проявлялась она и глубже—въ длинномъ рядѣ другихъ музыкальныхъ драмъ, которыя не только поискуснѣе переплетали мѣстными подробностями сюжетъ чужой или сюжетъ на общую тему, но и пытались извлекать сюжеты изъ самой жизни русской. Дворянская среда²⁾, купечество³⁾, военные⁴⁾ и моряки⁵⁾, мѣ-

¹⁾ Р. Театръ, ч. XVІІІ.

²⁾ Ср пьесы: *Мнимыя вдовы*, Р. Театръ, ч. XLІІІ (Графиня; управитель и странній графининъ; жена его; дальніе родственники обомъ; секретарь графини). *Любовникъ-колдунъ*, *ibid.*, ч. XVІІІ (Стародумова и три ея племянницы—деревенскія дворянки средней руки; Милонидовъ—дворянинъ). *Торжество добродѣтели надъ красотою*, *ibid.*, ч. XXVІ (Нраволоубъ, молодой дворянинъ, возвратившійся изъ арміи; Гордонъ, дядя и опекунъ его; Прелетъ, другъ Гордона; Нечаянновъ, дворянинъ, пріѣхавшій вмѣстѣ съ Нраволоубомъ; Завида, вдова; Тихонрава, ея племянница, влюб. въ Нраволоуба; Красочеста, сестра Завидина, влюб. въ Нраволоуба). *Своя ноша не тянется*, *ibid.*, XL II (Калистратъ Фофановичъ Скопидомовъ, деревенскій дворянинъ; Анна, дочь его; любовникъ ея: Кирикъ Сидуиновичъ Хапиловъ, отставной губернской секретарь). Ср. Щедрова, богатаго дворянина-помѣщика, въ пьесѣ *Розана и Любимъ*, *ibid.*, ч. XXII; Фирюлиныхъ, дворянъ-французомановъ, въ *Несчастіи отъ кареты* Княжнина (*ibid.*, XLIV) Тамира, промотавшагося дворянина, въ *Колдунъ-ворожея и свахи* (*ibid.*, XXXVІІ), и др. Вообще, дворянскіе типы часто встрѣчаются и въ пьесахъ съ преобладающимъ крестьянскимъ элементомъ.

³⁾ Ср. пьесы: *Невеста подъ фатою или мѣщанская свадьба*, Р. Театръ, XXXVІІ (Антипъ Антипычъ Златонъ, купецъ; жена его; дочь ихъ; племянница ихъ; Агаеонъ Иван. Богатонъ, богатый купецъ; его сынъ; Финогенъ, небогатый купецъ; его сынъ; свахи, прикащикъ Златона, «стороннія женщины», дружки и др.). *Колдунъ—ворожея и свахи*, *ibid.*, ч. XXXVІІ (Суевѣровъ, достаточный купецъ; жена его; дочь ихъ; купцы и купчихи, родственники Суевѣровыхъ; подруги дочери Суевѣровыхъ). Ср. Волдырева и Пашу въ *Сбитенщикъ* Княжнина, *ibid.*, ч. XXX; Волдырева въ *Свадьбѣ ч. Волдырева* *ibid.*, XLII. С. Петербургскій гостининый дворъ (Ферапонтъ Пафтутьевичъ Сквалыгинъ, «богатый купецъ»; жена его, дочь ихъ и др. купцы съ женами).

⁴⁾ Кромѣ указаннаго выше Нраволоуба, ср. Изведа, «офицера въ службѣ», и Болтая, отставного офицера, въ *Сбитенщикъ*; офицера Замира, сержанта Бурмина, Пролета и другихъ солдатъ въ пьесѣ: *Добрые солдаты*, Р. Театръ, ч. XXVІІІ; писаря изъ военныхъ, Глушилова въ *Мнимыя вдовы*; Заржавина, солдата посыльнаго отъ воеводской канцеляріи, въ *Новомъ семействѣ*, *ibid.*, ч. XXIV.

⁵⁾ Ср. Провора и Прозава въ пьесѣ: *Матросскія шутки*, Р. Т. XXIV.

щане¹⁾ и крестьяне²⁾—всѣ нашли себѣ мѣсто въ нашей музыкальной драмѣ. Должно, однако, оговориться, что это разнообразное общество, представлявшее такой богатый матеріалъ для писателя, изобразилось здѣсь далеко не подъ однимъ лишь непосредственнымъ, слѣжимъ впечатлѣніемъ окружающей жизни. Плата дань жизни, авторы музыкальных драмъ не меньшую, если не большую, дань отдавали литературнымъ типамъ, созданнымъ ранѣе.

Не мало общихъ драматическихъ положеній и типовъ должно было проникнуть къ намъ изъ западно-европейскихъ пьесъ, въ частности оперъ³⁾. Определить ихъ съ точностью пока мѣсть трудно, въ виду малодоступности сравнительнаго матеріала; но, напримѣръ, уже отмѣчено, что одна изъ лучшихъ и наиболее популярныхъ рус. музыкальных драмъ своего времени, *Сбитенщикъ* Княжнина, представляетъ передѣлку Молюеровской *Школы женъ*⁴⁾. Въ рус. музыкальных драмахъ былъ очень распространенъ типъ ловчаго и довольно беззащитнаго, плутоватаго слуги—наперстника, или такой же наперстницы, зачастую устраивавшихъ судьбу героевъ пьесы. Типъ этотъ также восходитъ къ Молюеру и во многихъ случаяхъ сразу же выдаетъ свое нерусское происхожденіе, но иногда болѣе или менѣе удачно прикрывается чертами какого-нибудь подходящаго рус-

¹⁾ (куда можно многое отнести изъ комич. оперы: *Невеста подъ фатою*, которая не даромъ носитъ и второе названіе: *Мишчанская свадьба*.)

²⁾ Ср. пьесы: *Анюта*, Р. Театръ, ч. XXVIII; *Приказчикъ*, *ibid.*, ч. XXII; *Мельникъ-колдунъ*, *обманчикъ и святъ* Аблесимова, *ibid.*, ч. XXX; *Новое семейство*, *ibid.*, XXIV; *Розана и Любимъ*, *ibid.*, ч. XXII; *Несчастіе отъ кареты*, *ibid.*, ч. XXI; *Милосердіе и Прелесть*, *ibid.*, ч. XXVI; *Точиловикъ*, *ibid.*, ч. XXII. Въ этихъ пьесахъ или исключительно изображаются крестьяне, или же они занимаютъ главное мѣсто. Но, кромѣ того, типы простонародья встрѣчаются и въ очень многихъ другихъ пьесахъ съ преобладающимъ инымъ словеснымъ элементомъ.

³⁾ Выше названный трудъ В. Стасова наглядно указываетъ, какъ популярны были въ Россіи иностранныя оперы; а популярность эта не могла не отражаться на русскихъ операхъ хотя приблизительно такъ, какъ напримѣръ популярность французскихъ трагиковъ отражалась на русскихъ трагедіяхъ. Да и однѣ ли оперы иностр. могли вліять на русскую музыкальную драму?!

⁴⁾ Невзленова, стр. 74: «эта (XI ая 1-го д.) сцена есть заимствованіе или, лучше сказать, передѣлка одной сцены изъ Молюеровской *Школы женщинъ* (д. II, явл. 6)». Заимствованіе, однако, не ограничивается одной этой сценой, а распространяется вообще на всю пьесу: Арнольдъ—Волдыревъ, Агнеса—Паша, Орасъ—Извездъ и Волтай (радоселіе), Аленъ—Фаддей, Жоржетта—Власевна; сюжетъ въ обѣихъ пьесахъ одинъ и тотъ же. Разлика *Сбитенщика* кое въ чемъ слегка напоминаетъ *Школу мужей*.

скаго типа: торговца-равносчика (Степанъ въ *Сбитеньщикъ*), мельника, цыгана, солдата и т. п.

Съ бѣльшею опредѣленностью можно говорить о связяхъ нашей музыкальной драмы съ русскими литературными источниками, которые, впрочемъ, нерѣдко бывали только однимъ изъ звеньевъ цѣпи, начало которой лежитъ на Западѣ. Такъ, главное дѣйствующее лицо въ комической оперѣ Княгинина *Скупой*, Скрыгинъ относится къ той же категоріи, что и Сумароковскіе Чужехватъ и Кащей¹⁾. Влюбивый педантъ-профессоръ Старонъ въ «шутливой оперѣ», *Опекунь профессора, или любовь хитрые краснопорчія*,—это Трессотиниусъ Сумарокова, Тредьяковскій въ карикатурѣ, какъ въ томъ легко убѣдиться хотя бы по слѣдующей рѣчи Старона къ опекаемой имъ дѣвицѣ: «Шокорно же прошу такихъ впередъ пѣсенъ не складывать, госпожа безграмотная сочинительница: стиходѣйство не твоего ума дѣло, а къ тому жъ и не называти меня г. профессоромъ; безъ тебя памятую, что я профессоръ Елоквенціи. Гремящая слава гремящихъ моихъ словъ столько уже въ свѣтѣ огрогласилась, что ты не имѣешь нужды грогласить объ ней всякую минуту. Я знаю, что профессоръ есть великій человекъ, ерго я знаю, что я великій человекъ. А притомъ, я для тебя назначилъ себѣ другое имя, которое ты должна запечатлѣть въ твоемъ сердцѣ, готовясь быть моею супругой»²⁾.

Императрица Екатерина II музыкальной драмѣ прививаетъ русскіе сказочные и былевые типы. Комическая опера Екатерины и Храповицкаго—*Храбрый и смѣлый витязь Ахридвичъ*³⁾ по своему содержанию поразительно совпадаетъ съ однимъ изъ дубочныхъ нашихъ произведений, именно: «сказкой о сильномъ и храбромъ непобѣдимомъ богатырѣ

¹⁾ См. комедіи Сумарокова: *Опекунь и Лихоимецъ*, т. V полного собр. сочиненій, изд. Новикова. Ср. Мольеровыхъ Тартюфа и Гарпагона.

²⁾ Россійскій Театръ, ч. XXIV, стр. 7—8.

³⁾ Отрицать участіе Екатерины въ созданіи *Ахридвича* едва ли справедливо. Ср. въ *Дневникѣ* Храповицкаго: 1786 г. май 16.—Показывали начатую оперу «Ивана Царевича». Съ 17 по 22—судя по плану, дѣлалъ и подавалъ аріи для оперы «Ив. Цар.» 22—Приказано составить четвертый актъ. Я оный сдѣлалъ, и приписалъ аріи и хоры для пятаго акта, и не спалъ всю ночь. 23.—Принято съ благоволеніемъ. 26.—Переписывалъ оперу «Ив. Ц.», прованнаго Ахридвича. Не спалъ ночь. 27.—Былъ призванъ и получилъ благодарность, съ отзывомъ, что много моею тутъ работы. 1787 г. сент. 22.—Сказывать нводила, что вчера была проба «Ахридвича» et que je serais content de mon ouvrage. Отвѣчалъ, что я исполнялъ только ея повелѣнія. Ср. 1788 сент. 11—приказали... отыскать сказку о «Фуфлыгѣ богатырѣ», чтобъ... сдѣлать оперу.

Иванъ царевичъ и о прекрасной его супружницѣ Царь-дѣвицѣ¹⁾. Сходство простирается до того, что во многихъ мѣстахъ текстъ сказки и оперы совпадаетъ слово въ слово; имена дѣйствующихъ лицъ также одинаковы²⁾.

Источники другой Екатерининской оперы: «Новгородскій богатырь Боеслаевичъ», указаны въ самомъ заглавіи ея, которое гласитъ, что «опера составлена изъ сказки, пѣсней русскихъ и иныхъ сочиненій». Сказка эта есть подправленный прозаическій пересказъ былинъ

¹⁾ Афанасьевъ, сказки изд. 3, 1, стр. 237 и д.

²⁾ Вихрь унесъ царевенъ Луну и Звѣду, дочерей царя Ахридея и царицы Дарьи. На поиски за царевнами рѣшается отправиться братъ ихъ, Иванъ царевичъ, испрашивая на то разрѣшеніе у отца:

Текстъ сказки:

Милостивой батюшка! я пришелъ къ тебѣ не пирь пировать, не совѣтъ совѣтовать, не крѣпкую думу думать, а пришелъ просить у тебя благословенія; *зочу* я итти въ дальнія государства и провѣдать о моихъ любовныхъ сестрицахъ, что безъ вѣсти пропали. Стр. 238.

Текстъ оперы:

Милостивѣйшій *Государь* батюшка, *Ваше царское Величество!* я пришелъ къ тебѣ не пирь пировать, не совѣтъ совѣтовать и не крѣпкую думушку думать, а пришелъ я у тебя просить благословенія; *мое желаніе* есть итти въ дальнія государства и провѣдывать о моихъ любовнѣйшихъ сестрицахъ. Сочиненія, изд. Смирдина, I, 502—3.

Царевичъ отправляется, по пути добываетъ шляпу-невидимку, сапоги-самоходы, скатерть-самобранку (у Екатерины *эльбосолку*), встрѣчаетъ бабу-ягу, которая обращается къ Ивану съ такимъ привѣтствіемъ, *совершенно тождественнымъ* въ сказкѣ и оперѣ: «Фу-фу-фу! какъ доселѣва русскаго духу слыхомъ не слыхано, а нынче (миним—опера) русскій духъ въ-очью совершается. Зачѣмъ ты, доброй молодецъ, Иванъ царевичъ, сюда зашелъ? волею или неволею? Я здѣсь живу уже 40 лѣтъ, а никакой человекъ мимо меня не прохаживалъ, (и) не проѣживалъ, ни звѣрь не прорыскивалъ, ни птица не пролетывала; а ты какъ сюда забрелъ?» Далѣе въ оперѣ пропущенъ характерный сказочный отвѣтъ Ивана царевича: «Охъ ты, глупая старая баба! ты прежде меня, добраго молодца, напой — накорми да тогда и спрашивай». Яга-баба тотчасъ вскочила, собрала на столъ, напоила, накормила царевича и въ банѣ выпарила, и стала опять спрашивать: «Какъ ты сюда зашелъ, доброй молодецъ,—волею или неволею?» Отвѣтъ держалъ Иванъ царевичъ: «Сколько волею, а вдвое того неволею. Иду я искать моихъ родныхъ сестрицъ Луну и Звѣду; а гдѣ ихъ сыскать, самъ не вѣдаю». Такъ въ сказкѣ; а въ оперѣ баба-Яга сразу получаетъ такой же самый отвѣтъ, лишь съ прибавкою: «...Луну и Звѣду, *которыя у насъ изъ саду пропали*, и (вм. а) гдѣ мин... Ае. 238, Екат. 508.

Ср. затѣмъ Ае. 238 (вт. стлб.), XIX—XVI строчки снизу и Екат., 509; Ае. 239, III—VIII св. и Екат. 513; Ае. 239, XII—XVI св. и Ек. 514; Ае. 239, XIII—XI св. и Екат. 516; Ае. 240, XII св. и д. 12 строкъ, Екат. 524—5; Ае. 240 (вт. столбецъ) XXXI св. и д., Екат. 527—528.—Отступленія въ содержаніи оперы отъ сказки незначительны и представляются неважными опущеніями либо распространеніями да легкими переделками того, что давала сказка. Изъ опущеннаго стоитъ отмѣтить лишь рожденіе

про новгородскаго удалца Василя Буслаевича, напечатанный Чулковымъ въ его изданіи русскихъ сказокъ¹⁾. Сходство здѣсь не такое ужь близкое, какъ въ первомъ случаѣ, хотя также мѣстами доходить до буквальнаго, и въ общемъ Екатерина вѣрно выдержала характеръ своего оригинала, который, къ слову сказать, по своему складу и близости къ народному первоисточнику занимаетъ въ Чулковскомъ сборникѣ первое и даже нѣсколько исключительное мѣсто. Замѣчательно, что и въ другихъ операхъ Екатерины II, гдѣ народно-поэтическая окраска сказывается уже только въ отдѣльныхъ именахъ да нѣкоторыхъ пѣсняхъ, проявляется, по небезосновательному въ основѣ своей, хотя быть можетъ и черезчуръ категорическому замѣчанію Безсонова, какъ бы нѣкоторое тяготѣніе автора къ болѣе чистому источнику народной поэзіи. Такъ или иначе, во всякомъ случаѣ фактъ на лицо, что рус. музыкальная драма вступила на тотъ путь подражанія и воспроизведенія народно-поэтическихъ мотивовъ и цѣлыхъ сказаній, который былъ проложенъ въ нашей литературѣ пѣснями Сумарокова, изданіями Курганова, Чулкова, Новикова и мн. др. и который, исходя изъ нѣкоторыхъ явленій западной литературы, затрогивалъ и богатое наслѣдіе старой русской жизни и письменности.

Императрица Екатерина II, повидимому, первая, или по крайней мѣрѣ одна изъ первыхъ, обратилась за сюжетами для музыкальной драмы къ русскимъ народнымъ сказкамъ и былинамъ²⁾. Но что касается внесенія въ эту драму народныхъ пѣсенъ (въ ихъ подлинномъ или подправленномъ видѣ), то здѣсь она имѣла уже многихъ

царевенъ, рожденіе Ивана и воспитаніе его. Распространенія такого рода: представивъ похищеніе Иваномъ чудесныхъ шляпы, сапогъ и скатерти, Екатерина снова вывела обманутыхъ лѣшихъ, представивъ ихъ въ проискахъ похищеннаго. По сказкѣ, у воротъ замка Морского чудовища стоятъ два водяные чорта; для пушлага эффекта къ этимъ страхамъ, назв. въ оперѣ «водяными чудовищами», прибавленъ третій, съ которымъ Ивану предварительно приходится имѣть дѣло. Наконецъ, вмѣсто «проклятаго духа» сказки, освобождающаго царевенъ, дѣйствуетъ въ оперѣ «колдунъ-мелодецъ».

¹⁾ Ср. Безсонова: О вліяніи народнаго творчества на драмы Императрицы Екатерины и о цѣльныхъ русскихъ пѣсняхъ, сюда вставленныхъ. Звръ 1870 г., № 4.

²⁾ «Боеславичъ» былъ поставленъ 27 ноября 1786 г.; кромѣ оперъ этого рода, связанныхъ съ именемъ Екатерины, см. у Стасова оп.: «Яга-баба», съ музыкой Стабингера, либретто кн. Горчакова, напеч. въ Калугѣ 1788 г. Въ хроникѣ рус. театра Носова есть нѣкоторыя указанія на болѣе раннее время, но источникъ этотъ зацодорѣвъ См. ед. П. Морозова въ Ж. М. Н. Пр. 1884 г., августъ.

предшественниковъ. Такъ, въ одной изъ наиболѣе раннихъ музыкальныхъ драмъ—ком. оперѣ *Аюта*, представленной впервые 26 августа 1772 г., мы находимъ и такія пѣсни, какъ:

Бѣлолица, круглолица,
Красная дѣвица!
Изсушила, сокрушила,
Сердце надсадила... Р. О., XXVIII, 150.

или — Кабы да на цвѣты не морозы,
И зимой бы въ поляхъ цвѣли розы;
Кабы да на меня не печали,
Во слезахъ бы меня не встрѣчали. Ibid., 155.

Въ *Новомъ семействѣ*, 1781 г., вставленъ въ одну изъ искусственныхъ пѣсенокъ припѣвъ:

Калина моя,
Малина моя! Р. О., XXIV, 269.

Въ пьесѣ *Колдунъ-ворожея и сваха*, 1791 г. (?) дѣвушки поютъ не менѣе извѣстную пѣсню:

Отставала лебѣдушка
Прочь отъ стада лебединова;
Приставала лебѣдушка,
Что къ стаду ко сѣрымъ гусямъ.
Учали гуси щипати,
А лебѣдушка кликати:
«Не щиплите, гуся сѣрые,
Не сама я къ вамъ залетѣла»...

Р. О., XXXVII, 291.

Музыка большей части пѣсень *Любовника-колдуна*, 1772 г., построена на напѣвахъ народныхъ пѣсень, какъ это указывается въ самомъ текстѣ пьесы; то же самое находимъ въ пьесѣ *Перерожденіе*, пост. 1777 г. и въ *Мельникъ* Аблесимова, 1779 г. Небезынтересно сопоставить съ этимъ характерное замѣчаніе въ оперѣ: *Мнимые вдовцы*, 1787 г., сдѣланное однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ пьесы: «Нынѣ вкусъ странной! уличную пѣсенку, или крестьянскую, или на голосъ Польскаго (предпочитаютъ другимъ)... Сочинителю и композисту надобно такъ себя учреждать, чтобъ всякой сбитеньчикъ и всякая коровница съ первова разу пѣть могли»¹⁾.

¹⁾ Р. О., XLIII, 32.

Иногда даже цѣлые обряды народные находили себѣ отраженіе въ разсматриваемыхъ произведеніяхъ. Въ пьесѣ: *Невѣста подъ фатою, или мѣщанская свадьба*, нап. 1790 г., на сценѣ представлялась встрѣча свадебнаго поѣзда послѣ вѣнчанія¹⁾

Во второмъ дѣйствіи *Колдуна-ворожеи и свахи* передъ нами «и зговоръ и дѣвишникъ—все вмѣстѣ»²⁾, со многими пѣснями, величаньями молодыхъ, отца невѣсты, дружки и т. п.³⁾

¹⁾ Это должно происходить, по указанію пьесы, слѣдующимъ образомъ: «Видны вдали театра идущіе: женихъ и невѣста съ причетомъ, а именно: тысяцкой напередѣ, за нимъ дружка съ бородой, двумя бѣлыми платками черезъ плеча наврестъ перевязанъ, въ рукахъ у него пучокъ прутьевъ; за нимъ женихъ ведетъ невѣсту, которая закрыта фатою; позади дядька съ свахою, нѣсколько сродниковъ за ними. Какъ скоро занавѣсъ откроется, то въ домѣ зачнутъ стучать въ тазы и сковороды, и поютъ пѣсни, и выходятъ встрѣчать отецъ и мать съ хлѣбомъ и солью. Отецъ держитъ ковригу хлѣба съ солью, мать пару калачей, связанныхъ лентою: молодые приближась кланяются въ ноги, цѣлуютъ хлѣбъ и калачи, и съ отцомъ и съ матерью цѣлуются и входятъ въ домъ Агафона» (А.—отецъ молодого). Хоръ поетъ:

Веселья и веселья сеvodнишній день,
Радостень, радостень теперешній часъ;
Нашоля я, нашоля голубку свою,
Вотъ она идетъ со мною домой.

Иди, голубушка моя,
Ступай, любезная моя,
Въ домъ моего батюшки,
Въ домъ моей матушки.

Ты забудь, забудь
Домъ своево батюшки,
Ты забудь, забудь
Домъ своей матушки,
Позабудь нѣгу батюшкину,
Позабудь ласку матушкину;
Привыкай къ свекру ласковому,
Ласковому и привѣтливому;
Привыкай къ свекронѣ ласковой,
Какъ ласковой да и привѣтливой;
Привыкай къ мужу милому,
Къ тому ль жениху любимому.

Р. Ө., XXXVII, стр. 95—96.

²⁾ Лосо cit., стр. 288 и д. до 301

³⁾ Ср. нѣкоторыя изъ пѣсней:

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за горъ, горъ высокихъ
Конь бѣжить, земля дрожитъ;
За конемъ стрѣла летитъ,

За стрѣлою молодець бѣжить,
Пуховой шляпой помахиваетъ,
Съ красной дѣвкой разговариваетъ:
Красна дѣвка, перейми ново коня...

Свадебные обряды и пѣсни въ комической оперѣ М. Матинскаго, *С.-Петербургскій гостинный дворъ*, также занимаютъ почти цѣлое дѣйствіе; по своему богатству и народности они превосходятъ все, что только было подобнаго въ русской литературѣ XVIII в.; для примѣра укажу хотя бы на такія пѣсни, какъ:

- 1) Въ саду везюлюшка вликала,   2) Друженька хорошенькой,
 Въ теремѣ Хавроньюшка плакала.   Друженька пригоженькой!
 Богъ судить родимаго батюшка: Какъ на дружкѣ кафтанъ
 Молоду въ чужи люди отдають.   Багрецоваго сукна и т. д.
 Останется зеленый садъ безъ меня,
 Завянуть всѣ цвѣты во саду...

Третье дѣйствіе Екатерининскаго «Начальнаго управленія Олега», 1794 г., «открывается свадебнымъ нарядомъ Прекрасы, и почти все

Я ни знала, ни вѣдала,
 Ко мнѣ сваха пріѣхала,
 Что гордая, спесивая,
 Молодая, ломливая;
 Не ступа она ступила:

Хотя она и ступила—
 По атласу и бархату;
 Не молви слово молвила:
 Хотя она и молвила—
 Со князьями, со боярами...

Не ввѣя вѣтры понавѣли,
 Невенчай гости понавѣли.
 Поломили сѣни новые,
 Раздавили чару золотую,
 Выпугали соловья изъ саду.

Растужится да расплачется
 Свѣтъ наша Надіожинька:
 Кому-то меня, кому-то меня
 По утру рано будить,
 Скору дѣлу учить?...

Во теремѣ гусли лежали,
 вѣть лежали (3).

Ахъ! некому въ гусли играти,
 заиграти.
 Тамира то дома не случилось.
 не случилось.
 У ласковой тіюци пируетъ,
 онъ пируетъ.
 Какъ тіюца то зятя провожала,
 провожала,
 Три слова ему наказала,
 наказала:
 Садись на коня, не шатайся,
 не шатайся;
 Приѣдешь домой, не валяйся,
 не валяйся;
 Надъ Надіожинькой не ломайся,
 не ломайся.

дѣйствіе сіе занимается древнимъ обрядомъ, при свадьбѣ наблюдаемымъ¹⁾).

Еще въ комедіяхъ Сумарокова можно подмѣтить нѣкоторыя, впрочемъ весьма слабыя, попытки вставлять простонародныя или мѣстные слова и обороты. Такъ, въ комедіи *Олекулъ* старуха говоритъ: «цесной господинъ», «яблоцко»; въ комедіи *Пустая ссора* недалекій, съ ухватками недоросля изъ дворянъ, Фатюй выражается въ такомъ родѣ: «Однако вы вить мужа-та своево любитежь... И безъ дураковъ-та нельзя», и т. п.²⁾ Лукинъ въ одной изъ своихъ комедій заставилъ двухъ крестьянъ все время объясняться на языкѣ, о которомъ можно достаточно судить по слѣдующему образчику: «Што же-ста, бояринъ, галишься надо мною. Вить на насъ дивить вецево; еще только съ недѣлей двадчатъ, какъ мы изъ Галица сюда прибрели; а у насъ эдакихъ мудрыхъ словъ ниту, и мы голчимъ по старинному повѣрью»³⁾. Въ письмѣ своемъ къ Ельчанинову, явившемся однимъ изъ предисловій къ пьесѣ, Лукинъ рѣзко нападаетъ на тѣхъ, кто пренебрегаетъ крестьянскою рѣчью, и какъ бы извиняется за недостатокъ живости въ своей передачѣ разговора крестьянъ, съ которыми онъ «живалъ мало и рѣдко разговаривалъ». Для Лукина, такимъ образомъ, народная рѣчь не была пустою побрякушкой, которую можно смѣха ради ввести на подмостки, но съ которою можно и не церемониться⁴⁾).

Нѣкоторые, правда—немногіе, изъ авторовъ русскихъ музыкальныхъ драмъ, вывода на сцену простолюдиновъ, также заставляли ихъ

¹⁾ Изъ «предувѣдомленія» къ пьесѣ, см. I т. Смирдинскаго изданія, стр. 342—3.

²⁾ Сочиненія, изд. Н. Новиковымъ, ч. V, стр. 45—46 и 331.

³⁾ Щепетильникъ, стр. 197 по изд. подъ ред. Ефремова, СПб. 1868.

⁴⁾ Считаю не лишнимъ привести относящійся сюда отрывокъ: крестьянскаго «нарѣчія не могъ я изобразить толь живо.. Причиною тому, что я, не имѣя деревень, съ крестьянами живалъ мало и рѣдко съ ними разговаривалъ. Полно, у насъ не всѣ тѣ крестьянскій языкъ разумѣютъ, которые надѣлены деревнями; не много сыщется помѣщиковъ, въ состояніе сихъ бѣдняковъ по должности христіанской входящихъ. Есть довольно и такихъ, которые отъ чреватнаго избытка о крестьянахъ иначе и не мыслятъ, какъ о животныхъ, для ихъ сладострастія созданныхъ. Сіи надменные люди, живучи въ роскошахъ, нерѣдко добросердечныхъ поселянъ, для пробавленія жизни нашей трудящихся, безъ всякаго жалости разоряютъ. Иногда же и то увидишь, что съ ихъ разволоченныхъ каретъ, съ шестью лошадьми безъ нужды запряженныхъ, течетъ кровь невинныхъ земледѣльцевъ (Здѣсь Лукинъ какъ бы намѣтилъ уже мотивъ, повдѣе развитый Княжниннымъ въ оп. «Несчастье отъ кареты»). А можно сказать, что вѣдаютъ жизнь крестьянскую только тѣ, которые съ природы челоуѣколюбивы, и почитаютъ ихъ равнымъ созданиємъ, и потому и объ нихъ пекутся». Ibid., стр. 186—7.

говорить простонародною же рѣчью, хотя ясно выраженнаго стремленія по возможности точно передавать послѣднюю не замѣтно у нихъ, за исключеніемъ развѣ Михаила Матинскаго.—Ср. какъ говоритъ мужикъ въ *С.-Петербургскомъ юстинномъ дворѣ*: «Вольно табѣ меня вслепаць. Вотъ послушайте досные осьпода, какъ это дѣло было... Да какіе табѣ, баринъ, свидѣтели? кто на улицѣ за меня вступитча и пойдзетъ за мною доवासцыкомъ?» Бѣлорусскую рѣчь здѣсь не трудно узнать, и она, какъ нельзя лучше, соотвѣтствуетъ самому складу того дѣйствующаго лица, въ уста котораго вложена. У другихъ авторовъ нѣтъ такого соотвѣтствія, а самая рѣчь не представляетъ и той относительной выдержанности, какую находимъ у Матинскаго¹⁾.

На ряду съ простонародными выраженіями, пѣснями, въ музыкальную драму входили народныя поговорки и пословицы, одну изъ которыхъ мы находимъ даже въ заглавіи пьесы: «Своя ноша не тянетъ»; въ текстѣ пьесъ онѣ уже не единичны, ср. въ той же пьесѣ: Не во время гость—хуже татарина (169); Каковъ игумень, таковы и братья (194). *Анюта*: Вотъ тѣ, баушка, и Юрьевъ день (178); отольются вѣдъ мышачьи кошкѣ слюзки (159). *Розана и Любимъ*: залетѣла ворона въ высокія хоромы (75); соловья баснями не кормятъ (46); до Бога-то высоко, а до Царя далеко (81); не плюй въ погавой колодець, случится водицы испить (84). *Трое ммишкы*: не всю коту масленица, а бываетъ и великій постъ (13). *Точильщикъ*: Люби жену, какъ душу, а бей жену, какъ шубу (241); и др.

Многое изъ отиѣченнаго не только указываетъ, какихъ слоевъ общества касалась въ XVIII столѣтіи русская музыкальная драма,

¹⁾ Привожу нѣсколько другихъ наиболее интересныхъ образчиковъ простонародныхъ выраженій; въ «Анютѣ», либретто коей принадлежитъ Попову, встрѣчается: будіотъ, станіотъ, хлопчотъ можеть, оцо, біоды, іону, иміо, нечово, жону, теперь, роба, робіонка, собѣ, сотоною, корманъ, ровжитца, роботай. зобота, лошедеа, ужестъ, накуса, наряжуса, понадеа, дѣинь. Филатко охотитца на ней жинитца, здѣламъ, знатъ(ь), хошъ, лишъ, хоша, лучче, колды, толды, вѣтъ, вить, откуду, хресьяне, ѣсь (эсте), есь (эсте), окстися, жинь, дочью, баяль; ср. слѣд. фразу:

Нѣтъ, пра сте, на поклонъ: подъячому на естны.

Въ «Мельникѣ» Аблесимова (изд. въ Р. Ѡ.: кони-та, уѣтитъ-та, за то-та, кзовль-ста, што, рабіонка, веселя, плотнѣя, бола (было), сонце; ср. его же «Счастье по жеребью» (изд. Смирдина): жить-та, что та, пойтить, наслежникиъ.

Въ оп. «Милковоръ и Прелеста»: іому, міоня, мѣкалошь, біоду, дитіо, (род. п. дити), собачой, вотцину, доць, за демъ, младенчу, серцо (сердце), винчо, приковаль, ботожковъ, догадаа, хотцо, пригоднцо, (онъ) сердитца, воротитца, покойникъ-ать, бояринъ-ать, нѣтъ-ста, мѣ-ко, ачатъ, вѣдать, свѣдаать, хошь, братень.

но и подводит насъ къ рѣшенію вопроса, какъ въ ней обрабатывались тѣ или иные сюжеты, въ какой мѣрѣ и насколько вѣрно въ ней могъ отразиться русскій бытъ. Особенность построенія музыкальной драмы, взглядъ на нее, какъ на бездѣлку, «драматическую пустельгу» и т. п., вліяніе иностранныхъ оперъ, слабое сознаніе того, въ какой формѣ и для чего народная жизнь со всѣми ея проявленіями можетъ сдѣлаться предметомъ литературы—все это было немалою помѣхой въ тому, чтобъ русская музыкальная драма прошлаго вѣка стала зеркаломъ современнаго ей общества. Развитіе дѣйствія въ ней и обрисовка дѣйствующихъ лицъ не блещутъ особенной выразительностью и яркостью, что особенно бросается въ глаза при разсмотрѣніи муз. драмъ изъ быта привилегированной среды, которая дала столько типовъ для другихъ произведеній рус. литературы XVIII в. Въ сравненіи съ послѣдними, рассматриваемая музыкальная драма своими изображеніями дворянства не даетъ ничего новаго, оригинальнаго, представляя лишь довольно слабые въ общемъ отзвуки того, что такъ ярко было наброшено Сумароковымъ, Екатериной II, Фонвизинимъ, сатирическими журналами и др.

Иное значеніе имѣютъ картины крестьянской жизни. Надъ ними р. музыкальная драма останавливается едва ли не съ наибольшей любовью, тогда какъ другія произведенія тогдашней р. литературы, за исключеніемъ сатирическихъ журналовъ, или вовсе пренебрегали ими, либо выводили на смѣхъ, для пущей пикантности сюжета ¹⁾, или касались ихъ вскользь, какъ то видамъ у Фонвизина; мало даютъ намъ весьма многочисленныя, но мелкія произведенія, въ родѣ басенъ, искусственныхъ пѣсенъ, идиллій и элегій, эклогъ, хотя они очень часто пытаются перенести своихъ читателей къ народу.—Въ виду этого наша драма пріобрѣтаетъ особый интересъ, несмотря даже на то, что въ силу литературныхъ западно-европейскихъ традицій, она интересуется, за очень рѣдкими исключеніями, лишь развитіемъ нѣжнаго чувства любви,—сладостями, какія любовь доставляетъ; препятствіями, какія она встрѣчаетъ на своемъ пути. Необходимо также имѣть въ виду, что какъ наши одописцы, драматурги и др., сплошь да рядомъ при всемъ желаніи представить *русскими*

¹⁾ Ср. картины р. быта въ пародіяхъ, какъ напр. въ «Елисей» В. Майкова. Что же касается такихъ произведеній, какъ «Добрыня» Львова или «Илья Муромецъ» Карамзина, то картинокъ нар. жизни тамъ, конечно, никто искать не станетъ.

героевъ, оказывались безсильными сдѣлать это,—связанные своими образцами,—такъ и авторы музыкальных драмъ въ обрисовкѣ своихъ героевъ и героинь не могли вполне отрѣшиться отъ извѣстныхъ традицій избраннаго ими жанра. Одной изъ главнѣйшихъ такихъ традицій былъ тонъ, котораго обыкновенно придерживались, когда заходила рѣчь о народномъ бытѣ. Здѣсь сказывался тотъ сентиментализмъ въ воззрѣніяхъ на природу и на простонародную жизнь, какъ на жизнь, наиболее близкую къ природѣ, который со времени Возрожденія широкой волной охватываетъ всю З. Европу и порождаетъ пастушескія идилліи, романы, драмы. Этотъ сентиментализмъ застилалъ туманомъ нужду, тяготу, грязь «добрыхъ поселянъ» и на самое невѣжество ихъ заставлялъ смотрѣть, какъ на блаженную невинность первобытныхъ людей, не вѣдающихъ ни добра, ни зла.

Въ нашей литературѣ подобныя черты кое-гдѣ пробиваются у Кантемира, замѣтнѣе—у Тредьяковскаго¹⁾ и уже довольно полно выражаются у Сумарокова. Я позволю себѣ привести нѣсколько отрывковъ изъ «Епистолы о стихотворствѣ» послѣдняго, которые могутъ служить и характеристикой соответствующихъ произведеній его:

Всплывай въ идилліи мнѣ ясны небеса,
Зеленые луга, кустарники, лѣса,
Біющіе ключи, источники и рощи,
Весну, пріятный день, и тиxость темной нощи.
Дай чувствовати мнѣ пастушью простоту,
И позабыть, стихи читая, суету. I, 338.

А вотъ образецъ того, какъ въ пѣснѣ должно передать прощанье съ милой:

Скажи, прощаяся: Прости теперь, мой свѣтъ!
Не будетъ дня, чтобъ я не зря очей любезныхъ,
Не источалъ изъ глазъ своихъ потоковъ слезныхъ;
Мѣста, свидѣтели минувшихъ сладкихъ дней,
Ихъ станутъ вображать на памяти моей.
Ужъ начали меня терзати мысли люты,
И окончались пріятныя минуты.
Прости въ послѣдній разъ и помни, какъ любилъ.

I, 346.

¹⁾ Ср. сатиру перваго: «Объ истинномъ блаженствѣ»; Тредьяковскаго: — «О безнорочности и пріятности деревенскія жизни», оду «Вешнее тепло».

Правда, Сумароковъ, вслѣдъ за своими образцами¹⁾, ратовалъ за простоту, естественность и близость къ дѣйствительности въ разсматриваемыхъ изображеніяхъ: слогъ пѣсенъ, говоритъ онъ, долженъ быть пріятенъ, простъ и ясенъ; витійствъ не надобно (ср. I, 338), какъ не надобно миеологическихъ сравненій, ибо

Когда съ возлюбленной любовникъ разстается,
Тогда Венера въ мысль ему не попадется!

I, 346.

Но на бѣду, и Сумароковымъ, и его подражателями эта простота понималась болѣе вѣшнимъ образомъ; и если въ пѣснѣ либо въ идилліи и др. т. п. произведеніяхъ не было боговъ и богинь древняго міра, пейзажи и пейзажики были убраны не влатомъ и серебромъ, а цвѣтами, то они уже считались самыми настоящими пастухами и пастушками; а если автору удавалось вставить нѣсколько стиховъ подлинной народной пѣсни, хотя бы даже исказивъ ихъ, или же ввести въ текстъ «избу», «хороводъ», «квасъ», два-три русскихъ названій мѣстъ и лицъ, то его произведенія считались вполне «сообразными съ русскими обычаями и нравами»²⁾.

Такого рода народничанье отразилось и въ музыкальной драмѣ, которая по своему тону въ изображеніи народной жизни имѣетъ много общаго съ искусственными пѣснями, идилліями и эклогами XVIII в.; а въ частности аріи и хоры муз. драмъ, за нѣкоторыми исключеніями, по своему характеру—тѣ же трогательныя либо шутивыя пѣсни, романсы Сумарокова и его ближайшихъ подражателей.

¹⁾ Ср. Boileau, L'art poétique, chant II.

²⁾ См. объясненія Державина къ «Похвалѣ сельской жизни», заглавіе этой передѣлки Гораціева Эподона по ркп. Д—на и самую передѣлку: Сочиненія II, 102—105; ср. его же «Крестыанскій праздникъ», III 308—310 (по 2-му акад. изд.), и др. под. Ср. также первый стихотв. переводъ того же Эподона у Тредьяковскаго, гдѣ «сочинитель вознесъ собственнымъ способомъ, согласившимъ съ образомъ и съ употребленнымъ нынѣшнихъ временемъ, зданіе, утвержденное на Гораціевомъ токмо основаніи»... (Сочин. I, 734—738 и 741) Образцомъ подлаживанія подъ народныя пѣсни можетъ служить пѣсня Сумарокова:

Въ роцѣ дѣвки гуляли

Калина ли моя, малина моя!

И весну прославляли.

Калина я... и пр. (повт. послѣ каждого стиха)

Дѣвку горестъ морила,

Дѣвка тутъ говорила:

Я лишилася друга... и т. д. (VIII, стр. 189—191).

Но сквозь сентиментальный налетъ въ нашей драмѣ можно подмѣтить и нѣчто болѣе глубокое. Если радости счастливой взаимной любви и мирная сельская жизнь изображаются въ общемъ довольно шаблонно и не особенно близко къ правдѣ, то гораздо глубже, разнообразнѣе и правдивѣе тѣ препятствія, съ какими приходится бороться любящимъ крестьянамъ и крестьянкамъ. Здѣсь и родительскій деспотизмъ, здѣсь и вынужденная разлука на болѣе или менѣе продолжительное время, здѣсь и неравенство состояній, здѣсь, наконецъ, цѣлый рядъ соблазновъ для молоденькой, неопытной дѣвушки,—въ томъ числѣ благосклонное вниманіе господина, не знающаго удержу въ своихъ похотяхъ. Вотъ, молодая крестьянка, почти наканунѣ свадьбы съ любимымъ парнемъ, насильно похищается помѣщикомъ¹⁾, и выдаетъ ее барину за подачку да чарку водки не кто иной, какъ крестьянинъ же лѣсникъ. Вотъ, разжирѣвшій плутъ приказчикъ продаетъ на сторону дѣвушку, не только что противъ воли ея и отца ея, но и безъ вѣдома ихъ. «Слышь, іому поклонились подмосковные мужики 20 рублей, а іонъ и растаіодъ, да и далъ имъ на выборъ, какихъ хотятъ дѣвокъ. Поймали было Савоскину падчерицу, да іонъ поклонился ему мерина въ рублей въ десять, такъ и отпустили»²⁾.

Господамъ понадобилась карета да новые уборы, и въ деревню посылается приказъ добыть необходимыя деньги продажей годныхъ людей въ рекруты; а приказчикъ пользуется случаемъ свести и личные счета: негоднаго ему парня назначаетъ въ рекруты, его невѣсту хочетъ взять себѣ³⁾.

Изъ чисто хозяйственныхъ побужденій, крестьянинъ хочетъ отдать свою приѣмную дочь за батрака, работающаго, но глупаго и безобразнаго, котораго дочь терпѣть не можетъ⁴⁾.

На ряду съ такими, вполнѣ реальными и правдивыми внѣшними положеніями можно найти въ разсматриваемыхъ произведеніяхъ тишину, характеры, близкіе къ современной имъ дѣйствительности. Отрицательные типы вѣрѣстнаго быта въ родѣ тѣхъ, которые въ иной связи были только что отмѣчены, довольно живенны и въ

1) Розана и Любимъ, драма съ голосами, въ 4 д., сочинена въ 1776 г. Р. Театръ, ч. XXII).

2) Милосоръ и Прелеста, опера комическая. Р. Театръ, ч. XXVI, стр. 179.

3) Несчастье отъ кареты, Княжнина, Сочиненія, 1802 г., т. III.

4) Анюта, Р. Театръ, ч. XXVIII.

духъ характеристикъ, сохраненныхъ намъ лучшими комедіями и сатирическими журналами Екатерининскаго времени. Характеры крестьянъ обрисованы съ не особенной глубиной и выдержанностью, какъ и вообще характеры дѣйствующихъ лицъ муз. драмъ, но и въ нихъ многое схвачено вѣрно. Ср., напримѣръ, нѣкоторыя сцены изъ *Точилщика* Николаева, въ родѣ слѣдующихъ:

Макаръ. Нутко, братъ, доточимъ долоты-то, такъ и гоже будетъ.

Антропъ. Ладно.

М. Диво-ста мнѣ, какъ иной нашъ братъ копить деньги... ну вотъ, что ни начнетъ, такъ все ладно, отъ всего золотыя горы; а мнѣ ни въ чемъ наю нѣтъ. Хоть ты за точиломъ лопни, такъ барышъ не залежится.

А. Ты, братъ свать, больно много гуляешь.

М. Гуляешь! да кто не гуляетъ? Управитель то нашъ и хвиперъ, да также вкругъ сивухи-то трется, по нашему, братъ, тянетъ... да я какъ не выпью, такъ у меня и руки то не поворотятся, и пальцы то не разогнутся. Явл. 3. д. I.

Отъ Макара не мало достается женѣ его Улитѣ, бабѣ, впрочемъ, довольно вздорной; характерна сценка, гдѣ Улита случайно оказывается полной повелительницей мужа, до жизни и смерти его влючительно. «Жонушка моя! голубушка моя! красавица моя!» причитаетъ Макаръ: «пожалѣй хотя ты старости моей, не убей души безъ покаянія».

Улита: Нѣтъ, нѣтъ, старой хрычъ; пришлоъ мой праздникъ, пришлоъ... ты вить хотѣлъ же меня, какъ собаку, привязать давича на цѣпь.

М. Статное ли дѣло!.. Я его побалагурилъ...

У. Ну, такъ и я побалагурю такъ же.

М. Ахъ, неужъли то ты, Улита Кузьминшна, позабудешь мою къ тебѣ хлѣбъ-соль!

У. Какую хлѣбъ-соль, уродъ непутной! развѣ твои оплеухи! такъ не позабуду, не позабуду... Я все все, тебѣ вымещу... сперва поживитка у меня въ работникахъ, порубитка на меня дровецъ... Помайся-ка на хлѣбъ да водицѣ одной, такъ пьяная-то голова и погумонится». Д. II, явл. V.

Каковы бы ни были литературныя отношенія типовъ Аблесимовскаго *Мельника*, какъ ни подкрашены эти типы, все же они

способны вызвать въ воображеніи зрителя и читателя подлинныя народныя типы зубастой нравной бабы, которая и на дочь все ворчитъ, и мужу «поперекъ ломить», такъ что самъ чортъ съ ней не справится;—простака мужа; дѣвушки на выданьѣ, большой охотницы погулять да повеселиться, тогда какъ мать засаживаетъ ее красна тять;—деревенскаго ухаживателя, ужасно затрудняющагося придумать иное объясненіе въ любви, кромѣ двухъ-трехъ «тулунбасовъ» въ спину возлюбленной, и т. п.¹⁾

Не дурень въ *Новомъ семействѣ* старый служивый, многому научившійся, «въ походахъ таскавшись», чувствующій большую склонность къ выпивкѣ, армейскимъ прибауткамъ... и въ нескончаемыхъ разсказахъ о томъ, какъ они «въ 1739 году въ Низовомъ корпустѣ флотомъ въ Цыцарію ходили» и т. д.²⁾

Замѣчу, что отрицательные типы или такіе, въ которыхъ заключается большая или меньшая доля комическаго, удачнѣе другихъ

Наклонность къ комизму, юмору присуща нашей драмѣ въ весьма замѣтной степени, хотя самый комизмъ ея не глубокъ и зачастую сбивается на комизмъ внѣшнихъ положеній, различныхъ болѣе или менѣе правдоподобныхъ недоразумѣній, доходящихъ до перебранки и даже потасовки; не обходится и безъ неизмѣннаго *qui pro quo*, какъ въ пьесѣ *Розана и Любимъ*, гдѣ баринъ обращается къ лѣснику съ вопросомъ, не знаетъ ли онъ «эту востренькую, не такъ чтобы рослую», а лѣсникъ, не давши ему довести рѣчь до конца, говоритъ:

Знаю, государь, знаю.

Щедровъ. Такъ ты понялъ, о комъ я спрашиваю?

Лѣсникъ. Какъ тововано не понять?.. Вострая?

Щ. Да, да!

Л. Не больно росла?

Щ. Такъ, такъ!

Л. Ушаста?

Щ. Что?!...

Л. Ушаста, съ лысиной?

¹⁾ Подобный характеръ ухаживанья настолько типиченъ для нашей деревни и настолько общераспространенъ, что едва ли умѣстоно подымать вопросъ о вліяніи въ данномъ случаѣ на Аблесимова такихъ литературныхъ указаній, какъ напр. въ *Донъ-Жуанъ* Мольера: *acte II, scène I.*

²⁾ Р. Театръ, XXIV, стр. 256 и др.

Щ. Какъ съ лысиной?!..

Л. Да, съ лысиной, бояринъ, съ лысиной; рыжая?

Щ. Да о комъ ты это говоришь?

Объясняется, что Щедровъ спрашивалъ про дѣвушку, а лѣсникъ толковалъ ему про лошадь¹⁾.

Комическая выходка, шутка иногда звучать иронически и принимаютъ характеръ рѣзкаго сатирическаго замѣчанія; я не буду останавливаться надъ нападками по адресу «крапивнаго сѣмени»²⁾, но укажу, напримѣръ, такую выходку знакомаго намъ Макара въ *Точильщикъ*:

«Вить набольшія-то наши только что насъ за хмельное гоняють, а сами-то и чорту врючка не уступать. Нашъ приходской батька всегда на отходѣ обѣдни читаетъ, что пьянствовать великой грѣхъ; а самъ лишь изъ церкви, такъ въ кружало». 233.

Щука даетъ поводъ Розанѣ и Любиму³⁾ припомнить приказчицу, которая такая же «кусачка» и, «кромѣ своего брюха, ничего не любить. Приказчики да приказчицы то-то ужъ воры наголо: съ насъ деруть, а у господъ врадуть. Отъ всего грѣють руки».

Настаивать на особенной яркости, выразительности, а тѣмъ болѣе выдержанности всего изъ только что отмѣченнаго—я не считаю возможнымъ. Полнаго и глубокаго освѣщенія народной жизни, такой цѣльной картины, каковую въ другой области далъ намъ Фонвизинъ, мы не найдемъ въ разсматриваемыхъ произведеніяхъ; но отдѣльных, предварительныхъ набросковъ было уже сдѣлано не мало, и во многихъ случаяхъ эти «водевили» своего времени близко подходили къ дѣйствительнымъ явленіямъ народной жизни, а потому, быть можетъ, не слишкомъ рискованнымъ покажется утверженіе, что въ р. музыкальной драмѣ XVIII в., несмотря на подражательность ея и общую сентиментальную окраску, были несомнѣнные задатки *народной русской бытовой комедіи*, задатки, для дальнѣйшаго развитія и художественной обработки которыхъ, къ сожалѣнію, не нашлось второго Фонвизина.

¹⁾ Р. О., XXII, 21—23.

²⁾ Ср., напримѣръ, Хапилова въ пьесѣ: *Своя ноша не тягнетъ*, Крючкодѣя въ *Петербургскомъ гостинномъ дворѣ*, нападки на подъячичъ въ *Алюта* (стр. 151—152), и др.

³⁾ Въ пьесѣ того же имени, стр. 45—46.

Впрочемъ, если повѣрить Невеленову¹⁾, о послѣднемъ не приходится жалѣть и даже самую драму музыкальную «не должно смѣшивать съ комедіями, имѣющими совсѣмъ другой смыслъ и другое значеніе. «Комическая опера» XVIII в. совершенно соотвѣтствуетъ популярнымъ пьесамъ, ... т. н. опереткамъ... Здѣсь встрѣчаемъ мы... насмѣшки надъ народными вѣрованіями, надъ возвышенными чувствами, цинизмъ; характеры героевъ—низменные характеры, а мораль авторовъ легкая и уступчивая... Особенно замѣчательно, что героемъ «комической оперы» обыкновенно является не просто дурной человѣкъ, а сознательный плутъ, который въ то же время, по волѣ автора, совершаетъ прекрасныя дѣла, помогаетъ людямъ. Это противоестественное примирительное смѣшеніе зла и добра въ одномъ человѣкѣ дѣлается съ цѣлью вызвать сочувствіе читателя или зрителя къ герою пьесы, къ завѣдомому негодяю; въ этомъ кроется циническое осмѣяніе нравственныхъ началъ вообще, примиреніе съ пошлостью и зломъ». Въ т. н. комическихъ операхъ, дѣйствительно, довольно популярны типъ добродѣтельнаго плута, образцомъ котораго можетъ служить сбитеньщикъ Степанъ Княжнина; для него счастье на свѣтѣ—все, а счастье заключается въ томъ, чтобы весело жить; такъ какъ любить веселѣе и пріятнѣе, «забавнѣе», чѣмъ ненавидѣть ближняго (кстати, такъ и долгъ христіанскій велить), то Степанъ ни на кого не сердится, всѣхъ готовъ любить и всѣмъ служить, послѣднее, впрочемъ, въ большой зависимости отъ того, сколько перепадетъ въ его долю. Какъ для типовъ, осмѣянныхъ Капнистомъ въ «Ябедѣ», характерна пѣсенка прокурора, такъ характерны для Степана его куплеты:

Кажется не ложно—
 Все на свѣтѣ можно
     Покупать,
     Продавать.
 Только должно
     Осторожно
     Поступать... и т. д.

Но спрашивается, насколько этотъ типъ можетъ считаться выразителемъ авторскихъ идеаловъ и морали пьесы? Вѣдь, если авторъ снисходительно относится къ разнымъ; въ большинствѣ случаевъ довольно

¹⁾ Литературныя направленія въ Екатерининскую эпоху СПб. 1889 г. стр. 64 и д.

невиннымъ, продѣлкамъ Степана и ему подобныхъ, то отсюда еще далеко до того, чтобы онъ безусловно оправдывалъ ихъ и выставялъ примѣромъ, достойнымъ подражанія. Добродѣтельный плутъ въ русской комической оперѣ обыкновенно противопоставляется плуту-злодѣю, если такъ можно выразиться, и борьба между ними оказывается своего рода повтореніемъ сказки, какъ воръ у вора дубинку укралъ. Къ операмъ съ добродѣтельнымъ плутомъ во главѣ почти всегда можно поставить эпиграфомъ: одиѣми плутнями ничего не достигнешь, и всякій плутъ, какъ бы хитеръ онъ ни былъ, найдетъ еще хитрѣйшаго плута; борьба же ихъ лишь служитъ на пользу добродѣтели.

Небезынтересно далѣе, что типы, въ родѣ Степана, обыкновенно изображаются въ операхъ людьми изъ простонародья; герои же изъ болѣе высокой среды, шляхетной, если только это не отрицательные типы, не позволяютъ себѣ такихъ беззащѣтныхъ или легкомысленныхъ выходовъ. Въ этомъ какъ бы заключается косвенное порицаніе послѣднихъ и этимъ также, до нѣкоторой степени, можетъ объясняться довольно благодушное отношеніе къ нимъ авторовъ оперъ: строгія понятія о чести, долгѣ, вѣжливости вырабатываются и поддерживаются извѣстнымъ воспитаніемъ и соотвѣтствующей средой; они могутъ и должны быть непремѣннымъ достояніемъ шляхетнаго сословія, но ихъ нельзя требовать отъ простаго сословія, «подлаго», по тогдашнему обозначенію, какъ отъ людей, мало развитыхъ или даже вовсе неразвитыхъ. Наконецъ, типъ добродѣтельнаго плута вовсе не составляетъ неизмѣнной принадлежности всѣхъ комическихъ оперъ и съ своими, замѣтно выраженными, характерными чертами встрѣчается въ меньшинствѣ ихъ.

Музыкальной драмѣ, далѣе, ставятъ въ укоръ «совершенно циническое идеализированіе дѣйствительности; крестьяне изображаются счастливыми, богатыми, веселыми и вольными, хотя они и крѣпостные». Такъ въ одной изъ оперъ крестьянка поетъ:

Мы...

въ нашемъ краю

Не знаемъ печали...

Мы веселы, вольны,

Другъ другомъ довольны,

Не знаемъ мы бѣдъ.

Помѣщикъ не давить

Работою насъ,
 Оброки съ насъ править
 Не всякой онъ разъ.
 Мы любимъ сердешно
 Его, какъ отца;
 Плѣнилъ себѣ вѣчно
 Онъ наши сердца. Р. Ө., XXIV, 144.

Идеализація народнаго быта въ муз. драмѣ несомнѣнна; она обусловлена была литературнымъ вліяніемъ, о которомъ шла уже рѣчь¹⁾, и, быть можетъ, нѣкоторыми отрадными данными самой жизни того времени, существованіе которыхъ вѣ сомнѣніи. Но она не была настолько ужъ сильна, чтобъ совершенно закрывать мрачныя явленія народной жизни, какъ это, между прочимъ, и было отмѣчено выше; произвола же, насилія и другихъ подобныхъ бѣдъ закрѣпощеннаго крестьянства авторы ничуть не считали законнымъ, справедливымъ порядкомъ вещей, и напримѣръ, когда помѣщикъ для того, чтобъ купить себѣ карету, а женѣ нѣсколько головныхъ уборовъ изъ Парижа, рѣшается отдать въ рекруты одного изъ лучшихъ крестьянъ своихъ, шутъ осмѣливается сказать барину:

«Вывезли (изъ-за границы) много вы диковинокъ, а жалости къ слугамъ своимъ ничего не привезли», на что баринъ, совершенно въ духѣ своего времени, отвѣчаетъ; «Жалости къ русскимъ? ты рехнулся буфонъ! Жалость моя вся осталась во Франціи; и теперь отъ слезъ не могу воздержаться, вспомнивъ... О Paris!...—«Это хорошо!» замѣчаетъ авторъ, устами шута: «плакать о томъ, что вы не тамъ, а слугъ своихъ безъ жалости мучить; и за что? чтобъ французскую карету купить²⁾».

Правда, развязка самая счастливая: услыхавъ, какъ назначенный въ рекруты и его невѣста называютъ ихъ по-французски (это было построено шутомъ), господа умиляются, освобождаютъ парня отъ рекрутчины и соединяютъ любящія сердца; крестьяне ликуютъ, и пьеса заканчивается хоромъ, восклицающимъ:

Насъ бездѣлка погубила,
 Но бездѣлка и спасла.

Однако, этотъ самый хоръ, вполнѣ, впрочемъ, умѣстный въ устахъ обрадованныхъ крестьянъ, не есть-ли тоже своего рода протестъ про-

¹⁾ А вовсе не вольтерьянствомъ, какъ пытался то доказать Незеленовъ.

²⁾ Сочиненія Княжнина, 1802 г., III 135.

тивъ того положенія, при которомъ участь столькихъ людей зависить отъ простой бездѣлки, каприза самодура-барина?!

Въ пьесѣ *Розана и Любимъ* любовныя похождения помѣщикавъ среди крестьянокъ весьма недвусмысленно клеймятся авторомъ устами отца потерявшей: «Такъ вотъ добродѣтели-то знатныхъ бояръ; коли не разоряютъ сосѣдей, такъ увозятъ дѣвокъ, не ставятъ за грѣхъ обезчестить бѣднаго человѣка съ тѣмъ, чтобъ бросить ему деньги!»¹⁾ Идеализація здѣсь заключается только въ томъ, что авторъ заставилъ помѣщика опомниться и отпустить похищенную дѣвушку, подъ влияніемъ тяжелой сцены, свидѣтелемъ и виновникомъ которой онъ былъ.

«Не напоминай мнѣ моего *преступленія!*» говоритъ онъ отцу потерявшей: «ты научилъ меня своимъ примѣромъ, что добродѣтель неравенства не знаетъ; (*въ сторону*) тщетно наша гордость присваиваетъ всѣ преимущества: природа вездѣ одинакова» (Ib. 103)²⁾.

Значеніе такихъ указаній или хотя бы даже намековъ на общественные недостатки трудно отрицать, какъ и значеніе тѣхъ призывовъ къ человѣчности, гуманности, высшей правдѣ, которыхъ также не чужда наша музыкальная драма. Такъ, въ драмѣ *Деревенскій праздникъ* помѣщикъ разсуждаетъ: «Да въ томъ-то и состоитъ прямое домогостроительство, чтобъ крестьяне не разорены были. Вить они такіе же люди: ихъ долгъ намъ повиноваться и служить исполненіемъ положеннаго на нихъ оброка, соразмѣрнаго силамъ ихъ, а нашъ—защищать ихъ отъ всякихъ обидъ, и даже, служа Государю и отечеству, за нихъ на войнѣ сражаться, и умирать за ихъ спокойствіе»³⁾. Замѣчательна въ своемъ родѣ развязка комической оперы *Милозоръ и Прелеста*. Милозоръ, ввращенный крѣпостнымъ слугою Доброправа, любитъ Прелесту, дочь своего пріемнаго отца, и любимъ взаимно; но Милозоръ оказывается сыномъ Доброправа, и Прелеста рѣшаетъ разстаться съ нимъ, находя, что теперь она ему не пара. Тутъ вмѣшивается самъ Доброправъ и устраиваетъ ихъ бракъ, ибо «добронравіе Прелесты замѣнить недостаткомъ счастья въ состояніи рода»⁴⁾ Нѣтъ нужды докапываться до того, насколько все это правдоподобно; намъ дорогъ внутренней смыслъ его, дорого то чувство, которое руководило

¹⁾ Р. Театръ, ч. XXII стр. 78.

²⁾ Необходимо имѣть въ виду, что вѣти дальше въ этомъ направленіи, ивображать бѣдствія народной жизни во всей ихъ наготѣ не всегда было возможно и даже безопасно, по обстоятельствамъ, не зависившимъ отъ авторовъ.

³⁾ Р. Театръ, ч. XVІІІ, стр. 156.

⁴⁾ Р. Театръ, XXVI, стр. 276.

здѣсь авторомъ и заставило его провозгласить, что добродѣтель равняетъ всѣхъ, даже безправныхъ рабовъ съ ихъ господиномъ.

Народъ и положеніе его въ русской музыкальной драмѣ идеализированы... Но въ самой этой идеализаціи есть своя хорошая сторона; Лукьянъ и Аня, въ оперѣ *Несчастье отъ кареты*, только тѣмъ обратили на себя вниманіе своихъ господъ, что обратились къ нимъ по французски и такимъ *единственно понятнымъ для тѣхъ образомъ* доказали, что они тоже люди, а не скоты. Съ французскимъ лепетаньемъ Лукьяна и Ани во многомъ сходится наша музыкальная драма; она приучила публику къ мысли, что и простой народъ можетъ чувствовать, жить душою и сердцемъ такъ же, какъ и люди не «подлаго» званія, что

Быть можетъ и мужикъ

Душою такъ великъ,

Какъ сильныхъ царствъ владѣтель,

выражаясь словами же музыкальной драмы ¹⁾).

Въ такомъ видѣ стояла русская музыкальная драма наканунѣ XIX столѣтія. Что касается бытового содержанія ея и тѣхъ болѣе серьезныхъ и глубокихъ порывовъ, которые намѣчены выше, то *русская* литература XIX в. не прибавила ничего новаго къ наслѣдью прошлаго вѣка; даже, наоборотъ, она едва ли не растрчивала его. По крайней мѣрѣ, Державинъ, говоря объ оперѣ въ «Разсужденіи о лирической поэзіи», 1815 года, главное значеніе оперы видитъ уже во внѣшнихъ эффектахъ, долженствовавшихъ погружать зрителя «въ нѣкое сладкое упоеніе, какъ бы въ пріятный сонъ», уносящій насъ отъ «всякихъ непріятностей въ жизни»²⁾; этому далеко не чужда

¹⁾ *Розана и Любимъ*, Р. О. XXII, стр. 103.

²⁾ Опера «есть живое царство поэзіи; образчикъ (идеаль) или тѣнь того удовольствія, которое ни оку не видится, ни уху не слышится, ни на сердцѣ не восходитъ, но крайней мѣрѣ, простолюдину. Въ ней представляются сраженія, побѣды, торжества, великолѣпныя зданія, хижины, пещеры, бури, молніи, громы, волнующіяся моря, кораблекрушенія, бедныя, пламень изрыгающія. Или, въ противоположность тому: пріятныя рошчи, долины, журчащіе источники, цвѣтущіе луга, класы, вефиромъ колеблемые, зари, радуги, дожди, луна, въ нощи блистающая, сіяющее полуденное солнце; въ ней спускаются на землю облака, сидятъ на нихъ боги, летаютъ геніи, являются привидѣнія, чудовища, вѣтри, рыкаютъ львы, ходятъ деревья, возвышаются и исчезаютъ холмы, поютъ птицы, раздается эхо. Словомъ, видишь предъ собою волшебный, очаро-

была и старая музыкальная драма, но въдѣ въ ней были и другія стороны, о которыхъ Державинъ упоминаетъ только вскользь и весьма поверхностно. Симпатіи Державина преимущественно склоняются къ оперѣ, названной имъ трагической, т. е. такой, которая «почерпаетъ свое содержаніе изъ языческой мифологіи, древней и средней исторіи» Здѣсь, по словамъ Державина, «сочинитель оперы отличается тѣмъ только отъ трагика, что смѣло уклоняется отъ естественнаго пути и даже совсѣмъ его выпускаетъ изъ виду; ослѣпляетъ зрителей частыми перемѣнами, разнообразіемъ, великолѣпіемъ и чудесностью приводитъ въ удивленіе, несмотря на то, естественно или неестественно, вѣроятно или невѣроятно»¹). Уже въ первую четверть текущаго столѣтія изъ-за автора мало по малу вырастаетъ машинистъ и композиторъ, и послѣдній, наконецъ, одерживаетъ верхъ. Но и гордясь своею національною музыкой, національною оперой, уже въ томъ смыслѣ, какъ мы это слово теперь понимаемъ, намъ не должно забывать музыкальной драмы прошлаго столѣтія. вмѣстѣ со словами народныхъ пѣсенъ въ эту драму проникали и народные мотивы, и даже сочиненныя пѣсни и романсы въ ней аранжировались на мотивы народныхъ пѣсенъ. Въ недостаткѣ вниманія къ народной музыкѣ XVIII-й вѣкъ нельзя упрекнуть, какъ нельзя отказать ему и въ пониманіи значенія ея. Львовъ въ предисловіи къ изданію русскихъ пѣсенъ съ напѣвами говоритъ, что «особое раченіе употреблено на то, чтобы съ возможной точно стью записать народную мелодію» и что его собраніе, быть можетъ «новымъ каемъ либо лучемъ просвѣтитъ міръ музыкальный».

Здѣсь впрочемъ не было еще національной русской музыки; это былъ т. н. итальяно-русскій народный стиль, надолго упрочившійся у насъ, особенно трудами итальянца Кавоса, приглашеннаго на русскую оперную сцену около 100 лѣтъ тому назадъ. Но изъ этой музыки выработалась музыка Глинки, вначалѣ также заплатившаго дань итальяно-русскому стилю.

Народно-бытовые черты рус. музыкальной драмы, заглохшіе въ рус. литературѣ, нашли во многихъ отношеніяхъ замѣчательное про-

---

вательный міръ, въ которомъ ввзоръ объемлется блескомъ, слухъ гармонією, умъ непонятностью и всю сію чудесность видишь искусствомъ сотворенну, а при томъ въ уменьшительномъ видѣ, и человекъ познаетъ тутъ все свое величіе и владычество надъ вселенной. Подлинно, послѣ великолѣпной оперы находишься въ нѣкоемъ сладкомъ упоеніи какъ бы послѣ пріятнаго сна забываешь всякую неприятность въ жизни». Соч., VII стр. 608—9.

¹) Ibid, стр. 611.

долженіе въ литературѣ *мало-русской*, въ ея бытовой комедіи съ *Наташкой-полтавкой* во главѣ. Богатая поэтическимъ элементомъ и проникнутая идеализмомъ, въ которомъ могъ найти жизненное оправданіе и литературный идеализмъ нашей старой музыкальной драмы, жизнь малороссовъ обращала на себя вниманіе уже въ рус. литературѣ. 15 мая 1812 г. на собственной половинѣ императрицы Елисаветы Алексѣевны была представлена пьеса Шаховскаго, съ музыкой Кавоса, *Козакъ-стихотворецъ*¹⁾. Затѣмъ она была дана на публичномъ театрѣ и не сходила съ репертуара въ теченіе сорока лѣтъ. Успѣхъ ея объяснялся, помимо бойкаго живого діалога, малороссійскими пѣснями, очень удачно введенными и аранжированными Кавосомъ. Первый вокальный номеръ *Козака-стихотворца* построенъ на мотивъ пѣсни: «Ихавъ казаекъ за Дунай»; далѣе— «Якъ казала матуса», и т. п. «Обработка Кавоса», замѣчатъ біографъ послѣдняго, «могла бы повратиться и нынѣшнимъ зрителямъ»²⁾. Опытъ Шаховскаго важенъ, какъ промежуточное звено между старой музыкальной драмой и новѣйшей малорусской, связь между которыми намъ представляется болѣе чѣмъ вѣроятной, и по общему характеру ихъ, и даже, пожалуй, по нѣкоторымъ типамъ. Но малорусская музык. комедія сразу же и гораздо рѣшительнѣе ступила на тотъ путь народности, который пробивался въ старой музыкальной драмѣ, и тѣмъ пріобрѣла себѣ глубокое народное значеніе, доставившее ей заслуженную славу лучшаго народного театра³⁾.

А. Лобода.

¹⁾ «Козакъ-стихотворецъ, Анекдотическая опера-водевиль въ 1 д.»; я польск. 2-мъ изд. 1817 г. Дѣйств. лица: «Князь***», капитанъ гвардіи; Демирнъ, денщикъ его; Климовскій, козакъ; Маруся, невѣста Прудіуса, любовница Климовакаго; Прудіусъ, тысяцкий; Грицко, повѣтовый писарь. Дѣйствіе происходитъ вскорѣ послѣ Полтавской побѣды. Театръ представляетъ внутренность малороссійскаго большого селенія». Князь и Демирнъ говорятъ по-русски, остальные—по-малорусски.

²⁾ К. А. Кавосъ, Григорія Вліоха; въ 2 кн. приложеній къ Ежегоднику Имп. Театровъ сезона 1896—97 г., стр. 18.

³⁾ Надѣюсь, слово «народный» не будетъ здѣсь понято въ самомъ широкомъ своемъ значеніи.

Кіевское дѣло 1828 г. о „преважныхъ политическихъ тайнахъ“.

Подлинное дѣло¹⁾ носить такое заглавіе: «Дѣло 1828 года, августа 3 дня, по письму дворянина коллежскаго регистратора Кржишковскаго касательно имѣющихся у него важныхъ тайнъ, о которыхъ непремѣнно долженъ знать Государь Императоръ». Дѣло это любопытно во многихъ отношеніяхъ—и какъ бытовой матеріалъ, и какъ дѣло, косвенно относящееся къ исторіи 14 декабря 1825 г., гдѣ каждая мелочь имѣетъ значеніе. Извѣстно, что императора Александра I много разъ предупреждали разныя лица относительно какихъ-то готовящихся заговорахъ русскихъ и заграничныхъ тайныхъ обществъ. Оказывается, что въ числѣ лицъ, желавшихъ предупредить императора о чемъ-то угрожающемъ ему, былъ и отставной землемѣръ дворянинъ Августинъ Игнатьевичъ Кржишковскій, владѣвшій, какъ ему казалось, какими-то «преважными политическими тайнами» заграничныхъ и польскихъ *масонскихъ* обществъ.

Еще въ 1821 г. Кржишковскій былъ по вызову имп. Александра въ Царскомъ Селѣ, но, не допущенный до свиданія съ царемъ, не захотѣлъ ничего открыть изъ своихъ «тайнъ» ни кн. Волконскому, ни гр. Кочубею, которымъ было поручено переговорить съ Кржишковскимъ. Въ 1824 г. онъ возобновилъ свою попытку предупредить о чемъ-то царя и открылъ свои «тайны» присланному отъ Государя генералу Эртелю. Но «неожиданная смерть» Эртеля помѣшала ему, какъ увѣряетъ Кржишковскій, передать лично Государю эти «тайны», а ввѣрить ихъ бумагѣ Эртель не рѣшился...

---

¹⁾ Оно сохранилось между бумагами моего покойнаго отца протоіерея Н. Я. Оглоблина.

Событія 14 декабря 1825 г. окончательно убѣдили Кржишковскаго въ возможности его тайнъ и въ необходимости довести ихъ до свѣдѣнія новаго царя. Но только въ 1827 г. онъ дѣлаетъ попытку добиться своего давняго желанія чрезъ кіевскаго военнаго ген.-губернатора П. Ѡ. Желтухина. Потерпѣвъ и тутъ неудачу, Кржишковскій въ 1828 г. обращается съ тѣмъ же къ кіевскому митрополиту *Евгенію Болховитинову*, обѣщая въ концѣ концовъ раскрыть ему всѣ тайны, для передачи ихъ царю. Митрополитъ крайне неохотно взялся за это дѣло, хотѣлъ сплавить его Желтухину, но тотъ настоялъ, чтобы Евгенийъ довелъ дѣло до какого-нибудь конца, допуская, что Кржишковскій съ митрополитомъ будетъ откровеннѣе, чѣмъ съ губернаторомъ. Евгенийъ нарочно ѣздилъ въ с. Мытницы (около Василькова), гдѣ жилъ Кржишковскій, но и тамъ послѣдній не исполнилъ почему-то своего обѣщанія—не открылъ митрополиту своихъ тайнъ, можетъ быть опять въ надеждѣ добиться свиданія съ имп. Николаемъ I.

Находящееся у меня дѣло касается именно сношеній Кржишковскаго съ митр. Евгениемъ и заканчивается эпизодомъ поѣздки послѣдняго въ Мытницу. Въ дѣлѣ, которое велось «по секрету», сохранились собственноручные черновики писемъ Евгения къ Кржишковскому и Желтухину, такъ что дѣло представляетъ интересъ и какъ матеріалъ для біографіи знаменитаго митрополита.

Было-ли какое дальнѣйшее теченіе дѣла Кржишковскаго, добился-ли онъ наконецъ своего задушевнаго желанія поговорить съ Государемъ, или мѣстныя власти махнули на него рукой, не придавая значенія его «тайнамъ»—мнѣ неизвѣстно.

Чтобы дѣйствительно Кржишковскій зналъ какія-то «преважныя политическія тайны»—это очень сомнительно, такъ какъ самый источникъ его тайнъ крайне подозрителенъ: какой-то его знакомый—польскій помѣщикъ (имя неизвѣстно) еще въ 1817 г. слышалъ что-то за границую и передалъ Кржишковскому о какихъ-то политическихъ замыслахъ заграничныхъ и польскихъ «массоновъ и иллюминатовъ», направленныхъ «противъ Россіи». Подробности этой бесѣды съ польскимъ помѣщикомъ неизвѣстны, такъ какъ именно въ этихъ подробностяхъ и заключалась та «тайна», которую Кржишковскій такъ тщетно домогался лично открыть сначала имп. Александру I, а потомъ императору Николаю I.

Сомнительно, конечно, чтобы случайныя свѣдѣнія какого-то неизвѣстнаго помѣщика, основанныя на какихъ-то случайныхъ разгово-

рахъ, слухахъ, можетъ быть даже сплетняхъ, могли заключать въ себѣ что-либо серьезное, раскрывающее масонскія тайны и замыслы. По-видимому, у Кржишковскаго, какъ и у его источника, не было никакихъ фактовъ относительно тайной, закулисной дѣятельности «масоновъ и иллюминатовъ». Были у нихъ только какія-то общія и очень смутныя, туманныя свѣдѣнія о масонскихъ задачахъ и дѣятельности, на основаніи которыхъ Кржишковскій позволяетъ себѣ величать ненавистныхъ ему масоновъ «язвою адскаго яда», говорить о какомъ-то неопредѣленномъ «большомъ политическомъ злѣ», творимомъ якобы масонами и т. п. Въ событіяхъ 14 декабря 1825 г. онъ прямо видитъ руку «масоновъ и иллюминатовъ»...

Но Кржишковскому казалось, что онъ стоитъ у источника какихъ-то «пагубныхъ тайнъ», которыя обязанъ хранить, пока не передастъ ихъ русскому царю. Этимъ убѣжденіемъ онъ проникся такъ глубоко, что серьезно смотрѣлъ на себя какъ на человѣка, «опаснаго» для масоновъ, которые якобы уже покушались на его жизнь («травили»-де его), которые преслѣдуютъ его «говеніями», довели его до полного разоренія и потери здоровья (въ 1828 г. онъ былъ почти слѣпъ)... Онъ боится, что его записки, письма и «сочиненія», представленныя митрополиту Евгенію, попадутъ въ руки кievскихъ «канцелярій», гдѣ кишать, по его представленію, тѣ же его враги—«масоны и иллюминаты»...

Въ этомъ наивномъ опасеніи Кржишковскаго и кроется источникъ его ненависти къ масонамъ, въ «борьбѣ» съ которыми онъ желаетъ уподобиться Минину», великодушно предоставляя митрополиту Евгенію роль кн. Пожарскаго... Не разъ въ своихъ бумагахъ Кржишковскій ставитъ рядомъ съ масонами—государственными и своими личными врагами—ни кого другого, какъ именно російскихъ и польскихъ «юрыстовъ»... «Масоны и юрысты»—вотъ «язва адскаго яда», замышляющая что-то злое противъ Россіи, противъ царя, а между прочимъ и противъ самого Кржишковскаго, какъ хранителя какихъ-то «пагубныхъ тайнъ» масоновъ и юрыстовъ...

Словомъ, здѣсь приходится имѣть дѣло отчасти съ патологическимъ субъектомъ. Говорю „отчасти“ потому, что, какъ увидимъ ниже, въ сохранившихся отрывкахъ изъ сочиненій Кржишковскаго выступаетъ его вполне здравый умъ, большая наблюдательность, хорошее знаніе и вѣрное пониманіе жизни мѣстнаго края, нѣкоторая образованность и начитанность, словомъ—налицо признаки нормаль-

наго человѣка, и притомъ человѣка симпатичнаго, когда онъ болѣетъ объ «угнетенномъ состояніи» крестьянства и задумывается надъ рядомъ довольно практичныхъ мѣръ къ обузданію помѣщичьяго гнета... Но какъ только этотъ здраво разсуждающій обо всемъ человѣкъ заговоритъ о «массонахъ и юристахъ»—картина быстро мѣняется и его разсужденія на эту болѣзную для него тему представляются по меньшей мѣрѣ странными и фантастическими.

Вполнѣ ясно, почему такая «idée fixe» зародилась въ головѣ Кржишковскаго: онъ былъ разоренъ до нищеты какими-то темными, но ловкими продѣлками мѣстныхъ адвокатовъ. Этого разоренія онъ перевернуть не могъ, отлично сознавая козни своихъ враговъ «юристовъ» и не имѣя возможности бороться съ ними, несмотря на свои недюжинныя познанія въ юриспруденціи (онъ даже составилъ какой-то систематическій сборникъ мѣстныхъ законовъ). Онъ ищетъ причинъ своего крушенія, не понимая, почему восторжествовала не его правда, а кривда юристовъ... Не найдя дѣйствительныхъ причинъ, онъ открылъ причину фантастическую—вспомнилъ о давно ему переданныхъ масонскихъ «пагубныхъ тайнахъ», вообразилъ союзъ «юристовъ» съ «массонами» и все это соединилъ въ одномъ представленіи, объясняя всѣ свои неудачи именно «гоненіями» и «интригами» масоновъ и юристовъ...

Трудно, конечно, теперь съ увѣренностью рѣшить, насколько Кржишковскій былъ искрененъ въ своемъ заблужденіи, т. е., не было ли у него желанія поправить свои обстоятельства при помощи мнимыхъ масонскихъ «тайнъ» и «интригъ»?.. Правда, у него проглядываютъ стремленія очень скромныя, несомнѣнно вызванныя дѣйствительно бѣдственнымъ положеніемъ семейнаго и до нищеты разореннаго слѣпца... Но кто внимательно прочтетъ его письма, записки, отрывки изъ сочиненій, тому Кржишковскій представится именно человѣкомъ прямымъ, честнымъ и убѣжденнымъ, въ которомъ трудно заподозреть преобладаніе не только какихъ-либо нечистоплотныхъ, но и просто эгоистичныхъ стремленій.

Особенно въ свѣтломъ видѣ обрисовываютъ личность Кржишковскаго его теплыя и симпатичныя отношенія къ угнетенному помѣщиками крестьянству... Захудалый чиновникъ и больной человѣкъ, живущій въ какомъ-то медвѣжьемъ углу и отдающій свои досуги думамъ объ улучшеніи участи крестьянъ и составленію ряда проектовъ въ этихъ видахъ—это незаурядное и довольно неожиданное для 1820-хъ годовъ явленіе...

Перехожу къ изложенію дѣла А. И. Кржишковскаго по сохранившимся у меня документамъ, а въ концѣ представлю обзорнѣе уцѣлѣвшихъ отрывковъ изъ любопытныхъ сочиненій этого захолустнаго мыслителя.

I.

3 августа 1828 г. жена Кржишковскаго лично доставила митрополиту Евгенію первое письмо ея мужа, не рѣшившагося довѣрить письмо кому-нибудь изъ стороннихъ лицъ. И дѣйствительно, содержаніе письма требовало такой осторожности: Кржишковскій писалъ митрополиту, что «тепершнія политическія обстоятельства принуждаютъ меня искать кому бы можно открыться и довѣрить извѣстныя мнѣ *преважныя тайны*, о коихъ *долженъ* непремѣнно *знать* Государь Императоръ. Кого же могу найти, коему бы безопасно могъ объявить, какъ не вашему преосвященству, достойнѣйшей духовной особѣ, которая могла бы вѣрно и сохранить тайну, и подать мнѣ совѣтъ, какимъ бы образомъ и черезъ кого можно было *остеречь* Государя Императора въ большомъ политическомъ злѣ, тлѣющемъ въ нѣдрахъ государства, могущемъ въ нѣкоторое время поколебать столбами государственнаго престола и даже Господнихъ оltарей, какъ сего *опыты* были во Франціи»¹⁾...

Митрополиту Евгенію личность Кржишковскаго была доселѣ совершенно неизвѣстна; но самъ авторъ письма постарался отрекомендовать себя митрополиту, однако, въ такихъ мѣстахъ странныхъ выраженій, которыя сразу должны были заронить въ Евгеніи большія сомнѣнія въ нормальности пишущаго... Кржишковскій писалъ, что онъ «воспитанъ родителями религіозно и во всей жизни моей не сходилъ съ стезей св. заповѣдей Христовыхъ»; это, однако, не мѣшаетъ ему такъ горделиво выразиться о себѣ: «я рожденъ съ сердцемъ и душою Сократа»... Отецъ его (кто именно—неизвѣстно), бывшій за границею, самъ занимался образованіемъ сына.

Не объясняя почему, Кржишковскій говоритъ, что со времени «обнародованія» конституціи 3 мая 1791 г. онъ заинтересовался вопросомъ: «что это есть *массоны* и тайныя общества *иллюминатовъ*, играющихъ нынѣ тайно важную роль во всей Европѣ»?... Замѣтивши,

¹⁾ Всѣ письма, записки и сочиненія Кржишковскаго писаны на русскомъ и довольно правильномъ языкѣ, который я сохраняю во всѣхъ выдержкахъ, исправляя только болѣе грубыя грамматическія ошибки.

то эта «язва адскаго яда вкралась въ нѣдра присоединеннаго отъ Польши края», и «видя многихъ соотечественниковъ въ заблужденіи», онъ старался «отвлекать» ихъ, «бодрствовалъ духомъ и умомъ», но «сіе не только было тщетно, но мнѣ самому нанесло вредъ: я попалъ у заблужденниковъ въ ненависть. Тучи бѣдствій полились на меня со всѣхъ сторонъ: выдержалъ я сильное *юненіе*, будучи обремененъ затѣвнѣйшими *тяжбами*; часть имѣнія, законно пріобрѣтеннаго, силою отнята; въ остальномъ же имѣніи, стоимостью до 40 тыс. рублей, десять годовъ какъ я не допускаемъ ко владѣнію, чрезъ что пришелъ въ совершенное *разореніе* ...

Этого мало: Кржишковскій увѣряетъ, что «интрига и старанія моихъ гонителей чрезъ разныя приключенія лишили меня, трехъ дѣтей, жену здравія; но не довольно и сего—я былъ *травленъ* металлическимъ ядомъ» и едва «спасть себя отъ смерти, но послѣдствія яда причинили мнѣ въ ногахъ сильныя судорожныя спазмы». Уже 3-й годъ какъ онъ не сходитъ съ постели. Несчастія его «довершила совершенная потеря зрѣнія катарактами на глазахъ».

Все это даетъ ему смѣлость просить у митрополита «денежнаго вспоможенія», какъ для пересылки по почтѣ «важныхъ бумагъ», такъ и для того, чтобы онъ, съ женою и «малолѣтними дѣтьми», могъ бы «продлить жизнь, подкрѣпить здоровье покупкою лекарствъ, по наставленіямъ шести (sic) гвардейскихъ полковъ штабъ-медиковъ», проходившихъ чрезъ с. Мытницы.

Кржишковскій заканчиваетъ свое первое письмо къ Евгенію такою фразою: «милости ваши уподобятся евангелическимъ зернамъ, упавшимъ на плодородную землю»... Письмо, какъ и всѣ остальные бумаги Кржишковскаго, написаны подъ его диктовку и только подписи его имени собственноручныя, ясно говорящія, что онѣ сдѣланы полуслѣпымъ, если не полнымъ слѣпцомъ.

Странность ли содержанія и тона этого письма или нежеланіе втягиваться въ какую-то таинственную исторію, когда еще не прошло впечатлѣніе событій 14 декабря 1825 г., или что другое подѣйствовало на митр. Евгенія, но первымъ движеніемъ его было—отказаться отъ всякаго участія въ дѣлѣ Кржишковскаго и передать его киевскому губернатору Желтухину. Уже 4 августа Евгеній отослалъ губернатору письмо Кржишковскаго, но 10 августа получилъ его обратно вмѣстѣ съ рѣшительнымъ отказомъ Желтухина вести это дѣло. Гу-

бернаторъ объясняетъ, почему дѣло должно остаться въ рукахъ митрополита.

Оказывается, что Кржишковскій уже извѣстенъ губернатору, которому также не прочь былъ раскрыть свои «тайны» еще въ прошломъ году, но ничего въ дѣйствительности не открылъ. Кржишковскій началъ съ «писемъ и записокъ» Желтухину по поводу своихъ тяжбныхъ дѣлъ, производившихся въ кievскихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ этихъ бумагахъ онъ упоминалъ «между прочимъ и о нѣкоторыхъ важныхъ тайнахъ, ему извѣстныхъ», которыя онъ желалъ бы «открыть высшему начальству». Это заинтересовало Желтухина и «побудило» его повидаться лично съ Кржишковскимъ; при обзорѣнiи Киевской губернии въ 1827 г. губернаторъ заѣхалъ въ Мытницы и «наединѣ» говорилъ съ нимъ, «но, кромѣ нѣкоторыхъ предметовъ, относящихся до судопроизводства въ губерніяхъ отъ Польши присоединенныхъ, онъ не объявилъ мнѣ тѣхъ важныхъ тайнъ, которыя непременно долженъ знать Государь Императоръ и которыя желаетъ онъ нынѣ вѣрить не иному лицу, какъ только митр. Евгенію».

Губернаторъ «не предвидитъ успѣха», если бы съ его стороны «приступлено было къ какому-либо дѣйствию» по настоящему письму Кржишковскаго, но полагаетъ, что митрополитъ не можетъ отклонить свое участіе въ этомъ дѣлѣ, разъ «дворянинъ сей, пахотясь нынѣ на одрѣ болѣзни, побуждаемый чувствами религіи, обращается къ первенствующему духовному лицу, дабы открыть тайны совѣсти своей, въ которыя гражданское начальство, безъ добровольнаго согласія его (Кр-го), проникнуть не можетъ»... Поэтому губернаторъ проситъ митрополита—«по важности обстоятельствъ, въ письмѣ его (Кр-го) описываемыхъ, сдѣлать распоряженія, какія благоугодно будетъ признавать нужными, къ открытію пагубной тайны, если она дѣйствительно существуетъ». Губернаторъ находитъ это тѣмъ болѣе необходимымъ, чтобы и «высшее начальство» убѣдилось, «что всѣ возможныя средства» были приняты мѣстными властями «къ дознанію истины» въ этомъ дѣлѣ.

Сообщая Евгенію, что Кржишковскій живетъ на хуторѣ, въ 3 верстахъ отъ Василькова, по большой дорогѣ, Желтухинъ предлагаетъ деньги изъ своихъ «экстраординарныхъ суммъ» на расходы по доставкѣ дворянина въ Кіевъ или «для отправленія къ нему довѣренной особы» митрополита.

Чтобы окончательно подѣйствовать на нерѣшительность Евгенія, Желтухинъ пишетъ, что о своемъ «предварительномъ распоряженіи» относительно выдачи денегъ онъ «обязанъ довести до свѣдѣнія высшаго начальства»...

II.

Итакъ, митр. Евгенію волею-неволею пришлось взяться за раскрытіе тайнъ Кржишковскаго... 15 августа онъ написалъ ему слѣдующее письмо (привожу цѣликомъ):

«Государь мой!

Письмо ваше отъ 1 августа я получилъ и сей отвѣтъ мой на оное поручаю доставить вамъ васильковскому отцу протоіерею Капшинскому, которому прошу ваши тайны препоручить на бумагѣ, съ доказательствами, и, запечатавъ въ пакетъ, чрезъ него доставить мнѣ. Если же симъ путемъ ввѣрить мнѣ ихъ не захотите, то совѣтую увѣдомить о томъ г-на военнаго нашего губернатора, которому письмо ваше я уже сообщалъ и который по долгу всеподданнѣйшей присяги обязанъ будетъ донести его Императорскому Величеству все то, что вы ему откроете, и не меньше вѣрно, какъ бы и я самъ, или сами извольте ко мнѣ явиться.

Есть съ моимъ почтеніемъ» и проч.

Такимъ образомъ, дѣлая уступку Желтухину, Евгеній всетаки хотѣлъ и надѣялся устраниться отъ дѣла Кржишковскаго и направить его къ губернатору. Можетъ быть онъ избралъ посредникомъ повѣтоваго протоіерея Капшинскаго, предполагая, что Кржишковскій ему не довѣритъ своихъ тайнъ и вынужденъ будетъ обратиться къ губернатору.

Письмо свое Кржишковскому митрополитъ отправилъ чрезъ протоіерея Михаила Капшинскаго, предписывая ему доставить письмо «лично» и, если онъ вручитъ «какія-нибудь запечатанныя бумаги», то «немедленно» прислать ихъ митрополиту. Протоіерей не былъ посвященъ въ суть дѣла и въ предписаніи ему Евгеній глухо выразился, что Кржишковскій «имѣетъ сообщить мнѣ нѣкоторыя нужныя свѣдѣнія».

Капшинскій, не предполагая важности и экстренности дѣла, отнесся къ порученію митрополита довольно набрежно, какъ рассказываетъ Кржишковскій во второмъ письмѣ къ Евгенію, отъ 9 сентабря (единственное письмо на русскомъ языкѣ, но польскимъ шрифтомъ). Капшинскій былъ у него, въ с. Мытницахъ, 20 августа и передалъ

письмо Евгенія. У Кржишковскаго уже были готовы нѣкоторыя записки для митрополита, и онъ просилъ протоіерея прочесть ихъ и исправить ошибки, а для окончанія работы дать бумаги и писца. Но «протоіерей сказалъ, что ему не досугъ бумаги считатьъ, развѣ прійдетъ другимъ временемъ» — и съ тѣмъ уѣхалъ. Черезъ 3 дня пришелъ къ нему мытницкій священникъ, по порученію Кашинскаго, и просилъ отдать пакетъ съ бумагами для пересылки протоіерею. Кржишковскій отказался. На другой день снова явился тотъ же священникъ и опять просилъ «не удручать самого протоіерея». Но Кржишковскій рѣшительно заявилъ, «что самому только протоіерею вручу» конвертъ для митрополита. Кашинскій долженъ былъ уступить и явился за конвертомъ 30 августа, обѣщая прислать бумаги и писца для остальныхъ записокъ, но и «до сихъ поръ медлитъ» въ «столь важномъ дѣлѣ», а потому Кржишковскій проситъ митрополита — «подать мнѣ способность доставить вамъ преважнѣйшія бумаги». Странно, однако, что такія бумаги Кржишковскій готовъ былъ довѣрить любому писцу, какового пришлетъ Кашинскій, да и отъ послѣдняго не скрывалъ своихъ «тайнъ», предлагая ему свои записки для исправленія.

Отправляя митрополиту полученный отъ Кржишковскаго конвертъ съ бумагами, Кашинскій писалъ (9 сентября), что «обязался доставить» писца Кржишковскому для окончанія его работъ. Въ сентябрѣ и октябрѣ Кашинскій доставилъ Евгенію еще 3 запечатанныхъ пакета отъ Кржишковскаго, вмѣстѣ съ письмами послѣдняго, надъ которыми стоитъ остановиться, для обрисовки личности автора и его «тайнъ».

Всѣ письма писаны «по секрету», но въ сущности никакихъ секретовъ въ нихъ нѣтъ, кромѣ загадочныхъ намековъ на какія-то, будто бы извѣстныя автору, «пагубныя тайны». Первое письмо (отъ 24 сентября) начинается разными философскими разсужденіями, напр.: «*правда* весьма часто имѣетъ участь родящагося на свѣтъ отрока всегда съ величайшею болью, а иногда и опасностью производившей его на свѣтъ особы, посему-то она (правда) очень рѣдко является предъ государями и высокодостоинными лицами»...

Переходя затѣмъ къ своему дѣлу, Кржишковскій пишетъ: «кто бы могъ подумать, а паче повѣрить, чтобы между вѣрными долгу присяги сынами отечества нашлись люди столь злобные и неблагомыслящіе, чтобы желали нанести въ грудь матери, или нашего отечества, смертные удары. Но сіе сбылось и отчасти обнаружилъ день

14 декабря 1825 г. и 7 января 1826 (sic), и послѣдствія сихъ происшествій. Даже наша губернія и самъ Кіевъ мѣстили въ себѣ изверговъ»...

Кржишковскій увѣряетъ, что въ его «сочиненіяхъ» нѣтъ никакихъ «донесеній» на лицъ: «я *возстаю вообще* на большое политическое зло, поселившееся и терзающее невидимо нѣдра отечества»... Приглашая Евгенія на борьбу съ «тайными врагами отечества», онъ говоритъ: «вашего в-ва главу украшаетъ митра княжеской достойности,—уподобитесь пламеннымъ рвеніемъ и усердіемъ князю Цоjarскому, когда я желаю уподобиться Минину»...

Находя, что «митрополиты въ Россіи суть вѣрнѣшія подиоры государственнаго трона» и «друзья» государей, авторъ «убѣдительнѣйше» проситъ, «чтобы мое сочиненіе не было извѣстно никакой канцеляріи, кромѣ вашей и Государя Императора. Вы не можете себѣ вообразить, сколь сильно и тайно свирѣпствуетъ у насъ политическое зло по старанію заграничныхъ тайныхъ обществъ, все болѣе «раждающихъ Россіи»...

Въ письмѣ отъ 30 сентября Кржишковскій рисуетъ въ такомъ видѣ отношенія Европы къ Россіи: «весьма надежнымъ можетъ быть сіе, что какъ англійскій, такъ и французскій король суть вѣрные союзники Россіи и истинные друзья нашего государя. Но англійскіе *патріоты*, видя годъ за годомъ упадающіе мануфактурные заводы, тысячи людей, остающихся безъ всякаго содержанія на государственномъ пропитаніи, банкротящихся купцовъ, а даже и банкировъ; также и французскіе патріоты, видя чрезъ Россію пониженную Францію, лишенную прежняго могущества... враждуютъ Россіи и посредствомъ тайныхъ политическихъ обществъ готовятъ ей гибель, либо ужастныя сцены. Никакой могущественнѣйшій государь не захотѣлъ бы столько тратить денегъ на своихъ представителей при иностранныхъ дворахъ, сколько «заграничныя тайныя общества жертвуютъ на интриги въ Россіи, о чемъ обстоятельно лично только мною можетъ быть объявлено»...

При этомъ письмѣ Кржишковскій прислалъ митрополиту «часть сочиненія о *массонахъ* и тайныхъ обществахъ», которой, къ сожалѣнію, нѣтъ въ дѣлѣ. Это сочиненіе онъ находитъ необходимымъ сдѣлать «извѣстнымъ государямъ всей Европы, равно и духовнымъ владыкамъ», а до того проситъ м. Евгенія—«соедините свои силы вмѣстѣ съ другими митрополитами и св. Синодомъ для искорененія язвы адскаго яда,

заразившаго сердца и умы нашихъ соотечественниковъ»... При личномъ свиданіи онъ общается дать «по сему предмету обстоятельныя и достовѣрныя свѣдѣнія».

Въ послѣднемъ сохранившемся письмѣ къ м. Евгенію, отъ 11 октября, Кржишковскій общается раскрыть «преважные обстоятельства» о дѣятельности «заграничныхъ тайныхъ политическихъ обществъ въ Польшѣ и Россіи», а также въ текущихъ «военныхъ греческихъ и турецкихъ дѣлахъ», и вмѣстѣ съ тѣмъ общается указать рядъ «политическихъ мѣръ, коими бы можно исправить и искоренить сіе величайшее зло, въ нынѣшнемъ вѣкѣ не только испортившее сердца и умы людей, но угрожающее даже Господнимъ олтарямъ и государскимъ тронамъ»... Но все это онъ можетъ раскрыть только при личномъ свиданіи, о чемъ «съ воплемъ и слезами» умоляетъ м. Евгенія, опасаясь, чтобы эти «важныя тайны» не умерли вмѣстѣ съ нимъ «и не были извѣстны ежели не Государю, то вамъ». Въ его «гибели потеряетъ монархъ и государство болѣе, какъ крѣпость, взятая потерешу многочисленныхъ престонародныхъ головъ»... Вотъ почему онъ «опасается смерти, коей ужасался самъ Богъ, будучи человѣкомъ». Заговорилъ же онъ о своей смерти не даромъ: «Христосъ, коему подражаю, былъ проданъ за 30 штукъ серебряной монеты; за меня же отъ нѣкотораго времени *масоны и юристы* жертвуютъ тысячи рублей въ разныхъ канцеляріяхъ, чтобы меня погубить, яко онымъ *опасною*. Сильныя ихъ интриги всюду услѣвуютъ, выворачивая правду и истину наизнанку, ожесточаютъ противъ меня разныхъ лицъ, отъ коихъ долженъ бы я имѣть защиту и покровительство; всѣ мои просьбы и прошенія остаются безъ доклада или удовлетворенія»... Такъ договорился Кржишковскій до сущности тѣхъ «интригъ» и «гоненій», въ которыхъ онъ видитъ руку своихъ «губителей» — «масоновъ и юристовъ»...

III.

Еще раньше послѣднихъ трехъ писемъ къ м. Евгенію Кржишковскій обратился 14 сентября съ письмомъ къ губернатору Желтухину, гдѣ пишетъ, что «во время проѣзда вашего я душевно желалъ повидаться съ вами», но не могъ за болѣзнию, которая такъ его напугала, что онъ «посылалъ за священникомъ, исповѣдался и причащался (очевидно, Кржишковскій былъ православный, а не католикъ, какъ можно судить по фамиліи). Еще раньше онъ обращался за совѣтами къ 6 штабъ-лекарямъ гвардейскихъ полковъ и 2 медикамъ

артиллерійскихъ бригадъ, имѣвшихъ дневку въ Мытницахъ, и всѣ они признали его болѣзнь излечимою. Но у Кржишковскаго нѣтъ средствъ не только на лѣченіе, но и на содержаніе себя съ семьей: онъ живетъ у хозяина хутора изъ милости, въ ожиданіи благополучнаго окончанія процесса «о приобрѣтенномъ имѣніи», въ чемъ онъ убѣжденъ послѣдними извѣстіями о благопріятномъ поворотѣ его дѣла «подъ попеченіемъ нынѣ управляющаго министерствомъ юстиціи кн. Долгорукова». Кржишковскій проситъ губернатора—«приказать кому слѣдуетъ въ г. Киевѣ близъ больницы (но не въ оной) дать мнѣ офицерскую квартиру и приличное нуждамъ моимъ съ семействомъ содержаніе изъ казны либо приказа общественнаго призрѣнія», а также дать денегъ на переѣздъ въ Киевъ.

Эту просьбу поддержалъ и м. Евгений въ письмѣ «по секрету» къ Желтухину, отъ 24 октября (привожу цѣликомъ):

«Милостивый Государь
Петръ Ѳедоровичъ!

Полученныя мною отъ дворянина коллежскаго регистратора Кржишковскаго въ прошломъ сентябрѣ и нынѣшнемъ октябрѣ мѣсяцевъ тетради числомъ пять при семь на благоразсмотрѣніе вашего превосходительства подлинникомъ представляю.

Но какъ онъ, Кржишковскій, извѣщаетъ меня въ письмѣ своемъ, что *не все еще открылъ*, что открытъ мнѣ обѣщался лично, то не благоудно-ли будетъ вызвать его сюда, о чемъ онъ и самъ просилъ ваше прев—во.

Съ совершеннымъ почитаніемъ» и проч.

Всѣ эти 5 тетрадей «сочиненій» Кржишковскаго, представленные м. Евгениемъ Желтухину, очевидно тамъ и остались—въ дѣлахъ губернаторской канцеляріи. Единственная сохранившаяся тетрадь въ находящемся у меня дѣлѣ—отрывки изъ сочиненія «о земледѣліи», вѣроятно, была получена Евгениемъ позже и не была послана губернатору, какъ не содержащая никакихъ «тайнъ», хотя съ содержаніемъ именно этой тетради, трактующей объ угнетенномъ положеніи крестьянъ, и слѣдовало бы всего болѣе познакомиться киевскому губернатору.

М. Евгений, однако, не убѣдилъ Желтухина, и тотъ отказался тратить деньги на вызовъ Кржишковскаго въ Киевъ. Губернаторъ объясняетъ, что «требованія Кржишковскаго о вызовѣ его въ Киевъ

начались еще» въ 1827 г. «Удовлетворя желанію его», Желтухинъ посылалъ ему чрезъ васильковскаго городничаго «прогонныя деньги на проѣздъ сюда», но онъ денегъ не взялъ, сказавшись больнымъ. Во время личнаго свиданія съ Кржишковскимъ въ Мытницахъ губернаторъ предлагалъ ему переѣхать въ Кіевъ и поступить въ больницу приказа общественнаго призрѣнія, обѣщая устроить въ «особой комнатѣ» и «на полномъ содержаніи приказа». Но «и на сіе Кржишковскій не согласился, домогаясь имѣть въ городѣ особую казенную квартиру и содержаніе съ семействомъ на счетъ казны». Такого домогательства губернаторъ не могъ удовлетворить, такъ какъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи «особо опредѣленныхъ суммъ на такыя предметы».

Въ то же время Желтухинъ упрекаетъ м. Евгенія за позднюю присылку бумагъ Кржишковскаго: часть ихъ Евгеній получилъ «еще въ прошедшемъ сентябрѣ и въ началѣ сего октября мѣсяца, т. е. тогда, какъ я, отправляясь изъ Кіева, двукратно проѣзжалъ чрезъ Васильковъ и могъ бы при свиданіи съ Кржишковскимъ убѣдить его къ открытію дополнительныхъ свѣдѣній имъ обѣщаемыхъ, если бы имѣлъ уже въ виду то, что вашему и-ву благоугодно было нынѣ ко мнѣ доставить»...

Желтухинъ заканчиваетъ письмо намекомъ на необходимость прокатиться митрополиту въ Мытницы... Онъ пишетъ: «не изволители признать удобнѣйшимъ отписать къ нему (Кр-му), чтобъ онъ обѣщаемыя свѣдѣнія доставилъ тѣмъ же порядкомъ, какъ присланныя уже 5 тетрадей, или же отобразить оныя лично въ то время, когда изволите обозрѣвать Высочайше ввѣренную вамъ епархію»...

Конечно, м. Евгеній не собирался «обозрѣвать» свою епархію въ самую глухую осеннюю пору, но намевъ губернатора понялъ и счелъ за благо ему послѣдовать... Письмо Желтухина было получено 26 октября, а уже 1 ноября Евгеній увѣдомилъ губернатора о результатахъ своей поѣздки въ Мытницы. Вотъ письмо м. Евгенія (привожу цѣликомъ):

«Милостивый Государь
Петръ Ѳеодоровичъ!

31 октября *пѣдѣлъ* я въ селеніе Мытницы и требовалъ отъ г. Кржишковскаго наединѣ открытія мнѣ той тайны, которую онъ обѣщался мнѣ лично объявить; но онъ мнѣ *ничего не открылъ*, кромѣ того, что писалъ уже въ доставленныхъ отъ меня вашему прев-ву

тетрадахъ о заграничныхъ и польскихъ *масонахъ*, а вообще твердилъ только о существованіи заграничныхъ и *внутреннихъ* у насъ *заговоровъ* противъ Россіи для ослабленія въ ней религіи и вѣрности къ престолу. А когда я настоятельно требовалъ у него объявить мнѣ именно, *кто дѣйствующія лица* въ семь заговорѣ, безъ чего всѣ его извѣты еще не могутъ имѣть пользы, то онъ мнѣ сказалъ, что *именъ объявить не можетъ*,—тѣмъ кончились наши переговоры.

Довода все сіе до свѣдѣнія вашего пр-ва, имѣю честь быть и проч.

Фразу Кржишковскаго, что «именъ» какихъ-то заговорщиковъ онъ «объявить не можетъ»—необходимо сопоставить съ вышеприведеннымъ выраженіемъ изъ его письма отъ 24 октября, гдѣ онъ прямо говоритъ, что у него нѣтъ никакихъ «донесеній» на лица; но что онъ «возстаетъ вообще на большое политическое зло»... Очевидно, никакихъ «именъ» заговорщиковъ онъ и не зналъ, потому и не могъ ихъ «объявить» м. Евгенію, но не прочь былъ, повидимому, водить властей за носъ въ какихъ-то своихъ личныхъ видахъ...

Письмомъ м. Евгенія заканчивается всѣ сохранившіяся данныя о ходѣ дѣла Кржишковскаго. По всей вѣроятности, его оставили въ покоѣ, какъ человѣка совсѣмъ не «опаснаго» со всѣми его «тайнами»...

Перехожу къ обзорѣнію сохранившихся «записокъ» и «сочиненій» Кржишковскаго.

IV.

Не буду останавливаться надъ копіей «всеподданнѣйшаго прошенія», поданнаго Кржишковскимъ въ Киевскій Главный судъ, въ іюль 1827 г., по поводу производившагося тамъ гражданскаго иска его о какомъ-то имѣніи. Прошеніе представляетъ интересъ для спеціалистовъ, какъ раскрывающее равнымъ темъ темныя продѣлки мѣстныхъ «юристовъ» въ обходъ закона и въ ущербъ правой сторонѣ. Повидимому, Кржишковскій былъ правъ въ своихъ жалобахъ на юристовъ: по крайней мѣрѣ, сенатъ не одинъ разъ останавливалъ рѣшенія гражданскаго департамента Киевскаго Главнаго суда и перерѣшалъ ихъ согласно требованіямъ Кржишковскаго, несомнѣнно хорошо знакомаго съ мѣстными законами.

Но и въ этомъ чисто юридическомъ документѣ Кржишковскій не могъ воздержаться отъ экскурсій въ область своихъ политическихъ «тайнъ»... Онъ напоминаетъ въ 4 пунктѣ прошенія, что въ 1821 г. «былъ требованъ по Высочайшему имянному повелѣнію» въ столицу, откуда вернулся «въ началѣ» 1822 г. Въ 6 пунктѣ прошенія, говоря

о своемъ разореніи отъ юристовъ и потерѣ здоровья, онъ продолжаетъ: «при всемъ томъ, покада уплачу долгъ природѣ, пламеннымъ горю усердіемъ исполнить долгъ отечеству... представленіемъ вашему Императорскому Величеству, соразмѣрно опытности и науки моей, плода трудовъ (моихъ)—весьма важнаго *проекта*, на представленіе котораго и *пробытіе мое въ столицу*, на что мнѣ и объявлено Высочайшее *соизволеніе*, чему единственно препятствуетъ нынѣшнее мое состояніе и содержаніе себя съ семействомъ однимъ только провидѣніемъ Господнимъ и милостынями добрыхъ сердець»...

Странно, однако, что объ этомъ «Высочайшемъ соизволеніи» Кржишковскій ниразу не упомянулъ въ своихъ письменныхъ сношеніяхъ съ м. Евгеніемъ и Желтухинымъ, не воспользовался имъ, чтобы воздѣйствовать на этихъ лицъ въ своихъ ближайшихъ цѣляхъ. Думается поэтому, что это «Высочайшее соизволеніе» или было дано какъ нибудь условно, съ оговорками, или относилось въ предъидущему царствованію, а теперь пущено Кржишковскимъ въ ходъ, чтобы придать предъ кіевскими «юристами» себѣ и своему дѣлу побольше важности...

Гораздо существеннѣе «записка» Кржишковскаго о сношеніяхъ его съ имп. Александромъ I. Въ виду ея историческаго интереса приношу ее цѣликомъ (съ сохраненіемъ правописанія подлинника):

Записка:

«1815 года, кромѣ пріобрѣтенныхъ мною свѣдѣній о масонахъ, иллюминатахъ и тайныхъ обществахъ, получилъ я достовѣрныя извѣстія отъ упомянутаго въ посланномъ мною вашему высоко преосвященству сочиненіи помѣщика-маіора, возвратившагося изъ-заграницы (гдѣ ѣздилъ на излеченіе отъ подагры), о преважнейшихъ тайнахъ и дѣяніяхъ заграничныхъ тайныхъ обществъ противу Россіи. Сообщилъ я всѣ оныя свѣденія достойному моего довѣрія одному почетному помѣщику здѣшной же губерніи, кою сталъ пріобрѣтать къ себѣ милость. Сей помѣщикъ 1817 г. тоже ѣздилъ за границу на минеральныя воды въ городъ Калшбатъ (Карлсбадъ), гдѣ разными средствами достигъ узнать достовѣрно преважнейшія тайны, которыя 1821 г., вида обстоятельства не терпяція времени, по заслуженному мною его совершенному довѣрію, нѣкоторыя объявилъ мнѣ и условился со мною, чтобы я писалъ всеподданейше *письмо* Государю Императору, что имѣю объявить важныя тайны, касающіяся всеобщаго спокойствія, тишины и безопасности, но не иначе какъ только сіе *открыть лично*

самому Государю Императору, съ коимъ если бы я могъ достигнуть свиданія, то открыть то, что мнѣ объявлено. Важнѣйшія же обстоятельства—сказать Государю, что можетъ открыть лично и тайно такой-то помѣщикъ, въ чемъ ежели послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, то чтобы повелѣніе было вручено на мои руки для доставленія оному помѣщику по почтѣ. Тотъ же (помѣщикъ) имѣлъ взять паспортъ и подъ предлогомъ путешествія отправиться съ сыномъ въ столицу, гдѣ могъ бы исполнить свои намѣренія. Но тотъ же помѣщикъ обвязалъ меня поклятіемъ на Бога и даніемъ честнаго благороднаго слова, что ежели не буду допущеннымъ (къ) Государю Императору, то чтобы я порученныя мнѣ тайны сохранилъ въ глубинѣ души своей и никому другому, кромѣ Государя, не объявлялъ, представивъ мнѣ того весьма важныя причины.

По посланіи моего всеподданнѣйшаго прошенія потребовано меня было по Высочайшему повелѣнію въ столицу, съ фельдъегаремъ; я *въ Царскомъ Селѣ прожилъ въ дворцѣ 7 дней, но какъ съ Государемъ Императоромъ не имѣлъ свиданія*, а отправленъ былъ съ нѣкоторыми бумагами, кои я въ защиту мою преоставлялъ, къ господину управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Ласковое со мною обсужденіе какъ начальника штаба *кн. Волконскаго*, такъ и министра графа *Кочубея*, поколебали было твердость обѣщанія даннаго оному помѣщику (и) я неоднократно покушался открыться какъ предъ *кн. Волконскимъ*, такъ *гр. Кочубеемъ*, но встрѣтившіяся большія препятствія оставили меня вѣрнымъ въ данномъ обѣщаніи и словѣ. Я пребылъ въ столицѣ сколько дозволяло мое здравіе, имѣлъ изъ казны отпускаемыхъ на содержаніе ежемѣсячно по 200 р. чрезъ 4 мѣсяцы (т. е. въ продолженіе 4 мѣсяцевъ). А когда за покровою дороги захотѣлъ я отправиться домой, то посредствомъ *гр. Кочубея*, за дозволеніемъ его Государю Императору, отпущено мнѣ было тоже изъ государственнаго казначейства 600 р. на прогоны и путевыя издержки.

1824 г. чрезвычайно гонимъ я, угнетенъ, разоренъ, видя истлѣвающее здравіе мое, не хотѣлъ умереть, чтобъ не облегчиться отъ тяготящихъ сердце и совѣсть мою политическихъ преважныхъ тайнъ, то на руки генерала *Эртеля*, прибывшаго на нѣкоторое время въ Кіевъ, послалъ я Государю Императору всеподданнѣйшее прошеніе, подающее прежнему. И того-жъ года, отъ 14 сентября, *изъ Оренбурга* получилъ я чрезъ руки генерала Эртеля объявленное начальникомъ штаба его Импер. Величества Высочайшее повелѣніе, дабы я все то, что имѣю

открыть Государю Императору лично, объявилъ генералу Эртелю, который все донесетъ Его Величеству. Я сіе исполнилъ и письмомъ моимъ о семъ г-на начальника главнаго штаба увѣдомилъ. Но генералъ Эртель нашелъ резоны и причины, по коимъ объявленныхъ мною тайнъ не рѣшился открывать на бумагѣ, а искать случая объявить оныя Государю Императору тоже лично. Но между тѣмъ неожиданная смерть постигла генерала Эртеля.

Я же доселѣ гонимъ, угнетаемъ, лишенный здравія и зрѣнія, крою въ душѣ моей упомянутыя тайны, которыя по части обнаруживались уже происшествіями 1825 года и изъ оныхъ послѣдствіями въ обстоятельствахъ, коихъ нельзя никакъ объяснить на бумагѣ. Желалъ бы я лично открыться вашему высокопреосвященству, какъ бы самому Государю Императору, въ чемъ всепокорнейше прошу полатъ мнѣ пособіе либо упрошеніемъ г-на военнаго губернатора о удовлетвореніи посланной къ оному мною просьбы отъ 14-го числа сего мѣсяца (сентября), которой копію, равно и доказательство—какъ я гонимъ и угнетенъ, при семъ прилагаю, либо снабдить меня несчастнаго денежнымъ пособіемъ, чтобы я могъ прибыть въ Кіевъ для повиданія съ вашимъ высокопреосвященствомъ.—Подъ «доказательствомъ» онъ разумѣетъ вышеупомянутое всеподданѣйшее прошеніе 1827 года.

V.

Кромѣ 5 рукописныхъ сочиненій Кржишковскаго, доставленныхъ митрополиту Евгенію и послѣднимъ переданныхъ кіевскому губернатору Желтухину, у Кржишковскаго было еще нѣсколько другихъ сочиненій общаго характера, не имѣвшихъ (какъ первыя) отношенія къ вопросу о политическихъ «тайнахъ» и «заговорахъ». Изъ послѣднихъ Кржишковскій сообщилъ м. Евгенію только отрывки сочиненія «о земледѣліи» (сохранившіяся въ дѣлѣ), а объ остальныхъ своихъ трудахъ далъ краткое обзорѣніе ихъ, которое привожу въ извлеченіи. Кржишковскій говоритъ здѣсь о 6 своихъ любопытныхъ сочиненіяхъ.

1) «Замѣчанія о польскихъ законахъ, судопроизводствѣ и формальностяхъ, съ проектомъ собранія польскихъ правъ въ систематическій порядокъ, по Высочайше утвержденному 1809 г. плану». Авторъ объясняетъ, что эта работа предпринята имъ «къ благу жителей всего отъ Польши присоединеннаго края» и «къ пользѣ государственной казны», вскорой онъ обѣщаетъ «около милліона рублей» судебныхъ «пеней, штрафовъ и взысканій съ неправедныхъ сторонъ тяжущихся», каковыя пени и штрафы считаетъ «единственнымъ сред

ствомъ къ обузданію и искорененію ябеды, разоряющей до крайности гражданъ разныхъ сословій».

2) «Статистическія замѣчанія о *городахъ* и *мѣстечкахъ* присоединеннаго отъ Польши края, съ представленіемъ *мѣръ*, коими бы можно привести въ цвѣтущее состояніе руководѣлія, промыслы и торговлю».

3) «О отрасляхъ древняго польскаго дворянства, пришедшаго нынѣ въ бѣдность, именуемыхъ *чиншевою шляхтою*», которой Кржишковскій насчитываетъ до 30 тысячъ въ каждой губерніи новоприсоединеннаго края. Большая часть ихъ «по недостаточности родословныхъ доказательствъ обращаются въ мѣщанство» и «теряютъ вѣчно, какъ сами, такъ ихъ потомки, драгое предковъ ихъ преимущество дворянскаго званія, чрезъ что рошцуть на судьбу, съ негодованіемъ противъ правительства»... Въ этомъ сочиненіи Кржишковскій предлагаетъ рядъ «мѣръ» для облегченія «печальной участи» этихъ дворянскихъ «отраслей».

4) «О *жидахъ*, съ представленіемъ мѣръ преобразованія сего народа, съ благомъ (для) онаго и пользою государства».

5) «Замѣчаніе о *р. Днѣстрѣ*, съ планомъ части оной и проектомъ *двуверстной канавы* для исправленія *Японскихъ (?) пороговъ*, препятствующихъ судоходству на сей рѣкѣ, для блага провинцій, надъ тою рѣкою лежащихъ, равно и пользы Одесскаго порта».

6) «*Душъ мудрецовъ*, или собраніе отборныхъ мыслей, притчей и анекдотовъ, въ разныхъ вѣкахъ и народахъ, славныхъ добродѣтелю и наукою мужей; въ двухъ частяхъ».

Судя по этимъ разнообразнымъ сочиненіямъ, Кржишковскій былъ очень разностороннимъ и отзывчивымъ человѣкомъ, который несмотря на свои личныя невзгоды живо интересовался всѣмъ окружающимъ и задумывался надъ рядомъ мѣръ къ улучшенію неприглядныхъ сторонъ въ жизни знакомаго ему края. Нельзя особенно не пожалѣть объ исчезновеніи «статистическихъ замѣчаній о городахъ и мѣстечкахъ»: въ нихъ навѣрное заключался любопытный матеріалъ къ исторіи городскихъ поселеній Малороссіи въ началѣ XIX в. Судя по сохранившимся отрывкамъ изъ сочиненія «о земледѣліи», Кржишковскій былъ очень наблюдательный человѣкъ, хорошо знакомый съ экономическимъ положеніемъ края, благодаря своей профессіи землемѣра.

Перехожу къ послѣднему сочиненію. Заглавіе его такое: «Нѣкоторыя замѣчанія о *состояніи земледѣлія и земледѣльцовъ* въ краѣ

отъ Польши присоединенномъ, съ представленіемъ *мърз*, коими бы можно привести въ цвѣтущее состояніе земледѣліе, улучшить участь земледѣльцовъ съ благомъ какъ помѣщиковъ, такъ и поселянъ, пользою же всего края и государства». Сочиненіе очень цѣнно не только какъ голосъ современника о положеніи крестьянъ, но и по богатству данныхъ объ экономическомъ положеніи края. Въ виду обширныхъ размѣровъ сохранившихся отрывковъ сочиненія (около печатнаго листа) ограничусь однимъ резюме его содержанія.

Исходя изъ того положенія, что «земледѣліе есть изобильнѣйшій и надежнѣйшій источникъ государственнаго богатства» и считаю Россію страной по преимуществу земледѣльческою, Кржишковскій находитъ земледѣліе въ южной Россіи—этомъ «Европейскомъ Египтѣ», какъ онъ выражается—«въ сожалительнѣйшемъ положеніи», для выхода изъ котораго онъ предлагаетъ рядъ *«мърз*, коими бы можно привести въ цвѣтущее состояніе земледѣліе и *улучшить участь земледѣльцевъ*», какъ онъ называетъ крестьянъ, не признавая правъ польскимъ помѣщикамъ «на души» вольныхъ поселенцевъ, усѣвшихся нѣкогда на владѣльческихъ земляхъ на договорныхъ правахъ. Кржишковскій вѣрно оцѣниваетъ причины печальнаго положенія южнорусскаго земледѣлія: корень зла онъ видитъ въ «*угнетеніи*» крестьянъ и въ «тягостнѣйшихъ злоупотребленіяхъ» помѣщичьей власти... Обстоятельно, съ большимъ знаніемъ мѣстной жизни и вѣрнымъ пониманіемъ нуждъ крестьянскаго населенія, онъ приводитъ рядъ доказательствъ «угнетенія земледѣльцевъ помѣщиками». Тутъ у него фигурируютъ и спаиваніе народа помѣщичьей водкой, и тяжесть «панщины», позволяющей крестьянамъ работать на себя не болѣе 100 дней въ году и заставляющей отдавать помѣщикамъ лучшее время (уборка крестьянскаго хлѣба позже помѣщичьяго и т. п.), и тягость казенныхъ податей и помѣщичьихъ налоговъ и неупорядоченіе хлѣбной торговли, всѣми выгодами которой пользуются одни помѣщики и купцы, и проч.

Но Кржишковскій находитъ «угнетенное» положеніе крестьянъ только у небогатыхъ и мелкопомѣстныхъ дворянъ, а крестьяне большихъ имѣній «знатныхъ господъ» будто бы «состоятъ въ благополучіи» подъ ихъ «отеческимъ владѣніемъ»...

Можетъ быть, онъ отчасти и правъ, что въ большихъ имѣніяхъ положеніе крестьянъ было лучше, чѣмъ въ мелкихъ, но утверждать такъ рѣшительно о безусловномъ «благополучіи» первыхъ—черезчуръ рискованно, несмотря на его заявленіе, что «знатные господа», обла-

дакшіе хорошими достатками, «не имѣютъ надобности угнетать своихъ крестьянъ»...

Вообще, у него замѣчается какая-то слабость къ «знатнымъ господамъ», за которыми онъ даже признаетъ «право на личное поселеніе *подданство*», хотя самъ же очень основательно доказываетъ, что это право «съ предоставленными сему краю законами *не сходствуетъ*». Мало того: онъ говоритъ, что «правительство не имѣетъ уже распоряжаться» крестьянами «знатныхъ господъ», такъ какъ-де въ наблюденіи правительства «и не состоитъ нужды», вслѣдствіе замѣчаемаго будто бы у богатыхъ владѣльцевъ «просвѣщенія и челоуѣколюбія».

За то онъ съ негодованіемъ обрушивается на мелкихъ помѣщиковъ, у которыхъ «стонутъ подъ игомъ тяжкаго бремени угнетенія *беззащитные* земледѣльцы». Эти мелкопомѣстные дворяне изъ подражанія «знатнымъ господамъ» стремятся къ излишнему комфорту и роскоши, но, не имѣя свободныхъ средствъ, раскладываютъ свои прихоти на крестьянъ и «тянутъ» съ нихъ «какія только могутъ выдумать выгоды»...

Для обузданія этихъ помѣщиковъ Кржишковскій прежде всего предлагаетъ правительству ввести вездѣ, по примѣру уже существующему въ большихъ имѣніяхъ—обязательные «*инвентари*», т. е. распорядокъ «панщины», «даней и повинностей» помѣщику, разъ навсегда регулирующій взаимныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ. Но «инвентари» не могутъ быть однообразны для всего края, а должны быть составлены примѣнительно къ требованіямъ и условіямъ различныхъ мѣстностей. При составленіи и введеніи «инвентарей» Кржишковскій ставитъ непремѣннымъ правиломъ, чтобы правительство «не полагалось на членовъ земской полиціи», которые избираются дворянами изъ своей же мелкопомѣстной среды и вслѣдствіе того «имѣютъ нужду потакать» своимъ избирателямъ. Именно этою зависимостью чиновъ полиціи отъ дворянъ Кржишковскій объясняетъ то, что всякаго рода распоряженія правительства «о неугнетеніи крестьянъ» остаются «безъ дѣйствія и исполненія».

Кромѣ введенія «инвентарей», Кржишковскій дѣлаетъ другое уже вполне оригинальное предложеніе—въ мелкихъ имѣніяхъ (менѣе 3000 душъ) ввести институтъ «*политическо экономическихъ смотрителей*». На нихъ обязанности онъ возлагаетъ: 1) имѣть «наблюденіе за *неугнетеніемъ* крестьянъ» и за правильнымъ исполненіемъ «*инвентарей*», 2) взимать «государственныя *подати*» съ крестьянъ, 3) завѣдывать

«сельской полиціей», 4) имѣть попеченіе «съ духовными пастырями надъ сельскими и деревенскими училищами» (программу которыхъ Кржишковскій ставитъ довольно оригинально: законъ Божій, «хлѣбопашество», «домоводство», садоводство...), 5) прививать *оспу*, 6) содѣйствовать развитію *пчеловодства*, *скотоводства* и другихъ сельскохозяйственныхъ отраслей.—Словомъ, въ «политико-экономическихъ смотрителяхъ» Кржишковскаго можно видѣть въ зародышѣ и мировыхъ посредниковъ, и агрономическихъ смотрителей, и податныхъ инспекторовъ.

Но свой благой проектъ Кржишковскій уничтожаетъ въ корень, рекомендуя на мѣста смотрителей «отставныхъ офицеровъ, не имѣющихъ фундушей», преимущественно изъ раненныхъ «сыновъ отечества». Содержаніе ихъ онъ возлагаетъ «на счегъ крестьянъ», предлагая взимать по 20 коп. съ души. Въ «округъ смотрителя» должно входить не менѣе 3000 душъ, значитъ содержаніе его будетъ около 600 р. Свой проектъ Кржишковскій считаетъ «единственнымъ средствомъ и способомъ къ приведенію въ цвѣтущее состояніе какъ земледѣлія, такъ и земледѣльцевъ въ краѣ, отъ Польши присоединенномъ»...

Въ концѣ своего сочиненія Кржишковскій трагуетъ о «причинахъ *разоренія* мелкопомѣстныхъ дворянъ». Кромѣ общихъ причинъ—такихъ «бичей Божіихъ», какъ неурожай, «войны» и т. п., спеціальными причинами дворянскаго оскуднѣнія онъ считаетъ—1) «ябеду», возникшую вслѣдствіе невозможности обывателямъ основательно изучить російско-польско-латинскіе, т. е., «отечественные (sic) законы ихъ вызвавшую появленіе «адвокатовъ», прямой интересъ которыхъ умножать между обывателями ссоры, распри, а изъ оныхъ тяжбы»; 2) плохіе «экономы и комисары» въ мелкихъ имѣніяхъ, «не свѣдущіе въ домоводствѣ, а тѣмъ паче въ политической экономіи». И этому «злу» помогутъ-де только «политико-экономическіе окружные смотрители», надзирая за хозяйствомъ мелкихъ помѣщиковъ, которые должны за то давать имъ «жилище и 3 десятины земли» подъ огородъ, садъ разведеніе тутовыхъ деревьевъ и разныхъ полезныхъ растений и травъ» (открытое поле).

Свое любопытное сочиненіе «о земледѣліи» А. И. Кржишковскій заканчиваетъ справедливымъ положеніемъ, что «блаженство разныхъ сословій зависитъ отъ блаженства земледѣльцевъ»...

Н. Оглоблинъ.

Отдѣлъ III.

МАТЕРІАЛЫ.

Матеріали для історіи Луцкаго Трибунала. (1578—1589 г.)

Нижеслѣдующіе документы, относящіеся къ історіи трибунала въ Луцкѣ, извлечены нами изъ владимірскихъ и луцкихъ актовыхъ книгъ Кіевскаго Центрального Архива и печатаются здѣсь съ соблюденіемъ орѳографіи подлинника.

Не всѣ изъ этихъ документовъ одинаковой важности: одни изъ нихъ касаются крупныхъ и важныхъ моментовъ въ історіи Луцкаго трибунала, а другіе заключаютъ въ себѣ лишь сравнительно мелкіе данныя, или факты изъ повседневной, такъ сказать, будничной жизни этого учрежденія. Мы, однако, рѣшили напечатать почти всѣ найденные нами акты по данному вопросу (за исключеніемъ 3—4-хъ, наименѣе важныхъ или имѣющихъ довольно отдаленное отношеніе къ этому вопросу) по слѣдующимъ соображеніямъ: 1), фактъ существованія Луцкаго трибунала столь мало извѣстенъ или почти неизвѣстенъ, что каждый даже мелкій фактъ, относящійся къ этому учрежденію, представляетъ извѣстную цѣну; 2), несмотря на многолѣтнія архивныя занятія и даже спеціальныя поиски въ актовыхъ книгахъ, намъ не удалось увеличить коллекцію актовъ означ. рода и получить вслѣдствіе того возможность произвести болѣе строгую сортировку ихъ, и 3), отдѣльныя судебныя книги Луцкаго трибунала (о существованіи ихъ см. ниже акты №№ VI и X), въ которыя вносились рѣшенія и постановленія этого послѣдняго и которыя представляли бы весьма цѣнный и важный матеріалъ для внутренней історіи означ. учрежденія, повидимому, навсегда для насъ утрачены, а потому приходится нынѣ довольствоваться тѣмъ сравнительно скуднымъ, а главное случайнымъ матеріаломъ, какой можетъ попасться въ городскихъ и земскихъ кни-

гахъ Волынскаго, Брацлавскаго и Кіевскаго воеводствъ, изъ которыхъ также далеко не всё сохранилось отъ временъ учрежденія и существованія Луцкаго трибунала (кіевскихъ и винницкихъ книгъ за это время не имѣется).

Двумя послѣдними изъ указанныхъ сейчасъ обстоятельствъ объясняется и хронологическій составъ нашихъ документовъ, оставляющій желать ббльшаго. Документы эти, какъ въ томъ легко убѣдиться даже при бѣгломъ ихъ просмотрѣ, относятся преимущественно къ 1578 и 1579 гг., т. е. къ первымъ годамъ существованія Луцкаго трибунала, и лишь два изъ нижепомѣщенныхъ актовъ относятся къ послѣдующему времени (къ 1580 и 1589 гг.). Перерывъ въ нашихъ матеріалахъ, т. е. отсутствіе среди нихъ документовъ за нѣсколько промежуточныхъ лѣтъ и въ частности за 1581—1588 гг., тѣмъ болѣе печаленъ, что и въ сеймовомъ законодательствѣ не имѣется никакихъ данныхъ для исторіи Луцкаго трибунала въ указанный періодъ.

Рѣшаясь печатать находящіяся въ нашемъ распоряженіи матеріалы по исторіи Луцкаго трибунала въ упомянутомъ сейчасъ, къ сожалѣнію, неполномъ составѣ, мы надѣемся, однако, что со временемъ если не намъ, то кому-либо другому удастся увеличить число печатаемыхъ здѣсь актовъ и тѣмъ содѣйствовать разъясненію нѣкоторыхъ моментовъ въ исторіи Луцкаго трибунала, которые пока остаются темными за отсутствіемъ документальныхъ или какихъ-либо иныхъ данныхъ. Быть можетъ, опубликованные нами документы обратятъ вниманіе на аналогичные по содержанию акты, имѣющіеся въ другихъ архивахъ и ускользавшіе доселѣ отъ вниманія изслѣдователей.

Подробнаго обзора помѣщенныхъ ниже документовъ мы не дѣлаемъ здѣсь, такъ какъ они послужили главнымъ матеріаломъ для нашего этюда о Луцкомъ трибуналѣ, который войдетъ въ составъ слѣд. XIV кн. «Чтеній».

М. Асинскій.

I.

Листъ короля Стефана къ воеводѣ волынскому кн. Андрею Вишневецкому съ приказаніемъ собрать на предстоящій день св. Троицы (18 мая) сеймикъ изъ обывателей Волынскаго воеводства для избранія, согласно постановленію Варшавскаго сейма, депутатовъ отъ означеннаго воеводства въ Лудскій Трибуналь. 1578 г., марта 6.

Року 1578, месеца апреля 25 дня.

Прислал на врад кгородский, в замок Лудский до мене, Андрея Киверецкого, подстаростего лудского, его милост панъ Александро Жоравницкий, староста, ключникъ и городничий лудский, лист его королевское милости отвороний, до его милости князя Андрея Вишневецкого, воеводы волынскаго, писанный, рассказуючи мнѣ, абых я тот лист его королевское милости, до книг казавши записати, до его милости князя воеводы Волынскаго отослал; который лист его королевское милости так ся в себе маает:

«Стефан, Божю милостю корол Полский, великий княз Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойтский, Киевский, Волынский, Подляшъский, Ифлянтский и теж княжа Седмигродское и иных, велможному князю Андрею Вишневецкому, воеводѣ волынскому, упрейме вам милому, ласка наша королевская. Велможный, упрейме нам милый, иж якос мы, за уфалою сойму нинейшого Варшавского, за радю и зе зволенемъ пановъ рад наших, послов земъских, во всих воеводствах коронных порадовъ домовый справедливости постановили, яким порядкомъ тая справедливость доходити маеть, конституцыею сойму нинейшого Варшавского то достатечне объяснили; теде, иж воеводствамъ Киевскому, Волынскому и Браславскому, которые ся судят правом и статутом великаго князства Литовского, перед депутаты, которых они себе на соймкох обираат будут до другога толко сойму, тым порядкомъ и тыми артыкулы, въ конституции сойму Варшавского описанными, на местцу певном в Лудцу на ден светого **Мартина** судит позволямы; для которых обирая депутатов на тие суды соймки через воевод складаны быти мають. А так, чмячя постановеню соймовому досыт, рассказуемы упрыймости твоей, абы упрыймость твоя, с повинности вряду своего воеводства Волынскаго,

за тым листом нашимъ всимъ обывателемъ воеводства Волинского черезъ листъ свой соймижь на денъ свята, светое Тройцы¹⁾, близко пришлое, зложилъ, на которомъ соймику жебы они себе депутатовъ на тые суды, водлугъ коньституды сойму Варшавского, обрали; иначе для ласки нашею и повинности своею упримость твоя абы не чинилъ. Данъ въ Варшаве, дня шестого марта месеца, року тысяча пятсотъ семидесятъ осмого, вроеваня нашего року второго. На властное розказане его королевское Яхимъ Высоцкий».

А такъ я тотъ листъ его королевское милости, с початку аж до конца до книгъ вгородскихъ луцкихъ розказавши уписать, до его милости князя воеводы Волинского до имени его милости, до Видута, отослалъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2052, л. 193 об.

II.

Актъ объ избраніи на сеймику волинской шляхты депутатовъ (судей) отъ Волинскаго воеводства въ Луцкій Трибуналъ, или главный судъ. 1578 г., сентября 16.

Лѣта Божего нарожена 1578, месеца сентебра 16 дня.

Ижь водлугъ уфалы, постановенья и коньституды сойму Варшавского прошлаго, в году теперешнемъ тысяча пятсотъ семидесятъ осмомъ учиненое, такъже за розказаньемъ и писаньемъ листовъ его вроевское милости, за овнайменьемъ и зложеньемъ року отъ его милости князя воеводы Волинского, ихъ милость вольможные панове: его милость князь Костентинъ Островский, воевода киевский, маршалокъ земли Волинское, староста володимерский, князь Янушъ Миколаевичъ Збаразский, воевода браславский, староста времянецкий, панъ Александръ Фредрыховичъ, столникъ великого князьства Литовского²⁾, князь Андрей Вишневецкий, воевода земли Волинское, и явные ихъ милость князи и паны, врядники земские и дворяне, все рыцертство-шляхта, обыватели земли Волинское, дня ни-

¹⁾ Въ 1578 г. день св. Троицы приходился на 18 мая. См. «Археографич. Календарь» Н. Горбачевского, табл. № 9.

²⁾ Означенный Александръ Фредрыховичъ, какъ это видно изъ другихъ актовъ (Кн. К. Ц. Ар. № 2052, акт. №№ 866 и 867), былъ командированъ въ Волинское воеводство королемъ.

нешнього, в олѣторокъ, дати вышей писаное, взехавшись на сеймигъ до замьку его королевское милости Луцкого, всѣ спольне и згодне, водлуг постановенья и коньституцни соймовое, на суди головные трибунальские депутатовъ особъ певныхъ обрали, то есть: пана Григоря Гулевича, хоружого земли Волынской, пана Ивана Чаплича-Шпановьского, войского луцкого, пана Ярофья Гостекского, пана Федора Кадяновича Чаплича-Шпановьского а князя Дмитра Козьку; которые то менованне панове депутатове, водлугъ коньституцѣни сойму Варшавьского, мають и повннѣни будуть, до замку господарьского Луцкого на день, въ коньституцни описаный, светого Мартина¹⁾, взехавшись и присягнувши, тые суди головные трибунальские заседши в замку Луцкомъ отъправовати. Явожъ для умоцненья сего постановенья и обранья пановъ судей ихъ милость всѣ спольне до книгъ вгородскихъ луцкихъ записати росказали. Што есть записано.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2052, л. 581.

III.

Донесеніе вознаго о томъ, что уполномоченный луцкаго и берестейскаго бискупа Викторина Вербицкаго заявилъ 18 сентабря на сеймигѣ луцкомъ отъ имени означеннаго бискупа и всего подчиненнаго ему духовенства протестъ противъ установленія трибунала, какъ высшей судебной инстанци, а вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ о категорическомъ отказѣ названнаго бискупа подчиняться юрисдикци означ. новоустановленнаго судебного учрежденія. 1578 г., сентабря 19.

Лѣта Божего нароченя 1578, месеца сентебра 19 дня.

Постановивъшися очевисто в замку господарьскомъ Луцкомъ передо мною, Анѣдрѣемъ Киверецкимъ, подстаростимъ луцкимъ от его милости пана Александра Жоравницкого, старосты, ключника и городничого луцкого, возный повѣту Луцкого Яско Александровичъ Опарыпеский до книгъ вгородскихъ луцкихъ ку записованью созналъ тими словы: Ижъ дня вчорашнього, в четвергъ, месеца сентебра осмогонадцать дня, на сеймику зложеномъ в замку господарьскомъ Луцкомъ, при бытности их милости князей, пановъ, воеводъ, дмгнитаровъ, врядниковъ земскихъ и дворныхъ, и всего рыцерства шляхты, обывателей воеводства земли Волынской, умоцованый его милости

¹⁾ Т. е. 11 ноября, когда, по римско-католическому календарю, празднуется память св. Мартина. См. также акт. № V.

велебного в Бове князя Викторына Вербицъкого, бискупа лудкого и берестейского, князь Янъ Албиниусъ, каноние лудкій, плебан торчинский, именовъ его милости князя бискупа лудкого, в капитулы, и всего духовенства его милости бискупства лудкого оповедал ся перед ихъ милостью всеми: ижъ дей князь бискупъ его милость, яко на сойме прошломъ валномъ Варшавъскомъ перед его королевъскою милостью, нашимъ милостивымъ паномъ, такъ ихъ милостью паны радами и послы зо всехъ воеводствъ коронныхъ и великого княвства Литовъского осветчалъ ся, ижъ его милость с капитулою и всѣмъ духовенствомъ своимъ на трибуналы и становенья новыхъ судовъ не зезволял и имъ подлечь не хотель,—такъ тежъ и тепер его милость осветчается, ижъ з именовъ своихъ всѣхъ, на бискупство наданых, и всего духовенства своего на трибуналъ и становенья новыхъ судовъ не зезволяетъ и имъ подлечи и судити ся не хочеть, вгдыжъ его милость маеть надавъцу и оборонцу всѣхъ востеловъ звирхность трибуналу его королевъскую милость, своего милостивого пана. А такъ я тое очевистое сознаные возного до внигъ вгродскихъ лудцкихъ записати казалъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2052, л. 585.

IV.

Рѣшеніе владимірскаго гродскаго суда по жалобѣ зем. Павла Брянскаго на п. Олизара Кирдея-Мыльскаго объ удержаніи послѣднимъ бѣглыхъ крестьянъ перваго. Переносъ дѣла, по требованію п. К.-Мыльскаго, въ Лудцій Трибуналъ, или главный судъ, какъ апелляціонную судебную инстанцію. 1578 г., октября 4.

Року 1578, месеца октебра 4 дня.

На рочках вгродскихъ володимерскихъ, дня оногдашнего, в четвергъ, припалыхъ и судовые отпраовати зачатых, передъ нами: Василемъ Павловичом, подстаростимъ, а Лазаромъ Иваницимъ, судею, вранники вгродскими володимерскими, постановившиися очевисто в суду, земенинъ госнодарскій повету Лудкого пан Павелъ Брянскій черезъ умоцованого своего пана Василя Ёнича жаловалъ с позъву вгродского на его милост пана Олизара Кирдея-Мыльскаго, маршалка его кролевское милости, о томъ: Штожъ дей року прошлого, тисеча пятсот семдесят семого, месеца июня первого дня, в субботу, утекло от мене з именя моего Брян сем чоловека подданныхъ моихъ а осмая вдова, го

ест имени: Левко, Ивашко, Федор, Степко Барилоничи а сестра их вдова Мойсеевая, Домаш Васкович, Федчунъ а Олешко, з жонами, з дети и зо всею маестношью своею, которых дей я тогож месеца июня третего дня, в понеделок, погонил в именованю пана Василя Гулевича, войского володимерского, в Твердыню и, яко дей власных подданных своих, з жонами, з дети и зо всею маестношью их оттол взял; ино дей, за властным росказанемъ его милости пана Оливара Кирдея, врядник его милости ксиллинский Станислав Кгуменский з боярином его милости твердынским Иваном и з многими слугами, бояры и подданными его милости, конно, збройно погонивши дей мене на добровольной дорозе за Твердынями в дуброве, мене дей самого и слуг моих разбили и полупили и тых всех подданных моих з жонами, з дѣтми и маестношью их от мене отняли; в мене дей самого взяли ручницу долгую с кросом, а в служебника дей моего Иванка отняли коня сивого з седлом, а з него самого злупили ермакъ шарый муравский з шнурами едвабу пауфасто(го), а з другого служебника моего Матея злупили ермакъ белый каразевый з шнурами едвабу черного, яко ширей жалоба на том позве ест описана. Водле которого позву просил, абыхмо справедливост ему зъ его милости пана маршалка уделали. По вычитаню того позву, тут же, у суду, очевисто его милост пан маршалок, через умоцованого своего пана Федора Калусовского отпор чинечи, домовался, абы сторона позва не довела. А умоцованый пана Брянского, показуючи то, иж его милост пан маршалок ест до права позван, покладал перед нами выпис с книг кгородских володимерских сознанья возного пана Михаила Голуба Сердятицкого, в котором пишет, иж року тепер идучого, тысяча пятсот семдесят осмого, месеца августа двадцат первого дня подал позов вгородский очевисто в руки его милости пану маршалку в замку Володимерском. Потом умоцованый его милости пана маршалков пан Калусовский, поступуючи далее в справе, мовил, абы сторона поводовая водле позву жалобы своее подпирала. А сторона поводовая, доведечи жалобы своее, иж то зараз на вряде оповедал, покладал выпис с книг кгородских володимерских под датою року тисеча пятсот семдесят семого, месеца июня пятого дня оповедания жалобы своее, на вряде перед паном Станиславом Бграевским, столиником подляским, на тот час бывшим подстаростим володимерским, учиненое, иж дей врядник его милости пана маршалков ксиллинский Станислав Кгуменский, з боярином его милости твердынским Иванком и з многими слугами, бояры и подданными его милости

конно, збройно погонивши его на добровольной дорозе въ Твердыняхъ в дубине, за властнымъ росказанемъ его милости пана маршалка, пана своего, розбил и полунил и тыхъ всехъ подданныхъ, в позве помененныхъ, въ маетности отнял. Ку тому покладалъ выписъ с книгъ суду земского володимерского под датою тогожъ року семдесятъ сегого, месяца июня осмого дня сознаня возного пана Хацька Чувата Туличовского, где тотъ возный изъ шляхтою, за посланемъ пана Брянского, въ служебникомъ его Захаркою Сташевскимъ в имену его милости пана маршалка, селе Киселине, засталъ подданныхъ пана Брянского пятъ чоловековъ на име: Левка тивуна, Ивашька, Хфедора, Стецька Барилловичовъ а Домаша Васковича, которыхъ служебникъ пана Брянского просилъ вранника киселинского, абы ихъ пану его з женами, з детьми и маетностями были выданы, а двоухъ, которые се скрыли, просилъ о вижа, хотечи ихъ тамъ, в Киселине, искати; и яко за невыданемъ от вранника суг у тысечу копахъ грошей приручоны, абы до права з имени пана своего неспускалъ, яко ширей въ тыхъ выписехъ на оповеданю и сознаню возного есть описано. И домовялся, абы оны, в позве обвиненные, и подданные его ку праву ставены были. А умоцованый его милости пана маршалковъ мовилъ: ижъ дей того панъ Бранский довести не можеть, абы панъ маршалокъ таковыя речи мел казатъ чинити, якожъ не казалъ, а ни о томъ ведаеть; а такъ дей нехай оказуетъ, чимъ того доводитъ, а оныхъ дей, обвиненныхъ у позве, не повиненъ ставити, егдажъ з нихъ справедливости не прошно. Мы, бачечи то, ижъ панъ Бранский о оное розъбите, которое менилъ быти з росказаня пана маршалкова от вранника пана маршалкова киселинского, бояр и инъшихъ помочниковъ его, справедливости водле статуту у пана маршалка не просилъ и того, жебы то з росказаня пана маршалкова мело быт, не показалъ, учинили есмо от того артикулу на тотъ часъ пана маршалка волнымъ, заховавши о то пану Бранскому волное право, а о збегу, в позве описанные, сказали есмо сторонамъ далей правне поступовати. На што панъ маршалокъ, отказъ чинечи, поведилъ: «ижъ если дей урядникъ мой тыхъ подданныхъ взял, тогда—яко моихъ властныхъ, якожъ дей тые подданные не суг пана Брянского, але мои». Чого доводечи, покладалъ выписъ с книгъ вгородскихъ володимерскихъ, под датою року семдесятъ осмого, месяца августа двадцетъ второго дня, вызнаня пана Радивона Кобуртовича с повету Слонимского, бывшого урядника киселинского за старого небожчика пана Кирдея-Мылского; который, ставши очевисто на вrade вгородскомъ, вызналъ: ижъ подданные, на имя Левко,

Ивашко, Федор а Стецко Бариловичи и сестра их Мойсеевая, от пана Трошки з именя его, а з именя небожчика пана Койленского подданный Федчунъ и теж з именя владыки его милости володымерского Яневич подданных два, Роман и Олешко, за живота небожчика пана Кирдея старого до именя его милости Журавца в року прошлом тысячем пятсотномъ пятдесят втором вришли и от того там часу лет петнадцат, за ведомостю его, воли седели. А ку тому пан маршалок ставил очевисто в суду пана Деяна Мокренского, возного повету Володымерского, который совнал, ижъ за уряду теж его, яко он был в Киселине за живота небожчика пана Кирдея-Мылского старого, Барило з детми своими в том же имену Журавцох был. А пан Коптевицкий, возный повету Луцкого, совнал теж в суду, иж, бываючи у небожчика пана Кирдея старого, знал тых подданных, в повзе помененых в имену Киселинском. Надто пан маршалок поведил: «же дей и суседов не мало оюличных того добре сведоми, иж то сут подданые мои, и была бы дей того потреба, готов дей есми ихъ ставити назастрее». До чого умоцовалый пана Бранского мовил: «ижъ дей пан маршалок завется до оных збегов, менуючи их быти своими, и на то некие подпори показует, тогда дей тые вси доводы пана маршалковы не сут кривтовные, бо яко на писме, так и тые, которых очевисто ставит, ничого певного не сознали, одно поведают, иж видели и знали оных подданных ув имену Киселинском; але их яко тут, на вряде, у права не видят, так и твердити не могут, ест ли тые, або не; и то пан Мокренский и пан Копот не сознавают, абы мели быт отчичи, або—заседет земскую давност, одно, же их там видели, а констытуцей, на сейме Варшавьском уфаленая, згола описует, иж збеги мают быти выдаваны; прото и пан маршалок абы оных подданных выдал, яко мои властные, которые дей у мене давност земскую заседели». И доводечи того, же ест властные подданые заседельне, покладал лист отвороний с печатями и с подписанемъ рук от пановъ Остафья и Костентина Колпывтовских до кожного, кому бы того потреба была ведати, до права писаный, где ознаймуют, ижъ подданных пана Павла Бранского, которые з именя его Бран проч втекли, звают и имена их, будучи близько у суседстве, ведают: Левка, Ивашка, Федека Мыса а Стецка Бариловичов и сестры их Мойсеевое, иж ест его властные от двадцати лет заседельне. При котором доводе еще надто брал ся водле констытуцей до присеги, ижъ его властные и заседельне, водле артикулу осмого в роздсле второнадцат; и просил, абы ему на оных подданных, также

и на шкодах за маетност и роботу их, которых шкод менит пятсот копъ грошей, довод сказан был. На то пан маршалок мовил: «же дей могли оные подданные мои у пана Бранского быт, а я, ведучи право с князем Курпским и маючи иные затрудненя, моглем о них не ведат, але сут мои влостные заседелье; а иж дей пан Бранский в позве шкоды и маетности подданных своих не шацовал и не поменил, а тепер дей менует шкоды пятсот коп грошей, то дей ему всказовано быти не маеть». А пан Бранский мовил: «ижем дей в позве поменил, а естли дей не шацовал, тогда дей водле констытуцей и тепер шацую», и повторе меновал себе шкоды пятсот коп грошей литовских. Мы, намовившися в том достаточне зъ их милостю паны, на тот час при нас у суду будучими, при доводе пана Бранского, у суду показаном, сказали есмо пану Бранскому присегу перед их милостю паны депутати учинити, же то сут его подданные через давност земскую десет лет заседелье, и на шкодах, яко себе менил и шацовал пятсот коп грошей; а вгъды присягнет, пан маршалок винен будет оных подданных пану Бранскому выдат и шкоды водле шацунку его, яко себе в том шкоды быти менует, заплатити; а гдѣбы пан маршалок подданных выдати не хотел, тогда сказуемъ за кожного человека тяглого водле статуту заплатити, то ест: за Левка и сына его сорок коп грошей, за Ивашка и сынов его двох шестдѣсятъ коп грошей, за Федка Мысу и сынов его двох также шестдѣсят копъ грошей, за вдову Мойсеевую и сына ее одного и дочок-девок трох коп шестдѣсят, грошей тридцат шест, за Федчука и сынов его трох осмъдѣсят коп грошей, за Стецка Барилевича коп двадцат грошей, за Олешка и сынов его двох шестдѣсят коп грошей, за Домаша и сынов его двох и брата егож третего осмъдѣсят копъ грошей, всего сумою чотыриста копъ, шестдѣсят копъ, грошей тридцат шест литовское личбы, которой заплате суми пенезей сказаное ров складаем водле констытуцей сойму Варшавского за две недели. А пан маршалок по сказаню нашомъ апелевал до трибуналу, або суду головного Луцкого, заховываючи и оставуючи себе с паном Бранским о оные подданные волное право и мовене. Мы его милости апелации допустили и то до книг вгородских записати велели.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 940, л. 212 об.

V.

Донесеніе вознаго о врученіи имъ королевскому секретарю Василю Красенскому по жалобѣ на него кн. Анны Чорторытской повва въ Луцкій Трибуналь съ назначеніемъ срока для явки въ означенный судъ—11 ноября. 1578 г., октября 11.

Лѣта Божего нароченія 1578, месеца октебра 11 дня.

Передо мною, Андѣреемъ Киверецкимъ, подстаростимъ луцкимъ отъ его милости пана Александра Жоравницкого, старосты, ключника и городничого луцкого, ставши очевисто, возный повѣту Луцкого Григорей Олешвянский ку записывавю до книгъ созналъ тыми слови: Ижъ сего дня, в суботу, даты вышей писаное, маючи я при себе шляхту людей добрых, то ест Станислава Мышковского а Миколая Тарховского, дал есми очевисто в руки пану Василю Красенскому, секретарю его королевское милости, позовъ депутатский трибуналовый в жалобе ее милости кнегини Ивовое Чорторытское, кнегини Ганны Кузманны Жеславъского, што ширей а достаточней на том позве ест описано, и в том же позве описан рок пану Василю ку праву стати в замку Луцкомъ перед судомъ трибуналовымъ депутатскимъ на ден светого Мартина, римского свята, близко пришлого, в року теперешнемъ семьдесят осмомъ. А такъ я тое очевистое сознание возного до книгъ вгородскихъ луцкихъ записати казалъ.

Книга Киевск. Центр Арх. № 2052, л. 690 об.

VI.

Заявленіе воеводы волынского кн. Андрея Вишневецкаго, какъ опекуна малолѣтнихъ дѣтей кн. Константина Вишневецкаго, о томъ, что судьи Луцкаго Трибунала не только неосновательно приняли къ своему разсмотрѣнію апелляціонную жалобу супруговъ пн. Чолганскихъ по дѣлу о селахъ Брезницяхъ и Даниловѣ, но и допустили при разборѣ и рѣшеніи означенаго дѣла, несмотря на протестъ кн. А. Вишневецкаго, рядъ нарушеній прямыхъ требованій Л. Статута. 1578 г., ноября 15.

Лѣта Божего нароченія 1578, месеца ноября 15 дня.

Пришедчи передъ мене, Александра Жоравницкого, старосту, ключника и городничого луцкого, в замку его королевское милости Луцкомъ вельможный князь, его милость князь Андрей Вишневецкий, воевода земли Волынской, жаловал и оповедал тыми словы: Ижъ дей в

року тепершнемъ, верху описаном, земени господарскій в земли Волинской панъ Андрей Чолганскій з малжонкою своею Марєю Васильевою Ермолинского позвалъ позвы вгродскими кременецкими до суду вгродского кременецкого мене и детей небожъчина его милости князя Костентина Вишневецкого: князя Костентина и князю Ганю Костентиновичовъ Вишневецкихъ, на тот час в молодости а недорослыхъ летъ их милости в опеце моеи будущих, менечи якобы за сказанемъ и декретомъ его королевское милости о непоступене именья села Брезинец и Даниловки, которые якобы в вгрунте их Семеновском и Гулевецком посажоны быти мели; а то дей имене, двор и село Березинец и село Даниловка, вгрунт всякий и люди от давного часу властная отчизна ест детей небожчика князя Костентина Вишневецкого,—князя Костентина и князю Ганю Костентиновичовъ Вишневецких, и тое дей имене, и село Брезинец и Даниловку, Андрей Чолганскій з жонною своею Марєю Васильевою Ермолинского за живота небожчика князя Костентина Вишневецкого и по смерти его мене, опекуна детей его милости, до сего часу до некоторого права и суду николи не позывали, ани ся о тое, яко ся вышей поменило, не упоминали и в декрете его королевское милости, яко Чолганскій менил, того именья, и села Березинец а Даниловки, не ест дей описано; зачим суд вгродскій кременецкій в року теперешнемъ семдесят осмом, месеца октября девятого дня тое имене, и село Брезинец и Даниловку, Андрея Чолганского и жоны его Мари Васильевны Ермолинского за жалобю их, на позве описаню, присудилъ и всказал яко властную отчизну детей небожчика князя Костентина Вишневецкого—князя Костентина и князю Ганю Костентиновичовъ Вишневецкихъ; от чего дей пан Чолганскій з жонною своею Марєю до суду трибунальского, который если бы въ воеводстве земли Волинское, в земли воеводства Браславского и в земли воеводства Киевского, в сейму великого валного въ Варшаве въ року тысяча пятсот семдесят осмом ведле конституции былого уфаленого и постановеного, принят былъ, апелевали; за которую дей апелациею его до суду трибунальского, ведле уфалы помененое, о тые именья и села, Брезинцы и Даниловку, мене и детей помененыхъ небожчика его милости князя Костентина Вишневецкого Андрей Чолганскій з жонною своею, яко въ той помененой конституции уфаленой ест описано, за две недели припозвати мели, не позвали в панове денутати; въ року теперешнемъ семдесят осмомъ месеца ноября пятого-

надцат днѣ за непозванемъ отъ стороны поменное (о) именьє села
ишеѣ поменное, отъ короля его милости вь некоторомъ правѣ непри-
сужонные и невсказанные, о што ся Чолганскій з жовною своею ни-
коли не вспоминал и давност земскую промешкал, так я, опекун, и
дети вь молодости летъ своихъ о тое, о што они, небожчикъ отецъ ихъ
николи непозывани, отказовати не повинни и того дей втратити не
могутъ, и просилом о то, вгдыж то идет о вгрунт именья детей, от-
чизвы, абы то отложено было до летъ детинных и до належного суду
земского права панове депутатове отослали; пно дей их милость, того
повеня моего а вняких оборон правных не слушаючи и того до летъ
детинных и до належного права не откладаючи, именья и села Брезинци
и Даниловку присудили и всказали Чолганскому и жоне его Мари
Василевне Ярмолинского за присягою их, которой дей присеве зложили
час назавтрее, до другого дня—суботы, остатний довод учинити; в
тот час Чолганскій поведил, иж на тот час жона его обложною хо-
робою ест обложена и барзо хвора, за воторою дей форобою не мо-
жет в тот зложоний час и день до присеги быти, и просил, абы
водле артикулу третегонадцат в разделе четвертомъ о зложенье фо-
робы захованъ был; панове депутатове зложили имъ рокъ присяге
за тыдень на томъ, иж жона Чолганского перве присягнути мѣла,
ако на тотъ часъ справедливѣ обложъне фора была и не могла до
вчиненья доводу ехати; то пакъ дей тотъ рокъ принал, а панове
депутатове на зложенье форобы жоне Чолганского, водле артикулу
третегонадцѣт в разделе четвертомъ, присягнути не всказали, одно
згола на томъ именью и селах помевеныхъ Андрею Чолганскому и
жоне его присягнути казал. А так дей я, видечи, иж панове де-
путатове в том мене и дети его милости князя Костентина от того
именья и сел Брезинец и Даниловки не водле права и статуту зем-
ского великого князства Литовского отсудили, чога дети вь молодости
летъ своихъ через мене, опекуна своего, втратити не могут, Чолган-
ского и жоны его до тое присеги вести есми не казал; а што ся
ишеѣ поменило и иных многих оборон правных и артикулов ста-
тутовыхъ судъ трибунальскій приймавати, слухати и до книгъ трибуналь-
скихъ записати не хотел. А так я тое оповедане его м. князя во-
еводы Волинского до книгъ вгородскихъ луцкихъ записати казалъ.

VII.

Протестъ п. Анны Боговитиновой-Шумбарской противъ рѣшенія Луцкаго Трибунала по дѣлу о нарушеніи п. Боговитиновою спокойнаго владѣнія супруговъ Шумскихъ частью Шумбарскаго имѣнія. Рѣшеніе по означенному дѣлу (поступившему изъ владимірскаго гродскаго суда въ королевскій задворный судъ и оттуда переданному для разсмотрѣнія въ Луцкій Трибуналъ), по мнѣнію п. Боговитиновой, неправильно и незаконно между проч. потому, что «трибунальскіе судьи», во 1-хъ, засѣдали въ неполномъ составѣ, а во 2-хъ, судили «не podle звичаю судовъ короля его милости, и ни podle Статуту». 1578 г., декабря 2.

Року 1578, месеца декабря 2 дня.

Передо мною, Александромъ Жоравницкимъ, старостою, ключникомъ и городничимъ луцкимъ, пани Михайлова Боговитинова Шумбарская, Ганна Борзобогатова Красенского, ставши очевидно на вряде в замку Луцкомъ, черезъ пріятеля своего пана Яна Свирщовского, обтежливе оповедаючи, жаловала и осветчалася на ихъ мл. пановъ судей трибунальскихъ, у воеводстве Волинскомъ на суды великие обранныхъ, то ест на пана Григоря Гулевича, хоружого земли Волицское, на пана Ивана Чаплича-Шпановского, войскаго луцкаго, на пана Василя Гулевича, войскаго володимерскаго, на князя Дмитра Ковѣку, на пана Ярофея Гостскаго а на пана Федора Кадяновича Чаплича-Шпановского, тыми словами: Ижъ припалъ дей былъ пани Боговитиновой рокъ з одосланья дворного, за позвома короля его милости передъ судомъ трибунальскимъ на денъ светого Мартина, римскаго свята, в году теперъ идучомъ семьдесятъ осмомъ, с паномъ Стефаномъ Шумскимъ и малжонкою его пани Настасею Сенютянкою, яко дей то они сами менуютъ; которые себе в поменевомъ короля его милости позве жалобу поменили выбите з покойнаго державья половицы Шумбара, села Горбовецъ, другого села Загаецъ, третего села Радошовки, о што якобы за трикратнымъ позываньемъ до вгроду Кремянецкаго, закладаючися хоробою, Боговитинова имъ, за фолкегою отъ суда тамошнаго, усправедливитися не хотела, а потомъ дей, и у четвертое будучи позвана до тогожъ вгроду Кремянецкаго, якобы причанами неслушными звикаючи, не присегала и еще дей, у пятое будучи до тогожъ вгроду Кремянецкаго позвана, листу короля его милости наганивши, прочъ с права пойти мела, а врядъ дей, або судъ кремянецкій, и в томъ фолкгу стороне чинечи, того судовне накончачи, езекуции не делаючи, ото-

сми то на суд короля его милости. А пани дей Боговитиновая, ставши на менованом року перед паны депутаты, первое ся с тми оповедала: из панове депутаты не ведле констытуции Варшавьское, то ест ровною личьбою—шест особъ толко, засели, а мели неровною личьбою заседати для конклюдовани декретовъ такъ, ижъ большая часть занякат мела; к тому в иных воеводствахъ, яко Киевьского и Браславского, депутатовъ нетъ, только один панъ войский володимерский депутатомъ овался; в чом если бы ся ей которое безправе от суду деляти мело, певне бы в немалое таковое певное менованое причины. Другое: кгда по вычитаню короля его милости отъ Шумского положонного позву через мене, умоцованого своего, пани Боговитиновая отказовала стороне тыми словы: «не могълес ты мене, пане Шумьский, о кривду вышей помененую, которую себе от мене в малжоню свою быти менишь, пятимъ позвомъ до кгроду Кремянецкого позывати, покол быс был во мною о фалшь судовне не росправился, которогомъ я на тебе в кгроде Кремянецкомъ довела и присягою своею тебе поконати еси мела, от чогос ты до короля его милости апелевал; которая апелация еще не есть декретомъ короля его милости россужона, и тис мене о то яко перед короля его милость, ни на суд трибуналский не позывалъ; прото во мною року не маешъ, бос того в позве меновите не описалъ, яко право посполитое и статут учить въ артыкуле двадцат третемъ розделу четвертого. А штос поменил, же суд менованый кгородский кремянецкий за позвом отослалъ тебе во мною во всею справою на декрет короля его милости, ино того слупне чинити не мел, кгдаж еще была вышей менованая справа межн тобою и мною о фалшоване листовъ урядовыхъ декретомъ короля его мл.,—чогомъ на тебе в том же кгроде Кремянецком додела,—не россужона, от чого ижес ты апелевал и позов короля его мл. на мене вынес, намней того около росправы о фалшь помененый не доложивши; прото во мною тут року не маеш, бо, бых я розумела, абы суды трибуналские у воеводстве Волынском певне дойти мели,—чого ся никто не сподевал, кгдаж всех панов депутатов особ тринадцати в воеводства Киевьского, Волынского и Браславского быти мело, в чем ся воеводства порознили, якося то тепер явне деет, же толко один панъ войский володимерский овался депутатом браславским, а киевского ни одного,—певне бых я была тебе до твоее власное апелация в справе своей с тобою позвати не занехала, и за узнанемъ панов депутатов с такое причины на сес час ты во мною року не маеш, штом го-

това показати на писме в декрету вгородского кременецкого». Ино панове помененые депутаты, не слушаючи далее прѣ и одопри обое стороны, одно выславъши обе-две стороне отъ себе, потомъ по малом часе, выславъши одного товарища своего, пана Кадяна Чаплича, черезъ двери у Шумского самого тихо листы, або справу его, до себе вляли и потомъ, заволавши нас, обою сторону, декрет неправный водле думы своее против пани Боговитиновой учинили, не узнавши того, перво,—если стороны мели рок перед ними, або нет, фалшу не розсудивши,—если суд кременецкий слушне сказал, або не слушне, отъ чого Шумский на он час апелевал; бо если бы суд кременецкий неслушне сказал, мела бы Боговитиновой присега быти сказана, а глебы не присягла, мела вины статutowые, водле артикулу третего-надцат в четвертомъ роздѣле описаные, поплатити, а потом ся в належномъ суде, то есть в вгороде Кременецком або в земстве, водле артикулу шестдесят девятого, в четвертом роздѣле описаного, о выбите в спокойного держаня, яко они собѣ менят, на жалобу Шумского и малжонки его усправедливити; вгдыжъ и король его милость самъ, которого они особу глебы водле констытуции менованое сойму Варшавского на судех засели и презентовати мели, маеть замерене и звыклость што судови его належит водле артикулу тридцат девятого(?), в тым розделе описаного, на суде своем отпраовати, судов вгородскихъ и земських на себе не беручи; а иж помененые панове, не-зуполные депутаты, невѣдомо,—если в вазни, альбо с которое иное причины, таковое противное констытуции сойму Варшавского и против статуту сказане учинили, отсужаючи паню Боговитинову от ее властное маестности, которую она на поль Шумбара, замку и места, к тому в селехъ, до тоежъ Шумбарское части належныхъ, за певнымъ правомъ отъ зопшого мужа своего Михаила Боговитина маеть,—водле якогос запису, которого она Шумскому николи не давала, на вѣряде не сознавала и ничего в него не позычала, сказане съвое учинили; с тымъ ся противъ ихъ шестехъ вышей описанныхъ особъ, яко незуполныхъ депутатовъ, вгдыжъ яко не водле констытуции, то есть в ровной личбе, на суды засели, такъ и не подле звычайо судовъ короля его милости, ани подле статуту судили и сказане свое против пани Боговитиновой неправное учинили вукривде и шкоде ее великой, которое себе от нихъ покладает над справедливост свою пятнадцат тисечей копъ грошей. И просил, стоячи при ней самой, умоцованныи

ее пан Свирщовскій, абы то до книгъ было записано. А такъ я тое оповѣдане пани Михайловое Боговитиновое до книгъ вгородскихъ луцкихъ записати казалъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2052, л. 841.

VIII.

Донесеніе вознаго о томъ, 1), что Луцкій Трибуналъ, несмотря на заявленіе повѣреннаго со стороны отвѣтчика—п. Станислава Граевскаго, о болѣзни послѣдняго, не нашелъ возможнымъ отсрочить разборъ дѣла, начатаго по жалобѣ п. Якимъ Линевскаго, и 2), что вслѣдъ за тѣмъ повѣренный п. Граевскаго, удаляясь изъ суда, заявилъ, что всякое рѣшеніе Трибунала по данному дѣлу онъ заранѣе объявляетъ незаконнымъ вслѣдствіе неполноты состава Трибунала, а равно вслѣдствіе неподсудности ему самаго дѣла, какъ рѣшеннаго еще въ 1570 году королемъ Сигизмундомъ-Августомъ. 1578 г., декабря 2.

Лѣта Божего нарожена 1578, месеца декабря 20 дня.

Передо мною, Александромъ Жоравницкимъ, старостою, ключникомъ и городничимъ луцкимъ, ставши очевидно, возный повѣту Луцкого Яцко Федоровичъ Гуляницкій до книгъ вгородскихъ луцкихъ къ записованію созналъ тыми словами: Ижъ будучы мнѣ на справе его милости пана Станислава Кграевскаго, столника подляскаго, а маючи з собою двохъ шляхтичовъ, пана Яна Пробоцовскаго а пана Войтиха Боропатвинскаго, на рокахъ великихъ трибунальскихъ, отъ дня святаго Мартина в року семьдесятъ осмомъ месеца ноябра первогадцать дня, водде констытуцыи сойму Варшавскаго, отправованыхъ передъ ихъ милостію паны депутаты, на суды великие трибунальские обраными у воеводствѣ Волинскомъ, то есть паномъ Григоремъ Гулевичомъ, хоружимъ земли Волинское, паномъ Иваномъ Чапличомъ-Шпановскимъ, войскимъ луцкимъ, паномъ Ярофеемъ Гостскимъ, паномъ Федоромъ Кадяномъ Чапличомъ-Шпановскимъ, княземъ Дмитромъ Козикою, а з воеводства Браславскаго—паномъ Василемъ Гулевичомъ, войскимъ володимерскимъ, а при ихъ милости судъ земскій: князь Остафей Соколскій судья а панъ Иванъ Хренницкій подсудовъ, кгда ся месеца ноябра двадцатъ пятого дня з реистру справа приточила, за позвомамъ пана Якимъ Линевскаго о неслухное одержане декрету земскаго луцкого на именье Линевъ противку его милости пана Кграевскаго, къ отказу, тогда заравомъ служебникъ его милости пана Кграевскаго Мартинъ Коре-

невский подал их милости паномъ депутатам и стороне, пану Якиму Линевскому, листы отворонные, даючи знати о хоробе обложной пана своего и просечы, абы их милость водле права посполитого и статуту земского в розделе четвертом, артыкулу третегонадцат заховати рачили, а видечи, иж того их милость за правную оборону принять не хотели, поведиль: иж тая справа, о што пана моего панъ Линевский позваает, есть декретомъ его королевское милости светое памяти Жикгимонта Августа докончона и к тому за светобливого панована короля его милости Стефана, пана нашего милостивого, на вчинене екзекуцьи против пана Линевского листомъ с канцлерии господарьское за такимъ декретом короля его милости Жикгимонта Августа есть тым утвержона и выдана. А потомъ, кгда таким обмовам их милость панове депутаты не давали местца, тот Кореневский просиль, абы такне слова его были в книги их милость депутатские вписаны, чого их милость дозволати не хотили; што мною вознымъ и шляхтою Кореневский светчиль и отышол. А потом пан Станиславъ Петровский, приподчи до суду их милости пановъ депутатов, менечи ся быти за злеценемъ его мл. пана Кграевского, при сконченю роков великих трибунальских домовлялся, абы водле заложения хоробы обложное пана Станислава Кграевского отложено водле права дати рачили до другихъ судов, припоминаючи: «иж ваша милость в неуполномъ суде,—водле констытуцьи Варшавское засество всеми паны депутаты воеводства (*sic*) Киевского и Браславского рачили; кгдаж тут жадного депутата межи вашею милостю з воеводства Киевского не вижу, а з Браславского воеводства только одинъ межи вашею милостю есть, и кгдаж вижу, иж з воеводства Киевского и Браславского, не зволивши, перед вашею милостю не судятся; к тому иж ваша милость хоробы обложное водле статуту принять не хочете и тую справу, которая ест декретом короля его милости светое памяти Жикгимонта Августа за апеляцьею от суду земского отослана, у Варшаве первононадцат дня месеца ноябра в року тысяча пятсот семдесятю присужона и скончона пану Кграевскому, утверженемъ теперешнего короля его милости пана нашего милостивого, абы тому декрету екзекуцья стала, есть до вряду староства Володимерского против пана Якима Линевского отослана, водле всех оборон, на которые ся панъ Кграевский отзывает, не вдаючи ся на тот час в жадное право с паном Линевским, яко о реч, декретом короля его милости с паны радами скончоную; с которых и з иных всех причин противко оборонам пана Кграев-

свого, которые он себе вдали заховывает, такой поступок против пана Кграевьскому, яко неправный, стати не может; а яко слышел, иж пан Ливевский от суду вашей милости депутацкого декрет одержал, тогда я его у вашей милости в возным (и) шляхтою арестую до росправы skuteczniejszye перед королем его милостью». Якож тогож часу пан Петровский, не вдаючися в жадную реч, толко осветчившися противко судом ихъ милости мною возным и шляхтою вышей помеяною, оповедевши, иж пан Кграевский, маючи в том кривду и ближене права своего от их милости, о тое все чинити в праве належномъ не занежает, а затымъ отышол проч. А так я тое очевидное сознание возного до книг вгородскихъ луцкихъ записати казаль.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2052, л. 891.

IX.

Донесеніе вознаго о доставленіи имъ четыремъ изъ судей Луцкаго Трибунала позововъ въ королевскій судъ по жалобѣ на нихъ п. Николая Лысаковского. 1579 г., марта 4.

Року 1579, месеца марца 4 дня.

Передо мною, Андреемъ Киверецкимъ, подстаростамъ луцкимъ от его милости пана Александра Жоравницкого, старосты, ключника и городничего луцкого, ставши очевидно, возный повету Луцкого Юрей Рогачовский ку записованью до книгъ вгородскихъ луцкихъ созналъ теми словы: Иж будучи мнѣ в ураду приданымъ от твоее милости на справу его милости пана Николая Лысаковского, каштеляна хелменского, на подане позововъ его королевское милости, с канцлерей выданных, по пановъ депутатовъ, на суды трибунальские в земли Волинской обранных, то ест дня оногдашнего, в понеделокъ, месеца марца второго, маючи я при себе шляхту людей добрых: пана Яна Пшоньку, а пана Ивана Делиновского, положилъ есми первый позов по его милост пана Григора Гулевича, хоружого земли Волинское, у дворе его милости в замку Луцком, у светлицы на столе передъ обличностю панее малжоньки его милости; тогож часу и дня и с тоуж шляхтою вышейменованою другой позовъ подалъ есми очевидно в руки его милости пану Ивану Чапличу-Шпановскому, войскому земли Волинское луцкому, в дворе его милости в замку Луцком; тогож дня и с тоуж шляхтою третий позовъ положилъ есми по его

милост пана Ярофея Гостского; тогож року семдесят девятого, месеца марца третего дня четвертый позов перед тоуж шляхтою, верху помененою, далъ есми очевисто в руки его милости пану Федору Бадану Чапличу-Шпановскому, писаный по его милость, у дворе его милости Понебылскомъ. А позы всѣ, их мл. особам помененымъ данне, нескробаные, немазаные, в дате и во всем один з другимъ згодливые в жалобе его мл. пана Хелмъского; за которыми позы зложил есми их милости всем чотыром особамъ вышей описаннымъ и на кождомъ позве кождому вособна описалъ рок перед его королевскою милостю ку усправедливленю стати от поданя тых позов за шест недел. А такъ я тое очевистое сознаные возного до книгъ вгродскихъ луцкихъ записати казалъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2053, л. 138 об.

Х.

Свидѣтельство вознаго о томъ, что писарь земскій, ссылаясь на отсутствіе соотвѣтствующаго распоряженія со стороны судей Трибунала, отказался выдать повѣренному п. Анны Боговитиновой копию рѣшенія, состоявшагося въ Трибуналѣ по дѣлу этой послѣдней съ п. Шумскимъ. 1579 г., ноября 4-

Року 1579, месеца ноября 4 дня.

Передо мною, Александромъ Жоравницкимъ, старостою, ключникомъ и городничимъ луцкимъ, ставши очевисто в замку господарскомъ Луцкомъ, возный повѣту Луцкого Матыс Славокгурский до книгъ вгродскихъ луцкихъ ку записованю созналъ тыми словы: Иж дня вчорашнего, въ волторок, месеца ноября третего дня передо мною вознымъ и передъ шляхтою людьми добрыми—паномъ Станиславомъ Ястрембъскимъ и паномъ Матѣемъ Трѣскою, при мнѣ будучими, и предъ веле людьми зацными, шляхтою обователми земли Волыньское, панъ Марцинъ Лащъ именемъ пани Михайловое Боговитиновое, Ганни Красенского, в костеле головномъ в замку Луцкомъ просилъ пана Михайла Корытенского, писара земского повѣту Луцкого, абы ему декрет, от пановъ депутатовъ трибуналовыхъ пани Михайловой Боговитиновой с паномъ Шумскимъ учиненый, выдалъ; тогда пан писарь повѣдилъ: „ижъ дей я вашей милости, пане Лащу, того декрету выдати не могу с тыхъ причинъ, же ми панове депутаты выдати не казали“. Што панъ Марцинъ Лащъ мною вознымъ и шляхтою свѣтчилъ. А такъ я тое очевистое сознаные возного до книгъ вгродскихъ луцкихъ записати казалъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2054, л. 433.

XI.

Заявленіе землянъ Кіевского пов. Григорія и Михаила Проскуръ, что они въ качествѣ истцовъ по дѣлу, перенесенному по апелляціи изъ кіевского земскаго суда въ Луцкій Трибуналъ, явились въ срокъ, назначенный для открытія засѣданій этого послѣдняго, но не нашли въ замкѣ Луцкомъ ни судей Трибунала, ни отвѣтчика по данному дѣлу. 1579 г., ноября 11.

Року 1579, месеца ноября 11 дня.

Приходши на врад вгородскій в замокъ господарскій Луцкій до мене, Якуба Климашовского, лантвойта луцкого, будущого на мѣстцу пана Андрѣя Киверецкого, подстаростего луцкого от его милости пана Александра Жоравницкого, старосты, ключника и городничого луцкого, земляне господарские повѣту Кіевского пан Григорей а пан Михайло Богдановичи Проскуры оповедали тыми словами: Иж што дей есмо на роки прошлые земские киевскіе, которые припадали и сужони были в году теперешнемъ семдесят девятомъ от дня Троицы святое, римского свята, позывали есмо поввы земскими перед суд земскій киевскій дядка своего пана Ивана Тимофѣевича Проскуру-Суццанского о выделокъ именовъ отчизных, правомъ прироженным на нас от отца нашего, а брата роженного одного пана Ивана Тимофѣевича Проскуры-Суццанского приходячих, лежачих у воеводстве Кіевскомъ, в позве описанныхъ, а меновите: Обуховщизну, Пасынъковъщизну, Ковдыровщизну, Глебовщизну, Спасовщизну, Мозыть, Корниц, Мохнач и дворище у мѣсте Кіевскомъ, што дей ширей а достаточней на том позве земском кіевскомъ описано и доложено есть. Якож дей на он час, кгда ся тая справа нашего (?) у суду земского кіевского точила, тогда яко пан Иван Тимофѣевич Проскура-Суццанскій через умоцнаного своего пана Марка Петровича, такъ теж и мы, Григорий и Михайло Проскуры, яко сторона поведовая, через умоцнаного своего пана Яна Окгановского в той справе апелевали и отозвались от того суду земского кіевского на суд депутатскій, або его королевское милости; которого дей отозву нам обвѣмъ сторонамъ судъ земскій допустил. А такъ дей мы сегодня, в середу, дати вышей писаное, на ден светого Марцина, свята римского, во длуг декрету суду земского кіевского хотечи и будучи готовы перед паномъ депутаты а суду депутатского в том с паномъ Иваномъ Проскурою-Суццанскимъ наконецъ росправу принять, пилность чиним, нижли дей як суду депутатского трибуналового, то есть пановъ депутатов,

которые бы на сес час на мѣстцу своемъ судовомъ засѣсти и тую справу нашу, яко и иныше всѣ справы, на судъ их милости депутатский валежачии, судити и отпраовати мѣли, такъ и стороны наше отпорное, пана Ивана Проскуры, ани вмоцованого его, тут, в замку господарьском Луцком, не видим. И просили панове Григорей а Михайло Проскуры, абы тое оповедане и пилност ихъ до книгъ кгродскихъ луцкихъ было записано. Штомъ я записати казаль.

Книга Кіевск. Центр. Арх. № 2054, л. 442 об.

ХІІ.

Заявленіе отъ имени п. Ивана Ляховскаго о томъ, что его апелляціонная жалоба на рѣшеніе владимірскаго земскаго суда осталась пока безъ дальнѣйшаго движенія и не могла быть рассмотрѣна вслѣдствіе неоткрытія въ установленный срокъ сессіи Луцк. Трибунала. Изъ этого заявленія видно, что означенная сессія не открылась по той причинѣ, что новый составъ Трибунала къ данному времени не былъ еще избранъ. 1579 г., ноября 16.

Року 1579, месеца ноября 16 дня.

Ставъши очевисто передо мною, Андрѣемъ Киверецким, подстаростим луцкимъ, служебъникъ пана Ивана Ляховскаго Иванъ Грушовецъ оповедал именованъ паномъ своимъ тымъ обычаемъ: Иж дей што пан мой самъ от себе и именованъ сестры своее, панее Зофьи Семеновны Ляховское Сметанчиное, позывал позвы земскими володимерскими на роки прошлые Михалские, в року теперешнемъ, семдесят девятомъ, сужоные и отпраованые, до суду земскаго его милость князя Александра Александровича зе Збаража Порыцкаго о заставу половицу именованъ своихъ материстыхъ — замьку и места Порыцкаго, фолварковъ, сель и приселков, к тому замку прислухачихъ, от матки пана моего панее Семеновое Ляховское брату ее князю Александру Федоровичу Збаразскому и Порыцкому у сту копахъ грошей литовскихъ заставленые, яко ширей а достаточней тая жалоба пана моего на тыхъ позвехъ описана и доложена была. И кгда дей судъ земскій володимерскій в той справе декретъ пану моему с княземъ Порыцъкимъ ку кривѣде и шведоде пана моего, не водле права отсужаючи пана моего от тыхъ имѣней на вѣчностъ, вѣчинил, тогда дей пан мой, видечи то собѣ в великою кривѣдою и шведою, от суду ихъ до судовъ трибунальскихъ апелеваль; нижли

ижъ на день прошлый светого Мартина, римское свято, роки трибуналские тут, в Луцву, про необранье депутатов не дошли и сужоны не есть, про то дей панъ мой за тою апелациею тутъ, до трибуналу, стороны, ани суду водъле коньституции Варшавьское призовати не могъ и на день светого Марьтина, вѣдаючи тое, ижъ депутатов не обрано и роков нѣтъ, становитися тутъ не мѣлъ; для чого, ведже хочечи то на приплыи час мѣти и часу кожного тымъ се подѣперети, просилъ именемъ пана своего, абы тое оповеданье его и недоитье роковъ трибуналскихъ до книгъ записано было. А такъ я то ведле жадаия его до книгъ вгородьскихъ луцкихъ записати казагъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2054, л. 449 об.

ХІІІ.

Два донесенія возныхъ о доставленіи всѣмъ шести „бывшимъ“ судьямъ Луцкаго Трибунала позововъ въ королевскій судъ по жалобѣ п. Анны Боговитиновой, обвинявшей ихъ въ несправедливомъ рѣшеніи ея тяжбы съ п. Степаномъ Шумскимъ въ пользу этого послѣдняго. 1579 г., ноября 19 и 29.

1) Року 1579, месеца ноября 19 дня.

Передо мною Андреемъ Киверецкимъ, подстаростимъ луцкимъ, ставши очевисто, возный повету Луцкаго Григорей Вербьскій до книгъ вгородьскихъ луцкихъ ву записованю тыми словы созналъ: Ижъ дей року теперешнего, семдесят девятого, месеца ноября семогонадцать дня, у волторокъ, маючи дей я при себе шляхту—Миколая Каллиновского а Михала Песецького, докладаль дей есми четверы позвы его королевское милости: одинъ позовъ по его милость пана Ивана Чалыча-Шпановского, войского земли Волынское луцкаго, у-во именью его м. Миловшах дал дей есми его м. очевисто в руки; а иж на позве том на верху написано, якобы у дворе его м. Миловшах ув уголь светлицы уткнулъ—то ижъ было его милости самого у дворе не поведили, а ижъ дей его м. самъ панъ войскій на тот час у Миловшахъ быт рачиль, я дей его милости очевисто далъ; а другий дей позов по его м. пана Григоря Гулевича, хоружого земли Волынское, у-во именью его м., передместью Луцкомъ, в небытности его м. самого у дворе его м. на передместьи—у тивуна его милости передѣместского Яцка у дому и томужъ Яцкови

тивунови дей поведилъ, ижьбы до его мл. пана хоружого отослалъ; а ижь на верху позва написано, якобы у дворе его мл. уткен былъ—то ижь у дворе его мл. пана хоружого самого не было и никого у дворе есмо не знашли, а дей тотъ позовъ, яком вышей поменилъ, у тивуна его мл. в дому положилъ; третий дей позовъ по его мл. пана Василя Гулевича, войского володимерского, у дворе его мл. Баеве, в небытности его мл. самого у дворе, ув уголь светличный уткнул и тивуну его мл. баевскому Грицку оповедалъ; а четвертый дей позовъ по его мл. пана Ярофея Гостского положил дей есми у дворе его мл. на передмьсти Луцкомъ, в небытности его мл. самого пана Гостского, ув уголь светлицы уткнулъ и дворнику его милости, который там на тот часъ мешкалъ, Илья, оповедалъ. А тые дей позвы всѣ его королевской милости, писаные по ихъ милость мененых панов, одностайне написаные в жалобе пани Михайловой Боговитиновой,—ижь кгда дей их милость будучи депутаты а суды трибуналские отправовали, и якобы их милость неслушне ку кривде панее Боговитиновой пану Степану Шумскому на именахъ и маестностях ее милости сказати мели; што ширей, меновите и достачней на тыхъ позвахъ его королевской милости описано и доложено есть. И за тымижъ позвы назначиломъ роуь ихъ милости стати передъ его королевскою милостью за шесть недель от положеня тыхъ позвовъ, то есть от ноября семогонадцать дня. А такъ я тое сознане возного до книгъ вгродскихъ луцкихъ записати казалъ.

2) Року 1579, месеца ноября 29 дня.

Передо мною, Андрѣемъ Киверецкимъ, подстаростимъ луцким от его милости пана Александра Жоравницкого, старосты, включника и городничого луцкого, ставши очевисто, возный повѣту Луцкого Игнат Покощовский до книгъ ку записованью сознал тыми словы: Ижь дей дня оногдашнего, месеца ноября семогонадцат дня, маючи я при себе шляхту Станислава Швайковского а Яна Барановского, дал есми позов его королевское милости очевисто в руки его милости пану Федору Кадяну Чапличу-Шпановскому, в жалобе пани Михайловое Боговитиновое, панее Ганны Красенского, писанный по их мл. пана Григоря Гулевича, хоружого земли Волинское, пана Ивана Чаплича-Шпановского, войского земли Волинское луцкого, по пана Ярофея Гостского, по князя Дмитра Козьбу, а по пана Федора

самого Кадяна Чаплича и по пана Василя Гулевича, войскового володимерского, бывших депутатов трибунальских, иже дей они, будучи депутатами и отправляючи суды трибунальские, ку кривде пани Боговтинное декрет свой пану Степану Шумскому, всказуючи на ней немалую суму пенезей, неслухне вчинили, што ширей а достаточней на том позве его королевское милости описано и доложено ест. За которым позвом вложил есми ров пану Кадяну ку праву стати перед королем его милостью от подания того позву за шест недел. А так я тое очевистое сознание вонного до книг вгородских луцких записати казаль.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2054, л. л. 454 об. и 476 об.

XIV.

Заявленіе повѣреннаго землянъ Киевскаго воеводства Федора и Томилы Розношинскихъ о томъ, что они по дѣлу, перенесенному по апелляціи изъ киевскаго земск. суда въ Луцкій Трибуналъ, своевременно (въ день св. Мартина) явились въ этотъ послѣдній, но не нашли тамъ ни судей Трибунала, ни отвѣтчика по означенному дѣлу. 1579 г., ноября 22.

Рокъ 1579, месеца ноября 22 дня.

Приходши на вряд вгородский луцкий до мене, Андрея Киверецкого, подстаростего луцкого отъ его милости пана Александра Жоравницкого, старосты, влючника и городничого луцкого, служебникъ пана Жвана Делешкана Ян Сикорский оповедал именованнаго пана Федора Германовича Розношинского, земенина земли воеводства Киевского, и именованной малжонки его пани Томилы Василевны Зубриковны теми словами: Иже дей пан Розношинский и малжонка его пани Томила Зубриковна позвали позвомъ земским до суду земского киевского на роки прошлые, которые припадали и сужоны были от дня Троицы светое, римского свята, в году теперешнем, семдесят девятом, пана Яна Чирского, земенина тогож воеводства Киевского, о власный отчизный двор панев Розношинское с пляцом и в будованемъ в месте господарьскомъ Черкасском, што дей ширей а достаточней на том позве земском киевском описано и доложено естъ. Якожь дей на он час по всказе головном пан Михайло Грибунъ, который пана Чирского в права вступил, розумеючи себе от того суду земского киевского судовное(?) ихъ с кривдою, в том до суду трибунал-

ского апеллевал, которое апелляцни суд ему допустил. А такъ дей пан Розношинский и малжонка его пани Томила Зубриковна через мене, умоцованого приятеля своего, водле декрету суду земского киевского на рокох депутатских, которые припасти и сужоны быти мели о светом Мартине, свате римскомъ, тепер недавно прошлом, перед паны депутаты в суду депутатского апелляцнею в том справу с паном Михаилом Грибуномъ приняты были готовы, нижили дей панове депутаты тут, в замку Луцкомъ, на рокоз менованый, на ден светого Мартина, на местцу своемъ судейском не заседали, и на сес час ихъ милости, тут, в замку Луцкомъ, нет, такъ тежъ и стороны отпорное, пана Михаила Грибуна самого, ани умоцованого его, не было. И просилъ менованый Ян Сикорский именем пана Федора Германовича Розношинского и малжонки его пани Томили Зубриковны, абы то было записано. А такъ я тое оповедане его до книгъ кгородскихъ луцкихъ записати казал.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2054, л. 467 об.

XV.

Донесеніе вознаго о доставленіи имъ пяти судьямъ Луцкаго Трибунала повзовъ въ королевскій судъ по жалобѣ п. Станислава Граевского на неправильное якобы рѣшеніе ими дѣла объ имѣніи Ливевѣ въ пользу п. Якова Ливевского. 1579 г., декабря 7.

Року 1579, месеца декабря 7 дня.

Передо мною, Андреемъ Киверецкимъ, подстаростимъ луцкимъ от его милости пана Александра Жоравницкого, старосты, ключника и городничого луцкого, ставши очевисто, вонный повету Луцкого Яцко Гуляницкий ку записованю до книгъ сознал тыми словами: Ижъ дей дня оногдашнего, в четверг, месеца декабря третего дня, маючи я при себе двохъ шляхтичовъ: Мартина Кореневского а Яна Винарского, положил еси позов его королевское милости у дворе пана Григоря Гулевича, хоружого земли Волынской, на передместю Луцкомъ; тогожъ дей дня, месеца декабря третего дня, другий позовъ егожъ королевское милости пану Ивану Чапличу-Шпановскому, войскому земли Волынской луцкому, в руки очевисто далъ у дворе его милости Милоша; третий позовъ тогожъ дня у дворе его милости пана Ярофея Гостского на передместю Луцкомъ положилъ к челяди дворной

оповедалъ; четвертый позов тогож дня по пана Василя Гулевича, войского володимерского, у дворе его Баеве положил и челяди дворной оповедалъ; а потом назавтрее, тогож месеца декабря четвертого дня, и с тою шляхтою вышей менованою пятый позов его королевское милости князю Дмитру Козѣце очевисто в руки далъ. Которые позвы его королевское милости всѣ писаные по ихъ милост менованых пановъ депутатовъ в жалобе пана Станислава Кграевского, столника подляского, о неслушный всказ имения Линева пану Якиму Линевскому, што дей ширей а достаточней на тых позвехъ его королевское милости описано и доложено естъ. За которымъ дей позвомя ихъ милост панове депутаты мают ку праву стати перед его королевскою милостю от того четверга прошлого, месеца декабря третего дня, за чотыри недели. Гдѣжь я тое сознание возного до книгъ кгородскихъ луцкихъ записати казалъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2054, л. 488.

XVI.

Донесеніе вознаго о доставленіи имъ п. Якиму Линевскому королевскаго позва по тому же дѣлу (см. предыдущій актъ). 1579 г., декабря 7.

Року 1579, месеца декабря 7 дня.

Передо мною, Андреемъ Киверецкимъ, подстаростимъ луцкимъ от его милости пана Александра Жоравницкого, старосты, влючника и городничого Луцкого, ставши очевисто, возный повету Луцкого Яццо Гулалницкий ку записованю до книгъ созналъ тыми словы: Ижь дей дня оногдашнего, в субботу, месеца декабря пятого дня, маючи я при себе двохъ шляхтичовъ Мартина Кореневского а Яна Винарского, положилъ есми позовъ его кор. мил. по пана Якима Линевского у дворе его Линева и челяди дворной оповедалъ, в жалобе пана Станислава Кграевского, столника подляского, о неслушный перевод права перед депутаты земли Волинское о имени Линева, што дей ширей а достаточней на том позве его королевской милости описано и доложено ест. Якожем и на том позве написалъ, складаючи рокъ пану Линевскому перед его королевскою милостю ку праву стати от четверга прошлого, месеца декабря третего дня, за чотыри недели. А такъ я тое сознание возного до книгъ кгородскихъ Луцкихъ записати казалъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2054, л. 488.

XVII.

Королевскій листъ, выданный луцкому католическому епископу Викторину Вербицкому по его просьбѣ и содержащій въ себѣ дословную передачу заявленнаго передъ королемъ и подробно мотивированнаго протеста означеннаго епископа противъ подчиненія католическаго духовенства юрисдикці Луцкаго Трибунала. 1580 г., января 12.

Року 1580, месеца октября 10 дня ¹⁾.

Передо мѣною, Александромъ Жоравницкимъ, старостою, ключникомъ и городничимъ луцкимъ, ставши очевисто, наместъникъ в Бозе велебного его милости князя Викторина Вербицкого, бискупа луцкого и берестейского, торчиньскій, панъ Петръ Добронизскій именемъ его милости князя бискупа, пана своего, оповедал и покладал передо мѣною листъ его королевское милости, по латыне писанный, оповеданья князя бискупа передъ королемъ его милостю, иж на трибуналъ не позволял; и просилъ панъ Петръ Добронизскій, абы тотъ листъ его королевское милости до книгъ вгородскихъ уписанъ был. Ино я тотъ листъ до книгъ вгородскихъ для вписованья принялъ и его в латинского писма на руское преложити велѣлъ; который листъ такъ ся в собѣ маеть:

Стефанъ, в Божей ласки королъ Полскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій и тежъ княжа Подляское земль, ознаймумы теми листами нашими нынешними ²⁾ всѣмъ воецъ и каждому зособна, которымъ принадлежи ведать: жаловалъ передъ нами велебный отецъ в Крестусе Исусе, Пане нашимъ, князь Викторинъ Вербицкій, бискупъ луцкій, иж осветчене свое чинилъ на име зо всѣмъ духовенствомъ своимъ на сойме Варшавскомъ, близко прошлымъ, в раде передъ нами, сенаторами нынешними и урядомъ земьскимъ ³⁾ панства

¹⁾ Нижеслѣдующій очень интересный и важный по своему содержанию документъ представляетъ собою, какъ это видно изъ его текста, переводъ съ латинскаго языка, сдѣланный въ луцкомъ городскомъ судѣ и занесенный въ книги означ. суда. Къ сожалѣнью, переводъ этотъ сдѣланъ весьма нехискусно и наглядно подтверждаетъ справедливость заявленія (см. въ текстѣ) бискупа В. Вербицкаго о томъ, что луцкіе судьи «неумѣтны латынскаго языка». Благодаря нехискусству переводчика, въ текстѣ печатаемаго документа, въ особенности же во второй его половинѣ встрѣчаются довольно многочисленныя искаженія и очевидныя пропуски, препятствующіе установленію сколько-либо правильной пунктуаціи. Насколько было то возможно, редакторъ старался исправить въ текстѣ или въ примѣчаніяхъ упомянутыя искаженія и отмѣтить пропуски.

²⁾ Очевидно, дословный переводъ словъ: «praesentibus literis nostris».

³⁾ Т. е. передъ послами отъ воецъ или воеводствъ: nuntisque terrestribus.

нашого Полскаго и великаго князства Литовскаго, же он не позволял ку особному судови—трибуналу Волинскому, который(?) был¹⁾ у близку прошломъ часе двадцатого девятаго дня декабра, о который(?) жадал, абыс былъ переносной до книг канцлерей нашею; а с тых же книг наших выписать и за онымъ выписомъ, водлуг оповеданья жалобы его, с приложеньемъ печати нашею в панстве нашемъ то есмо мы явно ему выдать розказат рачили. Где моц его оповеданья, слово в слово, так реч замыка: Стоячи при осветчени, которое я, Викторинъ Вербидкий, бискуп луцкий, своимъ и духовенства моего именовъ учинилъ тут на близку прошлым сойме Варшавскомъ, жемъ на порадокъ таковой судов, который себе в речи, нахштатъ ныхъ земель коронныхъ, обывателей воеводства Киевскаго, Волинскаго и Браславскаго рыцарство постановило, и ведле него, вже по сейме, судилося и мене и духовенство мое до тогож суду своего в уближеньемъ вытягало, не зезволял, аниъ таковому порадкови судов их подлечъ хотел. Знову зновлячи таковое освядченье (свое) и духовенства моего луцкаго, осветчався в духовенствомъ своимъ всъмъ, иж на таковой²⁾ порадокъ судов трибунала, який себе преречоные Киевское, Волинское и Браславское воеводства постановили, не позволяю, ани оному подлечи хочу; также и духовенство мое не позволяеть, ани судомъ таковымъ хочеть подлеч, розумеючи, жебых я, духовенство мое и востель луцкий великий однеслъ шванкъ в справедливости, кды бы суди тамъ тыхъ воеводствавъ, неумѣтные латынскаго языка, который³⁾ у суду их и писма жадные латынские местца не мают, мнѣ и духовенству моему судит мели, што права наши по латыне мамы списаны. З другое причины: же до розсуженья кавзъ моихъ и духовенства моего ништо в духовенства моего не есть до депутатовъ тыхъже судов прищон або приданъ, яко реч была слушна и пристойна, (и) яко се въ ныхъ земляхъ коронныхъ и на трибуналахъ, которые были тыми часы в Петрзове и в Люблине, ведле коньстытуции трибуналу на прошломъ сойме, заховано. А так с тыхъ причинъ на таковыя суды я в духовенствомъ своимъ не могу, ани хочу позволити. И чинечи се в тымъ, же в жадной⁴⁾ речи-посполитое одинъ станъ перед другимъ не маеть ни-

¹⁾ Ошибочно вм. «которое было», т. е. осветчено (protestatio); также и въ слѣд. строкѣ вм. «о который» должно быть «о которое».

²⁾ Въ подлинникѣ ошибочно—«таковыхъ».

³⁾ Въ подлинникѣ ошибочно: «которые».

⁴⁾ Въ подлинникѣ стоитъ, очевидно, ошибочно: «врядный».

чого меть напередъ, ани одинъ маеть другого тиснячи(?), а же теж мнѣ и духовенъству моему, которые есмо есть шляхтичи и сынове коронъные, тоеж право и туюж(?) волность, яко которому в обователей земљи Волинъское, служит, же нхтъ на нас без нас меть ничего становить не можеть, повторяючи, осветчаюся в том передъ обличностью речи посполитое: же яко въ духовенъствомъ своимъ на прошломъ сойме на таковой трибуналъ не позволял, ани ему подълец хотеть, такъ и тепер не позволямъ, ани хочу подлеч, на розсудку самимъ его королевское милости в справахъ своихъ, бы наветъ до остатнего кресу права доходит передъ навъшшимъ судомъ, в духовенъствомъ своимъ, подъ который мене право, при которомъ моцне стою, поддало, переставаячи и оного зо всѣмъ духовенствомъ своимъ не отступуючи. А протож мы против оныи учиненны жалобе, которая была перед нами ласкаве обвещаючи, для отповеданого осветченья с книгъ канцлеремъ нашею выписаную (протестацію) тому пререченому его м.л. князю бискупу луцкому вдале, в зуполномъ слове выдать казали есмо, уставуючи и теж выповедаючи тое осветчене на его власную а справедливую важность и шацуюкъ, везде и на каждый часъ моцъ одержать, и теж ему самому справедливому осветченью головному вынесенному отъ всѣхъ до книгъ канцлеремъ быть оферованую и в тойже засе отданую за зуполную и певную вѣру примоват¹⁾. И тыхъ всѣхъ которыхъ за посветченемъ и доводомъ листу того панства нашего печать есть приложена²⁾. Данъ в Варшаве дванадцатого дня месеца стмычнн року Божого тисеча пятсот осмъдесятого, а от четвертого року панованья нашего. Ян Замоиский, всее речи-посполитое канцлер, того подтвердилъ освячоному вельможному Вибѣторину³⁾... пану Янови Замоискому, речи-посполитое коронъному канцлерови, белскому, кнышвинскому и иныхъ веле старосте. Матиясъ Беди.

А такъ я тотъ менованный листъ его королевское милости в латинского писма на руское преложити, и его до книгъ вгородскихъ луцкихъ слово в слово уписать казалъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 2056, л. 440.

¹⁾ См. выше примѣч. 1-ое на стр. 30.

²⁾ Повидямому, слова эти представляютъ неудачный переводъ латинскихъ словъ: «*Narum quibus sigillum regni nostri est appensum testimonio literarum*».

³⁾ Здѣсь несомнѣнный, хотя и неотмѣченный въ подлинникѣ пропускъ.

XVIII.

Постановленіе Луцкаго сеймика объ избраніи депутатовъ, или судей, въ Коронный Трибуналъ отъ Луцкаго, Владимірскаго и Кременецкаго повитовъ. Краткая инструкція волынской шляхты судьямъ и писарю, избраннымъ отъ Волынскаго воеводства и отправляемымъ въ Петроковъ и Люблинъ для участія въ засѣданіяхъ Короннаго Трибунала. 1589 г., сентября 11.

Року 1589, месеца октября 27 дня¹⁾.

На рочкахъ вгородскихъ володимерскихъ, отъ дня двадцеть шестого тогожъ месеца октября припалыхъ и судовне отправовати зачатыхъ, передъ нами, Романомъ Велигорскимъ подстаростимъ а Демяномъ Павловичемъ судю, врадниками вгородскими володимерскими, постановившимся очевиство, слуга ясневельможного пана Александра Пронского, столника великого князства Литовского, старосты луцкаго, урожонный Миколай Чарнацкій поклялъ листъ-постановене ихъ милости освещенныхъ ясневельможныхъ особъ духовныхъ и свецкихъ княжатъ, врадниковъ земскихъ и дворныхъ и всего рыцерьства, обывателей земли воеводства Волынского, на сеймику в Луцку, водле констытуцьи в року теперешнемъ, осмьдесятъ девятомъ, в стороны трибуналу учиненое, утверженое одностайнымъ зезволенемъ и зъгодю, припечатаны(и) печатми и подписаны(и) руками ихъ милости, для уписованя до книгъ вгородскихъ володимерскихъ; которого мы принявъши въ книги записати казали, и такъ ся в себе слово въ слово маеть: Мы, рады, дикгнитаре, княжата, врадники и все рыцерьство шляхта, обыватели воеводства Волынского, ознаймуемы всѣмъ, кому бы то ведати належало, а звласща ихъ милости паномъ депутатомъ трибунала Коронного, ижъ мы, зѣхавъши тутъ, на тотъ зъездъ до Луцка, на часъ и день, до обираня депутатовъ на суды трибунальские намъ констытуцьею сейму прошлаго варшавского назначонный, то естъ в перший понеделокъ по нароженю паньны Марьи в року теперешнемъ, осмьдесятъ девятомъ, обрали есмо депутаты свои на тые суды трибунальские нижеименованныя особы певныя: в Луцкаго повяту (sic)—ихъ милости княжа Александра Пронского, столника великого князства Литовского, старосту луцкаго, а князя Юря Чорьториского; изъ Володимерского повету—ихъ милости пана Демяна Гулевича а пана Михайла Загоровьского, а с Кременецкаго повету—ихъ милости пана Адама Боговитина с Козирадъ, подъ-

¹⁾ Въ подлинникѣ настоящій актъ имѣеть такой заголовокъ: «Листъ всѣхъ пановъ воеводства Волынского на обране депутатовъ на трибуналъ».

коморого кременецького, а пана Януша Жабокрицького. Которые то ихъ милость панове депутаты наши, водлугъ тое помененые констытуцьи, в понеделокъ близько пришьлий по светомъ Марьтине в року тепер идучомъ, осмъдесятъ девятомъ, в Петрькове ставитисе мають а, учинивъши присегу на тые суды посполу зъ ихъ милостью пани депутаты коронъными, месьце свое заседши, всѣ справы, до трибуналу належачие, коронные правомъ короннымъ, а справы наши, воеводства Волинского, правомъ и статутомъ нашимъ, которымъ се на тот час судимъ, вгды з реестру порядкомъ трибунальскимъ припадъне, судити и отправовати мають. А при их милости для писанья и отправованя тыхъ справъ наших, водъле констытуцьи, мели есмо послат писара земьского луцького, который, про неспособность здорова своего, там ехати не может; тогда на месьце оногo обрали есмо писара земьского кременецького пана Макара Лѣдуховского, который изъ их милостью на часъ и месьце вышеназначоное в Люблине ставати и, месьце свое при их милост заседши, всѣ справы наши, которые перед суд ихъ милости трибунальскый приточать, писмомъ рускимъ писать и отправовати маеть, а не одеждаючи, поки того потреба указовати будеть, там мешкати. И на тое мы дали тотъ нашъ листь с подъписомъ рукъ и печатми нашими. Писанъ на сеймику у Луцъку року тисеча пятъсотъ осмъдесятъ девятом, месеца сентебра первога надцеть дня. Тое постановене печатми их милостей вшех вобецъ есть добре наполнено и подписью рукъ писмомъ полскимъ и рускимъ. Который же то вышешенованный листь слово в слово до книгъ егродскихъ володимерскихъ ест записанъ.

Книга Киевск. Центр. Арх. № 965, л. 580.

Малороссійскія переписныя книги¹⁾

1666 года.

Роспись города Прилуки мещанскимъ дворамъ первой и средней и меньшей стати и ремесленнымъ людямъ (л. 68).

Мещане первой стати, а по окладу обложены з двора по рублю.

Во дворѣ: войтъ Григорей Корнѣвъ, бурмистръ Иванъ Зименко, бурмистръ Андрѣи Горяшенко, Сава Черноі, у него жъ пасека ёи ульвъ, да за нимъ же пивная поварня. Во дворѣ: Амелка Шингиреевъ, Алешка Ильинъ, Федка Швайковскоі, Якушко Швайковскоі, Микитка Яковлевъ, Ивашко Ламика, Никитка Яковлевъ, Федко Чернышенко, Федко Сирикъ, Мишва Долинскоі, Матринко Котеленченко, Гаврило Ивановъ, Данилка Чередниченко, Андрюшка Анисимовъ, Ромашка Губарь, Лушашка Литвиненко, Петрушка Панченко, Федко Романовъ, вдова Ирешка Фесиха, Андрюшка Карповъ, Васко Гончаршинъ, Федко Телинецъ, Гаврилко Борисенко, Никишка Лисогорко, Афонко Нетага, Тимошка Мелникъ (л. 69), Ивашка Графченко, Гришка Куцевъ, Андрюшка Цебровскоі, Еремка Куць, Поташка Андрѣвъ, Ивашка Боиковъ, Степка Андрѣвъ, Тишка Васильцовъ, Алешка Карповъ, вдова Тацка Михайлиха, Пашка Гремаченковъ, Федка Еремаченковъ, Васка Коломонецъ, Васка Белополецъ, вдова Дашка Галиха, Сенка Коломонецъ, Ивашка Яловоі, Ивашка Креховецкоі, Демко Хастовецкоі, Максимка Паволоцкоі, Хилка Демченко, Феско Лисовецкоі, Якушка Боика, Филка Шубенко, Дениска Руденскоі, Феско Архипенко, Левка Бугаі, Миска Масювъ, Давыдко Перехриста, Гришка Бендывъ,

---

¹⁾ См. ниже послѣсловіе.

Гришка Перехриста, Ивашко Палиниченко, Гришко Ющенковъ, Оеска Занченко, Степка Сычикъ, Ивашка Гладунъ, Васко Палениченко, Ерѣмѣя Акимовъ, Власко Якимовъ, Ивашка Беленченко (л. 70).

Мещане середней статі, а по окладу обложены з двора по полтине.

Во дворѣ: бурмистръ Антошка Агафоновъ, Ермошка Демяновъ, Филка Папоротноі, Тимошко Ильинъ, Сенка Лысоі, Ивашка Глушко, Савка Гордѣнковъ, Ивашка Руденко, Андриюшка Шенгирпенковъ, Левка Бондыренковъ, Гришка Демченко, Петрушка Дыбленко, Захарко Черноі, Стенко Мазуненко, Петрушка Бузюренко, Гришка Яценченковъ, Гришка Тищенко, Савка Насуля, Игнашка Кумейка, Карпушка Мазенченко, Васко Микитинъ, Стенко Маренченко, Костко Нетребенко, Пашка Ефрѣмовъ, Мишка Борисовъ, вдова Анна Игнатиха, Еѣмѣя Гуляка, Пархомъ Лизуненко, Власко Мазуненко, Савка Мазуновъ, Ивашка Щербина, Ивашка Сахновъ, Костко Сахновъ, Гришка Шрамко (л. 71), Клима Семеновъ, Самошко Бделикъ (?), Сенка Онимащенко, Федко Котелинцовъ, Сенка Щербанъ, Федка Щербанинъ, Степка Штырхало, Федка Лацъ, Ромашко Середенко, Савка Коломѣецъ, Корнюшка Пивоваръ, Сенка Баіка, Сенка Уляничъ, Данилка Рудоі, вдова Тацко Яцыха Рудая, Стецко Ященко, Ивашка Пивоваренковъ, Ромашка Федковъ, Демка Кашубка, Тимошка Сюрюченко, Гараска Шубка, Еѣмѣя Киста, Степка Ильинъ, Аврамка Толкачъ, Авдѣйка Буренко, Андриюшка Колесниченко, Янка Шинкаръ, Андриюшка Гранминъ, Васка Коробочко, Левко Будниченко, Ивашка Черднийъ, Процьѣ Будниченко, Ивашка Красножоненко, Ивашка Бабанъ, Ивашко Палешукъ, Пронка Кабанецъ, Сенка Деревянко, Сачка Кузмишинъ (л. 72), Федка Приіма.

Мещане жъ мельники, а по окладу положены в средней статю.

Во дворѣ: цехмистръ Крисанно, Марчко Семеновъ, Лукашка Семеновъ, Мишка Семеновъ, Васко Мамиченко, Левка Резникъ, Пронко Резникъ, Федко Дементѣевъ, Ивашко Туренковъ, Гришка Погорѣлоі, Алешка Федоровъ, Ивашко Школка, Филка Резникъ, Ивашко Лазученко, Сидорко Кисель, Данилко Павловъ, Гришка Толкачовскоі.

Мещане жъ меншой статі, а по окладу обложены з двора по осми алтынъ по две денги.

Во дворѣ: Ивашка Деревянченко, Петрушка Швайковскоі, Лукашка Ильяченко, Гришко Москалцовъ, Еѣмѣя Яковлевъ, Стенко Москалцовъ, Данилко Лисенко, Сахно Прилуцкоі, Пашко Прилуцкоі,

Ивашка Куниченко, Куземка Кондратовъ, Демка Ивановъ, (л. 73),
 Савка Лукьяновъ, Илюшка Кузминъ, Еремка Сенченковъ, Кондрашка
 Денисовъ, Гришка Гордѣевъ, Ивашко Скибенко, Федка Туровецъ,
 Гришка Гавриловъ, Стенко Дыбленковъ, Филко Финевъ, Ивашка Со-
 колинь, вдова Анна Фесиха, Ивашка Биняченко, Данилка Анисимовъ,
 Лавринко Дерпичъ, Васко Ермаченко, Якимка Стаднинченко, Ивашка
 Шенюченко, Федка Терентеі, Васка Игнатовъ, Пашка Третьякъ,
 Петрушка Винниченко, Ивашка Кисель, вдова Парашка Петриха, Ивашка
 Винниченко, Ивашка Прасоль, Пашка Чюдновецъ, Стенко Дмитрѣевъ,
 Алешко Антоновъ, Гришка Литвиненковъ, Амелка Колачникъ, Еремка
 Балабка, Мосѣйка Марковъ, Лавринко Карповъ, Якимка Паволоцкоі,
 Гришка Молчанко, Стенка Крапивенковъ, Лавринко Безносоі (л. 74),
 Миско Попадинъ, Ерема Иваненко, вдова Анна Якимиха, Васка
 Прятченко, Васка Васко, Миско Бондыръ, Левка Незглядъ, Демка
 Калачникъ, вдова Авдота Грицыха, Андриушка Молчановъ, Павелъ
 Литвинъ, вдова Марка Стрелничка, вдова Дашка Дубровская, Алешка
 Ткачъ, Климка Илѣинъ, вдова Анна Матюшиха, Лазко Алексѣевъ,
 Кирилко Линникъ, Игнашко Прихожеі, Феско Итченко, вдова Иришка
 Ковачиха, Ивашко Лазко, Федка Тимофѣевъ, Васка Ситченко, Сенка
 Будникъ, Микитка Лазаревъ, Ивашка Шелестъ, Пашко Белянъ,
 Степко Печаренко, Ивашка Соломеновъ.

*Да города жъ Прилуки ремесленные люди, а по окладу положены в се-
 редню статью, з двора по полтине (л. 75).*

Сапожники.

Во дворѣ: цехмистръ Васка Алексѣевъ, Гришка Даниловъ, Лав-
 ринъ Клементѣевъ, Остапка Тимофѣевъ, Гаврило Андрѣевъ, Васко
 Вытковъ, Ивашка Якимовъ, Федка Семеновъ, Фимка Семеновъ, Илюшка
 Павловъ, Климка Ивановъ, Тимошка Сидоровъ, Максимъ Степановъ,
 Гаврило Михайловъ, Ивашка Григорьевъ, Трофимъ Василевъ, Максимъ
 Федоровъ, Иванъ Степановъ, Тимошка Ивановъ, Семень Ивановъ, Ан-
 тошка Ивановъ, Гришка Максимовъ, Андриушка Степановъ, Мосѣйка Ти-
 мофѣевъ, Аксентеі Іевтихѣевъ, Климка Тимофѣевъ, Ивашка Яковлевъ,
 Степка Гарасимовъ, Васка Василевъ, Ивашка Филиповъ, Мартинко
 Мартыновъ, Ивашка Ивановъ, Микитка Василевъ (л. 76), Федка
 Кондратовъ, Сидорка Петровъ, Петрушка Сидоровъ, Кириушка Ва-
 силевъ.

Кушнери и портные мастера, а по окладу положены в среднюю статью, з двора по полтине.

Во дворѣ: цехмистръ Лукашка Амелъяновъ, Мишка Василъевъ, Савка Павловъ, Давыдко Макаровъ, Тараско Андрѣевъ, Тишко Анофрѣевъ, Мишка Андрѣевъ, Миска Левонтъевъ, Гаврилко Ильинъ, Процмыъ Давыдовъ, Семень Ивановъ, Василь Кравецъ, Климка Тимофѣевъ, Савка Лихопека, Якушка Лаврентъевъ, Остапка Тимофѣевъ, Івашко Хорошой, Івашка Матвѣевъ, Левка Слепой, Мишкишка Сивычченко(?), Івашко Кушнеровъ, Матвѣи Кушнеровъ, Данилка Семченко, Дмитрѣи Колесниченко, Стенко Кравецъ, Андрюшка Кравецъ, Івашка Швачка, Мишка Кравцовъ, Оска Кравецъ, Богданъ Игнатовъ, Івашка Шпакъ, Федка Шульженковъ, Грицко Лысой, Мишка Резченко, Тараско Ныбановъ, Лукашка Кравецъ, Івашка Ивановъ, Харко Кравецъ, Івашка Кравцовъ, Ковдрашка Кравцовъ, Федка Кушнерской, Родка Дмитреевъ, Федка Немець, Мартинко Кушнерской, Игнашка Кушнерской, Івашка Ивахновъ, Амелка Дубненко, Яско Швинда, Васка Кушнерской.

Кузнецы, а по окладу положены в меньшую статью, з двора по осми алтынъ по две денги.

Во дворѣ: цехмистръ Анисимка Амеляновъ, Матюшка Фесенковъ, Васка Анисимовъ, Васка Еремѣевъ, Андрюшка Лаврентъевъ, Бярюшка Демяновъ, Родко Сторожъ, Мишка Слѣсаръ, Афонка Афонасъевъ, Самошка Авдѣевъ, Гаврилка Втоминъ, Якушка Юфченковъ, Мишка Федоровъ (л. 78), Петрушка Кузнецовъ, Гришка Кузнецъ, Тимошка Кузнецъ, Марчко Ивановъ.

Да подъ городомъ Прилукою на реке на Удае на заплюте мелницы:

Мелница вдовы Федоры Ворончихи о трехъ колесахъ: два колеса мелють, а трете толчетъ.

На той же плотине мелница мещанина Савы Чорнова о дву колесахъ.

На той же плотине мелница мещанина Василя Галенка о трехъ колесахъ: два колеса мелють, а третье толчетъ.

На той же плотине мелница прилуцкаго полковника Лазаря Горленка о дву колесахъ.

Да къ городу Прилукамъ села (л. 79):

Село Подицца, а в немъ мещане пашутъ на ѧ воластъ.

Во дворѣ: Андришка Яковлевъ, Степка Микифоровъ, Гаврилко Москаленковъ, Федка Долиненко, Сенка Ивановъ, Киришка Мулченковъ, Федка Луценковъ, Лукашка Суценковъ, Андришка Бондыренковъ, Гришка Плакунъ, Степка Комаревъ, Ивашка Бакуновъ, Ивашка Боженко, Стенка Кахничъ.

Тогожъ села мещане пашутъ на ѧ воластъ.

Во дворѣ: Лукашка Новакъ, Федка Яковлевъ, Левка Ручко, Гришка Празниченко, Федка Игнатовъ, Андришка Ивановъ, Ефимка Усышинъ, Андришка Комаренковъ, Пашка Струкаченковъ, Карпушка Празничковъ, Илюшка Кволя, Ивашка Пеленъ, Фялка Заднепровскоі (л. 79), Сенка Григорьевъ, Мишка Шилокоженковъ, Федка Чернышъ, Юрка Копановъ, Андришка Отравовъ, Гришка Зилченко, Пашка Харитоновъ (л. 80), Гришка Кулешъ, Костка Пеленъ.

Село Рибцы, а въ немъ мещане пашутъ на ѧ воластъ.

Во дворѣ: Харко Шестаченко, Никишка Стаченковъ, Ивашка Даневъ, Ивашка Федоровъ, Илюшка Юрьевъ, Ивашка Трофимовъ, Давилко Ивановъ, Митко Роренко, Ивашко Григорьевъ, Ивашко Сидоровъ, Тимошка Гавриловъ, Ивашка Оединовъ, Федка Сидоровъ, Амелка Васильевъ, Ивашка Раценковъ, Ивашка Чуіко, Панко Ларченко.

Село Воршное, а въ немъ мещане пашутъ на ѧ воластъ.

Во дворѣ: Ромашко Шулженко да у него жъ пасека ѧ ульевъ; во дворѣ: Лучка Билименковъ да у него жъ пасека ѧ ульевъ; во дворѣ: Пашка Юрьевъ, Харка Шептунъ, Грицко Кошелъ, Ефимка Боршноі.

Тогожъ села мещане пашутъ на ѧ воластъ.

Во дворѣ: Ромашко Нагорноі, Серешка Федоровъ, Петрушка Шышинъ (л. 81), Петрушка Давнеі, Гаврилко Воробей, Илюшко Сидоровъ, Гаврилко Деркачъ, Никитка Григорьевъ, Афонка Букаль.

Тогожъ села мещане пашутъ на ѧ воластъ.

Во дворѣ: Ивашко Юрьевъ, Мартинка Сабелникъ, Феска Кулешевъ, Киришка Марковъ, Феско жъ Кулешевъ, Алешка Турбинъ, Киришка Кузминъ, Васка Миелитинъ, Савка Сачениъ, Пашка Кириловъ.

Село Колесники, а въ немъ мещане пашутъ на д волахъ.

Во дворѣ: Васка Федоровъ, да у негожъ пасека ѣ ульевъ.

Во дворѣ: Фома Демидовъ, Илюшка Рхомевскоі, Гришка Будыгъ,
Гараска Ванченко, Гришка Беззубецъ, Ивашка Переясловецъ.

Тогожъ села мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Микитка Самодеренковъ, Федка Мартиновъ, Гришка
Дубогрызниковъ, Касянка Павловъ, Васка Великоі, вдова Авдотья Пар-
тичиха, Андришка Партиченковъ.

Село Мамаевка, а въ немъ мещане пашутъ на д волахъ (л. 82).

Во дворѣ: Федка Гаіенковъ, Савка Забуженковъ, Самоіло Забу-
женковъ, Степанъ Мартыновъ, Серешка Москаль, Сенка Москаль,
Лукашка Цыбухъ, Агѣико Демченко.

Тогожъ села мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Мелешка Москаль, Ерошка Дѣдиченко, Васка Дѣдинъ,
Васка Кутовенко, Ефремъ Новутноі, Игнатъ Забушинъ, Мартинко
Кузменко, Кирюшка Санишинъ, Германъ Осенченко.

Село Дѣдовцы, а въ немъ мещане пашутъ на д волахъ.

Во дворѣ: Ивашка Яценко, Васка Рыжыченко, Ивашка Даниловъ,
Алешко Рыбаченковъ, Филко Стаценковъ, Ивашка Григорьевъ, Мишка
Митрѣевъ, Гришка Сахпенковъ, вдова Афинка Юсчиха.

Тогожъ села мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Панко Стеценко, Стенко Антоновъ, Ивашка Ильминъ,
Гришка Колесниковъ (л. 83), Ивашка Юрѣевъ, Мирошка Кириловъ,
Оска Шепелевъ, Илюшка Переясловецъ.

Село Забечево ¹⁾, а въ немъ мещане пашутъ на д волахъ.

Во дворѣ: воітъ Лукьянъ Карповъ, Ивашка Моляръ, Тимошка
Терентьевъ, Кирюшка Сиряткинъ, Анисимка Васильевъ, Федка Кар-
повъ, Марчко Карповъ, Данилко Давыдофъ.

Тогожъ села мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Сенко Шемрицкоі, Ивашка Артемевъ, Самошка
Авдѣевъ, Мишко Матешенковъ, Данилко Корленковъ, Гришка Ку-
ценко, Федка Карповъ, Васко Давыдовъ, Гришка Бобылевъ.

¹⁾ Конечно, это—Обичевъ, на р. Удаѣ.

Деревня Голубовка, а въ ней мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Сенко Горбаневъ, Мартинко Осиповъ, Стенко Горбаневъ, Стенко Деревянченко, Васко Овдѣевъ, Ивашко Купачко, Ивашко Козленко (л. 84), Оска Дмитрѣевъ, Лукашка Михайловъ, Кондрашко Рыбаченковъ.

Село Валки, а въ немъ мещане пашутъ на д̄ волахъ и на лошади.

Во дворѣ: Федка Мушкало, Илюшка Кириловъ, Стенко Ильинъ, Остапко Самолупъ, Тимошка Ишкаловъ, Алешко Ушкаловъ, Лавринко Бондырь, Тараско Юценковъ, Сенка Кислоі, Марчко Филиповъ, Степашка Литвишинъ, Лукашка Лазаревъ, Ивашка Ратушноі, Барпъ Шиваренко, Иванъ Емецъ.

Тогожъ села мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Андришка Прихожеі, Алешко Богущъ, Артишка Катришинъ, вдова Анна Гордѣиха, вдова Парашка Дулчиха, Бириско(?) Прихожеі, Кирюшка Резниевъ, Федка Ильинъ, Гришко Хилутишинъ, Ивашка Богущъ, Ивашка Бетанъ, Гришка Смолченко, Мишко Трубка, Ивашка Катериненковъ, Осташка Сѣроі (л. 85), Левка Ильинъ, Феско Сиритка, Данилка Малецкоі.

Да подъ селомъ Валками, на реке на Удае мельница мещанина Демяна Демидова о дву колесахъ.

На тоіже плотине мельница мещанина Еремы Давыдова об одномъ колесе.

На тоіже плотине мельница мещанина Федора Давыдова о дву колесахъ: одно колесо мелеть, а другое толчетъ.

Деревня Высокое, а въ ней мещане пашутъ на д̄ волахъ.

Во дворѣ: Микишка Копчевъ, Ивашка Кулебака, Петръ Кулешенко, Данилко Копченковъ, Давыдко Мартыновъ, Миско Хвилевъ, Микишка Сидоровъ, Самошко Микифоровъ.

Тогожъ села мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Клишко Сопченковъ, Осташко Корастенковъ, Филипъ Масениновъ, Левка Семеновъ, Максимка Любичъ, Стенко Горчишинъ, Захарко Семеновъ, Ивашка Хвилевъ, Пронко Гласноі, Матюшка Аголинъ, Ивашка Демяновъ, Фимка Захожеі, Мишка Кравецъ.

Деревня Полоози ¹⁾, а в неї мешчане пашуть на *д* волахъ (л. 86).

Во дворѣ: Куземка Федоровъ, Васка Загородної, Панкя Потракоі, Бориско Боханъ, Ефимка Толстоі, Петрушка Савельевъ, Федка Архиповъ, Сенка Адамовъ, Мишка Пановъ, Малунка Даниловъ.

*Тої же деревни мешчане пашуть на *ѣ* волахъ.*

Во дворѣ: Ивашка Гласної, Федка Соломеникъ, Федка Осиповъ, Ивашка Долгалъ, Федка Босоі, Родко Болда, Костко Сорока, Максимка Шульбо, Якимка Воробей, Игвашко Котъ.

Деревня Юржовцы, а въ неї мешчане пашуть на *д* волахъ.

Во дворѣ: Серешко Проскурненко, Стенко Череха, Костко Голышинко, Юрка Нагорної, Савка Степановъ, Ивашко Махота, Гришко Голышко, Федка Яковлевъ, Гришко Долинъ, Мишко Курлюся, Демка Антоновъ, Родко Щепенко (л. 87), Ивашка Ефрѣмовъ, Власко Кулаковъ, Сенко Дехтаревъ.

Деревня Стрѣлники, а въ неї мешчане пашуть на *д* волахъ.

Во дворѣ: Логинка Ивановъ, Ларка Дунковъ, Матюшка Котелченко, Андрюшка Оплеваха, Николка Гавриловъ, Гришко Логвиновъ, Симанко Карповъ, Тимошко Несвѣтъ, Марчко Скрынченко, Демко Карповъ, Афонка Пушенко, Федка Пушенко, Ромашка Стародѣдъ.

Деревня Краснянеа ²⁾, а въ неї мешчане пашуть на *ѣ* волахъ.

Во дворѣ: Мишко Кулченко, Гаврилко Борташенко, Пашко Ключко, Алиферко Селеченко, Ивашка Скороходъ, Данилко Ворона, Карпушка Булко, Марко Сидоровъ, Андрюшка Барташенко, Кузма Барташенко, Стенко Дмитрѣевъ, Мишко Ковришъ, Миска Староі (л. 88), Андрюшка Пleshка Ненюскоі(?), Стенка Литвинъ, Самошко Прихожей.

Деревня Смошъ, а въ неї мешчане пашуть на *ѣ* волахъ.

Во дворѣ: Данилко Михайловъ, у негожъ пасека *л* улевъ; во дворѣ, Левка Федоровъ, у него жъ пасека *л* улевъ; во дворѣ: Панко Михайловъ.

*Тої жъ деревни мешчане пашуть на *д* волахъ.*

Во дворѣ: Пахомка Наточей, Микитка Токаревъ, Стенко Галабовъ, Петрушка Павловъ, Данилко Блоха, вдова Марья Зевелская, Васка Куртевъ, Фимка Кузнецъ, Бориско Ивановъ, Васка Сечларъ, Васка Гурпъ, Костка Галаса.

¹⁾ Вѣроятно всего, что это — село *Полоза*, хотя въ Прилуцк. уѣздѣ есть с *Полози*, въ которомъ теперь болѣе 500 д. населенія.

²⁾ Вѣроятно, село *Красное* на Супоѣ.

Тої жъ деревни мещане пашутъ на ѣ волостъ.

Во дворѣ: Маска Твачъ, Ивашка Дулченко, Гришка Павловъ, Степка Хилковъ, Дарошка Прихожеі, Явка Юрьевъ, Васка Калининъ, Серешка Переясловскоі, Петрушка Семиновъ, Андрюшка Сѣрикъ, Панка Толчъсудъ (л. 89), Васка Кириловъ, Ивашка Махненкофъ, Степка Лаштуповъ.

Да подъ деревнею Смошнею, на реке на Смоше, мельница мещанна Фимки Федорова о дву колесахъ.

Село Милки¹⁾, а въ немъ мещане пашутъ на ѣ волостъ.

Во дворѣ: Исачко Молчановъ, Клипка Романовъ, Стенка Романовъ, Филка Григорьевъ, Мартникъ Кровко, Мишка Москалъ, Данилко Мосенко, Васка Молченковъ, Микитка Яковлеъ, Пронка Дмитръевъ, Захарка Прокофьевъ, Ганко Григорьевъ, Мартышко Литвинъ, Фомка Григорьевъ, Янко Прокофьевъ, Алешко Велеі, Пролка Лабувецъ, Васко Коротко, Ларко Гришинъ.

Деревня Загуздъ²⁾, а въ неі мещане пашутъ на ѣ волостъ. (л. 90)

Во дворѣ: Степка Каїдашенко, Клипка Новаковъ, Сенко Кравецъ, Пашко Подгалноі, Наумка Петровъ, Ивашка Горбатой, Дорошко Дементьевъ, Оска Гавриловъ, Гришка Михѣевъ.

Деревня Сорочинцы, а въ неі мещане пашутъ на ѣ волостъ.

Во дворѣ: Федка Яковлеъ, Гришка Волошинъ, Стенко Даниловъ, Фомка Степановъ, Васка Фоминъ, Федко Дубенскоі, Матюшка Трофимовъ.

Село Толкачевеа, а въ немъ мещаны первой стати пашутъ на шти волостъ (л. 91).

Во дворѣ: Тиханъ Трофимовъ, у него в пасекѣ ѣ улеъ пчелъ; Иванъ Ласко, Анисимъ Жюшманъ, Андрей Петровъ.

Мещане середней стати пашутъ на четырехъ волостъ.

Во дворѣ: Иванъ Лысоі, Иванъ Ровненко, Василей Халтеленко, Калина Алексѣевъ.

Тою жъ села мещане пашутъ на дву волостъ.

Во дворѣ: Андрей Филиповъ, Данило Осиповъ, Василей Ілющенко, Михайло Бутшинъ, Федоръ Григоревъ, Андрей Кукла, Михайло

¹⁾ Село Милки на Удаѣ.

²⁾ Это не с. Заездъ, о которомъ говорится ниже. Опредѣлить мѣстоположеніе д. Загузда не можеть.

Даниловъ, Сава Сидоровъ, Илья Ровненко, Максимъ Лещенко, Сопронъ Бѣльчинъ, Кирило Пантѣль, Михаіло Ровної, Остафеі Павловъ, вдова Акина Бутиха, вдова Проскофія Петриха, Юрья Любарецъ, Григорей Ровної, Тимофеіко Стоглодъ (л. 92), вдова Хвена Іваниха, Федоръ Харченко.

Того жъ уѣвду деревня Лыси (Лиски), а въ ней мещанские дворы пашутъ на четырехъ волахъ.

Во дворѣ: Федоръ Красной, у него ѣ улевъ пчелъ в пасекѣ; Сава Горбуненко, Лука Строновченко, Петръ Алексѣевъ, Тимофеі Сорочечка, в пасекѣ ѣ улевъ пчелъ; Василей Федоровъ, в пасекѣ ѣ улевъ пчелъ; Лаврентей Соболенко, Максимъ Метдѣтъ.

Мещане меншой стати пашутъ на дву волахъ.

Во дворѣ: Трофимъ Степановъ, Иванъ Струченко, Ерема Страковченка, Амелянъ Коможенко, Сава Ходной, Кирило Кашъперовъ, Дмитрей Кудра, Иванъ Кудра.

Въ той же деревни безпашенные бобыльские дворы.

Во дворѣ: Лука Федоровъ, Андреі Забочной, Григорей Виницъ, Степанъ Барташенко, Яковъ Макаровъ, Ерофеі Бондырь.

Деревня Заязда, в ней мещанские дворы первой стати пашутъ на дву волахъ да на лошади (л. 93).

Во дворѣ: Петръ Марковъ, Семень Бѣлополець, Сидоръ Марковъ, Григорей Михѣевъ.

Мещанские тое жъ деревни дворы пашутъ на дву волахъ, меншой стати.

Во дворѣ: Степанъ Наідашенко, Климъ Новаковъ, Семень Бравецъ, Павелъ Подъгалной, Наумъ Петровъ, Иванъ Горбатой, Дорофей Дементьевъ, Осипъ Гавриловъ.

Село Гмыровеа ¹⁾, а въ немъ мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Васка Кузминъ, Васка Ивановъ, Ивашко Саенковъ, Ивашко Прокофьевъ, Васка Исаевъ, Власко Юрьевъ.

Того жъ села мещане пашутъ на ѣ волахъ да на лошади.

Во дворѣ: Янка Петровъ, вдова Агашка Алексиха, Ромашко Петровъ, Андришка Плотка, Ивашка Мацухъ, Васка Навостинъ, Федка Исаевъ (л. 94), Васка Купеченковъ, Ивашка Петровъ.

¹⁾ Село Гмырлика.

Того жъ села мещане паишутъ на Ё волахъ.

Во дворѣ: Максимка Нестеровъ, вдова Марушка Овдѣиха, Ивашка Остановъ, Максимка Мазаска, Игнашка Демидовъ, Пахомка Коризненко, Ивашко Яковлевъ, Сидорка Любченко, Ивашко Кисель, Пашка Тепленскоі, Афонка Плютенко, Федка Поповъ.

Да подъ селомъ Гмырвокою, на пруде заплоте мелница мещанина Фидюшки Родионова об одномъ колесе.

На тоі же плотине мелница мещанина Стенки Федорова об одномъ колесе.

На тоі же плотине мелница мещанина Федки Яковлева об одномъ колесе.

РОСПИСЬ МѢСТЕЧКА ЖУРАВКИ мещаномъ первой і средней і меньшей статі (л. 134).

Мещаня первой статі паишутъ на Э волахъ.

Во дворѣ: воітъ Мишка Федоровъ, Ивашко Биченко, Федка Белюногъ, Гараска Федоровъ, Остапка Коноваленко, Трошка Шарченко, Гришка Мартыновъ, Кондрашка Кузминъ, Серешка Вдовичинъ, Васка Федоровъ, ковалъ.

Мещаня мелники первые жъ статі, паишутъ на з волахъ.

Во дворѣ: Игнатко Сорока, Гараска Сахненко, Максимка Хитринъ.

Мещаня жъ средней статі паишутъ на Д волахъ.

Во дворѣ: Игнатко Глѣкъ, Власко Чеберякъ, Ивашко Романовъ, Карпушка Бущанинъ, Сенка Кушнеръ, Федка Заигъпровскоі(?), вдова Малка Иваниха, Мишка Ивановъ, Федка За(д)нѣпровскоі, Васка Ивановъ, Аниска Трофимовъ.

Мещаня жъ меньшей статі паишутъ на в волахъ (л. 135).

Во дворѣ: Дитка Кулинчинъ, Захарко Гарасимовъ, Мартыно Калининъ, Ивашко Нестеровъ, Сенка Кришнинъ, Калинка Филипьевъ, Петрушка Бабинъ, Гришка Патечинъ, Кондрашка Савельевъ, Стенка Мидинъ, Ивашко Дороганевъ, Алешка Литвинъ, Матюшка Староі, Мишка Захарьевъ, Васка Заигъпровскоі, Петрушка Ивановъ, Гришка Кириловъ, Васка Шкода, Левка Москаль, Осташка Проступинъ.

Да подъ местечкомъ Журавкою, на рекѣ Удаі мелница мелница Игната Сороки о дву колесахъ.

Но тоі же плотине мелница Гарасима Сахненка о дву колесахъ да толчая, а в неі Э толчей.

На тої же плотині мельниця Максима Хитриченка об одному колесі.

На тої же плотині мельниця Прилуцького да козака Федора Терентьєва о трехъ колесахъ да толчея, а в неї дѣ колеса.

**Росписъ Журавського уѣзду селамъ і деревнямъ (л. 136).
Село Онтоновеа, а в немъ мешцаня першої і середньої і меншої статі.**

Мешцаня першої статі пашуть на ї волахъ.

Во дворѣ: Моска Плячко, Івашко Андрѣєвъ, Бондрашко Роговиченко, Степка Мяло, Мишка Барабашъ, Якимка Дейнека, Пронка Русанъ, Степка Степановъ, Нестерко Михаіловъ, Андрюшко Гарасимовъ, Васка Сиденко.

Того жъ села мешцаня пашуть на дѣ волахъ.

Во дворѣ: Ониска Гарасимовъ, Мишка Гарасимовъ, Филка Роговецкої, Грицько Онисимовъ, Наумко Гарасимовъ, Івашко Боіко, Івашко Мартыновъ, Тишка Демяновъ, Трошка Фоминъ, Устанко Процынковъ, Пронка Марковъ, Онтонка Стрижка, Грушко Шихофенко, Мишка Івановъ, Грицько Федоровъ, Лукашка Бяповъ, Власко Прокофѣєвъ, Степко Сиденко, Панка Туцької, Мартышко Воронинъ, Васко Федоровъ, Мишка Великої.

Того жъ села мешцаня пашуть на ї волахъ.

Во дворѣ: Левка Ермолаєвъ, Лукашка Івановъ, Петрушка Семеновъ, Мишка Семеновъ, Івашко Гурѣєвъ, Івашко Пришатко, Івашко Бондырь, Івашко Алексѣєвъ, Івашко Юрѣєвъ, Ганка Стричинъ, Гришка Кевшеченко, Мишка Кузминъ, Данилко Швець, Ефимко Лявчинъ, Ілюшка Івановъ, Степка Григорѣєвъ, Ондришко Оверзинець, Костька Василѣєвъ, Степка Яковлевъ, Сенка Косовъ, Мишка Тытко, Куземка Дурасенко.

Деревня Мойсѣєвца, а в неї мешцаня пашуть на дѣ волахъ (л. 138).

Во дворѣ: Гришко Остафѣєвъ, Оумка Шукотенко, Пахомко Жугленко, Ігнатко Свобокъ, Степка Івановъ, Федка Москаль.

Того жъ деревни мешцаня пашуть на ї волахъ.

Во дворѣ: Левка Винникъ, Карпушка Тимоѣєвъ, Івашко Тежухъ, Лукашка Лысої, Демка Филицѣєвъ (л. 138), Филка Суннистої, Дениско Щербиненко, Марко Рыжой, Максимко Івановъ, Івашко Емельяновъ.

Деревня Кулешевца, а в неї мешцаня пашуть на дѣ волахъ.

Во дворѣ: Еремка Федоровъ, Янка Юрѣєвъ, Пашка Белоносъ.

Тое жъ деревни мещаня наишутъ на ѣ воллахъ.

Во дворѣ: Тимошка Игнатѣвъ, Степка Кушнеръ, Онтонко Семеновъ, Мишка Андрѣвъ.

Бурмистра Иванова, вспахъ жьста мещанъ и поселянъ, по ихъ веленю, руку приложилъ (другимъ почеркомъ).

Росписъ города Варвы мещаномъ первой і средней і меншой статі.
(л. 127).

Мещане первой статі обложены з двора по рублю.

Во дворѣ: воитъ Петръ Семеновъ, Ондрюшка Юфченко, Гришка Яценко, Ивашка Лаврентѣвъ, Демка Крапифка, Левка Трофимовъ, Степка Савелевъ, Кондрашко Квасниъ, Гришко Галушко.

Мещаны жъ мелники первой же статі.

Во дворѣ: Ивашко Точеноі, Ивашко Алексѣвъ, Янка Сафоновъ, Власко Мартыновъ, Степка Сафоновъ.

Мещаны сапожники первые жъ статі.

Во дворѣ: Матюшка Швець, Калинка Швецовъ.

Мещаны жъ средней статі обложены з двора по ѣ алтынъ по д денги.

Во дворѣ: Ивашко Ондрѣвъ, Ивашко Федоровъ, Гришка Демидовъ, Федка Лисичниъ, Степка Лисичниъ, Ромашко Кушнеръ, Фомка Триштуцъ, Ивашко Шепеленковъ, Лаврушка Кулешъ (л. 128), Еремка Рымаръ бурмистръ, Федка Гудка, Евтихѣико Семеновъ, Трошка Лова, Лучка Лищинченко, Якимко Цона, Степка Моргачъ, Ивашко Желтко, Кондрашко Головченко.

Мещаны сапожники средние жъ статі.

Во дворѣ: Фомка Швець, Матюшка Рудоі, Макарко Швець.

Мелники средние жъ статі.

Во дворѣ: Тимошка Резникъ, Гараска Староі, Ивашко Резникъ, Васка Ивашка, Савка Юрченко.

Мещане жъ меншой статі обложены з двора по ѣ алтынъ по ѣ денги.

Во дворѣ: Ивашко Чюхинъ, Кирюшка Тобаленковъ, Васка Худоі, Ивашко Падока, Петрушка Фомниъ, Васка Ермолаевъ, Ивашко Донецъ, Мишка Подлѣскоі, Петрушка Пуленко, Степка Комарутъ, Фимка Коломнецъ, Степка Киселевъ, Мишка Краморъ (л. 129), Самошка Ермолаевъ, Мишутка Головченко, Гавка Лищинъ, Терешка Туникъ, Ивашко Кищенко, Степка Крамаръ, Ивашко Литвинъ, Ма-

тюшка Понамарь, Івашко Кунгейшинъ, Матюшка Сереченко, Федка Гутковъ, Федка Красноі, Емелка Бислоі, Харка Бисель, Івашко Івашура, Ганка Гончаръ, Оска Кривошапчеі.

Мещане кушмеры меншиє жъ статі.

Во дворѣ: Івашко Марковъ, Матюшка Кушнеръ.

Кузнецы середніє жъ статі.

Во дворѣ: Фомка Коваль, Филонко Коваль, Мишко Баневскоі.

Да подъ городомъ же, на реѣ на Удаѣ: мельница мещанна Івана Точева о дву колесахъ; мельница Івана Алексѣева о дву колесахъ (л. 130); мельница Алеши Сафонова об одномъ колесѣ, да толчея, да колесо, что сукна валяютъ; мельница Степана Савелъева об одномъ колесѣ; мельница Власка Мартынова о дву колесахъ.

Роспись Варванского уѣзду селамъ и деревнямъ, мещанамъ первой, середней і меншой статі.

Деревня Воробьевеа, а въ ней мещане памутъ на 3 волахъ.

Во дворѣ: Ровка Степановъ, Мишка Наумовъ, Івашко Сахненко, Митко Яковлевъ.

Тое жъ деревни мещаня середней статі памутъ на 4 волахъ.

Во дворѣ: Ефимко Опришинъ, Васка Своробогатовъ, Івашко Баібакъ, Ефимко Ситола, Тишка Третьяченковъ.

Тое жъ деревни мещаня меншой статі памутъ на 5 волахъ.

Во дворѣ: Тимошка Третьяковъ, Юрка Павловъ.

Деревня Озеряня, а в ней мещаня памутъ на 3 волахъ.

Во дворѣ: Гришка Зубъ, Федка Овченко.

Тое жъ деревни мещаня памутъ на 5 волахъ (л. 131).

Во дворѣ: Бонашко Яковлевъ, Мишка Шоломенко, Васка Трофимовъ, Мишка Немиричъ, Данилко Чернышовъ, Еремка Ермакъ.

Село Савинцы, а в немъ мещаня памутъ на 4 волахъ.

Во дворѣ: Гараска Шевченко, Игнатко Михайловъ, Кондрашка Яковлевъ, Калинка Микифоровъ, Васка Терентъевъ, Мишка Хулеовъ, Степка Натохленко, Сидорко Надточневъ, Івашко Стрибуленко.

Того жъ села мещаня памутъ на 5 волахъ. (л. 131).

Во дворѣ: Мишка Золиха, Панка Стрибуленко, Алешка Михайловъ, Данилко Швець, Панка Микитинъ, Івашко Роценко, Федка Занченко, вдова Дашка Мартиниха, вдова Огашка Матюшиха, вдова Ориска Давидиха, Івашко Евсѣевъ, Гришка Стрибуленко.

Село Иванковцы, а в немъ мещаня пашутъ на д волахъ (л. 132).

Во дворѣ: Данилко Дунецъ, Івашко Долгополовъ.

Тоюжъ села мещаня пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Левка Рудоі, Онтонко Лазоревъ, Тимошка Сухоі, Кондрашка Бунячокъ, Стенка Федоровъ, Ромацко Яковлевъ, Левка Савченко, Онтонко Побриной, Васка Мошчичовъ, Васка Сергѣевъ, Софонко Кваченю, Петрушка Савельевъ, Серешка Сергѣевъ, Сидорко Буриченко, Евтухъ Каневецъ, Павка Старушенко.

Село Гурбинцы¹⁾, а в немъ мещаня пашутъ на дву волахъ.

Во дворѣ: Офона Лаврентьевъ, Мишка Павловъ, Мишка Наконешной, Моска Туянковъ, Каянко Дрыленко, Федка Марковъ, Микушка Шлюбъ, Алешка Сулженко, Якимко Колисниченко, Ондрушка Полтораченко.

Деревня Ігнатовка, а в ней мещаня пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Федка Полтораченко, Тимко Селюкъ, Ефрѣмка Нехлѣбной.

Деревня Дехтярка, а в ней мещаня пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Федка Глодинъ, Бориско Максимовъ.

Деревня Деляки, а в ней мещаня пашутъ на д волахъ.

Во дворѣ: Івашко Белоусъ, Тараско Передерьевъ.

Тоюжъ деревни мещаня пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Івашко Юрьевъ, Матюшка Юрьевъ, Серешка Смятленко.

По ихъ веленю руку приложилъ.

Роспись мѣстечка Праволочня мещанскимъ дворами.

Мещане первой статі, пашутъ на четырехъ волахъ (л. 105)²⁾.

Во дворѣ: Григорей Назаревъ, Устимъ Литвиновъ, Григорей Гусакъ, Денисъ Кривченко, Федоръ Кушнеръ, Іванъ Великій, Петръ Загребенный, Мартинъ Селивановъ, Артемъ Братоненковъ, Іванъ Погребной, Михайло Кузненковъ, Денис Колачниковъ, Кирѣи Леонтьевъ, Васка Григорьевъ, Алексѣй Молаховъ, вдова Іаковлева жена, Федка Сторчиленковъ, Кондрать Алексѣевъ, Ілъя Штулеповъ, Степанъ Костентиновъ, Степанъ Карповъ.

¹⁾ Гурбинцы.

²⁾ Листа 104-го въ рукописи не оказалось.

Мещане пашуть на дву колесахъ.

Во дворѣ: Михайло Павленковъ, Иванъ Журавлевъ, Иванъ Микитинъ, Васка Степановъ, Игнатъ Литовченковъ, Трохимъ Блазниковъ, Ѳедоръ Велики, Ѳедка Захаревъ, Артюшка Личинъ, Мартинъ Коженовъ, Степанъ Гавриловъ, Петръ Стадниковъ, Иванъ Оноореевъ, Іаковъ Голать, Овдїи Бегунъ, Ѳедко Нучегуринъ, Максимъ Коледининъ, Иванъ Хропачъ, Кузма Іаковлевъ, Иванъ Бакша, Степанъ Кобола, Гаврила Шовкинъ, Гаврила Чугунъ, Левко Тарасичъ, Ерощъ Максимовъ, Тимоѳїи Горасевъ, Савка Гоголевъ, Силка Куценковъ, Мартинъ Богдановъ, Хилко Борисовъ, Васка Скрыпченковъ, Иванъ Коледа, Васка Аевнасьевъ, Лазаръ Хорошїи, Радка Гоголевъ, Ѳедка Моценко, Степанъ Чепежко, Иванъ Іачини, Мавро Корженко, Есипъ Москаленко, Сопронъ Кестовскии, Назаръ Соболенко, Лукянъ Бишовченко, Григорей Марковъ, Мартинъ Родюновъ (л. 107), Васка Буценко, Данила Боростень, Филиппъ Морозовъ, Савка Бышовецъ, Савка Морозовъ, Иванъ Швидровъ, Марко Павловъ, Савка Малошинскої, Максимъ Рудыи, Харка Павловъ.

Да подъ мѣстечкомъ же Переволочною на рекѣ Удае мельница мещанина Дениса Микитина да козака Семена Носули о дву колесахъ. Платину делаютъ мещане миромъ.

На тої же платине мельница мещанина Троѳима Васильева да брата ево Степана Васильева жъ о дву колесахъ.

На тої же платине ихъ же, Троѳима да Степана, мельница о дву колесахъ да толчея объ одномъ колесе, в немъ четыре толкочи.

Руку приложилъ.

Роспись города Срыбного, а Серебренного по прозваню тожъ. Мещанскіе дворы первой, середней и меншой стати и писаны врознь по статямъ.

Мещаны первой стати обложены з двора по рублю (л. 108).

Во дворѣ: войтъ Гаврило Ивановъ, бурмистръ Пахомъ Москаль, сотникъ Сидоръ Мещанинъ, Федоръ Алексѣевъ мельникъ, Михайло Тимофѣевъ, Иванъ Коваленко, Микифоръ Майборода, Григорей Матешевъ, Кирило Хажиченко, Карпо Плющенко, Назаръ Балиновъ, Микита Карпшинъ, Мартинъ Сесковъ, Игнатей Юрьковъ, Алексїи Алейникъ, Данило Ивановъ, Гаврило Васиьевъ, Мартинъ Харьковъ, Родюновъ Гарасимовъ, Кирило Клементьевъ, Юрья Доценко, Иванъ Стасенко, Иванъ Дейкутенко, Прохоръ Дейкутенко, Степанъ Шульга, Григорей Рымаръ, Филиппъ Литвинъ, Денисъ Жмаченка, Иванъ Гор-

Иванъ Цырюликъ, Григорей Ивановъ мелничной целовальникъ, Григорей Мостовой, Михайло Мостовой, Пахомъ Мещанинъ, Иванъ Коломыецъ, Алексѣй Ольховой, Кондратей Коваль.

Мещане средней стати обложены з двора по полтинъ.

Во дворѣ: Илья Мозыра резникъ, Степанъ Овдичъ, Козма Резникъ, Семенъ Брехуновской, Максимъ Матфѣевъ резникъ, Гарасимъ Козинецъ, Прокофей Петровъ, Амелянъ Гаценко, Павелъ Козленко.

Мещане меньшей стати обложены з двора по осми алтынъ по дведени.

Во дворѣ: Козма Тимофѣевъ, Демьянъ Слюсаръ, Стентичъ Нариченко, Алексѣй Белоусъ, Сафонъ Губка, Василей Ивановъ, Андрей Перепеличній (л. 110), Максимъ Бондырь, Михайло Копеченко, Кирило Шекеренко, Яковъ Лященко, Михайло Шакаренко, Андрей Собинъ, Гаврило Босманенко, Якофъ Симановъ, Якофъ Пухлякъ, Григорей Гробовой, Андрей Прохоровъ, Михайло Ивановъ, Козма Ключенко, Амелянъ Петровъ, Якофъ Крввой, Кондратей Чалой, Тимофей Губаревъ, Агафонъ Яковлевъ, Василей Сеницкой, Михайло Сеницкой, Кондратей Великовой, Дмитрей Филоновъ, Карпъ Далгаполой, Василей Бовалевъ, Семенъ Павловъ, Игнатей Перепеличній, Лука Омнинъ, Мартинъ Гайдукъ, Марко Скидоновъ, Лука Скидоновъ (л. 111), Семенъ Микитинъ, Калина Мироновъ, Дмитрей Черноі, Яковъ Вальковъ, Дмитрей Гайдукъ, Григорей Карниловъ, Дубаникъ Карпиловской, Прокофей Козинорогъ, Михайло Колесникъ, Тимофей Ивановъ, Власть Кириловъ, Лаврентей Жемаченко, Трофимъ Зложенской, Василей Коваль, Тимофей Коваль, Андрей Майборода, Афонасей Масло, Федоръ Градченко, Максимъ Лукьяновъ, Кирило Анисимовъ, Павелъ Алексѣевъ, Мелетей Тимофѣевъ, Мартинъ Ивановъ, Степанъ Андрѣевъ, Михайло Кравецъ, Дмитрей Сапожвикъ, Василей Тимофѣевъ, Семенъ Андрѣевъ, Василей Карповъ, Филиппъ Ивановъ (л. 112).

Да подь городомъ на рекѣ Лисагоре мельница мещанина Федора Алексѣева о дву колесахъ, да на той же платинѣ ево жъ мельница другая об одномъ колесе.

Да к городу ж Срыбному села (л. 113).

Село Васковцы, а въ немъ мещане паишутъ на четырехъ волостъ.

Во дворѣ: Иванъ Некрасъ, Юрья Бобыченко, Денисъ Дука, Ярофей Шаповалъ, Григорей Жигалъ, Дементей Побачѣевъ, Козма Кучюфъ, Матфей Хишка, Алексѣй Тотаринъ, Иванъ Коваль, Гаврило Триденко, Сидоръ Шаповалъ, Лефъ Мельниченко, Иванъ Шаповалъ,

Андрѣй Жигалька, Иванъ Шепиль, Давыдъ Шаповалъ, Михайло Ордынецъ, Иванъ Чапурной, Лука Тарасовъ, Трофимъ Щупыкъ, Василей Боженко, Семень Радуненко, Осипъ Мавниченко, Григорей Буланой, Василь Швиглой (л. 114), Семень Залозной.

Тогожъ села мещане пахутъ на дву волостъ.

Во дворѣ: Григорей Борданъ, Агафонъ Ивановъ, Кондратей Федоровъ, Яковъ Алениковъ, Семень Коваль, Федоръ Никоновъ, Алексѣй Дутченко, Андрѣй Ермолаевъ, Екимъ Россощенко, Федоръ Мироновъ, Федоръ Дутка.

Село Долъголежка, а в немъ мещане пахутъ на дву волостъ.

Во дворѣ: Моисѣй Наточей, Григорей Дутка, Иванъ Ражедковской, Климъ Давыдовъ, Гордей Сопроновъ, Сава Долъголевъ, Максимъ Верещаненко, Степанъ Жигаленко, Павелъ Смачяного зять, Иванъ Сорока, Андрей Неукъ, Захаръ Сороченко (л. 115), Андрей Бондырь, Иванъ Шадловской, Василей Косенишинъ, Алексѣй Федоровъ, Афонасей Бехма.

Село Сожѣринцы, а в немъ мещане пахутъ на четырехъ волостъ.

Во дворѣ: Василей Степановъ, Василей Старой, Иванъ Мазной, Федоръ Анофреевъ, Андрей Скрѣбець, Михайло Лисишинъ, Сава Гайводъ, Василей Редченко, Афонасей Клементьевъ, Демить Бѣлоконишинъ, Иванъ Трофимовъ, Осипъ Широченко, Митрей Сѣрой, Григорей Дергалъ, Иванъ Шереметко, Василей Детина, Екимъ Михайловъ, Алексѣй Занепровской, Федоръ Бабенко, Мартынъ Бабенко, Козма Ивановъ (л. 116), Андрѣй Долъгополоі.

Тогожъ села мещане пахутъ на дву волостъ.

Во дворѣ: Илья Мивитинъ, Самойла Каневецъ, Павелъ Вощенко, Иванъ Редкинъ зять, Илья Гарасимовъ, Федоръ Бондырь, Афонасей Костентиновъ, Степанъ Клементьевъ, Иванъ Катренко, Степанъ Михайловъ.

Да подъ тѣмъ же селомъ мельница мещанина Кузмы Иванова на рѣкѣ Удѣѣ, об одномъ колесе.

Село Платниці¹⁾, а в немъ мещане пахутъ на дву волостъ.

Во дворѣ: Матфей Амеляновъ, вдова Федора Амельчика, Косьянъ Амеляновъ, Федоръ Коломецъ, Григорей Анапинъ зять, Василей

¹⁾ Влотница на р. Лисогорѣ.

Моисѣевъ, Василей Стрѣковченко, вдова. Ирина Максимиха, Бална Клементьевъ, Михайло Ивановъ, Иванъ Козминъ, Степанъ Стецюра, (л. 117), Климъ Слепой, Степанъ Коваль, Алексѣй Юрьевъ.

Село Юрковцы, а в немъ мещане пахутъ на дву волгахъ.

Во дворѣ: Иванъ Мазница, Федоръ Нагорной, Назаръ Черевко, Алексѣй Давыдовъ, Василей Покровской, Минить Покровской, Данило Коваль, Нучъ Тарасовъ, Павелъ Коваль, Назаръ Тарасовъ, Иванъ Швець, Петръ Жилъка, Павелъ Рудой, Семень Рудченко, Юфимъ Макаровъ, Юфимъ Михайловъ, Романъ Жабченко, Степанъ Ручъ, Павелъ Слепой, Михайло Черной, Данило Горбатой.

Село Верезовцы, а в немъ мещанские дворы; пахутъ на четырехъ волгахъ (л. 118).

Во дворѣ: Симонъ Микифоровъ, Пахомъ Шелестенко, Тиханъ Карповъ, Василей Баской, Иванъ Бобырь, Манко Старой, Филипъ Тарасовъ, Харитонъ Сулимъ, Кондратей Дробовъ, Остафей Зеленой, Василей Рудой, Филипъ Поддубной, Лаврентей Щербининъ, Михайло Поддубной, Андрей Островерхой, Семень Гриценко.

Того жъ села мещане пахутъ на дву волгахъ.

Во дворѣ: Федоръ Яныченко, Филипъ Сухал-Голова, Павелъ Фоминъ, Григорей Збарагомъ(?), Харитонъ Кириловъ, Юфимъ Пьяниченко, Левонтей Михайловъ, Аврамъ Парфеневъ, Харитонъ Исаевъ, Сава Федоровъ (л. 119), Амелъянъ Швець, Иванъ Коледа, Остафей Бокулинъ, Родионъ Маможенко, Андрей Михайловъ, Аврамъ Холоденко, Афонасей Коробовъ, Василей Дрыжалъ, Левонтей Осиповъ, Терентей Ломачинъ, Дмитрей Даниловъ, Данидъ Молъчановъ, Зиновей Филиповъ, Иванъ Руденко, Остафей Федоровъ, Степанъ Прищенко, Антонъ Прищенко, Власъ Савельевъ, Степанъ Резникъ, Кирило Мовоговъ, Лука Гаценко, Василей Луценко, Матфей Заробиленко, Карнѣй Стельмоховъ, Иванъ Островерховъ, Данило Островерховъ, Андришка Алексѣевъ, Павелъ Швець.

Село Алексѣевцы, а в немъ мещанские дворы первой стати; пахутъ на четырехъ волгахъ (л. 120).

Во дворѣ: Тарасъ Сысоевъ, Григорей Старой, Михайло Старой, Степанъ Колимановъ, Микита Колимановъ, Петръ Прищенко, Андрей Биритовъ, Козма Дмитреевъ, Сава Кузминъ, Тимофей Мутенко, Григорей Ломака, Иванъ Молъчаненко, Степанъ Калининъ, Якофъ Колесникъ, Фирсъ Семшовъ, Федоръ Сидоровъ, Степанъ Басинъ, Осипъ Ломакинъ.

Того жъ села мещане меншої стати пашуть на дву волась.

Во дворѣ: Григорей Старої, Андрей Ручка, Филипъ Боржнѣ, Мовсѣй Новотної, Василей Старовоскѣ, Костя Молъчановѣ, Петрѣ Молъчановѣ, Вакула Шамоленко (л. 121), Власъ Швець, Филипъ Молъчанскої, Федоръ Щербина, Лавринъ Тринось, Петрѣ Ждановѣ, Якофъ Скрипченко, Дмитрей Ганзенко, Якофъ Ганзенко, Филипъ Пасичъ, Данило Григоревѣ, Григорей Бѣлої-Ковѣ, Сава Кокущенко.

Село Побачѣвка, а в немъ мещанские дворы; пашуть на дву волась.

Во дворѣ: Демьянъ Федоровѣ, Семень Солошичъ, Зиновой Тихановѣ, Матфей Федоровѣ, Матфей Малодої, Михайло Алеиникъ, Якофъ Побачѣвѣ, Прокофей Нульгаенко, Григорей Круглеченко, Иванъ Кизимовѣ, Федоръ Загодной, Григорей Киземѣ, Денись Круглеченко, Илѣя Игнатеви.

Село Харитоновка, а в немъ мещанские дворы; пашуть на чотырехъ волась (л. 122).

Во дворѣ: Петрѣ Васильевѣ, Иванъ Бердникъ, Лаврентей Раевѣ, Карпъ Подченко, Данило Кольчановѣ, Василей Ширченко, Павелъ Федоровѣ, Прокофей Швець, Федоръ Панченко, Максимъ Матюшенко, Мартынъ Билибенко, Федоръ Картишинъ, Андрей Ивановѣ, Агафонъ Москаль, Карпъ Бойченко.

Того жъ села мещане меншої стати пашуть на дву волась.

Во дворѣ: Романъ Прихожей, Андрей Швачичинъ, Василей Райдуловѣ, Якофъ Васильевѣ, Сава Матфѣевѣ, Абакумъ Панченко, Дмитрей Панченко, Иванъ Матешенко, Амелянъ Алейникъ, Иванъ Алеиникъ (л. 123), Иванъ Лукьяновѣ, Прокофей Метечинъ, Федоръ Личникъ, Левонтей Буренко, Михайло Билибенко, Иванъ Андрѣевѣ, Гаврило Близняченко, Данило Матеченко, Федоръ Долгополої, Сава Трофимовѣ, Григорей Федоровѣ.

Село Деймоновка, а в немъ мещанские дворы первої стати; пашуть на чотырехъ волась.

Во дворѣ: Семень Лавко, Кирило Тарасовѣ, Степанъ Карнѣевѣ, Денись Бѣлоусѣ, Григорей Игнатеви, Григорей Недѣлка, Анна Маленкої, Ерема Щербаня, Матфей Щербанъ, Иванъ Мартыновѣ, Андрей Богачъ, Козма Гордѣй, Федка Мелъникъ.

Тю жъ села мещане меншої стати пашутъ на дву волахъ.

Во дворѣ: Михаіло Сидорофъ, Мартынъ Бѣличенко, Федоръ Куцъ (л. 124), Марко Матфѣевъ, Амелѣянъ Зубъ, Нестеръ Анкиѣевъ, Семенъ Швець, Костя Савинъ.

Да подъ тѣмъ же селомъ мельница Федора Мельнича да Костя Савина на рекѣ Лисогоре о дву колесахъ.

Село Нижноуова, а в немъ мещанские дворы первої стати; пашутъ на четьрехъ волахъ.

Во дворѣ: Сава Власовъ, Федоръ Еремѣевъ, Михайло Федоровъ, Михайло Степановъ, Микита Шалъ, Иванъ Жардилъ, Иванъ Ивановъ, Тимофей Колесовець, Гаврило Степановъ.

Тю жъ села мещане меншої стати пашутъ на дву волахъ.

Во дворѣ: Яковъ Федоровъ, Анисимъ Старої, Филонъ Матфѣевъ, Андрей Чикаленко, Юфимъ Игнатовъ, Михаіло Еремѣевъ, Власъ Старої (л. 125), Карпъ Гилыченко, Власъ Литвинъ, Климъ Шлыченко, Осипъ Литвинъ, Василей Афонасевъ, Осипъ Скокъ, Юрѣя Миновъ, Павелъ Анисимовъ зять.

Село Врехуновеа, а в немъ мещане пашутъ на четьрехъ волахъ.

Во дворѣ: Остафей Шамола, Терентей Кузнеченко, Иванъ Долбня, Иванъ Тотаринъ, Осипъ Макаровъ, Родионъ Борисовъ, Петръ Брехуенко, Жданъ Петровъ, Родионъ Петровъ, Харитонъ Доценко, Гарасимъ Кулешенко, Карнѣй Плюсьченко.

Тю жъ села мещанские дворы меншої стати; пашутъ на дву волахъ.

Во дворѣ: Федоръ Семеновъ, Иванъ Фоминъ, Юрѣя Швець, Тимофей Швець (л. 126), Григорей Друбченко мельникъ, у него жъ мельница на кривицѣ об одномъ колесе на ключе, а здѣлалъ и почииваетъ собою.

Во дворѣ: Никифоръ Швець, Михаіло Швець, Матфѣй Крупцовко, Григорей Левонтъевъ, Василей Побачеї, Иванъ Безносъченко, Сапронъ Кириловъ, Григорей Клементъевъ, Василей Тораненко, Павелъ Колибебенко, Иванъ Холодонъ, Максимъ Влѣсьченко.

По ихъ велению руку приложилъ.

Росписъ местечка Иванца (л. 95).

Мещане первої і середней і меншої стати.

Мещане первої стати пашутъ на 3 волахъ.

Во дворе: войтъ Власъ Павловъ, бурмистръ Федоръ Михаіловъ, Степанъ Клонтуновъ, Савка Портянка, Гришка Литвиновъ, Ганка Ридожъ, Дениско Хохловъ, Алешка Савелъевъ, Ганка Рашенко, Сенка

Якимовъ, Ондришка Юдовъ, Стенко Цванъ, Пронка Колесникъ, Власко Щербина, Івашко Парадукъ, Мишка Пляксентъ, Кирюшка Стадникъ, Кондрашка Ращениковъ, Тимошка Бутодець, Буземна Михайловъ, Стенка Михайловъ, Пашка Константиновъ, Федка Ортемъевъ, Сенка Вѣтеръ, Ондришко Свѣворода, Власко Великал-Голова, Федка Сергѣевъ (л. 96), Гришка Хохоль, Івашко Горъевъ, Костка Горбатоі, Стенка Сенчело, Петрушка Кременевъ, Мартышко Горездренко, Панка Мона, вдова Анютка Ондрѣиха, Сенка Полюлихъ.

Мещане-мелники пашуть на 3 волахъ.

Во дворѣ: Данилко Мелникъ, Гришка Ступачевъ, Івашко Раковскоі, Оска Шуровскоі, Івашко Городенскоі.

Мещане середней стати пашуть на 4 воллахъ.

Во дворѣ: Васка Близнюченко, Логинко Шолкуненко, Ковашка Быловець, Янко Цуба, Мишка Быловець, вдова Андрѣиха Чалая, Андришка Безпалоі, Петрушка Горбатоі, Ганка Шапало, Стенка Монаенко, Пронка Юревъ, Сенка Пукало, Емелка Заценскоі, Васка Бартушинъ, Митка Рудноі (л. 97), Івашко Плясунъ, Тишка Годовъ, Пронка Давыдовъ, Мишка Сагатоі, Івашко Ратковъ, Онтошка Терушенко, Васка Левонгъевъ, Микышка Михайловъ, Нестерко Михайловъ, Ониска Михайловъ, Гараска Рубченко, Ілюшка Емельяновъ, Івашко Юдовъ, Тишка Любидоі, Ромашко Горбанъ, Федка Артемевъ, Гараска Павловъ.

Мещане меншой стати пашуть на 5 воллахъ.

Во дворѣ: Ондришка Безуглоі, вдова Малка Димидиха, Гришка Вернигора, Васка Попочка, Матюшка Яловоі, Івашко Гладкоі, Ониска Москалшинъ, Якимко Паламаръ, Корнюшка Чередникъ, Гришка Набоковъ, Мишка Беляненко, Серешка Гарасимовъ, Фонка Черицовъ, Паска Туруша (л. 98), Мишка Резникъ, Пронка Десятникъ, Юрка Онтипинъ, Панка Артемевъ, Івашко Горбаневъ, Кондрашко Кравецъ, Калинка Болдыръ, Тимошка Зуі, Матюшка Арашишинъ, Мивулка Ивановъ, Гнатко Кошелъ, Конашка Ковминъ, Калинка Калишъ, Кондрашка Быховець, Сенка Скрыпка, Мишка Гуторчинъ, Гараска Москаленко, Стенка Литвинъ, Мирошка Каледа, Якимко Колесникъ, Лукашка Пабока, Лазарко Москаль, Васка Емецъ, Алешка Кленсоръ, Івашка Коваль.

Местечка Іванцы бобыли.

Во дворѣ: Юрко Безуглоі, Федка Швець, Якимко Бушверъ, Сенка Колесниковъ, Михалка Швець (л. 99), Стенка Вродець(?), Семка

Лапенко, Івашко Дыхало, Васка Клушинъ, Остапко Никановъ, Панка Шарита, Петрушка Грамотинъ, вдова Варушка Степаниха, Федка Чалоі, Мирошка Емельяновъ, Федка Соцкоі, Терешка Івановъ, Івашко Рубченко, Петрушка Левонтьевъ, Трошка Антиповъ.

Да подъ местечкомъ Іваницею на рекъ на Іваницѣ: мельница Данила Мелника об одномъ колесе, мельница Гришки Ступачева об одномъ колесе, мельница Івашки Пасковского об одномъ колесе, мельница Оски Шуколовского об одномъ колесе, мельница Васки Горовецкого об одномъ колесе.

Да къ местечку Іванише село Городни, а в нихъ мещане первоі і середней і меншой стати; і хто на скожихъ воллахъ пашеть, писанъ по рознымъ статямъ.

Село Городни, а въ немъ мещане пашутъ на 3 воллахъ (л. 100).

Во дворѣ: войтъ Микула Ерофѣевъ, Савка Куриловъ, Івашка Зимшинъ, Івашка Кишка.

Того жъ села мещане пашутъ на 4 воллахъ.

Во дворѣ: Пронка Гавриловъ, Дорошко Калиниковъ, Андришка Литвинъ, Сенка Яковлевъ, Нестерко Прихожеі, Киришка Савельевъ, Николко Нестеровъ, Гараска Прихожеі, Гришко Богачъ, Остапко Прихожеі, Сидорко Максимовъ, Федка Мавушевъ, Пахомка Пѣшко, Сидорко Корнѣевъ, Пронко Блашко, Мартышко Корнѣевъ, Максимка Щуровка, Івашко Риндичъ, Федка Нагорноі, Левка Мирноі, Афонка Аценковъ, Мишко Шевчинъ, Васка Каленниковъ.

Того жъ села мещане пашутъ на 5 воллахъ (л. 101).

Во дворѣ: Костка Бондыръ, Івашко Сухоі, Терешка Прихожеі, Сенка Бондыревъ, Кориюшка Бабичевъ, Ондришка Сѣенковъ.

Село Вережовка, а въ немъ мещане пашутъ на 6 воллахъ.

Во дворѣ: Івашко Верениковъ, Івашка Молчановъ, Васка Гадчеі, Васка Будниковъ, Вурка Прихожеі, Остапка Гаценковъ, Алешка Остафѣевъ, Мишка Остафѣевъ, Ерошка Ступаць, Федка Саченковъ, Андришка Кошупъ, Мишка Малоі, Васка Лашокъ, Самошка Васильевъ.

Село Расеж, а в немъ мещане пашутъ на 7 воллахъ.

Во дворѣ: Онтонко Плечковъ, Якимко Кремененко, Савка Мачевскоі, Емелька Дружинецъ, Васка Катюха, Демка Муравлевъ, Мажарко Раценко, Івашко Степановъ, Юрка Алексѣевъ (л. 102), Івашко Юваль.

Того жъ села. мещане памутъ на д волахъ.

Во дворѣ: войтъ Власко Плечко, Сенка Кремененко, Трошка Прихожеі, Ігнатко Добленко, Гаюшка Зубченко, Федка Стенановъ, Федка Павловъ, Ганка Мосѣвъ, Папка Шерешенковъ, Самошка Мукосѣвъ, Васка Келешъ, Емелка Доброі, Гришка Мукосѣвъ, Данилко Ивановъ, Мартинко Семеновъ, Мишка Мукосѣвъ.

Того жъ села мещане памутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Мишка Скрипка, Давидко Литвинъ, Васка Калюжноі, Ахферко Колесниковъ, Микишка Кравченковъ, Івашко Мионовъ, Лукашка Мукосѣнко, Івашко Повидченко, Івашко Ждановъ, Івашко Кушнеръ, Гришка Бондырь, Гришка Горкоі (л. 103), Ондришка Корнѣвъ, Васка Козловъ, Федка Козловъ.

По ихъ велению руку приложили (другимъ почеркомъ).

Роспись города Краснова¹⁾ мещанскимъ дворамъ первоі и середней и меншоі статі (л. 37).

Мещане первоі статі, а по окладу положены з двора по ѣ алтынъ по д.

Во дворѣ: войтъ Василеі Петровъ, бурмистръ Михаіло Бойка, Ермола Крамаръ, Данилко Кушнеръ, Пашко Толстенко, Сенка Резниъ, Гаврилко Волкъ, Степанко Коробочка, Сенка Кушнеръ, Васка Блимофъ, Васка Липовскоі, Мишка Дармоевъ, Фомка Полощенко, Родко Опришко, Тимошко Будза, Андришка Бѣлоі, Васка Дубъ, Назарка Анофреевъ, Степка Котелевецъ, за нимъ же Салодовки, Ефимка Собченко, Мартинко Григорьевъ, Данилко Котелевецъ, Степка Кривоі, Мишка Холоша, Клипка Полодей, Васка Маргуй, Сенко Федоровъ, Федко Кузва, Васка Дармоѣдъ, Алешка Ивановъ, Алешка Юхненковъ, Івашка Михаіловъ, Янушко Васильевъ, Васко Трофимовъ, Ігнашка Осиповъ, Мишка Мисюра, Стенко Савостьяновъ, Макарка Левонтьевъ, Левко Староі, Матюшка Толстенко, вдова Власиха Марья.

Мещане меншоі статі обложены з двора по ѣ алтынъ, по ѣ де.

Во дворѣ: Івашка Король, Федка Калачниъ, Федка Толстенко, Осташко Полоі, Екимка Шинкаръ, Кондрашка Муха, Федко Шутъ, Левонтей Федоровъ, Филка Шинкаръ, Гришка Вербицкоі, Петрушка Читка, Якушка Семеновъ.

¹⁾ Красный Колядинъ, Конотопск. у.

Саможники, а по окладу положены з двора по ѿ алтынъ по ѿ де.

Во дворѣ: Пронко Швачка, Васка Горкавоі, Васка Худоі, Мишка Швець, Миколайко Швець.

Да подъ городомъ, на режѣ на Ромне мельница козака Петра Соколенка о дву колесахъ; а плотину дѣлали мещане миромъ (л. 39).

Да в городу Красному села и деревни, а въ нихъ мещанские дворы писаны поровнѣ по статьямъ

Село Волшоі Самбуръ, а въ немъ мещане пашутъ на ѿ волахъ, да у нихъ же по лошади.

Во дворѣ: Фомка Марковъ, Микитка Луценко, Федка Каголъ, Васка Рудица, Федка Марковъ, Ивашка Думдала, Алихъвирко Коленко, Юрка Паско, Ивашка Лавриновъ, Мишка Мисюра.

Тою жъ села мещане пашутъ на двухъ волахъ.

Во дворѣ: войтъ Косьянъ Васильевъ, Ивашка Кривоі, Андрюшка Павловъ, Никифорка Еремѣевъ, Петухъ Сангурскоі, Миска Тобачноі, Левка Денисовъ, Кирюшка Бравецъ, Филка Крученко, Ермачко Степановъ, Левка Гавриловъ, Дениско Деркачъ, Пашка Копаница, Алешко Самко, Лавринка Сухоі.

Да в томъ же селѣ безпашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Игнашка Пухъ, Андрюшка Лайко, Пашка Хвущенко (л. 40), Микитка Дученко, Демка Степановъ, Миска Горкавовъ, Гришко Тесля.

Село Дѣптовка, а въ немъ мещане пашутъ на ѿ волахъ.

Во дворѣ: войтъ Федка Федоровъ, Куземка Волянченко, Ялушка Жатоі, Мишка Шипъ, Ивашка Дубовоі, Оска Шипа, Гришка Удаты, Кирюшка Боарченко, Андрюшка Хотелко, Пронка Емецъ, Матюшка Коломиецъ, Сава Стаценко, Ивашка Горбуновъ, Мишка Удовченко, Данилко Артемьевъ, Лукашко Тимофѣевъ, Ивашка Завка, Федка Ивановъ, Наумка Резниковъ, Андрюшка Прялченко, Стевка Бобычъ.

Да въ томъ же селѣ безпашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Тишко Ивановъ, Лукашка Бобыль, Пашко Кушнеръ,

Село Галва, а въ немъ мещане пашутъ на ѿ волахъ.

Во дворѣ: войтъ Фомка Степановъ, Трошка Кошка, Лавренка Буценко, Никишка Наточей, Кирюшка Ковтунъ, Игнашко Горлачъ, Петрушка Бондырь, Марчко Матешенко, Ивашка Савиченко, Ти-

мошва Матвѣевъ, Ілюшка Дехтиревъ, Івашка Шутенко, Гараска Овеченко, Остапка Мостової, Іванъ Мекець, Харка Кубовъ, Івашка Каритенко, Софронко Тимофѣевъ.

Село Кропивна, а въ немъ мещане пасуть на ї волась, да у нихъ же по лошади.

Во дворѣ: Васка Крутої, Фомка Целехъ, Оска Скрипка, Івашка Коломонецъ.

Тою жъ села мещане пасуть на ї волась, да у нихъ же по лошади.

Во дворѣ: Мартинко Христинъ, Івашка Бобиченко, Матюшка Прихожеї, Оска Дегтярь, Фомка Бобиченко (л. 42), Сенка Христячъ, Юрка Шокола, Бориска Старої, Якушка Рекола, Федка Бокіої(?), Івашка Талочка, Андришка Афанасьевъ, Тишко Пахолковъ, Івашка Коребениковъ, Абакума Андрѣевъ, Лучка Скаченко, Оска Поддубної, Мышка Черної, Стенко Гуленко, Власко Павловъ.

Деревня Поноръ, а въ неї мещане пасуть на ї волась, да у нихъ же по ї лошади пашенныхъ.

Во дворѣ: Афонка Даниловъ, Федка Даниловъ.

Тої жъ деревни мещане пасуть на ї волась, да у нихъ же по лошади пашенныхъ.

Во дворѣ: Якушка Старої, Андришка Явофлевъ, Лучка Нагорної, Васка Тимофѣевъ.

Тотъ жъ деревни мещане пасуть на ї волась.

Во дворѣ: Андришка Афонасьевъ, Моквіка Игнатьевъ, Івашка Явовлевъ.

Село Дмитровна, а въ немъ мещане пасуть на ї волась, да у нихъ же по лошади пашенныхъ.

Во дворѣ: Костка Симановъ, Іванъ Бѣлої, Пашка Доброї, Федка Горкавої, Амелко Явовлевъ, Пашка Федоровъ, Івашка Шожовъ, Якушка Ефимовъ, Федка Григорьевъ, Федка Резниевъ, Якушка Чалої, Васка Молчанко, Викулка Кузмичъ.

Тою жъ села мещане пасуть на ї волась.

Во дворѣ: Никишка Федоровъ, Романка Дмитрѣевъ, Івашка Збораскої, Макарко Маселевъ, Максимка Прищена.

Село Диповое, а въ немъ мещане пасуть на ї волась, да у нихъ же по лошади пашенныхъ.

Во дворѣ: Сенка Роговецъ, Мартышко Купецъ, Сенко Сыччикъ, Федко Швачко, Игнатко Пирогъ, Пашко Злоба, Якушка Луть, Сенка

Грабиненко (л. 44), Васка Серешпакъ, Сенка Лиха, Анисимка Перетинко, Стенко Боглаі.

Тою жъ села мещане пашутъ на ѣ волакъ.

Во дворѣ: Васко Тицишакъ, Харка Алеіникъ, Марко Роговецъ, Афонка Нестеровъ, Тимошка Агѣевъ, Ивашка Коваленко, Трошка Маха, Мартышко Литовчинъ.

Да въ томъ же селѣ безпашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Гришка Бездоновъ, Стенко Волкъ, Якушка Хантълъ, Игнашка Нестеровъ.

Село Гайворона, а въ немъ мещане пашутъ на ѣ волакъ.

Во дворѣ: войтъ Янко Конотопецъ, Федко Лотушко, Гараско Мелникъ, Сенко Скоринъ, Марко Питюзовъ, Гришко Кропивенскоі, Машка Волковъ (л. 45), Васка Пятитгузъ, Алешка Анисимовъ, Гришка Приимовъ, Янко Дудка, Янко Коломыецъ.

Да подъ селомъ Гайворономъ на реке на Гайвороне мельница мещанина Гарасима Мелника об одномъ колесе, а плотина дѣла(на) своа, дѣлана миромъ, нине починиваеця миромъ.

Село Малоі Санбуръ, а въ немъ мещане пашутъ на ѣ волакъ.

Во дворѣ: Андрюшка Захожеі, Янка Медведь, Стенко Захожеі, Федка Личъ, Ромашко Кондратовъ, Киришка Мартыновъ, Гришка Босоі, Якушка Заволоскоі, Хартышко Белоношка, Стенко Бюшарскоі, Микитка Нестеровъ, Ивашко Ефрѣмовъ, Игнашка Тишукъ.

Деревня Рабухи, а въ ней мещане пашутъ на ѣ волакъ.

Во дворѣ: войтъ Алешко Федоровъ, Максимка Воробей, Пахомка Волхановъ, Андрюшка Романовъ (л. 46), Клишка Семеновъ, Ивашка Примакъ, Машка Пахомовъ, Агафонко Рябушскоі.

Село Галенка, а въ немъ мещане пашутъ на ѣ волакъ, да у нихъ же по лошади пашенныхъ.

Во дворѣ: Кирилъка Семенишинъ, Васко Шолопиловъ, Анисимка Тихановъ, Алешко Сергѣецъ, Матюшко Молибогъ, Ивашка Ивасовъ, Ивашка Бережноі, Сенка Цыливъ, Ясюшка Болесниченковъ, Ивашко Шалинъ, Федка Шестюкъ, Матвѣі Мацкунъ.

Тою жъ села мещане пашутъ на ѣ волакъ.

Во дворѣ: Фомка Гончаровъ, Власко Бердникъ, Игнашко Лукьяновъ, Ивашко Полоусовъ, Ивашка Шевченко, Гаврилко Шевченко, Афонко Щербинъ, Пахомко Молчанъ, Евсеѣико Черкашенковъ (л. 47),

Корнюшка Сученко, Федка Гужовскої, Серешко Моценко, Машко Волченко, Андрюшка Посоченко, Гришко Куаченко, Мартинко Тиханко, Івашка Молчаненко, Івашка Москової, Левка Глушенець, Івашка Носачь, Васка Штань, Савка Прудникъ.

Да подь селомъ Галенкою на речке на Ромне мелница мешчанна Івашки Насача об одномъ колесе.

На тоїже заплоте мелница мешчанна Васи Штана об одномъ колесе.

В селе жъ Галенкахъ на речке Галенце мелница мешчанна Савки Прудника об одномъ колесе.

Село Коренецькое, а въ немъ мешчане пашуть на ̄ волахъ.

Во дворѣ: Петрушка Черної, Кудка Коренецьковъ, Сенко Жорновскої, Івашка Винникъ, Левка Назаровъ, Ганко Корецької.

Того жъ села мешчане пашуть на ̄ волахъ (л. 48).

Во дворѣ: Микишка Кошинъ, Мишко Гончаръ, Назарко Лукьяновъ, Андрюшка Чечоть, Івашко Савельевъ, Тимошка Назаровъ, Ігнашка Тарасовъ, Івашко Филиповъ, Костка Борисовъ.

Деревня Грицовева, а въ неї мешчане пашуть на ̄ волахъ.

Во дворѣ: Мишко Михайловъ, Якимка Старої, Федка Липотенко, Івашко Ткачъ, Максимка Жуковъ, Сенка Жукъ, Івашка Ерощенковъ.

Деревня Талалаевва, а въ неї мешчане пашуть на ̄ волахъ.

Во дворѣ: Степка Дубовикъ, Жданко Хрущенко, Оска Григорьевъ.

Да подь деревнею Талалаевкою на речке Березовице мелница кавака Петра Соленика о дву колесахъ: одно колесо мелеть, а другое толчетъ; а плотину дѣлавъ онъ, Петръ, самъ; нинѣ починаваетъ своими денгами.

Село Ярашевва, а въ немъ мешчане пашуть на четырехъ волахъ, первой стати.

Во дворѣ: Васка Журавскої, Григорей Левчинъ, Андрей Громенко, Петръ Михайловъ, Ермола Волчченковъ.

Того жъ села мешчане пашуть на дву волахъ.

Во дворѣ: Иванъ Харчикъ, Иванъ Середа, Степанъ Максимовъ, Симонъ Федоровъ, Иванъ Отець, Максимъ Зимишинъ, Андрей Горолепъ, Якофъ Ковалевъ, Архипъ Турчинновъ, Сомойло Поддубної, Григорей Коструба, Григорей Малої, Романъ Алексѣевъ, Кирило Климовъ, Михайло Воробей, Данило Островскої (л. 50).

Да въ томъ же селѣ баташенныхъ бобылецѣ.

Во дворѣ: Гришка Шевченко, Фомка Степановъ, Антошка Пономаревъ, Григорей Губаревъ, Иванъ Марадубъ, Ивашко Чмутъ.

Руку приложилъ.

Роспись местечка Коробутова мещаномъ, пашутъ на четырехъ волахъ (л. 20).

Во дворѣ: войтъ Данило Семеновъ, Степанъ Шейка, Иванъ Носка, Ковма Царинской, Степанъ Нечай, Борисъ Микитицъ, Сава Бондырь, Андрей Сухой, Ивашко Леснякъ, Михайло Шурковъ, Федоръ Гребеникъ, Алексѣй Астарожной, Григорей Щербушинъ, Семенъ Щербушинъ, Остафей Нечаевъ, Иванъ Лапко, Костя Прихожей, Григорей Вдовецъ.

Да к тому же местечку села, а въ нихъ мещанские дворы первой и средней и меншой стати; и хто имено, и то писано врознь по статьямъ (л. 21).

Село Хвесевка, а въ немъ мещане пашутъ на дву волахъ.

Во дворѣ: Илья Петушенко, Василей Федоровъ, Григорей Гробко, Федоръ Петушенко, Федоръ Чечота.

Село Гриневка¹⁾, а въ немъ мещане пашутъ на шти волахъ.

Во дворѣ: Федоръ Ослиденъ, Денисъ Злиденокъ, Васка Сабурский, Ивашка Скиденъ, Мартинъ Сворудинъ, Ковма Коломыецъ, Борка Лаврентьевъ, Лукьявъ Бойка, Лукашка Тихановъ.

Того жъ села мещане пашутъ на дву волахъ, (л. 22).

Во дворѣ: Емелька Шевченко, Сидорка при атце, Ивашка Бойко, Лучка Хруленко, Тимошка Мазуренко, Лучка Занднепровской, Матюшка Логвиновъ, Гришка Щелковъ.

А угодей в местечкѣ в Коробутове и в селахъ—рѣкъ и озеръ, и мельницъ, и руда, в пасевъ и иныхъ никакихъ угодей и заводовъ, ничего нѣту, потому что разорено от воинскихъ людей.

Степанъ Наумовъ руку приложилъ. Дмитрій Михайловъ, вмѣсто войта Данила и всѣхъ мещанъ и поселянъ, по ихъ веленью, руку приложилъ.

¹⁾ Должно быть — Гривка.

Росписъ города Вышня мещаномъ первой и средней и меньшей стати и всякимъ ремесленнымъ людемъ (л. 54).

Мещане первой стати, а по окладу обложены з двора по рублю

Во дворѣ: войтъ Остафѣи Залотаръ, бурмистръ Семень Иевлевъ, Петръ Касенець, Петрушка Ермаковъ, Гришка Коломыецъ, Гришка Вакуленко, Федка Степановъ, Мартинко Наточей, Ивашко Черноі, Якушко Староі, Ивашко Микифоровъ, Левка Скиба, Карпюшка Левонтевъ, Ивашко Толстоі, Стенка Каменскоі, Сенка Ващенко, Ивашко Репа, Ромашко Середа, Костюшка Михайловъ, Гадка Подовко, Гришка Половко, Ивашко Тавнюкъ, Филька Дохновъ, Проска Соленикъ, Ивашко Котеленець, Федка Левонцевъ (л. 55), Остапка Бережноі, Сидорка Ивановъ, Мишка Матфѣевъ, Ивашко Чернецъ, Ивашко Филиповъ, Кондрашка Дорошенко, Ганка Гончаръ, Данилко Рудоі, Куземка Адамовъ, Микитка Афрѣмовъ, Петрушка Коваль, Алешка Степанецъ, Кирюшка Андрѣевъ, Кирюшка Перетачоі, Паска Прокофьевъ, вдова Палашка Процыха, Сенка Литвиновъ, Антонко Шулженко, Юрка Матфѣевъ, Лука Микифоровъ, Янко Мостовоі, Петрушка Гончаръ, Васка Туникъ, Осташка Корецкоі, Ивашко Долгоі, Іанушко Слепоі, Кирилко Кученко, Ивашко Нестеровъ, Васка Карѣевъ, Овацико Якимовъ, Микитка Дубина, Васка Купшнеръ, Ивашко Шаятуха, Карпюшка Чепига, Федка Храпунъ, Галетко Лавриновъ, Петрушка Ситникъ (л. 56), Харитонко Никановъ, Климко Шептуха, Карпюшка Корецкоі, Ивашко Салать, Васко Дановъ, Гришка Литвинъ, Стенка Резникъ, Гараска Кондратевъ, Дувашка Шкоботъ бурмистръ.

Мещаня жъ мелтики обложены в первую жъ статью, з двора по рублю.

Во дворѣ: Сенка Ермолинъ, Данилко Семеновъ, Пашка Микитивъ, Федка Михайловъ, Кондрашка Голубъ, Самошка Соколовъ, Гришка Юрєвъ, Тимошка Любченко, Петрушка Любовь, Пашка Епалченко.

Мещане жъ средней стати обложены з двора по 3ї алтынъ по 1 де

Во дворѣ: Петрушка Горбатоі, Вакулка Семеновъ, Мирощка Щербанъ, Паска Климентьевъ, Ивашко Рожеевъ, Евтушка Щкура, Ганка Стадникъ, Коянко Мисанъ, Ондришка Довбня, Филонко Гончаренко, Мишка Паленица, вдова Овдотица Зенчиха, Гришка Бесалцевъ, Игнашка Босалцевъ (л. 57), Гришка Пасковъ, Стенка Балсцевъ, Івашко Ефтихевъ, Матюшка Худолѣи, Карпюшка Соколовъ, Филка Купшнеръ, вдова Марюшка Грицыха, Осташка Филоновъ, Емелка

Кислой, Ерощка Михайловъ, Матюшка Фѳминъ, Сенка Бѳлой, Евтюшка Чернецовъ, Кондрашка Солуяновъ, Ганка Швець, Федка Босанченко, Мирошка Босалцовъ, Сенка Павловъ, Федка Щебетъ.

Мещане жъ ремесленные люди, а по окладу обложены в среднюю статью, з двора по полтине — кузнецы.

Во дворѣ: цехмистръ Ондрюшка Моренцовъ, Гришка Котляръ, Васка Шулженко, Марчко Перервинъ, Федка Шулешка, Івашко Носенко, Сенка Волчишинъ, Сидорка Римаръ, Федка Белоусъ, Івашко Чепелевской.

Мещане швецы обложены в среднюю жъ статью, з двора по 3̄ алтынъ по ̄ де (л. 58).

Во дворѣ: цехмистръ Кириъ Тимофѳевъ, Федка Сахненко, Івашко Мауха, Мартинко Холошка, Панка Ботвинцевъ, Гришка Швець, Івашко Ермолаевъ, Федка Ермолаевъ, Тараско Чернеховець, Івашко Тарашченко, Васка Чернеховець.

Мещане жъ меншой статі, а по окладу обложены з двора по ̄ алтынъ (л. 59).

Во дворѣ: Костка Ефѳимовъ, Гришка Мазунъ, Ігнашко Поленичинъ, Кирюшка Горчакъ, вдова Офимка Алимиха, Осташко Таранъ, Федка Чемуренко, Гараска Гончаръ, Мишка Микифоровъ, Харка Лавочникъ, Гараска Івановъ, Кондрашка Быковченко, Гришка Кобенякъ, Гараска Гаврилецъ, Ігнашка Номенской, Карпушка Костоглодь, Стенка Быковченко, Гришка Осиповъ, вдова Марушка Шанашка, Дениско Шаповалъ, Гришка Рудой, Ігнашка Карнѳевъ, Макарко Бебезъ, Фока Кравченко, вдова Марушка Яцыха Чалая, Офонка Нестеровъ, Гришка Мартыновъ, Федка Нестеровъ, Мишка Ретка, Мартынка Ретка, Ерема Кошка (л. 60), Василей Самолинъ, Фомка Кушнеръ, Тимофѳий Твачъ, Іванъ Корецкой, Матѳѳий Демидовъ, Григорей Ретка, Ігнатей Дроздъ, Самойла Даниловъ, Гараско Чаленко, Василей Нагорной, Данило Чернятенко, Осипъ Босанецъ, Ігнатей Босанцовъ, Степанъ Нагорной, Романъ Храпуновъ, Онисимъ Корогвинъ, Федоръ Ермолинъ, Федоръ Сапировъ, Василей Пустовой, Карнѳий Резвиченко, Паско Старой, Терентей Марковъ, Якимъ Бѳлашка, Андрей Тимѳчихинъ, Андрей Тавнюкъ, Василей Тимченко, Анисимъ Васильевъ, Мартинъ Демяновъ, Мижита Алениковъ, Анисимъ Чуйка, Степанъ Верхоланъ (л. 61), Кириъ Замятня, Савка Дмитреевъ, Іванъ Русаченко, Афонасей Са-

Луиновъ, Афонасей Гарбаръ, Косьянъ Колачъникъ, Трофимъ Свистунъ, Ковма Шептуха, Иванъ Саличенко, Афонасей Пасенко, Павелъ Гармашъ, Иванъ Карповъ, Иванъ Литвинъ, Василей Каменской, Андрей Гармашъ, Антонъ Каменской, Михайло Голубовъ, Иванъ Шишка, Федоръ Коновалъ, Гаврило Стороженко, Амельянъ Дегтярь, Данило Болотко, Григорей Пономаръ, Михайло Левченко, Моисѣй Амельяновъ, Степанъ Гавриловъ, Федоръ Ладонъ, Федоръ Ульчинъ, Семень Терентьевъ, Тимофей Гребениковъ (л. 62), Павелъ Гребеникъ, Михайло Симановъ, Иванъ Афонасефъ, Иванъ Иевлевъ, Иванъ Ворона, Яковъ Клецъ, Яковъ Симакъ, Зиновой Гричаной, Григорей Андрѣевъ, Григорей Симакъ, Максимъ Чюрай, Данило Костинъ, Иванъ Терентьевъ, Якофъ Сенченко, Кондратей Чюдной, Власъ Ратато, Агафонъ Чюхво, Федоръ Куленко, Петръ Лизунъ, Иванъ Демидовъ, Михайло Будниченко, Иванъ Будниченко, Филонъ Мудачъ, Назаръ Соколовской, Иванъ Шевченко, Матфей Демидовъ.

Да подъ городомъ же мельница мещанина Сенка Ермолина на рекѣ Ичнѣ об одномъ колесе (л. 63).

На той же рекѣ мельница мещанина Данилки Семенова об одномъ колесе.

На той же рекѣ мельница мещанина Панки Никитина об одномъ колесе.

На той же рекѣ мельница мещанина Федки Михайлова об одномъ колесе.

На той же рекѣ мельница мещанина Кондрашки Голубя об одномъ колесе.

На той же рекѣ мельница мещанина Гришки Юрѣва об одномъ колесе.

На той же рекѣ мельница мещанина Тимошки Любченка об одномъ колесе.

На той же рекѣ мельница мещанина Петрушки Зубова об одномъ колесе.

На той же рекѣ мельница мещанина Пашки Епанченка об одномъ колесе.

Въ городу жъ села, а в нихъ мещанскіе дворы (л. 64).

Село Паравейка, а в немъ мещане пашутъ.

Во дворѣ: Савка Зарудной пашеть на осми волахъ, у него жъ пасека трицать ульевъ.

Мещане пашутъ на четырехъ волостъ.

Во дворѣ: Кондрашка Байдиновъ, Игнатка Даниловъ, Мартышко Шеробенковъ, Проска Буглоі, Антюшка Микитинъ, Федка Ивановъ.

Мещане пашутъ на дву волостъ.

Во дворѣ: Андрюшка Кириловъ, Аношка Кириловъ, у него жъ у пасеке десять ульевъ; во дворѣ: Савка Кириловъ, Илъя Гойнецъ, Ермолка Степановъ, Мартрюшка Карповъ, Офонка Нехаевъ, Ганка Ракитинъ, Ромашка Рокитинъ, Іваска Клементьевъ, Васка Белоі, Васка Кириловъ (л. 65), Ганка Серебреноі, Васка Кривоі, Мишка Таяскоі, Федка Павловъ, Мишка Плакса.

Село Ржавцы, а в немъ мещане, которые пашутъ на четырехъ волостъ, первой стати.

Во дворѣ: Івашко Никановъ, Данила Федоровъ, Васка Бондырь, Артюшка Алексѣевъ.

Мещане пашутъ, меньшей, стати, на дву волостъ.

Во дворѣ: Іска Прийма, Андрюшка Аіель(?), Гришка Васильевъ, Андрюшка Кратовъ, Карпъ Волкъ, Горка Чистовъ, Федка Чистовъ, Івашка Клашинъ, Сережка Алексѣевъ, Івашка Холодноі, Тимошка Примовъ, Игнатка Приима, Аюнка Бабичъ, Гришка Дороѣвевъ.

Село Жюковка, а в немъ мещанские дворы первой стати пашутъ на четырехъ волостъ (л. 66).

Во дворѣ: Петрушка Даниловъ, Івашка Коломонецъ, Евтухъ Польшка, у него жъ въ пасекѣ ѿ ульевъ пчелъ; Павелъ Соколовъ, у него жъ в пасекѣ ѿ ульевъ. Во дворѣ: Гришка Прятченко, Климка Лукьяновъ, Кирюшка Васильевъ, Іванъ Бешътаной, Янка Кропивенскоі, Матюшка Вороной, у него в пасекѣ ѿ ульевъ пчелъ; во дворѣ: Васка Федоровъ, Зинка Каника.

Мещане меньшей стати пашутъ на дву волостъ.

Во дворѣ: Пронка Якубовъ, Конашка Тербукъ, Івашко Шутоі, Филка Ворона, Филка Романовъ, Филка Фодѣевъ, Петрушка Ретченко, Мокушка Прийма, Гарашка Полутусенко, Фимка Новакъ, Кирилко Хатенко (л. 67), Костька Пахомовъ, Васка Куриловъ, Пишка Литофченковъ, Мирошка Григоревъ, Мартышко Прудкоглядъ, Митка Ерофѣевъ, Пронка Новакъ, Дениско Полоусъ, Федка Скокодубъ, Івашка Фебоефъ, Федка Кравцовъ.

Руку приложилъ.

Роспись местечка **Манастирища**, *мещанскимъ дворамъ* (л. 51).

Мещане пашутъ на д̄ волгахъ.

Во дворѣ: войтъ Климка Бѣлискоі, Куземка Рагозубецъ, Галка Климовъ, Родка Кунашенко, Кирюшка Емченко, Лукашка Годної, Власко Васильевъ, Гришка Стелмакъ, Гришка Кузминъ, Ромашко Григорьевъ, Ивашка Дано, Илюшка Бѣлинкоі, Лувашка Жученко, Гришка Федоренко, Якимка Лунчишинъ, мельникъ, вдова Офдотя Мелниха, Васка Власовъ, Власко Власовъ, Ивашка Шингареі, Гришка Нестеренко.

Мещане пашутъ на ѣ волгахъ.

Во дворѣ: Сенка Глибка, Ивашка Грудино, Мартинко Лемеха, Омелко Бохоної, Федка Кумевскоі, Максимка Мощенець, Ивашко Холавенко, Тимошка Шпаєъ, Микита Усь, Петрушка Вертеі, Данилка Федоровъ (л. 52), Сенка Нестеровъ, вдова Ульяна Алениха, Левка Присыпченко, Осташка Бондырь, Ивашко Крупиченко, вдова Авдотья Романиха, Бориска Чаленко, Никишка Варвинець, Власко Заруцкоі, Гришка Хмель, Гришка Суховерховой, Гришка Оратикъ, Власко Гончаръ, Гаврилка Слісаренковъ.

Да в местечку жь Манастирищахъ на реке на Ичне мельницъ:

Мельница мещанина Явима Курилишина об одномъ колесе.

На тоі же реке, на другоі заплоте мельница мещанскоі жены вдовы Овдотьи об одномъ колесе.

На тоі же заплоте мельница козака Тараска мельника об одномъ же колесе.

Да в местечку жь Манастирищамъ деревни:

Деревня Хаенки, а въ ней мещане пашутъ на ѣ волгахъ.

Во дворѣ: войтъ Кондрашко Овчаренко, Гаврилка Литвинъ, Стенка Слюсаренко, Васка Шляхтенко (л. 53), Феско Березнякъ, Яцко Березовець, Андрѣи Даниловъ.

Дерефня Вороновка, а въ ней мещане пашутъ на ѣ волгахъ.

Во дворѣ: войтъ Фомка Вороновскоі, вдова Ганка Кузмиха, Данилка Атамановъ, Стенка Запара, Гришка Деінеха, Ивашка Дѣдовченко, Ивашка Дѣдовцовъ.

По ихъ вельню руку приложилъ.

Роспись города **Лубны** *мещанскимъ дворамъ первой и средней и меньшей стати, и всякимъ ремесленнымъ людямъ* (л. 191).

Мещане первой статі обложены з двора по рублю.

Во дворѣ: войтъ Климъ Прокофевъ, бурмистръ Федоръ Юрѣевъ, Иванъ Кулябка, Сава Косоі, Василей Кулешевъ, Григорей Коломыецъ,

Григорей Долгой, Иванъ Гальчинъ, Иванъ Коломыецъ, Иванъ Городицкой, Семенъ Кулешевъ, Калина Коломыецъ, Лукьянъ Алексѣевъ, Семенъ Чиншовъ, Иванъ Моляръ, Романъ Кулешевъ, Иванъ Ивановъ, Максимъ Крамаръ, Иванъ Острогъ, Климъ Крамаръ, Степанъ Белоцерковецъ, Алексѣи Пуха (л. 192), Прокофей Ивановъ, Ерема Толстой, Юръя Малої, Дмитрей Федоровъ, Ерема Лаврентьевъ, Самойла Алексѣевъ, Миронъ Кожевникъ, Сава Маленской.

Мещане середней стати обложены з двора по полтинъ.

Во дворѣ: Андрей Еремѣевъ, Матфей Прасоль, Иванъ Замры, Михаило Коломыецъ, Амельянъ Лисенко, Левонтей Бобакъ, Семенъ Яковлевъ, Петръ Мионовъ, Трофимъ Арищенковъ, Григорей Кулабченковъ, Назаръ Поповъ, Филипъ Шлярь, Юръя Крамаръ, Иванъ Боровъ, Кузма Шалочникъ, Семенъ Сенововъ, Григорей Марковъ, Григорей Юхненковъ (л. 193), Михаило Пивоваръ, Павелъ Ковындовъ, Павелъ Ляховой, Барпъ Харлановъ, Кондратеи Дехтаръ, Павелъ Власковъ, Сидоръ Алеиниковъ, Иванъ Галушка, Андрей Лагушка, Гордей Коштановъ, Ілья Пироговъ, Григорей Сметинской, Юръя Прихожей.

Саложники положены з двора по полтинъ жъ, в среднюю статью.

Во дворѣ: Федоръ Фоминъ, Данило Парфеневъ, Федоръ Вербицкой, Тимофей Вербицкой.

Месники положены з двора по полтинъ въ среднюю жъ статью.

Во дворѣ: Федоръ Лукьяновъ, Михаило Ерофѣевъ, Евсѣи Ефимовъ, Гаврило Амельяновъ, Сава Жиневъ, Харитонъ Амельяновъ, Гаврило Марковъ (л. 194), Степанъ Михаиловъ, Павелъ Анисимовъ, Костя Василевъ, Микита Левонтьевъ, Иванъ Степановъ, Петръ Первой, Кирило Ивановъ, Алексѣи Захаровъ, Остафей Власовъ, Семенъ Федоровъ, Михаило Савельевъ, Гарасимъ Левонтьевъ, Григорей Левонтьевъ.

Кузнецы обложены з двора по полтинъ в среднюю статью.

Во дворѣ: Григорей Федоровъ, Федоръ Гавриловъ, Федоръ Марковъ, Яковъ Шабалташной, Тимофей Ковалъ, Михаило Григоревъ, Иванъ Матфѣевъ, Матфей Михаиловъ, Иванъ Андрѣевъ, Семенъ Григоревъ, Михаило Воитовъ, Данило Фоминъ (л. 195), Алексѣи Остафевъ, Иванъ Ивановъ, Кирило Прокофевъ, Степанъ Григоревъ, Матфей Степановъ, Петръ Котляръ, Федоръ Михаиловъ, Федоръ Сененко, Василей Ивановъ, Григорей Микитинъ, Василей Павловъ, Степанъ Ткачъ, Микула Золотаръ, Иванъ Гавриловъ, Федоръ Ивановъ, Нестеръ

Алексѣевъ, Иванъ Матфѣевъ, Фома Дмитреевъ, Василеі Марковъ, Федоръ Федоровъ, Михаіло Григоревъ.

Кушнеры обложены з двора по полтинъ въ среднюю жъ статью.

Во дворѣ: Алексіи Федоровъ, Лукьянъ Федоровъ, Тимофеі Остафевъ, Степанъ Юрѣевъ.

Мещане меншоі статі обложены з двора по осми алтынъ по две денги (л. 196).

Во дворѣ: Петръ Воронечекъ, Тимофеі Воротной, Прокофеі Бривоі, Иванъ Прокофѣевъ, Семень Солоденикъ, вдова Алена Кирпата, Иванъ Маерка, Ефимъ Пивоваръ, Василеі Затсяко, Иванъ Селитрининъ, Амелянъ Михаіловъ, Тимофеі Поборчей, Иванъ Жиматра, Фома Рыбалка, Пахомъ Тарановъ, Кондратеі Литвиновъ, Федоръ Черноі, Власъ Долъговязовъ, Кондратеі Тимофеевъ, Федоръ Колачвикъ, Пахомъ Прихожеі, Артемеі Староі, Микула Малоі, Григорей Боженко, Иванъ Коробка, вдова Федора Иванова, Фома Бондырь (л. 197), Максимъ Дьяченко, Микифоръ Закутноі, Василеі Игратевъ, Максимъ Закутноі, Иванъ Черноі, Прокофеі Скрыпка, Иванъ Немоі, Григорей Змузь, Гаврило Ивановъ, Тиханъ Копитановъ, Яковъ Рыбалка, Илья Коробка, Григорей Шепенко, Лукьянъ Сологубъ, Семень Нестеровъ, Афонасеі Слепоі, Михаіло Мелъникъ, Андреі Бибииковъ, Степанъ Деркашенецъ, Артемеі Горкавоі.

Сапожники обложены з двора по осми алтынъ по две денги, в меншую жъ статью.

Во дворѣ: Якимъ Спиридоновъ, Кондратеі Моляровъ, Григорей Куриловъ, Гаврило Сапроновъ, Лука Гнѣдоі, Григорей Вербицкоі, Василеі Дуботолъ (л. 198), Тимофеі Можаровъ, Матфеі Можаровъ.

Портные мастера меншоі стати обложены з двора по осми алтынъ по две денги.

Во дворѣ: Лукьянъ Семеновъ, Алексіи Тихановъ, Григорей Алексѣевъ, Иванъ Федоровъ, Макарь Тихановъ, Иванъ Михаіловъ, Андреі Михаіловъ, Павелъ Михаіловъ, Карпъ Бартушевъ, Екимъ Григоревъ, Данило Григоревъ, Яковъ Игнатовъ, Петръ Семеновъ, Василеі Лукьяновъ, Иванъ Ивановъ, Степанъ Ивановъ, Федоръ Ивановъ, Степанъ Федоровъ, Екимъ Ивановъ, Григорей Ерофѣевъ, Климъ Гончаръ, Иванъ Левонтѣевъ, Микифоръ Устиновъ, Алексіи Васиљевъ, Дмитрей Алексѣевъ (л. 199), Максимъ Григоревъ, Богданъ Кондратовъ, Михаіло Петровъ.

Гончары меншої стати обложены з двора по осми алтынъ по две денги.

Во дворѣ: Прокофеі Костинъ, Василеі Ивановъ, Афонасеі Антоновъ, Ерофеі Федоровъ, Филипъ Борисовъ, Семень Алексѣевъ, Василеі Михайловъ, Денисъ Корнѣевъ.

Да под городомъ же под Лубнами на рекѣ на Суле мельница мещанина Юрья Яковлева, а в неі к колеса.

Да на тоі же плотинѣ мельница мещанина Дмитрея Бурильского, в неі ѣ колеса да толчея, в неі є толкачей.

На тоі же платинѣ мельница мещанина Самоіла Левонтѣева, в неі ѣ колеса да толчея, в неі ѣ толкачей.

На тоі же платинѣ мельница мещанина Еремѣя Лавринова, в неі ѣ колеса да толчея, в неі ѣ толкачей.

Да на тоі же платинѣ мельница мещанина Прокофѣя Иванова, в неі ѣ колеса да толчея об одномъ колесе, а в неі є толкочей. А плотину дѣлали и починевають мещаны миромъ.

Росписъ Лубенского уѣзду села Вязовець мещанскимъ дворамиъ первоі и середней и меншої стати, и хто на сколькихъ волахъ пашеть. (л. 307).

Во дворѣ: Микита Ивановъ пашеть на дѣ волахъ, Григорей Ивановъ, Петръ Дутка, Иванъ Коваль, Моисѣі Сапонка, Василеі Мошенко, вдова Катерина Кудичиха пашеть на дѣ волахъ, Степанъ Мошенской пашеть на дѣ волахъ.

Мещане, которые пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Микита Дуденко пашеть на ѣ волахъ, Михайло Гордыра, Юфимъ Бондырь, Михайло Ивановъ, Григорей Горывда, Афонасеі Наумовъ, Федоръ Наумовъ, Василеі Королевъ, Федоръ Наумовъ, Иванъ Ивановъ, Андреі Матчюшенко, Мартынъ Юхна, Степанъ Пирозовъ, Афонасеі Каладенко (л. 308), Григорей Горбуненко, Кононъ Ивановъ.

Села Чюдновцовъ мещанскія дворы, которые на ѣ волахъ, первоі стати, пашутъ.

Во дворѣ: Яковъ Юфимовъ пашеть на ѣ волахъ, Кондратеі Прокофевъ, Власко Донецъ, Андреі Юфимовъ, Василеі Казанецъ, Иванъ Лишенко, Денисъ Алахвировъ.

Лубенского уѣзду села Коновцы мещанскіе дворы первоі стати, которые пашутъ на ѣ волахъ (л. 309).

Во дворѣ: Алексѣі Еремѣевъ пашеть на ѣ волахъ, Федоръ Еремѣевъ, Андреі Ивановъ, Яковъ Еремѣевъ, Кирило Кулябченко, Костя

Кулябчинъ, Михаіло Кулябчинъ, Григорей Скиба, Іванъ Прокофевъ, Степанъ Толкоченко, Степанъ Скибенко, Осипъ Скибенко, Федоръ Телепевъ, Василей Скибенко, Романъ Богдановъ, Михаіло Заднепровскоі, Федоръ Заднепровскоі.

Село Новаши, а въ немъ мещанские двори первой стати пашутъ на двѣ волахъ, (л. 310).

Во дворѣ: Степанъ Борушенко, Яковъ Михаіловъ, Михаіло Матвѣевъ, Андреі Федоровъ, Іванъ Остафьевъ, Степанъ Корнѣевъ, Петръ Петровъ, Тимофеі Козминъ, Анна Федорова, Михаіло Алихвировъ, Матвѣі Ильинъ, Матфеі Василевъ, Федоръ Федоровъ, Прокофеі Гарасимовъ, Калина Карповъ, Яковъ Мартыновъ, Ілья Корнѣевъ, вдова Варвара Богданова, Семенъ Федоровъ, Яковъ Петровъ, Василей Филиповъ, Ерема Андрѣевъ, Григорей Михаіловъ, Павелъ Лесенко, Степанъ Корнѣевъ, Василей Андрѣевъ, Іванъ Моргуновъ, Іванъ Филиповъ (л. 311), Костя Богдановъ, Климъ Степановъ, Федоръ Василевъ, Сава Буровскоі, вдова Акулина Демчиха, Романъ Кириловъ, Максимъ Бутенко, Осипъ Шика, Моисѣі Игнатевъ, Матвѣі Степановъ, Семенъ Сергѣевъ, Семенъ Могильноі, Жданъ Григоревъ, Федоръ Андреевъ, Амельянъ Ивановъ, Іванъ Петровъ, Семенъ Телепенко, Ондрей Коломыецъ, Савва Павловъ, Григорей Литвинъ, Матфеі Григорьевъ, Козма Савелевъ, Іванъ Никитинъ, Амельянъ Клепачъ, Корнѣі Ждановъ, Григорей Алексѣевъ, Василей Сукова.

Мещанские двори меньшей стати, которые пашутъ на дву волахъ (л. 312).

Во дворѣ: Іванъ Короленко, Анофрей Горбанъ, Павелъ Федоровъ, Гаврило Яковлевъ, Василей Горкушко, Федоръ Буракъ, Іванъ Криворученко, Андреі Кононовъ, Денисъ Михаіловъ, Костя Ильинъ, Іванъ Демидовъ, Андреі Яковлевъ, Іванъ Семеновъ, Моисѣі Василевъ, Анофрей Ивановъ, Павелъ Яковлевъ, Григорей Щербанъ, Григорей Литвинъ, Прокофеі Ждановъ, Матфеі Ступакъ, Яковъ Козаричъ, Остафеі Кондратевъ, Амельянъ Петровъ, Петръ Мартыновъ, Никифоръ Литвинъ, Захаръ Федоровъ, Кондратеі Тимофѣевъ, Данило Глушенко (л. 313), Козма Вербенко, Алексѣі Григоревъ, Петръ Яковлевъ, Микита Рудоі, Назаръ Друниченко, Мартинъ Амельяновъ, Степанна Невецъ, Самойла Агафоновъ, Геіка Андреевъ, Іванъ Ткачъ, Амельянъ Анофреевъ, Никита Вѣтровъ, Сидоръ Ивановъ, Сидоръ Лащенко, Федоръ Малука, Василей Малучинъ, Алексѣі Петровъ, Григорей Анофреевъ, Григорей Федоровъ.

Села Вѣвцы *мещанские дворы, которые пашутъ на дву волахъ*
(л. 314).

Во дворѣ: Осипъ Кобашной, Трофимъ Кобашной, Яковъ Емецъ, Федоръ Павловъ, Григорей Юрьевъ, Степанъ Федоровъ, Степанъ Зиновевъ, Василей Шереховъ, Иванъ Коледа, Данило Лавошенко, Тиханъ Швець, Петръ Каневецъ, Бондратъ Алехвировъ, Иванъ Наливай, Алексѣи Дарагановъ, Семенъ Дарморова.

Села Воробѣи *мещанские дворы, которые пашутъ на дву волахъ.*

Во дворѣ: Иванъ Кушнеръ, Яковъ Литвиновъ, Левонтеи Яковлевъ, Михаило Чюико, Федоръ Марзюровъ, Федоръ Левонтъевъ, Козма Воробевъ, Агафонъ Титовъ, Яковъ Якубовъ (л. 200), Степанъ Булда, Игнатеи Булда, Михаило Павловъ, Лаврентеи Бутенко.

Села Гонцы, *а в немъ мещанские дворы пашутъ на дву волахъ.*

Во дворѣ: Василей Бондырь, Илья Завалеи, Мартынъ Волюнецъ, Степанъ Потановъ, Федоръ Галушка, Игнатеи Хороняченко, Давидъ Ивановъ.

Деревни Духовыя ¹⁾ *мещанские дворы, которые пашутъ на дву волахъ.*

Во дворѣ: Михаило Бумахъ, Ковонъ Резвиъ, Игнатеи Пурмъ, Левка Филоновъ, Андреи Бохона, Карихъ Молевченко, Мануило Семеновъ.

Роспись деревни Вулатца Нижнего мещанскимъ дворамъ первой стати, которые пашутъ на ѣ волахъ (л. 201).

Во дворѣ: Гаврило Тыщенко пашеть на ѣ волахъ, Иванъ Тыщенко, Василей Михайловъ, Назаръ Занепровской, Яковъ Небесной, Денисъ Семеновъ, Иванъ Малышинъ, Андреи Филиповъ, Иванъ Третьяковъ, Моисѣи Бутенко, Семенъ Кириловъ, Ермола Мандрыченко, Михаило Скрипкинъ, Семенъ Игнатовъ, Лукьянъ Трофимовъ, Федоръ Власовъ, Иванъ Толъкачъ, Левонтеи Борановъ, Дементеи Занепровской, Амельянъ Грыпачъ, Федоръ Амельяновъ, Григорей Воробевъ (л. 202), Василей Чирва, Федоръ Салатенко, Павелъ Скалотенко, Моисѣи Игнатовъ, Петръ Бутенко, Иванъ Подсудокъ, Федоръ Подсудокъ.

Роспись села Высшего Вулатца мещанскимъ дворамъ первой стати, пашутъ ѣ на волахъ (л. 203).

Во дворѣ: Василей Литвинъ, пашеть на ѣ волахъ, Мартынъ Юрьевъ, Степанъ Желѣзной, Андреи Коржикъ, Иванъ Козинои, Данило

¹⁾ С. Духова на р. Удаѣ.

Цыгиль, Яковъ Копрновъ, Федоръ Михайловъ, Федоръ Михайловъ Алексѣи Сапроновъ, Федоръ Гарасимовъ, Лукьянъ Исаевъ, Степанъ Сидоровъ, Потапъ Демьяновъ, Юфимъ Демьяновъ, Иванъ Кибенко, Пахомъ Гаїдученко, Мартынъ Тупа, Григорей Недѣльва, Прокофеі Юфимовъ, Степанъ Лукьяновъ.

Села Таранъденецъ Лубенского уѣзду мещанскимъ дворами,
которые пахутъ на четырехъ волахъ (л. 204).

Во дворѣ: Степанъ Василевъ, Лазарь Богдановъ, Федоръ Сергѣевъ, Юфимъ Литвиновъ.

Села Губского мещанские дворы, *которые пахутъ на дву волахъ.*

Во дворѣ: Василей Дьяченковъ, Карнѣи Осиповъ, Федоръ Скороі, Осипъ Староі, Иванъ Власовъ.

Села Енжовецъ мещанские дворы, *которые пахутъ на дву волахъ.*

Во дворѣ: Андрѣи Яковлевъ, Федоръ Сусаренковъ, Прокофеіко Даі, Якимъ Каїденко, Ерема Микитинъ, Василей Яковлевъ, Тиханъ Жартунъ.

Село Халевцы¹⁾, *а в немъ мещанские дворы, которые пахутъ на дву волахъ (л. 205).*

Во дворѣ: Алексѣи Павловъ, Терентей Ивановъ, Тимофеі Клементевъ, Яковъ Ратковъ, Игнатей Приходко, Яковъ Грихневъ, Степанъ Постарнакъ, Мартынъ Тарасовъ, Микита Ивановъ, Яковъ Переясловецъ, Романъ Мануїловъ, Костя Лихучинъ, Яковъ Веретенинъ.

Село Коладенцы, *а въ немъ мещанские дворы, которые пахутъ на дву волахъ.*

Во дворѣ: Василей Гладкоі, Василей Мануїло, Степанъ Токваръ, Микита Григоревъ, Филипъ Григоревъ, Тарасъ Микитинъ, Анисимъ Месникъ, Степанъ Михайловъ, Григорей Нестеровъ, Григорей Степановъ, Федоръ Кутило, Иванъ Шевцовъ.

Село Крыловеа, *а въ немъ мещанские дворы пахутъ на дву волахъ (л. 206).*

Во дворѣ: Петръ Витячъ, Степанъ Ивановъ, Григорей Стрыленковъ, Сенка Сраченко, Евимъ Швець, Лука Шереметъ, Иванъ Щербина, Фома Занепровскоі.

¹⁾ С. Халевцы на р. Удаѣ.

Село Тишки, а в немъ мещанские дворы пашутъ на дву волахъ.

Во дворѣ: Дмитреі Годунъ, Максимъ Захаревъ, Дмитреі Григоревъ, Козма Белиленко, Тимофеі Розсаховъ, Филипъ Торичъковскоі, Амелъянъ Розсахачъ, Козма Боростелинъ, Иванъ Крисеико (л. 207), Михаіло Бокаленко, Тимофеі Слабосницкоі, Иванъ Кувминъ, Федоръ Туробченко, Степанъ Холявченко, Иванъ Илгинъ, Власъ Климовъ, Петръ Литвинъ.

Село Песеи, а в немъ мещанские дворы пашутъ на дву волахъ.

Во дворѣ: Иванъ Бибикиъ, Иванъ Толочко, Денисъ Бибииковъ, Мартынъ Марковъ, Павелъ Момотенко, Романъ Горбузовъ, Яковъ Семеновъ, Федоръ Яковлевъ, Игнатъ Константиновъ, Захаръ Костентиновъ, Семень Ивановъ, Максимъ Шиндереі, Григорей Соценко.

Село Шершневка, а в немъ мещанские дворы пашутъ на дву волахъ (л. 208).

Во дворѣ: Игнатеі Гоненковъ, Богданъ Скрыпченковъ, Луктянъ Литчинъ, Трофимъ Богатоі, Иванъ Бугаевъ, Антонъ Здаренко, Костентинъ Алексѣевъ, Карнѣи Демидовъ, Дементеі Кичѣевъ, Григорѣи Левонтьевъ, Игнатъ Забродинъ, Дарафеі Березенко.

Село Верезотоца, а в немъ мещанские дворы пашутъ на дву волахъ.

Во дворѣ: Вазилей Козловъ, Евтухъ Бобыченко, Савка Баневецъ, Ефремъ Мещанинъ, Климъ Бушко, Давидъ Путевецъ, Василей Телъжноі, Василей Костентиновъ, Тимофеі Коломонецъ.

Село Волъчки¹⁾, а в немъ мещанские дворы пашутъ на дву волахъ (л. 209).

Во дворѣ: Гаврило Падотка, Яковъ Демидовъ, Козма Лехненковъ, Степанъ Даниловъ, Алексѣи Федоровъ, Иванъ Шкуръка, Романъ Мольчановъ, Михаіло Мещанинъ, Федоръ Бузловъ, Иванъ Санъченко, Карпъ Заднепровскоі, Алексѣи Дубовоі, Остафеі Захожеі.

Приложилъ...

Росписъ города Лукомля мещанскимъ дворамъ первой і средней і и меншой статі (л. 181).

Мещане первой статі.

Во дворѣ: воітъ Иванъ Дементьевъ, Евтухъ Кондратовъ, Івашко Дробко, Іавушко Сидорцовъ вять, Мишка Вахматъ, Данилко Тимо-

¹⁾ С. Волчокъ на р. Сулѣ.

Фѣвъ, Левка Черевко, Ониска Семьбокъ, Івашко Яблоновскоі, Мишка Севрюченко, Трошка Овдокимовъ, Івашко Меншої Супруга, Юско Михненко, Данилко Гирмановъ, Максимко Гаїдукъ, Сенка Малоі, Данилко Романовъ, Федка Басмаченко, Максимко Перетатко.

Мещане середней стати.

Во дворѣ: Савка Гончаръ, Федка Василъевъ, Яцко Вордулъ, Івашко Швинъ, Ігнатко Овдокимовъ, Ондришка Оръевъ (л. 182), Митка Черпунковъ, Климко Олферевъ, Лашко Худолѣвскоі, вдова Малка Дацкова жена Потапова, Кондратъ Супряжихинъ, Климко Бриль, вдова Огапка Коледиха, Стенка Павловъ, Івашко Гродево, Івашко Мигура, Левка Головка, Гришка Ярошенко, Тимошка Шищенко, Івашко Борода, Федка Василъевъ, Левка Янковъ, мелникъ, Івашко Черноі, Филка Куца мелникъ, Офонка Боіко, Куземка Тимофѣвъ, Тимошка Романовъ, Івашко Махненко, Стенка Івановъ мелникъ, Осташка Івановъ, Івашко Миркуша, Іанка Яковлевъ мелникъ, Богдашко Андрѣвъ.

Мещаня меншой стати.

Во дворѣ: Ондришко Адаменко, Івашка Шаповаловъ, Агафонко Дужиченко, Ігнатко Осиповъ, Левка Нестеровъ (л. 183), Ермошка Вашлогъ, Гришка Москаль, Гришка Худолѣвскоі, Филка Перепечаі, Данилко Калининъ, вдова Дашка Молежичка, Васка Безжороваіко, Юрка Гробаненко, Стенка Мирненко, Сенка Надворної, Федка Сулика, Люшка Емеляновъ, Устимка Поповъ зять, Мишка Назаршинъ, Костка Шищенко, Данилко Снитка, Корнилко Подоіковъ, Гришка Москаль, Степка Бубновченко, Панка Олиничинъ, Петрушка Коваль, Іанка Мищенко, Виска Рыбалка, Дорошка Семеновъ, Трошка Чуіко, Карпушка Назаровъ, Гришка Коноваль, Максимко Власовъ, Федка Бурбенко, Ганка Билоговецъ, вдова Анютка Ярошева (л. 184), Петрушка Швецовъ, Ондришка Шаповаленко, Мишка Бабановъ.

Того жъ города Лукомля безпашенные.

Во дворѣ: Івашко Зянчишинъ братъ, Максимко Ильинъ, Васка Кривоі, Івашко Глаткоі, Стенка Парличъ, Тимко Березниковскоі, Сенка Ямець, Пронка Бурковскоі.

Да в городе жъ Лукомле на рекѣ на Сулѣ мельница мелника Степана Іванова с таварицы, о дву колесахъ да толчел, а в неі четыре толчача.

На тої же плотине мельница мельниковъ Якова Яовлева с товариши о дву колесахъ да толчея, а в неї четыре толкача.

На тої же плотине мельница мельника Степана Павлова о дву колесахъ.

На тої же плотине мельница мельника Леска Янова об одномъ колесѣ да толчея, а в неї четыре толкача.

На тої же плотине мельница мельника Филипа Буда о дву колесахъ да толчея, а в неї четыре толкача.

На тої же плотине мельница переясловца Ігнатя Михѣева о дву колесахъ да толчея, а в неї четыре толкача,

Роспись Лукомельскаго уѣзду селамъ и деревнямъ, а в нихъ мещанскимъ дворамъ первой і средней і меншой стати (л. 185).

Село Селецкое Меншое, Дубровка тожъ, а в немъ мещаня пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Івашко Матѣевъ Цупоченко, Івашко Михаіловъ, Тимо Климовъ, Стенка Буланъ, Митка Василевъ, Андришка Саванко, Стенка Лукьяновъ, Федки Григорьевъ, Іанка Івановъ.

Село Селецкое Волшое, а въ немъ мещаня пашутъ на в волахъ.

Во дворѣ: Мишка Глузденко, Ермола Михаіловъ, Панка Головоськъ, Леско Глузенко, Васка Боіковъ, Матюшка Кнепченко, Ілюшка Овдокимовъ, Васка Церковъ, Наумко Михаіловъ, Грицко Плиненко, Грицько Савелевъ, Ондришка Стобулъ, Івашко Святченко, Тимошка Костянтиновъ (л. 186), Стенка Цуренко, Данилко Щелдрученко, Тимошка Костянтиновъ, Івашко Святченко.

Того жъ села бобылские дворы.

Во дворѣ: Молчанко Прохофьевъ, Леска Григорьевъ іну(?) Сушко, Данилко Белоруковъ, Назарко Рѣпченко, Ромашко Турченко, Леско Боробочевнъ.

Деревня Оношвовцово, а въ ней мещаня пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Степка Тимофѣевъ, Лешка Михаіловъ, Савка Комланъ Федка Бугаенко, Мивитка Дмитрѣевъ, Сенка Борисовъ.

Тое жъ деревни мещаня пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Тимо Карповъ, Климко Нестеровъ, Тимошко Максимовъ, Васка Алеіникъ, Климко Микифоровъ.

Село Михневцы, а в немъ мещаня пашутъ на д̄ волатъ (л. 187).

Во дворѣ: Івашко Плужникъ, Кирюшка Онисимовъ, Васка Лесенко, Микишка Сенченятинъ, Гаврилко Москаль, Корнилко Яковлевъ, Грицко Кулешенко, Данилко Олховинъ.

Того жъ села мещаня пашутъ на ѣ волатъ.

Во дворѣ: Мишка Олхованъ, Ондришка Агѣвъ, Васка Сенченятинъ, Ондришка Василевъ, Данилко Сластенко, Офонка Василевъ, Сенка Олховинъ, Климко Госанъ, Даяша Комаръ, Назарко Петровъ, Івашко Лахозукъ, Микишка Каленниченко, Івашко Демяновъ.

Того жъ села бобыли.

Во дворѣ: Патамко Федоровъ, Митка Мисуренко, Ондришка Гирманенко, Оска Комаръ, Сенка Василевъ, Ігнатко Чененко.

Село Ювъевцы, а в немъ мещаня пашутъ на д̄ волатъ (л. 188).

Во дворѣ: Ефрѣмко Федоровъ, Івашко Захаревъ, Боіко Захаревъ, Самошка Яковлевъ.

Тогожъ села мещаня пашутъ на ѣ волатъ.

Во дворѣ: Мишка Сорокотяжинъ зять, Ефимко Федоровъ, Гришка Бороденко, Лукашка Романовъ, Даяша Григоревъ, Паиса Семеновъ, Іанка Карповъ, Онашка Василевъ, Янка Сорокотяженокъ, Сенка Григоревъ.

Тогожъ села бобыли.

Во дворѣ: Марчко Василевъ, Савва Сиротка, Гаянка Шулженко.

Село Александровка, а в немъ мещаня пашутъ на ѣ волатъ.

Во дворѣ: Ігнатко Шумеіко, Мартинко Кривуцустенко, Терешка Солениченко, Васка Филипенъ, Сенка Яковлевъ, Онтонко Максимовъ.

Тогожъ села бобыли (л. 189).

Во дворѣ: Івашко Шписенко, Васка Долгаленко, Івашко Ромоновъ, Івашко Василевъ, Гордюшка Солениченко, Васка Бреусенко, Кирюшка Калисенко.

Село Мацковцы, а в немъ мещане пашутъ на д̄ волатъ.

Во дворѣ: Федка Семеновъ, Марко Шелешенко, Гришка Ермолаевъ, Мартышко Левченко, Еремка Кожужченко, вдова Дашка Полинчиха, вдова Катюшка Близвишка, Алешка Глушинъ, Федка Меншоі, вдова Анютка Гавристикъ, Максимко Сергѣевъ, Федка Онкудиновъ, Іанка Глузенко, Климко Литвиненко,

Того жъ села мещане паишуть на ѣ волость.

Во дворѣ: Тимошка Дорофѣевъ, Федка Семеновъ, Мишка Ерофѣевъ, Алешка Тимофѣевъ, Петрушка Юревъ, Филка Олишпинъ зять, Алешка Морозъ, Пронка Гугнивишинъ зять, Івашко Назаревъ, Алешка Брага, Каленикъ Григоревъ, Мишка Івановъ, Пронка Солениченко (л. 190), Мишка Сарачинъ, Митка Нашенко, Івашко Ша-раменко, Івашко Михайловъ, Сидорко Молчановъ, Дорошка Загнайковъ братъ, Тимошка Живица, Васка Кришченко.

Того жъ села бобыли.

Во дворѣ: Лукашка Хволиченко, Процыкъ Фомянъ, Гаврилко Моложененко, Кондратко Сергѣевъ, Юрка Михайловъ, Тимошка Близначенко, Алешка Гаврилишинъ, Мартышко Карповъ, Якимко Безрученко, Сенка Савелевъ, Івашко Лузенко, Филка Бондырчинъ зять, Алешка Молчановъ.

Приложилъ...

Роспись города Пирятина мещанамъ первой и средней и меньшей статі.

Первой статі (л. 139).

Во дворѣ: воітъ Самоила Гавриловъ, сотникъ Андрѣи Козодавскоі, Янишка Приходскоі, Серешка Мещанинъ, Игнашка Рудоі, вдова Дашка Калабиха, Петрушка Коломыецъ, Васка Коломыецъ, Демка Коломыецъ, Івашка Зарваницкоі, Янка Мещанинъ, Петрушка Антоновъ, Янка Бабиръ, Васка Солодовникъ.

Мещане средней статі.

Во дворѣ: Матюшка Аверклевъ, Гришка Аверченко, Степка Еремѣевъ, Филка Андрѣевъ, Панка Лѣкарецъ, Панка Чаіка, Трошка Брамаръ, Івашка Мелентѣевъ, Гордюшка Гарасимовъ, Савка Васильевъ, Емелка Моісѣевъ, Параска Борщъ, Аничка Дещенко, Івашко Гребенко, Сенка Мещанинъ (л. 140), Кирикъ Гиренко, Мартышко Михайловъ, Алешка Хелда, Леско Гужовъ, Пронка Тарасъ, Сенка Дѣдинъ, Панка Коваль, Тимко Кочержинъ, Федка Щербанинъ, Тимко Слюсаръ, Карпушка Бондырь, вдова Середиха, Гришка Мещанинъ, Янка Морозенокъ, Данилко Терентѣевъ.

Мещане меньшей статі.

Во дворѣ: Алешка Аверкневъ, Андрюшка Гречаникъ, Гришка Мещанинъ, вдова Римарка, Самошка Семетва, Кирилка Щочка, Ефимка Кирконовъ, Аврамка Пишуленко, Івашка Зась, Івашка Хитренко, Анисимка Михайловъ, вдова Симиша, Сенка Плахотко,

Федка Щимкової, Власко Погребенко, Дацю Мещанинъ, Костя Прокофьевъ, Игнашка Василъевъ (л. 141), Васка Григорьевъ, Васка Василъевъ, Харка Мещанинъ, вдова Палашка Северина, вдова Ермолиха Калачница, Петрушка Ивановъ, Данилка Гноевъ, Федка Перепечаі, Гришка Пахолъ, Пронка Середа, Алешка Соломодинъ, Степка Мещанинъ, Федка Коробочка, Сенва Чюдъ, Андришка Заворка, Аношка Аверкиевъ, Петрушка Мещанинъ, Андришка Бондыръ, Васка Мещанинъ, Ивашка Чюглоі, Сенка Порубаі, Левка Савелъевъ, Панка Полторакъ, Гришка Соколовскоі, Андришка Бондыръ, Данилко Гарасимовъ, Васка Мещанинъ, Тимко Мещанинъ, Степка Мещанинъ, Буска Михайловъ, Блимка Крамаръ, Мивитка Борчанинъ, Ивашка Куликъ, Кирилка Мещанинъ, Мишка Коваль, Демко Мещанинъ (л. 142), Пронка Мещанинъ, Ромашко Покачало, Федка Нагорвоі.

Да в городе ж Пирятине ремесленныхъ людей:

Сапожническаю окладу, обложены з двора по рублю.

Во дворѣ: Данилко Власовъ, Ефимка Швець, Куземка Швець, Степка Швець, Ивашка Халодноі, Данилка Сапожникъ, Гришка Белоконъ, Серелка Бидяцкоі, Васка Рубченко, Ивашка Федоровъ, Алешка Светогоровъ, Данилка Трихлѣсъ.

Мелники, а по окладу з двора положены по рублю.

Во дворѣ: цехмистръ Андришка Кошелъ, Васка Левонтъевъ, Панка Чюкурдаі, Ивашка Познанскоі, Ивашка Джана.

Мелники середней статі.

Во дворѣ; Юрка Шлыкъ, Ивашка Карась, Лучка Лоховичъ, Мишка Терентъевъ (л. 143), Мишка Казаръзовъ, Ивашка Камелинъ, Родка Резникъ, Федка Смага, Филка Дубовинъ, Васка Моклякъ.

Кушнери, а по окладу положены в средней статью, з двора по полтине.

Во дворѣ: цехмистръ Степанъ Моисѣевъ, Данилко Чюдноі, Ивашка Кушнеръ, Ганка Кушнеръ, Алешка Литвинъ, Пронка Кушнеръ, Алешка Кравецъ, Матюшка Колачниковъ, Лазарка Кушнеръ, Юрко Ярофѣевъ, Конашко Токаревъ, Ивашко Кушнеръ, Васка Кушнеръ. Явка Харитоновъ, Харко Телюкъ.

Мелники, а по окладу положены в первую статью, з двора по рублю.

Во дворѣ: Васка Мелникъ, вдова Химка Денисика, Оскя Яковлевъ, Сенка Павловъ, Стенка Мелникъ, Васка Левонтъевъ.

Да подъ городомъ Пирятинномъ на реке на Удае мельницы на заплоте.
(л. 144).

Мельница мещанина Васки Михайлова об одномъ колесе; на той же заплоте мельница мещанское жены Химки, Федоровой дочери, об одномъ колесе.

На той же плотине мельница мещанина Семена Павлова о дву колесахъ: одно колесо толчетъ, а другое мелеть.

На той же плотине мельница мещанина Васки Левонтьева о дву колесахъ.

На той же плотине мельница мещанина Степана, Степанова сына, о дву колесахъ; а тою мельницею владѣть две долями лубенской полковникъ Богданъ, Василевъ сынъ, Щербавъ.

На той же плотине мельница за казакомъ за воісковымъ есауломъ, за Василемъ Федоровымъ, о дву колесахъ.

На той же плотине мельница за казакомъ, за Игнатемъ Михѣвымъ, о дву колесахъ.

На той же плотине мельница за казакомъ, за Федоромъ Остапьевымъ, о дву колесахъ: одно колесо толчетъ, а другое мелеть.

На той же платине мельница за казакомъ, за Григорьемъ Жидовиновымъ, об одномъ колесе.

А плотина снова дѣлана миромъ и нине починиваетца з миру жъ.

Роспись Пирятинского уѣзду селамъ (л. 145).

Село Кебаловка, а въ немъ мещане пашутъ на дѣ волостхъ.

Во дворѣ: Оска Кибалоковъ, Игнашко Власовъ, Паска Дутка, Гаврилко Кравецъ, Фомка Григорьевъ, Івашко Своуновъ, Ромашко Ситнеченко, Лукашка Ситнеченковъ, Панка Евсѣевъ.

Того жъ села мещаня пашутъ на ѣ волостхъ.

Во дворѣ: Проска Григорьевъ, Алешка Шевцовъ, Пронка Ващенко, Янва Ващенко, Самоіла Мартыновъ, Сенка Осиповъ.

Село Деляжи, а въ немъ мещане пашутъ на дѣ волостхъ.

Во дворѣ: Матюшка Федоровъ, Гришка Левонтьевъ, Максимко Якубовъ, Кирилъ Федоровъ, Панка Литвинъ, Гришка Бутенко, Андришка Лысоі, Васка Заскола, Федка Гайдученко (л. 146), Агафонко Федоровъ, Захарко Ефрѣмовъ.

Село Усовка, а в немъ мещане пашутъ на дѣ волостхъ.

Во дворѣ: Івашко Кириловъ, Івашко Косоі, Нестерко Ондрѣевъ, Гришка Бутурлинъ, Ермола Рыбалка.

Того жъ села мещане пашуть на в волась.

Во дворѣ: Мишка Романовъ, Марко Федоровъ, Янка Занѣпровскоі.

Село Сосеновка, а в немъ мещане пашуть на д волась.

Во дворѣ: Андришка Якубовъ, Степка Малага, Сидорка Жить, Савостьяноко Бурляі, Алешка Федоровъ, Федка Молчанъ, Васка Игнатѣвъ, Власко Саганенко, Максимко Федоровъ.

Того жъ села мещане пашуть на ѣ волась.

Во дворѣ: Гришка Колтуненко, Степка Дубовоі, Івашко Шикъ, Киришка Радченко, Моска Колтуненко, Ісаіко Ігнатѣвъ, Емелка Холоденко.

Село Каплиноць, а въ немъ мещаня пашуть на д волась (л. 147).

Во дворѣ: Миска Зарудноі, Федка Крюкуля, Гришка Портаі, Лучка Нерадихинъ, Сенка Зузинъ, Івашко Черноі, Каришка Погорѣлоі, Ненадко Куреленко.

Того жъ села мещаня пашуть на ѣ волась.

Во дворѣ: Івашко Литвинъ, Васка Ляхт, Федка Бѣликъ, Івашко Денека, Демѣянко Енченко, Оска Пахнатовъ, Івашко Пахнатовъ, Паска Сергѣвъ, Федка Бѣликъ, Назарко Захожеі, Андришка Штрихаденко, Алешка Швецъ, Ондришка Емелченко, Івашко Зубковъ, Федка Бутко, Івашка Пахнатовъ.

Село Яцыни, а в немъ мещаня пашуть на д волась.

Во дворѣ: Сенка Силинъ, Івашко Бондырь, Матюшка Нагорноі, Пегрушка Пустынноі (л. 148), Оска Жулинъ, Данилко Кедевенко, Ганка Староі.

Того жъ села пашуть мещаня на ѣ волась.

Во дворѣ: Емелка Івановъ, Фалелѣико Прихожеі, Гордюшка Нагорноі, Фронка Григорѣвъ, Алешка Колесниковъ, Емелка Ікагъ, Климко Хлѣбниковъ, Алешка Колесниковъ, Лучка Лупецъ, Сенка Зашлоі, Ерошка Медвѣденко, Киришка Зашлоі, Серешка Зашлоі, Івашко Демидовъ, Билинка Івановъ, Емелинъ Одублѣвъ, Сенка Колтуненко, Васка Великоі, Гришка Малибенко, Мишка Гарасимовъ, Івашко Юнокъ, Пахомка Федоровъ, Мишка Примагъ.

Село Полотина, а въ немъ мещаня пашуть на д волась.

Во дворѣ: Трошка Бутокъ, Филка Житноі, Тимошка Клецаі, Мивышка Бондырь, Кондрашко Ладенко (л. 149), Лучка Шертаръ.

Того жъ села мещане пашутъ на ѣ волостъ.

Во дворѣ: Мишка Яковлевъ, Климко Берло, Якимко Черномозъ, Стенка Серченко, Івашко Гаденко, Павко Нетреба.

Село Барпиловеа, а в немъ мещане пашутъ на д̄ волостъ.

Во дворѣ: Стенка Шинкаръ, Власко Выповъ.

Того жъ села мещане пашутъ на ѣ волостъ.

Во дворѣ: Лучка Антоновъ, Савка Хверепецъ, Івашко Стасенко, Гришка Сѣрикъ, Сенка Головчинъ.

Село Жарковцы, а в немъ мещане пашутъ на дву волостъ (л. 150).

Во дворѣ: Гаврило Констанентиновъ, Сава Юрьевъ, Іванъ Решетникъ, Лаврентей Юрьевъ, Климъ Глемязоі, Борисъ Лихоі, Спиридонъ Стреленченко, Іванъ Сапѣга, Василей Москвалъ, Юфимъ Трегуба, Осипъ Твачъ, Ілья Сербинъ, Остафеі Михайловъ.

Село Деймоновка, а въ немъ мещане пашутъ на д̄ волостъ.

Во дворѣ: Кондрашко Деревянченковъ, Максимка Деревянченковъ, Миска Инеі, Сахно Пархоменко, Максимва Анощенко, Юрко Игнатовъ, Грицко Молибгоъ, Тисука Рунченко.

Того жъ села мещаня пашутъ на в волостъ.

Во дворѣ: Гордѣика Прихожеі, Сенка Кушверевъ, вдова Тацка Лотвиниха, Феско Мироновъ, Андрюшка Санченко, Власко Моляренко, Феско Хурсенко, Гаврило Лысоі, Еремка Миленкоі, Максимка Ханжаленко, Стенка Уювъ, Стенко Головиниченко, Афонка Григорьевъ, Івашко Горкушенко, Грицко Сыченко, Сидорко Великоі, Тишко Мыленко, Андрюшка Хонжаленко.

Село Шкураты, мещане пашутъ на в волостъ.

Во дворѣ: Мишка Ивановъ, Івашко Гриценко, Санко Писаренко, Федка Гриценко, Гавка Ивановъ, Логвинъ Петровъ.

Село Миоченки, а въ немъ мещане пашутъ на д̄ волостъ (л. 152).

Во дворѣ: Васко Назарко, Сидорко Назарковъ, Івашка Колесникъ, Миско Сагаіащикъ, Стенка Карповъ, Левка Григорьевъ.

Село Гурбинцы, а в немъ мещане пашутъ на ѣ волостъ.

Во дворѣ: Миркушка Борисовъ, Андрюшка Агафоновъ, Тишка Понимащенко, Тимошко Баженовъ, Миско Прихожеі, Андрюшка Бугавъ, Макарко Козленко, Сенка Власовъ, Ілюшка Козленко, Ілюш-

ка Прихожеі, Васка Федоровъ, Борисво Медвѣдь, Сенка Свещенковъ, Івашка Басманъ, Пашка Снегиръ, Івашко Снегиръ, Продыгъ Тбачъ, Ерема Демидовъ.

Село Давыдовка, а въ немъ мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Климка Хорощенко, Грицко Хорощенко, Лавринко Бутенко, Пашка Кравченко, Івашко Проценко, Мартышко Проценко, Власко Тымченко, Андришка Моторенко (л. 153), Івашка Трубиносенко.

Село Грабаровка, а в немъ мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Федка Романовъ, Грицко Кобецъ, Стенка Боіко, Марко Жисчишинъ.

Село Бруты, а в немъ мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Алешко Василъевъ, Івашко Коренко, Серешка Литвинъ, Назаръ Ивановъ, Івашко Малышъ, Аношка Прихожеі, Машюшка Колененко, Стенка Шарченковъ.

Да въ Пиратинскомъ уѣздѣ на реке на Удае на новоі плотине мелницы:

Мелница казака Самоіла Ващишина о дву колесахъ: одно колесо мелеть, а другое толчетъ.

На тоіже плотине другая мелница казака Самоіла Ващишина об одномъ колесе.

На тоіже заплоте мелница казака Андрѣя Наумова о дву колесахъ: одно колесо мелеть, а другое толчетъ.

На тоіже плотине мелница мещанина Гришки Василъева о дву колесахъ.

А плотина дѣлана снова Пиратинскаго жъ уѣзда поселеня миромъ; нине починивають з миру.

Приложились...

Росписъ местечка Чернухъ мещанамъ и ремѣсленымъ людямъ первой, и средней, и меншої стати (л. 157).

Мещане пашенные первой стати, пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: воітъ Григореі Степановъ, бурмистръ Грицко Химченко, Мартинка Котянъ, Кондратеі Заловноі, Федка Москаленко, Федка Перехриста, Ермошка Татаринецъ, Омелко Ревинъ, Ерема Пищанскоі, Пашка Биляченко, Антошка Козель.

Мещане середней статі пашутъ на Ѣ волостъ.

Во дворѣ: Мавринъ Игнатовъ, Ивашка Анощенко, Тимошка Максимовъ, Петрушка Трофимовъ, Степка Москалевъ, Ефимка Москаленковъ, Юрко Прокоповъ, Савва Пощеновъ.

Мещане меншой статі пашутъ на Ё волостъ.

Во дворѣ: Левка Деіненко, Игнашка Порохня, Васка Заборенко, Петрушка Верещака, Алешка Харитоновъ, Ивашка Синеченко (л. 158), Олешко Луденко, Андришка Чернышенко, Алешко Порохненко, Лавринко Плескаченко, Ивашка Павловъ, Мартинка Громъ, Феско Навотной, Яцко Кононенко, Прокопъ Бабичъ, Ивашко Яценко, Сенка Василевъ, Ефрѣмка Толсторуюі, Данилко Семеновъ, Андришка Марковъ, Ефремка Кондратовъ, Савка Колочникъ, Данилка Рева, Лувашка Лысенковъ, Андришка Биляко, Стецко Даниловъ, Ивашко Солодовникъ, Ермошко Гончаръ, Васка Винникъ, Афонка Марушка, Гришка Гавжа, Васка Скряничковъ, Ерема Скряниченко, Якушко Песчанскоі, Грицко Лисникъ, вдова Васчиха, Лукьянъ Березниковъ, Степка Козленко, Ивашка Ненодъ, Ивашка Кудря, Якушко Курилинъ, Андришка Десятникъ, Алешко Запороскоі, Андришка Парушва, Власко Никововъ (л. 159), Ивашко Дробытъ, Пашко Бостюченко, Васка Алексѣевъ, Марчко Ненаденко, Деско Кривошея, Андришка Яковлевъ, Ерема Семеновъ, Оска Луцинъ, Родка Расценко, Борнюшка Паневашинъ, Ивашка Москаленковъ.

Мещане непашенные меншой статі.

Во дворѣ: Данилка Новотной, Наумъ Прасолъ, Алешка Прасолъ, Тишка Лучникъ, Демка Силянечникъ, Ивашко Порчанчинъ, Нестерко Пупчеі, Данилко Мовчененко, Ромашка Чюмакъ, Кондрашка Бондаръ, Ермошка Дробязга, Филка Яковлевъ, Ивашка Федоровъ.

*Местечка Чернухи ремесленные люди.**Кушнеры первой статі, по окладу з двора по рублю.*

Во дворѣ: цехмистръ Миколаі Леонтьевъ, Алексіі Петровъ, Ивашка Косминъ, Ивашка Ивановъ.

Кушнеры середней статі, по окладу з двора по ѣі (л. 160) алтынъ по ѣ.

Во дворѣ: Савостьянъ Гавриловъ, Васка Федоровъ, Васка Шапочникъ, Васка Соуцкоі, Ивашка Юрѣевъ, Сенка Люборецъ, Стаско Кравецъ, Юрко Кравецъ, Ивашко Латышъ, Мишка Федоровъ.

Сапожники середней статі.

Во дворѣ: Иванъ Мищенко, Івашко Василевъ, Лукашка Семеновъ, Фомка Болахъ, Тараско Ющенковъ, Матюшка Федоровъ, Лавринко Шенделенко, Івашко Новоі, Тимошка Подлипскоі.

Месники середней статі.

Во дворѣ: Софронко Степановъ, Трошка Шепеленко, Алешка Саіченко, Васка Пащенко, Васка Билявка, Тимошка Похня, Федка Ковышъ, Манко Куципъ, Куземка Заставскоі, Кирюшка Паруля.

Кузнецы, а по окладу з двора по осми алтынъ по д̄ (л. 161).

Во дворѣ: Карпушка Курченко, Леско Павленко, Мартыню Павловъ, Манко Игнатьевъ, Панко Коваль, Васка Котляръ.

Да в местечку Чернухе село Ковали, а в немъ мещане пашутъ на д̄ волась (л. 161).

Во дворѣ: Гришка Безрученко, Ларка Водоносъ, Карпушка Водоносъ, Янко Дутка, Ігнатко Десятниковъ, Мартыню Токаревъ, Карпушка Богословець, Алешка Водоносъ, Сидорка Даленковъ, Бориско Веденевъ, Степка Боголавленко, Гараска Петровъ, Івашко Калуженко, Трошка Ентухинъ.

Того жъ села Ковалей мещане пашутъ на ѳ волась.

Во дворѣ: Карпушка Цабаренко, Панка Капливецъ, Федка Загорученко, Гришка Маіборода, Гараска Семеновъ, Демянко Калужноі, Савка Богаченко, Бориско Загрядинъ, Данилко Матфѣевъ, Алешка Минченко, Марка Тупичинъ, Назарко Демидовъ, Гришка Соловей, Мишка Цыбалъ, Ганка Силинъ, Яцео Нудринъ (л. 163), Леско Водоносъ, Сенка Швець, Алешка Бояринцовъ, Ефимко Панченко, Тишка Убнятенко, Васка Коломаревъ, Марко Тапчинъ, Івашко Немешка, Агафонко Безрукоі, Митка Убятинъ, Степка Онтоневъ, Марко Гончаровъ, Васка Болоховець, Филка Руденко, Івашка Коденевъ, Гришка Барсукъ, Панка Калужноі, Івашко Глыкъ, Мишка Глыкъ, Мишка Кицькъ, Івашко Харитоновъ, Левко Болоховець, Гришка Загребовъ.

Село Позниен, а в немъ мещане пашутъ на д̄ волась.

Пронка Алексѣевъ, Марко Червеченко, Ониска Бондратовъ, Макушка Карповъ, Кирюшко Бутенко, Остапко Семеновъ.

Того же села мещане пашутъ на ѳ волась.

Во дворѣ: Степка Яковлевъ, Данилко Островскоі (л. 164), Остапко Шуть, Івашко Переясловець, Янка Макаровъ, Івашка Лавриновъ,

Панна Якимовъ, Степка Лавришинъ, Сенка Гориздренко, Степка Карповъ.

Село Сухоносовка, а в немъ мещане пашутъ на д̄ волахъ.

Во дворѣ: Івашко Полажинъ, Давыдко Бондаръ, Дорошко Колотенко, Стенка Стахѣвъ, Федка Кадко, Васка Шарлитко, Івашко Морлакъ, Івашко Гутченко.

Мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Гришко Загребко, Васка Гукъ, Ромашко Савелевъ, Федка Мормаленко, Мартинко Макушинъ, Данилко Глухой, Матюшка Холаенко.

Село Харсенки, а в немъ мещане пашутъ на д̄ волахъ.

Во дворѣ: Янка Марковъ, Юско Загорной, Остапко Дутка, Васка Дубникъ, Кирюшка Секинъ (л. 165), Васка Адаменко, Федка Жисако, Федка Заздовской, Стенка Федоровъ, Мокушка Федоровъ, Наумко Харчишенко, Івашко Кудыменко.

Селажъ Харсенковъ мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Ондюшка Шахвостенко, Мишка Шевченко, Федка Заднѣпровской, Анисимко Швець, Сенка Гудимишинъ, Петрушка Мотылъ, Янка Ващенко, Івашко Ворченко, Миска Бонденко, Васка Юрьевъ, Карпушка Харитоновъ, Пронка Панченко, Вакулка Старой, Федка Сахненко, Марко Борисовъ, Алешка Шкирка, Гараска Кривой, Зинець Матфѣвъ, Яцко Миходенко, Івашко Богловка, Федотка Недоба.

Село Вондерева, а в немъ мещане пашутъ на д̄ волахъ (л. 166).

Во дворѣ: Ромашко Мисюринъ, Тишка Федоровъ, Янко Івановъ, Еремка Михаіловъ, Васка Кудлаі, Митка Хижняковъ, Андрюшка Мелничшинъ, Степка Друченко, Сенко Андрѣвъ, Алешко Рѣзникъ, Васко Горишинъ, Мишка Старой, Фомка Романовъ, Евфимка Литвинъ.

Того жъ села мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Кирюшка Михаіловъ, Ромашко Андрѣвъ, Гришка Андрѣвъ, Тимошка Битюшевъ, Жданко Пицаголодовъ, Фомка Алексѣвъ, Ганка Шинкаренко.

Село Ковловки, а в немъ мещане пашутъ на д̄ волахъ.

Во дворѣ: Мишка Бубновець, Васка Великой, Карпушка Ігнатовъ, Моско Бубновець, Гараска Шибко, Федка Шукало.

Того жъ села мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Родка Ващенко (л. 167), Васко Степановъ, Сенка Молибогъ, Гордюшка Стещенко, Федка Бѣлоцерковской, Гришка Кувио-тенко, Васка Молчановъ, Федка Сѣрой.

Того жъ села бобыли.

Во дворѣ: Степка Прокофевъ, Івашко Дъякъ, Івашко Покида, Митка Новотноі.

Село Гунцы, а в немъ мещане пашутъ на д волахъ.

Во дворѣ: Фомка Тетеренко, Івашко Бонченко, Захарко Ивановъ, Максимко Бедушинъ, Сенка Коваль, Івашко Правосудовъ, Денско Дублаченко, Івашко Михайловъ, Андриушка Михайловъ, Емелка Григорьевъ.

Того жъ села мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Остапко Педуненко, Емелка Попикъ, Васка Латышинъ, Климко Лупненко, Андриушка Колеснеченко, Федка Кобыла, Гришка Тетеренко, Федко Гровенко, Грицко Подлепенко, Андриушка Гниль (л. 158), Ігнатко Подлепенко, Тимка Резниченко, Васка Заготинець, Монушка Чернышенко, Марко Шекѣринъ, Івашка Борщъ.

Село Нехристовка, а в неі мещане пашутъ на д волахъ.

Во дворѣ: воітъ Сенка Хопталъ, Сенка Ивановъ, Васка Яковлевъ, Федка Гранковъ, Гришка Михайловъ.

Того жъ села мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Івашко Заботинъ, Родка Новотинъ, Федка Набокъ, Мишка Махруничъ, Сенка Шинкаръ, Івашко Махрунинъ, Тимошка Литвиновъ.

Приложилъ.

Росписъ Лубенского полъку местечка Куринки мещанскимъ дворамъ первой и меншоі стати.

Первоі стати пашутъ на четьрехъ волахъ (л. 154).

Во дворѣ: Василей Амелъяновъ, Семень Амелъяновъ, Назаръ Жуковченко, Павелъ Амелъяновъ, Жданъ Адамовъ, Антонъ Бречка, Мартынъ Литвинъ, Антонъ Ивановъ, Яковъ Алексѣевъ, Степанъ Гуценко, Богданъ Малютинъ, Сава Малютинъ, Ануфрей Шкура, Степанъ Хвесишинъ, Артемеі Купель, Матфей Папуга.

Мещане меншоі стати пашутъ на дву волахъ.

Во дворѣ: Лука Домура, Мартынъ Новакъ, Кондратей Жименко, Андрей Москаль, Илья Адамишевъ, вдова Кулина Шокуниха, Іванъ Сухомлинъ, Іванъ Жюковченко, воітъ Данило Воробченко, Матфей Прудинка, Дементеі Балавшинъ, Григорій Жыгалька, Аврамъ Шуна, Василей Яковлевъ, Гаврило Тищенко, Степанъ Золотаръ, Іванъ Плесканыкъ, Андреі Железної, Прокофеі Скоробогатка, Артемі

Переяславецъ, Кондратіи Лисовець Петраковскоі, Семенъ Пендюковъ, Степанъ Донецъ, Захаръ Шаска, Григорей Скобенко, Андреі Гайка Пясковскоі, Іванъ Книшъ, Логвинъ Миленскоі.

Да подъ местечкомъ на рекѣ Удае мельница мещанина Савы Малютина об одномъ колесе, да толчел суконая.

Но тойже плотинѣ мельница мещанина Артема Купченка; в ней одно колесо.

На тойже плотинѣ мельница мещанина Анофрея Шкурата; в ней одно колесо.

На тойже плотинѣ мельница мещанина Степана Хвесишина; в ней одно колесо, да толчел, а в ней ѣ толкачей.

На тойже плотинѣ мельница мещанина Матфея Папуги; в ней одно колесо.

Да на тойже плотинѣ мельница мещанина Богдана Малютина, а в ней ѣ колеса, да толчел, а в ней ѣ толкачей; а плотину дѣлали и ныне починавають мещаня миромъ (л. 156).

Приложилъ.

Росписъ местечва Снетины мещанскимъ дворамъ первоі, и средній, и меншоі стати, и што на сколькихъ волазъ пашеть.

Первоі стати пашутъ на 4 волазъ.

Во дворѣ: воітъ Степка Сыченко, Федка Филиповъ, Тараска Даниловъ, Микифоръ Саглунъ, Митка Якутченко, Мартышко Емченко, Іванъ Емченко, Івашко Мерошниковъ, Данилъко Маринченко, Кирикъ Данилъковъ, Оска Бобычъ, Трофимъ Заришинъ, Пашка Бобычъ, Гаврялко Соленикъ.

Мещане меншоі стати пашутъ на 6 волазъ.

Во дворѣ: Гришко Галущко, Степка Бажъ, Демъко Гарлыченко, Ефимко Гарлыченко, Васка Сирикъ, Івашко Турчанъ, Савко Поцетъ (л. 170), Антошва Тыторъ.

Да к тому жъ местечку село Исачин, а в немъ мещане пашутъ на 4 волазъ.

Во дворѣ: Яско Одарчикъ, Гуреі Михаілихинъ, Игнатко Гриценко, Климъ Переяславскоі, Петрушка Марченко, Гришка Саленковъ, Васка Погорѣлоі, Алиферко Новутноі, Игнашка Ивановъ.

Мещане, которые пашутъ на 5 волазъ.

Во дворѣ: Сенка Москалецъ, Марчко Желеіченко, Миско Лавриновъ, Осташко Ивановъ, Грицко Копыстенскоі, Івашка Тытаръ,

Оска Ермаченко, Дацко Страшивої, Ерема Кусп'євъ, Гришка Дадидюнь, Васка Емченко, Кириушка Свариченовъ.

Да в томъ же селѣ безпашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Степка Ганжа, Івашка Нагорної, Мишка Минаіловъ, Гаврило Науменко, Грицко Коваленко.

*Того же Снетинскаго уѣзду село ОБОПЪ, а в немъ мещане па-
шутъ на ѣ волостъ (л. 171).*

Во дворѣ: воіть Яцко Федоренко, Матюшка Савинъ, Гаврило Лавриновъ, Сенка Мощенко, Сидорко Горбиковъ, Васка Борчинъ, Іванъ Опрышко, Романко Яценко, Миско Павлюченко, Лазарко Иваненко.

*Тогожъ Снетинскаю уѣзду село ЛИТВЯКИ, а в немъ мещане па-
шутъ на ѣ волостъ.*

Въ дворѣ: Яцко Палешинъ, Гордѣико Приступко, Федка Калита, Івашка Сытинченко, Сенка Литвишинъ, Андрюшко Десятникъ.

*Тогожъ Снетинскаго уѣзду село ЩЕВИ, а в немъ мещане пашутъ на
ѣ волостъ.*

Во дворѣ: Гришка Чередникъ, Федка Колесникъ, Антошко Безручко, Сенка Арапченко, Кондрать Кудрої, Федко Шулженко, Алешка Худеченко, Сидорка Щекинъ, Юрко Салениковъ, Гордѣи Кудринъ.

Приложилъ.

**Росписъ города Сенчи мещанскимъ дворамъ первой, и средней, и
меньшой статі (л. 172).**

Мещане первой статі.

Во дворѣ: воіть Ерема Ефимовъ, бурмистръ Микишка Полуляхъ, Алешко Итченко, Кондрашко Бородко, Матюшка Демченко, Федка Подавка, Івашка Самоіленко, Кариѣи Величникъ, Оска Козуба, Самоіла Перцовъ, Лавринъ Перченинъ, Яцко Арцыкишка, Сидорка Малитченко, Васка Рої, Івашко Красиненко, Лудыкъ Сергѣевъ, Амелка Исаевъ, Сидорка Балаба, Івашка Бутышовъ, Васка Карась, Артуръ Полуляхъ, Оска Тышненко, Демитко Василевъ, Грицко Мелкомеля, Васка Шервняковъ, Федка Лантко, Сенка Перервенко, Амелка Сомовскої, Сенка Перетяпко, Федка Ялоновець, Івашко Михненко (л. 173), Савка Михненко, Івашко Томашевъ.

Мещане средней статі.

Во дворѣ: Федка Тирманенко, Максимка Земскої, Сенка Хохленовъ, Осташка Досмаленковъ, Гришка Жуга, Васка Безпатої, Папка

Гуца, Стенка Козыбченковъ, Сенка Середненко, Федка Золоборотченко, Тимко Владышинъ, Иванъ Бердунъ, Петрушка Инченко, Мартинко Мещенковъ, Костка Слепоі, Сенка Митченковъ, Федка Суховерченко, Амелка Лиляченко, Корнѣи Мазанъченко, Куземка Даценко, Андришка Матюшенко, Алешка Кажушенко, Лукашка Сенецкоі, Івашка Качюра, Васка Жуенковъ, Івашка Тривадня, Корнѣи Шпытанноі, Івашка Турака, Гаврило Филиповъ, Самошеа Швець, Васка Овдѣевко (л. 174), Федка Журавль, Івашка Ничипоринъ, Яцко Струць, Кирилка Пученко, Івашка Ембатченко, Васка Рамецъ, Яцко Грицишенко, Васка Огѣнковъ, Данилко Андрѣевъ, Захарко Биленковъ, Васка Черноі, Івашка Богданенко, Мосѣико Крамарь, Ілко Кравецъ, Захарко Кулебанченко.

Мещане меншої статі.

Во дворѣ: Кирюшко Микифоровъ, Алешко Лавриновъ, Ромашко Лавриновъ, Васка Коппшненковъ, Сидорка Митченко, Федка Рудні, Кондрать Кундеі, Лавринъ Горбатоі, Климъ Безгуляка, Левка Безуглянь, Луцько Колуженко, Иванъ Кисель, Луцькъ Зосулскоі, Микишка Швець, Сенка Худоі (175), Остапъ Куденко, Махно Рѣвникъ, Лавринъ Дыбасъ, Трофимъ Сидоринъ, Павелъ Муравченко, Яцко Чюгугавченко, Васка Бесчасноі, Семенъ Мокѣенко, Каленикъ Оласко, Грицко Паць, Карпъ Довчинъ, Михаіло Самуіленко, Тимко Палеляшко, Савка Влацишинъ, Михаіло Пташвинъ, Федко Луценко, Івашко Петренко, Куземко Кукарувъ, Иванъ Алешковъ, Иванъ Бутокъ, Афонка Козель, Данило Мамотъ, Иванъ Лубъ, Стенка Терешенко, Ерса Середенко.

Да подъ городомъ Сенчею на рекѣ на Суле мелница за мещаниномъ за Иваномъ Яблоновскимъ, о трехъ колесахъ.

На тоіже заплоте мелница за мещаниномъ же за Левкою Яблоновскимъ об одномъ колесе, да толчя, а в неі ѣ толкачі.

На реке жъ Суле за мещаниномъ за Жданомъ Климовскимъ да за Ермоломъ, о дву колесахъ.

На тоіже заплоте мелница за мещаниномъ за Семенкомъ Перетягомъ, об одномъ колесе.

А плотина дѣлана миромъ и нынѣ починається з миру.

Росписъ Сенецкаго уѣзда (л. 54) села Василковъ мещанскимъ дворами, и что на сколько волахъ пашеть.
Мещане пашутъ на 4 волахъ, а по окладу в двора денегъ по 31 алтынъ по 4 д., да хлѣба ржи и овса по 4 осмачки, а московской мѣры по 4 чети.

Во дворѣ: Иванъ Пристановскоі, Кирило Кондратенко, Андріи Скрага, Івашка Воробей, Васка Сѣроі, Сенка Грицишинъ, Грицко Кисель.

Сенецкаго жъ уѣзду село Юшвовцы; мещане пашутъ на 5 волахъ.

Во дворѣ: Левка Лубенко, Івашко Попыкъ, Івашко Критинко, Дацко Мосенко, Митько Гуль, Феско Бляшничъ, Івашко Ужва, Степанъ Заложноі.

Сенецкаго жъ уѣзду села Хрулева мещанские дворы.

Мещане пашутъ на 5 волахъ.

Во дворѣ: Яцко Бергунъ, Клима Алешенко, Гаврило Катракъ, Максимъ Вылупъ (л. 177), Клима Процьковъ, Яцко Суходоля.

Да подъ селомъ Хрулями на реке на Суле мельница мещанина Івана Слененкова об одномъ колесе.

На той же запоте мельница казака Процька Мелныка об одномъ колесе. А плотину дѣлаютъ мещане миромъ.

Сенецкаго жъ уѣзду села Сторобогатковъ мещанские дворы.

Мещане пашутъ на 6 волахъ.

Во дворѣ: Данилко Лавриченко, Івашко Лубенець, Івашко Перевалеко, Сидорко Лавриченко, Васька Анчепко, Никита Пимченко, Івашко Погорѣлченко, Игнашко Ощишинъ, Васка Федоровъ, Сидорко Железникъ, Грицко Погорѣлченко, Самошка Фесенко, Васка Виховицкоі, Івашка Виховицкоі.

Сенецкаго жъ уѣзду села Агапоновки мещанские дворы.

Мещане пашутъ на 6 волахъ.

Во дворѣ: Алешка Полетеиченко, Івашка Емчишинъ, Грицко Никифоровъ, Сенко Критиненко, Матюшка Филимоновъ, Івашка Махненко, Васка Давыдовъ, Карпушка Матюшенко, Федка Стеценко.

Да в томже селе безпашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Микишка Филимоновъ, Игнашка Рябушко, Антошка Полкофницкоі, Ілюшка Есаулыченко, Калинка Ивановъ.

Того жъ Сенецкаго уѣзду села Жицковъ мещанскимъ дворамъ.

Мещане паишуть на ѣ волостъ.

Во дворѣ: Лазарка Швець, Алешко Ермоленкофъ, Кондрашко Лисовченко, Ивашко Гужвей, Лазаръ Цвыценко, Ромашко Кузминъ, Данило Ермоленко, Яцко Заскало, Луцькѣ Рудня, Зеновей Горбаненковъ, Хома Костюченковъ, Петрушка Залищенковъ, Ивашка Подгорноі.

Да в томъ же селѣ безопасенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Мосѣико Старченко, Каленикъ Лисовченко, Митка Волкъ, Васка Скринченко (л. 179), Ивашка Дикоі, Еремка Матюшенко, Феско Шевченко.

Того жъ Сенецкаго уѣзду села Вудаковъ ¹⁾ мещанскіе дворы.

Мещане, которые паишуть на дѣ волостъ.

Во дворѣ: Васка Шенель, Грицко Колюбачникъ, Матюшка Полтревновскоі, Афонка Бабеченко, Васка Лусененко, Максимъ Твачъ.

Мещане, которые паишуть на ѣ волостъ.

Во дворѣ: Федка Березовець, Ивашко Подлѣсноі, Трошка Бузмеченко, Ивашка Бондыренко, Петрушка Федорячинъ, Ивашко Марченко, Власко Трыхденко, Сенка Форостянко, Фомка Куликъ.

Да въ томъ же селѣ безопасенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Мирошка Хлусъ, Грицко Косоі, Мишка Сергѣевъ Грицко Капустенко, Стенка Стеценко, Исавка Паращенкофъ, Пашка Суботенко, Андришка Копыленко, Федка Федорякъ.

Того жъ Сенецкаго уѣзду села Ломаковъ мещанскіе дворы.

Мещане паишуть на ѣ волостъ.

Во дворѣ: Данилко Бедведенковъ, Тимошка Бѣдноі, Миколка Ломаковскоі, Андришка Дмитренко, Федка Холодъ, Алешка Шуга, Пашка Шепеленко, Феско Мигуленко.

Сенецкаго жъ уѣзду села Ждановъ мещанскіе дворы.

Мещане паишуть на ѣ волостъ.

Во дворѣ: Назаръ Ждановъ, Грицко Волосянко, Илюшко Огородненко, Грицко Ждановскоі, Осташко Лысоі, Сидорко Поповъ, Сенка Сахненковъ, Ерема Животовцевъ.

¹⁾ Бодакѣ.

Того жъ Сенскаго уѣзду деревни Христоновки мещанскіе дворы.

Мещане паишутъ на ѣ волахъ (л. 29).

Во дворѣ: Алиферъ Савинъ, Костка Трущенко, Васка Сгѣпоі, Якимка Рудоі.

Приложилъ.

Росписъ мѣстечка Глинска мещанамъ первой и меншой стати; и что имено, и что на сколькихъ волахъ паишетъ—и то писано врозъ, по статьямъ.

Мещане первой стати паишутъ на четьрехъ волахъ.

Во дворѣ: войтъ Антонъ Андрѣевъ, бурмистръ Лукьянъ Афанасьевъ, Остафей Скрипка, Якофъ Бойко, Максимко Гончаръ, Куска Горлачевъ, Ившка Ясенко, Петрушка Зубоченко, Гришка Швець, Ивашка Кутепенко, Терешко Свеличенко, Омелько Светличной, Осипъ Невдитогъ, Амелянъ Дубовикъ, Сидоръ Сененко, Василеі Коледа, Василей Купренновъ, Иванъ Рябой, Лазаръ Хишка, Василей Павловъ, Филонъ Антоновъ, вдова Палага Федориха Ильчича, Семенъ Опадкой, Осипъ Дайнейко.

Мещане меншой стати паишутъ на дву волахъ (30 л.).

Во дворѣ: Оска Литвинъ, Васка Рокаловъ, Федка Курченица, Ивашка Зубащенко, Стенка Сезникъ, Алешка Рудой, вдова Марья Мирониха, Илюшка Федоровъ, Ивашка Гребениченко, вдова Полагея Горлячка, Яхво Коледенко, Петръ Корченица, Власко Минковъ, Иванъ Куриловъ, Зиновей Кравецъ, Степа Дащенко, Алексѣй Кириловъ, Иванъ Швецъ, Стенка Яковлевъ, Григорей Романовъ, Петръ Мошенской, Трофимъ Кириловъ, Тихонъ Старой, Михайло Колеенко, Степанъ Буславской, Федоръ Волошинъ, Мелейтей Демяновъ, Григорей Микитинъ, Климъ Костевъ (л. 31), Мануйло Воробецъ, Игнатей Набоченко, Иванъ Демяновъ, Кондратій Мѣвинъ, Микита Кириловъ, Григорей Шптуха, вдова Катерина Осипиха Пономарка, Гордѣй Пономаревъ, Гордѣй Серебрянскоі, Яковъ Хишка, Данило Крамаръ, Иванъ Вощаленко, вдова Палашка Кубрачка, Филипъ Лавриновъ, Иванъ Згойной, Иванъ Продайвода, Семенъ Нестеровъ, Ефгхѣй Лукьяновъ, Андрей Продайвода, Игнатей Вѣвникъ, Тарасъ Васильевъ, Степанъ Васильевъ, Иванъ Хишка, Степанъ Тимофѣевъ, Яковъ Сущининъ, Амелянъ Семеновъ, Игнатей Крамаръ, Федоръ Лукьяновъ (л. 32), вдова Палашка Филимониха (л. 329), Григорей Сторожъ, вдова Анютка Семениха, Иванъ Зубенко, Анисимъ Мостеребло, Федоръ Зубенко, Иванъ Недоѣдко, Левонтеі Подзамковъ, Кононъ Фо-

мивъ, Гарасимъ Рымаръ, Гарасимъ Колисвеченко, Григорей Ольшанскоі, Лукьянъ Борода, Степа Василевъ, Микита Шубенко (л. 328), Василей Стасенко, Ковма Бородинъ, Яковъ Коношеі, Андреі Мослава, Григорей Лукьяновъ, Левонтеі Резникъ, Михаіло Золезубскоі.

Того жъ местечка мещаня жъ, мелники.

Во дворѣ: Федка Карповъ пашетъ на осми волахъ да на дву лошадахъ; у него жъ в пасекѣ ѿ улевъ.

Во дворѣ: Васка, Тимофѣевъ сынъ, Мельникъ пашетъ на шти волахъ да на дву лошадахъ.

Да подѣ местечкомъ же Глинскомъ мельница мещанина Федки Карпова на рекѣ на Сулѣ о дву колесахъ.

Да на тоі же платинѣ мельница казака Івана Короля о трехъ колесахъ.

Да на тоі же платинѣ мельница казака Романа Максимова об одномъ колесе.

Да на тоі же платинѣ мельница казака Алексѣя Михаілова о дву колесахъ; а платину дѣлають мещани миромъ.

Да на тоі же рекѣ на Сулѣ, от местечка в пяти верстахъ, мельница мещанина Василия Тимофѣева о дву колесахъ, внив по рекѣ.

Да на тоі же платинѣ мельница казака Пахома Мелеятева об одномъ колесе.

Да на тоі же платинѣ мельница мещанина Игнашки Тимофѣева об одномъ колесе.

Да на тоі же платинѣ мельница казака Степана Бовдыря об одномъ колесе.

Да на тоі же платинѣ мельница села Гудины мещанина Бориса Романова о дву колесахъ; а платину дѣлають мещане миромъ.

Да к местечку жъ Глинску села и деревни, а въ нихъ мещане писаны врознь, по статямъ, и хто на сколькохъ волахъ пашетъ.

Село Артюхова, а въ немъ мещане пашутъ на четырехъ волахъ.

Во дворѣ: Иванъ Еремѣевъ, Павелъ Руденко, Федоръ Старченко, Матфей Коломиецъ, Наумъ Васильевъ.

Того жъ села мещане пашутъ на дву волахъ.

Во дворѣ: войтъ Гаврило Петровъ, Иванъ Мотяшъ, Семенъ Еремѣевъ, Андрей Рудой, Родионъ Захожей, Максимъ Щербина, Андрей Токаревъ, Тимофей Шутенко, Андрей Павлонъ, Тимофей Коломиецъ, Павелъ Павловъ, Харитонъ Костиченъ, Степанъ Гладченко,

Филипъ Харсенко, Климъ Харсенко, Иванъ Харсенко, Иванъ Сукать, Демянъ Васильевъ.

Деревня Сурьмачевка, а в ней мещане пашутъ первой статьи на четырехъ волостъ.

Во дворѣ: Мануйло Мельникъ, Гаврило Коломонецъ.

Тое жъ деревни мещане пашутъ на дву волостъ.

Во дворѣ: Василий Прокофевъ, Моисѣй Дахничъ, Василий Корецкой, Данило Прихожей, Иванъ Яценко, Семенъ Бойка, Прокофей Бойка.

Да подь тоужъ деревнею мельница мещанина Мануйлы Мельника на рекѣ на Сулѣ о трехъ колесахъ; а ту мельницу и платину снова и нине починевали мещане миромъ.

Село Перекоповка, а въ немъ мещане пашутъ первой статьи на четырехъ волостъ, да у нихъ же по лошади пашенныхъ.

Во дворѣ: Ивашка Малой, Мишка Мельникъ, Марко Вельгой, Панка Трофимовъ.

Того же села мещане пашутъ на четырехъ волостъ.

Во дворѣ: Андришка Городовъ, Демка Давидовъ, Ивашка Черноузъ (34 л.), Наумко Бреченко, Мишка Моглѣвецъ, Петрушка Пузикъ, Янка Колѣшка, Тимошка Василевъ, Алешка Лупинко.

Того жъ села мещане пашутъ на дву волостъ.

Во дворѣ: Амелянко Давыдовъ, Афонка Дедеха, Кондрашка Моглѣвцовъ, Юрька Кнышъ, Панка Старой, Ивашка Колесникъ, Серешка Плошка, Ивашка Блоха, Кирюшка Шрамченко, Максимъ Кларинъ, Микитка Колита, Васка Гришинъ, Ивашко Куценко, Мишка Цовачинъ, Андришка Дубовой, Данилко Чована, Дольматко Прихожей, Гришко Цуцурка, Петрушка Кравецъ.

Да подь тѣмъ же селомъ мельница мещанина Ивана Малого на рекѣ на Сулѣ о дву колесахъ; а плотину снова и нынѣ починиваютъ и дѣлали миромъ.

Село Гудимы, а въ немъ мещане пашутъ на дву волостъ.

Во дворѣ: Иванъ Хижнякъ, Осипъ Кривой, Семенъ Коржикъ, Иванъ Демяновъ, Гаврило Ефчикъ, Матфей Сухой, Гарасимъ Ломнога, Тиханъ Чюдновець.

Село Андреяшевка, а въ немъ мещане пашутъ на дву волостъ.

Во дворѣ: Степанъ Лукьяновъ, Зиновей Прихожей, Амелянъ Филиповъ, Левонтей Литвинъ, Кондратей Бойка, Иванъ Волгченко,

Максимъ Гогалька, Якофъ Водала, Михайло Скороходъ, Денисъ Романовъ, Климъ Бѣлошенко, Мартынъ Бондарь, Иванъ Юрьевъ, Сафонъ Куцупѣевъ (л. 36), Семенъ Дергачъ, Терентей Ивановъ, Григорей Маценко.

Село Фоминцы, а въ немъ мещане первой стати пашутъ на дву волахъ, да у нихъ же по лошади пашенныхъ.

Во дворѣ: Максимъ Цебыло, Степанъ Скажениченко, Иванъ Скажениченко, Григорей Кусеченко, Степанъ Федоровъ.

Тою жъ села мещане пашутъ на дву волахъ.

Во дворѣ: войтъ Степанъ Яковлевъ, Мачко Натачѣевъ, Прокофей Федоровъ, Назаръ Максимовъ, Амелка Федоровъ, Иванъ Авчаръ, Иванъ Лемиска, Прокофей Скажениковъ, Хванко Старой, Куска Романовъ, Семенъ Лѣйка, Григорей Капелька.

Рописъ мѣстечка Костянтинова мещанскимъ дворамъ (л. 23). Мещане первой стати пашутъ на ѣ волахъ, да у нихъ же по лошади пашенные.

Во дворѣ: войтъ Гаврилко Жагненко, Мирошка Микитинъ, Федоръ Коломыецъ, Ивашко Бѣликъ, Ивашко Ячникъ, Сенка Коломыецъ, Федка Тѣстовъ, Максимъ Еремѣевъ, Андрюшка Степановъ.

Тою жъ села мещане пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Васка Харченко, Микита Коломыецъ, Гордюшка Макаренковъ, Сенко Скибѣ, Андрюшко Коломыецъ, Левко Безпоруко, Федко Ковтунъ, Кирюшко Маломужъ, Остапка Максимовъ, Петрушко Швець, Мишко Грыценко, Ивашка Коломыецъ.

Да в томъ местечке безпашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Тимко Мионовъ, Пашко Колесникъ, Лавренко Ласко, Еремка Костянтиновъ (л. 24), Ивашка Бурдюковъ.

Да подь местечкомъ Костянтиновымъ на рекѣ на Кипкане мельница мещанина Андрюшки Степанова о дву колесахъ: одно колесо мелеть, а другое толчетъ.

Да въ местечку Костянтинову села.

Село Лаптуровка ¹⁾, а въ немъ мещане пашутъ на ѣ волахъ, да у нихъ же по лошади пашенныхъ.

Во дворѣ: Степка Нестеровъ, Феско Безсалець, Андрюшка Букшовой, Савка Глушицкой, Андрюшка Кубракъ, Оска Мелпиеъ.

Да подь селомъ Лаптуровкою на реке на Хуссе мельница мещанина Оски Мелника о дву колесахъ: одно колесо мелеть, а другое толчетъ.

¹⁾ Съ такимъ названіемъ въ этой мѣстности села нинѣ нѣтъ.

Село Курбани ¹⁾, а въ немъ мещане пашутъ на ѣ волахъ, да у нихъ же по лошади пашенныхъ.

Во дворѣ: Ивашка Галченко, Дацко Беспалчеі, Якушко Галченко, Федко Алешковъ (л. 25).

Тою жъ села мещане пашутъ на двухъ волахъ.

Во дворѣ: Ивашка Ткачъ, Харко Зась, Карпушка Голубъ, Моісѣика Макуленко, Оска Карманенко, Ивашко Шумлеі.

Село Вуды, а въ немъ мещане пашутъ на ѣ волахъ, да у нихъ же по лошади пашенныхъ.

Во дворѣ: Васка Соловоі, Феско Бучноі, Савка Щербатоі, Ерема Бойка, Тимошка Заднепровскоі.

Село Волошино, а въ немъ мещане пашутъ на четырехъ волахъ, да у нихъ же по лошади пашенныхъ (л. 26).

Во дворѣ: Степанъ Степановъ, Иванъ Сорокотяга, Иванъ Микуловъ, Михайло Лоновой, Тихонъ Волкъ, Иванъ Пархулъ, Павелъ Яковлевъ, Остафей Федоровъ, Гаврило Волъкъ, Иванъ Долъчанъ, Федоръ Щербанъ, Сакуянъ Осиповъ, Иванъ Черной, Климъ Долголевъ, Иванъ Ворона, Иванъ Неланшой, Прокофей Бобичъ, Михайло Смачко.

Тою жъ села мещане пашутъ на четырехъ волахъ.

Во дворѣ: войтъ Захаръ Демидовъ, Романъ Хишка, Степанъ Хишка, Ивашка Даниловъ, Осипъ Ващенко, Федоръ Чалой, вдова Маряниха, Степанъ Старой, Степанъ Волкъ (л. 27), Карпъ Влошка, Левонтей Степановъ, Михайло Вощенко, Иванъ Стародубъ, Лука Пришедка, Лаврентей Стародубъ, Василей Крупченко, Сава Яковлевъ, Иванъ Михайловъ, Иванъ Федоровъ, Петръ Федоровъ, Иванъ Нестеровъ, Кондратей Яковлевъ, Сергѣй Долголевъ, Пахомъ Демидовъ, Ерема Сыпко, Василей Стахура.

Село Новая Гребля, а въ немъ мещане пашутъ на дву волахъ.

Во дворѣ: Васка Бацькъ, Мартышко Павловъ, Федка Гомовець, Мишка Ярига, Федка Бородаенко, Мишка Даниловъ, Алешка Бибиць, Софронко Семеновъ, Петрушка Тищенинъ, Тараско Прихожей, Андришка Трофимовъ.

¹⁾ С. Курманы.

Село Ярошевца ¹⁾, а въ немъ мещане первой статі пашутъ на дву волахъ, да у нихъ же по лошади пашенныхъ (л. 27).

Во дворѣ: Данилко Точеной, Еремка Марковъ, Иванъ Коломыецъ, Ерема Ващенко, Егорья Ващенко, Семень Степановъ.

Мещане того жъ села, мещане меншоі статі пашутъ на дву волахъ.

Во дворѣ: Федка Невольникъ, Ивашка Зарудной, Сенка Зарудной, Зинка Марковъ, Оска Косой.

Да въ Глинскомъ же уездѣ, на реке на Сулѣ, подъ Шумскомъ, мельница возака Сидора Кушнера о дву колесахъ.

Да на той же гребле мельница мещанские жены Аны Савошихи крамарки о трехъ колесахъ. А плотину дѣлають мещаве миромъ.

Приложилъ...

Роспись Миргорода мещанскимъ дворамъ первой, і средней, і меншоі статі. *Первоі статі обложены з двора по рублю* (л. 210).

Во дворѣ: воитъ Остафеі Квѣтко; Иванъ Король, у него в пасеке ꙗ улевъ пчель; Алексѣі Денежка; Иванъ Дубовъ, у него жъ в пасеке ꙗ улевъ пчель; Григорей Ждановъ, у него жъ в пасекѣ ѣі улевъ пчель; Семень Бондырь, у него жъ в пасеке ѣ улевъ пчель; Іаковъ Селитреникъ, у него в пасеке ꙗ улевъ пчель; Климъ Крамаръ; Яковъ Лысоі; Степанъ Пурка, у него в пасеке ꙗ улевъ пчель; Григорей Яковлевъ мельникъ, Семень Марцынь.

Мещаня средней статі обложены з двора по полтине.

Во дворѣ: бурмистъ Миронъ Фоминъ, Сидоръ Коломыецъ, Иля Швець, Гаврило Павловъ, Максимъ Гарасимовъ, Тимофѣі Золотаръ, живеть у Ивана Короля, Іаковъ Бородинъ, Харитонъ Швець, Григорей Бородинъ, Иванъ Коломыецъ, Костя Даниловъ, Тимофѣі Кушнеръ (л. 211), Федоръ Гладунъ, Осипъ Степановъ, Моисей Резникъ, вдова Варвара с сыномъ Матвѣемъ Жуниха, Мартынъ Стусенко, Федоръ Скелтовъ, Иванъ Кузнецъ, Павелъ Кузнецъ, Лаврентей Илинъ, Максимъ Петровъ, Максимъ Григоревъ, Іакимъ Тимофѣевъ, Ілкимъ Полчашной, Фома Григоревъ, Василей Резникъ, Михаіло Андрѣевъ Воитенко, Тимофѣі Симановъ, Косянъ Аленикъ, Макарь Хоролченковъ, Лаврентей Федоровъ, Иванъ Резникъ, Степанъ Коломыецъ, Климъ Черваненко, Жданъ Перерва, Василей Колявскоі, Петръ Мазаловченко,

¹⁾ Должно быть — Хоружевка.

Филипъ Черноі, Трофимъ Чавчушинъ, у него в пасеке и улевъ пчель, Іаковъ Губаръ, Евтихїі Івановъ (л. 212), Парфеней Ткачъ, Остафеі Швець.

Мещаня меншої статі обложены з двора по ѡ алтынъ по ѡ д.

Во дворѣ: бурмистръ Кондратеі Павловъ, Амелянъ Бурмистръ, Іванъ Боіка, Михаіло Ляховъ, Василеі Швець, Алферъ Швець, Іаковъ Ткачъ, Федоръ Литвинъ, Ігнатеі Швець, вдова Полагѣя с сыномо Іаковомъ, Мартынъ Кушнеръ, Осипъ Ткачъ, вдова Маря Салиха, Степанъ Резникъ, Мартынъ Борода, Сидоръ Колачникъ, Микита Сахненковъ, Максимъ Чигринъ, Іаковъ Ручка, кушнеръ, Василеі Карнѣевъ, Алексїі Правосудовъ, Лука Дергаченко, Василеі Емецъ, Андрїі Лубинъ, Федоръ Коломыецъ (л. 213), Климъ Коломыецъ, Дмитреі Коломыецъ, Лазаръ Крепенокъ, Григорей Мещанинъ, Павелъ Сухоприскоі, Іванъ Печеникъ, Михаіло Калачникъ, Максимъ Филиповъ, Андрїі Федоровъ, кушнеръ, Гуреі Кравецъ, Сергїі Шыбала, Андрїі Исаевъ, Іванъ Швець, Михаіло Коваль, Ерема Староі, Афонасеі Лена, Павелъ Кравецъ, Лавринъ Рыбалка, Максимъ Дехтаръ, Лукьянъ Стадникъ, Іванъ Буіка, Данило Івановъ, Григорей Победнискоі, Дмитреі Моцышинъ, Калина Великоі, Павелъ Резникъ, Іванъ Мучникъ, Ефимъ Мучникъ, Тиханъ Мучникъ, Данило Осиповъ (л. 214), Стасъ Любичинъ, Дмитреі Устиновъ, Степанъ Ленишинъ, Зиновеі Сеневъ, Семенъ Холодовникъ, Михаіло Ткачъ, Павелъ Чечюля, Дементеі Івановъ, Климъ Хоролскоі, Нестеръ Козминъ, Власъ Василевъ, Степанъ Яковлевъ, Іванъ Юлечинъ, Фома Савинъ, Наумъ Горбучинъ, Федоръ Савинъ, Степанъ Ляховъ, Михаіло Прачъ, Ефимъ Горбунка, Семенъ Неведеноі, Іаковъ Ряпка, Іаковъ Гомула, Романъ Гриня, Іванъ Гриня, Матфїі Івановъ, Іванъ Гончаръ, Ваденихтѣ(?) Трофимовъ, Михаіло Козминъ, Семенъ Ткачъ, Григорей Беченка, Данило Коробочка (л. 215), Андрїі Корниевъ, Максимъ Швець, Михаіло Швець, Михаіло Рымаръ, Олферъ Слюсаръ, Федоръ Доля, Романъ Івановъ, Іванъ Скоробогатоі, Провофеі Колесникъ, Дементеі Роговникъ, Михаіло Прасоль, Осипъ Сидоровъ, Осипъ Илинъ, Василеі Швець, Ефремъ Кушнеръ, Сава Пономаръ, Онтонъ Рыбакъ, Федоръ Кушнеръ, Павелъ Зеленскоі, Іванъ Феденко, Михаіло Чумакъ, Михаіло Семеновъ, Семенъ Павловъ, Федоръ Лебяшченковъ, Афонасеі Плетеницкоі, Федоръ Ткачъ, Прокофїі Киряневко, Василеі Каряновъ, Василеі Шелюшко, Петръ Кравецъ, Иля Селярь, Онтонъ Бондырь (л. 216), Гаврило Резникъ, Ерофїі Беречилъ, Ігнатеі Ткачъ, Іаковъ

Хворостина, Ерофѣи Гончаръ, Зидоръ Сторожъ, Степанъ Матюшенко, Одрѣи Гецанъ, Кондратеи Правосудчанъ, Михаіло Шлапшинъ, Мартинъ Горкало, Прокофеи Калашникъ, Климъ Сензенко, Гарасимъ Бововъ, Михаіло Погребной, Офонасеи Гончаръ, Іахимко Мелникъ, вдова Федося Куниха с сыномъ Иваномъ, Федоръ Швець, Онисимъ Швець.

Да бобыльскіе двори.

Во дворѣ: Федоръ Плотникъ, Трофимъ Плотникъ.

Да в Мирехъ-городе, на посаде, по рекѣ по Хороле, мельница мещанина Григоря Іаковлева о дву колесахъ, да толчея об одномъ колесе, а въ ней пять толкачей (л. 217).

Да на той же плотине мельница Евтихѣя Сотника об одномъ колесе, да толчея, а въ ней ̄ толкачей.

Да на той же плотине мельница мещанъ Іакова да Наума, Левонтьевыхъ детей, о дву колесахъ, да толчея, а в ней пять толкачей.

Да въ городе жъ, на посаде, солодовня да пивная поварня мещанина Івана Короля.

Да солодовня жъ да пивная поварня мещанина Іакова Тонкошкура.

Да солодовня да пивная поварня мещанина Михаіла Михаілова.

Приложилъ...

Да к Миру-жъ-городу села (л. 220).

Село Поповцы—мещане памуть на ̄ волгахъ.

Во дворѣ: Савка Фоминъ, Гаврило Родионовъ, Тимошка Власовъ, Сапронко Поченковъ, Гаврилка Прокофьевъ, Івашка Коваленковъ, Васка Духъ, Івашка Савельевъ, Степка Юздученко, Якушка Гавриловъ, Микитка Дерюга, Маварка Волкъ, Васка Костинъ.

Село Зувецъ¹⁾—мещане памуть на ̄ волгахъ.

Во дворѣ: Гаврилко Золотуха, Сенка Кочерга, Савка Литвинъ, Федка Родионовъ, Івашка Лехохинъ, Васка Поддубной, Стенка Ступакъ, Сидорка Сушко, Петрушка Гудинъ, Пронко Саломашевъ, Ілюшка Голиченко, Івашка Шулга, Максимко Добрякъ, Ілюшка Черноі, Федорка Трегубъ, Данилка Швець, Лучка Король, Осташка Свистичъ, Івашка Чаплинъ (л. 221), Сидорка Ванченко, Митка Лысоі, Андрюшка Колесникъ, Митка Кинотъ, Савка Вятвишъ, Івашка По-

¹⁾ Зуевцы.

ляжгуновъ, Ивашка Волосянчинъ, Клишко Волосянчинъ, Ивашка Величко, Ивашка Свистичъ, Пронка Кошевоі, Корюшка Ивановъ, Богдаска Хусточка, Ивашка Босовскоі.

Да въ томъ же селѣ безпашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Тимошка Бондырь, Ивашка Бондырь, Васка Колесникъ.

Село Черевки—мещане первоі стати пашутъ на д̄ волахъ.

Во дворѣ: Гаврилко Ложникъ, Ивашка Ильинъ Ложникъ, Степка Сергѣевъ.

Мещане меншоі стати пашутъ на в волахъ.

Во дворѣ: Захарка Хохуля, Анашка Максимовъ, Илюшка Григорьевъ, Максимко Андрѣевъ, Данилко Пронковъ, Петрушка Остаповъ, Матюшка Савинъ, Ивашка Петровъ (л. 222).

Да в томъ же селѣ безпашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Васка Туровъ, Яцко Лисовець, Юрка Савостьяновъ, Марчко Савостьяновъ.

Село Абакумова—мещане пашутъ на ẽ волахъ.

Во дворѣ: Васка Киценко, Ивашка Ивановъ, Васка Туръ, Гришка Зовуля, Левка Гарасимовъ, Сафонко Олеинигъ, Ефремка Василевъ, Лукьянъ Григорьевъ, Васка Гирманъ, Стенко Круподеренко, Якушко Засянковъ, Ивашка Киценко, Гришка Грабовець, Степка Сахненко.

Село Зубова—мещане пашутъ на ẽ волахъ.

Во дворѣ: Еремка Люшненковъ, Власко Матѣевъ, Савка Луцко, Назарко Семеновъ, Нестерко Василевъ, Гришка Рудоі, Сидорко Руденко, Кирюшка Кудиновъ, Ивашка Харацуда, Пронка Белоношка.

Село Петровцы—мещане пашутъ на ь волахъ (л. 223).

Во дворѣ: Филка Несакало, Гаврилко Сепчишинъ, Клишка Степановъ, Данилко Ивановъ, Назарка Сирота, Филка Горбанъ, Илюшка Петровицкоі, Андришка Сухоі, Ивашка Мирненко.

Село Ермаска¹⁾—мещане пашутъ на ẽ волахъ.

Во дворѣ: Жданко Тваченко, Сенка Тимофѣевъ, Клишка Терентьевъ.

¹⁾ Ересьяи.

Село Кибенцы—*мещане пашутъ на ѣ волась.*

Во дворѣ: Пронка Савелевъ, Федка Еремѣевъ, Мишка Ждановъ, Стенка Павловъ.

Село Ерково—*крестьянские дворы пашутъ на ѣ волась*

Во дворѣ: Сенка Терешенковъ, Алешко Грицыхинъ, Оска Степановъ.

Село Сорочинцы—*крестьянские дворы пашутъ на ѣ волась* (л. 224).

Во дворѣ: Тимошка Почанскоі, Матюшка Здыхановъ, Демка Здыхановъ.

Да к Миру-жъ-городу были села **Малцы, Милюшки, Долгалевка**; и истѣхъ селъ мещане отъ разорения крымскихъ людеі всѣ разошлись врознь, а инне поиманы в полонъ в два прихода в нивешневъ во рѣд (1666) годе; и от того разореня пусты.

Приложилъ...

Роспись местечка Варановки мещанскимъ дворамъ (л. 245).

Мещане пашутъ на ѣ волась.

Во дворѣ: воітъ Ивашко Гончаръ, Васка Попадичъ, Сенка Хитагора, Сенка Евтушенко, Андришка Маска, Ивашка Пукало, Петрушко Бугаі, Осташко Павловъ, Оска Коломиецъ, Микитка Убийядю, Пашка Коломиецъ, Петрушка Коломиецъ, Ивашка Коломиецъ, Максимка Лисенскоі, Ковонко Филиповъ, Алешко Кравецъ, Матюшко Берковскоі, Данилко Бондырь, Климка Новутноі, Ермошка Москалевъ, Мишка Швець, Романъ Зеленскоі, Пашко Хоролскиі, Петрушко Буды, Гришка Гугнивыі, Осташко Кривоі, Данилко Жабомовскоі, Марчко Ктиторъ, Гаврилко Бондырь, Дмитреі Винникъ, Лавринко Евтушевскоі, Тимошко Нарезноі, Степанъ Борисовъ (л. 246), Корнюшко Староі, Тимошка Друца, Харка Ковардинъ, Сенка Пугачъ, Илюшка Маленкиі, Стенко Московыі, Миколаіко Швець, Гришко Нагорноі, Кондрашко Малоі, Сенка Сулимовъ, Матюшка Бумаръ, Игнашка Баглаі, Ивашка Боханевскоі.

Приложилъ...

Роспись города Жигимонтова¹⁾ *мещанскимъ первой, и середней, и меншой стати дворамъ. Первой стати обложены з двора по рублю* (л. 302).

Во дворѣ: воітъ Иванъ Савелевъ, бурмистръ Степанъ Степановъ, Осипъ Липа, Язовъ Рудоі, Василеі Боровицкоі, Федоръ Боровицкоі,

¹⁾ На картѣ Вошана (прилож. къ XII-й кн. Чтеній въ Общ. Нестора) Жигимонтовъ обозначенъ на мѣстѣ настоящаго мѣстечка Устимицы (на Пелѣ).

Кононъ Швець, Костя Деренковскоі, Петръ Семеновъ, Степанъ Сякожъ, Дементей Федоровъ, Гаврило Марушинъ, Григорей Кодринъ, Иванъ Гурской, Мануило Прасоль.

Мещане середней стати обложены з двора по полтине.

Во дворѣ: Матвей Швець, Данило Кушверъ, Иванъ Субутовъ, Степанъ Шибанковъ, Афонасей Босманъ, Иванъ Вороной, Сава Лазаревъ, Алексѣи Дерявянковъ (л. 303), Павелъ Хмелевъ, Марка Лубенскоі, Михаіло Оберемокъ, Григорей Нагорной, Григорей Степановъ, Тимофеи Крашеновъ, Данило Карниловъ, Семенъ Голубцовъ, Игнатеи Голубцовъ, Сава Кадыгробъ, Степанъ Коломьець, Сава Черноі, Тиханъ Карашенъ, Андреи Коровинъ, Павелъ Колесникъ, Василей Коломьець, Антонъ Корсунецъ, Дмитрей Кадыгробовъ, Ермола Амельяновъ, Яковъ Амельяновъ, Павелъ Колесникъ, Григорей Кадыгробовъ, Амельянъ Застолной, Матфеи Кадыгробовъ, Яковъ Прасоль, Анисимъ Корниловъ, Карпъ Климишинъ, Карпъ Лученовъ (л. 304), Козма Швець, Остафеи Шереметь, Павелъ Чюмакъ, Федоръ Прасоль, Нестеръ Малоі, Андреи Чулчинъ, Осипъ Палиборода, Иванъ Прасоль, Иванъ Кривоі, Андреи Тишенъ, Тимофеи Сидоровъ, Максимъ Ворушинъ, Андреи Прасоль, Василей Рудникъ, Федоръ Свищъ, Яковъ Резникъ, Сава Бутъ, Трофимъ Швець, Лука Никифоровъ, Лука Боровиковъ, Федоръ Шулга, Кондратеи Григоревъ, Матфеи Крухполець, Дорофеи Романъ, Михаіло Швець, Яковъ Бокльвскоі, Илья Животовъ, Зиновеи Боровицкой, Яковъ Колачникъ, Тимофеи Сахновъ (л. 305), Костя Боровицкой, Яковъ Боролисъ, Павелъ Ерешинъ.

Мещаны меншой стати, обложены з двора по ѿ алтынъ по ѿ де.

Во дворѣ: Павелъ Бондырь, Провофеи Шереметевъ, Михаіло Мушуровець, Федоръ Масловъ, Федоръ Старой, Григорей Телахъ, Андреи Василевъ, Лукьянъ Слетенковъ, Амельянъ Рудоі, Ерема Амельяновъ, Федоръ Кадыгробъ, Григорей Григоревъ, Ерема Швець, Степанъ Шапроновъ, Федоръ Шапроновъ, Никифоръ Кривоі, Андреи Шулга, Афонасей Шапроновъ, Семенъ Холявинъ, Дмитрей Сидоровъ, Яковъ Амельяновъ, Василей Ковалъ, Игнатеи Рудоі, Марка Бутъ, Гаврило Худалъ (л. 306), Козма Кушверъ, Осипъ Добровинъ, Тарасъ Загребелскоі, Федоръ Потаневъ, Григорей Антоновъ, Мартинъ Потаневъ, Василей Миргородскоі, Юрья Резникъ, Василей Колесничинъ, Матфеи Сидоровъ, Остафеи Загребелскоі, Данило Биркутъ, Евсевей Сапроновъ, Алексѣи Мушуровъ, Лука Федоровъ, Провофеи Босманъ,

Кондратеі Сманой, Давило Стадникъ, Сава Хмаринъ, Михаіло Пивоваръ, Анисимъ Пашенковъ, Григорей Алеиникъ, Илья Ивановъ, Власть Игнатьевъ, Матфѣи Сяѣтовъ, Василией Коваль, Иванъ Игнатьевъ, Лукьянъ Гущенковъ, Демко Буценковъ, Алексѣи Счасной.

Приложилъ...

Роспись Жинимонтовского уѣзду села Матѣшеви мещанскимъ дворамъ первой и меншої стати, и што имени, и што на сколькохъ волахъ пашетъ—и то писано вроз по статямъ, и что с кого по окладу (225).

Первоі стати пахутъ на д волахъ.

Во дворѣ: воітъ Максимъ Мошенской пашетъ на д волахъ, Демянъ Федоровъ пашетъ на д волахъ, Давило Федоровъ, Степанъ Рудой, Харитонъ Лукьяновъ, Михаіло Козминъ, Семень Колесникъ, Андреі Гавриловъ, Григорей Кановецъ.

Мещаны меншої стати пахутъ на е волахъ.

Во дворѣ: Иванъ Пухълеченко пашетъ на е волахъ, Павелъ Могерка, Игнатеі Федоровъ, Прокофеі Рудой, Остафеі Григоревъ, да у него жъ в пасеке е улевъ пчель, Андреі Крапивецкой пашетъ на е волахъ, Наумъ Амельяновъ, Василией Кропивецкой, Василией Погововъ, Дмитрей Кривецкой (л. 226), Семень Люля, Юфимъ Коновецъ, Давило Каневской, Семень Сухомлиновъ, Фома Рожининъ, Алексѣи Самохваловъ, Левонтеі Колесникъ, Юфимъ Василевъ пашетъ на е волахъ, Григорей Бокъ, Харитонъ Лисовецъ, Матфеі Мачковъ, Филипъ Бондырь, Илья Каневецъ, Прокофеі Тимофѣевъ, Остафеі Старышенко, Василией Петровъ, Алферъ Петровъ, Петръ Староволской.

Да в томъ же селѣ бѣташенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Андреі Хороской, Захарка Хробусть, Зиновеі Хробусть, Дементеі Боцманъ.

Приложилъ...

Роспись местечка Хомутоца пашенымъ мещанскимъ дворамъ. Первоі стати—пахутъ на е волахъ, по окладу з двора денегъ по осми алтынъ по две денги, да хлѣба ржи осмачекъ, да овса осмачекъ же, а московской мѣры ржи и овса по полторы четверти (л. 218).

Во дворѣ: воітъ Абакумъ Ивановъ пашетъ на е волахъ, Федоръ Патачѣевъ пашетъ на е волахъ, Яковъ Лукьяновъ, Сава Лазаревъ, Максимъ Коваль, Иванъ Терентьевъ, Костя Ефремовъ, Остафеі Смачковъ, Степанъ Свидень, Иванъ Резникъ, Тимофеі Подкороговной, Ро-

манъ Шило, Васи́леі Резникъ, Федоръ Погорѣлоі, Яковъ Городискоі, Григорей Литвинъ, Григорей Кровецъ, Микифоръ Гладкоі, Григорей Коваленковъ, Федоръ Свѣянскоі, Марѣа Хомутецкоі, Иванъ Киленко, Иванъ Трофимовъ.

В томъ же местечке безпашенные бобыльскіе дворы (л. 219).

Во дворѣ: Павелъ Кушнеръ, Гаврило Метеико, Григорей Портелицкоі, Васи́леі Резникъ, Семенъ Кулаковъ, Прокофей Петровъ, Анто́въ Перваковъ, Иванъ Дубина, Григорей Вольшанскоі, Юрѣа Тесля, Петръ Кудрявоі.

Да подь тѣмъ же местечкомъ на рекѣ на Хороле мельница мещанина Івана Мельника о дву колесахъ.

Да на тоі же заплоте мельница села Сорочинець мещанина Осташки Мельника об одномъ колесе, а плотину дѣлають мещане миромъ.

Да в томъ же местечке в Хомутце два сада измѣнника Павла Апостола¹⁾, а в немъ яблоки да вишни; а тѣми садами не владѣеть никто, стоятъ пусты.

Росписъ местечка Вакгачевъ пашеннымъ мещанамъ первой, и середней, и меншоі стати, и хто на сколькихъ волахъ пашеть.

Первоі стати—пашуть на 5 волахъ.

Во дворѣ: воіть Федка Ивановъ, Миска Кундеба, Ивашко Дусичъ, Федка Ярофѣвъ, Васка Бутышинъ, Панко Бонченко, Кли́мѣа Жуганъ, Гришка Коломыецъ.

Мещане середней стати, которые пашуть на 4 волахъ.

Во дворѣ: Осташко Юрченко, Пронка Яцена, Кондрашко Коломыецъ, Васка Дыменковъ, Зиновеика Неглиненко, Белашъ Смолченко, Андришка Лехкоі, Гаврилка Стрижевъ, Микитѣа Паволоцкоі, Андришка Самоіловъ, Оска Квашенковъ, Петрушка Ждановъ, Моісѣика Чорвоі, Ягушка Бурляі, Пронка Молодоі, Давидка Беі, Гришка Самишковъ, Андришка Дуркинъ, Дениска Зуговъ, Кли́мѣа Милостивоі, Федка Городинскоі, Аношка Староі, Федка Нерева-Дуда.

¹⁾ Отець гетмана Данила Апостола. Очень интересно названіе здѣсь Павла Апостола «измѣнникомъ»; оно указываетъ, что отецъ гетмана едва ли не возвратился на свою родину, въ Молдавію, такъ какъ свидѣній о томъ, чтобы онъ умеръ въ Малороссіи, нѣтъ. См. о немъ Русск. Арх. 1875 г., I, 92.

Мещане меншої статі, которые пашутъ на ѣ волахъ (л. 228).

Во дворѣ: Гаврилка Лавриновъ, Якушко Прихожеі, Пашка Колесниковъ, Ивашко Петровъ, Лавринка Бугаі, Харка Лысоі, Назарка Великоі, Ивашко Нечюга, Илюшка Лавриновъ, Ивашка Тесто, Петрушка Великоі, Калинка Староі, Васка Кондратовъ, Мишка Семеновъ, Ефимка Широкоі, Данилка Ерофьевъ, Панка Клецъ, Лавринко Шертакъ, Петрушка Ткачъ, Костка Биличенковъ, Климка Биличенковъ, Назарка Юхненковъ, Алешка Чередноі, Сенка Ермолчинъ, Данилка Власовъ, Федка Сухоі, Костка Чваланъ, Максимка Стебланъ, Власко Мещенковъ, Ивашка Томошенковъ, Климка Кондратовъ, Ермолка Прихожеі, Федка Староі, Афонка Староі, Федка Рудикъ, Максимка Черняі, Сенка Мелниковъ, Гришка Руменовъ (л. 229), Васка Щербинъ, Максимка Кобачноі, Федка Васичненковъ, Якушко Дудко, Осташко Лозаі, Матюшка Вутко, Ивашко Дехтярь, Федка Качаі, Якушка Догонковскоі.

Приложилъ...

Роспись Богачковскаго уѣзду села Решетилевен мещанскимъ дворамъ первой и средней и меншої статі, и хто на сколькихъ волахъ пашетъ.

Первоі статі, которые пашутъ на ѡ волахъ.

Во дворѣ: воітъ Андрушка Семибокъ, Матюшка Сахненковъ, Бврюшка Амеляновъ.

Меншої статі, которые пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Федка Росошенковъ, Васка Кулешъ, Гришка Сивобоченовъ, Гришка Заднепровскоі, Данилка Пупко, Федка Черкашниковъ, Федка Лысоі, Ивашка Неѣлинковъ, Федка Ткачъ, Лукашка Семеновъ, Костка Яковлевъ, Федка Гавриловъ, Костко Гавриловъ, Ивашко Неѣленко, Федка Колесникъ, Карпушка Корняга, Пронка Корняга, Лукашка Новутноі, Оска Кушнеренковъ, Ивашко Колесниковъ, Андрушка Семибокъ, Зиновка Литвинъ, Якушка Григорьевъ, Федка Игнатовъ, Моісѣика Неѣленко.

Приложилъ...

Роспись местечва Хороля, мещанскимъ дворамъ первой и меншої статі, и хто на сколькихъ волахъ пашетъ (л. 231).

Первоі статі—пашутъ на д волахъ.

Во дворѣ: Пронко Рыбалко, Гришка Хихѣвъ, Аврамка Мазарковъ, Гришка Шавченя, Ивашка Рябиченковъ, Амелка Мионовъ,

Якушка Маренко, Филва Дужинъ, Степва Скрипка, Савка Григорьевъ сынъ Низовой, Пронка Масанской, Якушка Григорьевъ, Алешка Беспалченко.

Мещане жъ меншої статі памутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Левка Кравецъ, Марчко Штоталовъ, Тишко Горді, Ивашка Адалиевъ, Васка Редъ, Пронка Пивоваръ, Андришка Григорьевъ, Алешка Кондратовъ, Якушко Дуда, Иванка Булто, Андришка Чернеченко, Петрушка Душинъ, Еремка Петровъ, Сенка Каменевкі, Андришка Рыбной, Ивашка Куприкъ (л. 232), Петрушка Бабенковъ, Федка Шкарупа, Данилко Туръ, Мишка Федченковъ, Тимошка Моценскі, Ивашка Демченко, Ивашка Кондратовъ, Ивашка Безугбенко, Васка Кушнеръ, Микитка Ковалъ, Сидорка Карповъ, Сенка Лавриковъ, Кузма Полуляхъ, Кондрашко Цугало, Савка Шатенко, Петрушка Свичарной, Андришка Шевченковъ, Марчко Трущенко, Якушко Винничекъ, Гуцъ Лицлавчинъ, Ивашко Иваченко, Гришка Кондратовъ, Кирюшка Еречко, Васко Ретченко, Максимка Бакумовской, Микишка Прючаха, Васка Рыбалко, Амелко Тризеневовъ, Гришка Бривушенковъ, Ивашко Манко, Мишка Свичарной, Ивашко Хвощовской, Матюшка Третьяковъ, Гаврилко Юрченковъ, Дениска Бабенковъ, Ивашка Саколенъ, Андришка Резниченко (л. 233), Ивашка Резниченко, Мишка Семеновъ, Савка Якимцовъ, Пронко Лихторъ, Сенко Варила, Игвашко Колачникъ.

Да подъ местечкомъ Хороломъ на реке Хороле мельница мещанина Савки Мелника о дву колесахъ.

На тої же заплоте мельница мещанина Амелки Мелника о дву колесахъ.

Да к местечку Хоролу Село Бовалі.

Брестяне памутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Мишка Злоі, Данилко Муценковъ, Мишко Кожушка, Яцко Пазенко, Пронко Денисовъ, Сенко Дарапанъ, Афонко Мишуговъ, Андришка Новотной, Федка Дупле.

Да к тому жъ местечку Хоролу села Шишани¹⁾, Ергуны Аврамовны, Поповцы, і в тоїхъ селахъ мещанскихъ дворовъ нѣтъ, потому что от разорения Крымскихъ людеі разошлись всѣ врознь, а иныя многае поіманы в полонъ.

Приложилъ....

¹⁾ Село Хорольского уѣзда, отличное отъ мѣст. Шишака, описъ котораго помѣщена ниже.

Росписъ города Яреска мещанскимъ дворамъ первой и средней и меньшей стати, и што имени, и то писана ервз по статямъ (л. 247).

Первоі стати—обложемы з двора на годъ по рублю.

Во дворѣ: воитъ Дмитреі Даниловъ, бурмистръ Данило Максимовъ, Василіа Боръщъ, Гаврило Андрѣевъ, Миронъ Даниловъ, Гаврило Остафевъ, Иванъ Люпа, Романъ Даниловъ, Петръ Ивановъ, Антонъ Федоровъ, Осипъ Даниловъ, Алексѣи Карповъ, Юрѣя Семеновъ, Яковъ Федоровъ, Антонъ Яковлевъ, Федоръ Ефремовъ, Игнатеі Мудраченко, Денисъ Семеновъ, Григорей Евчиакъ, Гарасимъ Оксбеяковъ, Гаврило Остафьевъ.

Мещане средней стати обложены з двора на годъ по полтинъ (л. 248).

Во дворѣ: Павелъ Федоровъ, Павелъ Лаврентьевъ, Андреі Субутевскоі, Данило Колесникъ, Григорей Климовъ, Алѣксѣи Горлачъ, Андрѣи Климонъ, Григорей Колымышевъ, Микита Даниловъ, Остафеі Василевъ, Михаіло Яковлевъ, Иванъ Страшенковъ, Демитъ Михаіловъ, Матфеі Бондырь, Климъ Суботовъ, Андреі Григоревъ, Анисимъ Федоровъ, Степанъ Ивановъ, Федоръ Дмитревъ, Иванъ Ткачъ, Михаіло Сергѣевъ, Федоръ Слюсаръ, Григорей Василевъ, Михаіло Агафоновъ, Григорей Федоровъ, Петръ Лаврентьевъ, Игнатеі Петровъ, Андреі Гречаникъ, Фроль Петровъ, Андреі Григоревъ, Григорей Федоровъ, Лукьянъ Ярофѣевъ (л. 249), Степанъ Федоровъ, Григорей Климовъ, Тимофеі Павловъ, Степанъ Ивановъ, Иванъ Пустовоітовъ, Яковъ Тимофѣевъ, Сидоръ Костичъ, Иванъ Гавриловъ, Григорей Яковлевъ, Григорей Григоревъ, Кирило Петровъ, Иванъ Василевъ, Андреі Михаіловъ, Юфимъ Федоровъ, Григорей Ивановъ, Федоръ Давидовъ, Кирикъ Турковъ, Василеі Туръченковъ, Моісѣи Федоровъ, Прокофеі Ивановъ.

Мещане меньшей стати обложены з двора на годъ по осми алтынъ по две денги.

Во дворѣ: Григорей Андрѣевъ, Григорей Федоровъ, Михаіло Романовъ, Дмитреі Салагубовъ, Нестеръ Ивановъ, Осипъ Тимофѣевъ, Максимъ Гарасимовъ, Степанъ Федоровъ, Микита Яроцкоі (л. 250), Яковъ Колесникъ, Микифоръ Максимовъ, Моісѣи Ивановъ, Иванъ Белоі, Василеі Чегавецъ, Иванъ Лофиоровъ, Гаврило Климовъ, Михаіло Алѣксѣевъ, Петръ Ивановъ, Сава Назаровъ, Яковъ Кириловъ, Гарасимъ Ткачъ, Василеі Клементьевъ, Алексѣи Федоровъ, Афонасеі Ивановъ, Костя Василевъ, Осипъ Семеновъ, Михаіло Матфѣевъ, Ми-

хаіло Даниловъ, Трофимъ Касяновъ, Ерема Федоровъ, у него в па-
сеяѣ ѣ улевъ пчель, Алексѣи Семионовъ, Андреі Михайловъ, Федоръ
Грашевскоі, Сава Игнатовъ, Антонъ Алексѣевъ, Ерѣмола Бужинскоі,
Іванъ Михайловъ, Михаіло Івановъ, Филипъ Михайловъ, Федоръ Бон-
дырь (л. 251), Яковъ Федоровъ, Мартинъ Осиповъ, Сава Яковлевъ,
Осипъ Дементѣевъ, Демѣянъ Нижнинъ, Матфеі Павловъ, Михаіло
Кириловъ, Іванъ Ильинъ, Лукъянъ Федоровъ, Григорей Семеновъ,
Алексѣи Марковъ, Тимофеі Остафевъ, Мартинъ Поворожнинъ, Дми-
треі Осиповъ, Данило Воиновъ, Михаіло Погорѣлоі, Анофрей Яки-
мовъ, Павелъ Григоревъ, Михаіло Колотоневскоі.

Да на рекѣ на Пъсле мельница мещанина Василья Шапочъ-
никова о дву колесахъ, да толчя об одномъ колесе, а в неі ѣ толчочей.

Да на тоі же заплоте мещанскія жены Павла Мельника, Марья
Антоновоі дочери, онбаръ об одномъ колесе да толчя об одномъ
же колесе, а в неі ѣ толкачей, да колесо, что сукна валяетъ.

На тоі же заплоте казава Алексѣя Пивовара онбаръ о дву ко-
лесахъ да толчя об одномъ колесе, а в неі ѣ толкачей (л. 252).

Де на тоі же заплоте казава Василья Козлека онбаръ о дву
колесахъ да толчя об одномъ колесе, а в неі ѣ толчочей.

Да на тоі же заплоте мещанина Грогоря Анофреева онбаръ о
трехъ колесахъ; а плотину дѣлали и починиваютъ подѣ тѣми онба-
ры мещаны миромъ.

Приложилъ.....

**Росписъ мѣстечка Белоцерковем пашеннымъ мещанамъ, и хто
на сколькихъ волахъ пашетъ, первой и меншой статі.**

Первой статі, которые пашутъ на дѣ волахъ.

Воітъ Степка Прядко, бурмистръ Кирило Коплунъ, Гришка
Луговой, Пашка Лиходенковъ, Максимка М.рогородскоі, Мишка
Лиховитченковъ, Оска Мединскоі, Ромашко Трофимовъ, Ивашко
Муднишинъ, Пашка Иходенковъ, Степка Резникъ, Сидорка Дем-
ченко, Ивашко Коломиецъ, Алешка Волошеновъ, Васка Скоропаі,
Алешко Мельникъ, Ромашко Мельникъ, Сидорка Каневскоі, Мишка
Лубенскоі, Якимка Мощенковъ, Кондрашко Дмитрѣевъ, Дениско Го-
синовъ.

Мещане меншой статі пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Гришко Гончаръ, Ивашко Журавель, Савка Староі, Гри-
шко Захаровъ, Гаврилко Хуценковъ, Петрушка Гринчипинъ, Сидорко
Клужноі, Ивашко Швець, Гришко Медвинскоі, Ивашко Дробничъ,

Власко Ширяі, Игнашко Голцуць, Серешка Максимовъ, Сидорка Сазоновъ, Климея Стасеновъ, Власко Прилуцкоі, Сенко Сидаченко, Афонко Федчишинъ, Гришка Богомоль, Амелко Куршта, Гаврилко Баібородинъ, Корнюшка Броваренко, Данилко Борошевскоі, Стенко Пустовоітенко, Пахомко Черноі, Гришка Подиенковъ, Дениско Медвинскоі, Калита Федоровъ, Ивашко Лысоі, Фемка Пустовоітенковъ, Игнашка Чигиринчинъ, Якушко Перепадичевъ, Софронко Лаходеденковъ, Васко Медвинскоі, Васко Титоръ.

Да под местечкомъ Белоцерковскою на рекѣ Пслѣ мельница мещанина Семена Яковлева о дву колесахъ да толчел об одномъ колесе, а в неі пять толкачей.

На тоі же заплоте мельница мещанина Гнушка Мелника о дву колесахъ да толчел об одномъ колесе, а в неі ѣ толкочей.

На тоі же заплоте мельница мещанина Романа Перехристы да Романа Скоропая об одномъ колесе, да толчел, а в неі ѣ толкачей.

На тоі же заплоте мельница мещанина Алексѣя Горбана о дву колесахъ да толчел об одномъ колесе, а в неі ѣ толкачей.

Приложилъ...

Роспись города Остапева мещанскимъ дворамъ первой, и средней, и меншой стати и что за кѣмъ изъ нихъ уюдеі—и то писано врознь по статямъ, и что с кого по окладу.

Первоі стати—обложены з двора по рублю.

Во дворѣ: Романъ Павловъ, Фома Кузминъ, Григорей Федоровъ, Яковъ Боченовъ, Сафронъ Богоевскоі, Иванъ Волошинъ, Автонъ Гавриловъ, Федоръ Перебрединъ, Степанъ Еремѣвъ, Остафеі Мещанинъ, Алексі Морозенко, Федоръ Твачъ, Иванъ Куликъ, Тимофеі Огрошъ, Иванъ Степановъ, Андреі Федоровъ, Петръ Мандрычинъ, Иванъ Светличникъ, Самола Волковъ, Иванъ Швець, Федоръ Юрѣвъ, Федоръ Антоновъ, Василей Грепанъ, Федоръ Кравецъ, Григорей Семеновъ (л. 257), Федоръ Гожеловскоі, Матфеі Давиловъ, Максимъ Мартыновъ, Прокофеі Давиловъ, Данило Федоровъ, Логвинъ Крамаръ, Семенъ Коломиець, Власъ Шиленковъ, Иванъ Гавриловъ, Григорей Кулакъ, Павелъ Дехтаръ, Григорей Комачникъ, Федка Дебря, Григорей Момаитъ, Григорей Крамаръ, Иванъ Твачъ, Кондратеі Дехтаръ, Павелъ Ивановъ, Карнило Федоровъ, Григорей Чередникъ, Иванъ Михъленокъ, Сапронъ Федоровъ, Васка Мелникъ, мещанинъ Романъ Мелъникъ, Авдѣі Мелъникъ, Иванъ Мелъникъ, Василей Шулга.

Мещаны середней стати обложены в двора по полтинъ (л. 258).

Во дворѣ: Захаръ Бутъ, Степанъ Федоровъ, Иванъ Гребеникъ, Гарасимъ Дудникъ, Павелъ Карпиловъ, Захаръ Андрѣевъ, Дмитреі Ильинъ, Петръ Мещенокъ, Иванъ Коломиець, Яковъ Тотарчикъ, Амелянъ Аврамовъ, Василеі Светличинъ, Яковъ Коновалъ, Осипъ Пастухъ, Микула Еремѣевъ, Михаіло Твачъ, Анисимъ Бондыръ, Иванъ Фоминъ, Максимъ Степановъ, Андреі Федоровъ, Жданъ Ивановъ, Степанъ Сидоровъ, Моисѣі Десятникъ, Кирило Пахомовъ, Фома Потаповъ, Григорей Креско, Федоръ Полонскоі, Семень Федотовъ, Захаръ Кулиновъ (л. 259), Юръка Резгиленковъ, Кирило Богоюнскоі, Федоръ Белоусовъ, Івашка Чернобаі.

Мещане меншой стати обложены з двора по осми алтынъ по две денги.

Во дворѣ: Степка Еремѣевъ, Осташко Ирѣклѣвскоі, Васко Щолъ, Федка Шкурковъ, Якушка Лукашовъ, Амелко Запелскоі, Мишка Сапиновъ, Мишка Трегубовъ, Савка Мельникъ, Фомка Староі, Івашко Красняченковъ, Авдюшка Навотновъ, Логвинъ Кушнеръ, Дмитреі Глугоі, Авдюшка Коломиець, Авушко Мельникъ, Васка Цолоть, Гараска Демяновъ, Івашка Шилгаръ, Васка Яцырѣмаковскоі, Родка Гацковъ, Савка Гаідукъ, Васка Рудинъ, Максимка Гаідученковъ (л. 260), Мишка Резникъ, Степка Будка, Федка Кривахижа, Оска Марковъ, Івашка Шелудякъ, Коняшка Лианинъ, Лукашка Хородинъ, Гришка Бугаевскоі, Пашка Кривохиженокъ, Иванъ Молоть, Тарась Яковлевъ кузнецъ, Иванъ Игнатовъ кузнецъ, Харвтонъ Андрѣевъ кузнецъ.

Да в городе жъ на рекѣ на Псле мельница мещанина Василя Мельника об одномъ колесе да толчая, а в неі ѣ толкачей.

На тоі же заплоте мельница мещанина Василя Мельника об одномъ колесе да толчая, а в неі ѣ толкачей.

На тоі же заплоте мельница мещанина Авдѣя об одномъ колесе, да толчая, а в неі ѣ толкачей.

На тоі же заплоте мельница мещанина Івана Мельника о дву колесахъ да толчая об одномъ колесе, а в неі ѣ толкачей.

На тоі же заплоте мельница мещанина Василя Шулки о дву колесахъ да толчая об одномъ колесе, а в неі ѣ толкачей.

Да на тоі же заплоте козацкаго сотника Івана Шкурия мельница об одномъ колесе, да толчая об одномъ же колесе, а в неі ѣ толкача; а дѣлали тоє мельницу и починеваютъ заплоту миромъ мещаны (л. 261).

Роспись Остапъевскаго уѣзду села Каленшевоѣ крестьянскимъ дворажъ первоі, и середней, и меншоі стати, и што на сколькихъ волахъ пашетъ.

Первоі стати, пахутъ на ̄ волахъ.

Во дворѣ: Федка Москалевъ пашетъ на ̄ волахъ да на лошади, у него жъ в пасеке ̄ улевъ пчель.

Во дворѣ: Алешка Калитниковъ, Федка Калита, да у него жъ в пасеке ̄ улевъ.

Во дворѣ: Федка Горбавенко, Ивашка Бѣликъ, Пашка Лебешенко, Гришка Сиволапъ, Гришка Кулиденковъ.

Средней стати, которые пахутъ на ̄ волахъ.

Во дворѣ: Микифорка Пустовоітенковъ, Ивашка Харошевоѣ, Мишка Федоровъ, Якимка Кролевецъ, Игнашка Даниловъ.

Да в томъ же селѣ безпахенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Ивашко Даниловъ, Осташко Лисенскоі, Пашка Безглузі. Тою жъ Остапъевскаго уѣзду села Шилови крестьянские дворы первоі, и середней, и меншоі стати.

Первоі стати, которые пахутъ на ̄ волахъ.

Во дворѣ: Евсютка Левонтьевъ, Ивашка Тимофѣевъ, Никишка Волкорезъ.

Средней стати, которые пахутъ ̄ на волахъ.

Во дворѣ: Илюша Надточей, Васка Литвинъ, Мишка Рудні, Лукашка Тимофѣевъ, Климка Гарасимовъ (л. 263), Левка Ивановъ, Якушко Климовъ, Моісѣико Савелевъ, Гришка Моісѣевъ, Гришка Овдрѣевъ, Гришка Леценковъ, Климка Петровъ, Филка Андрѣевъ, Марка Деревяга, Володка Павловъ, Ивашка Андрѣевъ, Пашка Литвиновъ, Ефремка Демидовъ, Дениска Дмитрѣевъ, Ивашка Базыкъ, Митка Исаевъ, Гришка Раченковъ, Ивашка Хицковъ, Родко Радионовъ, Андришка Леменъ, Гришка Колпакъ.

Да в томъ же селѣ безпахенныхъ бобыльскихъ дворовъ.

Во дворѣ: Абрамка Матѣевъ, Симонко Бавыня, Костка Калибеда, Гаврилко Хищенко, Абрамка Ивановъ.

Тою жъ Остапъевскаго уѣзду села Острова¹⁾ крестьянские дворы пахутъ на ̄ волахъ (л. 264).

Во дворѣ: Пашка Карниловъ, Демка Савелѣевъ, Мирошка Савелѣевъ.

¹⁾ Быть можетъ, это есть теперешній хуторъ Островъ, находящійся въ Кобеляцкомъ уѣздѣ.

Да в томъ же селѣ беспашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Савка Борисовъ, Ивашка Михайловъ, Ивашка Дмитръевъ, Васка Ивановъ.

Того жъ Остапѣвскаго уѣзду села Струбаевъ²⁾ крестьянскіе дворы пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворе: Лазарка Александровъ, Федка Тихановъ, Мартишка Павловъ, Игнашка Турбаченковъ, Сенка Самоіловъ, Мизнико Михайло, Климка Гавриловъ, Андрюшка Лысоі, Дениска Гавриловъ, Логвинъ Александровъ, Данилка Буіченковъ, Пашка Демчишинъ.

Того жъ Остапѣвскаго уѣзду села Зубаневъ крестьянскіе дворы пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Гришка Чуревъ, Дениско Даниловъ, Стенко Бухневковъ, Пашка Тихановъ, Федка Завоевскоі.

Прилежилъ...

Роспись местечка Балыкенейки пашеннымъ мещанскимъ дворамъ первой и меншоі стати, и что на сколькихъ волахъ пашетъ или на лошedahъ, и что за кѣмъ какихъ угодей—и то писано врозъ по статямъ, и что с кою по окладу (л. 265).

Мещаны первой стати, пашутъ на 4 волахъ, а по окладу з двора денег по 3ї алтынъ по 4 дн., да хлѣба ржи и овса по четыреі осмачки (л. 226).

Во дворѣ: воітъ Юрья Григоревъ, Алексїи Швець, Иванъ Мозура. Яковъ Кириловъ, Иванъ Литвиновъ, Данило Степановъ, Иванъ Минаіловъ, Степанъ Григоревъ, Алкудинъ Левонтѣевъ, Филипъ Липъчинъ, Иванъ Чередникъ, Федоръ Горѣлчинъ.

Мещаны меншоі стати пашутъ на ѣ волахъ, а по окладу з двора по 11 алтыновъ по 1 де., да хлѣба ржи и овса по две осмачки.

Во дворѣ: Иванъ Тыторевъ, Амельянъ Мостовой, Лукьянъ Ивановъ, Яковъ Литвиновъ, Лаврентеі Бондырь, Иванъ Кравецъ (л. 267), Алексїи Жалковскоі, Мартинъ Лукьяновъ, Прокофеі Мартыновъ Степанъ Бондырь, Трофимъ Василевъ, Юфимъ Лащаной, Иванъ Петровъ, Григорей Желѣвной, Михайло Поселскоі, Павелъ Поддубной, Сава Федоровъ, Павелъ Дъяченкоъ, Микита Желковскоі, Федоръ Лесенковъ, Семень Шпирной, Петръ Шпирной, Ерема Малоі, Яковъ Трофимовъ, Костя Малоѣдовъ, Демянъ Будниковъ, Иванъ Степановъ, Дорофеі Мельникъ, Марка Гавриловъ, Филонъ Трубонченковъ, Яковъ

²⁾ Вѣроятно, село Трубаицы при рѣчкѣ Хорогѣ.

Мельникъ, Лука Костевтіновъ, Василей Буславецъ, Федоръ Хоролскої, Андрей Гирилскої, Василей Матфѣевъ, Сава Старченкоу, Яковъ Тищенкоу (л. 268), Михаїло Кривулинъ, Михаїло Старченкоу, Амелъянъ Борщанокъ, Матфеї Чюмакъ, Василей Король, Прокофеї Стоянъ, Михаїло Пашеноу, Даниль Марковъ.

Да подъ тѣмъ же местечкомъ, на рекѣ на Пъсле, мельница козака Филона Труболка об одномъ колесе, да толчея об одномъ колесе, а в немъ ѿ толкача.

Да на тої же заплоте мещанина Івана Мелника онбаръ об одномъ колесе да толчея об одномъ же колесе, а в немъ ѿ толкача.

Да на тої же заплоте мещанина Івана Прохорова онбаръ, а в немъ ѿ колеса да толчея об одномъ колесе, а в немъ ѿ толкача.

Да на тоїже заплоте мещанина Василя Іванова онбаръ, а в немъ два колеса да толчея об одномъ колесе, а в немъ ѿ толкачей.

...жилъ...

Росписъ местечка Менжелѣвевѣ мещанскимъ дворамъ первой стати, которые пашутъ на ѣ волахъ (л. 269).

Во дворѣ: воїтъ Григорей Есиповъ пашеть на ѣ волахъ, Федоръ Германовъ, Іванъ Лукьяновъ, Данило Михаїловъ, Федоръ Юрьевъ, Логвинъ Прокофевъ, Василей Воїтковъ, Степанъ Филипевъ, Григорей Швець, Федоръ Каторовъ, Харитонъ Михаїловъ, Павелъ Федоровъ, Семенъ Антоновъ, Матфеї Галатовъ, Іванъ Теслимовъ, Василей Кровецъ, Савель Литвиновъ, Власть Череминъ.

Да мещанскія жъ дворы меншой стати, которые пашутъ на одномъ волу.

Во дворѣ: Василей Ефимовъ пашеть на одномъ волу, Яковъ Дружининъ, Родионъ Кривої, Семенъ Михаїловъ, Семенъ Бондырь, Сапронъ Галатовъ, Іванъ Швець, Тимофеї Шермоївскої, Іванъ Галатовъ, Микифоръ Мещанинъ, Іванъ Ластовка, Іванъ Рыбалка

Да подъ тѣмъ же местечкомъ мельница на рекѣ на Пъсле козака Григоря Хожебла, а в неї трои колеса да толчея, а в неї ѿ толкачей; а здѣлали тоє мельницу и платину мещаны миромъ и пошневаяють нине миромъ.

Приложилъ...

Росписъ города Голтвы мещанскимъ дворамъ, обложены первой стати з двора на годъ по полтинъ (л. 271).

Во дворѣ: воїтъ Федоръ Івановъ Нѣврохватила, Романъ Сидоровъ, Гордеї Івановъ, Максимъ Щербакъ, Михаїло Коломеецъ, Іванъ

Коноваленокъ, Климъ Кухневатовъ, Мартинъ Федоровъ, Федоръ Амельяновъ, Иванъ Амельяновъ.

Мещанскія же двори меншої статі, которые облажены з двора по осми алтынъ две дени.

Во дворѣ: Иванъ Дацковъ, Прокофеі Яковлевъ, Прокофеі Кущнеръ, Прокофеі Яковлевъ, Алексіи Федоровъ, Михаіло Матфѣевъ, Алексіи Рыбалка, Игнатей Даниловъ, Алексіи Федоровъ, Алексіи Осиповъ, Федоръ Юрѣевъ, Иванъ Ждановъ, Власть Алексѣевъ, Степанъ Алексѣевъ, Дементей Сторожиловъ (л. 272), Логвинъ Василевъ, Фома Филиповъ, Сидоръ Черкашенинъ, Иванъ Брыловскоі, Павелъ Гончаръ, Данило Данецъ, Михаіло Ященовъ, Гаврило Фоминъ, Петръ Калюжнинъ, Матфѣи Евтухъ, Иванъ Коломычинъ, Павелъ Коломычинъ, Алексіи Левонтѣевъ, Карпъ Фоминъ, Яковъ Стрелецъ, Григорей Лиховчевъ, Петръ Мельникъ, Матфеі Ляшко, Юфимъ Яковлевъ, Миронъ Фолгинъ, Лаврентей Горѣевъ, Иванъ Алферовъ, Романъ Швець, Иванъ Твачъ, Андреі Степановъ, Данило Ляланскоі, Семенъ Мельникъ, Алексіи Княжелуцкоі, Остафеі Литвинъ, Яковъ Капустинъ, Михаіло Чепурновъ, Павелъ Голубовъ, Григорей Зелескоі, Климъ Лашковъ (л. 273), Василей Федоровъ, Федоръ Недомировъ, Козма Гоідученковъ, Андреі Афонасевъ, Иванъ Савелевъ, Романъ Ивановъ, Юрѣя Кривецкоі, Григорей Игнатевъ, Степанъ Савелевъ, Тарасъ Михаіловъ, Дмитрей Андрѣевъ, Павелъ Федоровъ, Иванъ Прохоровъ, Амельянъ Кондратовъ, Андрѣи Усатоі, Сава Степановъ, Василей Мѣдвѣдъ, Иванъ Петровъ, Микита Богомоловъ, Юфимъ Карновъ, Иванъ Афонасевъ, Алексіи Григоревъ, Тимофеі Малюковъ, Петръ Сухой, Михаіло Афонасевъ, Есипъ Семеновъ, Григорей Серченковъ, Остафеі Коломиецъ, Антонъ Копустинъ, Илья Ильяшенковъ, Степанъ Шершенъ (л. 274), Хиритонъ Козминъ, Иванъ Дубовость, Петръ Бурмистръ, Федоръ Суботовъ, Матфѣи Павловъ, Левонтей Твачъ, Семенъ Козминъ, Артемеі Рошковецъ, Андреі Мещенокъ, Иванъ Луценко, Степанъ Жальновъ, Трофимъ Полякъ, Логинъ Федоровъ, Лаврентей Середа, Григорей Таранецъ, Андреі Поцовъ, Иванъ Антоновъ, Михаіло Хорецкоі, Василей Кондратовъ, Игнатей Федоровъ, Степанъ Федоровъ, Степанъ Зазуля, Сидоръ Кравецъ, Алексіи Юрковскоі, Михаіло Карябевъ, Иванъ Лищенниковъ, Петръ Хонечковъ, Харитонъ Писаревъ, Семенъ Матфѣевъ, Иванъ Рыженко, Прокофеі Цынболыстовъ, Амельянъ Глушенко, Вакула Мещанинъ (л. 275), Михаіло Бондырь, Григорей Сторожъ, Матфѣи Поцовъ, Трофимъ Ка-

Лачникъ, Мелентеі Верещага, Михаіло Резникъ Данило Могильной, Федоръ Зозулинъ, Лукьянъ Филиповъ, Тиханъ Гурбанъ, Осипъ Федоровъ, Степанъ Демьяновъ, Дмитреі Григоревъ, Гаврило Комаръ, Иванъ Степановъ, Алексіи Федоровъ, Матфеі Козминъ, Данило Гордѣевъ, Павелъ Кондратовъ, Федоръ Харьковъ, Илья Барашевскоі, Федоръ Залатка, Демянъ Григоревъ, Павелъ Поповъ, Матфѣи Крамаръ, Василеі Шапочникъ, Зиновеі Зученокъ, Григореі Осиповъ, Афонасеі Микифоровъ, Яковъ Дехтярь, Василеі Шишка, Захаръ Кушнеръ, Михаіло Благоі.

Приложилъ....

Да в томъ же городе, на рекъ на Пъсле, мельница козака Мартина Федорова, а строкють внов плотину, колесъ вѣтъ, а плотину дѣлають мещаны и казаки миромъ (л. 276).

На тоі же заплоте мещанина Мирона Мелника анбаръ, а дѣлаеть внов, колесъ вѣтъ.

На тоі же заплоте мещанина Ивана Лихвирова анбаръ, стоить пустъ.

На тоі же заплоте мещанина Михаіла Крамора анбаръ, а стоить пустъ.

Да на тоі же заплоте козака Родиона Павлова онбаръ, а стоить пустъ.

На тоі же заплоте мещанина Петра Яковлева онбаръ, а стоить пустъ.

На тоі же заплоте мещанина Мартина Мелъника онбаръ, а тые онбары вывѣ стоить пусты для того, что испорчѣна плотина и колеса поломаны.

Приложилъ...

Роспись Голтвинского уѣзду села Сухаробовки крестьянскимъ дворамъ и хто на сколькихъ волахъ пашеть (л. 277).

Крестьяне первой статі, пашутъ на четырехъ волахъ.

Во дворѣ: Афонка Вурловскоі, Мартинко Бондырь, Гаврилко Федоровъ, Костянтинъ Кириловъ, Данилка Лиховичъ.

Средней статі, которые пашутъ на 5 волахъ.

Во дворѣ: Васка Нестеровъ, Киземка Карповъ, Якушка Дука, Оська Калачникъ, Боглашка Павловъ, Антошка Юрьевъ, Гаврилко Ружинскоі, Панка Староі, Осташка Романовъ, Ивашка Залюбовскоі, Тимошка Максимовскоі.

Да в томъ же селѣ Сухаробовкахъ беспашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Тимошка Глинскоі, Никифорка Жорнинскоі, Ивашко Журовой, Лукашка Бондарь, Ивашко Хмаринъ, Захарко Литвакъ, Левка Поповцовъ, Петрушка Нестеровъ, Алешка Арловскоі, Федко Ряписвиі, Стенко Заднепровскоі, Давыдка Кузминъ, Максимка Мартиновъ.

Роспись того жъ Голтвинского уѣзду села Жарашковъ крестьянскимъ дворами (л. 278), которые пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Гришка Мартиновъ, Мартинко Пахомовъ, Левка Гиренковъ, Ивашка Цыбенко, Гришка Гранковъ, Осташка Ткачъ, Данилка Наумовъ, Пашка Будъ, Митка Винниковъ, Андрюшка Морозенко, Мартинко Слепоі, Артюшка Хорошковскоі, Макарка Прихожеі.

Да в томъ же селѣ Жарашкахъ беспашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Кирюшка Заднепровскоі, Мишка Лунко, Пронко Правудо, Гришко Даниловъ, Гришко Припѣвивченко, Лукашка Лукьяновъ, Левка Бобылевскоі, Петрушка Глаузенковъ, Ефимка Ивановъ Гаврилка Черкашенко.

Приложилъ...

Роспись местечка Шишака пашеннымъ мещанамъ первой и меньшей статі, и хто на скокихъ волахъ пашетъ (л. 280).

Первоі статі, которые пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: воітъ Ивашка Ткачъ, бурмистръ Купреяшко Прящевковъ, Ивашка Сулимъ, Пашка Мелникъ, Гришка Колесниковъ, Лавринко Слепоі, Сафонко Кученковъ, Мартинка Литвинъ, Гаврилко Дехтярь, Ивашка Тугаевъ, Юрка Вурловскоі, Якушка Мелникъ, Матюшка Заднепровскоі, Карпушка Вурловскоі, Анисимка Мелникъ, Ивашка Григоревъ, мелникъ.

Мещане которые пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Ивашко Наярскоі, Пронко Нагурскоі, Федко Шапранъ, Сидорка Пархомовъ, Васка Оржицкоі, Ивашка Масловскоі, Ивашка Бычъ, Ивашка Скубинъ, Мишка Евгушенковъ, Пронко Будко, Илюшка Воротъ, Васка Кондратовъ, Гришка Сишноі, Петрушка Вячаченковъ, Ефремка Емеляновъ, Илюшка Супруновъ (л. 281), Матюшка Швйткоі, Федка Григоревъ, Пронко Шерлаі, Климко Переясловець, Сафронко Наярскоі, Степко Оленичъ, Костка Казаревъ, Еремка Лысоі, Филка Новотноі, Мартинка Чюмаъ, Федка Колесникъ, Еремка Но-

вотної, Івашка Семко, Івашка Багдѣць, Филка Вурловскої, Осташко Панковъ, Івашко Проскурненковъ, Пашка Деренковскої, Тимошка Заднепровскої, Васка Старої, Івашко Детиновъ, Пашко Стурченковъ, Алешка Ставискої, Івашка Мелникъ, Ілюшка Мелникъ.

Да подъ местечкомъ Шишакомъ, на рекѣ на Пслѣ, мелница мещанина Анникомка Алексѣева о дву колесахъ да толчея об одномъ колесе, а в неї ѣ толкачей.

На тої же заплоте мелница мещанъ Івашки Григорьева да Якушка Солонецкого о дву колесахъ.

Да на тої же заплоте мелница мещанина жъ Пашки Ластученка об одномъ колесе (л. 282).

На тої же заплоте мелница казачья Пронки Соловенева о дву колесахъ.

На тої же заплоте мелница козака Амелки Сахненевова об одномъ колесе.

Да на рекѣ жъ Пслѣ на другой заплоте мелница мещанина Алешки Лазарева об одномъ колесе.

На тої же заплоте мелница жъ мещанина жъ Івашки Гаврилова об одномъ колесе да толчея, а в неї ѣ толкачей.

Да к местечку жъ Шишаку село Перевозы.

Мещане пашуть на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Васко Четыричъ, Богдашка Осиповъ, Кондрашко Борисовъ, Бориска Василевъ, Костка Мещенковъ, Микита Гаратуренковъ, Петрушка Богословскої, Федка Черної, Ілюшка Алексѣевъ, Федка Филиповъ, Евсеїка Очитковъ, Івашка Кравецъ, Андрюшка Махвишинъ, Евсеїка Квашея, Митка Котенковъ.

Приложилъ...

Роспись местечка Старые Санжары, мещанския дворы первой и средней и меньшей стати писаны врозъ по статьямъ,—что на сколькохъ волахъ и на лошадахъ пашеть и что за кѣмъ какихъ улодей (л. 285).

Во дворѣ: Пашуть на ѣ волахъ: Дементеї Лазаренковъ, Іванъ Чегриндубровскої, Филипъ Сириченко. Пашуть на 6-ти волахъ: Марка Кляновъ, Яковъ Бахметъ, Афонасеї Сметана, Михаїло Микудинъ, Іванъ Болтунъ, Петръ Максимовъ, Павелъ Чигиринъ, Игнатеї Максимовъ, Остафеї Колесниковъ, Ефремъ Шелюченковъ, Іванъ Хороцкої, Миронъ Твердохлѣбовъ, Алексѣї Брославецъ, Гаврило Перець, Яковъ Бужилскої, Іванъ Лесникъ, Григорей Павловъ, Степанъ Просанинъ,

Іванъ Цена. Дементеі Капустинъ пашеть на д̄ волахъ да на лошади. Пашуть на 6-ти волахъ: Афонасеі Ермолаевъ, Василеі Ермолаевъ, Семенъ Калининъ, Остафеі Посмѣтної (л. 286), Данило Колесникъ, пашеть на д̄ волахъ, Григорей Амелъиновъ, Максимъ Чигриндубровскоі. Пашуть на ѣ волахъ: Костя Оборожної, Василь Сторожъ, Фома Лубенскоі, Яковъ Ивановъ, Юръка Литвиновъ, Іванъ Глушковъ, Семевъ Яровоі, Ярофеі Потоцкоі, Мартинъ Агаринъ, Іванъ Дубачкоі, Степанъ Скрипъ, Дементеі Халусовъ, Яковъ Исаевъ, Мартинъ Дуденковъ, Ерема Чигринъ, Харитонъ Василенковъ, Григорей Потоцкоі, Петръ Боклицкоі, Алексѣі Шаповаль, Микита Серета, Самоіло Власовъ, Павелъ Орѣховъ, Василеі Калита, Нестеръ Карсунскоі, Алексѣі Альшанскоі, Логвинъ Чигринъ (л. 287), Яковъ Гончаръ, Алексѣі Кобылюкъ, Якимъ Амелъницкоі, Семенъ Семибокъ, Кондратеі Колесникъ, Денисъ Гриценковъ, Михаіло Сунченкоъ, Есипъ Омелъяновъ, Кондратеі Копустенскоі, Мартинъ Манжелѣвскоі, Федоръ Манжелѣвскоі, Борисъ Потоцкоі, Кондратеі Яроклицкоі, Прокофеі Матфѣевъ, Федоръ Колесниковъ, Кондратка Чыпа, Прокофеі Семеновъ, Афонасеі Биликъ, Іванъ Машуровскоі, Прокофеі Кривошея, Климъ Герголевъ, Василеі Халабулдинъ, Андреі Мушеноць, Антонъ Пястрець, Даниль Стацьковъ, Михаіло Живоглотъ, Самоіло Ивановъ, Григорей Садовникъ (л. 288), Михаіло Моначуръ, Игнатеі Писаръ, Мартинъ Богорединъ, Василеі Калюжны, Григорей Пивоваръ, Осипъ Оборожної, Макаръ Безкостоі, Лаврентеі Дехтаръ, Іванъ Толстоі, Гаврило Фомины, Остафеі Деревянчинъ, Михаіло Пивоваръ, Степанъ Денисовъ, Афонасеі Такачь, Лазаръ Хорошноі, Семевъ Песиголовецъ, Алексѣі Кушнеръ, Тимофеі Сталноі пашеть на лошади.

Да в томъ же местечке безпашенныхъ людей, сапожниковъ, меншоі стати, а положены в оклад з двора по ѣ алтынъ, по ѣ де.

Во дворѣ: Афонасеі Григоревъ, Антонъ Чигриндубровскоі, Степанъ Еремѣевъ, Кирило Павловъ, Игнатеі Ваітошенковъ, Петръ Степановъ, Данило Федяевъ, Романъ Коть, Григорей Амелницкоі (л. 289), Григорей Княжекриницкоі, Лаврентеі Ходенъ, Михаіло Ирѣкѣвскоі.

Да в томъ же мѣстечке безпашенныя бобыльскія дворы.

Во дворѣ: Кондратеі Бобенковъ, Филонка Мартыновъ, Алешка Мошенецъ, Івашка Кинтанъ, Назарка Шаповаль, Алешка Адамовъ, Григорей Каменицкоі, Максимко Сероі, Сенка Семеновъ.

Да в томъ же местечке, на рекѣ на Ворскле, на заплоте казакъ Василя Иванова, да Гарасима Иванова, да Федора Ергиля шесть оббаровъ, а в нихъ ѿ колесъ да толчея о дву колесахъ, а в неі шестнадцатъ толкачей, а делана та мельница выпачалу миромъ мещане, я нине починиваютъ мещаны миромъ же.

Приложилъ...

Того жъ Полтавского уѣзду седа Милцовъ мещанскія дворы (л. 14).

Первоі стати.

Во дворѣ: войтъ Дениско Марковъ пашеть на ѣ волахъ да у нево жъ пасека ѣ (60) ульевъ, Васка Сливковъ пашеть на ѣ волахъ, Ивашко Кириловъ пашеть на ѣ волахъ.

Середней стати, пашушъ ѣ на волахъ.

Во дворѣ: Васка Кириченкофъ пашеть на ѣ волахъ, да у нево жъ пасека ѿ ульефъ, Данилко Микитинъ, Панко Григоревъ, Ивашко Холодъ, Гришка Жупаненковъ, Гришка Филоновъ, Кирушка Андрѣевъ да у нево жъ пасека ѿ ульевъ, Илюшка Корнѣевъ да у нево жъ пасека ѣ ульевъ, Корнюшка Колѣшенковъ.

Меншой стати, пашутъ ѣ на волахъ.

Во дворѣ: Миска Ивановъ, Петрушка Кириченковъ, Микитка Ульянинъ, Якушко Григорьевъ, Еремка Карапиловъ (л. 15)¹⁾, Федка Матиникъ, Микитка Даниловъ, Гараска Шевченковъ, Васка Съяренковъ, Кирушка Чигирь, Васка Степановъ, Михифорка Климовъ, Якушко Волосенковъ, Алешко Лизченковъ, Андрюшка Лотвиновъ, Исачко Ликарецъ, Степка Сконбутинъ, Антошка Гончаренковъ, Давидко Городшинскіи, Микитка Латуринъ, Фимка Забѣла, Кирушка Чижинъ, Васко Чорноі, Ланко Сириченковъ, Миска Ивановъ, Васка Ивановъ, Наумка Сатченковъ, Алешко Уничковъ, Васка Грековъ, Илюшка Сидоровъ.

Да в томъ же селѣ Милцахъ безпашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Андрюшка Резниченковъ, Сенко Колопутноі (л. 16), Марчко Балабуновъ, Сенко Ющенковъ, Максимка Гринчишинъ, Михифорка Шевченковъ, Андрюшка Михайловъ, Микитка Лавриновъ, Васко Колесниковъ, Ивашко Филичкинъ, Нестерко Гончаръ, Калинка Гавриловъ, Гришка Ганнинъ, Ромашко Романовъ, Алешко Романовъ, Ивашко Гарасимовъ, Алешко Личковъ, Максимка Игнатовъ, Данилко Мартиновъ, Лазарка Даниловъ.

¹⁾ Двѣ души пропущено, п. ч. нельзя было прочесть (рукопись въ этомъ мѣстѣ попорчена).

Того жъ Полтавскою уязду села Жуковъ меицанскія двори.

Первоі статі, пашуть на Ѣ волахъ.

Во дворѣ: Лукашка Маслѣи, Андрюшка Кололазникъ да за нимъ же пасека ѣ ульевъ, Юрка Колесникъ, Федка Карповъ, Ефимка Стрельцовъ, Агафонка Афонасевъ.

Середнеі статі, пашуть на Ё волахъ.

Во дворѣ: Микифорко Коваленковъ, Гришка Середа да у него жъ пасека ѵ ульефъ, Якимка Середа, Максимко Середа, Тимошка Яковлевъ, Васка Басковъ, Сафонко Филиповъ, да за нимъ же пасека ѵе ульевъ, Ивашко Саць, Кондрашко Мороховцовъ, Степка Романовъ, Лукашка Кузынь, Протаско Романовъ, Ивашко Романовъ, Амелка Гуленковъ.

Да в томъ же селѣ Жукахъ беспашенныхъ бобылеі (л. 327).

Во дворѣ: Гришка Федоровъ, Гараска Михайловъ, Андрюшка Белоцерковецъ, Якушко Боіко, Ивашко Пономаревъ, Сенка Лисуновъ, Васка Сирковъ, Ивашко Чигиринский, Ромашка Сумка, Петрушка Горкавоі, Федка Липинъ, Федка Григоревъ, Степка Пономаревъ, Гришка Синченковъ, Алешка Гриницкоі, Алферко Староселскоі, Кондрашка Калмыковъ, Тимошка Ивановъ, Якушка Лохвицкоі, Калинко Рохваленковъ, Федко Нечаевъ, Еуфимко Бердникъ, Сенко Волочноі, Софонко Филиповъ, Васко Криловскоі, Васка Нехорошеі, Аношка Яковлевъ, Кондрашка Бердинъ, Ивашко Гончаровскоі, Андрюшко Баринскоі, Мишка Юрѣевъ, Юрко Жабатовскоі, Игнашко Дикановъ, Максимко Мирогородкоі, Матюшка Смѣловскоі, Васка Маленкоі, Федка Воляницкоі, Алешко Андрѣевъ, Васко Чопорноі.

Того жъ Полтавскою уязду село Ивончинцы (л. 11).

Во дворѣ: Родионъ Марковъ пашеть на ѵ волахъ да у него жъ пасека ѵ ульевъ, Осипъ Моисѣевъ пашеть на ѵ волахъ, Дорофеі Недѣлниковъ пашеть на ѵ волахъ, Васка Сивякъ пашеть на ѣ волахъ, Гришка Коломѣиченковъ пашеть на з волахъ да у него жъ мельница об одномъ колесе, Степанъ Валекъ пашеть на з волахъ, Павелъ Филиповъ пашеть на ѣ волахъ, Андрюшка Мокѣевъ пашеть на ѣ волахъ да у него жъ пасека ѵ ульевъ, Иванъ Гашка пашеть на ѣ волахъ.

Середнеі статі, пашуть на Ъ волахъ.

Во дворѣ: Гарасимъ Абрамовъ, да у него жъ мельница об одномъ колесе, Алешка Микитинъ, Гришка Степановъ, Гришка Тихановъ,

Мартинко Остаповъ, Петрушка Осиповъ, Ивашка Марченковъ, да у него жъ мельница о дву колесахъ, Якушко Ивановъ, Алешко Сыроі, Игнатко Волосноі (л. 12), Матрошка Тихановъ, Игнашко Семеновъ, Алешко Андрѣевъ, Данилко Болшунъ, Федко Стручковъ, Ивашко Семеновъ, Ивашко Попенчинъ, Ивашко Климовъ, Ивашко Саламахинъ, Ивашко Пестунъ, Васка Саловъ, Петрушка Чканевъ, Кондрашко Струченковъ, Игнашко Кривулко, Гришка Верхула, Васка Кузминъ, Осташко Борисовъ, Гришка Кривецъ, Васка Москалевъ, Микитка Козминъ, Гаврилко Семибобъ, Федка Ивановъ.

Да в томъ же селѣ Ивончинцахъ безпашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Гришка Сидоровъ, Миска Стронъ, Власко Семеновъ, Ивашко Гавриловъ, Гришка Полякъ, Алешка Сыроі, Осташко Брадуленковъ, Кондрашка Хапанковъ, Ромашко Андрѣевъ, Тимошко Сидоровъ, Ивашко Кузнецовъ, Федка Пасечко, Ивашко Павловъ, Федка Летята, Сидорко Попенковъ, Васка Якимовъ, Ивашко Афонасевъ (л. 13), Панка Винивъ, Микитка Супруновъ, Стенка Сапожникъ, Федко Коновалъ, Сенко Ивановъ, Костько Афонасевъ, Федка Тропковъ.

Того жъ Полтавского уѣзду села Тахтаулова мещанскія дворы первой стати, памутъ на Ѣ волахъ.

Во дворѣ: Михайло Шлятленковъ, Пашка Прялка, Ромашко Шметленковъ, Ивашко Закотеі, Гришка Проскурненковъ, Васка Гончаръ, Степанъ Павловъ, Агафонко Ильинъ, Алешко Сидоровъ, Пашка Павликовъ, Авдрушка Колесникъ, Ивашко Зинченковъ, Матрошка Ледоякъ, Ивашко Чорный.

Средней стати, памутъ на Ё волахъ.

Во дворѣ: Нашко Ивановъ, Васка Степановъ, Карпушка Дудникъ, Карпушка Осиповъ, Илюшка Мануйловъ, Ивашко Непреченковъ, Ромашко Чикалчинъ, Кондрашко Сидоровъ, Анофрейко Лукьяновъ, Стенка Буць, Ивашко Аленинъ, Васка Ильинъ, Сенко Федоровъ, Васка Гончаровъ, Алешко Кривоі, Праско Багрѣі, Гордѣико Остаповъ, Федко Васильевъ, Гришко Скрипникъ, Васка Филиповъ, Ефимко Григорьевъ, Стенко Мартиновъ, Васка Артемьевъ, Ивашка Гончаръ, Федка Замула (л. 326)¹⁾, Микитка Закотѣі, Якимко Колесникъ, Пашка Цомъ, Федка Козышинъ, Ивашко Сирикъ, Сенка Безводноі, Гордѣико Прилуцкоі, Илюшка Запаринъ, Петрушка Филоновъ.

¹⁾ Какъ видно отсюда, здѣсь въ подлинникѣ листы перепутаны.

Да в томъ же селе Тахтаулове безпашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Еремка Гарасимовъ, Васка Степановъ, Лучка Лялчинъ, Якушко Рыщенковъ, Гришко Федоровъ, Мишка Мисайловъ, Гаврилко Жуженковъ, Кондрашко Толченковъ, Васка Епифановъ, Васко Стрехневъ, Филко Степановъ, Алешка Лавриновъ, Тимошка Марковъ, Ефимко Андрѣевъ, Матюшко Павловъ, Самошко Ржищенскоі, Гришка Гордѣевъ, Сидорко Ивановъ, Харка Илинъ, Савка Заднѣпровскоі, Протаско Михайловъ, Тимошка Могилченковъ, Илюшко Скобычевскоі, Осташко Микулаевъ, Автошко Филиповъ, Данило Остаповъ, Андришка Рыбалка, Микифорка Трофимовъ, Івашко Строконенковъ, Алешка Ржищенскоі, Стенко Ивановъ, Власко Корнѣевъ, Петрушка Заднепровскоі, Мокѣико Черноі, Угримко Павловъ, Киришка Заднепровскоі, Стенка Колесникъ, Гаврилко Овчинникъ, Юрка Проговоі, Якушка Проговоі, Данило Андрѣевъ, Якушко Ивановъ.

*Того жъ Полтавскаго уѣзду села Супрунова меицкскіе дворы.
Первой статіи, пашутъ на 3 волостъ.*

Во дворѣ: войтъ Юрка Гноевъ, Афонка Мелникъ, да у него жъ мельница на заплоте о дву колесахъ, да пасека ѣ ульевъ, Івашко Бѣликъ, Гаврилко Мелниковъ, Сенка Бохнековъ.

Средней стати, пашутъ на 4 волостъ.

Во дворѣ: Васка Струнченко, Гришка Сироі, Осташко Стасиевъ, Федка Ивановъ, Миска Семеновъ, Івашко Курбанъ, Андришка Чирченко, Івашко Андришкинъ, Панко Емецъ, Пашко Родайбедо, Гришка Ждановъ, Івашко Довгалевъ, Сафонко Коваленковъ, Івашко Тыхнековъ, Івашко Павловъ, Івашко Ильинъ.

Пашутъ на 5 волостъ (л. 9).

Во дворѣ: Івашка Серебинъ, Івашко Нестеровъ, Еремка Ивановъ, Мойсѣи Ковльинъ, Кондрашка Степановъ, Гришко Мелниковъ, Данилко Валуй, Максимка Мининъ, Тимошка Литвинъ, Мишка Даниловъ, Сенка Борисовъ, Осташко Тарлинъ.

Да в томъ же селѣ Супрунове безпашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Васка Трекопъ, Оска Емельяновъ, Костка Сиротинъ, Івашко Овчарниковъ, Стенко Прихожоі, Миска Качеровъ, Данилко Плуй, Мартинъ Савинъ, Васка Казаринъ, Якушка Колесникъ, Савка Денисовъ, Гаврилко Ивановъ, Васко Лахинеко, Макѣико Гавриловъ, Осташко Таракинъ, Андришка Бутенко, Фомка Григорьевъ, Гришко Бондыревъ, Івашко Ладуренковъ, Федка Пекаръ, Кирушка Богдановъ,

Мишко Блимводицъ, Тимошко Прочодновъ, Петрушка Чесѣбѣевъ, Мишка Клусанъ, Данилко Потолинъ, Климко Скученовъ, Васко Бабелковъ, Федко Червевъ, Данилко Кудъ, Максимко Ботвинецъ, Игвашка Ивановъ, Нестерко Прилици, Стенко Беляшовъ...

(Здѣсь недостаетъ листа).

Тою жъ Полтавскаго уѣзду села Федорки мещанскіе дворы первые стати (л. 324).

Во дворѣ: Васиlei Григоревъ пашеть на ѣ волахъ, да у него жъ в пасеке ѣ ульевъ пчель, Харитонъ Варавенков пашеть на ѣ волахъ, Данило Дмитреевъ пашеть на д волахъ, да у него жъ в пасеке ѣ ульевъ пчель.

Пашутъ на д волахъ.

Во дворѣ: Степанъ Григоревъ, Микифоръ Глушковъ зять, Григорей Литвинъ, Алексѣи Вурбуненковъ, Петръ Скрыпкинъ, Федоръ Щербанинъ, Васиlei Арковъ зять.

Тою жъ села середние стати мещанскія дворы пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Федоръ Ильшанскоі, Иванъ Левонтъевъ, Яковъ Федоровъ, Корнила Смольянинъ, Алексѣи Салагубовъ, Васиlei Согѣльникъ, Анисимъ Семеновъ, Осипъ Киптечовъ, Григорей Лустинъ, Михаило Радаховъ зять, Григорей Скробыткинъ, Васиlei Лаптѣевъ.

Тою уѣзда села Стасовцы мещанскія дворы большія стати.

Во дворѣ: Петръ Осиповъ пашеть на ѣ волахъ, да у него жъ мельница на рекѣ на Ворскле об одномъ жернове.

Во дворѣ: Гаврило Петровъ пашеть на ѣ волахъ, Федоръ Кобинъ пашеть на ѣ волахъ, Гаврило Микифоровъ пашеть на ѣ волахъ, Василий Анофреевъ пашеть на ѣ волахъ, Фома Матѣевъ пашеть на ѣ волахъ, Федоръ Шестерка пашеть на д волахъ, Павелъ Иванофъ пашеть на д волахъ, Мойсѣи Максимовъ пашеть на д волахъ, Григорей Ткачъ пашеть на д волахъ, Мартинъ Михайловъ пашеть на ѣ волахъ, Михайло Бреславскоі пашеть на ѣ волахъ, Иванъ Сапроновъ пашеть на д волахъ, Петръ Маѣченокъ пашеть на ѣ волахъ, Мартинъ Мостовой пашеть на ѣ волахъ, Дмитрей Молчаненовъ пашеть на ѣ волахъ, Федоръ Деметъевъ пашеть на д волахъ, да в пасеке у него ѣ ульевъ пчель, Иванъ Карповъ пашеть на д волахъ, Кирило Засябовъ пашеть на д волахъ.

*Того жъ села середнїе статї мѣщанскїя дворы, пашуть на ѣ
волахъ.*

Во дворѣ: Назаръ Затуринъ, Семень Снпъ, Семень Месникъ, Григорей Ивановъ, Лаврентей Молчановъ, Яковъ Пивоваровъ, Афонасія Иссапера, Филипъ Постухъ.

Меншой статї.

Во дворѣ: Андрюшко Анисимовъ, Кондрашко Комиръ, Филоско Солодковъ, Сенка Солодкоі, Ромашко Ивановъ, Данилко Водесковъ, Остапъ Гнатовъ, Федко Кириловъ, Сенко Бѣлоі, Данилко Василевъ, Ивашко Бѣлоі, Яковъ Кобудъ, Андрюшко Шевченковъ, Лаврско Ивановъ, Лаврско Федоровъ, Демянко Андрѣевъ, Ивашко Колодевикъ, Миско Федоровъ, Паско Василевъ, Трошка Лукъяновъ, Ивашко Федоровъ, Андрюшко Здраченковъ, Федко Гарасимовъ, Моисѣико Андрѣевъ, Афонко Ждановъ, Алешко Марковъ, Мойсеико Псѣхнековъ, Ивашко Ляшковъ, Ивашко Марковъ, Демянко Сверсъ, Давидъ Михайловъ (л. 283), Иванъ Гончаръ, Климъ Кравецъ, Андреі Романовъ, Павелъ Гаряинъ, Филипъ Ивановъ, Климъ Трофимовъ, Алексї Гоцевъ, Максимъ Петровъ, Моисѣи Косоі, Григорей Дудниковъ, Гаврило Василевъ, Андрѣи Прокофьевъ, Григорей Бобыль, Марко Даниловъ, Василей Марковъ, Астафеі Бобылченко пашеть на д̄ волахъ, Алексї Ивановъ пашеть на д̄ волахъ, Федоръ Петровъ. Пашуть на ѣ волахъ: Григорей Стрыжевъ, Данило Непровецъ, Алексї Постухъ, Федоръ Юрьевъ, у него мельница на рекѣ на Ворскле, а в неі ѣ жерновы да толчел, да он же пашеть на ѣ волахъ.

Да на тоі же на заплоте мельница казака Степана Іванова, а в неі одинъ жерновъ, а платину дѣлають того жъ села мещаны миромъ.

Да на тоі же заплоте мельница Петра Крамара, а в неі ѣ жерновы мещанина (л. 284).

Во дворѣ: Пашуть на ѣ волахъ: Миронъ Степановъ, Иванъ Филімоновъ, Иванъ Григоревъ, Иванъ Гавриловъ, Федоръ Федоровъ, Василей Маленкоі, Иванъ Ивановъ, Василей Григоревъ, Наумъ Максимовъ, Данило Ивановъ, Степанъ Москвитинъ; Андрѣи Черной пашеть на д̄ волахъ, Данило Андрѣевъ пашеть на в волахъ, Василей Илгнъ, Чевгина Тимофьевъ, Семень Ивановъ пашеть на д̄ волахъ.

Да в томъ же селѣ безпашен. бобылскїя дворы.

Во дворѣ: Пахомко Ивановъ, Алешка Сапожникъ, Карпушко Игнатевъ, Данилко Назаревъ, Антошка Моисѣевъ, Васка Петровъ,

Дениска Бобыль, Иванко Бобыль, Андрюшка Василевъ, Афонка Сидоровъ.

...жилъ.

Того жъ Полтавскаю уязду село Рыбцы, мещанския дворы перемы статьи (л. 5).

Во дворѣ: войтъ Данило Григоревъ пашеть на б волахъ, Василей Алексѣевъ пашеть на м волахъ, Иванъ Михайловъ пашеть на з волахъ, Степанъ Степановъ пашеть на д волахъ, Гарасимъ Яковлевъ пашеть з волахъ, да у него жъ в пасеке з улевъ пчель, Моисѣи Пастухъ пашеть на д волахъ, Петръ Ширибинъ, Михайло Васильевъ, Иванъ Ивановъ да в пасеке у него е улефъ пчель, Степанъ Лазаревъ пашеть на д волахъ, Дементей бурмистъ пашеть на д вол.

Того жъ села мещанския дворы середние статьи, пашутъ на в волахъ.

Во дворѣ: Иванъ Нестеровъ, Федоръ Васильевъ, Назаръ Григоревъ, Степанъ Сманочулъ, Моисѣи Гнилозубой, Остафей Прокофьевъ, Степанъ Григорьевъ, Андрей Павловъ, Тимофей, портной мастеръ, Иванъ Кондратьевъ, Павелъ Остафьевъ, Якофъ Горба, Манупла Волошеновъ (л. 6), Данило Абакумовъ, Лаврентей Макаровъ, Василей Васильевъ, Михайло Богдановъ, Михайло Курявой, Иванъ Васильевъ, Михайло Степановъ, Павелъ Макаршидза, Купреанъ Васильевъ, Довыдъ Бобыль, Михайло Игнатьевъ, Михайло Есаулъ, Микита Бобыль, Сафонъ Переясловецъ, Левонтей Бобыль.

Да в томъ же селѣ безпашен. бобыльския дворы.

Во дворѣ: Алешко Шестаковъ, Гришко Крафцовъ, Тимошка Бобыль, Кондрашка Переясловецъ, Ивашка Козминъ, Демка Бондырь, Савка Амеляновъ, Пашко Григорьевъ, Пронка Семеновъ.

Того жъ Полтавскаго уязда села Гуджоловъ мещанские дворы.

Первой статьи (л. 2).

Во дворѣ: войтъ Иванъ Рудовъ пашеть на в волахъ.

Пашутъ на м волахъ.

Во дворѣ: Романъ Фоминъ, Иванъ Магалникъ, Иванъ Магалниковъ, Демянъ Буджъ да у него пасека м улевъ.

Пашутъ на з волахъ.

Во дворѣ: Кократъ Григорьевъ, Андрѣи Степановъ, Григорей Петровъ, Якофъ Алексѣевъ, Павелъ Алексѣевъ, Игнатеи Корнилозъ, у него жъ пасека, ле улифъ.

Середней статі, пашуть на д волахъ.

Во дворѣ: Василеі Бутенковъ, Сергѣи Твердохлѣбовъ, Григорей Алексѣевъ, Юрѣя Осиповъ, Федоръ Шведовъ, Тимофѣи Даниловъ, Игнатеі Братъ, Федоръ Савельевъ, да у невожъ пасека ле ульѣвъ, Иванъ Ждановъ, Семенъ Бондаревъ, Иванъ Федоровъ.

Пашуть на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Якушко Алексѣевъ, Лукашко Москофденко, Степанъ Московденковъ (л. 3), Максимка Степановъ, Васка Яровой, Ивашка Ширишта, Власка Купреяновъ, Власка Игнатеивъ, Ивашка Василевъ, Мишка Федоровъ, Гришка Заднепровскоі, Петрушка Ероминъ, Ивашка Семеновъ, Ивашка Дуковъ, Федко Жерниевъ, Осташко Осиповъ, Мишка Федоровъ, Еремка Андрѣевъ, Андрюшка Михайловъ, Данилко Григорьевъ, Сенка Ивановъ, Ивашка Яковлевъ, Ивашка Алексѣевъ, Игнашка Левонтьевъ, Митрошка Степановъ, Матрошка Михайловъ, Сенка Бобылевскоі, Митрошка Остафевъ, Мишка Назаровъ, Ивашка Молчановъ (л. 4), Игнашка Ивановъ, Тимошка Бондыревъ, Харка Ивановъ, Кирюшка Петровъ, Васка Ямдовъ, Гаврилко Осиповъ, Петрушка Левонтьевъ, Ивашка Литвинивъ, Тимошка Степановъ.

Да въ томъ же селѣ Гуджуловъ безпашенныхъ бобыльскихъ дворовъ.

Во дворѣ: Федка Мънуйлловъ, Машка Ямдовъ, Кирошка Бердивъ, Гаврилка Чевердивъ, Ивашка Боярачковъ, Гришка Ивановъ, Лазарка Орьеивъ, Лешка Кривоі.

Тою жъ села войта и всѣхъ поселянъ которые в сей переписи імени писаны по ихъ веленію руку приложилъ...

Тою жъ Полтавского уѣзду оеда Гавронцы мещанския двори первыя стати (л. 279).

Во дворѣ: воитъ Федоръ Михайловъ пашеть на ѣ волахъ, Павелъ Степановъ пашеть на д волахъ, Михайло Федоровъ, Павелъ Федоровъ, Карнѣи Алексѣевъ.

Тою жъ села мещанския двори середние стати, пашуть на в волахъ.

Во дворѣ: Василеі Григоревъ, Григорей Михайловъ, Остафей Василевъ, Федоръ Василевъ, Алексѣи Гавриловъ, Василеі Ботроковъ, Ерема Рудоі, Гарасимъ Гуревъ.

Тою жъ села безпашен. бобыльския двори.

Во дворѣ: Мишка Григоревъ Кушверъ, Мартынка Федоровъ, Гараска Божъновъ, Карпушка Андрѣевъ, Ивашко Тарасевъ.

...ложилъ...

С. Вудище (л. 315). (Начала нптѣ).

Во дворѣ: Ерема Федоровъ, пашеть на ѣ волахъ.

Пашутъ на д̄ волахъ.

Во дворѣ: Михаіло Федоровъ, Данило Демьяновъ, Петръ Ивановъ, Козма Тимофѣевъ, Павелъ Ехнатовъ, Василеі Дощенко, Романъ Аваньинъ, Семенъ Романовъ, Петръ Семеновъ, Семенъ Мещанинъ, Левонтеі Даниловъ, Степанъ Судимовъ, Григорей Васильевъ, Осипъ Михаіловъ, Матфѣі Горбаченко, Федоръ Черноі, Тимофѣі Яковлевъ Яковъ Пахомовъ, Григорей Семеновъ, Алексѣі Степановъ, Петръ Дмитреевъ, Юфимъ Наливайченко, Кирило Обрамовъ, Григорей Ильинъ, Іванъ Ивановъ, Іванъ Лаврентьевъ, Федоръ Михаіловъ, Дмитрей Курболенокъ, Яковъ Сохъсѣевъ (л. 316), бурмистръ Іванъ Нестеровъ, Андреі Федоровъ, Кирило Дудникъ, Григорей Павловъ, Тимофеі Семеновъ.

Тою жъ села мещанскія дворы середнихъ стати, пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Степанъ Слупка, Ерема Яковлевъ, Семенъ Волошинъ, Григорей Степановъ, Романъ Савелевъ, Микита Матфѣевъ, Михаіло Михаіловъ, Григорей Ивановъ, Семенъ Даниловъ, Григорей Мезинъ, Гаврило Борисовъ, Сава Ивановъ, Микита Максимовъ, Алексѣі Фаворовъ, Федоръ Игнатовъ, Михаіло Михаіловъ, Матфеі Даниловъ, Яковъ Андрѣевъ, Степанъ Ждановъ, Василеі Дмитревъ, Жданъ Яковлевъ, Ерема Ивановъ, Іванъ Ильинъ, Дементеі Фоминъ (л. 317), Тимофеі Игнатовъ, Алексѣі Горденскоі, Лукьянъ Ивановъ, Илья Прохоровъ, Дмитрей Даниловъ, Михаіло Ивановъ, Прокофеі Ивановъ, Игнатеі Ивановъ, Іванъ Ивановъ, Данило Григоревъ, Іванъ Жигала, Яковъ Дементьевъ, Яковъ Тимофѣевъ, Прокофеі Давыдовъ, Григорей Полякъ, Іванъ Величъка, Зиновеі Ивановъ, Симонъ Ермолаевъ, Михаіло Яковлевъ, Лукьянъ Степановъ, Семенъ Андрѣевъ, Ерема Лаврентьевъ, Гаврило Фоминъ, Кирило Фоминъ, Іванъ Исаевъ, Федоръ Михаіловъ, Григорей Остафьевъ, Костентинъ Прокофьевъ, Сава Григоревъ, Іванъ Алексѣевъ, Мартивъ Федоровъ, Нестеръ Ивановъ, Данило Павловъ (л. 318), Юръка Степановъ, Федоръ Даниловъ, Гаврило Остафьевъ, Романъ Ивановъ, Кондратеі Василевъ, Степанъ Федоровъ, Максимъ Порѣцкоі, Данило Федоровъ, Максимъ Федоривъ, Федоръ Ивановъ, Маръко Ивановъ, Родионъ Малышовъ, Яковъ Семеновъ, Антипъ Ивановъ, Михаіло Бүзеченокъ, Романъ Максимовъ, Дементеі Мещанинъ, Григорей Яковлевъ, Матфеі Федоровъ, Василеі Малыженскоі, Григорей Григоревъ, Прокофеі Денисовъ, Іванъ Шестюрковъ, Василеі Про-

вофъевъ зять, Прокофеі Ивановъ, Федоръ Павловъ, Иванъ Падеренскоі, Назаръ Горасимовъ, Лукьянъ Яковлевъ, Василеі Рыбакъ (л. 319), Василеі Кириловъ, Афонасеі Василевъ, Степанъ Семеновъ, Федоръ Жежело, Василеі Алексѣевъ, Яковъ Степановъ, Василеі Горкавецъ, Василеі Микитинъ, Иванъ Левонтъевъ, Степанъ Ивановъ, Яковъ Мартиновъ, Степанъ Гарасимовъ, Григореі Андрѣевъ, Павелъ Яковлевъ (л. 320), Федоръ Павловъ, Федка Михайловъ, Васка Яковлевъ, Василеі Лукьяновъ, Савко Яковлевъ, Павелъ Зеленицкиі, Иванъ Остафъевъ, Алексѣі Павловъ, Иванъ Савельевъ, Григореі Матѣевъ, Григореі Еуфимовъ, Осипъ Яковлевъ, Кирило Филковъ, Федоръ Исаевъ, Антонъ Микитинъ, Павелъ Бокаенковъ, Трофимъ Лебеда, Сенка Тихановъ, Алексѣі Прихожеі, Дорофеі Вехтовъ, Федоръ Кушнѣевъ, Дмитреі Кушнеревъ, Яковъ Леіниковъ, Васка Крамаръ, Федоръ Дехтярь, Яковъ Андрѣевъ, Семень Гунчинъ, Григореі Ильинъ, Дементеі Любарцовъ, Трофимъ Андрѣевъ, Романъ Михайловъ, Иванъ Павловъ, Кузма Якимовъ, Петръ Максимовъ, Федоръ Михайловъ, Мартинъ Афонасевъ, Андрѣі Павловъ, Демидъ Костянтиновъ, Василеі Нестеровъ, Микифоръ Степановъ, Юрѣя Есиповъ (л. 321), Семень Ивановъ, Василеі Ивановъ, Яковъ Куличенко, Иванъ Куличенко, Иванъ Ивановъ, Иванъ Афонасевъ, Алексѣі Григорьевъ, Игнатеі Оксеновъ, Федоръ Михайловъ, Тимофѣі Бондырь, Ерема Бондырь, Гаврила Везовскоі, Гарасимъ Степановъ.

Да на Будищахъ же беспашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Илюшка Ивановъ, Пронка Самоіловъ, Ромашка Бобыщенскоі, Ивашко Панченковъ, Федка Фоминъ, Степка Ивановъ, Стенко Ивановъ, Васка Степановъ, Ромашко Павловъ, Ивашко Яковлевъ, Андрюшка Тимофѣевъ, Кондрашка Григорьевъ, Левка Григорьевъ, Антошка Павловъ, Афонка Ивановъ, Васка Ивановъ, Мартинко Степановъ, Якушка Сидоровъ, Осташка Горчешниковъ (л. 322), Алешка Любичаринъ, Тимошка Павловъ, Гришка Федоровъ, Петръ Павловъ, Мороска Баімистровъ, Андрюшка Конинъ, Филка Микитинъ, Андрюшка Колачникъ, Игнашка Гучинъ.

Да подъ Будищами, на реке на Ворскле, мельница козака Василья Шута, а в неі ѣ жерновы да толчя, а заплоту дѣлали мещане миромъ.

Да на тоі же заплоте мельница мещанина Павла Горьковца, а в неі ѣ жерновы да толчя, а заплоту дѣлають мещаня жъ миромъ.

На тої же заплоте мельница мещанские жены Андрѣя Крупчина Аны Гарасимовны, а в неї ѣ жерновы да ступа, а заплоту дѣлають и починивають мещане жъ миромъ.

На тої же заплоте мельница мещанская Игнатя да Ивана Курилениковыхъ, а в неї ѣ жерновы да ступа, а плотину дѣлають мещане миромъ же.

Тою жъ Полтавского уряду села Диванщи мещанския дворы первые статьи, пашутъ на ѣ волахъ (л. 234).

Во дворѣ: воитъ Микита Денисовъ, Дементей Савелѣвъ, Иванъ Ждановъ, Иванъ Ивановъ, да у него жъ в пасеке ѣ улѣвъ пчель, Степанъ Гавриловъ, Марко Михаіловъ, Иванъ Пупинъ.

Пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Кононъ Краснянскоі, Гаврило Федоровъ, Григорей Алексѣвъ, Игнатей Михаіловъ, Микита Михаіловъ, Филипъ Пономаренко, Федоръ Федоровъ, Костентинъ Семеновъ, Иванъ Семеновъ, Савелей Романовъ, Иванъ Семеновъ, Петръ Кононовъ, Сава Гончаръ, Федоръ Морозъ, Семенъ Степановъ, Григорей Ивановъ, Игнатей Ивановъ, Демьянъ Екимовъ, Андреі Михаіловъ (л. 235).

Тою жъ села мещанския дворы середние статьи, пашутъ на ѣ волахъ.

Во дворѣ: Федоръ Гурѣвъ, Агафонко Врашенокъ, Калина Тимофѣвъ, Степанъ Андрѣвъ, Григорей Гурвинъ, Федоръ Сидоровъ, Костентинъ Костентиновъ, Максимъ Алексѣвъ, Власъ Петровъ, Григорей Горобурдинъ, Михаіло Убеізовуля, Павелъ Васиѣвъ, Кондратей Исаевъ, Федоръ Гарасимовъ, Андреі Дьяконовъ, Федоръ Юрѣвъ, Иванъ Никифоровъ, Андреі Дементѣвъ, Захаръ Ивановъ, Григорей Ивановъ, Григорей Антоновъ, Романъ Степановъ, Степанъ Андрѣвъ, Илья Алексѣвъ, Марьтинъ Мербана, Федоръ Дементѣвъ, Иванъ Остафѣвъ, Андреі Анисимовъ, Василей Еремѣвъ (л. 236), Иванъ Ивановъ, Федоръ Емъчиновъ, Остафей Черпановъ, Григорей Зубовъ, Алексіи Павловъ, Василей Федоровъ, Амельянъ Григорѣвъ, бурмистръ Кондратъ Микитинъ, бурмистръ Романъ Ивановъ, Степанъ Прокофѣвъ, Данило Косинскоі зять, Андреі Исаевъ, Петръ Демьяновъ, Романъ Семеновъ, Миронъ Остафѣвъ, Нестеръ Ивановъ, Климъ Остафья Великовъ, Федоръ Петровъ, Яковъ Семеновъ, Федоръ Тихановъ, Филипъ Ивановъ, Мяръко Петровъ, Степанъ Ивановъ, Василей Лычковъ, Ерема Тихановъ, Яковъ Миханскоі, Лаврентей Дубенскоі, Фома Семеновъ, Иванъ Гавриловъ, Яковъ Руденскоі, Моисѣи Степановъ (л. 237), Конд-

ратеі Степановъ, Михаіло Савъченко, Кондратеі Михаіловъ, Михаіло Романовъ, Семень Ивановъ, Василеі Марвовъ, Прокофеі Ивановъ, Тимофеі Ивановъ, Алексіи Гордъевъ, Лукъянъ Бутъ, Григореі Даниловъ, Екимъ Федоровъ, Федоръ Осиповъ, Осипъ Мокъевъ, Маръко Степановъ, Василеі Севъченко, Федоръ Еремъевъ, Гаврило Степановъ, Андреі Федоровъ, Филипъ Гончаръ, Иванъ Михаіловъ, Романъ Павловъ, Максимъ Колесникъ, Лукъянъ Григоръевъ, Ерема Карповъ, Федоръ Екимовъ, Федоръ Филиповъ, Иванъ Филиповъ, Марътынъ Ивановъ, Федоръ Ильинъ, Исаі Григоръевъ, Максимъ Матфъевъ (л. 238), Яковъ Микифоровъ, Петръ Кобычинъ, Иванъ Михаіловъ, Григореі Федоровъ, Андреі Филиповъ, Михаіло Демъяновъ, Федоръ Ивановъ, Федоръ Михаіловъ, Павелъ Федоровъ, Максимъ Михаіловъ, Прокофеі Токаръ, Андреі Марковъ, Савелеі Степановъ, Андреі Лысоі.

Да в томъ же селѣ безпашенныхъ бобылей.

Во дворѣ: Федоръ Бобыль, Павелъ Василевъ, Сидоръ Молчановъ, Мануіло Ивановъ.

Да подъ тѣмъ же селомъ мельница, на рекѣ на Ворскле, казакъ Родиона Сигаілова, а в неі ѣ жерновы да толчеш; заплоту дѣлають мещаны миромъ того жъ села.

На тоі же заплоте мельница Сидора мещанина Молчана да Павла Василева, а в неі д жерновы, а заплоту дѣлають миромъ мещаны.

Да на тоі же заплоте мельница казакъ Алексія Василева, а в неі ѣ жерновы да толчеш, а заплоту дѣлають мещаны миромъ.

Того жъ Полтавского уязду села Мачехи мещанскія дворы перемы статки (л. 239).

Во дворѣ: Анофреі Петровъ пашеть на ѣ волахъ, да у него жъ в пасеке ѣ ульевъ пчелъ, Семень Кузоблевъ зять, пашеть на ѣ волахъ, Алексіи Микитинъ.

Пашуть на ѣ волахъ

Во дворѣ: Федоръ Андръевъ, Тиханъ Василевъ, Иванъ Муличенко, Григореі Ивановъ, Матфѣи Муличенко, Григореі Лаврентъевъ, Григореі Сапроновъ, Федоръ Кириловъ, Григореі Гоценко, Федоръ Греценковъ зять, да у него жъ в пасеке ѣ пчелъ, Екимъ Марковъ, Иванъ Ивановъ, Василеі Дмитреевъ, Михаіло Судченковъ, Миронъ Судченковъ. Дорофеі Судченковъ.

Пашутъ на д̄ волахъ.

Во дворѣ: Михаіло Тывинъ зять, Степанъ Сербинъ, Ондрей Судченикъ, Иванъ Шахъ, Павелъ Лаврентьевъ, Иванъ Осмачинъ (л. 240), Григорей Марковъ, Тимофеі Мивитинъ, Назаръ Самоіловъ, Кирило Душенковъ, Михаіло Самоіловъ, Тиханъ Яковлевъ, Иванъ Федоровъ, Лукьянъ Федоровъ, Жданъ Желѣцкоі, Григорей Ивановъ, Иванъ Юрьевъ, Василей Литвиновъ, Трофимъ Потыченковъ, Алексѣі Самоіловъ, Иванъ Ермолинъ, Трофимъ Исаевъ, Осипъ Боченковъ зять, Игнатей Ждановъ, Василей Ондрѣевъ, да у него жъ в пасеке к̄ улѣвъ пчелъ, Иванъ Афонасевъ, Лукьянъ Тимофѣевъ, Алексѣі Андрѣевъ, Федоръ Андрѣевъ, Алексѣі Ивановъ, Микифоръ Нестеровъ (л. 241), Василей Степановъ, Остафей Ивановъ, Марко Семеновъ, Петръ Еремѣевъ.

Пашутъ на в̄ волахъ.

Во дворѣ: Степанъ Павловъ, Левонтеі Алферовъ, Прокофеі Екимовъ, Гарасимъ Ивановъ, Костя Кородкоі, Данило Слушенко, Федеръ Семеновъ, Василей Василевъ, Прокофеі Прокофевъ, Карнило Поринсовъ, Григорей Семеновъ, Федоръ Федоровъ, Гаврило Мионовъ, Левонтеі Ждановъ, Иванъ Семеновъ, Сава Степановъ, Михаіло Мигалъ, Нестеръ Кононовъ, Сава Федоровъ, Иванъ Щербининъ зять, Иванъ Еремѣевъ, Данило Михаіловъ, Мартинъ Ивановъ, Алексѣі Богениновъ зять.

Того жъ села Мачехи середние стати мещанския дворы, пашути на в̄ волахъ (л. 242).

Во дворѣ: Сава Вурловскоі, Иванъ Парфеневъ, Иванъ Саловеі, Максимъ Ивановъ, Климъ Яковлевъ, Козма Степановъ, Василей Лукьяновъ, Прокофеі Вурловскоі, Иванъ Селенскоі, Илѣя Бутенковъ, Андреі Григорьевъ, Михаіло Ивановъ, Дементеі Федоровъ, Харитонъ Колесникъ, Данило Марковъ, Гаврило Дикарь, Федоръ Свищъ, Степанъ Дмитревъ, Дмитрей Дементьевъ, Борисъ Мануіловъ, Карпъ Федоровъ, Иванъ Степановъ, Филипъ Бутъ, Тимофеі Павловъ, Алексѣі Смилянскоі, Игнатей Черноі (л. 243), Михаіло Михаіловъ, Левонтеі Остафѣевъ, Степанъ Публицкоі, Борисъ Юфимовъ, Федка Розсохинъ да у него жъ в пасеке еі улѣвъ пчелъ, Пахомъ Михаіловъ, Петръ Григоревъ зять, Иванъ Ивановъ, Федоръ Емѣцовъ, Иванъ Лаврентьевъ.

Того жъ села безпашенныя бобылскія дворы.

Во дворѣ: Івашко Костентиновъ, Мелешко Бондыръ, Васка Сучинъ зять, Костъка Нивифоровъ, Мишко Бондыръ, Васка Федоровъ, Кирюшка Савалевъ, Андрюшка Федоровъ, Онтошко Нагоръновъ, Демка Кушнеръ, Пашка Кушнеръ, Федка Колесникъ, Митка Гавриловъ, Агафопко Ровалъ, Гришка Бутенко, Федка Козминъ, Гришко Мошлаенковъ (л. 244), Гришко Голияновъ, Сенка Миланчинъ, Алексѣи Лукьяновъ, Данилко Гуревъ, Митка Родзинъ, Еремко Переволочникъ, Филъка Ивановъ, Осташко Ляховъ, Лаврушко Степановъ.

Послѣсловіе.

«Самовидецъ» въ своей лѣтописи, за 1666 годъ, говоритъ, что въ началѣ этого года Брюховецкій вернулся изъ Москвы «съ достатками великими» бо цале отдалъ Украину, т. е. людей тяглыхъ, мѣщанъ, жебы отдавали всякое послушенство и изъ плуговъ осыпъ и чиншъ». Это значить, что Брюховецкій, будучи въ Москвѣ, согласился на предложеніе московскаго правительства, чтобы все украинское посольство было обложено, въ пользу царской казны, денежною (чиншъ) и хлѣбною (осыпъ) податью. Извѣстно, что въ старой Малороссіи народъ дѣлился на два класса: на *посольство*, состоявшее изъ горожанъ (мѣщанъ) и селянъ (крестьянъ), и на *товариство*, заключавшее въ себѣ козаковъ. Посольство должно было нести всю земскую службу, а товариство — военную. Во время Брюховецкаго сельское посольство, въ большей его части, было еще свободно, такъ какъ въ это время, кромѣ монастырскихъ селъ, въ «послушаніи» у козацкой старшины находилось не болѣе двухъ десятковъ маетностей. Посольство остальныхъ селъ «прислушало» ратушамъ тѣхъ центральныхъ пунктовъ, къ округу которыхъ принадлежали села. Ратушное послушаніе заключалось частью въ квартирной, для войскъ, а частью въ подводной повинности. Собирался кое-какой съ этого посольства и *чиншъ*, т. е. денежная подать, на разныя потребности ратуши, какъ, напр., на наемъ сторожей, на покупку канцелярскихъ принадлежностей и проч. Тяжела была повинность квартирная и подводная во время передвиженія великорусскихъ войскъ, а въ остальное время сельскому посольству, свободному отъ «державческаго послушанія», жить было не тяжело, особенно при безпрепятственномъ передвиженіи населенія изъ села въ село. Вотъ при такомъ положеніи посольства Брюховецкій отдалъ его, какъ говоритъ Самовидецъ, въ вѣдомство московскихъ чиновниковъ, воеводъ и ихъ «прикащиковъ», которымъ предоставлялось съ богатыхъ («изъ плуговъ») собирать въ государеву казну осыпъ и чиншъ, а съ бѣдныхъ (бобылей) требовать извѣстное «послушенство».

Городское посполство (мѣщане) также стало платить разнаго рода сборы въ ту же государеву казну.

Для приведенія при этомъ въ извѣстность податнаго населенія, были «высланы отъ его царскаго величества спищики на усюю Украину, которые переписовали усѣхъ людей на Украинѣ, мешкающихъ по городахъ и по селахъ.... И тіе реестра въ книги пописаны, которые книги одни на Москву повезли, а другіе воеводамъ поданы, жебы тое наложенную подачку на людей выбирали и тимъ платили людямъ ратнымъ, застающимъ на Украинѣ». Такъ говорить дальше Самовидецъ. По московской же редакціи этого правительственнаго распоряженія— «велѣно было переписать въ городахъ, и въ мѣстахъ, и въ мѣстечкахъ, и въ слободахъ всякихъ чиновъ жилацкихъ тяглыхъ людей дворы, а въ селѣхъ и деревнѣхъ крестьянскіе и бобыльскіе дворы и въ нихъ крестьянъ и бобылей по тому жъ, первой и средней и меншой статьи и къ тѣмъ городамъ, и къ мѣстамъ, и къ мѣстечкамъ, и къ селамъ, и къ деревнямъ угодья, рѣки и озера, и рыбныя ловли, и бобровые гоны и звѣринныя стойла, и бортныя ужожаи, и пасеки, и мельницы, и рудни, и о сколкихъ колесахъ которая мельница и рудня, и иные всякіе заводы, кто имяны какими угодья владѣють, и сколками волами или конми пашню кто пашеть, и своими ль или чужими, *отричь козаковъ и козачихъ земель угодий*»¹⁾. Какъ видно, программа для переписи дана была обстоятельная. Повидимому, вся эта программа была исполнена, и все украинское посполство, въ лицѣ домохозяевъ, въ 1666 году было переписано, съ обозначеніемъ—кто изъ нихъ сколками волами пашеть, у кого есть пчелы и водяныя мельницы.

Никакого нѣтъ сомнѣнія, что произведенная въ такомъ видѣ перепись должна представлять собою драгоцѣнный источникъ для экономической исторіи Малороссіи. Къ сожалѣнію, перепись эта до сихъ поръ остается малоизвѣстною.

Въ первый разъ *переписныя книги 1666 г.* были извлечены изъ архива Костомаровымъ, который напечаталъ въ сокращеніи часть ихъ, заключающую въ себѣ перепись *Переяславскаго* (повидимому, всего) и *Нѣжинскаго* полковъ (за исключеніемъ здѣсь нѣсколькихъ сотенъ—Конотонской, Кролевецкой, Воронежской, Глуховской...) и частицы полковъ: *Кіевскаго* (Кобызча, Носовка, Козары), *Лубенскаго* (Буромля, Оржица) и *Черниовскаго* (Березна)²⁾. Судя по тому порядку, въ которомъ напечатаны эти отрывки у Костомарова, слѣдуетъ думать, что онъ печаталъ ихъ по оригиналу спутанному, въ которомъ переписи отдѣльныхъ полковъ были перемѣшаны между собою; иначе нельзя объяснить, почему послѣ «Барышевскаго уѣзда»

¹⁾ У Костомарова: «Руина», 133.

²⁾ Тамъ же, 134—141.

сель слѣдуетъ перепись Кобызчи, Носовки, Козарь, т. е. сотенныхъ городковъ, входившихъ въ составъ Киевскаго полка, а затѣмъ, въ рядъ, снова слѣдуетъ перепись сотенъ Переяславскаго полка—Гелмязовской, Песчанской, Золотоношской, Крапивинской... У Костомарова нѣтъ свѣдѣній о видѣнаго оригинала, съ котораго онъ печаталъ свои отрывки переписи, но несомнѣнно, что это были *столбцы* и столбцы уже расклеенные и тутъ же, послѣ расклейки, уже до нѣкоторой степени спутанные. Такъ нужно заключать по тому виду переписныхъ книгъ, съ котораго печатаемъ мы здѣсь свой матеріалъ. Оригиналомъ этихъ книгъ мы пользовались, благодаря любезной помощи начальника Московскаго архива министерства юстиціи Д. Я. Самоквасова. Оригиналъ первоначально былъ склеенъ въ *столбцы*, которые затѣмъ, въ недавнее уже время, были расклеены и по листамъ помѣчены. Повидимому, помѣта при этомъ листовъ сдѣлана была не вездѣ правильно, хотя могло случиться, что неправильно листы были подобраны уже и при первоначальной ихъ склейкѣ. Желая внести порядокъ въ печатаемый теперь матеріалъ, мы старались расположить его по географическому положенію тѣхъ полковъ, перепись которыхъ въ немъ заключается¹⁾.

Такимъ образомъ, тутъ печатается перепись полковъ: *Прилуцкаго, Лубенскаго, Миргородскаго и Полтавскаго*, при чемъ перепись перваго полка здѣсь имѣется почти полная, послѣднихъ двухъ—въ большей ея части, а Лубенскаго—незначительная часть, лишь отчасти дополняющая то, что уже напечатано Костомаровымъ.

Для могущихъ быть поправокъ въ нашемъ расположеніи переписнаго оригинала, мы сохранили имѣющуюся въ немъ помѣту по листамъ. Печатаемъ мы полученную часть переписи здѣсь полностью, т. е. съ перечисле-

---

¹⁾ Слѣдуя при этомъ вмѣстѣ съ тѣмъ и порядку помѣты листовъ въ оригиналѣ, мы напечатали перепись с. *Брежуновки* (стр. 55) въ ряду селъ Прилуцкаго полка, но этого села въ этомъ полку не было, да и вообще поселенія съ этимъ названіемъ теперь нѣтъ во всей Полтавской губерніи. Трудно допустить, чтобы Брежуновка существовала въ 1666 г. и уже затѣмъ исчезла... Также точно нѣтъ въ Лубенскомъ полку селъ *Крыловки*, описъ котораго приведена на стр. 74-й, и *Лантуровка*, описъ котораго помѣщена на стр. 97-й. Тутъ же, добавимъ къ числу тѣхъ примѣчаній, которые сдѣланы нами въ текстѣ переписныхъ книгъ, еще слѣдующія: 1) указанное на стр. 67-й село *Жуковка* должно обозначать находящееся около с. Параквѣвки село *Гужовку*, такъ какъ никакой Жуковки здѣсь нѣтъ; 2) указанное на стр. 43-й село *Замудъ* послѣ ближайшаго ознакомленія съ рукописью оказывается селомъ *Замудомъ*, при чемъ часть его переписи, помѣщенной на стр. 43-й, должна быть соединена съ продолженіемъ его переписи, приведенной на стр. 44-й, и 3) въ указанномъ на стр. 102-й селѣ *Ермаски* мы думаемъ видѣть Ярески, хотя описаніе этого мѣстечка помѣщено въ полномъ видѣ на стр. 109-й. Можетъ быть, что три двора села «Ермаски», означенные на стр. 102-й, отдѣлены отъ общей описи по какой-нибудь ошибкѣ.

ніемъ всѣхъ помѣщенныхъ въ ней домохозяевъ¹⁾. Очень часто прозвища послѣднихъ великорусскими переписчиками испорчены, а еще больше провищъ этихъ не записано, при чемъ послѣднія замѣнялись, по великорусскому обычаю, отческими прозваніями (Ивановъ, Петровъ, Андреевъ и т. д.). Тѣмъ не менѣе мы нашли нужнымъ весь этотъ матеріалъ печатать полностью, въ силу того правила, что историческіе документы не слѣдуетъ, при ихъ печатаніи, подвергать никакому сокращенію. Изъ полнаго перечисленія домохозяйскихъ прозвищъ мы и теперь можемъ сдѣлать кое-какія заключенія, хотя бы, напр., изъ встрѣчающаго здѣсь множества *Коломійцовъ* можно заключить, что Галицкая Коломія несомнѣнно участвовала въ колонизаціи сначала правобережной, а потомъ лѣвобережной Украины²⁾.

Главный недостатокъ печатаемыхъ здѣсь *переписныхъ книгъ*, какъ историческаго матеріала, заключается въ томъ, что въ нихъ обозначена одна только часть народа, т. е. одно *посполство*, такъ казаки (*товариство*) остались внѣ переписи. Вслѣдствіе этого экономическое состояніе народа въ переписныхъ книгахъ представляется неполнымъ; по этому же переписныя книги не даютъ намъ матеріала для заключенія и о тогдашней населенности Малороссіи, такъ какъ у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній объ отношеніи посполитаго населенія къ населенію козацъему. Но для экономическаго состоянія крестьянства и мѣщанства переписныя книги представляютъ собою матеріалъ первостепенной важности. Для полноты этого матеріала желательнo, чтобы были найдены переписныя книги двухъ сѣверныхъ полковъ — Стародубскаго и Черниговскаго, — экономическій бытъ населенія которыхъ, по особенностямъ тамошней природы, очень различался отъ экономическаго быта южныхъ, степныхъ полковъ. Лишь съ помощью переписи Сѣверщины можно будетъ получить болѣе или менѣе опредѣленную картину экономическаго состоянія малорусскаго крестьянства въ полов. XVII вѣка.

За симъ, перепись 1666 года возбуждаетъ еще слѣдующіе интересные вопросы: осуществлены ли были тѣ фискальныя цѣли, которыя перепись имѣла въ виду, и какъ отнесся къ нимъ народъ?—Для отвѣта на эти вопросы у насъ имѣется, пока, лишь частичный матеріалъ, на основаніи котораго можно, впрочемъ, сдѣлать и общее заключеніе. Сохранилось донесеніе прилуцкаго воеводы Кирилла Загрязскаго кievскому воеводѣ Шереметеву, относящееся къ началу 1668 года, въ которомъ Загрязскій писалъ, что послѣ того, какъ онъ «велѣлъ выборнымъ цѣловальникамъ съ Прилуцкихъ и Прилуцкихъ пригородковъ съ мѣщанъ и съ уѣздныхъ людей, по переписнымъ и окладнымъ книгамъ, въ великаго государя казну сби-

¹⁾ У Костомарова списокъ лицъ опущенъ и показано только общее ихъ число.

²⁾ Не изъ Галиціи ли пришли и всѣ тѣ, которые записаны здѣсь съ прозвищемъ *Бойковъ*?

рать денежные и хлѣбные и всякіе доходы», онъ получилъ извѣщеніе отъ прилуцкаго войта Васки Леновицкаго (писанное 4 января 1668 г.), что «прилуцкіе мѣщане и уѣздные люди написались въ козаки и въ велик. государя казну денежныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ доходовъ по обладу не платятъ. Да и Прилуцкаго де пригородка Краснаго (Колядина) войтъ Васка Куриленко писалъ къ нему: мѣщане де и уѣздные люди написались мало не всё, да и достойные хотять писатца въ козаки и въ вел. государя казну, никакихъ доходовъ не платятъ и впредь платить не хотять». Такія же свѣдѣнія Загряжскій получилъ изъ Ични, Карабутова, Срибного... «Да и всё де Прилуцкіе и Прилуцкихъ пригородковъ¹⁾ мѣщане и уѣздные люди называютца козаками и ему, Кириллу (Загряжскому), непослушны и въ вел. государя казну *никакихъ доходовъ не платятъ и впредь платить не хотять*»²⁾. То же явленіе обнаружилось и въ полкахъ Переяславскомъ и Миргородскомъ³⁾. Отсюда мы видимъ, что распоряженіе воеводъ о взиманіи «денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ» съ малорусскаго посольства, на основаніи переписныхъ книгъ, сдѣлано было уже въ концѣ 1667 г. и что это распоряженіе сразу же встрѣтило со стороны народа, повидимому, общій протестъ: крестьяне частью стали усиленно переписываться въ козаки, а частью—громко заявляли, что платить назначенной съ нихъ подати они не будутъ... Протестъ народа былъ поддержанъ старшиною, которая въ это время (январь 1668 года) уже рѣшила вопросъ объ изгнаніи воеводъ изъ Малороссіи. Рѣшеніе это приведено было въ исполненіе въ началѣ февраля 1668 г., когда вмѣстѣ съ воеводами пострадали и денежные сборщики: иные изъ нихъ были убиты, другіе отвезены въ Чигиринъ, а нѣкоторые были отданы татарамъ въ плѣнъ⁴⁾. Вмѣстѣ съ исчезновеніемъ воеводъ изъ Малороссіи прекращалось, разумѣется, и взиманіе новоустановленныхъ податей... Нѣтъ сомнѣнія, что установленіе этихъ податей было главною причиною того общаго народнаго волненія, которое охватило всю Малороссію въ весенніе мѣсяцы 1668 г. и которое кончилось поставленіемъ въ гетманы Многогрѣшнаго. Въ «статяхъ» этого гетмана говорилось: «а которіе доходы доведяся взять на великаго государя въ казну и тіе бы зборы положить на гетмана»⁵⁾... Значитъ, фискальная попытка московскаго правительства въ Малороссіи не удалась.

Ал. Назаревскій.

27 дек. 1899 г.

¹⁾ Подъ именемъ «пригородковъ» здѣсь разумѣются *сетенные городки* Прилуцкаго полка.

²⁾ Акты Ю. и З. Р., VI, 16.

³⁾ У Костомарова: «Руина», 198

⁴⁾ Истор. Мал. Россіи, Бант.—Каменск., изд. 1842 г., II, 99.

⁵⁾ Величко, II, 189.

Указатель описанных поселеній¹⁾.

	отр.		стр.
Аврамовка, Хр.	108	Волчоеть, Лб.	75
Александровка, Лб.	78	Воробьевка, Прл.	48
Алексинцы, Прл.	53	Воробы (Оробы), Лб.	73
Андріяшевка, Лх.	96	Вороновка, Прл.	68
Антоновка, Прт.	46	Высокое, Прл.	41
Артюховка, Рм.	95	Вязовець, Лб.	71
Бакумовка (Абакумовка), Мр.	102	Гавронцы, Пл.	128
Балаклея, Хр.	114	Гайворонъ, Кнт.	61
Барановка, Мр.	103	Галка, Прл.	59
Бережовка, Прл.	57	Гапоновка, Лх.	92
Березовка, Прл.	53	Глинскъ, Рм.	94
Березоточа, Лб.	75	Гмирянка, Прл.	44
Богачка, Мр.	106	Голенка, Кнт.	61
Бодаква, Лх.	93	Голтва, Кб.	115
Бондарево (Бондари), Лх.	87	Голубовка, Прл.	41
Боршна, Прл.	39	Гольцы, см. Гонцы, Лх.	
Брехуновка(?) ²⁾	55	Гонцы, Лб.	73
Бўдише (Зеньковск. ?)	129	Гонцы (Гольцы), Лх.	88
Буды (Будки В. ?), Рм.	98	Городня, Прл.	57
Булатецъ Вышн., Лб.	73	Грабаровка, Прт.	84
Бѣвцы, Лб.	73	Грицовка, Кнт.	62
Бѣлоцерковка, Хр.	110	Губское, Лб.	74
Валки, Прл.	41	Гуджолы, Пл.	127
Варва, Лх.	47	Гудимы, Лх.	97
Васильки, Лх.	92	Гужовка, См. Жужовка.	
Васьговцы, Прл.	51	Гурбинцы, Прл.	49
Волошиновка, Рм.	98	Гурбинцы, Прт.	83

¹⁾ Для болѣе точнаго указанія поселеній мы поясняемъ, въ какомъ уѣздѣ (теперь) оно находится. Для уѣздовъ приняты слѣдующія сокращенія: Вр.=Ворвѣнскій, Кб.=Кобель, Кнт.=Конотопск., Кр.=Кременч., Лб.=Лубенск., Лх.=Лохвицк., Мр.=Миргор., Нж.=Нѣжинск., Пл.=Полтавск., Прл.=Прилуцк., Прт.=Пирятинск., Рм.=Роменск., Хр.=Хоролевск.

²⁾ О Брехуновкѣ см. выше примѣчаніе на стр. 137-й.

	СТР.		СТР.
Давыдовка, Прт.	83	Константиновъ, Рм.	97
Деймановка, Прл.	54	Коренецкая, Кнт.	62
Деймановка, Прт.	83	Крапивна, Кнт.	62
Дептовка, Кнт.	59	Красное (Красянка), Прл.	42
Дехтари, Прл.	49	Красный (Колядинъ), Кнт.	58
Диганька, Пл.	131	Круты (Кроты), Прт.	84
Дмитровка, Кнт.	60	Крыловка (?).	74
Довгалевка, Мр.	103	Кулешевка, Прт.	46
Долголевка, Прл.	52	Куринька, Лх.	88
Духовая, Лб.	73	Курманы, Рм.	98
Дядовцы, Прл.	40	Лаптуровка (?)	97
Енговцы, Лб.	74	Леяки, Прл.	49
Ергуны(?)	108	Леяки, Прт.	81
Ерки, Мр.	103	Линовое, Прл.	60
Жданы, Лх.	93	Лиски, Прл.	46
Жигимонтовъ, Мр.	103	Ломаки, Лх.	93
Жуки, Пл.	122	Лубны	68
Жуковка (долж. б. Гужовка) Прл.	67	Лукомль, Лб.	75
Журавка, Прт.	45	Мальцы, Мр.	103
Заѣздъ, Прл.	43—44	Мамаевка, Прт.	40
Зубовка, Мр.	102	Манжелея, Кр.	115
Зуевцы, Мр.	101	Матяшовка, Мр.	105
Иваница, Прл.	55	Мачехи, Пл.	132
Иванковцы, Прл.	49	Мацковцы, Лб.	78
Ивончинцы, Пл.	122	Милюшки, Мр.	103
Игнатовка, Прл.	49	Мильцы, Пл.	121
Исакчи, Лх.	89	Миргородъ	99
Ичня, Бр.	64	Митченки, Прт.	83
Калайденцы, Лб.	74	Михновцы, Лб.	78
Каплинцы, Прт.	82	Мойсеевка, Прт.	46
Карабутовъ, Кнт.	63	Мольки, Прл.	43
Карпиловка, Прт.	83	Монастырище, Нж.	68
Кейбаловка, Прт.	81	Нехристовка, Лх.	88
Кибенцы, Мр.	103	Никоновка, Прл.	55
Ковали, Лх.	86	Новаки, Лб.	72
Ковали, Хр.	108	Новая Гребля, Лх.	98
Ковловка, Лх.	87	Обичевъ, Прл.	40
Колесники, Прл.	40	Оверяны, Прл.	48
Коновцы (Коновка), Лб.	71	Окопъ, Лб.	90

	стр.		стр.
Онушковцы, Лб.	77	Сокиренцы, Прл.	52
Оробыи, см. Воробыи.		Сорочинцы, Мр.	103
Осташе, Хр.	111	Сорочинцы, Прл.	43
Островъ (?).	113	Срѣбное, Прл.	50
Парафіевка, Бр.	66	Стасовцы, Пл.	125
Перевозъ, Мр.	119	Стрѣльники, Прл.	42
Переволочна, Прл.	49	Супруновка, Пл.	124
Перекоповка, Рм.	96	Сурмачовка, Рм.	96
Пески, Лб.	75	Сухоносоева, Лх.	87
Петровцы, Мр.	102	Сухоробовка, Хр.	117
Пиратинь	79	Талалаевка, Прл.	62
Плотница, Прл.	52	Тарандинцы, Лб.	74
Побочѣевка, Прл.	54	Тахтауловъ, Пл.	123
Повстинъ, Прт.	82	Тишки, Лб.	75
Подище, Прл.	39	Толгачевка, Прл.	43
Позники, Лх.	87	Трубайцы, Хр.	114
Полова, Прл.	42	Усовка, Прт.	81
Поноры, Кнт.	60	Устивица, Мр.	103
Поповка (Поповцы), Мр.	101	Федорки, Пл.	125
Поповка, Хр.	108	Фесевка, Кнт.	63
Прилука	35	Хаенки, Прл.	68
Решетиловка (Решетиловочка М?),		Харитоновка, Прл.	54
Мр.	107	Харсѣки, Лх.	87
Ржавецъ, Прл.	67	Харьковцы, Прт.	83
Рыбцы, Пл.	127	Хицы, Лх.	93
Рыбцы, Пр.	39	Холевцы, Лб.	74
Рябуха, Кнт.	61	Хоминцы, Рм.	97
Ряски, Прл.	57	Хомутецъ, Мр.	105
Савинцы, Лб.	48	Хорошки, Кб.	118
Самборъ Велик., Кнт.	59	Хороль	107
Самборъ Мал., Кнт.	61	Христиновка, Лх.	94
Санжары Стар., Пл.	119	Черевки, Мр.	102
Сасыновка (Сосеновка), Прт.	82	Чернухи, Лх.	84
Селецкая Велик., Лб.	77	Чудновцы, Лб.	71
Селецкая Малая, Лб.	77	Шеки, Лб.	90
Сенча, Лх.	90	Шершневка, Лб.	75
Скоробогатки, Лх.	92	Шиловка, Хр.	113
Смошь, Прл.	42	Шишаки, Хр.	108
Снѣтинъ, Лб.	89	Шишаць, Мр.	118

	СТР.		СТР.
Шкураты, Прт.	83	Яреськи, Мр.	102 и 109
Юрковцы, Прл.	42	Ярошовеа, Прл.	62
Юрковцы, Прл.	53	Ярошовеа (Хоружевеа ?), Рм.	99
Юсковцы, Лб.	78	Яцны, Лх.	82
Юшковцы (Сенчанск.), Лх.	92		

Бопланова карта Кіевскаго воеводства.

Въ XII кн. «Чтеній» помѣщена была статья д. чл. Общества Вс. Г. Ляскоронскаго: «Иностранные карты и атласы XVI и XVII вв., относящіяся къ Южной Россіи», значительная часть которой посвящена описанію картъ Украины (генеральной и нѣкоторыхъ областныхъ), составленныхъ въ 1-й пол. XVII в. Г. Левассеромъ-де-Бопланомъ. При той же книжкѣ «Чтеній», въ видѣ отдѣльнаго приложенія въ ней, помѣщены были 4 карты, представляющія фототипическое воспроизведеніе слѣд. Боплановыхъ картъ, изданныхъ Мозесомъ Питтомъ съ участіемъ Woesberg'a: небольшая генеральная карта Украины и областныя карты—Подоліи, Брацлавскаго воеводства и такъ наз. Покутья. Что касается отдѣльной карты Кіевскаго воеводства, то она не могла быть издана при XII кн. «Чтеній», такъ какъ въ то время ея не было въ распоряженіи автора вышеупомянутаго доклада. Лишь въ концѣ 1898 г. Вс. Г. Ляскоронскій, получивъ изъ Амстердама отъ г. Мюллера, книгопродавца и владѣльца богатой коллекціи старинныхъ картъ, гравюръ и пр., экземпляръ Боплановой карты Кіевскаго воеводства, доставилъ ее въ редакцію «Чтеній» въ Истор. Общ. Нестора-лѣтописца».

Прилагаемая при настоящей книжкѣ «Чтеній» карта представляетъ фототипическое воспроизведеніе экземпляра Боплановой карты Кіевскаго воеводства, который былъ полученъ отъ упомянутаго г. Мюллера и пожертвованъ имъ въ бібліотеку Университета св. Владиміра.

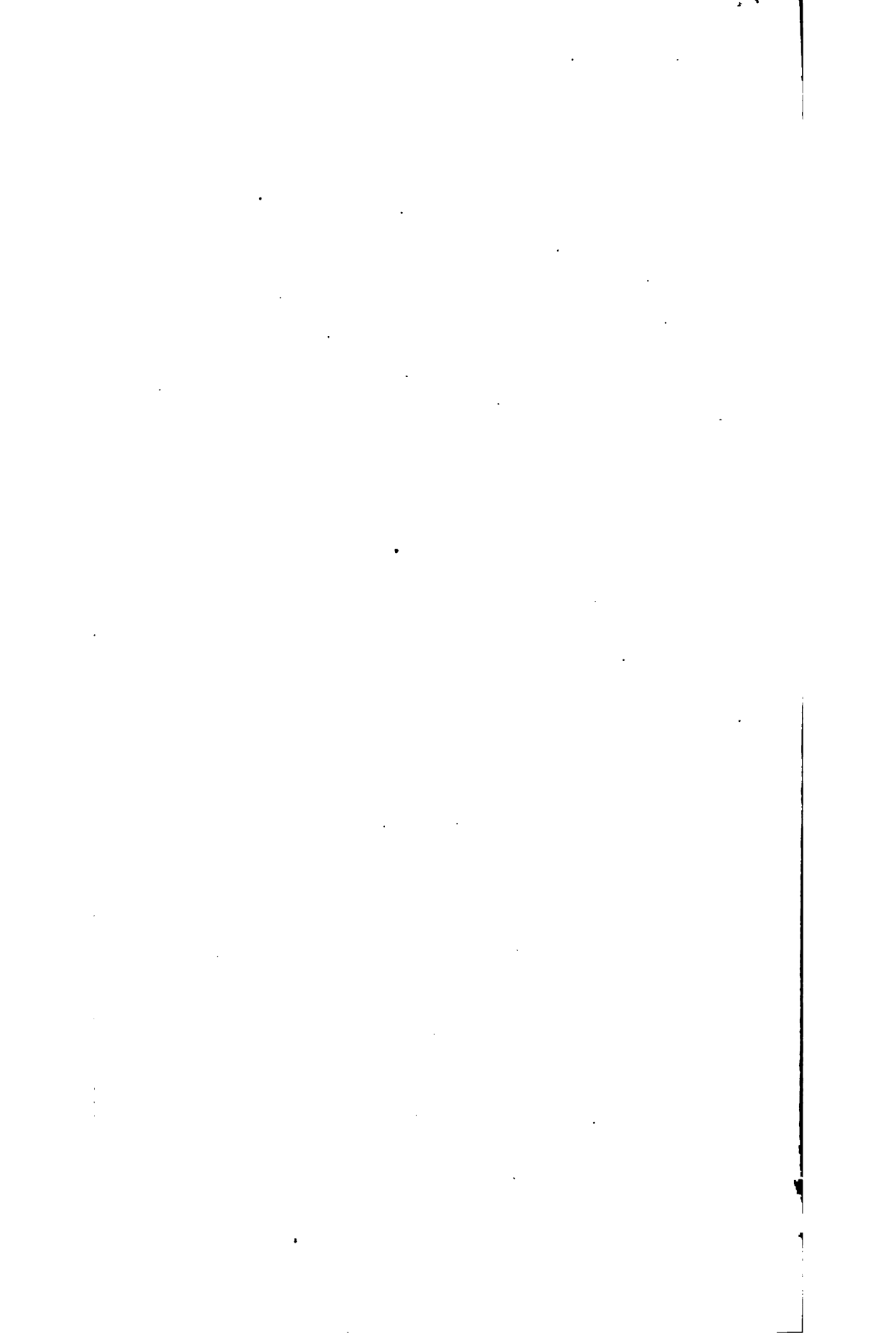

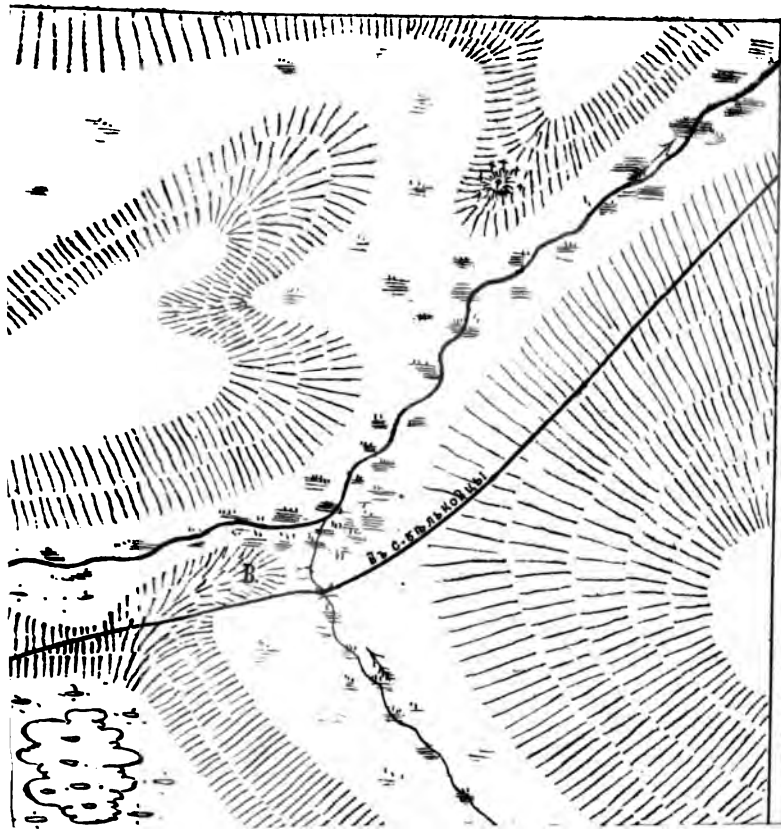

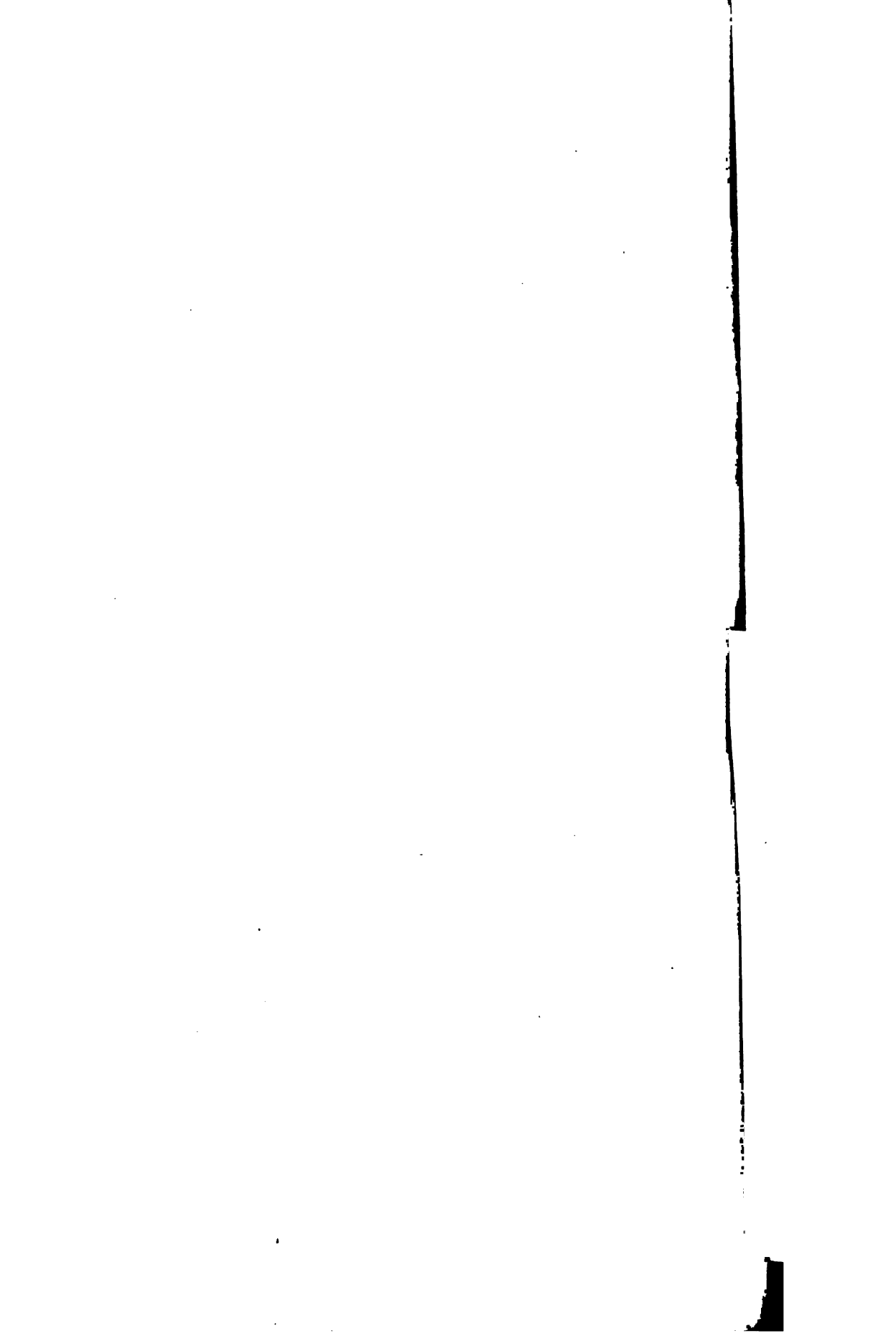
•

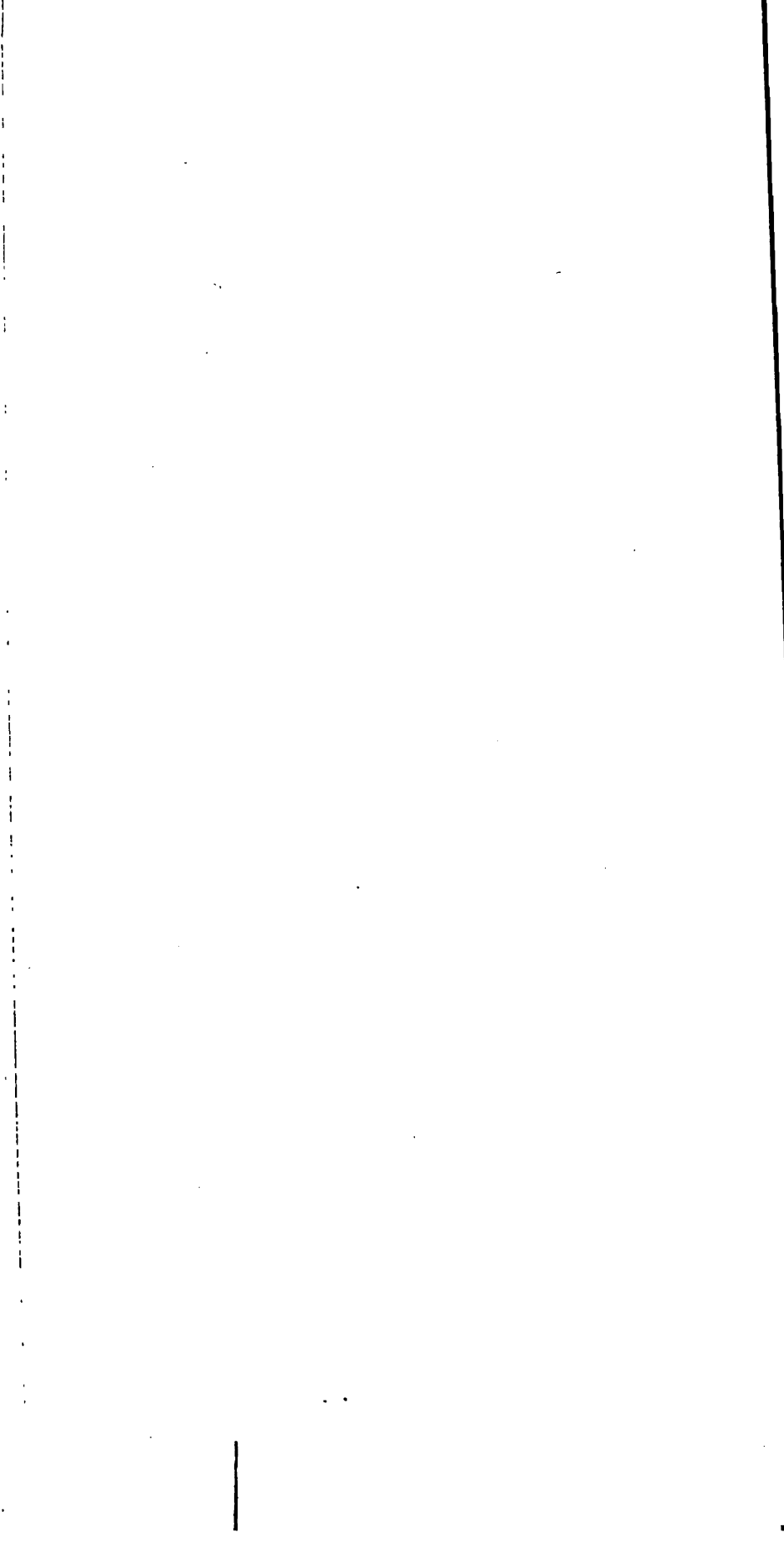
•

|

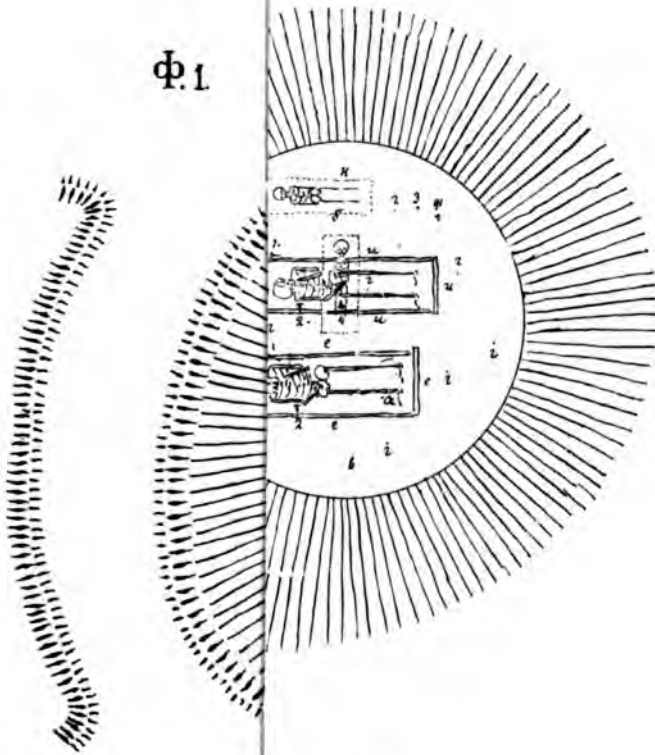

1

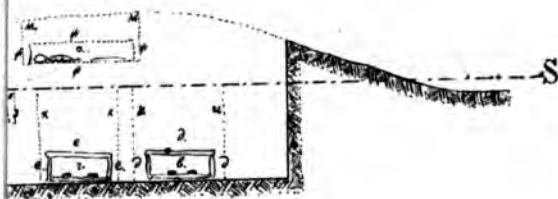

Ф.3.

Ф.1

Ф.4.

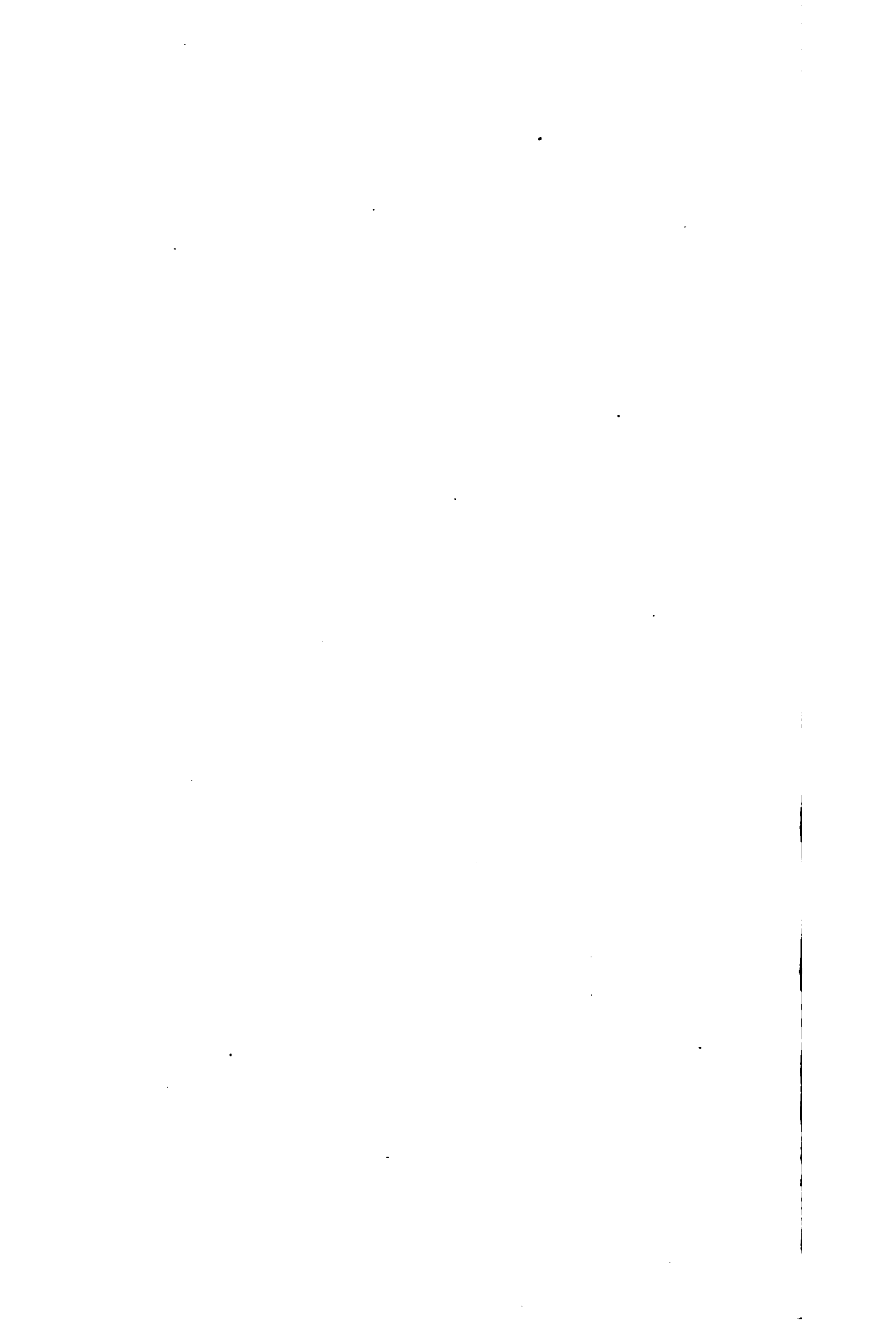
МАСШТАБЪ.

$\frac{1\text{A.}}{4\text{C.}}$
0.

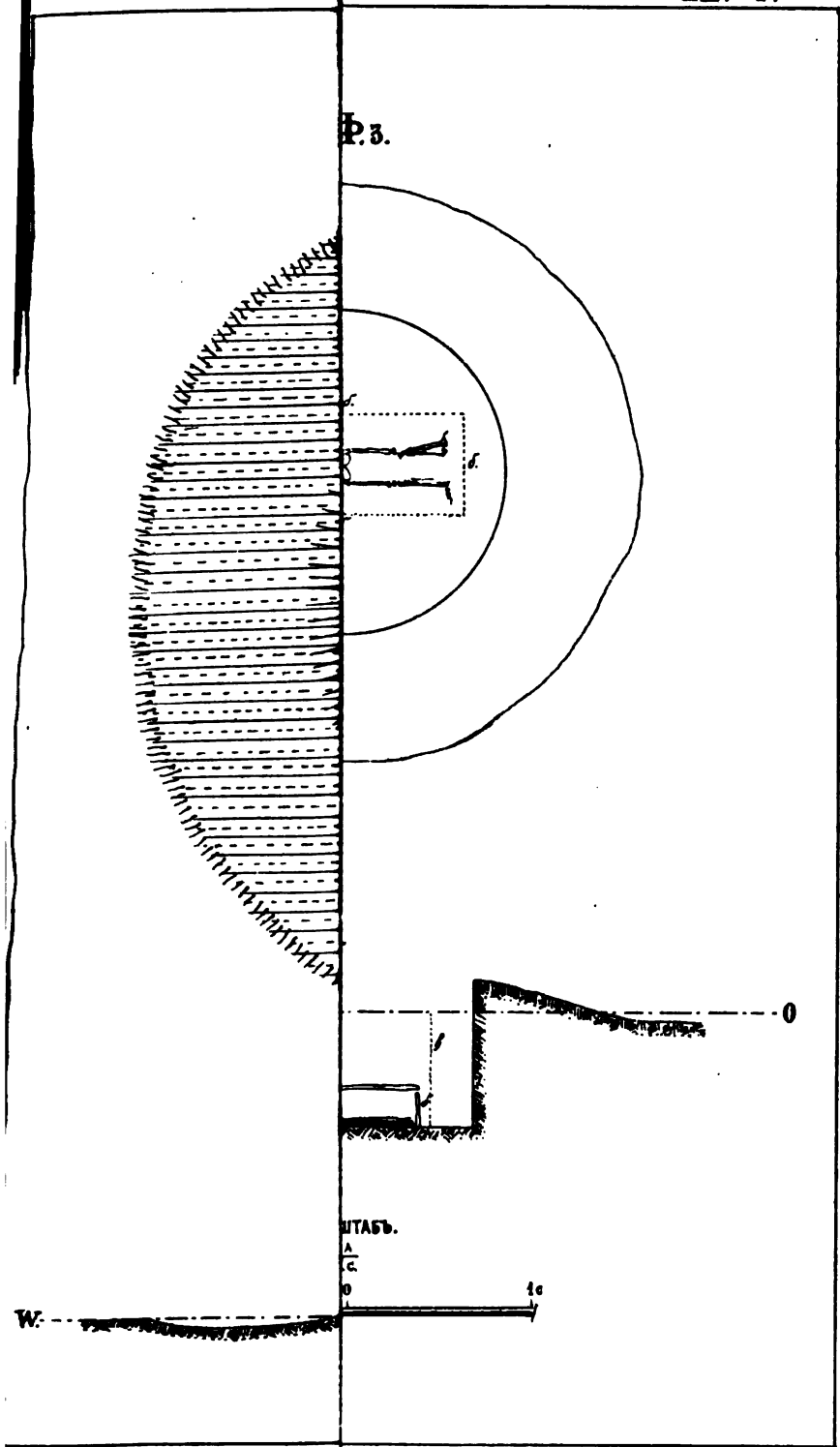
1a.

1c.

Р.з.

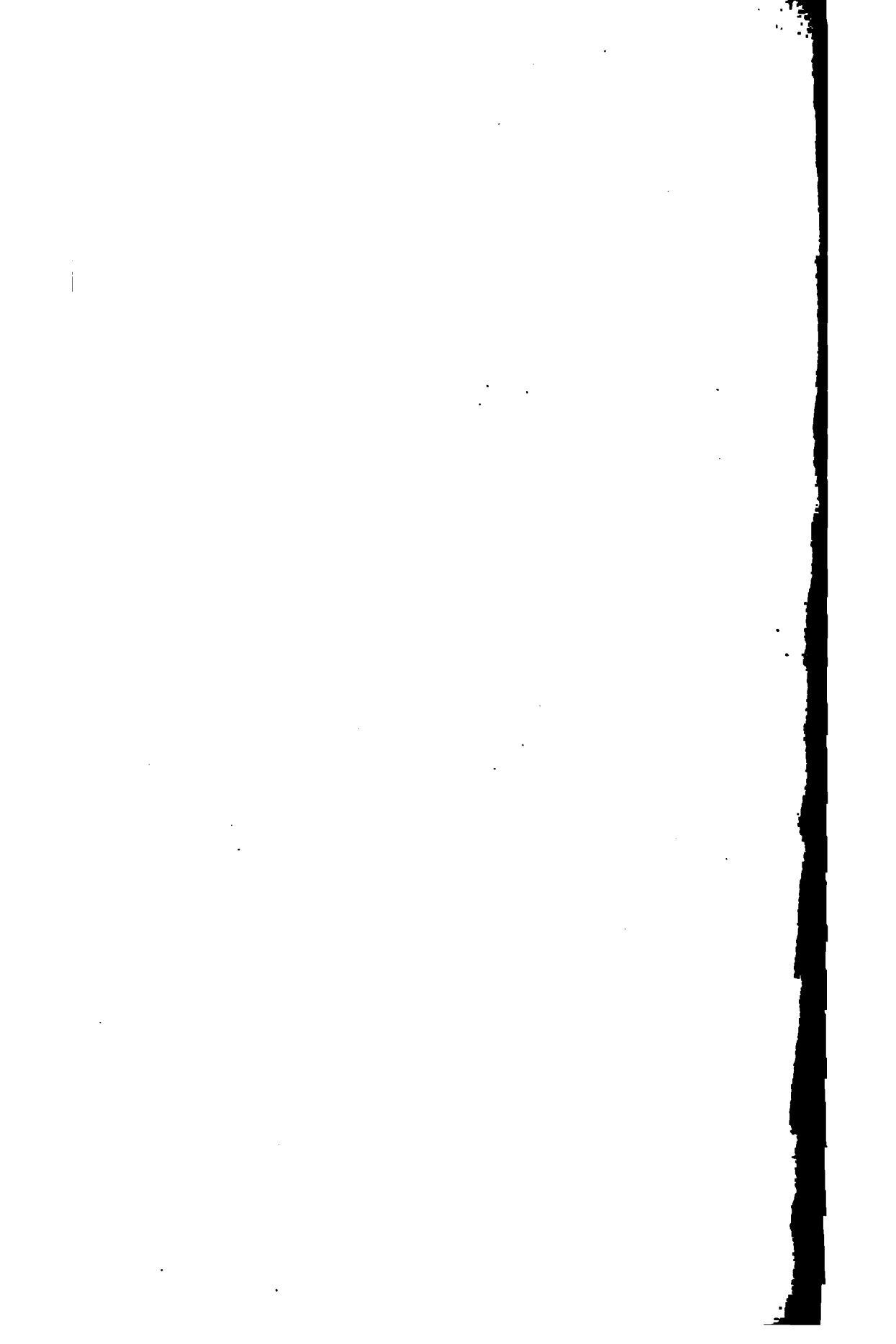

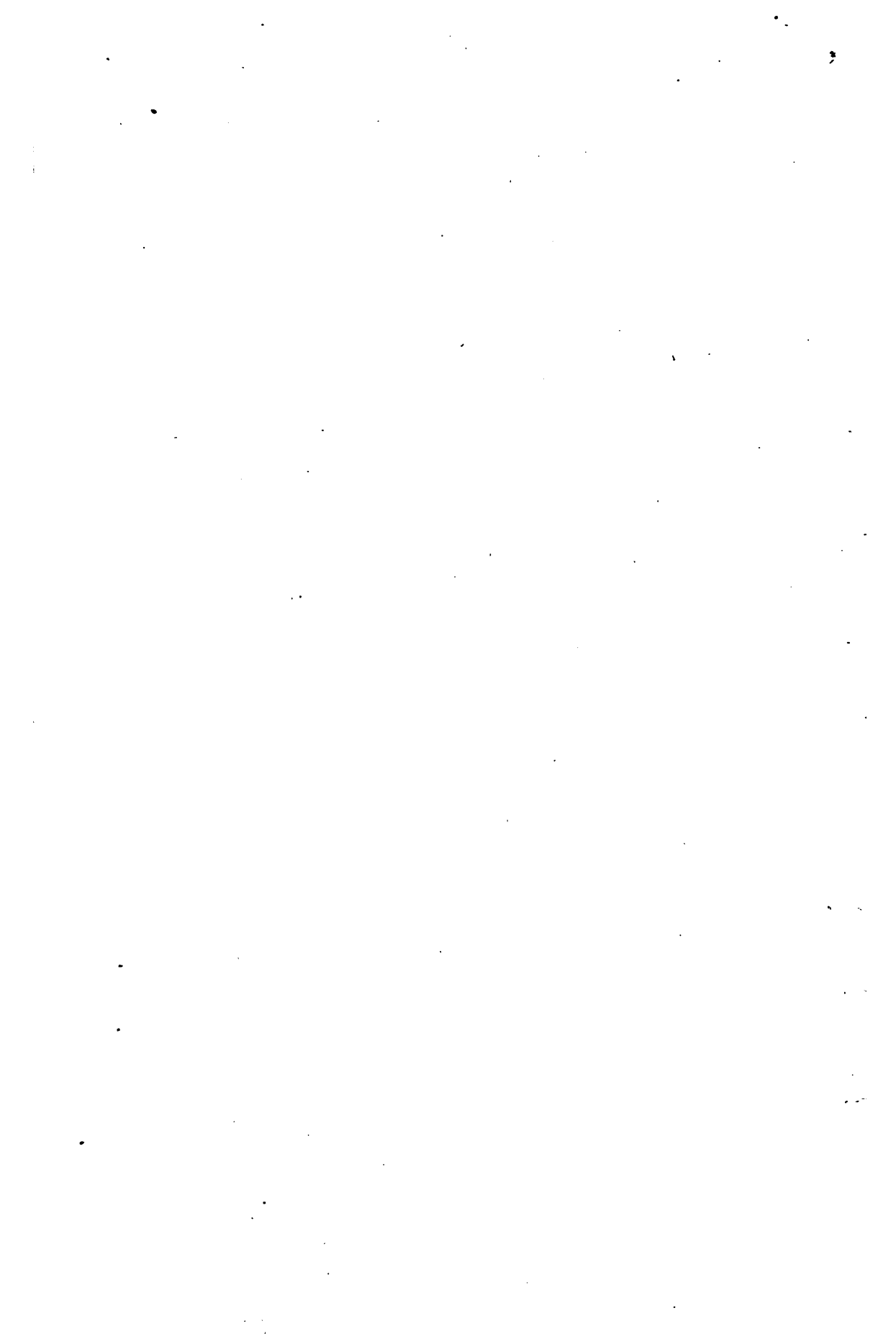
ИТАБЪ.

A
C
D

1c

W

Цѣна 3 руб., съ пересылкой.

Цѣна II-й книги „Чтеній въ Истор. Общ. Нестора-лѣтописца“ 3 р., съ пересылкой.

Продажа I-й и III-й книгъ, оставшихся въ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, прекращена.

Цѣна IV-й и V-й книгъ по 2 р. 50 коп.

(каждой)

„ VI-й	„	„	3 р. 50 коп.
„ VII-й	„	„	3 р.
„ VIII-й	„	„	2 р.
„ IX-й	„	„	3 р.
„ X-й	„	„	2 р.
„ XI-й	„	„	2 р.
„ XII-й	„	„	4 р.

съ пересылкой

II-й отдѣлъ II-й книги имѣется и въ отдѣльномъ оттискѣ подъ заглавіемъ: „Сборникъ въ память 900-лѣтія крещенія Руск“. Цѣна 1 рубль.

„Труды III-го археологическаго съѣзда“, два тома in-4°, съ атласомъ и указателемъ выставки. Кіевъ. 1878. Цѣна 15 руб. (вмѣсто 25 р.), съ пересылкой.

„Публичныя лекціи по геологіи и исторіи Кіева“ (съ двумя рисунками). Цѣна 75 коп.

„25-лѣтіе Историческаго Общества Нестора-Лѣтописца“. (Речь и историческая записка). Цѣна 75 коп.

Съ письменными требованіями касательно этихъ изданій обращаться въ Историческое Общество Нестора-лѣтописца при Университетѣ св. Владиміра, съ личными—къ бібліотекарю Общества И. М. Каманину (Центральный Архивъ при Университетѣ св. Владиміра).

